

Методика Закона Божия прот. Александр Дернов

Чтения по Закону Божию об истинно-христианском воспитании в трех частях

Воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания, есть корень всякого зла.

Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия.

Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества.

Мысли Пушкина

В 1901-ом году мною издана была книга «Чтения по Закону Божию для слушательниц Педагогических курсов при С.-Петербургских женских гимназиях». Все экземпляры означенной книги, разошлись менее, чем в 10 месяцев. Книга эта – плод восьмилетних моих занятий со слушательницами Педагогических курсов – представляла собой первый опыт курса методики Закона Божия, не только проведенного, но и обоснованного церковно-исторически.

Начало этому труду, во второй его части, положено покойным законоучителем Педагогических курсов, протоиереем М.И. Соколовым, эпизодические чтения которого записывали слушательницы курсов и некоторые его духовные дочери. При моих дальнейших работах со слушательницами Педагогических курсов этот эпизодический курс мною был расширен и систематизирован, а также дополнен: во второй его части и, прибавкой введения и целой первой (методологической) части, доведен до того, что мог по желанно слушательниц, явиться в печати. Этим воздана была достойная память почившему законоучителю, так много ревновавшему о лучшей постановке дела преподавания Закона Божия. Книга была встречена добрыми отзывами печати. Так «Церковный Вестник» (1901 г. №18, стр. 581) в заметке своей об означенной книге высказал, между прочим, следующее: «Как видно из изданных чтений,

слушательницы Педагогических курсов, слушавшие внимательно курс по Закону Божию, должны были выносить основательные знания главных истин христианского веро- и нравоучения, а вместе с тем и знакомство со взглядами христианской Церкви на дело воспитания, которые впоследствии будут предохранять их от увлечений взглядами отрицательного характера».

В довольно обширной и весьма обстоятельной библиографической заметке, помещенной в журнале «Вера и Церковь» (1901 г., Т.П, книга 6, стр. 156–162) указано, что «названная книга действительно есть курс методики Закона Божия и существенным своим содержанием резко выделяется в лучшую сторону из книг подобного рода», – указано на разнообразный, собранный в книге, материал учебно-воспитательного значения. – на новизну постановки старого вопроса о воспитании и на практическую значимость такой постановки... В заключительных же словах заметки сказано: «Дай Бог, чтобы книга не только широко распространилась, а и возымела свое практическое действие на улучшение и возвышение такого святого дела, как религиозно-нравственное воспитание детей в духе веры и Церкви Православной, о чем так ревниво напоминает нам и сам Государь с высоты своего престола».

И эти пожелания исполнились: книга, как уже сказано, разошлась менее, чем в 10 месяцев. Второе издание этой книги, хотя и расширенной, и дополненной новой – третьей – частью, пришлось напечатать в очень непродолжительное время, – а именно в течении марта и апреля месяцев 1902 года, – непременно ко дню экзамена слушательниц выпуска 1902 года. В первой части этой книги сказано было о желательной постановке религиозного обучения, – во второй – о воспитании христианском, – в третьей – о национальном характере воспитания. Поспешностью печатания объясняется отсутствие систематического свода рассуждений учителей русских о воспитании и образовании в третьей части, как это сделано по отношению к святоотеческому учению, – во второй части книги, имеющей достаточно большой объем (520 стр.).

Книга, встреченная благосклонными отзывами со стороны органов духовной печати – в первом издании, – удостоилась и во втором издании не только добрых отзывов со стороны духовной печати, – как напр. в «Прибавлениях к Церковным Ведомостям», 1902 года, № 29, стр. 987, – но и со стороны Учебного при Св. Синоде Комитета, и со стороны Министерства Народного Просвещения.

«Очень быстрое распространение первого издания книги», – говорит автор статьи в вышеупомянутых «Прибавлениях к Церковным Ведомостям», – и отзывы духовной печати о первом издании располагают всякого, интересующегося постановкой закона Божия в светской школе, отнестись и к настоящему с усиленным вниманием».

«По обыкновенному пониманию дела, педагогические курсы имеют в виду цели по преимуществу дидактические, методологические. Закон Божий преподавать в учебных заведениях женщинам не предоставлено, так что слушательницам педагогических курсов, если смотреть на дело формально, достаточно было бы преподавать методику Закона Божия в пределах первоначального, домашнего обучения. Однако, не таково понимание своей задачи со стороны законоучителей педагогических курсов при здешних гимназиях: покойный о. М.И. Соколов начал, а за ним прот. А.А. Дернов продолжил и в течении нескольких лет сложил достаточно стройную систему чтений, посвященную главным образом содержанию того предмета преподавания, который именуется Законом Божиим. Отца Законоучителя озабочивают усилившиеся против-церковные влияния в русском обществе данного времени, а в своих слушательницах, – будущих учительницах городских школ, классных дамах при женских гимназиях и домашних учительницах, имеющих право открывать свои частные учебные заведения, – он видит деятельниц, которые могут иметь неизгладимое влияние на религиозно-нравственное образование и воспитание детей русского народа, почему и ставит своей задачей выяснение православно-церковных начал воспитания «не столько с практической, детальной, сколько с принципиальной стороны». Надо, говорит

он (стр. 6-я 2-го издания), вкоренить в будущих воспитательницах мысль, что наше русское воспитание и образование должно быть построено на началах, вполне согласных с учением Слова Божия, с древнехристианскими заветами, с духом и историческим преданием нашего народа. Идеалы нашего воспитания должны созидаться на Слове Божиим и воспитание русское общественное и частное должно быть всецело запечатлено церковным характером».

Учебный Комитет при Святейшем Синоде, с утверждения г. Обер-Прокурора, постановил одобрить книгу во втором издании для ученических библиотек духовных семинарий и женских духовных училищ (см. Церк. Вед. 1903 г. № 38, часть официальная, стр. 351).

Мнением Ученого Комитета при Министерстве Народного Просвещения, утвержденным Министром Народного Просвещения, определено: допустить названную книгу в ученические, старшего возраста, библиотеки средних учебных заведений Министерства, мужских и женских, и в библиотеки учительских семинарий и институтов (См. отношение Департамента Министерства Народного Просвещения, по разряду общих дел, на имя автора, от 3 окт. 1903 г. за №31169).

Составители учебных руководств по методике Закона Божия, при обозрении литературы предмета, свидетельствуют, что «в ряду руководств по Закону Божию выделяется труд прот. А. Дернова, представляющий собою первый опыт курса методики Закона Божия, не только проведенного, но и обоснованного церковноисторически, и моющий послужить лучшим руководством для законоучителей». (См. Основные начала Христианского воспитания с изложением способов обучения Закону Божию. В.Д. Харьков. 1902 г., стр. 9-я).

И некоторые руководства составлены под значительным влиянием нашей книги (см. напр. Основные начала религиозно-нравственного воспитания. В. Давыденко. Харьков. 1911 г., Изд. 4-е).

В настоящее время изданной мною в 1902 году книги вторым изданием уже более нет на книжном рынке. Между тем, вследствие всего вышесказанного, а также и вследствие

указаний на нашу книгу бывшего в 1909 году всероссийского съезда законоучителей светских средне-учебных заведений, спрос на книгу в настоящее время очень значительный; особенно ее усиленно спрашивают в дополнительные классы женских епархиальных училищ. К этому обстоятельству подал повод, несомненно, доклад Председателя вышеназванного съезда, епископа Тобольского Антония. В докладе своем преосвященный председатель между прочим говорит следующее (см. журналы и протоколы заседаний означенного съезда, стр. 339, Спб. 1909 года).

«Учебники появляются, как показывает педагогический опыт, когда ясно сознается многими их потребность.

Так, года три тому назад едва ли педагоги помышляли о «Святоотеческой педагогике», как особой науке для преподавания в дополнительном классе женских епархиальных училищ.

И вот – выяснилась потребность в такой науке и в результате сего был составлен и издан о. протоиереем Дерновым соответствующий учебник».

В виду всего этого мы и приступаем к печатанию третьего издания нашей книги. Это – третье – издание уже не имеет в виду тесного круга слушательниц С.-Петербургских Педагогических Курсов (каковые уже несколько лет тому назад преобразованы в женский Педагогический институт, где постановка дела преподавания Закона Божия несколько иная: читается курс основного Богословия), а имеет в виду более обширный круг: старших классов епархиальных женских училищ и женских гимназий, а равно учительских семинарий и институтов; а также о. о. законоучителей и вообще всех, ревнующих о добром воспитании детей и юношества.

Соответственно с таковыми задачами в книге делаются некоторые изменения и дополнения.

При более обширном, чем прежде, введении книга в настоящем – третьем – издании распадается, как и во втором издании, на три части. Первая представляет собой методику Закона Божия и образцовые уроки для младшего возраста обучающихся Закону Божию детей. Вторая и третья части

посвящены выяснению задач и главнейших средств истиннохристианского воспитания: вторая – по данным священной и общей церковной истории, третья – по воззрениям и мыслям русских учителей.

Так как всякая серьезная книга, должна быть снабжена подробным оглавлением содержания и разного рода индексами, облегчающими пользование ею, – а к книгам, представляющим из себя характер христоматии, это требование должно быть предъявляемо в сугубой мере; то в настоящем издании приложены к книге, кроме подробного оглавления, и указатели – как предметный, так и личный – именной.

Автор, как и в предыдущих изданиях, держится того взгляда, что педагогику, необходимую для нашего времени возможно создать только с помощью истории учения о воспитании и истории самого воспитания, и что христианское воспитание есть воспитание жизни человека в самом высоком, в самом полном значении этого слова. Правильно понять задачу христианского и национального воспитания – значит найти тот тип истинно-христианского воспитания, который вполне соответствует православно-христианской религии и коренным свойствам русской народности.

Автор будет доволен, если издаваемая им книга послужит не бесполезным материалом при дальнейшей разработке вопроса об истинно-христианском воспитании, в котором так нуждается наша столько многмятежная жизнь.

Введение

Потребность в лучшей постановке вопроса о воспитании

Задачи воспитания и образования принадлежали всегда к числу самых жгучих вопросов, тревоживших человечество; в наше же смутное время правильное их разрешение становится особенной настоятельной потребностью, которая как будто носится в воздухе, окружающем нас: и публицисты, и писатели духовные и светские и правительство наше громко говорят об этом.

Желательность живой церкви. «Пора отстраивать более человеческую, чем сейчас, семью, более священную по искренности веры церковь, более деятельное государство, более чистую национальность». – «Желательна свежая, как юность, *vita nova* с церковью, в которую бы жарко верили, и с государством, которое бы мужественно любили». **Значение церкви.** Всякая живая церковь чрезвычайно облагораживает нравы, придает им достоинство, терпимость, снисходительность, великодушие, сдержанность и глубокое доброжелательство». «Стоя в храме, дети Божии, сближенные до неразделимости любовью к Отцу, мечтают об общем отечестве в грядущей вечности».

Таково значение церкви по указанию светского публициста¹.

«Для нашего отечества вера и церковь служат единственным началом, оздоравливающим национальную жизнь».

«Только вера дает смысл, силу и направление жизни людей и государств. И преданный вере народ будет непоколебимо стоять, не смотря на все стихийные общественные превратности».

Вот отзыв духовных публицистов о значении веры и церкви².

Основная цель школы. «Основная цель всякой научной школы»³, «не только обучить, но и *воспитать* ученика. Школа должна образовывать воспитанника так, чтобы он был благочестивым христианином и полезным членом общества. **Указание Ушинского на идеал при воспитании.** Верность этой

задачи признана таким высоким авторитетом педагогики, как К. Д. Ушинский. «Есть», говорит он «один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности. Это – идеал, представляемый нам христианством. Все, чем может и должен быть человек, как человек, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остается лишь положить в основу и утвердить в сердцах питомцев вечные истины христианские».

Взгляд француза Густава Ле-Бона. В той стране, где религия изгоняется из школ, раздаются и иные, более трезвые голоса. Так, например, Французский мыслитель Густав ле-Бон поставил эпиграфом к книге «Psychologie de l'Education (Психология воспитания) такую фразу: «Благодеяние народа зависит много более от системы его воспитания, чем от его учреждений и правительства», а в самой книге говорит: «Уровень народной морали, или манера соблюдения народом известных правил поведения, указывает на занимаемое им в цивилизации место и на степень его могущества».

Слова Соломона о значении религии. А премудрый Соломон сказал: «Праведность возвышает народ», (Притч.14:34) и «Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен» (Притч.29:18).

Значение школьных знаний. Задача школы. «Все школьные знания имеют цену не столько сами по себе, сколько как средства к развитию культурной личности в ребенке, к воспитанию будущего полезного члена семьи, общества и государства; поэтому и задача школы не в развитии только и обогащении памяти, но и *в создании правильного мировоззрения, в развитии лучших человеческих чувств, сознания долга, навыка к труду и потребности к дальнейшему постоянному культурному росту*».

Так определяются задачи школы в циркуляре Министерства народного Просвещения директорам и инспекторам народных училищ, изданном в Ноябре 1911 года.

Желательное направление школьной жизни. В том же циркуляре указывается, что «школьная жизнь должна быть направляема в полном согласии с задачами государственной жизни и *в духе родных традиций русского народа, искони*

хранящего заветы веры и преданности престолу и отечеству».

Вывод из сказанного. Сравнение всех вышеприведенных мнений, прежде всего, показывает их тождественность, а затем – тот каждого из них смысл, что благосостояние в народе возможно только при наличии у него религии, и что первоначальное воспитание веры у детей есть основная, необходимая и священнейшая обязанность школы, а прежде всего – обязанность самих родителей.

Печальное состояние современного общества и школы

Несчастное современное направление родителей. К великому несчастью многие и многие родители ныне сами страдают заразой неверия и в таком духе, конечно, воспитывают и своих детей. Какую же помощь окажут они школе в её стремлении воспитывать их детей? Немудрено, что с предоставлением «свободы слова» подобные родители не только в частном разговоре, но и на родительских собраниях определенно стали выражаться отрицательно на вопрос о преподавании Закона Божия.

«Допускать религию в школе следует не иначе, как вне всякого принуждения» ...

«Ни религии, ни всякому виду Закона Божия в школе не должно быть никакого места» ... – таковые суждения современных родителей раздались в зале Оренбургской городской думы в «Союзе родителей»...

Печальное состояние детей. А как – по пословице – яблоко не далеко падает от яблони, то и нравственность наших детей ухудшается все более и более; это и понятно: без веры и религии нравственные законы потеряли свое основание...

Печальное состояние общества нашего. Мы все живем под гнетом ужаса всеобщей расшатанности, нравственной слабости, беспринципности. Число преступлений, часто ничем не объяснимых, бессмысленных, все больше и больше увеличивается. Грабежи, убийства, самоубийства освещают кровавым заревом наш путь... к прогрессу. Часто налагают на себя руки молодые люди, пришедшие к грустному сознанию, что «слабым» нет места в современном обществе...

Но где же сильные? Бесхарактерность, безвольность подтачивают несчастного современного человека, убивают его лучшие порывы...

Враги веры и церкви, открытые отступники от Христа выступают с преступными, бессмысленными, богохульными

речами; а у верующих смелости недостает даже просто заявить свой против них протест.

Многие светские люди глубоко верят в Бога и во все, чему учит Православная церковь, но в обычное время стесняются обнаруживать эту веру, ибо быть религиозным в светских кружках считается смешным и признаком дурного тона.

Таковы нынешние христиане – только по имени. Таковы родители. Какую же помощь окажут они школе в её стремлении воспитывать их детей?

Низшая, а особенно средняя школа ныне мало кого удовлетворяют. А высшая?

Печальное состояние школы и результаты этого. Понятно, что при отрицании, увы, многими русскими религии, высшая школа у нас является еще хуже средней. Из последней выходят, как нередко сообщается в газетах, ученики, – даже окончившие по первому разряду, – в действительной жизни экспроприаторами, убийцами, революционерами, атеистами...

Поступающие же в высшую школу, – всякого рода типов, – проявляют себя во многих примерах почти постоянным ничего неделанием, бунтовством, «срыванием лекций» толпами бунтующих «химическими обструкциями», оскорблениями профессоров свистом, гамом, ругательствами и даже – действием, сопротивлением полиции, до драки с ней и иногда – стрельбам в нее. Конечно, когда такие студенты или курсистки закончат, наконец, курс, то они не могут знать сколько-нибудь порядочно какие-либо научные предметы и служить своей родине на пользу; напротив, они могут ей делать только вред...

Да! Где нет религии, там нет ни ума, ни добра ни в ком – будь то гимназисты и студенты, – будущие отцы, или – гимназистки и курсистки – будущие матери одного из следующих поколений русских.

Печальное состояние вообще русского народа. Поразительное явление мы встречаем ныне вообще в разных слоях русского народа. На съезде против пьянства духовенство предложило ввести в народные школы религиозный элемент; но все рабочие, как один, закричали: «нет, нет, не надо нам религии у нас своя религия».

Государственная Дума, казалось бы, должна была возвышаться над уровнем «всех»; но и она, раз дело коснулось религии оказалась тех же понятий, что и «все».

Левые члены Думы, а также и вся левая печать с яростью нападают на самые святы верования русского народа, на установления церковные, на духовенство Православной Церкви.

Новейшая литература в большей части своей вносит только развращение в среду нашего общества.

А эта среда действует разлагающим образом на нашу государственную жизнь.

В книге «Жизнь и закон в России» проф. В.В. Есипов высказывает такие, обрисовывающие русский характер, положения:

Положения прф. Есипова. «Пока русский человек только об одной прирезке земли будет бредить, а все другое по боку, далеко он вперед не уйдет... еще худших времен дождется»...

«Без помощи общества, без его личной энергии и воли ничего полезного даже государство создать не в силах».

«Самые его мероприятия будут безжизненны, если общество им не сочувствует, или если оно просто апатично, или, наконец, если оно способно больше говорить и кричать, чем делать дело».

«Одним из важнейших факторов современных преступлений является *общественная среда*, со всеми её предрассудками... и воззрениями, со всеми недостатками современного строя и пороками общественной жизни».

«Кроме специально богословской литературы у нас никаких замечательных общих работ по религиозным вопросам не появлялось, а появилась *специальная литература «свободы зла»*, при полном оскудении духовных интересов и духовной жизни».

Духовная болезнь нашего отечества. Священник В. Бажанов, в статье: «В чем заключается духовная болезнь нашего отечества», говорит:

«Безучастное отношение к господствующему в нас самих и вокруг нас злу есть преступление, нравственное самоубийство».

И вот, эта, духовно расслабленная, среда в то же время называет себя «культурною», не представляя даже ясно, «что такое культура?»

Определение слова «культура». «Культура, как говорит один духовный писатель⁴, ссылаясь на слова св. Апостола Павла, – культура есть – «проводить жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» (1Тим.2:2–3).

Значит, культура есть христианская жизнь, в которой не только нет воровства, грабежей и убийства, но где любят друг друга, где есть уважение к личности, не говоря уже о таковом к целым сословиям, где «достойно начальствующим пресвитерам оказывают сугубую честь, особенно тем – которые трудятся в слове и учении» (1Тим.5:17), и где никого не злословят и не бывают «сварливыми, но тихими» (1Тим.3:3). Но, к глубокому сожалению, для России выходит вот что:

«О сем надлежало бы нам говорить много, но трудно истолковать; потому что вы сделались неспособны слушать» ... «вас снова надо учить первым началам Слова Божия; и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, не сведущ в слове правды, потому что он младенец. Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла». (Евр.5:11–14).

Где исход из тяжелого положения? Таким образом ни семья, ни школа, ни общественная среда, ни новейшая литература не дают исхода из того тяжелого положения, в каком находимся все мы, русские – именующиеся православными – люди.

Что происходит от незнания религии

Ложный путь. Мы стоим перед замкнутой дверью и в лучшем смысле готовы «прелазить инде» в ту лучезарную область добра и правды, которая за ней скрывается, но ни за что не постучимся в самую дверь. Жизнь отошла слишком далеко от источника *истинного блага* и в этом корень зла. Неправильное воспитание развивает гордость личного разума истинного, оторвавшегося от разума Божественного, поиск связи с которым – цель человеческой жизни.

В наш век одичания и забвения всего прошлого нашего отечества и Христовой Церкви, являются смельчаки, гордо заявляющие, что от них только начинается чистая вера, новая жизнь... но куда ведущая? – они и сами не ведают.

Показание истории. История человечества показывает, что стремление к высшим запросам в жизни духа никогда не исчезало окончательно среди людей, хотя принимало и принимает часто ошибочное направление. Эпохи наибольшего увлечения рационалистическими теориями, торжества неверия, были также временем преобладания таинственных учений, мистического настроения.

Показания современности. И в настоящее время, наряду с развитием прикладных наук, замечается сильный *упадок веры*. Находится много людей, которые начинают нападать на церковь, на христианскую веру, отрицают нравственность.

Но можно откинуть ту или другую религию; но *религиозности* откинуть нельзя.

Необходимость основательных религиозных знаний. При современных весьма хулительных нападках на христианскую веру и церковь у человека, не погрязшего в тину страстей, тину мирских удовольствий (Пс.13:1), является омерзение; он сознает и желает опровергнуть нелепые мнения о религии, о нравственности; но, не имея прочных основных религиозных знаний не в состоянии этого сделать.

Полузнание, или знание, основанное только на человеческой мудрости, стремление к земному счастью,

осуществление самых широких социалистических учений о братстве, равенстве и свободе – никогда не внесут мира в жизнь, не удовлетворяют духовной жажды. Лучшие умы всех времен, на самых разнообразных поприщах, приходили к заключению, что человек, носящий в себе понятие о вечности, не может удовлетворяться временным и преходящим, и что высшая мудрость человеческая заключается в умении подчинить себя воле Божией. А для этого необходимы прочные знания религиозных начал, дающие основу всей жизни.

Причина образования ложных учений и сект. Иначе – люди, не зная веры истинной, начинают сочинять свою. Другие, такие же невежественные, как они, идут за теми, которые сами не знают, что говорят. Это – модные пророки. Они увлекают других суесловиями и прекословиями лжеименного знания (1Тим.6:20–21), уклоняются от истинной веры, поносят основы, на которых зиждется жизнь христианина, и таким образом попадают из огня да в полымя: поносят то, что для них является единственным спасением. Образуются различные секты; являются ложные пророки. Орудие борьбы с ними – основательное знание истинной Христовой веры.

Необходимость и важность знания христианской религии

Средство выйти из тяжелого положения. И в настоящее скорбное время, когда смута охватила умы, дух колеблется, а мрак неведения и неверия все более и более сгущается над русскими людьми, им представляется только один исход: истинное знание, согретое любовью, освященное верой, должно вернуть их на правый путь. Это – именно то знание, которое озарено Духом Святым. Он творит истинных художников (вспомним Веселиила и Элиава⁵ Исх.31:2–3:6), открывает тайны природы, ниспосылает людям высший дар вдохновения, открывает глубины Боговедения.

Невольно таким образом приходится обращаться к напominаниям и вызывать прошлое, – иногда то прошлое, которое должно быть настоящим, которое должно быть единственным путем в лучезарную область добра и правды не только ныне, но и в будущем.

Значение знания Закона Божия и вообще религии в жизни человека. Таким образом, современная – *жизнь требует* того, чтобы, наравне с другими знаниями, *приобретать*, как знание важное, – *знание Закона Божия*. И нельзя к этому относиться поверхностно. Знание Закона Божия, как ясное сознание всех истин божественных, непременно должно вселить в сердце каждого человека, приобретшего это знание, твердую веру во Христа Иисуса (Еф.3:17) и может иметь громадное значение в дальнейшей жизни человека (2Тим.3:15–17), этой твердой верой, этим единственно истинным знанием пригoтовленного ко всякому доброму делу.

Для человека, исполненного веры и знания христианского – есть в религии христианской действительности источник радостей и счастья на земле.

И прежде всего вера христианская в высокой степени благодетельна и необходима человеку ещё в спокойном, ровном течении его жизни.

Первое стремление каждого человека сделаться лучше: это инстинктивное стремление разумного существа. Но он встречает на пути своем очень много препятствий, вследствие которых человек часто уклоняется от своей цели. Для преодоления этих препятствий человек нуждается в более высокой, благодатной помощи, которую дает религия. Надо, однако, знать, каким образом эта помощь подается. Для этого необходимо основательное изучение религии, равно как и для постоянного совершенствования, святости, завещанных нам Господом Богом. «Будьте святы, как Я свят», говорит Господь в Ветхом завете (Лев.11:44). В Новом завете также об этом говорится: «Будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный» (Мф.5:48). Спаситель даже в своей предсмертной молитве к Богу, обращается к Нему со следующими словами: «Отче, святи их во истину Твою, слово Твое истина есть» (Ин.17:17).

Усвоение святости. Эта святость усваивается нами принятием пролитой за нас крови Христовой на кресте, через установленное Иисусом Христом Таинство Св. Причащения, в котором мы вкушаем Тело и Кровь Христовы. Это таинство совершается на Литургии; следовательно, мы должны знать ее, её смысл, её образ совершения, равно как и смысл богослужения христианского вообще.

Решение мировых вопросов. Человек интересуется отвлеченными вопросами о цели мира, он стремится разрешить вопросы: откуда он произошел, какое его назначение и какая цель его существования и, наконец, что именно ожидает его в будущем. Человек мыслящий не успокаивается до тех пор, пока так или иначе не разрешит этих вопросов. Самые великие мыслители, трудившиеся над разрешением этих вопросов, если и дают ответы, то в большинстве случаев весьма неясные, смутные.

Единственно только вера христианская и в состоянии разрешить эти вопросы и успокоить мыслящего человека.

Значение веры при трудностях и печалях жизни человека и в час смерти его. Но, вообще, жизнь человеческая очень трудна; в ней не столько радостей, сколько бедствий, скорби, болезней, несчастий, разочарований; бывает, что в

трудные минуты от человека все бегут, он остается одиноким, беспомощным. Где же он может найти утешение? Единственно в вере: она указывает и причины скорби, и средства облегчить ее, и цель постигнувших человека несчастий.

Иногда человек пользуется относительным счастьем, насколько оно возможно на земле; но счастье это внезапно нарушается – человек теряет своих близких, и, когда, по-видимому, ничто не может его утешить, ему помогает опять вера: она указывает, что разлука эта временная.

Прекрасно изъяснена благодетельность веры в книге проф. А.А. Царевского: «Христианская религия, как источник радостей и счастья человеческого на земле».

«Ничто не может сравниться со значением веры христианской для человека в более или менее роковые моменты его жизни, *в дни скорби и печали*, особенно же в *страшный час смертный*. Пока жизнь человека течет благополучно и не подвергает его тяжким испытаниям, не ставит ему трудных задач, он может жить беспечно, как живет, и, как это часто бывает, может даже не представлять себе всей важности и необходимости религии. Но бывают случаи, от которых решительно никто в мире не застрахован, когда горе обрушивается на человека, когда сердце обливается кровавыми слезами, когда и при всех сокровищах мира он становится жалким бедняком. Самые задушевные, дорогие привязанности его могут рушиться и изменить ему. Жестокая болезнь, неумолимая смерть близких и дорогих существ, тысячи всевозможных бедствий могут поражать, преследовать и терзать человека...

В таких случаях люди, при всем своем горячем сочувствии, не могут помочь человеку, и он остается одиноким, беспомощным мучеником. Только в самом себе, в глубине души своей он может искать опору своему смятенному духу. Как он счастлив, если он найдет в ней отрадный свет и *спасительное руководство веры Христовой*. Если знамя святой религии прочно водружено в душе человека, то она, и только одна она, в состоянии облегчить его страдания...

Да, только христианин, теряя и все земное, еще не всего лишается: для него и у него есть Бог. Истинный христианин в своей вере и надежде на Бога почерпает себе утешение и твердость, энергию воли, крепость сил в перенесении посетивших его скорбей; в отрадных утешениях Евангелия он найдет успокоение своему уму. В самой пучине зол он поднимет руки к небу, только у Бога просит себе помощи.... И, несомненно, через молитву свою, верующий христианин получает благодать Божию, которая именно небесной росой ниспадает на сердце его, пылающее в огне бедствий... Мы, таким образом, знаем, что всемогущая и непреодолимая сила, мощь христианина – в вере его, и нам остается только молить: *веруем, Господи, и мы, помози нашему неверию.*

Но едва ли не самым страшным врагом счастья человеческого в жизни является смерть. Смерть!.. Сколько ужаса внушает одна мысль о ней!.. Среди житейского рассеяния человек незаметно, но неуклонно приближается ко гробу, а часто и совсем внезапно, неожиданно усматривает себя на краю могилы... Поистине ужасно положение тогда человека, жившего только для мира и одними мирскими интересами: для него час смертный есть час мучительнейшей скорби, леденящего страха, полного отчаяния. Но зато как покоен и как сравнительно счастлив и в таком состоянии *верующий* христианин!.. Чем живее и сильнее вера христианина, тем смелее смотрит он в глаза смерти, тем спокойнее встречает ее...

Поддерживая и ободряя человека в страшный час смерти, вера Христова и во всю жизнь подготавливает своих исповедников к достойной и праведной встрече смертного часа... Конечно, можно человеку всю жизнь прожить и без Христа, т. е. можно, при полном забвении о Нем, сделать жизнь свою и легкой, и приятной, если есть к тому мирские средства и возможность; но уж никак не пройти человеку без Него через врата смертные. Все трепещут смертного часа. Истинный христианин тем более счастлив, что обладает самым необходимым, для векового счастья человеческого, знанием того, как нужно жить, чтобы не бояться смерти, и чтобы всегда быть готовым к смертному часу.

Таким образом, вера христианина облегчает и освящает весь жизненный путь христианина до самой его могилы!..»

И, следовательно, основательное знакомство с верой христианской, необходимо для всех людей.

Причины современного упадка религиозного знания

Современный упадок религиозных знаний. Между тем ныне, наравне с чрезвычайным развитием прикладных наук и распространением других знаний, мы замечаем *полный упадок религиозных знаний*, и, хотя многие проходят курс Закона Божия, (который, как предмет преподавания истин веры, состоит: в изучении известных молитв, священной истории ветхого и нового завета, богослужения, катехизиса, как основ нашего веро– и нраво-учения, и, наконец, истории церкви), в среднеучебных заведениях, но выходят в большинстве случаев без точных, определенных знаний веры и знаний религиозных вообще.

Недостаток семейной религиозной подготовки. Это объясняется, во-первых, семейной жизнью; она совершенно уклонилась от той нормы, в которой должна проходить. Теперь редко можно встретить мать, которая сама учила бы детей своих Закону Божию и внедряла бы в их души благочестивые христианские навыки. У современных матерей редко найдутся ответы на пытливые вопросы ребенка; они отсылают его к няне, или просто как-нибудь отделяются от него. Вследствие многих причин, это важное дело – религиозного первоначального образования – передается обыкновенно лицам посторонним, которым мало дела до чужих детей и в которых не может быть той любви и привязанности к детям, как у родителей. И вот, пополнить недостаточные знания ребенка о вере возлагается на школу, которая должна научить его Закону Божию и способствовать приобретению благочестивых навыков.

Причины невозможности доброго влияния школы. Но так как семья, невежественная в религиозном отношении, не внушает детям желания вникнуть серьезно в изучение Закона Божия и в школе; а в школе, по многочисленности учащихся и по малому количеству времени, отведенного на занятия Законом Божиим с одной стороны, и вследствие требования – пройти назначенную программу в указанное время с другой, приходится отказаться от исключительно нравственного

влияния на ребенка, следуя лишь программе; то в результате человек выходит из школы без основательного знания веры и без благочестивых навыков, имеющих первенствующее влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

Результаты этого упадка

Языческая жизнь вместо христианской. При таком положении дела является много христиан только по имени, без всякого знания веры и часто далее без знания основных правил религии. А тем более у них нет никаких благочестивых навыков. Люди, именующиеся христианами, живут по-язычески. Отсутствие сознания нравственного долга, цели жизни, – памятования, что жизнь не оканчивается здесь, а продолжается за гробом, ведет к тому, *что большинство людей ныне жаждет удовольствий*; прихоти увеличиваются. Для удовлетворения их нужны средства, которые нужно добывать усидчивым трудом; а у многих усидчивости и охоты трудиться нет – отсюда разочарование, стремление достать средства другим путем, а в критическом случае и лишения себя жизни. Число таких случаев теперь все увеличивается. Лишают себя жизни не только люди, испытавшие много горя, но и юноши, еще не жившие; даже дети посягают на свою жизнь.

Является необходимость серьезно призадуматься над этим и искать общими усилиями средств для искоренения зла, позаботиться об исправлении жизни общества.

Средства обновления

Средство обновления общества. Лучшее средство к исправлению общества есть исправление самого себя каждым членом общества. Обновление общества совершается отдельными его членами, поддерживается семьей. Цель его – приготовление к царству Божию. А пока, «на пути к этому совершенству», по меткому объяснению В. С. Соловьева, «нравственная связь поколений и безусловное сверхвременное единство человека поддерживается через почитание предков в одну сторону, и через *воспитание* детей – в другую».

Влияние матери – христианки и христианской родной семьи на воспитание ребенка. Религиозно-нравственное воспитание человека начинается в семье, с самыми первыми проблесками сознания детей, даже раньше. (Вспомним мать преподобного Сергия). От матери • христианки зависит все будущее развитие ребенка. Она одушевляет жизнь своих домашних, она мироносица – благовествующая детям своим, научающая их истинам веры, пробуждающая в них любовь христианскую. Ничто не может сравниться с глубиной и прелестью тех впечатлений, которые западают в душу ребенка в истинно-христианской родной семье... Первые посещения храма Божия, увлекательные рассказы матери из священной истории, приготовления к встрече великих праздников, пост, первое говение – все это навеки запечатлевается в душе. «Ничего нет выше и сильнее, и здоровее и полезнее впредь для жизни», говорит Достоевский, «как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства из родительского дома... Если набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь» (Братья Карамазовы). Жалок тот, кто лишен этих живительных воспоминаний, а современные дети, по вине своих матерей и отцов, в большинстве случаев лишены их.

Смысл и значение навыков в деле воспитания. Лишены ныне дети и добрых навыков, напр. к молитве и другим подвигам благочестия, так как современные родители не имеют

правильного взгляда на значение *принуждения* в деле воспитания детей вообще и в деле воспитания религиозного в особенности.

«Доброе воспитание, приучение детей к молитве и другим подвигам благочестия не есть *насилие*, как многие теперь говорят. Или насилие во всяком случае более симпатичное и законное, чем приучение к безбожию и холодности в религии и благочестии. Даже мы, взрослые, не можем быть хорошими без постоянного *понуждения* и, так сказать, насилия себя. Возьмите слово Божие. На каждой странице его вы найдете, как Господь увлекает нас к доброй жизни не только лаской, но и угрозой, и вразумлениями, и мерами строгости. Как же мы хотим детей – этих еще неустановившихся ни в какой области – воспитать без всякого понуждения – «*насилия*». Возьмите другую область: быт, жизнь общественную. И тут – шагу не ступить без того, чтобы не считаться с чужой волей, законом, ограничением полной свободы. Без этой другой, ограничивающей, воли человек был бы ничем не лучше животного, которое одно не справляется с чужой волей и отправляет, например, свои потребности везде и всегда, где и когда это ему нужно.

Разве унижение человеку, что он и здесь связан не только собственным чувством, но и чужой волей, требованиями приличия и общественности? А ведь и это достигается воспитанием и «*насилиями*»⁶.

Значение и призвание женщины

Значение женщины в воспитании. В деле нравственного перевоспитания общества женщине принадлежит первенствующее значение. Незабвенный основатель высших женских курсов К. Н. Бестужев–Рюмин так характеризовал призвание женщины: «получи у нас женщина серьезное образование, она станет на прочную ногу в стране. Тогда будущность русского просвещения обеспечена». «Я стою на одном: нужно серьезное образование женщине. Я весьма высоко ставлю роль женщин в обществе и весьма дорожу правильным развитием женщины. Я верю в то, что какова женщина, таков и мужчина». Но не к научной деятельности призывал он главным образом женщину, а видел в ней воспитательницу грядущих поколений в духе веры в Бога и любви к Нему и к своему народу. «Не старайтесь двигать науку, не думайте перестраивать историю, старайтесь воспитать людей», говаривал он не раз.

Призвание женщины. Женщина, в лице Пресвятой Девы Марии возвеличенная христианством, обязана послужить возрождению общества. Этим определяется великое призвание её в семье и в обществе, а в связи с этим назначением и необходимость для неё самого широкого образования, в основу которого должно быть положено всестороннее, тщательное, одушевленное любовью *изучение Закона Божия* во всей его полноте. **Необходимость широкого религиозного образования.** Поэтому преподавание Закона Божия в светских учебных заведениях, *в виду усилившихся противоцерковных влияний в русском обществе*, требует в настоящее время, как от законоучителей, так и от начальства учебных заведений, особенного к себе внимания. Постановка Закона Божия должна быть вполне согласна с взглядами Православной Церкви. Неразумно было бы разграничивать его на знания специальные и общедоступные: христианин должен знать все, относящееся к религии, и не только знать, но проникнуться живым чувством истины для того, чтобы во всеоружии выступить на борьбу с

неверием и ложными толкованиями вопросов веры и собственными слабостями и страстями.

Религия захватывает гораздо большую область, чем Закон Божий. При изучении Закона Божия возможно механическое усвоение, в религию входит уже субъективная сторона. Религия обнимает все существо человека. Уже в детстве начинает пробиваться религиозное сознание. Например, дитя, видя молящихся родителей, старается подражать им, или же принуждается ими к этому. Дитя чувствует, что мало-помалу заполняется то, что не было заполнено до сих пор. Религия прирождена человеку так же, как другие потребности. Если мы встречаем людей, не удовлетворяющих этой своей потребности, то значит у них не было возможности заполнить эти пробелы.

На женщине лежит высокая обязанность пробуждать и поддерживать возвышенные стремления в семье, школе и в обществе. Для выполнения столь высокой задачи ей необходимо самое разностороннее знание религии: нет такой отрасли её, которую можно было бы счесть излишней или недоступной женскому пониманию. Если ей должна быть доступна область знания вообще, то и религиозное образование, в самом обширном смысле этого слова, не может быть отнято от неё. Оно должно осветить самые разнообразные стороны жизни, служить руководством в наиболее запутанных её вопросах.

Начала воспитания

И раз вопрос касается того, как лучше действовать будущим воспитателям и воспитательницам грядущих поколений, то и является необходимость выяснить, – прежде всего для этих самых лиц, которые могут иметь неизгладимое влияние на религиозно-нравственное образование и воспитание детей в духе Церкви, – задачи и главнейшие средства истиннохристианского воспитания детей на «православно-церковных началах, и не столько с практической детальной, сколько с принципиальной стороны». **Необходим церковный характер русского воспитания.** Надобно вкоренить в будущих воспитателях и воспитательницах мысль, что наше русское воспитание и образование должно построиться на началах, вполне согласных с учением Слова Божия, с древнехристианскими наветами, с духом и историческим преданием нашего народа. Идеалы нашего воспитания должны созидаться на Слове Божиим, и воспитание русское, общественное и частное, должно быть всецело запечатлено церковным характером.

Исторический путь выяснения главнейших средств воспитания. А более верным и надежным путем выяснения задач и главнейших средств такого истинно-христианского воспитания – конечно может быть путь только исторический. Во главу угла воспитания должно быть поставлено Слово Божие, в его церковном понимании, заключающее и само в себе немало руководственных в этом отношении не только наставлений и советов, но и живых примеров, поскольку и сама Библия есть не теория, а история.

В истории христианской Церкви первых веков можно найти немало готовых образцов и примеров такого истинно-христианского воспитания в жизни апостолов, мучеников, святых отцов и учителей Церкви. В творениях этих светил Церкви можно найти богатый, обильный и разнообразный материал для учения о воспитании.

Весьма важное руководственное значение в этом отношении должны представлять для нас памятники веры и жизни христианской и в нашей древнерусской истории, точно так же, как учение и наставление наших русских святителей и учителей Церкви.

Его преимущества. При таком только направлении преподавания Закона Божия возможно, кажется нам, дать необходимую подготовку к учительской и воспитательской должности. При этом методе лучше всего выяснится обязанность учителя не только учить, но и воспитывать детей в страхе Божиим, – выяснится необходимость для учителя и учительницы и воспитательницы известных нравственных и умственных качеств для правильного их отношения к детям и их родителям, к обществу.

При этом же только можно выяснить необходимость религиознонравственного воспитания в школе, живой связи школы с Церковью, исполнения христианских обязанностей и обычаев Церкви Православной.

При историческом именно изложении учения о воспитании мы можем уяснить лучшие способы воспитания нравственных качеств в детях и выяснить значение Закона Божия в начальном обучении и характер его преподавания при этом обучении.

Необходимость воспитания чувства. При этом надобно твердо уяснить ту мысль, что одного религиозного знания мало для того, чтобы быть истинным христианином: нужно воспитать и согреть в себе чувство, и оно воспитывается Церковью, семьей, самосовершенствованием. Чувством согревается знание, знанием освещается чувство, а иной раз даже и пробуждается им, ибо различны пути, какими Господь призывает к себе людей. Припомнив значение для всей последующей жизни человека первых религиозных впечатлений детства, мы поймем, как важны первые рассказы из священной истории, слышимые детьми от матери. А для того, чтобы передать их просто, увлеченно и ярко, необходимо проникнуться духом Священного Писания, необходимо не только знать его, но и сжиться с ним, и, стало быть, необходимо всестороннее

глубокое знание Библии, смысл которой раскрывают нам различные науки, имеющие общее название Закона Божия.

Необходимость знакомства с Библией. Знакомство с Библией необходимо каждому человеку, а в особенности тому, кто готовится к педагогической деятельности, ибо основа религиозных знаний заимствуется нами из книг Священного Писания.

Таким образом, кто хочет усвоить учение веры, тому необходимо хорошо ознакомиться с содержанием Библии, по самому тексту её.

Как пользоваться Библией. Но надобно не только знать текст Библии, но правильно понимать этот текст. Поэтому при чтении Библии надо пользоваться толкованиями св. Отцев и понимать ее согласно с мнением их, потому что в священных книгах есть такие места, которые могут быть неправильно поняты и истолкованы⁷.

Надобно пользоваться и самой Библией вообще так, как указывает нам Св. Церковь. Читать Библию надо: 1) с благоговением и 2) с чистыми намерениями. Книги, вообще, читаются с различными намерениями: одни читают книги для увеселения, другие желают найти в них что-либо достойное осуждения и критики, третьи же читают книги для того, чтобы научиться добру, приобрести полезные знания. Катехизис нас учит, что священные книги надо читать с молитвой и с чистыми намерениями. А есть и такие читатели, которые открывают Библию для того только, чтобы найти там что-либо зазорное и через это иметь случай осудить и насмеяться над Библией – это нечистое намерение. Читать Библию с чистым намерением – это значит в чтении найти наставление в вере и побуждение к добрым делам. Какими приятелями человек окружает себя, таков и он сам. Если мы окружим себя обществом святых, то, конечно, это принесет нам только пользу в нравственном отношении.

Темные места Библии. Но некоторые люди не понимают, почему в Библии встречаются темные места, – поступки, достойные осуждения, которые уже никаким образом не могут служить примером для подражания⁸. Надобно помнить, что цель

Библии – научить нас добродетели; а порок во всем его безобразии выставляется для того, чтобы внушить к нему отвращение. Нельзя относиться к этой стороне Библии с решительным пуризмом: и темными сторонами человеческой жизни Св. Библия хочет пользоваться для нравственного влияния и назидания. Апостол Павел говорит, что христиане должны иметь «просвещенные очеса сердца» (Еф.1:18); поэтому, приступая к чтению Библии, надо молиться о просвещении наших духовных очей и об очищении сердца от всего нечистого; тогда и нечто, кажущееся с первого взгляда нечистым, внесенное в книги Св. Писания с известными педагогическими целями, не загрязнит нашего сердца.

Подлинность Библии. Чтобы с верой читать Библию, надо быть уверенным в её подлинности, т. е. в том, что она именно писана теми древними лицами, которые удостоились Откровения Божия. По самому слогу её и складу речи, мы можем заметить, что эта книга замечательной древности. Затем, когда ученые научились разбирать ассирийския клинообразные надписи – эти древнейшие письмена человеческие, они нашли много сказаний, которые вполне согласуются с текстом Библии и этим вполне определяют её достоверность.

Важность практических занятий

Для будущих воспитательниц детей и будущих учителей и учительниц весьма важным средством могут служить, в смысле пополнения общего образования и укрепления религиозного знания, практические занятия по Закону Божию, т. е. примерные уроки для детей младшего возраста, даваемые под руководством опытного законоучителя.

Значение практических уроков. Совершенно верны слова: «Уча – учимся». Только при таких, даваемых самими лицами, готовящимися быть воспитателями и учителями, уроках по Закону Божию, эти, готовящиеся к педагогической воспитательской деятельности лица ясно могут убедиться в необходимости ясных и основательных знаний из предмета, именуемого «Законом Божиим», какового знания не могут дать, по многим причинам, гимназии. Давши даже два – три урока по Закону Божию в младших классах училища, под руководством законоучителя, такие лица – практиканты убеждаются в той истине, что религиозность не должна быть безотчетной, так сказать мистической, что одной религиозной настроенности или, так называемой, сердечной теплоты недостаточно: не подкрепляемая основательными знаниями, она обращается в пустую сентиментальность, которая в преподавателе или преподавательнице производит впечатление на учеников, обратное их желанию. Давая уроки и присутствуя на уроках своих подруг, будущие учительницы убеждаются в чем заключается секрет. Хотят ли они, чтобы урок их был ясен, они видят, что надобно постараться, чтобы сведения, преподаваемые ими, были ясны в их собственной голове. А при дальнейшем знакомстве с делом они убеждаются, что буквально нет ни одного элементарного предмета, который бы в таком количестве требовал образовывать в детях, – и потому образовывал в них действительно, – понятия философические, как это требует и делает Закон Божий и особенно катехизис; и не даром старики дидактологи говаривали, что Закон Божий в

сущности есть *целостное* религиозное мировоззрение и философия.

А раз в будущих учителях и учительницах явится такое убеждение, это – для них уже драгоценное приобретение, вынесенное из института; или вообще – из заведения, где они готовятся к будущей своей педагогической деятельности: они постараются в дальнейшем время приобрести сами для себя основательное религиозное знание.

И только владея этим знанием, человек может сознательно и свободно противостать всем соблазнам и искушениям мира, «Уразумеете истину, и истина свободит вас» (Ин.8:32). Разиные дикие и нелепые религиозные секты возникают именно на почве религиозного невежества: у сектантов нет недостатка в религиозном чувстве; – у них отсутствует только религиозное знание – «разумение истины».

Чего касается Закон Божий. Давая уроки, кандидаты – педагоги и педагогички увидят, что предмет преподавания, а следовательно и усвоения, именуемый «Закон Божий», касается всего существа человеческого: здесь участвуют все три способности человека – ум, чувство и воля, и что Закон Божий должен проникать все существо человека, а не быть только достоянием чувства или же ума его. Хотят ли эти кандидаты-практиканты, чтобы рассказ их по священной истории был интересен, занимателен; увлек внимание детей, надобно чтобы они и сами увлеклись своим предметом. Хотят ли, чтобы дети поняли смысл молитв, научились не только молитвам, но и *самой молитве*, и благоговейно стояли в храме Божиим, – они этого не достигнут одними внушениями и толкованиями, как бы искусны они ни были: собственное благоговение учителя или учительницы, дух молитвенный, царящий в сердце её или его (т. е. педагога), пример молитвы самого учителя или учительницы, всегда благоговейное слово учителя – расположат детей к сему лучше всяких наставлений.

В чем сила школы. При таких практических занятиях именно по Закону Божию будущие педагоги лучше всего поймут, в чем именно сила школы, в чем заключается причина успеха в преподавании, чтобы последнее именно образовывало

человека. Не методы, не приемы – главное дело в учении, а дух. *Дух животворит*. А одна буква, программы, правила дидактики, методика, – мало приносят пользы. Сила школы не во внешних средствах и пособиях, а в духе и направлении. Главный недостаток современной школы заключается в отсутствии духа жизни, в бездушии. Методы хорошие, приемы преподавания отличные; но духа мало, жизни нет. Выходит нечто автоматное, механическое... Учитель ловко действует, но мало доброго впечатлевает на сердце. Звуковой метод и прочие новости педагогики торжествуют, но мало этими звуками вносится в душу истинно и целостно развивающего и укрепляющего на те бури и невзгоды, от которых не свободна человеческая жизнь.

Старинная русская школа, при всех своих несовершенствах, была менее формальна, чем современная. Она была с внешней стороны груба и даже жестока, но за этой грубостью и жестокостью скрывалось нечто теплое, отеческое. Современная школа с внешней стороны несравненно выше старинной школы; но зато она лишена того религиозного одушевления и силы, которыми владела старая школа.

Задача будущей школы и должна состоять в том, чтобы соединить в себе лучшие стороны старой и новой школы.

Необходимость подготовки учителей

Необходимость подготовки учителей. Но какие бы высокие и широкие цели школа не наметила, какие бы хорошие программы не составила, успех дела еще не гарантирован вполне; нужны хорошие исполнители высоких предназначений. И такими-то исполнителями являются учителя и учительницы.

Личность учителя имеет огромное значение в высшей и средней школе; а в начальной школе этой личностью более всего обуславливается успех дела.

О надлежащей-то подготовке учителей и учительниц у нас и идет теперь речь и забота.

Усиление религиозного элемента в школе (чем только и может возвыситься школа), конечно, ближе всего касается священников.

Но и учителя и учительницы со своей стороны должны стараться помогать законоучителям в их великом деле религиозно-нравственного воспитания детей. Не то требуется, чтобы учителя или учительницы за законоучителей давали уроки или репетировали детей по их урокам, хотя и в этом, сколько нам известно, многие начальные школы имеют нужду (ибо на практике уже давно дозволено заниматься прямо и учительницам по Закону Божию). Нет! Сами учителя и учительницы от сердца должны учить детей вечным истинам религии и страху Божию. Последний – не какое-нибудь чувство, а религиозно-нравственная сила, действующая на все силы и расположения души. Дать вполне правильное, здоровое духовное развитие детям может только такая школа, которая возносит мысль ученика к Богу, для чего у учителя есть много средств. **Желательное направление школы.** Будет, напр., он объяснять детям что-либо из природы, не останавливаясь только на ветках, цветах плодах; возводи мысль ребенка к Тому, Кто так обогатил и украсил природу для нашей пользы и радости. Надобно заметить, что на детей, особенно на более даровитых, умалчивание о Боге при объяснении явлений природы производит удручающее впечатление.

Все науки должны содействовать нравственному образованию ребенка. Но, конечно, тогда только всякие внушения будут нравственно добры и истинно полезны, когда они будут утверждаться на религиозном основании. И эта религиозность не должна быть безотчетная. Воспитывая религиозное чувство в детях, школа должна давать им и религиозное знание.

Владеть-то последним, т. е. христианским учением и должны будущие учителя и учительницы; вместе они должны уметь и передавать его детям. Учитель или учительница, приобретая это знание, вместе с тем постигнут, в чем заключается основание для постоянного совершенствования учителя и тайна влияния на учеников.

Основание для совершенствования учителя. Христианское учение представляет *смирение* основанием совершенства. *Всяк смиряяй себя вознесетя.* Будет сознавать учитель или учительница, что она далеко еще не достигла совершенства в своем деле, и это невольно будет располагать ее к тому, чтобы самой приобретать более и более сведений, чтобы прояснилась голова, и из этой ясной головы явилось осмысленное, толковое, понятное и разумное слово.

Тайна влияния на учеников. Тогда-то, при этих практических занятиях, о которых ранее была речь, кандидаты в будущие педагоги поймут, что держи себя учитель или учительница не как только должностное лицо, а как исполнитель дела Божия, будь кроток, сдержан, степенен, благоговееен во всех словах, действиях, и характер его мало-помалу будет отражаться на учениках его.

Что привлекает благодать Св. Духа. А больше всего могут понять, при практических занятиях по Закону Божию, будущие не только учительницы, но и матери и воспитательницы – первые учительницы истинам религии, что в научении этим истинам только дух *веры* привлекает к себе осенение божественной благодати Святаго Духа, Господа Животворящаго, благодати – не ненужной – и в обучении детей вообще всяким предметам.

* * *

О современной необузданной страсти к плотским наслаждениям

Нарушение закона вследствие неведения его по причинам педагогическим; усложня, в какие поставлены законоучители. Важность вопроса. – Сущность вопроса. – Закон: два состояния, указываемые им, для совершеннолетних людей. – Что в них общего? – Закон для немногих. – Закон для всех прочих: необходимость ясного сознания его – Небрежность при применении закона, вызывающая легкость нарушения его. – Причины, удерживающие от исполнения закона: действительные и мнимые. – Отрицание закона на практике: а) вследствие развращения телесного, происходящего от причин педагогических – при извращенных условиях домашнего и школьного воспитания, и причин патологических – при неправильном взгляде на половой инстинкт и при разнузданности образа жизни и б) вследствие растления духовного, причины коего кроются в направлении современной печати, искусств и художеств. – Отвержение закона в принципе вследствие распространения-сектантских учений, гражданского брака на Западе и западни философских направлений: материализма, дарвинизма, пессимизма и буддизма. Заключение: указание на предназначение человечества и вытекающие отсюда задачи пастырского и педагогического делания.

Все, указанные нами меры, имеющие, по нашему убеждению, способствовать обновлению нашего общества, могут быть, однако, парализованы одной, глубоко проникшей в наше общество язвой, причины которой коренятся в семье, школе, в обычаях и навыках общественной жизни, в направлении печати, литературы, искусств, художеств, сцены, философии⁹; мы разумеем *необузданную страсть* современного общества к плотским наслаждениям, о весьма многообразных причинах которой мы и считаем необходимым сказать несколько слов.

Прежде всего, люди могут впасть в такую страсть, нарушать закон вследствие полного *неведения* или непонимания закона, поставленного для управления порядком жизни человеческой, земной, так будучи воспитаны: т. е. при полном неведении закона.

Как это ни странно, но приходится сознаться, – что мы, законоучители, являемся в странном положении по отношению к этому именно вопросу.

В большинстве учебных заведений администрация их зорко наблюдает за тем, чтобы седьмая заповедь и все относящееся к ней совершенно игнорировались законоучителем, совершенно замалчивались, – чтобы законоучитель не читал тех мест евангелия, которые говорят о чем-либо подобном, – чтобы на богослужении не читал евангелия, напр. на Богородичные праздники и т. п. Ригоризм доходит до того, что администраторы выкидывают слова и выражения из церковных песнопений и молитв, чтобы, говорят, не осквернить детского слуха и не навести детей на какие-либо нецеломудренные мысли. И растут дети, не слыша живого, разумного, авторитетного слова о том, что составляет закон человеческой жизни первые проблески которого обнаруживаются еще в раннем детстве проявлениями стыдливости, а с отчетливой ясностью он проявляется в период ранней юности; и получают дети все сведения касательно этого закона – из нечистого источника и являются сами с нечистым воображением, распаляющим плотскую страсть и похоть, без всякой нравственной узды.

Является крайняя необходимость перед учащимися наименовать, как говорит катехизис, некоторые грехи для предохранения от них *и дать здравые понятия* для юношества, вступающего в жизнь, об условиях правильного отправления того закона, который является самым важным законом в порядке земной жизни человечества.

Иначе, по выходе из школы, юношество, не утвержденное отеческими наставлениями законоучителя, потерпит очень много опасностей в нравственном отношении. Каждый юноша, в возрасте между периодами наступления зрелости и возмужалости, предоставленный самому себе, неминуемо

встречается в жизни, при современных её условиях, с самыми разнообразными искушениями, – при этом наиболее серьезную опасность представляет для него область половых отношений, в которой он при искушениях оказывается беспомощным. И, при установившихся обычаях в учебных заведениях, – когда законоучителю не дозволяют обмолвиться и одним каким либо словом об основном законе, лицемерно предполагая, что законоучитель через это научит учащихся безнравственности, громадное большинство нашей молодежи будет обречено всем прискорбным последствиям собственного неведения, случайного увлечения и пр. и на всю жизнь может остаться нарушителем закона, вовсе и не подозревая, что оно ведет жизнь незаконную.

А в самой среде учащихся сколько есть противоестественных нарушений нравственности, именно по *неведению* детьми, что они творят? или что с ними творят. А законоучитель лишен возможности отечески разъяснить всему учащемуся юношеству основное условие закона или заповеди, воспитатели же лицемерно стыдятся, говорить что-либо о таковых вещах.

Весьма полезным будет, если особая конференция законоучителей тщательно обсудит этот вопрос и выработает ясные указания, как тактичнее всего действовать законоучителю в этом отношении. А пастырски и отечески действовать тут крайне необходимо, ибо губительные последствия *неведения* всей серьезности и христианского существа этого закона явны для всех, кто поближе стоит к учащейся среде.

Вопрос, по самому существу своему, *чрезвычайно важен*. Он касается самого важного закона в порядке земной жизни человечества. Около этого вопроса сосредоточивается едва ли не большая часть письменности всего человечества. Вопрос этот касается такого закона природы, который проявляется и действует неизбежно во всяком человеке, достигшем физической зрелости. Влиянию этого закона равно подлежит жизнь юноши и девицы. Закон этот установлен и освящен Самим Богом и по существу своему составляет великую тайну.

По сему самому всякая неправильность, допущенная незаметно ли, или тем более сознательно, по отношению к этой тайне к этому закону, – всякое нарушение его, – должны естественно озабочивать всякого здравомыслящего человека, – тем более они должны озабочивать пастырей душ человеческих – законоучителей.

Ясное понимание опасности составляет основание всех мер, содействующих уменьшению или даже искоренению зла. А зло касается таких сокровенностей, которые человечество привыкло таить в продолжении тысячелетий, как не называемые, как *rudenda* – т. е. которых должно стыдиться. Но ныне эти сокровенности с бесцеремонностью проявляются на виду у всех.

При изыскании мер к устранению незаконности чего-либо – *первой и важнейшей мерой* является: ясное, точное определение самого закона, который нарушается. Необходимо, чтобы все кого закон касается, кто должен исполнять его, все – твердо помнили его и ясно сознавали его. Ведь и самый закон Божий – «заповеди» дан именно как таковая мера: *«Что убо закон? Преступлений ради приложися. Для чего же закон? Он дан после, по причине преступлений»* – говорит само Слово Божие (Гал.3:19). *«Закон положен не для праведника, но для беззаконных... развратных... для блудников... И мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его».* (1Тим.1:8–9).

Не в этом ли сущность вопроса? Не от того ли, что у большинства современных людей нет ясного сознания этого – самого важного в порядке земной жизни человечества закона, и происходит пренебрежение к нему, нарушение его и искажение?
10

Ясно ли все ныне сознают, что закон Божий указывает только два состояния для совершеннолетних людей: девство – по природному расположению, или свободному подвигу для высших целей жизни и для более свободного служения спасению людей (Мф.19:12), или же – законное супружество, заключаемое в свое время по слову Апостола: *«во избежание блуда каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа»* (1Кор.7:2).

Вот *два состояния* в порядке земной жизни человечества, исключающие собой какой-либо возможный третий вид и в то же время оба объединяющиеся в одном высшем «духовном» качестве, которое составляет венец, украшающий жизнь человека, и кое именуется *целомудрием*, ибо – ни девство, ни супружество не мыслимы без *целомудрия*. Духовная чистота сердца, которое есть исходие всеи нашей духовной жизни, целомудренное направление ума, чувств и воли человека, проявляющееся в речах, во взглядах, в движениях, во всем поведении и настроении человека – является необходимым условием достижения человеком последней цели земного бытия его: вечного лицезрения Бога. Итак, девство и законное супружество тогда только имеют цену у Бога и у людей, когда они *целомудренны*. Особенная трезвенность ума, мыслей, чувств, желаний; особенная скромность и стыдливость, при которой невозможны со стороны других никакие речи легкого тона, вызывающие всегда страдание у таких людей; особая внутренняя привлекательность, чистота, стойкость, при которой подобные люди и помыслить не могут о каком-либо ложном шаге, отсюда всегда правота и в мыслях, и в действиях, и в отношениях к другим, – полное самоотвержение – вот *необходимые условия того и другого состояния*: девства и супружества.

Девственник ли, супруг ли, – но, если он не ведет жизни чистой, целомудренной: он ведет жизнь распущенную, преступную.

Объединяясь в целомудрии, девство и супружество различаются в приложении к жизни людей. Девство – закон для немногих. Это особый дар благодати Божией и дар редкий, – дар для достижения высшего евангельского совершенства. «Не все вмещают слово сие, но кому дано. Кто может вместить, да вместит». (Мф.19:11–12).

Все же прочие, которые не могут вместить сего высшего дара, пусть живут, как Бог благословил изначала: «В начале мужа и жену сотворил Бог, сказал Спаситель, и будут два одною плотию, и что Бог сочетал, того человек да не разлучает»... Эти слова Божии открывают нам всю святость

брака, таинственный смысл которого указан был потом Духом Божиим в писаниях Апостола языков: *«Брак есть великая тайна»*... (Мф.19:4–6; Еф.5:32).

Да, тайна великая – особенно нормальный брак, когда непочатая невинность сочетается с непочатою же невинностью. Потому-то брак и по церковному обряду одно из семи *таинств* нашей святой Церкви.

И дарование к супружеской жизни проистекает также от Бога, как и к житию девственному... Ибо желаю, говорил Апостол, чтобы все люди были как и я – (девственник), – но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе... *«Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал»*. Так я повелеваю по всем церквам» (1Кор.7:7:17).

Сознается ли это ясно всеми теми, кого касается закон брака?

Без ясного же сознания этого закона невозможно и точное исполнение его. Постараемся же уяснить его, руководствуясь указаниями наших отечественных богословов, проповедников и писателей.

В лице первой человеческой четы, мужа и жены, земному человеческому житию даны святыя и совершенные законы. Образ этой-то земной жизни всего человечества, этого святого и совершенного закона и возобновляется каждой христианской четой в таинстве брака. Для мужа его подруга не просто одна из женщин, но жена, для жены её сожитель не просто один из мужчин, но муж, – для них обоих остальной род человеческий не имеет пола. Связанные благородными узами духовного братства со всеми подобными себе существами, муж и жена – христиане, Адам и Ева всех веков, одни получают благословение на вкушение радостей теснейшего сожительства, во имя физического и нравственного закона, положенного в основание земной жизни человеческого рода. Поэтому первым обнаружением Божественности Христа было благословение супружеского соединения в Кане, подобно тому, как первым действием Божиим по отношению к роду человеческому было сотворение первой четы. Итак, брак – не договор¹¹, не

обязательство¹² и не законное рабство¹³: он есть воспроизведение образа, установленного Божественным Законом, – он есть органическое и следовательно, взаимное соединение двух чад Божиих. Брак огражден с самого начала законом о нерасторжимости союза между мужем и женой, так что они должны составлять одну плоть и разрыв между ними должен уподобляться рассечению пополам живого человека.

Для чего же такое тесное соединение?

«От Теобе сочетавается мужу жена, в помощь и в восприятие рода человека». «Твоя есть воля законное супружество и еже из него чадотворение» – так определяет Церковь цель брака в церковных своих молитвах в чине венчания. По разуму Церкви «половое влечение дано Самим Богом для распространения и умножения рода человеческого, а – проистекающая от отсутствия целомудрия – склонность к плотскому греху есть одно из главных зол, которые проистекают из первородного греха». – Основав человеческое семейство, вложив в сердца мужа и жены взаимное влечение друг к другу и благословив радости и утешения семейной жизни, Творец в этом самом союзе положил залог и обеспечение продолжения поколений. Главной целью установления супружества, следовательно, было чадородие, облегчаемое утешениями семейной жизни. В рождении детей святой апостол указал естественное призвание женщины и заслугу её перед Богом. «Спасется жена ради чадородия, – учит св. ап. Павел (1Тим.2:15) – если (при этом) пребудет в вере и в любви (а значит – и в верности), и в святости с целомудрием».

Спасется жена, – замечает преосв. Никанор Одесский, – никак не громким учительством и ученостью, не отправлением гражданских должностей и не гражданскими доблестями, а тихим, святым и целомудренным исполнением природного призвания женщины: быть христианскою матерью.

Итак, в честном супружестве для женщины и мужчины земной путь к небу.

Как не могут прекратиться супружества, так не прекратится и размножение людей. Мысль о детях, заслоняемая на время в супругах пылкостью первых проявлений их взаимной любви,

внезапно возникает в них по некоторому тайному сознанию, что союз их еще не полон, что сердце требует дальнейшего закрепления его – в рождении детей и в сосредоточении на них и в попечении о них взаимной любви отца и матери. Что это верно, что это голос самой природы, – свидетельствует радость в добрых семействах о появлении первенцев. Такое значение брак имел всегда в глазах Церкви, признающей его за *таинство* и за *тайну*. В этом удостоверяют правила апостольские и правила всех веков, запрещающие новообращенным расторгать союз, заключенный до крещения. В этом удостоверяет и самый церковный чин брака. В нем, во всех молитвах призывается благословение Божие на мирное и благочестивое, целомудренное сожитие супругов и возносится молитва о даровании им потомства, как древним патриархам, – возносится молитва и за воспитавших их родителей. Последнее показывает также важность обязанности родителей, возлагаемой на них законом брака, – *воспитывать детей*. Этому отвечает и естественное желание неиспорченных супругов иметь детей и их неусыпные заботы о воспитании детей.

Итак, божественным законом брака *выясняется и охраняется закон естественный – благословенного рождения и доброго воспитания детей и непрерывной любви тех двух существ*, от которых дети происходят.

В послдствии, как сказано Иисусом Христом, ради жестокосердия людей, по преступности их, дозволен *развод*, но только для ограждения блага и чести семейств от порока прелюбодеяния посредством отсечения от союза недостойной половины супружеской четы. И это вполне естественно: в случае прелюбодеяния идея органического и взаимного единения, т. е. внутренняя святость супружеского состояния пропала для мужа и жены, и в смысле христианском прелюбодеяние есть смерть брака. Святой союз, установленный Создателем, не может быть расторгнут без греха человеческой волей.

Церковь требует целомудрия и от супругов. Очевидно что перед современными нам людьми надобно с особенной

рельефностью *выяснить*, что Церковь в этом случае, как и во всех других, *дает истинное понятие и разумение земных форм бытия*: величая святость добровольного девства, исполненная радостей святость супружества, строгая святость вдовства – все это, объединяясь в целомудрии, держится одно другим и взаимно одно с другим вяжется. Таким образом, в Законе Божиим, содержимом Церковью, дается истинное понятие о вещах духовных, управляющих порядком нашей земной жизни: лишившиеся же духовного разума своими заблуждениями утрачивают украшавший жизнь человека венец – *целомудрие*, под которым разумеется не только чистота телесная но и чистота духа, ума и сердца, соблюдение себя и от разговоров нескромных и от взоров нечистых, и от слышания чего-либо неприличного, хранение в чистоте всех чувств своих, самых мыслей своих.

Чем важнее закон, тем *тщательнее* должно быть применение его, ибо всякая *небрежность* в этом отношении вызывает у тех, кого закон касается, ту мысль, что *легко можно и нарушить* его. А что обозначают так участвовавшие в наше время нарушения супружеской верности, временные разлучения супругов и разводы? Супружеская жизнь – всегда ли это ныне жизнь супругов-христиан? У всех ли супругов она проводится по-христиански – в чистоте, воздержании и целомудрии, и неизменной друг другу верности? Как часто ныне слышатся то взаимные измены, то разводы тут и там, – как расходятся, едва успев сочетаться, попирая таким образом святость брака, ни во что ставя обеты, данные перед Богом и Его Церковью, – как часто разлучаются единственно из-за страсти к другому лицу, из-за этой страсти бросая детей, теряя стыд, совесть, делая все это открыто на соблазн другим, и в то же время спокойно, как будто дело законное, часто побуждаемые к этому делу ближайшими родственниками, чуть не всеми извиняемые, оправдываемые подчас самим судом. В мире ли христианском и еще православном этому быть? А между тем все это идет вперед такими быстрыми шагами! Не показывает ли это, что есть какая-то причина, допускающая такое легкомысленное нарушение таинства брака? Церковный

чин последнего так составлен, что истовое исполнение назидательных молитв его и тщательное исполнение знаменательных действий его должно производить и на брачующихся, и на всех, присутствующих при бракосочетании, *неотразимое впечатление* того, что – это есть *тайна*, нарушить которую никто не может и не должен осмеливаться нарушить ее. Нет ли причины в самих совершителях этого таинства, в их небрежности, позволяющей легкомысленно относиться и бракосочетающимся, и присутствующим при бракосочетании к этому священному обряду? Допуская возможность таких причин со стороны совершителей таинства, надо сказать, что самим пастырям уже никак нельзя допускать скорого, небрежного совершения таинства – одновременного венчания двух, трех и более пар, – одновременного совершения бракосочетаний в двух или трех приделах, ничем не отделенных друг от друга. Надо особенно заботиться о том, чтобы со стороны совершителей таинства ничто не давало повода присутствующим при браках к тому – прямо сказать – безобразному поведению, которое мы везде и всюду видим ныне. Это невозможное поведение присутствующих является одной из язв, вносящих болезненное повреждение в тайну брака. Поведение присутствующих в храме всегда благоговейное – в этом случае, при бракосочетаниях, является нередко невозможным. Слишком нескромное, даже бесстыдное разглядывание и оглядывание присутствующими жениха и невесты, громкие разговоры, нескромные шутки, смех и т. п. не дают часто бракосочетающимся никакой возможности сосредоточиться в молитве и с полной верой и надлежащим благоговением принять благодать святого таинства. А нередко можно видеть, как – под влиянием такого общего настроения – и сами брачующиеся начинают вести себя так же недостойно, как и присутствующие, и – можно сказать – посмеиваются над благодатью таинства. Бог же поругаем не бывает: не здесь ли кроется причина, так называемых *несчастливых браков*, особенно участившихся в наше время? И не надобно ли позаботиться обставить совершение таинства брака полным благоговением и

со стороны совершителей и со стороны брачующихся, и со стороны присутствующих при бракосочетаниях?

Следует также обратить внимание на те *причины*, по которым многие молодые люди *уклоняются* ныне от вступления в брак, признавая в то же время его важность и святость. Одни из них *действительные*, а другие *мнимые*, – но и те и другие невольно иногда приводят таковых людей, удерживающихся от исполнения закона, к незаконным сожительствам.

Одна из таковых причин – социальная и экономическая: невозможность прилично содержать семейство и дороговизна воспитания детей. Эта причина действительно заслуживает внимания. Действительно, порядок жизни, складывающийся веками и обнимающий целый народ или известный класс в народе, – образ мыслей, слагающийся массой незримых влияний и диктаторски диктующий каждому члену известного класса общества, что прилично и что не прилично, – обычаи, получившие силу закона, хотя время и обнаруживает их крайности, их внутреннюю ложь и нравственный вред, – действительная непомерная дороговизна жизни, т. е. малое количество средств, позволяющих вести соответствующий положению образ жизни, – действительная дороговизна воспитания и обучения детей: все это действительно как будто делает справедливым уклонение от брака. «Все так думают, все так живут»: этот аргумент поставляет человека в дилемму, – или: жениться и впасть в непомерные долги при имеющей увеличиться семье, или даже и при одной жене, но требующей то модного одеяния, модной шляпы – непомерно дорого стоящих, то приличного круга знакомства и сопряженных с ним выездов и приемов, опять-таки непомерно дорого оплачиваемых: – или же: жить холостым, чтобы не испытывать денежных затруднений, но зато – прибавим – подвергаться нередко прямой опасности впасть в преступную, незаконную связь, – не исполнить волю Божию. В этом отношении, конечно, потребны особенные меры пастырского воздействия на то, чтобы выше всяких учреждений и обычаев человеческих укреплялись в умах и совести людей заповеди Божии, чтобы

христиане почитали *приличной* не такую жизнь, которая давала бы им видное положение в легкомысленной толпе, гонящейся за всякими новинками и удовольствиями, а такую – которая соответствовала бы твердости нравственных правил и их средствам, которая давала бы им спокойствие духа и своей правильностью и отчетливостью доставляла бы им уважение разумных людей и, при действительно их недостаточной материальной обеспеченности, давала бы надежду на лучшее будущее под кровом Промысла Божия. Надобно особенно внушать, чтобы родители приучали детей больше к умеренности и даже к лишениям, с которыми всегда можно встретиться в жизни, нежели к удовольствиям, которые не для всех доступны. Надобно внушать родителям, чтобы они давали своим детям твердое христианское настроение через соблюдение уставов Церкви, воспитывали их благочестивыми, честными, воздержанными, скромными, трудолюбивыми, почтительными.

Как изменить экономические условия – это, конечно, не в сфере пастырского влияния.

Другие отговорки от вступления в брак: «нелюбовь к семейным неприятностям и заботам, к уходу за больными, к крикам детей», и проч. – *выказывающие* таковых людей полными эгоистами, – или: «указание на трудность найти себе хорошую жену», выбор которой похож будто бы «на лотерею – без надежды получить выигрыш», отзывающееся *полным легкомыслием и несправедливостью*, – указывают только на стремление найти какое-либо оправдание для своей беспорядочной жизни, которая несомненно и влияет на нарушение супружеской верности и на появление ужасающей массы незаконнорожденных.

Невольно напрашивается вопрос: нет ли причины этого зла более основной, более существенной, чем все вышеприведенные, которые обуславливаются сами, может быть, ею?

Ответом на это служат слова: *необузданная страсть* к плотским наслаждениям.

А причины этой страсти весьма многообразны.

Мы и рассмотрим ту широкую область причин, вследствие коих *основной закон* в порядке земной жизни человечества *отрицается на практике*. И это отрицание ныне начинается едва ли не в детском возрасте, причиной чего является антипедагогическое развитие чувственности, являющейся основой для растрепания духовного. Родители и воспитатели своими ошибочными приемами или неправильными воззрениями нередко прямо-таки приводят детей к нарушению закона, а затем и к отрицанию, а иногда и к полному извращению, – до болезненности.

Обширная медицинская литература может желающих достаточно ознакомить с опасностью и далее гибельностью такого положения, а также она же может указать и пути, и средства к исправлению зла¹⁴.

Насколько родителям и воспитателям надобно внимательно относиться в деле воспитания именно к этому основному закону в порядке земной жизни человечества, – видно из указаний врачебной науки на то, что *«не смотря на все средства для обуздания чувственных страстей, которые культурному человеку даст религия, воспитание и нравственность, последнему всегда грозит опасность упасть с лучезарной высоты чистой и целомудренной любви в пучину низменной похоти»*.

Чтобы удержаться на этой высоте, требуется постоянная борьба между природным инстинктом и нравственной порядочностью, между чувственностью и нравственностью.

Как, следовательно, надо быть осторожным, чтобы не поспособствовать чем-либо развитию чувственности, например, хотя бы *изнеженностью*.

«Периоды нравственного упадка в жизни народов совпадают иногда с эпохами изнеженности, роскоши и распущенности. Эти явления мыслимы только при повышенном напряжении нервной системы, которая должна принаровиться к нарастающим потребностям. С возрастаньем нервной системы происходит усиление *чувственности*, ведущей к развращению народной массы и подрывающей общественные основы,

нравственность и чистоту семейной жизни. А история показывает нам, что раз общественные устои рарушены развратом, прелюбодеянием и роскошью, разрушение государственной жизни, падение материальное, моральное и политическое становятся неизбежными, – следовательно, с какой внимательной осторожностью надобно воспитателям следить за стремлениями пробуждающейся половой жизни юношества (зачатки которой в виде неясных ощущений и смутного томления, можно проследить ещё задолго до развития половой зрелости), – чтобы она не обратилась в чувственность.

Половой выстинкт развивается из ощущений, происходящих вследствие созревания половых органов. Ощущения эти возбуждают внимание индивидуума. Под влиянием чтения, – впечатления из общественной жизни (в настоящее время, к сожалению, слишком рано и часто), первоначально смутные намёки превращаются в ясные представления. Последние получают отпечаток чувственности (сладострастия), и это именно и служит источником возникновения эротических представлений, а затем и распущенной жизни».

Раннее введение детей и юношей в сферу жизненных интересов взрослых лиц, всего чаще способствует несвоевременному пробуждению полового чувства. На фабриках и заводах и в мастерских, где работают дети и подростки, раннему и болезненному развитию полового чувства способствуют: крайняя бедность, неряшливость, постоянное соприкосновение полов в тесных жилищах, отсутствие воздержания родителей и окружающих. Точно так же в более достаточных классах общества иногда невежественные мамки и няньки, безнравственная прислуга, истерическая воспитательница или молодой гувернер, примером и поучением возбуждают раннее проявление полового влечения.

Вообще обращение с здоровыми детьми, как излишне суровое (вследствие требовательности, сухости и жесткого отношения к детям, подавляющее в них страхом наказания всякое проявление чувства и делающее детей угрюмыми, недоверчивыми и скрытными, замкнутыми в себе), так и крайне уступчивое, может влиять на их половое отправление.

Особенно нежное, все извиняющее, всему потворствующее воспитание, неспособное развить в ребенке самообладание и волю, не заставляющее его постепенно вырабатывать терпение и самопожертвование, – воспитание, где интересы окружающих или родителей приносятся постоянно в жертву детям и при том открыто, заведомо для этих последних, – такое воспитание развивает в ребенке необузданность желаний и стремлений, дает ему привычку к быстрому удовлетворению всякого рода хотений, чем подготавливает для него печальную будущность вообще и, относительно половой деятельности, в особенности.

С наступлением зрелости, поддаваясь новому чувству, им овладевающему, такой юноша, не привыкший себя сдерживать, будет искать немедленного удовлетворения половому влечению.

Окружающая среда имеет огромное воспитательное значение и потому сильно влияет на раннее или позднее развитие половой зрелости и силу напряжения полового чувства. Двусмысленные разговоры, жесты, движения, любовные сцены, картины, – легко запечатлеваются восприимчивым ребенком, оставляют неизгладимые следы в его памяти, которая, у здоровых детей, начинает развиваться на 4-м году от рождения.

Часто повторяясь, подобные моменты невольно направляют ум ребенка на исследование неизвестной ему половой деятельности, помощью чтения, разговоров со сверстниками, слугами, путем подсматриваний, подслушиваний и т. п. и тем постоянно раздражают половое чувство, способствуют быстрейшему его развитию и доводят его до большого напряжения.

Раз поразившая ребенка картина или сцена, не понятая им в начале, не оказывая, по-видимому, никакого прямого, развращающего на него влияния, по мере увеличения его сведений относительно полового отправления, все ярче и рельефнее восстанавливается в его памяти, сильнее возбуждает его воображение, усиливает половое влечение и часто служит причиной порока.

Перед глазами же порочных, по их собственному сознанию, постоянно воспроизводится какая-либо сцена или картина, виденная ими много лет назад и давшая первый толчек к раннему и болезненному развитию полового чувства. Понятно, что такое же действие оказывает чтение книг известного содержания, театральные представления, живые картины и т. п.

Относительно театра, многие придерживаются ложного убеждения и водят детей на волшебные представления (феерии), живые картины и балеты, не допуская их присутствовать при исполнении пьес нравственного содержания, затрагивающих высокие чувства любви, самоотвержения, чести, долга и проч.

Вообще говоря, для детей театр абсолютно вреден, – для юношей же всего вреднее феерии, балеты, живые картины, представления в цирках, которые, не занимая ум, влияют исключительно на воображение, усиливают фантазию и оставляют нередко воспоминания об известной позе, жесте, движении или костюме исполнительницы, не изглаживающиеся во всю жизнь и служащие исходным пунктом раннего и болезненного полового чувства.

Губительнее всего в этом отношении действует пример, особенно в учебных заведениях, со стороны старших на младших.

Но губельнее всего для учащихся, когда их воспитатели¹⁵ сами почти регулируют отправление половой деятельности юношей, – при первых же признаках наступления половой зрелости, от 14 до 16 лет. Это происходит от *неправильного взгляда врачей и воепитателей на половой инстинкт*, вследствие которого и являются лукавые советы воспитателей, противоречащие вековым опытам христианской жизни, будто это, т. е. воздержание, вредно для молодых людей, что не следует и думать о целомудрии, ибо это противоестественно, это ведет к умалению здоровья, к непорядкам и сокращению жизни.

И вот наши юноши, многие юноши христианские, от которых должно бы веять благоуханием чистоты, вместо того дают зловоние плотской нечистоты. Многие и от супружества

отказываются по этой любви к жизни беспорядочной. И вот, благодаря этому, многие целые годы живут вне законного сожития, без благословения Церкви, как-бы, не нуждаясь в нем.

Что может быть печальнее этого явления?

Между тем позднейшие медицинские исследования показали всю ошибочность взгляда на необходимость удовлетворения полового инстинкта при первом же наступлении половой зрелости.

Выражение «половая зрелость» – говорит один беспристрастный врач – дает весьма ошибочное представление о состоянии организма в данный период жизни. Под именем «половой зрелости» не следует понимать, что юноша вполне зрел для половой жизни. Далеко нет. Относительно половой деятельности, прямая цель которой есть оплодотворение, он совсем не зрел и не годен, и только с 25 лет человек является вполне зрелым и совершенно годным для половой деятельности, – только с этого момента он находится в наивыгоднейших условиях для продолжения рода.

Вот трезвый взгляд на дело, который может и пастырям помочь к исправлению того зла, которое внесено в жизнь нашего общества неправильным взглядом на половой инстинкт, на половую зрелость, а равно и извращенными условиями домашнего и школьного воспитания.

Под влиянием именно всего этого у нас явился слишком разнузданный образ жизни, страсть к постоянным наслаждениям.

Ныне есть много людей, которые желают одного: жить и наслаждаться, которые желали бы жизнь превратить в смену одних удовольствий другими.

Ни о чем в обществе так много не думают, ни о чем так много не говорят и не пишут, как о веселом времяпрепровождении. – Юноша на школьной скамье мечтает, как он будет приобретать много денег и время проводить весело. Люди пожилые не уступают молодым – составив состояние, спешат насладиться жизнью, и, так или иначе, в сладости провести ее. Театр для многих сделался потребностью, которой они удовлетворяют чуть не ежедневно. Пусть в нем представляются картины из

жизни часто самого грязного свойства – что до того? Это не только не отталкивает от театра, а напротив привлекает к нему, умножает число любителей эгого рода удовольствий.

К театральным развлечениям хотят чуть не насильственно приучить и простой народ, – и вот решено устроить театр народный.

До того проникла всех потребность разных общественных развлечений, что спешат, как можно раньше и скорее ознакомить с ними и детей, – возят их в театр и другие увеселительные места, заставляют их смотреть и слушать то, чего их чистое ухо и невинное детское око и слышать и видеть не должны, – устраивают детские балы, где учат их вести себя, как большие.

Есть немало таких любителей светских развлечений, которые не почитают грехом предаваться им даже в дни подпраздничные и в дни Великого поста – времени покаяния. Запретили Великим постом зрелища по крайней мере в казенных театрах, и сколько сетования, ропота!

И ропщут чуть не все: как начинает въедаться во всех страсть к светским развлечениям!

С этим пристрастием является сначала охлаждение, а потом даже отвращение ко всему духовному, к мысли о Боге, о вечности, о грехе время проходит в рассеянии, в праздных и пустых разговорах, и в созерцании и слушании того, от чего оскверняются мысли и сердце, и вся душа.

В жизнь вкрадывается масса зла, инстинктивно терпимого, и по общему молчаливому согласию, не замечаемого. Оно становится как-бы законной нашей атмосферой. Люди спокойнейшим образом терпят в среде своей человека, полного всякого распутства, – считают его своим. Человек, в потворстве инстинктам своим извращающий и свое достоинство, и достоинство и здоровье другого человека для весьма многих из нас – говорит один наблюдающий нынешнюю жизнь – скорее предмет улыбки, чем отвращения, шалун, – а не преступник.

Извращение нравственных понятий в обществе создает мало-помалу какой-то деспотизм тела над духом. Недавно, в первоклассном петербургском ресторане, где изо дня в день

бывают, точно по служебной обязанности, чуть ли не все «заметные» деятели столицы, я слышал, – пишет тот же автор – разговор: два приятеля обсуждали поведение отсутствующего третьего.

– Это – психопат.

– Да почему?

– Помилуй: разве естественна жизнь, которой он живет?

– Отчего же нет?

– Он не пропускает ни одной церковной службы, обложился богословскими сочинениями, у него все свободное время на это уходит.

– Так что же?

– Но это дико. Ведь он же развитый человек.

– Скажи пожалуйста: а себя ты считаешь развитым человеком?

– Надеюсь.

– Хорошо. Ну, а как ты проводишь свое время?

– Но... как мы все, я полагаю...

– Да вот – хоть бы взять: сколько раз ты в неделю сидишь в этом учреждении?

– Каждый день.

– И долго?

– От завтрака до обеда.

– То есть часов пять?

– М... м... м... пожалуй...

– Так за сто же ты обругал NN психопатом? Почему считаешь неестественной его жизнь, а свою естественной? Если человек, в мучениях совести, в порывах к идеалу, отдает пять-шесть часов из своих суток страстным поискам Бога в молитве и в книге, это странно, это психопатия. Но ежедневно же отдавать пять-шесть часов жратве, питию и игре в душной комнате, в пережку с пустыми разговорами на скверные темы, – это, видите ли, нормально. Аскета – милости просим в дом сумасшедших, вивёра – в пантеон славы.

А какое губительное влияние оказывают подобные вивёры на низшие классы народа нашего, страшно и сказать. Наблюдение над петербургской и вообще городской прислугой, над

рабочими и мастеровыми, отчасти над солдатами, и над крестьянами тех местностей, где подобные вивёры жили или теперь живут, потакая всем своим низшим инстинктам, – показывает, что и в народной нашей массе распространяется развращение именно под влиянием беспорядочной жизни высших классов нашего общества. Доходит до того, что много людей нашего времени становится плотью, т. е. совершенно заглушают в себе духовные потребности, и помышляя об одних земных выгодах и чувственных удовольствиях, отличаются от бессловесных животных только изобретательностью на средства к умножению и оразнообразию этих выгод и удовольствий. Не может ли последовать грозный приговор Божий над таковыми людьми: «не имать Дух Мой пребывати в людех сих, зане суть плоть?» (Быт.6:3).

Но ныне – вместе с поэтом (Тютчевым) приходится сказать:
«Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует».

Едва ли не более, чем телесное, распространяется ныне *растление духовное*.

Причин последнего также очень много, и все они, попадая на почву чувственную, только усиливают развращение телесное.

Современная печать вместо того, чтобы давать духу человека сродное ему питание, возвышать его, – как часто потворствует, одобряет, усиливает порок, рисует его в самых завлекательных красках. И все это читают, глубоко воспринимают и потом проводят в жизнь. Фельетоны ежедневных газет, статьи журналов, излагающих некоторые судебные процессы с романической подкладкой, повести, романы и драмы слишком нескромного содержания, специально порнографические издания, распространяемые ныне в массе народной с какой-то особенной старательностью, – все это действует буквально растлевающим образом на читающую массу. В среде последней потребность книжного чтения сделалась обыкновенной и насущной потребностью.

Эта потребность удовлетворяется по преимуществу светской, журнальной и газетной печатью. Последняя ежедневно, так сказать, высыпает на головы русского народа необъятную массу разнообразных мыслей, сведений и впечатлений, нередко ложных, двусмысленных и прямо безнравственных. Наблюдения показывают, что читатели прежде всего прочитывают легкие стихотворения, журнальные листки и хроники, изредка статьи научного интереса, но более всего читается обширнейший и разнообразнейший отдел повестей, драм и комедий и романов. Их читают с жадностью и без усталости и недозрелые люди, и молодые девицы, и матери семейств, и серьезные служащие люди.

Признавая ту плодотворную и образующую сторону светской литературы, которая, несомненно, в ней есть, мы не можем не указать на то, с одной стороны, что при таком направлении обычная умственная пища нашего читающего большинства является односторонней, а с другой стороны – чувственного характера. Ведь кому из грамотных и читающих людей не известно, около чего, в повестях, романах и драмах, и светских стихотворениях, обыкновенно вертится это литературное изящество? Справедливость требует сказать, что творений нравственно чистых и совершенно безопасных несравненно менее, чем противоположных им. Надо быть уже опытным, зрелым и искушенным человеком, чтобы с пользой заниматься этим чтением и безвредно проглатывать те сладкие части яда, которые в нем рассеяны и скрыты во множестве.

Объем влияния, занимаемый современной печатью, – необозрим. Разнообразием и крайним удешевлением изданий она овладевает умами людей всех наций, состояний и возрастов. Ни невинная юность, ни подрастающие дети, ни простые поселяне, ни рабочие люди, – никто не защищен от её разрушающего влияния, когда она принимает ложное направление. А каковы результаты её современного влияния на юные поколения и народные массы, можно видеть из статьи некоей г-жи Гурко, помещенной в журнале «Радость Христианина», в февральской книжке еще в 1898 году. Её статьи: «Мысли, возбужденные современным направлением

литературы», есть истинный вопль матери, скорбящей о том, что современная литература помрачает чистый смысл детей бесстыдными, грязными описаниями страстей и отношений, которых они еще не подозревали. В литературе ныне замечается полное понижение идеалов, вследствие чего, конечно, понижаются и нравы. А между тем, не имеет ли литература, напротив, – священным призванием своим пробуждать, обновлять, очищать и возвышать идеалы человечества? Гениальные описания зла никогда не исправят человечества. Самый простой смысл говорит, что, видя человека, утопающего в болоте и тине, будет совершенно бесцельным описывать ему это болото и тину, во всех и без этих описаний слишком знакомых ему подробностях, а что надо ему указать путь, по которому другие прежде него вышли из этого болота и возбудить в нем энергию, которая заставит его сделать необходимое усилие для того, чтобы освободиться от втягивающей его тины.

Для поднятия падшего человечества требуется иное направление в литературе. А современное – грозит дальнейшим растлением человечества. Это показывают наблюдения над тем, на что обращается ныне внимание читателей. Ни в одной публичной библиотеке, нередко и в частных, нельзя встретить ни одного романа, который бы не был испещрен всякого рода заметками, причем в большинстве случаев подчеркнуты особенно рискованные по своей нескромности места. Такие отметки доказывают пошлость читателя. Такой читатель обыкновенно и выписывает в чтении только то, что тешило бы его грязные инстинкты, и те книги, которые не трактуют о порнографии, не подвергаются опасности быть разрисованными им, потому что они для него не интересны, и он их в руки не берет.

А что сказать о тех, кто распространяет в публике специально порнографические издания? А, ведь, такие распространители есть, и никто не может отрицать этого¹⁶.

Но не в одной литературе, а во всех отраслях искусства замечается ныне неправильное направление, падение идеалов

и прямо-таки растлевающее влияние на людей, соприкасающихся с таким направлением.

Как истинная поэзия есть ничто иное, как «Бог в святых мечтах земли» – так и все отрасли искусства при правильном их направлении – должны быть ничем иным, как средством отрешения от земли с её тесными пространствами и короткими временами. То ли мы видим ныне?

Отсутствием вечного идеала в искусстве объясняется то неудовлетворенное чувство, с которым мы смотрим на новейшие произведения живописи, не смотря на их сравнительно развившуюся историческую и реальную верность; или слушаем неясные, недоговаривающие звуки «музыки будущего», не смотря на усовершенствованную технику и блеск её исполнения.

«Остановитесь перед картиной Рафаэля или Тициана, послушайте небесную гармонию Бетховена и сравните ваше чувство с теми, которые выносите вы из теперешних выставок и концертов», говорит одна беспристрастная наблюдательница.

Не встречаем ли мы на художественных выставках таких картин или статуй, в которых все богатство натуры перешло в выражение страсти «ищущей кому отдаться», – или изображений на выставках тела «божественных» и небожественных форм в наготе, потерявшей свою невинность. Нагота является теперь перед нами в мраморе или на полотне – или как Ева, сознавшая свою наготу и стыдящаяся, или как наглая и вызывающая «дочь рынка».

А сколько людей ныне не стыдятся останавливать свой взор на картинах содержания соблазнительного, любят такие картины, и со спокойной совестью держат их у себя в домах, и даже еще на видных местах?

Что же это такое? Христианин, которого сердце должно быть чисто, христианин держит то, что может говорить ему об одной нечистоте. Какова после этого душа хозяина, постоянно созерцающего мерзкое? Чему могут научиться дети, на сердцах, памяти и воображении которых, как на воске, отпечатлевается все, что они видят и слышат? Какой урок, какое назидание могут получить приходящие в дом родные, знакомые, лица

посторонние? В мире и без того всюду и везде соблазны и искушения, а тут еще наводят их на новый соблазн. В плоти, в крови и без того часто происходят движения греховные, а тут придумывают еще новое средство для возбуждения нечистых представлений. Горе тем, которые избрали это средством к своему существованию и издают подобного рода картинки, они те соблазнитель, о которых говорил Спаситель, что лучше бы им с камнем жерновым на шее потонуть в пучине морской. Горе и тем, которые покупают соблазнительные картинки, услаждаются ими, вешают в домах своих. Те и другие – губители душ христианских, разрушители дела Христова, ибо Христос пришел призвать всех к святости и чистоте.

Язык живописи и пластики, однако, еще не так выразителен, как язык музыки и словесного искусства, и особенно его высшего рода – драмы.

То, что на картинах и статуях намечено в чертах общих и смутных, то самое в современной музыке и драме выступает перед нами с полной подробностью, в чертах определенных и детальных. В современной музыке не выражается ли *нега сладострастия*? В современной драме¹⁷ не изображается ли порок в тех же ярких и соблазнительных картинах и действиях, как и в живописи и пластике? Где же вы тут будете искать чистоты и целомудрия? А если припомнить, что на подобные зрелища многие родители берут и детей своих, что в городах умножаются увеселительные места со всеми соблазнами, со всеми удобствами для грубых чувственных наслаждений, то далее страшно становится. Мало ныне делается для поощрения чистоты и целомудрия, а как бы намеренно все делается к умалению на земле этих добродетелей.

Беспристрастное наблюдение показывает, что самые возвышенные из увеселений, каковы, например, музыка и театральные представления, далеки от тех назидательных и благотворных действий, какие им обыкновенно приписываются. Недавно в одном из современных органов печати, по поводу увеселительной благотворительности, было довольно подробно сказано об этом предмете.

Для всякого беспристрастного человека ясно, что в большинстве случаев современная музыка не утешает, а возбуждает и волнует страсти; что зрелища, под видом назидания и поучения, потворствуют слабостям и страстям; что те и другие, теша наше самолюбие, раздражают наши чувства, наводняют душу льстящими чувственностями, но пагубными и вредными для сердца и духа образами и впечатлениями. Эти-то раздражающие чувства, льстящие чувственности образы и ощущения и привлекают в театры и увеселительные залы искателей наслаждений, и всякому наблюдавшему известно, что чем больше в известной пьесе элементов чувственности, чем рельефнее и привлекательнее изображены слабости и страсти людские, тем охотнее посещается она мнимыми искателями отдыха.

Оттого серьезная музыка, серьезные драматические произведения считаются скучными, неинтересными и непонятными и почти не посещаются. Если так сомнительна польза от более возвышенных увеселений людских, то что сказать о тех родах увеселений, которые, как танцы, маскарады и им подобные способы времяпрепровождения, исключительно основаны на чувственности? Страстные, далеко недвусмысленные взгляды, раздражающая чувственность музыка, разжигающая телесная близость и соблазнительные телодвижения, атмосфера интриг, вполне приближают их к языческим зрелищам последних времен Римской империи. К ним, по справедливости, приложимы слова известного св. отца, назвавшего современные ему увеселения «гнездилищами заразы». «Они, как и современные этому церковному писателю увеселения, полны беспорядочности и беззакония. Перемешиваются на них между собой мужчины и женщины, чтобы взаимно себя видеть. Взоры чувственностью питаются, пожелания разгораются, и праздные глаза, имея случай пристально рассматривать соседей, воспаляются чувственными пожеланиями... Каких только грязных деяний на этих зрелищах не представляется, каких только бесстыдных слов здесь не произносят! И хуже всего то, что кто в этих пошлостях находит удовольствие, тот приносит образ их с

собою и домой». «В душе остается после этих зрелищ грязный след, который при малейшем благоприятном влиянии после дает о себе знать».

Но главная опасность чувственных удовольствий и увеселений состоит в том, что они привязывают к себе наше сердце, делаются потребностью души, получают преобладание и даже полное господство над нашей жизнью и волей, над нашим умом и сердцем, лишают нас самого драгоценного нашего дара и принадлежности – христианской свободы. Тот грязный след, который оставляют в нашей душе чувственные удовольствия, то льстящее чувственности воспоминание, которое трудно заглушается в нашем плотном сердце, могут послужить и действительно служат источником этого лишения. Раз испытав удовольствие, человек, при удобном случае для повторения его, не всегда оказывается в силах удержаться от него. «Так, по словам преосв. Димитрия, архиеп. херсонского, и начинается обыкновенно рассеянная жизнь; так заглушается мало-помалу голос совести и требования долга. Склонность к наслаждению становится, наконец, страстью, овладевает душой, покоряет себе и разум, и волю. Отсюда уже прямая и широкая дорога ко всякому греху и пороку, потом к преступлениям и совершенному распутству. Так зачинаются и растут все порочные склонности, которые в последних, крайних проявлениях своих невольно возбуждают ужас. Правда, что до сего крайнего развития порочных страстей, до этой ужасной бездны зла доходят немногие – однако же доходят! Кто же поручится, что не дойдет когда-либо и каждый, кто ступит уже на этот скользкий путь?» (Соч. т. IV, 75).

«Никто не родится злодеем, но делается таким постепенно, уклоняясь от заповедей Божиих шаг за шагом, переходя от одного заблуждения к другому, от скромных удовольствий к более шумным и увлекательным». Особенно все это опасно для молодых неопытных и увлекающихся людей, сердца которых особенно восприимчивы и открыты всяким, как хорошим, так и дурным влияниям. «Если, скажем словами св. Иоанна Златоуста, старику не должно посещать этих увеселений, то тем более юноше. И для того (старика) велик позор и большой стыд;

и для этого (юноши) тем более ужасная гибель и глубокая пропасть, чем живее в юношах вождения, чем сильнее и них пламень, который, лишь только получит хоть немного вещества отвне, зажигает все» (Бес. к Антиох. нар., т. 2, стр. 68–69). Об этом следует больше всего подумать тем, которые по мнимоблаготворительным побуждениям способствуют распространению и расширению круга влияний разного рода увеселений, привлекая сюда по большей части самые неопытные и потому легко заражающиеся юношеские силы.

В заключение орган говорит: «Если равнодушие к делу благотворительности постыдно, то увеселительная благотворительность *преступна*, ведя систематически и последовательно к нравственному отупению и даже порочности. Тут ответственность не перед бедняками только, но и перед Церковью, и перед всем обществом».

Таким образом, многообразные причины, кроющиеся в направлении современной печати и в современном направлении искусств и художеств, непосредственно приводят современное и подрастающее поколение к *отрицанию закона на практике*.

Но в искусстве всего яснее отражается умственное настроение эпохи, господствующий интерес её мышления, которое и является основоначальной причиной всего направления жизни данной эпохи.

Каково же мышление настоящего времени, вследствие которого *закон о браке отвергается в принципе?*

В самых выдающихся, как говорят, образцах современной драмы, отражающей умственное настроение нашего времени, мы видим – проповедуется свобода любви, свобода личности, особенно женщины от гнета семейной тирании, разрыв со средой, с общественным мнением, с семьей. На основании каких воззрений?

В действительной жизни все это происходит у нас, прежде всего, вследствие распространения сектантских учений, многие из которых, отрицая все установления Церкви, отрицают и брак и, льстя этим чувственности современных людей, дают им опору для отрицания закона в принципе. Специалисты,

имеющие дело с сектантскими учениями, могут указать, какие именно секты вредны и опасны в этом именно направлении?

Распространение гражданского брака на западе вызвало у нас уродливое явление, ведущее к отвержению закона *в принципе*. На Западе заменили закон церковный о браке законом гражданским вследствие борьбы Церкви с государством и, конечно, еще но несчастной склонности сердца человеческого к своеволию, вследствие стремления вырваться из границ, положенных законом Божиим, ради страстных увлечений и плотских наслаждений.

Чем иным можно объяснить нетерпеливое желание некоторых народов западной Европы заменить христианский брак, благословляемый Церковью, *так называемым гражданским*, если не стремлением совершенно освободить свою совесть от напоминания закона христианского о хранении верности, чистоты и целомудрия в супружеской жизни? Когда люди со своим собственным гражданским законом в руках сами могут заключать браки и расторгать их без мысли о Боге и без страха ответственности перед судом Его: тогда и перед людьми, и перед детьми, происходящими от таких браков, стыдиться нечего; все, даже и оставление детей без попечения отца и матери при разводах, поставлено на законную почву, и не имеет ничего заслуживающего порицания. Как же нашим слепым подражателям Европы не желать подобных законов? При них не будет этих церковных правил, запрещающих браки в близком родстве, стесняющих произвольные разводы, предписывающих крещение и христианское воспитание детей. Для них не важно, что сама природа восстает против нарушения её законов, производя золотушных и глухонемых детей от браков в близком родстве, что дети без христианского воспитания становятся грубыми язычниками, что произвольные разрывы супружеств разрушают в конец эти естественные гнезда, называемые семействами, и предназначенные для размножения, охранения и воспитания птенцов рода человеческого. *Но у нас замечается нечто еще худшее*, чем борьба в Европе за гражданские браки: у нас люди свободно сошедшиеся, без разрешения всякого

закона, не краснея живут вместе, выезжают, принимают гостей и развязно говорят: «мы живем в гражданском браке».

Философия, с одной стороны, дающая направление умственному настроению, а с другой, – у нас, при подражательности Западу, усвояемая потому, что она именно льстит нашему чувственному настроению, – философия последнего времени есть в сущности одна колоссальная проповедь эгоизма, – эгоизма, возведенного в принцип, в единственный и безусловный закон жизни. Материализм и дарвинизм говорят: «нет человека, как самостоятельного целого, он есть лишь продукт природы, мировых законов и т. д., – человек должен быть единственным для себя законодателем, своим судьей и решателем своей судьбы. В человеке все естественно, и борьба с требованиями природы дело бесполезное и даже вредное. Так называемый наследственный грех теологов есть ничто иное, как простая животная природа человека. «Пить, есть и женщину» – вот единственное естественное законное требование организма, – в этом состоит сущность природы человека и способность её к развитию. Организм не может господствовать над самим собою».

Под углом такого воззрения все извращеннейшие похоти нашей природы должны считаться именно только выражением полноты нашей природы и как такие, конечно, уже не могут подлежать никакому стеснению или ограничению.

В невозбранном раскрытии всех вожделений нашей плоти усматривается совершенство жизни всего человеческого рода в будущем. Происхождение добродетели целомудрия объясняется ничем иным, как эгоизмом, который не желает разделять удовольствия своей любви с другими и потому установил закон о браке.

Таковыми воззрениями, конечно, дается твердое основание для отвержения закона в принципе, для погружения в пучину чисто животной жизни.

Пессимизм и буддизм, утверждающие, что благо в том, чтобы не жить, что благо в самоуничтожении, практическим следствием имеют опять-таки чисто животную жизнь, наслаждение и удовлетворение всем инстинктам телесной

природы, пока человек находится здесь на земле, пока он еще не истребил себя.

Вот современное направление философии, губительно влияющее на воззрения на брак и на данный Богом закон, *отвергающее его в принципе*. По важности этот вопрос требует глубокого обследования, которое, конечно, невозможно в пределах настоящего **введения**.

Что же сказать в заключение наших рассуждений?

Высокое достоинство человека в том, что он осподин природы. – Но ему, запечатленному образом Божиим и получившему богоподобную природу, предназначены – только первоначально – жизнь и развитие среди природы видимой, а затем предназначено восхождение в мир духовный, в вечные селения его Создателя и Отца. Словами творческого благословения: «раститесь и множитесь и наполняйте землю» указано людям не только на высокое их предназначение, но и на обязанность с должным вниманием хранить в себе творческую силу чадородия и воспитывать свое потомство согласно с волей Божией и предназначением человечества.

Посему, кроме законодательных мер и пастырских мер воздействия на взрослых, не самой ли главной мерой является забота пастырей, и родителей, и педагогов о *воспитании* подрастающего поколения, о разъяснении ему *сущности закона* и возможное устранение его от всех, указанных нами, растлевающих влияний?

Отсюда должны вытекать **все задачи дальнейшего** пастырского и педагогического **делания**, имеющего целью **воспитать: здоровое – физически – поколение для общества и для государства, чистое, нравственное – для Церкви, и угодное Богу – для царства небесного.**

* * *

Часть первая. Записки по методике начального обучения Закону Божию

Важность Закона Божия, как учебного предмета

Закон Божий в ряду других предметов, преподаваемых детям, должен считаться самым важным и необходимым. Ученики получают здесь высшие знания об истинах христианской веры и точные руководства для своей жизни. Закон Божий научает человека быть членом Церкви Божией. Правда, он не развивает отдельно ни ума, ни памяти, не научает никакой специальности; но он касается всей души человека, всего и всякого его настроения, что чрезвычайно важно в жизни. Изучая его, ученик прямо готовится к той высшей школе, которой должна быть для него Церковь.

О религиозно-нравственном воспитании и обучении детей, в связи с вопросом о преподавании Закона Божия в начальных школах¹⁸

Цель преподавания Закона Божия. – Чем должен быть каждый урок по Закону Божию? Где корень, религиозного и нравственного воспитания? – Значение для воспитания детей нравственного строя семьи. – Истинно-христианская семья. – Значение впечатлений первых дней жизни дитяти. – Уроки любви и уроки религиозности со стороны отца и матери. – Значение для ребенка молитвы старших, посещения церковного богослужения. Приучение ребенка к молитвам. – Значение для ребенка навыка к молитве домашней. – Соучастие его в молитве церковной. – Пагубное значение недостатков религиозно-нравственного воспитания в семье для всей последующей жизни детей. – Трудность для таких детей изучения молитв в школе и правильного совершения крестного знамения. – Плохое поведение их в церкви, небрежное совершение поклонов, отсутствие одушевления искренней веры. – Плохая подготовка детей в семьях к рассказам из священной истории. – Как мать может учить детей богопознанию? – Примеры этого обучения. – Каково должно быть при этом настроение самой матери? – Какие рассказы нравятся детям? – При каких условиях дитя не будет интересоваться священно-историческими рассказами? – Значение для учащихся толковых и интересных рассказов. – Кому принадлежит главное значение в деле религиозно-нравственного воспитания детей?

Цель преподавания Закона Божия. *Цель* преподавания Закона Божия должна состоять не столько в обогащении учащихся теоретическими сведениями, сколько в деле их нравственно-религиозного воспитания и совершенствования¹⁹, а потому каждый урок по Закону Божию должен быть, по выражению одного достопочтенного и опытного педагога, как бы отдельным актом христианского богослужения. Таким образом, целью преподавания Закона Божия должно быть не столько сообщение детям суммы знаний, сколько просвещение ума их

истинами веры и нравственности христианской, развитие и укрепление в сердце их любви к Богу и ближнему, возбуждение доброй воли и добрых навыков и расположение их к образу жизни и поведению по руководству св. Церкви.

Где корень религиозного воспитания. Но корень религиозного и всего нравственного воспитания детей принадлежит все-таки не школе, а семье. Ежедневный опыт жизни весьма ясно может удостоверить каждого в том, что «понимание открывается» у детей гораздо ранее поступления их в школу. Сознание детей начинает развиваться именно в той же самой естественной почве, на которой дитя является на Божий свет, и вся вообще, как физическая, так и нравственная, жизнь детей имеет свои корни и устои в семье. **Значение нравственного строя семьи.** Поэтому в семье же, с самыми первыми проблесками сознания детей, и должно быть, между прочим, начато и религиозно-нравственное воспитание их, а от того или другого нравственного строя семьи почти всегда сполна зависит нравственно-религиозное состояние и направление воспитывающихся и учащихся детей во всей их последующей и дальнейшей жизни. Конечно, школа лучше семьи может обогащать учащихся познаниями, развивая и совершенствуя при этом их познавательные способности; но в деле совершенствования воли и сердца, равно как и вообще в деле воспитания детей, первенствующее и исключительно важнейшее значение и влияние принадлежит не школе, а семье.

Истинно-христианская семья. Истинно-христианское семейство есть первая церковь, в которой в душе дитяти пробуждаются врожденные ей начала религиозности, и не напрасно св. апостол Павел дает семье многозначительное наименование «домашняя церковь» (1Кор.16:19). Еще не достигнув самосознания, дитя, с первых дней своей жизни, уже живет теми непосредственными впечатлениями, которые получает из окружающей его среды и всей его обстановки; живет тем, что делается с ним и окружающими его другими людьми. **Значение впечатлений первых дней жизни дитяти.** Вот мать держит ребенка на своих руках; лаская его, говорит

ему нежные слова, из которых дитя понимает еще только звуки любви, но и в душу ребенка западают уже семена этого чувства, которое возникает и развивается всегда из любви же. Если же ребенок рано получает уроки любви из окружающей его чистой атмосферы, то эти уроки суть уже живые уроки религиозности.

Значение молитвы старших. Искреннее благочестие отца и матери, благоговейно и неопустительно совершаемая ими молитва, их терпеливая покорность воле Божией в тяжелых обстоятельствах и испытаниях жизни, любовь к труду, забота о младших членах семьи, сострадание к страждущим, сочувствие ко всему живому, – все это в доброй христианской семье непосредственно само собою передается восприимчивому сердцу ребенка. Молитва старших, по чувству, делается молитвой ребенка, и дитя, еще не умея говорить, уже может молиться и поклоняться неведомому, невыразимому Богу.

Значение посещения церковного богослужения. Когда маленькое дитя берут в церковь, когда его отец и мать, присутствуя с ним в церкви, не оглядываются по сторонам, ни с кем не разговаривают, не смеются и даже не улыбаются, а с благоговением слушают в церкви чтение и пение, то дитя само чувствует благоговение; оно сознает, что молитва не игра, не забава, даже не обыкновенная работа, за которой и разговаривают и смеются, и поют иногда веселые песни. Чувство всех других молящихся в церкви непосредственно сообщается ребенку; в нем возникает мысль, что Тот, Кому люди молятся, тоже любящий, добрый, сострадательный, участливо и милостиво относящийся к людям, и если в чем, то именно в молитве, маленькое дитя может быть вполне равноправно с большими.

Значение навыка в молитве домашней. Вот сделался болен отец, опора и глава своей семьи; маленький сын, научаемый своей матерью, правильно складывает свои персты для крестного знамения, истово делает его, как и самое, сопровождающее крестное знамение, поклонение, и благоговейно и усердно лепечет: «Господи, Боженька, дай и пошли здоровье нашему папе». Много таких молитв может быть сообщено ребенку устами умной, доброй и просвещенной

матери. Утром и вечером, перед обедом и после обеда, ребенок тоже читает свои просительные и благодарственные молитвы, руководимый особенно своею матерью. Молитвы его состоят из таких прошений, которые доступны его возрасту и пониманию, и из таких благодарений, которых не может не чувствовать его сердце. Будучи благоговейной беседой души человека с Богом, молитва, в таком случае, имеет свое высшее религиозное и нравственно воспитательное значение; она проникает в самое сердце ребенка и, молясь, дитя не только твердит заученные слова молитвы, но всей своей душой благоговейно возносится к Тому, к Кому обращена его молитва. Твердить только слова молитвы и не чувствовать при этом ни расположения, ни искренней потребности молиться, это еще не составляет, конечно, настоящей молитвы, и читать молитву не всегда еще значит – молиться. Однако, как от механического трения дерева возникает огонь, так и от механического упражнения в молитве и произнесения её слов может возникнуть в душе человека настоящее и сильное молитвенное пламя. Поэтому важнее всего развитие у детей навыка к молитве и благоговейного настроения при произнесении слов молитвы, усвоение ими молитвенного духа. Пусть ребенок еще не понимает многих слов и выражений в некоторых молитвах; важно то, что он считает молитву своим неперенным долгом, который обязательно он должен исполнять утром и вечером, перед обедом и после обеда, при начатии и окончании дела и т. п. Не исполнив же этого своего долга, благочестиво настроенное и воспитанное дитя уже чувствует себя беспокойно, сознавая, что не исполнило своей важнейшей и священной обязанности. «Молитвою и неперенным исполнением её в назначенное время», пишет митрополит Иннокентий в письме к графу Протасову, «детям внушается, что они не животные (вольные), но чем-то обязаны, что есть Кто-то, Кому они должны поклоняться и кланяться иначе, нежели людям». **Соучастие в молитве церковной.** Подавая маленьким пример искренней и благоговейной молитвы и тем усиливая и поддерживая молитвенное настроение детей, большие должны особенно пользоваться всеми случаями, чтобы ввести детей в соучастие

общей церковной молитвы и тем окончательно утвердить их в молитвенном настроении и в благоговейном отношении к молитве. Так хорошая семья, мало-помалу, последовательно может научить детей молиться, утверждая в них благоговейный навык к молитве.

Пагубное значение недостатков религиозно-нравственного воспитания в семье для всей последующей жизни детей. Недостатки же религиозно-нравственного воспитания в семье почти неизгладимо остаются не только во все продолжение времени учения детей в школе, но и во все время всей их последующей жизни. Изначала испорченное и искривленное дерево, так и продолжает расти искривлению, уродливо, не прямо, а вкривь и вкось. Дурно воспитанным и вовсе не воспитанным в своих домах детям слова и выражения молитв, изучаемых ими в школе, представляются слишком трудными для правильного их произнесения и запоминания, а молитва вообще кажется таким детям слишком тяжелой и скучной механической работой. **Трудность изучения молитв.** Те же самые дети, которые без всякого заикания произносят бранные выражения, весьма часто заикаются и совершенно стесняются и затрудняются при произнесении слов родного славянского языка молитвы, языка, который встречает каждого православного человека при самом его рождении и провожает его потом до самой могилы, языка нашего богослужения, наших лучших исторических созданий, всего нашего лучшего прошлого. **Неумение совершать крестное знамение.** Правильно и благоговейно полагать на себе крестное знамение дети, не получившие достаточного религиозного и нравственного воспитания в своей семье, тоже не умеют. И не только в начальных школах законоучителям стоит большого труда учить своих учеников правильно складывать для крестного знамения пальцы правой руки и истово полагать на себя самого крестное знамение, но и в средних, более высших учебных заведениях, начальники и воспитатели этих заведений очень и очень часто и усердно учат тому же самому больших учащихся воспитанников, а иначе неумение правильно креститься остается у последних во все продолжение их

дальнейшей жизни; они так и продолжают креститься – не благоговейно и правильно, а кое-как или как придется. Креститься правильно и неправильно в отношении совершения самого механизма действия решительно безразлично; в этом отношении все равно креститься правильно или неправильно; все зависит от того, к чему мы привыкли в самую раннюю пору нашей жизни. **Плохое поведение в церкви.** Равным образом общее плохое поведение в церкви людей, дурно воспитанных в своей семье, тоже бывает весьма очевидно. Они столь же дурно и неприлично ведут себя в церкви, как и у себя дома, если только еще не хуже, чем дома. Они, по-видимому, не чувствуют в церкви особенного присутствия Божия и своими умственными очами не созерцают Царя славы, восседающим в церкви на престоле. Частое присутствие таких людей в церкви и даже в алтаре, по-видимому, нисколько не вразумляет их, не делает их благоговейнее и приличнее. Напротив, частое обращение их со священными вещами и церковными принадлежностями, кажется, делает их еще более равнодушными и холодными в их отношениях ко всему священному. «Чего же стесняться нам в своей церкви, – ведь церковь-то наша», – говорят иногда дурно воспитанные дети даже священно-церковно-служителей, оправдывая таким рассуждением свое неприличное поведение в церкви. **Небрежное совершение поклонов.** Хорошо зная деление поклонов на земные (до земли), или великие, и поясные (до пояса), или малые, такие дети и поклоны, после спешного и небрежного своего крестного знамения, делают тоже весьма небрежно, киванием одной только своей головы, как неприлично кланяться даже и людям, а особенно более или менее почтенным. **Отсутствие одушевления искренней веры.** Конечно, такие лица не имеют и должного молитвенного настроения и одушевления искренней веры. Сильное возбуждение чувства, разумеется, повлекло бы за собою и соответственно сильно физическое воплощение этого чувства, а холодность и слабость молитвенного чувства и религиозного настроения ведут к слабости и небрежности их физического воплощения и выражения. **Как учить детей богопознанию?** Первые рассказы из свящ. истории дитя должно слышать

собственно тоже в своей семье. С развитием понимания и понятий у ребенка, мать рассказывает ему о том, что все, что он видит, создано Богом, Отцом всего мира. **Примеры этого обучения.** Как отец каждой семьи устроит свой дом, заботится и промышляет о своем семействе и о своем доме, любит всех и каждого из своей семьи, так и Бог, Отец всего мира, устроил этот мир по своей безграничной благодати к людям и постоянно промышляет о нем. Бог и в поле птичку кормит и кропит росой цветок, никогда не оставляя без своего попечения никакого своего создания. Скорее птица оставит своих птенцов, скорее мать забудет свое дитя, чем Бог оставит мир своей любовью и милостью, а без Бога мир не мог бы существовать и одного мгновения. Мать говорит ребенку и о том, что Бог присутствует везде, но видеть Его внешними очами нигде нельзя. Образ или икона не то же, что изображенный на ней первообраз, как не есть одно и то же отец и фотографическая карточка отца, или не одно и то же – сам предмет и его рисунок или его изображение. Раскрыв перед сознанием дитяти прекрасную и величественную картину мироздания: как сначала, кроме Бога, ничего не было, а потом из ничего явилось все, по воле и благодати Божией, мать рассказывает или читает своим детям особенно трогательные места из истории Ветхого Завета, например, об Аврааме и Исааке, об Иосифе к его братьям, об Агари и Руфи, а особенно подробно рассказывает из истории Нового Завета: о жизни Божией Матери и Спасителя, начиная со дня Его воплощения и кончая Его страдальческой смертью, славным воскресением и вознесением на небо. **Каково должно быть настроение матери?** Сочувствие самой матери к святым словам Св. Писания, её непоколебимая вера в истину их, выражающиеся в её лице, в звуках её голоса, в самой её интонации, сильно отзываются и глубоко напечатлеваются в свежей, девственной душе ребенка и, по всей вероятности, никогда не изгладятся в ней, а больше и больше укрепляясь и разрастаясь, перейдут потом в ясные и полные убеждения.

Какие рассказы нравятся детям? Особенно нравятся детям рассказы полные драматизма, прочувствованные и подробные, а не сухие перечни и изречения имен, лиц, событий

и афоризмов. Дитя все хочет знать подробно и само рассказывает тоже со всеми подробностями. Маленькие дети, 5–6 лет, в семьях истинно-христианских и простых родителей, часто со слезами на глазах слушают такие рассказы, легко их усвоят и свободно повторяют. Хороши эти рассказы детей и хороша бывает при этом их бойкая и живая речь; рассказы их бывают столь же живы, как живы бывают сами рассказчики и одушевляющее их чувство веры.

Для так приготовленных детей и рассказы законоучителя в школе будут плодотворны.

При каких условиях дитя не будет интересоваться священно-историческими рассказами. Напротив, если дитя в семье своей слышало только много иногда очень нелепых сказок, а равно если и в школе вместо одушевленных и задушевных интересных рассказов, проникнутых живым чувством веры, дитя будет слушать только сухие перечни имен, событий и мест, в которых эти события совершались, а не будет сродняться с самыми священными лицами и событиями, не будет всем своим существом переживать их на уроке Закона Божия, то, конечно, оно не будет интересоваться священно-историческими рассказами и будет предпочитать им живые и наглядные сказки. Сжатое, сухое и отвлеченное изложение священно-исторических событий, когда встречающиеся в них лица являются не живыми существами, а только отвлеченными именами, не может быть достаточно образным и не соответствует ни конкретному мышлению детей, ни их естественной потребности знать все подробно. Сведения, преподанные кратко и отвлеченно, потребуют многократных и утомительных повторений, а все-таки никогда не превратятся и не могут превратиться в живые созерцания детской верующей души. Поэтому законоучителям лучше рассказывать детям в школе немного, но обстоятельно, толково и интересно, воплощая свои рассказы в плоть и кровь, придавая им характер жизни и индивидуальности. **Значение толковых рассказов.** Такие рассказы, заинтересовав детей в школе, будут потом передаваться ими и в своих домах. Никто не рассказывает о том, что его несколько не интересует, а что интересует кого-

либо, тем самым он может заинтересовать и других. Рассказы, переносимые из школы в дома родителей детей могут благотворно и воспитательно влиять и на последних, могут способствовать постановке правильного семейного воспитания детей, а тем более могут возбуждать у взрослых все симпатии к школе и возвышать во мнении их её авторитет.

Кому принадлежит главное значение в деле религиозно-нравственного воспитания детей. Итак, *религиозно-нравственное воспитание и обучение детей должны идти не в школе только, а преимущественно и в семье.* Только в тесном единении и в полном союзе друг с другом семья и школа могут достигнуть целей воспитания и обучения детей и особенно их религиозно-нравственного совершенствования. Школа просветительно влияет и должна влиять постепенно не только на учащихся детей, но и вообще на семейную и общественную жизнь; но, повторяем, не должно игнорировать и того обстоятельства, что *главное значение в деле религиозно-нравственного воспитания и совершенствования детей и молодых людей, принадлежит все-таки не столько школе, сколько семье.* Вот почему не следует предъявлять и слишком преждевременных и неумеренных требований относительно религиозно-нравственного воспитания и обучения детей исключительно только к учителям и особенно законоучителям церковно-приходских школ и начальных училищ вообще.

Состав Закона Божия, как учебного предмета²⁰

Как изучать священную историю: три стороны. Значение для законоучителя Библии и Св. Предания, как основания для преподавания Св. Истории. – Значение учебника для законоучителя. – Состав урока по Св. Истории: приступ, рассказ, катехизация, синтетическая работа. – Право наставника прибавлять к рассказу что-либо от себя. – Требовать ли от учащихся передачи усвоенного в связной монологической форме? – Нужен ли для учащихся учебник? – В чем заключается синтетическая работа? – С чего начинать обучение Св. Истории? – Значение символа веры.

Разделение материала. *Материал* для изучения, входящий в предмет преподавания Закона Божия, разделяется на *две различных части*. Из них одна, под которую подходит *св. история* и в большей части своего содержания *церковный устав*, способна вызывать непроизвольное внимание. *Другая часть*, главным образом *катехизис*, требует от ученика напряженных усилий. Первая действует на воображение и чувство непосредственно. Для усвоения и интереса второй необходима работа ума.

Три стороны при изучении св. истории. *Изучая Св. Историю*, ученик познает, во-1-х, как благодать Божия постепенно устроила спасение человеков – готовила их к принятию Спасителя, совершала искупление их через Христа Сына Божия и основала благодатное Царство Божие. Во-2-х, здесь ученик находит полную сокровищницу живых примеров благочестия. Наконец, в 3-х, изучая св. историю, ученик незаметно восходит на высоту христианского подвига, подобно тому, как строитель дома незаметно для себя поднимается с ним на такую высоту, которая без этой постепенности пугала бы его.

Библия и предание основы для преподавания св. истории. *Основанием для законоучителя*, преподающего Св. Историю, должна быть прежде и более всего *Библия*. Не только отсюда почерпается самая большая часть сведений, входящих

в объем Св. Истории, но Библия умеет рассказывать св. исторические сведения так неподражаемо просто, бесстрастно и вместе с этим трогательно, как это требуется всеми дидактическими соображениями и до сих пор не удается дидактическому искусству. Поэтому учитель должен вчитываться в Библию не для того только, чтобы рассказывать исторически верно, но и для того, чтобы проникаться духом и способом свойственного ей рассказывания. Достаточно ли, однако этого источника? Нет. Во-1-х, прав. христианский ученик должен иметь о Пресв. Богородице сведений больше, чем сколько их дано в Евангелии, – столько, сколько их предполагается церковными праздниками, установленными для почитания и чествования Пресвятой Богородицы. Во-2-х, Библия (в Деяниях Ап.) оканчивает Св. Историю Сошествием Св. Духа и проповедью ап. Павла и отчасти Петра и Иакова. Ученик же должен знать и о Воздвижении, и о великом деле св. Равноапостольного Константина. Поэтому на ряду с Библией для учителя источником должно служить св. Предание. К этому присовокупляются и основные сведения из истории отечественной Российской Церкви.

Значение учебника для законоучителя. *Нужен ли при Библии учебник для законоучителя?* Да. Во-1-х, в Библии рассказывается о таких событиях, о которых, как о «темных сторонах» человеческой жизни не нужно знать ученикам уже потому, чтобы соблюсти свойственный им по природе и христиански верный светлый взгляд на искупленного Христом человека. Во-2-х, Библия рассказывает о таких событиях, которые касаются собственно еврейского народа (напр. о распределении земли Ханаанской по коленам). Наконец, в 3-х, события, прямо касающиеся Св. Истории, здесь рассказываются в полноте, неудобовместимой для детей. Во всех этих случаях хороший учебник есть незаменимое руководство для наставника.

Состав урока. *Из чего складывается урок по Св. Истории?*²¹

По правилу он должен начаться приступом, или простым или сложным, и хорошо, если может примыкать к картине. За сим должен следовать сам рассказ – просто, сжато и живо

веденный. А так как дети должны усвоить его твердо, поэтому за ним следует катехизация, т. е. рассказанное содержание учитель разбивает на отдельные вопросы в порядке рассказанной истории и все ученики должны знать ответить точно на каждый из них.

Завершением служит синтетическая работа, какая уместна в данном случае.

Прибавления. *Имеет ли право наставник прибавлять к рассказу что-либо от себя?* Дело идет, конечно, не о причинении им чего-либо, в Библии или в Предании не данного, но о том, что – жестом, отрывочным замечанием, или как-нибудь иначе он может повлиять на мнение учеников – выразить напр. полное сочувствие, или отвращение к лицу, о котором рассказывается и т. п. И обыкновенно говорят, что учитель должен предоставлять действовать на ученика самой истории, самому же оставаться в стороне. Но, если сочувствие, или отвращение, или суждение учителя правильны, являются у него не по капризу и без основания, тогда прямо желательно, чтобы личное мнение его, всегда авторитетное для учеников, сказывалось последним и направляло их. Особенно такое вмешательство его уместно в тех случаях, когда само по себе от учеников возможно ожидать совершенно неправильного отношения к делу, и они не прочь, напр., смеяться там, где нужно плакать; учителю следует лишь помнить, что его вмешательство требует осторожности. Оно должно быть очевидным и ощутительным для ученика там, где нет возможности самый рассказ повести так, чтобы его содержание само направляло учеников к должному мнению. За сим в этих случаях личное мнение наставника должно быть высказано так, чтобы не быть навязчивым, чтобы ученик не отвратился от истины потому, что ему как будто хотят насильно вложить её в его душу.

Нужна ли монологическая форма? *Требуется ли от учеников, чтобы после катехизации они умели передавать усвоенное в связной монологической форме?*²² Относительно. Во-1-х, пока человек не сложился, плавный рассказ для него, собственно, не возможен иначе, как по памяти или

механическому навыку. Во-2-х, важно, собственно, то, чтобы ученики знали достаточно все подробности истории. В виду этого пусть, если время позволяет, они приучаются к последовательной механической передаче. Но какого-нибудь особенно важного выигрыша в этом отнюдь не замечается. А потому и не нужно возмущаться, если подробности рассказа своего дети связывают одна с другою, так сказать, белыми нитками, через свои «когда, тогда, после этого, затем» и т. д. И еще менее допустимо такую их передачу считать на самом деле за плавный и связный монолог.

Учебник для учащихся. Если ученики должны выучивать историю с живой речи учителя, то *нужен ли для них учебник?*

И после этого он необходим не для одних только повторений. И это – очень важная причина. Но должно еще помнить, что Св. История есть часть Закона Божия. Следовательно, здесь требуется не только знание, но и умение передать его в надлежащей благоговейной и деликатной форме.

Синтетическая работа. *В чем заключается синтетическая работа?*²³ – В примыкающих к рассказанной истории задачах, которые учитель должен поставить, а ученики решить. Кроме изощрения умственной силы вообще, эта работа весьма полезна во-1-х, потому, что через нее ученики приучаются к углублению в свои знания по св. истории. Рассказав, напр., о чудесном насыщении 5-ти тысяч, учитель спрашивает: почему Спаситель уклонился от народа, который в это время хотел насильно провозгласить Его царем? И это хорошо, если дети поймут, что принятие земной славы было противно Пришедшему не для того, чтобы Ему служили, но да послужит всем. Во-2-х, через синтетическую работу возможно расширить самые знания учеников, – которые в таком случае будут знать, напр., что удаление 75-летнего Авраама из родной стороны есть водворение его и потомства его в такую землю, которая своими физическими условиями гораздо более помогала отвращаться от многобожия; или что рабство египетское, кроме вреда, имело для избранного народа Божия и пользу.

С чего начинать обучение св. истории. *С чего начинать обучение св. истории?* Одни начинают с разъяснения общих понятий о Боге и потом переходят к творению мира и т. д. Другие – наоборот. Если следовать первому способу, тогда начало может быть чрезвычайно отяготительным для детей и слишком теоретическим, чтобы войти в их душу, как должно. Если следовать второму способу, тогда нужно будет прямо говорить о сотворении *видимого* мира, между тем из св. Писания же мы знаем, что прежде был создан мир невидимый – ангелы. Законы логического уподобления прямо наводят на мысль, что ученики к началу св. истории знают не одну молитву, знают и «Верую». **Значение символа веры.** Здесь и есть родник, из которого естественно истекает Св. История.

О первых уроках в школе²⁴

При школьном преподавании надобно на первом уроке, после молитвы, прежде всего познакомиться с теми понятиями о предметах веры, какие ученики принесли в школу из семей, молятся ли они Богу и как молятся, ходят ли в церковь (храм) и что знают о том, что там бывает (совершается). Многие дети, только что поступающие в школу, неправильно осеняют себя крестным знамением, неправильно слагают свои персты для молитвы и кланяются. Поэтому надобно научить их, как нужно молиться: становиться прямо, благоговейно взирать на святую икону, правильно слагать персты и неспешно, истово изображать крестное знамение. Законоучитель, пригласив детей встать со своих мест, сначала сам изображает на себе крестное знамение и при этом произносит слова молитвы. «Во имя Отца». Произнося слово «Отца» полагает руку на чело, при слове: «и Сына» на грудь и при словах: «и Святаго Духа» на правое и на левое плечи. Затем не раз повторяет эту молитву вместе с детьми, заставляя их одновременно с ним креститься и произносить слова молитвы. Потом заставляя одних учеников хором, неспешно, произносит эту молитву несколько раз и непременно с крестным знамением, наблюдая при этом за правильным произношением слов молитвы и изображением крестного знамения, по временам поправляя неумеющих. После изучения молитвы хором надобно заставлять каждого ученика в отдельности повторять эту молитву с крестным знамением. А далее, если останется время, побеседовать о молитве в храме и о том, что там дети видали.

Этого материала для первого урока вполне достаточно. На следующих двух – трех уроках детям даются необходимые разъяснения о Боге, Боге Едином, и Пресвятой Троице, о необходимости молитвы, об иконах, так как дети часто отождествляют наименования: «Бог» и «икона». Полезно обратить внимание детей на необходимо, конечно, имеющуюся в школе св. икону «Благословение Господом детей» и привести самый священно-исторический рассказ о Благословении детей.

Здесь же побеседовать о священническом благословении и значении его. После повторения приведенных уроков, детям выясняется необходимость нашего молитвенного обращения к Богу и Его св. Ангелам и св. угодникам Божиим. А затем дается понятие об Ангелах и сообщается история творения мира невидимого. Здесь детям сообщается что Господь Бог каждому из нас дает двух ангелов, один из которых Ангел-Хранитель – хранит нас от всякого зла, от разных несчастий и помогает делать добро; а другой ангел – св. угодник Божий – имя которого мы носим – ходатайствует за нас перед Богом, молится Богу за нас. Его молитвы, как более достойные, угодные Богу, скорее приемлются, чем наши грешные.

Затем детям сообщаются рассказы: о сотворении видимого мира (по частям, в два урока, с предварительным уяснением того, что называется «миром» и что мир – невечен, а Бог – вечен), о сотворении первых людей и преподается учение о свойствах Божиих, в доступной для понимания детей форме.

Потом уже делается переход к передаче священо-исторических событий.

Постановка и способ преподавания Священной Истории в начальных школах²⁵

Что такое Священная История? – Более естественное начало преподавания её. – Христианский взгляд на ветхозаветные события при преподавании Священной Истории. – Чем обуславливается выбор материала для преподавания? – Идея, проникающая преподавание Св. истории Ветхого Завета. – Основная мысль Новозаветной истории, – Три момента в преподавании Св. Истории. – Как вести рассказ? – Его деление, изложение и сущность. – Библейский характер рассказывания. – Его доступность для детей. – Недопустимость произвольных толкований библейского текста. – Какие рассказы надобно устранять? – Сообразование рассказа с возрастом и силами детей. – Сокращение рассказов. – Библейские идиотизмы. – Как можно заставить детей полюбить рассказы? – Внутренние и внешние условия, требуемые от законоучителя. – Как воспроизводить рассказ? – Характер и форма вопросов. – Необходимость воспроизведения всей истории в её целом составе.

Что такое Священная История. Естественное начало преподавания её. Священная История есть история церкви Божией на земле и царства Божия в человечестве, начиная с детски-невинного состояния человека, продолжая его падением и кончая внутренним его возрождением в благодатном царстве Христовом. Поэтому вполне естественно, что преподавание священной истории должно начинаться с истории Ветхого Завета, как это указано и выяснено в синодских программах для церковно-приходских школ, изданных в 1886 году, в статье «о воспитательном значении предметов Закона Божия». Но естественность и необходимость начинать обучение Св. Историей Ветхого Завета нисколько не исключает того, чтобы христианский учитель и христианское дитя, при изложении и усвоении ветхозаветных событий, имели бы кругозор и широту взгляда более возвышенные, чем большинство ветхозаветных людей. Конечно, христианин на все ветхозаветное должен

смотреть христианским взглядом, рассматривая ветхозаветные события глазами веры, просветленной писаниями Нового Завета. Например, в истории медного змия, сопоставляя ее со словами Спасителя об этом предмете и событии, христиане должны видеть гораздо больше, чем сколько видели многие, конечно, евреи. Такого рода преимущественная широта взгляда не только не исключается, а даже необходимо требуется при преподавании Св. Истории, хотя это преподавание, как сказано, в порядке естественной постепенности и начиналось бы, как оно и должно начинаться, с истории не Нового, а Ветхого Завета.

Выбор материала для преподавания. Выбор материала для элементарного преподавания и изучения Св. Истории не только должен определяться программами этого предмета, но и вообще должен быть сделан со всей строгостью и разборчивостью относительно значения тех или других событий Св. истории, особенно истории Ветхого Завета, для главной цели преподавания закона Божия: развития и воспитания религиозно-нравственного чувства посредством сообщения истин христиански-религиозного учения. Эта цель преподавания Закона Божия в школе, а равно и возраст учащихся, обуславливая собою самый материал преподавания, требуют особенно сообщения только тех сведений, посредством которых может совершаться религиозно-нравственное воспитание детей. Не все факты Св. истории ветхого завета имеют одинаковое значение в воспитательном отношении, а потому, само собою понятно, что они не все, без разбора и сплошь, должны изучаться в школах. События, из которых было бы трудно вывести нравственные уроки для дитяти, не только можно, но и должно исключать из материала истории в элементарной школе.

При чрезмерном обилии и отсутствии педагогического выбора материала обучения, из старой школы ученики часто выходили со знаниями по Св. Истории отрывочными, необъединенными единством основной идеи и совершенно разрозненными. В преподавании и изучении Священной Истории не было ни единства, ни целостности. Не сознавалась или оставлялась в стороне основная идея, долженствующая

проникать собою все преподавание Св. Истории, идея, дающая основной принцип и критерий для оценки степени важности тех или других исторических событий и повествований и уясняющая, что необходимо нужно пройти и усвоить твердо, и что без всякого ущерба для дела можно опустить из этого предмета учения.

Идея, проникающая преподавание св. истории Ветхого Завета. *Ветхозаветная история*, в ряду других предметов Закона Божия, имеет значение, как изложение приготовления людей к принятию Спасителя. Следовательно, она должна представлять не гражданскую историю евреев, а историю их веры и благочестия. *Основная мысль*, которой должны *объединяться все рассказы* о событиях и лицах ветхозаветной истории и последовательным раскрытием которой они служат, именно та, как Господь Бог приготовлял род человеческий к достойному принятию обетованного Мессии. С точки зрения этой основной идеи, на первый план выдвигается история тех событий, которые служили более рельефными прообразами будущего и в которых яснее выразилась вера в грядущего Спасителя, а также история патриархов, которыми подтверждалось обетование Спасителя, и пророков, провозвестников будущей благодати, постоянно обращавших взоры своего народа к Спасителю. Все же, что относится к сфере гражданской жизни и гражданских отношений еврейского народа; должно, по возможности, быть опущено. Тогда такие эпизоды, как казни египетские, происшествия времен судей, история царей после разделения царств и тому подобные события – отойдут на задний план, а некоторые из них, без всякого ущерба делу, могут быть в элементарном преподавании Св. Истории и совершенно оставлены без изучения.

Основная мысль новозаветной Св. Истории. Несравненно *большей подробностью* должно отличаться преподавание и изучение *новозаветной истории*, ознакомление с жизнью и учением Христа Спасителя. *Основная мысль*, которой должны *объединяться рассказы* из *новозаветной истории*, та, как *явившийся Спаситель и Икупитель мира открывал путь к вечному блаженству и*

какие Он дал и указал людям средства к тому. События жизни и все учение Господа Иисуса Христа, изложенные в Евангелии, должны быть преподаны детям, как можно полнее и подробнее. Между прочим, лучшим средством для этого может служить толковое чтение и объяснение ученикам самого св. Евангелия.

Три элемента в преподавании Св. Истории. В способе преподавания Священной Истории нужно различать три момента: первоначальное сообщение истории посредством рассказа её учителем, выпрашивание переданной истории по частям (анализ) и синтетическое воспроизведение учеником целой истории, показывающее с его стороны совершенное её усвоение. Таким образом Св. История должна быть рассказываема учителем Закона Божия и в виде же рассказа должна быть передаваема учениками; промежуточный же момент наполняется вопросо-ответной формой обучения и анализом преподаваемого учителем, что и способствует воспроизведению всей истории, во всем её целом.

Ничто так благотворно не действует на образование ума и сердца детей, как рассказ. Но рассказывать хорошо, особенно малым детям, дело весьма и весьма нелегкое. Нет возможности вновь совершить пред детьми минувшие события, остается одно средство; рассказать о событии так, чтобы оно живоилось в сознании детей, тем заменяя для них непосредственное чувственное созерцание и восприятие передаваемых в истории событий и лиц.

Как вести рассказ. Само собой разумеется, что рассказ следует вести всегда изустно, а не по книге: по книге читают, а не рассказывают. Настоящий же рассказ не только способствует поддержанию дисциплины в классе, но и показывает детям, что учитель дает им свое личное знание. **Его деление.** Рассказ целой истории делится на части тем меньшие, чем меньше дети по их возрасту и развитию; но при делении какого-либо повествования на части требуется и наблюдается, чтобы в каждом отрывке был бы маленький эпизод или целого повествования, или же, по крайней мере, была бы целая мысль. По изложению рассказ должен быть прост, верен действительности и, по возможности нагляден, так что

переходил бы в описание. По сущности своей рассказ собственно и есть описание явлений по их связи между собою во времени, выражающей также и внутреннюю связь по развитию их из общего начала, общих близких или отдаленных причин и влиянию одних явлений и событий на другие.

Библейский характер рассказывания. По своему содержанию рассказывание библейских историй должно быть существенно библейским, так что возможная свобода учителя в изложении библейских историй должна иметь свои законные границы. Этого требования, однако, нельзя понимать в том смысле, чтобы учитель говорил только словами Библии. Библейский язык прост, но не так прост, чтобы дети легко могли понимать его без толкования. При кажущейся простоте библейских повествований о высоких предметах веры и жизни, никто не решится утверждать, что они вполне могут быть исчерпаемы не только смыслом дитяти, но даже и взрослого. Поэтому, будучи существенно библейским, рассказ должен быть изложен в доступной для детей форме. Он должен представлять собою такое воспроизведение библейского текста, которое вносило бы и включало бы в себе элемент правильного понимания и истолкования самого текста. **Недопустимость произвольных толкований библейского текста.** С другой стороны, ничего произвольного или представляющего отступление от смысла библейского текста, а тем более извращение его, не должно быть допускаемо в рассказе учителя. Например, некоторые законоучители, рассказывая о сотворении человека, выражение Библии: «персть взял от земли» восполняют рассказом о том, что Бог сначала сделал из земли фигуру человеческого тела, а потом, вдунул в лицо этой фигуры дыхание жизни, т. е. живую душу. Такого рода произвольного толкования библейского текста, несогласного с общим характером божественного откровения, допускать нельзя.

В истолковании Св. Писания, при объяснении библейских повествований, учитель должен руководствоваться, так называемыми, параллельными местами, в которых излагается однородное содержание. Например, в книге Бытия не говорится

об отце Авраама, Фарре, что он поклонялся идолам; но для понимания причины, почему Господь не привел Фарру в обетованную землю, необходимо взять такое свидетельство из книги Иисуса Навина (Нав.24:2). Другой пример; в книге Бытия не говорится, почему Господь у Авеля принял жертву, а у Каина не принял; по Апостол Павел разъясняет это, говоря, что Авель верою принес лучшую жертву, нежели Каин. Вообще, готовясь к рассказам из Священной истории, учитель должен призвать на помощь все свои знания по истолкованию Св. Писания. Самое же истолкование должно быть вполне правильным, т. е. согласным с самим Священным Писанием и общепринятым толкованием и пониманием его в Церкви.

Какие рассказы надобно устранять? Воспитывая и развивая религиозно-нравственное чувство и настроение детей, законоучитель должен по возможности устранять все рассказы, характеризующие пороки ветхозаветных грешников, в роде Иуды и Фамари, Лота и его дочерей и т. п. Вместо названия определенного греха жены Потифара лучше сказать вообще: она соблазняла Иосифа обманывать мужа её; такое общее выражение будет более понятно и удобно для детей.

Сообразование рассказа с возрастом и силами детей. Объем рассказов должно сообразовать с возрастом и силами детей. Некоторые рассказы могут подлежать сокращению со стороны географических данных, другие – со стороны плеоназмов древнейшей письменной речи. Например, в рассказе о женитьбе Исаака находятся характеристические подробности, которые можно сократить без всякого ущерба для самого дела (например, обычай полагать руку под стегно, повторение молитв и речей Елиезера).

Библейские идеотизмы. Что касается самых библейских выражений, а особенно выражений, составляющих идеотизмы древнееврейского языка, или же заключающих в себе особенно глубокие мысли, то при рассказе одни из таких выражений можно заменять подобозначимыми, другие следует поставить предъобъясняющими их. Таковы, например, выражения: «плоть от плоти моей и кость от костей моих», «Господь призрел»,

«Господь не призрел», «благословен Господь Бог Симов», «желанием возжелать», «смертию умереть» и другие.

Как должно заставить детей полюбить рассказы. Чтобы рассказами из Священной Истории возбудить в учащихся наибольшее участие, заставляя их на своем уроке переживать известные события и сравниваться со священными лицами, нужно сначала самому законоучителю пережить это внутреннее сродство по мыслям, чувствам и желаниям с теми священно-историческими лицами, о которых он желает говорить, чтобы его рассказ о них носил бы на себе отпечаток его искреннего чувства и настроения. В таком только случае он может расположить учащихся полюбить то, что сам он любит, и вызвать в сознании и сердце учащегося ребенка нечто подобное тому настроению, в котором сказала некогда своей свекрови Руфь: «Твой Бог будет моим Богом; твой народ будет моим народом». Способность учителя одушевляться предметом своего изложения и составляет душу рассказа. Возникает же эта способность из общего добросовестного отношения к своему делу, из доброго и нежного чувства человека, степени его веры и его религиозности вообще.

Внутренние и внешние условия, требуемые от законоучителя. Внутреннему одушевлению законоучителя, гармонирующему по своему содержанию с содержанием рассказа, должно соответствовать его осмысленное произношение, с должным соблюдением логических и грамматических ударений, внятное в целом и частях; слышное всем и каждому из учеников, выразительное, с соблюдением динамического, мелодического и ритмического элементов выразительности. Усиление и ослабление голоса, соразмерная смена высоких и низких тонов и плавность голоса, соблюдение пауз должны быть настолько выработаны, что законоучитель мог бы выражать не только мысли, желания и чувствования, но и самые тончайшие оттенки душевных состояний и настроений.

Как воспроизводить рассказ? Для воспроизведения рассказа законоучитель предлагает ученикам вопросы, исчерпывающие содержание переданного им рассказа, но не привносящие ничего нового. Вопросы можно давать и

наводящие на уяснение и раскрытие какого-либо понятия, которые часто могут чередоваться с вопросами, исчерпывающими содержание рассказа. Заставив ученика рассказать по вопросам, или же и без них, часть урока, законоучитель может потом давать вопросы, определяющие общее понимание ученика, хотя и не должен отклоняться далеко от содержания урока, что часто бывает с молодыми и неопытными учителями. Конечно, законоучителю должно стараться и о том, чтобы его вопросы не были постоянным понуканием учеников и не создавали бы в них привычки мыслить и рассказывать только по вопросам. В противном случае, у его учеников может развиться, так называемый, короткий ум, т. е. такой ум, который не идет далее ответа на поставленный вопрос, а между тем учащийся сам должен переходить от мыслей, через мысли, к новым мыслям.

Характер и форма вопросов. Само собою понятно, что в вопросе учителя не должно содержаться ответа. Нельзя спрашивать; «не за грехопадение ли были изгнаны наши прародители из рая?» «Не три ли сына были у Ноя?» Каждый вопрос должен быть точным и определенным; вопрос: «чего люди не должны делать», – выражен неопределенно, а потому и допускает множество ответов на него. Наконец, давая вопросы, учитель должен, по возможности, так сказать, отрешать их от своего лица, чтобы ученик при своих ответах имел бы в виду, прежде всего, самое дело, а не лицо своего учителя.

Необходимость воспроизведения всей истории в её целом составе. Но не должно забывать, что ясное и отчетливое представление частей и подробностей, достигаемое путем анализа и вопросов, имеет значение только как средство для легчайшего и правильнейшего обозрения и построения целостного образа предмета. Особенно те предметы, которые усваиваются преимущественно сердцем и имеют назначение действовать более всего именно на сердце, постоянно должны предноситься сознанию ученика в строгой синтетической и гармонической связи мыслей. Сердце всегда любит целый аккорд, а не отдельные тоны. Вот законоучитель своим

интересным рассказом представляет воображению учеников прекрасную и величественную картину величайшего из чудес Божиих, картину мироздания. Движения фантазии слушателей необходимо переходят в движения их сердца: вера и любовь наполняют его. Но переведем то же самое на drobные вопросы: «Кто со творил мир? Бог. Почему сотворил? По своей благодати. Как сотворил? Всемогушим словом. Что Бог сказал? Да будет свет»... Такого рода частные вопросы, исчерпывающие содержание рассказа, похожи на пробу отдельных тонов после прекрасно сыгранной мелодии, которые не дают уже целого и полного аккорда. Прежде душа ученика могла погружаться в созерцание величественной картины и истины, в ней возбуждались высокие религиозные чувствования: вера во всемогущество Божие, любовь ко всеблагому Богу, Творцу и Отцу всего мира, а также и надежда на Него, а теперь своими ответами ученик только старается и спешит обнаружить свои познания, показать учителю свои знания и доказать ему свою исправность. Вот почему после частных вопросов и ответов, в высшей степени необходимо должно быть воспроизведение всей истории, во всем её целом составе, чтобы таким образом каждым уроком давалось учителем и из каждого урока выносилось бы учениками впечатление, а равно и познание, цельное, определенное и законченное.

Что нужно иметь в виду, в частности, при отдельных рассказах из св. истории²⁶

Как уже выше было замечено, при передаче священно-исторических рассказов надобно держаться не только духа, но и самого текста священных повествований. Соответственные места, по возможности, прочитывать по самым священным книгам, особенно евангельские повествования, чтобы благотворно повлиять на детей в смысле нравственного и религиозного назидания. Наряду с повествованиями о священно-исторических событиях, надобно указывать соответствующие молитвы и приводить праздничные тропари в славянском и русском текстах, так как в тропарях хотя и кратко, но весьма выразительно объясняются праздничные события. После же рассказа того или другого священно-исторического события детям, по возможности, предлагаются вероучительные и нравоучительные уроки, имеющие целью склонить их к исполнению христианских обязанностей.

В частности:

При рассказе о *сотворении человека* требуется как нельзя более твердо провести и укрепить в детях мысль, что человек создан настолько совершеннейшим существом, насколько таким может быть сотворенное. Библия дает хорошие средства к этому православному и противокатолическому мнению. Она отделяет особенность творения человека от всего остального; она прямо выражает, что человек создан по образу и по подобию Божию. Наконец, она приводит живое доказательство зрелого и острого ума Адамова.

При истории о *грехопадении* нужно точно определить: в чем собственно греховность его. Указывают или на то, что Ева соблазнилась вероятным вкусом запрещенного плода, или на то, что прародители преступили нарочито данную и легкую заповедь. Если остаться при указании только этих верных причин, то есть опасность, что у питомцев рано или поздно возникнет грубо-неверная мысль о несоизмеримости наказания с грехом. Поэтому, как на главную сторону, нужно указать на ту

греховность прародителей, что они, как отпавший сатана, впали в гордость, по которой не хотели терпеть, что над ними есть Высший, безгранично Высший их при всех их первозданных совершенствах.

Здесь же отметить *обетование о Спасителе*, данное первым людям после грехопадения.

После рассказа о *братоубийстве* Каина указать, как страшен грех убийства, до которого довела Каина *зависть*, и что осподь И. Хр. заповедал нам не только не убивать других, но и не обижать ни словом, ни делом и даже молиться за обидящих нас.

В рассказе о *потопе* надобно предостранить всякую возможность мысли детей, что правосудие Божие здесь не умерялось милосердием. Поэтому не выпускать, а настойчиво поставить на вид, что Господь предварительно дал 120 лет на раскаяние и что перед наказанными потопом было живое предостережение *уважаемого* всеми ими Ноя, строившего ковчег и объяснявшего, почему он это делает.

После рассказа, о *потопе* детям дается наставление избегать дурного товарищества (добрые потомки Сифа развратились от дружбы и родства с злыми потомками Каина и за это наказаны потопом) и благодарить Господа за Его благодеяния (благодарная жертва Ноя по выходе из ковчега).

В рассказе о *детях Ноя*, надо показать безумие Хама, увлекшегося чувством силы, и оттенить всю грубость его: рассказать все дело так, чтобы эту грубость ученики готовно осуждали не в рассуждении только Хама, но вообще, где бы, когда бы и как бы она ни проявлялась, – так, чтобы ученики имели здесь руководительное указание и для себя. Вместе с тем указать на заповедь Божию о почитании родителей.

Затем указать *пророчество* Ноя Симу и *отметить*, что *пророчествами* Господь Бог постепенно приготавливал людей к достойному принятию *обещанного* Спасителя.

В рассказе о *столпотворении* надо иметь в виду, что цель этой истории – показать детям: каким образом оказались народы, не понимающие друг друга, несмотря на то, что все произошли от одной четы.

В рассказе *об идолопоклонстве* надо отбросить обычную манеру пересчитывать: чему и кому поклонялись язычники, а заменить общим, поясняя примерами, таким образом: поклонялись предметам (именно *предметам*), которые были им непонятны, но, судя по всему, величественны (солнце, луна и т. д.), которых они боялись (крокодилы и т. д.); и которые приносили им пользу (вол и т. п.). Затем показать, что каждому хотелось иметь своих богов у себя и всегда (а луны, напр., нет днем и т. п.); и потому стали делать идолов и стали приносить им жертвы – безкровные, кровавые и, наконец, людей.

В истории *о призвании Авраама* нужно обратить внимание на то, что он поднимается 75-ти лет, оставляет родных, покидает родное место и заведенное хозяйство и идет в землю, ему совсем не известную, и таким образом отметить его твердую веру в Бога и его беспрекословную покорность и послушание воле Божией. Затем указать обетование Божие о Спасителе, данное Аврааму в земле Халдейской, и *отметить* ту основную мысль св. ист. В. Завета, что *повторением* обетования о Спасителе Господь постепенно приготавливал людей к достойному принятию Его.

В *жертвоприношении Исаака* большая опасность в том, что учитель имеет в виду говорить об Аврааме, дети же сосредоточат все внимание на Исааке, а ему грозящая гибель может для них говорить не о доверии Авраама, но о его жестокосердии. Поэтому надо в начале предупредить их о благоприятном конце истории, так чтобы они, так сказать, раньше Авраама знали, что Бог не отнимает у него единственного его сына. А по окончании рассказа указать, что принесение в жертву Исаака было *прообразом* смерти и воскресения Иисуса Христа и *отметить* ту – также основную мысль Св. и. В. З. – что и *прообразами* Господь постепенно приготавливал людей к достойному принятию Спасителя.

История *о видении Иаковом таинственной лестницы*, вносится в первоначальное обучение, собственно, в виду того, что она представляет одну из паремий, читаемых в богородичные праздники. Указать здесь *обетование* Иакову; а в дальнейшей истории Иакова указать пророчество его Иуде,

напомнить и о том, как Исаак изрек пророчество Иакову. При рассказе *истории Иосифа* указать на кротость его, на его послушание родителям, которым он всегда говорил правду и не участвовал в дурных поступках братьев, и оттенить то, как Иосиф, пострадавший от братьев своих, потом прославившийся и спасший их жизнь, был прообразом Спасителя.

При рассказе о выходе евреев из Египта указывается, прообразом чего служил Пасхальный Агнец.

При этом относительно указаний на ветхозаветные преобразования надобно вообще вести дело так, чтобы дети *поняли* прообразования и *приняли* их за таковые.

Для этого надо поставить прообразующее так, чтобы дети сами видели, что смысл оно находит не у себя, а в чем-либо дальнейшем. Напр., довести до понимания, что, конечно, кровь Агнца избавляла еврейских первенцев от смерти; однако, Ангел Божий не имел нужды в этом признаке; поэтому не указывает ли она на что-либо другое, и т. д.

Переход через Чермное море и Медный змий отмечаются как прообразы.

В истории Моисея отмечается: обетование, данное ему о Спасителе: «Пророка от среды братьев воздвигну»; и *пророчество* Моисея о Спасителе.

В истории Давида указывается на преданность Давида своему царю, говорится детям о происхождении Псалтири, о её употреблении в церкви и дома, отмечается особенно ясно *обетование* Божие, данное Давиду: «Возставлю семя твое по тебе», и указываются пророчества Давида о Христе.

В истории *о разрушении еврейских царств* ученики должны узнать: откуда и как явились Самаряне, с которыми они не раз встречаются в Новом Завете.

При преподавании Св. Истории Нового Завета надобно выяснять, что Господь действительно даровал людям Спасителя, который открыл путь к вечному блаженству и указал и дал к тому средства.

Особенно указываются нравственные уроки из земной жизни Господа Иисуса Христа.

При рассказе о *Рождестве Христовом*, как и вообще при рассказах о событиях Евангельской истории, которые составляют предмет празднеств христианских, делаются наставления детям о должном времяпрепровождении праздников, так, напр., здесь внушается детям, как нужно проводить святки, что означает славление Христа и т. д.

Сущность истории о чуде в Кане Галилейской должна заключаться в том, что это чудо сотворено Спасителем для первоизбранных Им учеников, дабы они безбоязненно следовали за Ним.

При рассказе об *изгнании торгующих из храма* внушается детям о благоговении в храме.

При рассказе об *исцелении бесноватой дочери Хананеянки* внушается детям, что веровать в Бога и св. Промысл нужно без малейшего сомнения, от всего сердца, что нам должно просить у Бога необходимого для себя долго и усиленно, терпеливо и смиренно. Иногда Бог потому долго и не дает нам просимого, чтобы испытать нашу веру, терпение и смирение.

В истории о *Преображении* надо поставить прежде всего на вид: при каких условиях было это чудо (апостолы исповедали И. Христа Сыном Божиим и тогда – тогда только – Спаситель в первый раз ясно возвестил им, что Он будет страдать, и так как они ожидали от Него не этого, поэтому для укрепления веры Он показал Свою славу). Затем осмыслить: почему с Ним были Моисей и Илия; почему беседовали они о предстоящих страданиях; что значит предложение ап. Петра, и как глас с неба прямо отвечает на это предложение.

Уразумение притчей может быть допущено самими учениками и составить предмет систематической работы.

В рассказе о *страданиях* Иисуса Христа учитель вправе быть не в пример подробнее. Ему необходимо обратить внимание на самоотвержение Иисуса Христа, Его смирение, кротость, любовь к врагам – в молитве за своих распинателей, на Его терпение при страданиях, на заботливость о матери Своей, выраженную на кресте в словах Его, обращенных к Иоанну Богослову. Учителю необходимо изучить беспримерное

изложение страданий И. Хр. в «Последних днях земной жизни Спасителя» Высокопреосвященнейшего Иннокентия.

Чего требуют разного рода *теоретические материалы*, которые здесь и там входят в Св. Историю?

Таковы изречения Спасителя, изречения св. людей, имеющие важное значение (напр., «Ныне отпускаеши»). Все они должны быть переведены, кратко объяснены и точно заучены на церковно-славянском языке. Что же касается до таких случаев, где теоретические материалы составляют, или всю историю, или большую её часть, то одни из них – Деятели и Молитва Господня подходят под вышеуказанное требование, потому что подробно разбираются в катехизисе. Нагорная же беседа, напротив, должна быть объяснена пространнее и вдобавок ученики должны видеть здесь Закон для их жизни, данный Самим Спасителем, следовательно не только правый, но и обязательный для христианина.

Для уяснения учения Иисуса Христа о путях блаженства приводятся примеры исполнения заповедей блаженства. Высочайший образец нищеты духовной, смирения, представляет сам И. Х., смиливший себя до состояния раба и крестной смерти; Пр. Богородица, считавшая себя недостойной быть Матерью Господа, и желавшая быть служанкой сей Матери.

Пример плача о своих грехах представляет Ап. Петр, оплакивавший свое отречение от Христа.

Пример кротости – Иисус Христос, молившийся за своих врагов и т. д.

Начальное изучение Богослужения²⁷

Вся часть его, подлежащая внешним чувствам – форма и внешнее устройство храмов, священные одежды и т. д., непосредственной своей *наглядностью подходит к Св. Истории*. Что ученик с подробностями её должен быть ознакомлен, должен иметь представление о них и в случае вопроса ответить правильным и точным описанием – все это само собою разумеется и, при надлежащих пособиях, достигается без труда. Но при этом необходимо одухотворить их – показать, что каждая из этих чувственно-видимых подробностей имеет духовный смысл, и если бы, напр., какая-нибудь форма храма не имела такого знаменования, то и нельзя было бы строить храмы по образцу её. Наконец, в нужных случаях, кроме духовного смысла известной подробности, должно быть указано историческое происхождение оной (иконостаса напр.).

Что должно иметь в виду при сообщении *теоретических материалов Богослужения*?

Прежде всего ученик должен уразуметь смысл Православного церковного Богослужения вообще, т. е. ему надо дать краткое понятие о всех службах дневного круга, с указанием того, какой из них начинается дневное Богослужение, в каком порядке они следуют одна за другой, как они сводятся к трем, по три в каждой, наконец, какие книги (часослов и служебник) руководят в надлежащем ведении их. За сим, ученик должен уразуметь, что в этот неизменный порядок дневного Богослужения входят молитвенные воспоминания годовичного круга через Минеи, круга недельного Богослужения – через Октоих. Таким образом, чтобы вполне усвоить себе православно-христ. церковность, ученик очевидно должен знать в рассуждении годовичного круга о важнейших праздниках Церкви и получить сведения по крайней мере о жизни святых, чествуемых Церковью вообще и в его округе в частности. С другой стороны, он должен уразуметь, что в течение каждой недели Церковь во-1-х, посвящает – Воскресный день

торжественному воспоминанию Праздника праздников; среду – воспоминанию предания Христова Иудею; и пятюк – воспоминанию страданий и смерти Спасителя. А в остающиеся за сим дни она последовательно воспоминает невидимую Церковь Христову в порядке творения, так что понеделник посвящен бесплотным силам; во вторник воспоминаются ветхозаветные праведники, в лице великого из рожденных от жены Св. Крестителя; в четверток чествуются Апостолы и преемники их – святители в лице великого Мирликийского чудотворца; наконец, в субботу воспоминаются все другие, благоугодившие Богу своею святостью, а кроме того возносится молитвенное прошение за тех христиан, сшедших с земного поприща, душам которых, по учению Церкви, от молений наших превеликая бывает польза.

Если для учеников начальной школы отяготительно знать порядок всех *служб*, то *какие* из них они *должны изучить* в этом отношении *дотошно*?

Всенощное бдение и Литургию, так как это важнейшие богослужения. А вдобавок, знающий всенощное бдение, знает вместе с этим и вечерню с одной стороны, и утреню повседневную с другой, т. е., следовательно знает и остальные, наиболее важные, богослужения.

Как должен быть изучаем порядок указанных двух *самоважнейших богослужений*?

Двояко. Во-1-х, с внешней стороны. И если ученики школы не только посещают богослужение, но и деятельно участвуют в нем – пением и чтением, то изучение внешнего порядка не представляет каких-либо трудностей. После этого, примыкая к внешнему порядку, должно войти с учениками во внутреннее существо указанных церковных служб.

Что представляет в этом отношении *всенощное бдение*?

Это есть священная история, только переданная не языком рассказа, но символическим языком священнодействий и уместно прерываемая молениями ектений. Торжественное начало её передает сотворение мира и первозданную красоту, и невинность. Непосредственно следующее за сим выражает грехопадение, с его тяжелыми последствиями для согрешивших

прародителей. Поемое «Блажен муж» и 1-я кафизма, к которой оно относится, хорошо передают время патриархов, когда наряду с нечестивыми, были угодившие Богу, даже до взятия на небо. «Господи воззвах» и «Да исправится» чрезвычайно ясно указывают на время Моисея, а поемые при сем стихиры, прославляющие Воскресение Христово, лишь еще ярче оттеняют тяготу подзаконного времени, когда человек молил извести душу его из темницы, и из глубины взывал: «Господи услыши глас мой». Шестопсалмие отмечает время пророков, которые во главе с Давидом усиленно проповедовали покаяние, исправление и моление к Богу, о чем так красноречиво и трогательно говорится в псалмах шестопсалмия. «Бог Господь явился нам» изливает радость о явлении Христа на землю. Кафизмы, особенно в том случае, когда читается и 17-я кафизма (надо знать, что ею церковь пользуется в утреню Великой Субботы – для молитвенного воспоминания погребения Распятого Спасителя) – ясно показывает нашему сердцу, что оно должно сосредоточиться на страданиях Спасителя. А торжественность церковного уклада, соединенная с «Хвалите имя Господне» и повторяющая торжественное начало Всенощного, ясно показывают, что Начаток нашего воскресения восстал от мертвых и попрал смерть и ад. «Благословен еси Господи» – рассказывает о св. Мироносицах, а Евангелие о том или другом из явлений Воскресшего, призывая этим (в каноне и славословии) и нас прославить Новоо Родоначальника человеческого рода и молить Его о прощении, подавании мира и благодати.

Что должно быть передано детям о внутренней сущности Литургии?

Что хотя она и передает своим языком Св. историю – земное служение Спасителя, но главное в ней – совершение того великого таинства, в котором верующие причащаются честного тела и крови Христа, под видом хлеба и вина, для вечной жизни.

Это, впрочем, дети уже знают, как скоро Церковный Устав преподается после катехизиса. *Задача Устава осветить внешний порядок той части Литургии, во время которой*

совершается таинство, или еще точнее, той части Литургии верных, во время которой наступает страх священный, и верующие должны не только проникнуться благоговением, но даже забыть о себе и забыть свои, так необходимые вообще, молитвы о прощении грехов. Само по себе может казаться, что внешний порядок этой части, представляют возглашения и пения, совершенно разрозненные и отрывочные. На деле этого нет. Поэтому и требуется показать ученикам, что священнодействие, после вторичного призыва к благоговейному вознесению мыслей, таким образом, начиная с призыва благодарить Господа и до просительной ектении пред «Отче наш», есть собственно одно непрерывное молитвословие, и это может быть незаметно только потому, что часть его произносится священнослужителем тайно, другая возглашается им вслух, а третья поется на клиросе. И конечно показать это нужно самым делом, неоднократно повторить сперва по отделам, а потом в целом виде. Только тогда детская душа уразумет все величие этой важнейшей части важнейшего Богослужения.

Как она передается кратко и приблизительно? Восхвалим и благодарим, Тебя, Господи, за то, что Ты привел нас из небытия в бытие и не отступил от нас по грехопадению; а также и за то, что Ты приемлешь от нас это восхваление, несмотря на то, что на небе сонмы Ангелов, прославляют Тебя, поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя – осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних». С этими небесными силами мы снова благодарим Тебя за то, что по благодати Своей, Ты послал нам Единородного Сына Своего, Который, научивши нас глаголам вечной жизни, предал Себя за нас на смерть и перед сим преданием, на Тайной вечери, взяв хлеб, преломил его и, подав ученикам Своим, сказал: «приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов»; а затем, взяв чашу и подав оную, сказал: «пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов». И теперь, помня заповедь творить сие же и нам, воспоминаая вместе с этим крест, гроб,

тридневное воскресение, вознесение, и принося Тебе, от Твоих рабов за все Твои благодеяния, Твое же, мы Тебе поем, Тебя благословим, Тебя благодарим, Господи, и молимся, Боже наш. И в это время, при молитве о ниспослании Св. Духа на принесенные дары, они становятся Телом и Кровию Спасителя. А после этого, как Агнец становится Христом – Главою Церкви, так и частицы приношения, облегающие его на дискосе, представляют собой тело Церкви. Поэтому, иерей воспоминает членов её, начиная с праотцев, особенно же (изрядно) о Пресвятой, Пречистой, Прсблагословенной, Славной Богородице, Которую достойно блажити; потом – всех Святых Завета Нового, начиная с Предтечи оного, и после этого почивших и живущих от главы государства и властей земной церкви и до всех православных. И замечает: «и даждь нам, – всей этой воспомянутой Церкви, как бы одними устами, несмотря на необозримое их множество, и одним единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое Господа Отца, и Сына, и Святаго Духа. А в частности, что касается до присутствующих в этом храме, – то да будут с ними милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Молящиеся же, в лице клироса, отвечают: «и со духом Твоим».

Начальное изучение катехизиса²⁸

В чем задача обучения катехизиса? Катехизис складывается из трех частей, и первая часть его имеет своей задачей научить истинам Православной веры; вторая – образовывает внутренние расположения души; а последняя – поучает волю, которая выражается в действиях и внешнем поведении человека. Таким образом, катехизис дает христианское просвещение всем различным сторонам человеческой души. С краткого и простого разъяснения этого и должно бы начинаться введение ученика в эту часть Закона Божия.

Как вообще вести преподавание катехизиса? Должно знать, что научение вере примыкает к Символу веры, научение сердца – к Молитве Господней, – наконец, научение воли – к Десятословию. Отсюда все, что дается в катехизисе, есть собственно полное и углубленное представление этих правых образцов веры, расположений сердца и воли, есть надлежащее изучение этих образцов или, что одно и то же, есть объяснительное чтение. А потому и преподавание катехизиса должно следовать тем правилам, какия наблюдаются при ведении объяснительного чтения. Но известно, что эта часть Закона Божия излагается всегда по катехизическому способу. Поэтому требования объяснительного чтения должны быть обращены здесь, как на сделанные ответы, так и на поставленные вопросы. Отсюда получается такая общая картина этого обучения: читается подлежащий объяснению отдел образца, т. е. член Символа, часть молитвы Господней, заповедь Закона, – с проверкой знания его учениками наизусть и правильной передачи его и в Символе с прибавкой глагола. За сим относительно вопросов, входящих в поставленный отдел, схватывается общая суть каждого из них, и отыскивается должное основание, по которому вопрос поставлен, и определяются частные подробности его. То же самое после того делается и с ответом, при пособии всех родов и видов наглядности, воспользоваться которыми позволяет изучаемое содержание.

Что, кроме вышесказанного, должно иметь в виду при изучении веры?

Точность языка, так чтобы отчетливым знанием не только сущности, а и выражений учебника дети были обеспечены от неправоверия и ереси. А в особенно важных случаях, даже, нужно прямо предупредить детей относительно того, какая ересь будет при таком-то, по-видимому, дозволенном выражении, так напр., при учении о естествах, волях и Лице Иисуса Христа.

Допустимо ли касаться инословных вероисповеданий?

Это зависит от того, есть ли в данной местности христиане неправославные. И если есть лютеране напр., то необходимо указать такие существенные особенности их веры, которые признаются самими лютеранами, и, сторонясь от резких обличений, дать опровержение их положительным путем: через особенно ясное представление бесспорной истинности Православия в соответственных пунктах – напр., моления за умерших, почитания Богоматери, ходатайства святых.

Какая часть катехизиса должна быть признана труднейшею?

Едва ли не вторая, которая должна образовывать душевные настроения. По слову Спасителя, владыка в душе нашей есть сердце. Каковы его настроения, таковы его и действия. Если они могут быть чистыми и возвышенными, могут быть таковыми и его понятия, так что чистые сердцем, даже, Бога узрят. Значит, если мы подняли настроение учеников, то вместе с этим подняли и ум, и волю их. Но своекорыстие и леность решительно препятствуют достижению этой цели. Поэтому серьезные препятствия встречает учитель уже в самом начале. Т. е. в душу детскую нелегко внедрить мысль, что Молитва Господня научает нас не только о чем и как молиться, но и тому, чтобы наше сердце было способно молиться сначала о том, чтобы Имя Божие свяtilось и пришло Царство Божие на землю. А потом – потом уже – о хлебе насущном, между тем как само по себе сердце настроено как раз к противоположному. Впрочем, когда дело идет с детьми, то учителю достаточно самому проникнуться духом Молитвы Господней. Тогда при

изучении подробностей он найдет далеко не один случай к тому, чтобы живо показать, что Царство Божие на земле есть ни с чем несравнимое благо, что оно ищется нашей душой, что когда мы будем жить в мире, жить по правде и любви, не завидовать, а радоваться счастью других, тогда всем нам будет лучше, и все мы более будем людьми, а не животными и зверями. Во всяком случае, учитель не должен забывать о надлежащем разъяснении подробностей изучаемого образца уму. Но при этом он всегда должен помнить, что цель его достигнута лишь в том случае, когда он сумеет не разъяснить только истины Молитвы Господней, но и привязать к ним детскую душу.

*Что должно иметь в виду при обучении молитвам?*²⁹

Должно помнить, что в христианских молитвах есть во-1-х, известные мысли и слова, во-2-х, молитвенное настроение, которое сказалось в этих словах и мыслях. Ученик должен усвоить себе и то, и другое. Но бывает, что ограничиваются только изъяснением материального содержания молитв. От этого учитель предостерегается; и он должен помнить, что поступая так, он берет одно тело без души, что какое угодно высокое понимание молитвы – молитвенного настроения не создаст. Но он не должен следовать и тем, которые хотели вызвать молитвенное настроение и пренебрегали материальным содержанием христ. молитв, излившихся из души величайших молитвенников; а поэтому их ученики и христианских молитв не знали, и молитвенного настроения совсем не усвоили. В виду этого учителю и указывается, что молитвенное настроение есть, конечно, главное, есть душа молитвы. Но было бы напрасно ожидать, чтобы оно сразу сложилось в детях. Поэтому пусть сначала дитя приучится к тому, что молитва есть долг обязательный. А затем нужно вести дело так, чтобы к удовлетворительному концу вело, с одной стороны – постепенное изучение материального содержания молитв, а с другой – постепенное усовершенствование ученика в знании св. истории, катехизиса и Устава; и наконец, участие ученика в общественной молитве, в общественном Богослужении. От действия этих трех сил в нем в конце концов и образуется надлежащее неодностороннее усвоение молитвы.

* * *

Наглядность в первоначальном обучении детей Закону Божию, в связи с обзором картин по Священной Истории³⁰

Конкретность мышления детей. Необходимость наглядности в обучении. Пример Иисуса Христа и апостолов и св. отцов церкви. – Обращение внимания детей на природу. – Посещение храма. Домашняя молитва. Почитание икон. Библейские рассказы. Священно-исторические картины. – Значение их для детей. Можно ли изучить всю св. историю по картинам? – Иллюстрированные руководства по Закону Божию. – Нарочито приспособленные картины. – Условия, которым они должны удовлетворять. – Лучшее наглядное пособие для Св. Истории.

Конкретность мышления детей. Мышление детей конкретно, т. е. срастается с самыми предметами, подлежащими их непосредственному чувственному созерцанию и восприятию; дети мыслят не отвлеченными понятиями, а образами и формами, красками предметов, ощущениями и конкретными представлениями вообще. Поэтому как при начальном обучении детей всем другим предметам, так и при первоначальном обучении детей Закону Божию и в частности Священной истории, учитель при всяком удобном случае должен обращаться к наглядности, к самому естественному и прекрасному средству элементарного обучения детей и прочной основе всего их дальнейшего умственного образования и духовного развития. **Необходимость наглядности обучения детей.** Сначала нужно показывать детям того, что они должны усвоить, а потом уже можно будет выводить знания изнутри, из их духа, постепенно возводя их мысль от наблюдения к выводу, от опыта к умозрению, от чувственного к духовному, от конкретного к абстрактному. Таким образом, наглядность, служа исходным началом и критерием для изучения предметов, не подлежащих наглядности, для постижения и уразумения предметов и истин сверхчувственных, постепенно prepares людей к мышлению и учению отвлеченному, к уразумению тоже

действительности, по только подлежащей не чувственным, а. духовным очам – интеллектуальному воззрению и созерцанию.

Пример Иисуса Христа. Сам Небесный Пастыреначальник и Божественный учитель, Сам Господь наш Иисус Христос постоянно обращал внимание Своих учеников и многочисленных Своих слушателей на окружающие их явления мира Божия и учил их читать эту великую и широко раскрытую книгу Божественного Откровения; часто самыми обыкновенными предметами и явлениями природы, а также весьма наглядными примерами жизни людей, Он объяснял самые важные и весьма глубокие истины Своего вероучения и нравоучения. **Пример апостолов и св. церкви.** Примеру Христа Спасителя старались подражать и первые вселенские учителя христианства, апостолы и св. отцы церкви, которые тоже весьма часто искали в природе аналогий, подтверждающих и поясняющих высокие истины веры. Руководствуясь такими великими примерами, воспитатели и учителя детей обращают их внимание на природу, внимательно выслушивают их детские суждения о благодетельных и грозных явлениях её, а равно – и о самых обыкновенных, спрашивают детей о Виновнике всего существующего, о причинах и целях тех или других событий и явлений и собственными их детскими суждениями, исправляя, направляя их и дополняя их, ведут их к непосредственному созерцанию в природе премудрости, всемогущества и благодати Божиих. **Обращение внимания детей на природу.** Непрестанным действием всемогущества, премудрости и благодати Своей Бог поддерживает бытие и силы тварей, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло, Он пресекает или исправляет и направляет к добрым последствиям. Поэтому указания детям на творения Божии, на Божию премудрость, силу, попечение и бесконечную любовь, проявляющиеся в мире, конечно, суть лучшие способы и средства наглядности при первоначальном религиозно-нравственном воспитании и обучении детей. Не говоря о созерцании гармонического строя всей вселенной, к которому еще не способны маленькие дети, созерцание мудрого устройства какого-либо маленького цветка, под руководством

разумного учителя, и то уже может направлять мысль ребенка к высшему религиозному созерцанию.

Посещение храма. К средствам и способам наглядности в деле религиозно- нравственного воспитания и обучения детей, конечно, нужно отнести и возможно частое посещение детьми храма Божия, а также и вполне равноправное участие их со всеми окружающими их большими людьми в церковной и домашней молитве. Не станем говорить о том, как сильно действуют при этом на маленьких детей наглядные примеры благочестия и доброй нравственности в самой их семье и в окружающих их лицах: еще древние люди твердо знали, что правила только поучают, а примеры прямо увлекают к известной деятельности.

Домашняя молитва и почитание икон. В связи с развитием у детей навыка к церковной и домашней молитве находится и научение детей правильному почитанию святых икон. Православная церковь издревле освятила церковное и домашнее употребление священных изображений Бога и святых Его. Но маленькие дети, как равно и простые необразованные люди, по большей части, слишком человекообразно представляют Бога и святых Его, вообще – мир духовный, мало имея понятия о духовности, неограниченности и неописуемости существа Божия, о бестелесности ангелов и святых, пребывающих на небе. Указывая на священные изображения Бога, и святых Его и пользуясь ими, как наглядным пособием при беседах с детьми о Боге и вообще о мире духовном, учитель обязан в то же время постепенно вести детей и к правильному понятию о Боге, как существе духовном, вездесущем, но невидимом, Которого внешними очами никто из людей никогда не видел и видеть не может, и показать затем, для чего Бог и ангелы, – духи бесплотные, – изображаются в человеческом виде, и святые, пребывающие на небе и теперь не имеющие нашего тела, изображаются в том виде, как они жили на земле. Если сначала для выяснения детям различия между иконой или образом и первообразом, изображаемым на иконе, позволительно воспользоваться аналогичными различиями отца и фотографической карточки отца, предмета и

его рисунка, то потом во всяком случае должно выяснить детям, что святые иконы не суть то же, что портреты живых или умерших грешных людей. Идея божественной святости священных изображений прекрасно выражается самым характером настоящей церковной византийской иконописи. Очертания святых ликов на иконах не представляют полноты и рельефности картинного или фотографического изображения. Здесь идея не вполне выражается чувственным образом, но постоянно дает чувствовать его недостаточность или, что то же, преобладает над материей. Так и должно быть: идея божественной святости так высока, что сполна не поддается чувственному выражению; она несравненно выше всяких человеческих сил и средств для полного чувственного её выражения.

Библейские рассказы. Требование наглядности в первоначальном преподавании Закона Божия выполняется еще и самыми библейскими рассказами. Соответственно детскому возрасту выработанные, просто и безыскусственно переданные, они, без сомнения, и сами составляют собой один из способов наглядного представления детям религиозных и нравственных понятий и правил. Недаром же поэтому весьма многие законоучители рекомендуют начинать все обучение детей Закону Божию именно с такого рода рассказов, полагая не без основания Священную Историю в основу всего курса Закона Божия. Особенно характером наглядности отличаются притчи. Притчее называется такая речь, в которой говорится одно, а разумеется, собственно, совсем другое; в каждой притче должно, таким образом, различать стороны: внешнюю и внутреннюю. Выясняя значение притчи, можно предложить ученикам следующие наглядные уподобления: орехи мы едим, а скорлупу их бросаем, так и в притчах нужно обращать внимание преимущественно на внутренний их смысл, а не на внешнюю только их оболочку, не на внешнее только их выражение.

Священноисторические картины. Но и все рассказы библейские по Священной Истории получают больший интерес, *большую наглядность* и особенное оживление, когда они

ведутся *при пособии картин*: священоисторические картины поэтому служат в деле передачи детям священоисторических событий самым важным пособием.

Значение их для детей. Дети весьма любят рассматривать картинки: наставник Закона Божия, как и всякого другого предмета, обязан воспользоваться таким указанием детской природы, чтобы сообразно с ним вести дело преподавания. Привязывая к себе невольно и необходимо внимание детей, картина священоисторическая заинтересовывает их в том, чтобы узнать представленный на ней предмет, – дети сами потребуют разъяснения его и выслушают рассказ о нем с большей охотой, нежели без картины. При этом картина приучает детей всматриваться в изображенный на ней предмет, – в его положение, обстановку, освещение, – подмечать в нем необходимые для рассказа о нем подробности, которые потом не ускользнут от внимания детей и при выслушании рассказа от учителя, и при последующем воспроизведении и повторении ими этого рассказа. Таким образом, картины возбуждают внимание к библейским рассказам, – сначала бывает у детей внимание только пассивное, а потом возникает и активное внимание, т. е., определяющееся уже не силой внешних впечатлений, а силой воли человека. Но и сила впечатления, получаемого от какого-либо предмета или от рассказа о нем, имеет уже сама по себе важное значение для памяти и воспоминания об этом предмете или рассказе. Веденный при пособии картины рассказ может производить на детей такое сильное впечатление, что дети как бы сами будут присутствовать при самом событии, сами будут видеть его и, конечно, будут знать его твердо и помнить долго: оно как бы врежется в их память. Затем при рассматривании картины развивается сообразительность у детей: из положения, выражения, освещения и обстановки представленных на картине лиц и предметов дети, под руководством наставника, делают догадки и заключения о самых этих лицах, предметах и рассказываемых событиях. Наконец, передавая на словах то, что видят на картине, дети учатся через это правильно выражать свои мысли, в них развивается способность живой,

свободной и правильной речи, а при повторении рассказа картина, как хороший готовый конспект, может помогать детям вести рассказ связно и последовательно.

Можно ли изучить всю историю по картинам. Столь разнообразная и несомненная польза картин при обучении Закону Божию побудила некоторых педагогов полагать, что всю историю можно изучать по картинам. Однако это мнение ошибочно, так как нет возможности представить в картинах все моменты священной истории. С другой стороны, тогда картин была бы не одна тысяча, а при таком множестве рисунков было бы собственно не изучение картин, а беглое и поверхностное их чтение, а сами картины, как художественный и наглядный элемент обучения, тогда потеряли бы все свое должное значение.

Иллюстрированные руководства по Закону Божию. Затем, несомненная и дознанная польза картин при обучении Закону Божию, как известно, побудила авторов многих руководств по Закону Божию иллюстрировать текст своих изданий и особенно рассказов по священной истории печатными картинами. Но подобные картинки и по их малому размеру, и по выполнению, обыкновенно, бывают менее полезны при наглядном обучении детей, чем картины, нарочно приспособленные для указанной цели.

Нарочито приспособленные картины. Из картин, нарочито приспособленных для дела обучения Закону Божию, далеко не все удовлетворительны. Большая часть их, иногда при всей высокой художественности их рисунков, имеет то неудобство для употребления их при наглядном обучении детей, что рисунки этих картин не только не раскрашены, но и весьма легко ретушированы, а потому и не могут представлять детям достаточной ясности. Это такой важный недостаток, что из-за него лучшие в художественном отношении картины становятся менее удобными, чем худшие, но раскрашенные.

Картины часто изображают такие события и такие их подробности, обходить которые требует благоразумное ведение дела воспитания детей. Другие, содержа в себе слишком много фигур, так сложны, что детскому сознанию бывает весьма

трудно остановиться в них на главном предмете, почему и требуется изображать на картине возможно меньшее число лиц. Наконец, иные из этих картин могут оставить в детях представления неточные и даже неверные, не соответствующие простому библейскому повествованию о событии.

В виду того, что картины являются пособиями при изучении священной истории, они должны, конечно, отвечать условиям жизни изображаемого времени и вполне удовлетворять требованиям исторической критики. Между тем, многие картины, особенно картины английского издания, далеко не всегда соответствуют исторической действительности и далеко не вполне отвечают требованиям исторической критики.

Что касается изображений двенадцатых праздников, то картины их должны быть в возможно полном согласии с установившимися изображениями их на иконах в наших православных храмах.

Условия, которым они должны удовлетворять. Условия, удовлетворение которым требуется от священноисторических картин в виду употребления их в школах, следующие: 1) картины должны быть возможно большого размера, 2) раскрашенные картины должно всегда предпочитать нераскрашенным, хотя бы последние были и лучше первых в художественном отношении; 3) на картине должно быть изображаемо возможно меньшее число лиц; 4) лица эти должны быть представлены в возможно естественном положении; 5) поведение изображаемых лиц должно вполне соответствовать важности предмета Закона Божия и идее религиозно-нравственного воспитания детей; 6) изображения лиц, предметов и событий на картинах должны соответствовать условиям жизни изображаемого времени и требованиям исторической критики вообще; 7) картины двенадцатых праздников должны быть изображаемы в возможно полном согласии с установившимися изображениями их на иконах в православных храмах; 8) в картинах не должно быть ничего неправославного, не согласного со Св. Писанием и вселенским учением св. Православной Церкви.

Лучшее наглядное пособие для Св. Истории. Наконец, заметим, что лица и особенно учебные заведения, имеющие возможность делать значительные затраты на учебные пособия, лучшее наглядное пособие для священной истории приобретут в таких картинах, которые могут быть показываемы ученикам с помощью прибора, известного под названием волшебного фонаря. По выбору и заказу, каждая картина может быть снята с лучшего оригинала и, затратив до 45 рублей, можно иметь до 50 прекрасных раскрашенных картин и до 125 нераскрашенных. Недорогой фонарь, рублей в 30, может быть достаточным для дела и может пригодиться еще для показывания детям картин и по другим предметам. Изображения, получаемые на полотне посредством этого прибора, чрезвычайно занимая внимание детей, могут оставлять в них гораздо более живое и сильное впечатление, чем самые лучшие картины, показываемые детям без волшебного фонаря. Фонарь дает на полотне изображениям картины такие размеры, каких не представляют коллекции картин, специально предназначенных для наглядности в школьном преподавании детям священной истории.

Географические сведения, вспомоществующие изучению священной истории³¹

Кроме картин пособиями для сообщения наглядности урокам св. истории служат: карта Палестины, изображения священных предметов и устные описания местностей, их расстояний, относительного их положения и т. п.

География – самый важный вспомогательный предмет при изучении истории вообще, а для понимания и уяснения жизни и событий библейских, для полного уразумения судеб Церкви Божией на земле и царства Божия в человечестве, географические сведения являются положительно необходимыми. Поэтому на сообщение ученикам вспомогательных географических сведений и должно быть обращено особенное внимание учителей и законоучителей школ. Общие географические сведения о тех местностях, где жили евреи в целой своей массе, как народ особый и самостоятельный, являются наиболее соответствующими делу изучения св. истории.

Преимущественно же внимание учащихся должно сосредоточить на географии и характерных особенностях самой земли обетованной, Палестины, – самой великой и святой земли по её великому и всемирному историческому значению, – Внешнее срединное положение Палестины в древнем историческом мире; её своеобразное, преимущественно гористое, внешнее устройство; поразительные противоположности, встречающиеся на занимаемом ею очень небольшом пространстве, в растительности; и в то же время известная, свойственная только ей одной, ровность её климата; поразительно правильная смена дней и ночей, а равно и смена времен года, сухого и сырого времени; весьма здоровый, способствовавший росту, телесной силе и особенной густоте её населения, климат Палестины, как следствие общей атмосферической регулярности её: все это нужно утвердить в сознании учеников.

Особенно же в их сознании нужно утвердить правильное понятие о разнице Палестины в настоящее время сравнительно с тем временем, когда она была отдана Богом во владение избранному народу. Теперь Палестина пустынна и бесплодна, но тогда она представляла собой как бы искусственный сад, заботливо насажденный, среди окружающих ее пустынь, и отличалась изумительным плодородием, что и давало ей полное право на название – страной, «где течет молоко и мед» (Исх.3:8), «красой всех земель» (Иез.20:6), «землей доброй, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, масличные деревья и мед, где народ ни в чем не мог иметь недостатка» (Втор.8:7–9).

Также надобно заботиться и о том, чтобы дети имели правильное представление и о действительных размерах Палестины; что она имеет с севера на юг, то есть в длину, всего только около 230 верст, а с запада на восток, т. е. в ширину, около 140 верст. И на таком малом пространстве жителей было, во времена царя Давида, приблизительно шесть или семь миллионов (2Цар.24:9, 1Пар.21:5 и след.), что объясняется не только плодородием почвы и естественными дарами Палестины вообще, но и крайне воздержным образом жизни восточных народов в отношении к пище, который обусловливается преимущественно свойствами ровного и теплого климата Палестины.

После ознакомления с картой Палестины ученики уже легко могут быть ознакомлены со всеми землями, упоминаемыми в св. Писании, а равно и с разнообразными отношениями этих земель и их населения к Палестине.

Необходимо уяснить и географическое отношение России к святой земле – Палестине, и, между прочим, указать учащимся ближайшие сухопутные и водные пути, которые ведут от места их жительства в святую землю – Палестину.

* * *

После этих *нескольких чтений по методике начального обучения Закону Божию*, имеющих целью дать некоторую подготовку для практических занятий, лица, готовящиеся к этим самым практическим занятиям, должны пройти *Историю церкви*

Божией на земле от сотворения мира до пришествия Спасителя, с необходимыми сведениями о всех книгах Св. Писания Ветхого Завета, а также *Историю Церкви Божией на земле во время земной жизни Господа Иисуса Христа*, с необходимыми сведениями о четырех Евангелиях.

Таков был порядок на Педагогических Курсах.

Слушательницы, познакомились непосредственно с текстом самых книг Св. Писания и руководствовались нижеследующими пособиями:

1) *Священная история Ветхого и Нового Завета, протоиерея Михаила Богословского.*

2) *Священная история Ветхого и Нового Завета с объяснительными примечаниями Протоиерея Николая Попова, изд. в г. Вятке.*

3) *Общеупотребительные в средних учебных заведениях священные истории Ветхого и Нового Завета, составленные протоиереями: А. Рудаковым, Д. Соколовым и М. Соколовым, и таким образом проходили *Историю Церкви Божией на земле от сотворения мира до пришествия Спасителя*, а равно и во время земной жизни Его, т. е. систематически повторяли священную историю Ветхого и Нового Завета.*

Необходимые сведения о книгах Священного Писания Ветхого Завета и о четырех Евангелиях слушательницы получали, пользуясь нижепоименованными пособиями:

1) *Пособие к доброму чтению святой Библии. Прот. И. Соловьева.*

2) *Руководственные о Свящ. Писании В. и Н. Завета сведения из творений св. отцов и учителей церкви. Проф. А. Олесницкого.*

3) *Соколов Аф. Библейская география. Пособие к чтению Библии и изучению священной истории.*

4) *Библейские ветхозаветные факты по толкованиям святых отцов и учителей церкви. В. Протопопова.*

5) *Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. Митропол. Филарета.*

6) *Очерки из библейской истории Ветхого Завета. Прот. Валентина Амфитеатрова.*

7) *Руководство к библейской истории Ветхого и Нового Завета. А. Лопухина.*

8) *Евангельская история о Боге Сыне, в последовательном порядке, изложенная словами свв. евангелистов, – епископа Феофана.*

9) *Евангельская история о Боге-Слове, Сыне Божиим, – прот. Матвеевского.*

10) *Руководство к изъяснительному чтению Четвероевангелия. А. Иванова.*

11) *Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия, – два тома, М. Барсова.*

12) *Троицкие листки: общедоступное и назидательное истолкование Евангелия от Матфея*

и 13) Толковое Евангелие, три книги, еп. Михаила.

Слушательницы проходили затем православный катехизис, с указанием разностей в учении Православной Церкви сравнительно с католичеством, лютеранством и главными сектами, – и знакомились с учением об обязанностях христианских по посланиям апостольским, а также ознакомились с книгами новозаветными: Деяниями и Посланиями апостольскими.

В эти же занятия входило и ознакомление с Богослужением, из которого с большими подробностями усвоались: всенощное бдение, литургия, праздники и таинства, главнейшие молитвословия и требы: молебны, освящение храма, панихида, – в целях уяснения этого предмета, для составления практических уроков на 3-м курсе.

Руководствами для слушательниц служили:

1) *Пространный христианский катехизис митрополита Филарета.*

2) *Соллертинский С., прот. Пособие к преподаванию «Пространного христианского катехизиса». Вып. I. Введение и Символ веры. Спб. 1884 г.*

3) *Петровский С., священник. Сокращенное изложение истин православной христианской веры, надежды и любви, – две части. Одесса. 1900 г.*

4) Иванцов-Платонов, А., прот. О западных вероисповеданиях. Изд. 3-е М. 1894 г.

5) Соловьев, И., прот. Пособие к доброму чтению Святой Библии.

6) Светлов, И. Я., проф. Курс апологетического богословия. Киев. 1900 г.

7) Иванов, А. Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета. Обзорение посланий Апостольских и Апокалипсиса.

8) Остроумов Стефан, прот. Жить – любви служить (Очерк православного нравоучения). Москва, 1900 г.

9) Кремлевский Петр. Нужна ли Церковь христианину? Спб. 1902 г.

По изъяснению Богослужения – те руководства, по каким этот предмет проходят в гимназиях и институтах.

А пособием: 10) Соколов, А. Культ, как необходимая принадлежность религий. Полемико-апологетическое богословское исследование. Казань, 1900 г.

Занятия по Закону Божию слушательниц третьего (старшего) курса, при двух часах в неделю, разделялись на: практические и теоретические.

Самая практическая подготовка к обучению Закону Божию в последующей жизни слушательниц – в семье ли, в какой-либо начальной школе или в классе для детей младшего возраста – совершалась через преподавание уроков Закона Божия в устроенной при курсах прогимназии, под руководством опытной (образцовой) учительницы и наблюдением законоучителя.

Слушательницы, прежде нежели приступали к урокам в прогимназии, изучали учебники, по которым проходил курс в прогимназии, а также – по мере возможности и по своему желанию – и другие начальные руководства по Закону Божию.

Так слушательницы изучали:

1) Начатки христианского учения, митроп. Филарета.

2) Чельцов Г., прот. Закон Божий. Объяснение символа веры, молитв и заповедей.

3) Смирнов П., прот. Краткая священная история – руководство для двухклассных и второклассных церковных

школ (новое издание с рисунками).

4) Соколов М., прот.: а) Закон Божий. Для детей младшего возраста, б) Первое наставление детям в учении православной церкви: молитвы, символ веры, заповеди, священная история и богослужение.

5) Соколов Д., прот.: а) Беседы с детьми о вере и нравственности христианской, в рассказах из священной истории ветхого и нового заветов, б) Молитвы, заповеди и символ веры с объяснением, в) Начальное наставление в православной христианской вере.

6) Попов Н., прот. Начальное наставление в Законе Божию. Краткие рассказы о важнейших событиях священной истории. Вятка.

7) Руководства по священной истории ветхого и нового завета для средних учебных заведений протоиереев: Соколова М., Соколова Д., Попова Н. и Рудакова А.

Отчет в изучении учебников давался в присутствии всех слушательниц преподавателю Закона Божия.

Убедившись в знакомстве слушательницы с учебным материалом, который она будет проводить в классе на своих уроках, преподаватель Закона Божия, по соглашению с образцовой учительницей по Закону Божию в младших классах прогимназии, разрешал кандидатке посещать те классы прогимназии, в которых она будет давать уроки, чтобы ознакомиться с ученицами прогимназии и с приемами преподавания на уроках образцовой учительницы. Посещая эти уроки, слушательницы курсов составляли о них подробный письменный отчет, выражая в нем все свои впечатления.

Для примера здесь приводится один из таких отчетов:

Урок Закона Божия в VII классе произвел на меня глубоко-симпатичное впечатление. Первое, что меня поразило, это – молитва, читаемая всеми ученицами в один голос. У нас в гимназии читала одна; но, по моему, слова молитвы, произносимые громко, внятно, всеми вместе, более объединяют учениц в одном порыве, в одной просьбе подкрепить их в деле учения. Катехизация велась образцовой учительницей замечательно легко, интересно, гармонично: один вопрос

вытекал из другого; ставился вопрос ясно, просто, понятным для детей языком. Любовное отношение к делу, живой интерес к уроку ярко вырисовывались и у преподавательницы, и у детей. Ученицы отвечали с большой охотой, внимательно слушали ответы подруг, поправляли неверные ответы, делали добавления к неполному ответу. Не могу не отметить одну из учениц, поразившую меня глубоко-внимательным отношением к уроку и дельными замечаниями, которые она делала с замечательными для ребенка её лет толковостью и ясностью. Приятно было слышать красиво и полно составленные ответы: большой недостаток тех школ, в которых на это не обращается внимание. Правда, на это, по-видимому, тратится много времени, но полные ответы обуславливаются пониманием, а понимание упрочивает успех твердого и солидного знания; – следовательно, якобы потерянное время возвращается сторицей.

И ученицы показали эту прочность и твердость знания: то, что они учили месяц тому назад, все дети знали превосходно, а это показывает не на бесполезное затверживание, которое обыкновенно не оставляет следов, а на сознательное, любовное, полное живейшего интереса отношение, которое, без сомнения, есть результат трудов и забот преподавательниц прогимназии.

Ив-а О-а

Удовлетворительные отчеты будущих учительниц относительно выслушанных уроков, т. е. такие, из которых видно знание учебного материала и понимание приемов преподавания, служили ручательством того, что слушательницу курсов можно допустить к преподаванию в прогимназии. Тогда образцовая учительница указывала ей учебный материал, который стоял на очереди.

Для уроков в *приготовительном классе* давались напр. следующие темы:

1) Предтеча. – Богоявление. – Молитва к Пресвятой Троице. – Тропарь праздника.

2) Брак в Кане. – Молитва ко Пресвятой Богородице; молитва к святой, имя которой мы носим.

3) Притча о самарянине. – 1 и 2 заповеди Закона. – Молитва за родителей и близких.

4) Воскрешение дочери Иаира. – Молитва за усопших.

5) Притча о мытаре и фарисее. – Молитва мытаря. – О молитве – по Нагорной проповеди.

6) Насыщение 5 тысяч. – Молитва перед обедом и после. – Учение Спасителя относительно заботы о пище – из Нагорной проповеди (Мф.6:31–34 и Мф.7:7–11).

7) Чудесный лов рыбы. – Притча о милосердном царе и безжалостном заимодавце. – Пятое прошение молитвы Господней.

8) Преображение. – Тропарь и кондак. – Притча о добром пастыре и заблудшей овце.

9) Воскрешение Лазаря. – Торжественный вход Господень в Иерусалим. – Тропарь и Кондак.

10) Тайная вечеря. – Страдания, смерть и погребение Иисуса Христа.

11) Воскресение и Вознесение Господне. – Тропари праздников.

12) Сошествие Св. Духа. – Тропарь праздника. – Молитва Св. Духу.

13) Успение Пресвятой Богородицы – Воздвижение Креста Господня.

Для уроков же в *седьмом классе* прогимназии давались, напр., такие темы:

1) Каин и Авель. – 6-я и 10-я заповеди. – Молитва Ангелу Хранителю.

2) Авраам.

3) Иосиф.

4) Израиль в Египте. – Выход из Египта. – Переход через Чермное море. – Ирмос 1-й песни Канона.

5) Израиль в пустыне. – Прощальные наставления Моисея. – Вступление в землю Ханаанскую. – Ирмос 3-й песни Канона.

6) Пророк Илия.

7) Повторение рассказов о Рождестве Христовом; тропарь и кондак праздника. – 2-й и 3-й члены Символа Веры. – Песнь: «Свете тихий».

8) Повторение рассказов о Предтече. – Пост и покаяние. – 10-й член Символа Веры.

9) Повторение рассказов о Воскрешении Лазаря и торжественном входе Господа в Иерусалим. – Тропарь праздника. – Молитва за усопших. – 11-й и 12-й члены Символа Веры.

10) Тайная вечеря. – Страдания, смерть и погребение Господа Иисуса Христа. – 4-й член Символа Веры. – 4-е прошение молитвы Господней. – Тропари *шестого* и *девятого* часов.

11) Воскресение Господне. – 5-й член Символа Веры. – Явление Воскресшего Господа ученикам Его. – Молитвы Пасхальные. – Вознесение Господне. – 6-й и 7-й члены Символа Веры. – Тропари обоих праздников.

12) Сошествие Св. Духа. – Тропарь Праздника. – Молитва Св. Духу. – 8-й и 9-й члены Символа Веры. – О Пресвятой Богородице; похвала ей.

13) Воздвижение Креста Господня и молитва за Царя.

В *шестом* и *пятом* классах прогимназии давались темы соответственно систематическому курсу (положенному по программе этих классов) Священной Истории Ветхого и Нового Заветов.

Слушательница курсов, приступающая к преподаванию в прогимназии, излагала подробный план тех уроков, которые она должна была давать в известном классе прогимназии. Этот план просматривался образцовой учительницей и законоучителем. – На уроках кандидатки, кроме образцовой учительницы, присутствовали ассистентки, обязанность которых заключалась в том, что они следили за преподаванием и замечали достоинства и недостатки его. Пробные уроки также посещались законоучителем-руководителем и инспектором курсов. После окончания пробных уроков кандидатки, образцовая учительница проверяла в присутствии её, результаты занятий слушательницы курсов. Затем, в конференции, состоящей из слушательниц курса, образцовой учительницы, руководителя-законоучителя и инспектора курсов, разбирались уроки, данные кандидаткой.

Прежде разбора уроков, кандидатка давала словесный отчет о том, что она сделала в классе и на каком основании, затем указывала замеченные ею самой недостатки её урока; после этого делали замечания слушательницы курсов, присутствовавшие на уроках, образцовая учительница и руководитель-законоучитель. – Замечания касались; а) учебного материала, б) приемов преподавания и в) дисциплины класса.

Занятия конференции вносились в протокол одной из слушательниц курсов.

Для расширения и углубления сведений слушательниц в методике, равно как и для приобретения сведений о первоначальном воспитании детей соответственно указаниям Закона Божия, рекомендовались их вниманию следующие сочинения:

1) Одесницкий М., проф. Курс педагогики. Выпуск второй. Теория обучения. Киев, 1887 г.

2) Тот же автор: Полный курс педагогики. Выпуск 1-й. Теория воспитания. 2-е издание. Киев, 1895 г.

3) Неизвестного автора: О воспитании детей в духе христианского благочестия. Изд. 3-е. Спб., 1857 г.

4) Гиляревский А., свящ. О первоначальном воспитании детей в духе веры Христовой и благочестия. Москва, 1889 г.

5) Владиславлев В., прот. Уроки по классу христианской педагогики. Москва, 1875 г.

6) Свящ. П. С-в (Светозаров). Основные начала и главные средства религиозного воспитания в духе православной церкви. Владимир. губ., 1899 г.

7) Платонов Иоанн, прот. Способы православно-христианского воспитания детей в семье и обучения их Закону Божию в начальной школе. Чернигов, 1896 г.

8) Иванов А., прот. Методическое руководство для преподающих Закон Божий в начальных школах. – Тула, 1899 г.

9) Виноградов И., свящ. Краткий курс методики Закона Божия. Москва, 1900 г.

10) Шестаков, П. Д. Мысли о воспитании в духе православия и народности. Казань, 1893 г.

11) Издания К. П. Победоносцева: а) Воспитание характера в школе, б) Новая школа, в) Учение и учитель, г) Призвание женщины в школе и обществе.

12) Соколов Аф. Методика Закона Божия для законоучителей начальных школ. Москва, 1900 г.

13) Литографированные записки профессора С.-Петербургской Духовной Академии по дидактике, прот. С.А. Соллертинского.

14) Того же автора: Дидактическое значение священной истории в круге элементарного образования.

15) Поясняющая и помогающая усвоить тяжелую, по внешней форме (по языку), вышеназванную книгу – заметка свящ. В. Преображенского в «Педагогическом военном сборнике» за 1883 год: «Дидактическое значение Св. Истории».

16) Страхов, Н. Краткая методика Закона Божия. Изд. 4-е. М. 1896 г.

Конечно, рекомендовались и другие дидактические сочинения, по мере появления и выхода их в свет.

Например, в настоящее время можно указать хороший учебник: «Основные начала религиозно-нравственного воспитания, с изложением способов обучения Закону Божию». Сост. В. Давыденко. Изд. 4-е. Харьков, 1911 г.

Заметки по поводу практических уроков

Приготовление к уроку

Собираясь дать урок по 3. Б., необходимо серьезно и *всесторонне* подготовиться к нему. Недостаточно прочесть самый рассказ по Библии: необходимо обратиться и к тексту, и к церковным песнопениям и посмотреть, при каких случаях читается данный отрывок в церкви; как поясняется Новозаветными книгами, если рассказ заимствован из Ветхого Завета.

Кроме указанного есть и внутреннее субъективное приготовление к уроку. Оно заключается в воспитании в себе настроения, соответствующего высоте предмета; и в течение всего урока необходимо поддерживать в себе то молитвенное настроение, без которого мы ничего не можем совершить во славу Божию; тем более не будем в состоянии ввести вверенных нам детей в разумение Божественной истины.

Изложение данного повествования

Необходимо выработать в себе ясную и правильную речь, чтобы дети сами привыкли к таковой и легче следили за ходом нашей мысли. Невозможно допускать выражения в роде след.: «попасть в ц. Неб.», «Бог жестоко наказал», «Бог любит только добрых, хороших людей», «Святыми называются те люди, которые *никогда не грешили*»: подобные выражения обнаруживают совершенное непонимание основных истин христианства.

Необходимо выработать в себе и ясную, осмысленную дикцию. Дети всегда чувствуют, как мы сами относимся к тому, что мы им говорим; они отлично понимают, говорим ли то, чем сами живем, или говорим то, что должны теперь говорить по общему распределению уроков. Трудно представить себе все то зло, которое мы приносим, и ничтожнейшую долю пользы написанного нами же, когда мы даем урок З. Б. или рассказываем какое-нибудь библейское событие, относясь к нему формально, сами не будучи вдохновлены или согреты им.

Рассказывая детям, необходимо стоять перед ними спокойно. чтобы лишним движением не отвлекать их внимания, чтобы дети могли свободно следить за выражением лица рассказывающей: таким образом самое содержание рассказа легче усвоится сознанием и памятью детей; а выражение лица и интонация сделают им удобопонятным то, что при иных условиях осталось бы ими незамеченным и непонятым.

Выспрашивание

Выспрашивая рассказанное детям, необходимо ставить вопросы в строго последовательной связи, исчерпывая ими все содержание рассказа, требуя от детей ясного изложения, правильных выражений и оборотов. Вопрос не должен подсказывать ответа, ни страдать неопределенностью, допускающей самые разнообразные гадательные ответы.

Надо приучать детей различать между главным и второстепенным. Особенно ясно проводится это различие при повторении курса, когда и время не позволяет останавливаться на второстепенных подробностях.

Делая вопрос, надо обращаться ко всему классу, всех привлекая таким образом к работе. Фамилию вызываемой ученицы назвать, уже предложив вопрос.

Стоя очень близко к отвечающей, мы обособляемся от класса, и таким образом теряются смысл и выгоды классного обучения: дети, предоставленные самим себе, могут и шалить в это время; отвечающая же не приобретает навыка говорить ясно и громко.

Все должны быть готовы исправить ошибку подруги, если вызваны учительницей; но смех учащихся при дурном ответе возмутителен; – обязательно со всей строгостью разом оборвать это неприличие.

Вообще же следует избегать выговоров, тем более – наказаний, действуя словом убеждения на нравственное чувство детей и воспитывая его в христианском направлении.

Если заметны шепот или рассеянность, достаточно вызвать провинившуюся, обратившись к ней с вопросом, относящимся к уроку.

* * *

Выше сказано о составлении слушательницами: а) отчетов о посещении ими уроков образцовой учительницы³², б) планов уроков и в) протоколов разборов уроков.

Для примера здесь помещается несколько планов разных уроков, в том самом виде, в каком они были представлены

слушательницами, готовившимися давать уроки в прогимназии; а также помещены и примеры разборов уроков.

Примерные уроки и разбор их

Приготовительный класс

**1) План урока на тему: Иоанн Предтеча. – Молитва
к Пресвятой Троице. – Богоявление. – Тропарь
праздника³³**

а) Урок 1

Дети, кто помнит, кто родился у праведных: священника Захарии и жены его Елисаветы? У праведных Захарии и Елисаветы родился сын. Как же они называли своего сына? Они называли, по повелению Божию, своего сына Иоанном. А скажите, что велел сделать жестокий царь Ирод с младенцами во всем Вифлееме и его окрестностях? Ирод повелел избить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях, от двух лет и меньше. А Иоанн подходил по возрасту к этим младенцам? Должны были его убить или нет? Иоанн подходил по возрасту к этим младенцам, потому что он был только на полгода старше Иисуса Христа.

И вот, чтобы спасти сына, праведная Елисавета, бежала с младенцем Иоанном в дикую пустыню. Там они и остались жить вдали от людей. А когда умерла мать Иоанна – Елисавета, то Иоанн остался совсем один и не с кем было ему вымолвить хоть одно слово. Только дикие звери, да змеи окружали его; но они не вредили ему; он жил под особенной защитой Божией, Бог хранил его. В пищу себе он находил в пустыне только дикий мед, навсегда приятный на вкус³⁴, и акриды – род саранчи, кузнечиков. Он пил одну только воду. Так что пища Иоанна была самая простая, невкусная, он ел только необходимое, чтобы не умереть с голоду. Иоанн носил самую простую, грубую одежду из верблюжьего волоса, который жесток, неприятен, и подпоясывался кожаным поясом. Всю свою жизнь он проводил в молитве, благочестивых размышлениях и трудах. Он думал только о Боге, и это доставляло ему такое счастье, такое блаженство, что больше он ничего не желал. Так под особенней защитой Божией, всегда и во всем исполняя волю Господа, провел Иоанн свою одинокую жизнь в пустыне до 30 лет.

Что сделала праведная Елисавета, чтобы спасти младенца Иоанна, когда Ирод избивал младенцев? Где жил Иоанн, когда умерла его мать? Чем питался Иоанн в пустыне? Какую одежду носил Иоанн? Как проводил Иоанн время? До каких лет жил Иоанн в пустыне? Что составляло его блаженство в его

одиноким жизни? Не помните ли, что предсказал об Иоанне отец его, священник Захария? Отец Иоанна Захария, в восьмой день по рождении Иоанна, предсказал, что он будет великим пророком и будет послан Богом приготовить людей принять, встретить Спасителя. Когда Иоанну исполнилось 30 лет, Бог и повелел ему идти на берег реки Иордана (р. Иордан протекает по всей Иудее), проповедовать народу, что родился Спаситель мира и люди должны приготовиться встретить Его. И пошел Иоанн из пустыни по берегу реки Иордана и проповедовал народу. Давно, давно, больше 400 лет не было у Иудеев пророка, и народ с восторгом, толпами, шел слушать Иоанна. А Иоанн говорил народу: «покайтесь, потому что близко Царствие Божие», т. е., скоро явится обещанный Спаситель Иисус Христос. А люди должны приготовиться, чтобы принять Спасителя на земле. И вот Иоанн говорит им: «Покайтесь»; т. е., что это значит? – Это значит: одумайтесь, очистите души ваши от грехов и исправьте жизнь свою. «Что же нам делить?», спрашивали они. Иоанн отвечал им: «У кого есть две одежды, тот дай неимущему (у кого нет её); у кого есть пища, сделай то же (поделись со своим ближним). Будьте справедливы; никого не обижайте; сильные должны защищать, а не притеснять слабых, не обижать сирот». А воинам не говорил (как, напр., Лев Толстой): «не сражайтесь: а – «никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем». Так говорил Иоанн на берегах Иордана.

Скажите, что же повелел Господь Иоанну, когда ему исполнилось 30 лет? Для чего послал его Бог? Что же говорил Иоанн тем людям, которые приходили его слушать? Почему: «близко Царствие Божие?» Как надо приготовиться, чтобы встретить Спасителя? Как учил Иоанн исправить жизнь свою?

Тех людей, которые искренне каялись в своих грехах, Иоанн крестил. т. е. погружал в реку Иордане и этим показывал, что душа их стала чистой, так как Господь, по Своему великому милосердию, простил им грехи. Ведь, знаете, дети, как тело наше становится чистым, когда омывается водой, так и душа наша становится чистой, когда Господь простил наши грехи. Итак, Иоанн крестил народ у берегов Иордана и готовил

народ к принятию Спасителя. Он пришел перед самым пришествием Спасителя, а потому и называется предшественником или *Предтечей* (напишу на доске) Господним.

Что делал Иоанн с теми, которые искренне каялись в своих грехах? Для чего Иоанн крестил тех, которые искренне каялись? Когда же пришел Иоанн? Как называется Иоанн? Почему он так называется? Итак, Иоанн пришел перед Спасителем, чтобы приготовить людей принять Его. А когда мы принимаем Спасителя? Когда мы причащаемся Святых Таин, мы принимаем самого Господа Иисуса Христа. Как же мы готовимся принять Спасителя? Мы постимся, молимся Богу, ходим в церковь, стараемся не грешить, думаем о своих прежних грехах и просим Бога простить нам эти грехи. Как постился Иоанн? Он ел акриды и дикий мед. Он ел немного, только необходимое, чтобы не умереть с голоду. – Да, и когда мы постимся, мы должны тоже есть немного, не выбирая, – самое простое, без чего мы не можем обойтись, а не есть, например, лакомств, так как мы можем обойтись и без них. А главное, когда мы постимся, мы должны думать о наших грехах, стараться не делать ничего худого. А мы, ведь, часто родителей не слушаем, с братьями и сестрами ссоримся, обижаем их, ленимся, и т. д. (что вспомнят дети). Хорошо, вот мы вспомнили по возможности все наши грехи, и потом что же мы делаем перед причащением? Мы исповедуемся, т. е., каемся в своих грехах. Что мы делаем во время исповеди? В чем состоит исповедь? Мы приходим в церковь, священник спрашивает, в чем мы согрешили перед Богом; потом священник возлагает (кладет) епитрахиль на голову и читает молитву; в этой молитве говорится, что Господь Бог прощает все наши грехи. – Да, и вот потому-то мы и должны раньше думать о наших грехах, так как, если мы не раскаемся в каком-нибудь грехе, то Бог нам этого греха не простит, а ведь Бог все знает и скрыть от него чего-нибудь никак нельзя. Итак, значит, когда мы грешим, мы поступаем против воли Божией, против заповедей, т. е. против закона Божия, мы поступаем без закона, а потому мы и называем грехи наши – беззакониями нашими. Значит, как же

мы называем наши грехи? А когда мы грешим, то душа наша становится нечистой, грешной; душа, тогда как бы не здорова, страдает, больна. Потому мы называем еще наши грехи – нашими болезнями или немощами. Как же мы называем наши грехи? А Господь Бог милостив, он всегда нам помогает, если только мы с усердием просим Бога. И вот, когда мы молимся, мы просим Бога, чтобы Он помог нам исправиться, очистил нас от грехов, простил наши беззакония, исцелил наши немощи, не наказывал нас, как мы этого заслуживаем. Теперь, может быть, кто-нибудь вспомнит: в какой молитве мы просим об этом Господа? Или в какой молитве мы называем наши грехи беззакониями или немощами? В молитве к Пресвятой Троице. (Читаю сама). Кто знает эту молитву? Встаньте и читайте хором. Откройте ваши молитвенники на той странице, на которой вы читали в прошлый раз. Какой буквой обозначена эта страница? Что значит эта буква? Читайте последнюю молитву на этой странице. (Если найдется, постараюсь вызвать ту, которая не знает этой молитвы). Как вы прочли первое слово? Пресвятая. (В молитвеннике оно под титлом). Какие буквы здесь написаны? Как они размещены? Какие буквы совсем пропущены? Где вы их поставите? (Так разбором и другие слова под титлом).

Прочтите хором эту молитву. К кому мы в ней обращаемся? К Пресвятой Троице. Из каких слов это видно? О чем мы просим Пресвятую Троицу? Мы просим Пресвятую Троицу помиловать нас, избавить нас от грехов и не наказывать нас за них. Как мы называем грехи в этой молитве? Беззакониями, немощами. Как мы говорим в молитве о беззакониях наших? Почему мы их так называем? Как мы говорим в молитве о немощах наших? Какими словами оканчивается эта молитва? – Значит мы просим, чтобы Бог очистил нашу душу от грехов, дал нам силы делать добро не потому, что мы сами заслуживали милость Божию, не по нашим заслугам, а ради имени Святой Троицы, т. е., чтобы мы благодарили и прославляли Пресвятую Троицу. (Если останется время, то скажу Закройте молитвенники, повторите про себя эту молитву и скажите: как мы называем Бога в этой молитве? Господь, Владыко, Святой. А как мы еще называем Бога в другой молитве, которую вы учили к

сегодняшнему дню? Солнцем правды. Востоком с высоты. В какой это молитве? В молитве на Рождество Христово. Прочитайте её хором.

б) Урок 2 . Крещение Господне и тропарь праздника

О чем мы говорили в прошлый раз? О жизни Иоанна Предтечи в пустыне и о его проповеди. Можете рассказать? Следует связное изложение детьми рассказанного им в предыдущем уроке.

Когда Иоанн проповедовал у реки Иордана и готовил людей принять Спасителя, Сам Господь Иисус Христос пришел к Иоанну, чтобы креститься от него. Иисусу Христу было в то время 30 лет. Бог открыл Иоанну, что перед ним стоит Сам Спаситель мира, Иисус Христос. Потому Иоанн отказывался крестить Иисуса Христа, самого Господа, и просил, чтобы Он, Христос, крестил Иоанна. Он говорил Христу: «Мне подобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Но Иисус Христос отвечал ему: «оставь теперь, так надлежит нам исполнить всякую правду», т. е. не удерживай Меня, так повелел Бог, и мы должны слушаться Его, исполнить Его волю. Когда Иоанн узнал, что это воля Божия, он больше не удерживал Спасителя: Иисус Христос вошел в воду, и Иоанн крестил Его. Когда Иисус Христос вышел из воды и молился, Иоанн видел, как открылись над ним небеса, и Дух Святой сошел (спустился) на Христа. Кроме того, Иоанн слышал с неба голос самого Бога Отца, который говорил: «Сей есть Сын мой возлюбленный, в Нем Мое благоволение!», т. е., в котором вся Моя любовь. Этими словами Сам Бог Отец указал всем людям, что Иисус Христос не просто человек или царь, а Он Сын Божий, Спаситель мира.

Кто пришел к Иоанну, когда он проповедовал у реки Иордана? Зачем Иисус Христос пришел к нему? Сколько лет было Иисусу Христу. Что Бог открыл Иоанну? Что говорил Иоанн Иисусу Христу? Что отвечал ему Спаситель? Что тогда делал Иоанн? Что было в то время, когда Иисус Христос вышел из воды? Кто явился в виде голубя? Что еще было, когда Иисус Христос выходил из воды? Что говорил Бог Отец? Что значит слово благоволение? Что указал Бог этими словами?

Итак, когда Иисус Христос крестился, то Бог Отец говорил с неба; Он открыл Себя, явил Себя людям голосом Своим. Сын Божий, Иисус Христос, сошел с неба на землю, чтобы простить нам грехи и дать нам блаженство. Он, явил Себя людям при крещении и, как человек, принял крещение от Иоанна. Дух Святой тоже явил Себя при крещении; Он открылся людям в виде голубя. Итак, при крещении Бог явил Себя людям во всех трех Лицах: как Бог Отец, как Бог Сын и как Бог Дух Святой. Потому мы день крещения и называем *Богоявлением*. День крещения или Богоявления мы почитаем, как великий праздник, и празднуем его 6-го января.

Как явился Бог Отец, когда Иисус Христос крестился? Как явился Сын Божий? Как явился Дух Святой? Во скольких же Лицах Бог явился при крещении Господа нашего Иисуса Христа? Как мы называем крещение? Почему мы так называем? Когда мы празднуем крещение Господне? Накануне этого праздника мы все постимся. Может быть вы знаете, как называется день перед крещением? День этот называется – сочельником.

В сочельник перед крещением мы все ходим в церковь. Может быть, кто-нибудь помнит, что особенного бывает в церкви в этот день? После обедни, на середине церкви освящают воду. Как ее освящают? Священник читает молитву и погружает (опускает) в воду крест и проводит им по воде три раза (крестом). Все мы хотим попить или принести домой освященной, крещенской воды, и мы подходим, чтобы ее получить. Подходить, дети, надо спокойно, тихо, не толкаться, не разговаривать; ведь мы должны помнить, что мы в церкви, в доме Божием, где мы должны молиться, а не шуметь. А что бывает в самый день крещения? В самый праздник крещения тоже освящается вода, только не в церкви, а идут с крестным ходом освящать воду в реке, или озере, пруде, колодце. Как называется этот крестный ход? Этот крестный ход называется крестным ходом на Иордань.

Все это делается в воспоминание крещения Самого Спасителя. В праздник Крещения Господня читается и поется в церкви особенная молитва, в которой мы вспоминаем событие

крещения Господня. Чтобы она вам была проще, понятнее, яснее, я скажу вам ее сначала по-русски:

«Когда, Ты, Господи, крестился во Иордане, ясно стало (дан был знак), что должно поклоняться Богу во Святой Троице. Потому что голос Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном; и Дух Святой, в виде голубя, подтверждал истинность слов Бога Отца. Слава Тебе, Христос Бог, за то, что Ты явился в мир и просветил его».

Вы видите, дети, что в этой молитве вспоминается все событие крещения Господня. В церкви эта молитва читается и поется, как и все молитвы по-славянски; читается она так: (прочитаю сама). Откройте ваши молитвословы на той странице, где вы учили молитву на день Рождества Христова; отсчитайте четыре листа дальше и скажите, какими буквами обозначена эта страница? СВИ. Что стоит, чтобы показать, что это не буквы, а цифры? Титло. (Буду вызывать читать эту молитву, останавливаясь на словах под титлами и объяснять какие буквы пропущены, и как надо читать). Прочтите хором эту молитву. Хорошо; повторите ее еще раз. К кому мы обращаемся в этой молитве? К Господу Иисусу Христу. О чем мы в ней вспоминаем? Мы вспоминаем, как крестился Господь Иисус Христос? Как явился Бог, когда Иисус Христос крестился? Явилась Святая Троица, т. е. Бог во всех трех Лицах. Назовите эти три Лица? Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Отыщите в молитве слова, где говорится, как Бог Отец явился при крещении Иисуса Христа. Как говорится в молитве о Сыне Божием? В каких словах к молитве говорится о Святом Духе? Вы отыскиали, как сказано отдельно про каждое лицо Святой Троицы? А в каких словах показано, что явились все три Лица вместе? Прочитайте слова, которыми заканчивается эта молитва. Что в них говорится? Что мы прославляем Господа Бога. Спрошу, кто знает эту молитву; и одну, двух учениц заставлю ответить; а если никто не знает, то прочитаем хором.

Протокол об уроках в подготовительном классе, данных М. К-ской (III кл. слов. отд.)

Г-жа М. К-ская: Я дала 3 урока Закона Божьего в подготовительном классе. Надо было: пройти священные истории об Иоанне Предтече и о Крещении Господнем, Молитву к Святой Троице и Тропарь праздника Крещения.

Так как предполагалось, что я дам только 2 урока, то я разделила материал на 2 части. В первый урок рассказала о жизни Иоанна Предтечи в пустыне и об его проповеди на берегах Иордана, причем слова: «покайтесь, потому что близко Царствие Божие!», кажется, не все повяли, а я на них долго не останавливалась, боясь не кончить определенной части темы до звонка. Затем перешла к выяснению покаяния и поста, насколько это у меня выяснено в программе, и объяснила, почему грехи называются беззакониями и немощами, и перешла к молитве к Пресвятой Троице. Здесь вышло недоразумение от неправильной постановки вопроса, а именно: в программу у меня были поставлены 2 вопроса рядом: а) в какой молитве, не знаете ли, дети, называем мы грехи наши беззакониями и немощами и б) просим Господа простить нам наши грехи?

Я же задала только 2-ой вопрос, а именно: в какой молитве просим мы Господа простить нам наши грехи? Дети отвечали мне: кто в «Отче Наш», кто в «Царю Небесный», а желаемого ответа: «в молитве к Пресвятой Троице» никто не дал.

Во второй урок я спросила об Иоанне Предтече, о жизни в пустыне и проповеди и особенно остановилась, и постаралась выяснить слова: «покайтесь, потому что приближается Царствие Божие» – на которых мало остановилась на первом уроке. Затем я в связи рассказала о Крещении Господнем и остановилась на вопросе, как явил себя Бог людям во время крещения Иисуса Христа, и на названий праздника – «Праздником Богоявления». После чего постаралась заставить учениц рассказать об особенностях праздника и его сочельника, причем я не сказала, что вода освящается в воспоминание Крещения Господня. Затем я перешла к тропарю и успела

только сказать его содержание по-русски и начала читать с детьми тропарь по молитвеннику. Содержание тропаря было разобрано второпях, потому что урок кончился, а потому нет ничего удивительного, что ответы детей были плохи. Поэтому в третий урок после того, как дети рассказали о Крещении Господнем, я остановила их внимание на явлении *единого Бога в трех лицах* при крещении Иисуса Христа и также перешла затем снова к разбору тропаря и объяснила слово «просвещение», чего в программе не было. Затем по вопросам повторили вкратце все, что прошли на двух первых уроках. Но так как времени еще осталось, то я заставила читать тропарь хором. Кроме недочетов, на которые я уже указала, отмечу еще: 1) что я не всегда требовала полных ответов, 2) не смотря на все мои старания я, кажется, все-таки говорила тихо, 3) на втором уроке одна из хороших учениц, Ч-ва, по-видимому, уже освоившись со мной, стала вертеться. Я её тотчас же вызвала отвечать на какой-то вопрос, но она не слушала, а потому не могла ответить. Я вызвала другую, а ей сказала совсем тихо: «вы не ответили, потому что были невнимательны». Это замечание было излишне, потому что Ч-ва покраснела, когда не могла мне ответить на предложенный вопрос.

Ассистентками моими были: 1) Б. (III к. мат. отд.), 2) В. и 3) Р. (обе III к. слов. отд.), а в *другой параллели* класса давала уроки на ту же тему г-жа М.

Ассистентка Б. указала на следующие недостатки и достоинства в уроках г-жи К.: на 1-ом уроке г-жа К. пояснила детям слова Иоанна Предтечи: покайтесь, потому что скоро придет Царствие Божие! – так: покайтесь, потому что скоро *придет Спаситель*. Я думаю, что эти слова Иоанна скорее указывают на *явление И. Христа* народу, чем на *пришествие* на землю. Далее, говоря о покаянии, г-жа К. могла бы указать детям, что каяться надо во всех грехах, даже в *дурных помышлениях*. На II-ом уроке г-жа К. сказала детям, что Иоанн знал, что к Нему пришел креститься Спаситель, ссылаясь на то, что это указано в Евангелии от Матфея (Мф.3:13–17). Но у Матфея об этом сказано очень смутно; у Евангелиста же Иоанна (Ин.1:29–36) сказано, что Иоанн не знал, что перед ним

Спаситель; у прочих же Евангелистов нет никаких указаний на это. Затем в молитве к Пресвятой Троице г-жа К. в словах «Имене Твоего *ради*» перевела слово *ради* словом *для*, что не одно и то же. Г-жа К. возразила на то, что такой перевод «*ради*» не искажил смысла слов *имене твоего ради*, так как она, т. е. г-жа К., перевела всю фразу так: *сделай это (что мы просим в молитве), Господи, для прославления Твоего Имени.*

Ассистентка В. указала на след. недостатки и достоинства уроков Г-жи К.: г-жа К. говорила тихо (с этим не согласились остальные ассистентки), иногда торопилась и не всегда требовала полных ответов. Из её достоинств ассистентки В. и Б. указали на одни и те же, а именно: рассказ г-жи К. был ровный и выразительный, трудные слова учительница писала на доске, объяснения давала хорошие, ясно и правильно, за исключением тех, на неправильность которых г-жа Б. указала, и кроме того старалась давать детям вероучительные и нравоучительные истины, которые заключались в её теме.

Ассистентка Р. во всем была согласна с ассистентками Б. и В. но прибавила еще, что, по её мнению, К. должна бы была задать детям вопрос: что нужно было сделать, чтобы достойно принять Спасителя и что нужно делать теперь для того, чтобы достойно принять Спасителя в Таинстве Св. Причащения? – и выяснить этот вопрос, тем более, что он находился в тесной связи с её темой.

2) План урока на тему: Брак в Кане-Галилейской. – Молитва ко Пресвятой Богородице: «Преславная Приснодево». – Молитва к Святой, имя которой мы носим³⁵

а) Урок I

Когда дети усядутся на свои места после обычной хоровой молитвы, я спрошу их, что им задано. На ответ их я вызову нескольких учениц, чтобы последовательно рассказать весь заданный урок.

Затем и приступлю к изложению рассказа «Брак в Кане Галилейской», выяснение которого и есть цель моего 1-го урока.

После крещения своего Иисус Христос ходил по земле Иудейской, учил людей жить по воле Божией и творил чудеса, чтобы люди уверовали, что Он – обещанный Спаситель мира. Однажды И. Хр. со своими учениками был позван на брак – свадьбу – в город Кану. Там была и Мать Его, Пресвятая Дева Мария. Город Кана находится в Галилее, недалеко от Назарета. На браке не достало вина. Мать Иисуса Христа сказала Ему: «Вина нет у них». Он отвечал: «Что Мне и Тебе, еще не пришел час Мой» (не пришло время для совершения чуда).

Богородица знала, что Сын её поможет нуждающимся и сказала слугам: «Что скажет Он вам, то сделайте». У иудеев был обычай при входе в дом омыwać руки и ноги. Надо вам заметить, дети, что иудеи не носили такой обуви, какую мы носим: обувь у них состояла только из подошвы, которую они привязывали к ноге ремнями. Ноги, конечно, очень пылились и, чтобы не вносить пыль в дом, их омывали при входе. Для таких-то омываний при входе в дом, где была свадьба, было поставлено шесть больших каменных кувшинов.

И. Хр. говорит слугам: «Наполните эти кувшины водою». И слуги наполнили их доверху. Тогда И. Хр. говорит им: «Почерпните и несите к распорядителю пира» (Ближайший родственник, который заведывает пиром). Слуги почерпнули воды и понесли. Когда распорядитель пира отведал принесенное, он увидел, что это вино, и даже гораздо лучше того, которое подавалось в начале пира; тогда он позвал жениха и говорит ему: «Сначала подают лучшее вино, а когда напьются – тогда худшее, а ты до сих пор сберег лучшее вино». Тогда открылось, что И. Хр. претворил (т. е. превратил) воду в

вино. Это было первое чудо Спасителя, и ученики Его уверовали в Него, как в Сына Божия, как в обещанного Спасителя мира.

Вопросы для воспроизведения рассказа:

Где был Иисус. Христос после Своего Крещения?

Что Он делал?

Где Иисус Христос сотворил первое чудо?

Кто с Ним был на этом браке?

Что заметила Божия Мать?

Что Она сказала Иисусу Христу?

Что сказала Пресвятая Дева Мария слугам?

Какой обычай был у иудеев?

Почему у них был обычай омовения ног?

Что поэтому находилось при входе в дом, где была свадьба?

Что приказал И. Хр. слугам?

Что сделали слуги?

Что сделал распорядитель пира?

Что он сказал жениху?

Что тут открылось, и во что уверовали ученики И. Христа?

Повторив таким образом весь рассказ, я предложу детям передать его в более связной форме, наметив им следующие пункты:

1) Что делал И. Христос после Своего Крещения; 2) что случилось в Кане; 3) кто явился на помощь хозяевам и 4) как И. Хр. исполнил просьбу своей Матери.

б) Урок II

Цель этого урока объяснить и выучить молитвы: *«Пресвятая Приснодево»* и *«Молитва к Святой, имя которой мы носим»*.

Прежде всего я спрошу детей о том, что я рассказала им в прошлый раз. Когда ученицы закончат рассказ: «Брак в Кане», я предложу им такой вопрос: «А что мы узнали из этого рассказа о Божией матери?» Дети ответят: «Мы узнали о Божией Матери, что Она хотела помочь жениху и невесте и просила об этом Сына Своего Иисуса Христа», – Хорошо; значит вы заметили, что Божия Мать хотела помочь людям, когда увидела их нужду. И эта помощь Божией Матери была не один раз. Она очень любила людей и всегда старалась им помочь; а если сама ничего не могла сделать, то просила об этом Иисуса Христа. И Он принимал Её молитвы. После Её кончины, Он взял Свою Мать к Себе на небо. Она теперь совершенно блаженна, счастлива; но Она любит всех людей и нас с вами; любит нас еще больше, чем любила, когда жила на земле. Поэтому Божия Мать просит у Бога, милостей для нас всех и как самой большой милости – спасения душ наших. Поэтому, если случится у нас какое-нибудь горе, несчастье, мы обращаемся к Ней с просьбой помолиться о нас. Её молитва угодна Господу, и Он всегда исполняет ее. Так как Божия Мать нас любит, молится за нас и по её милости Бог дает нам все нужное, то мы всегда надеемся (уповаем) на Нее и просим Ее сохранить нас и покрыть Своею милостью.

Вопросы: как помогала Б. М. людям, когда жила на земле?

А как теперь Б. М. помогает нам?

К кому же мы обращаемся с молитвой, когда у нас какое-нибудь горе?

О чем мы просим Деву Марию?

Почему мы на Неё возлагаем наше упование или надежду?

После этого я читаю сама молитву «Преславная Приснодево», а дети следят по молитвословам; потом читают ее дети и я предлагаю следующие вопросы:

- 1) К кому мы обращаемся в этой молитве?
- 2) Как мы Её называем?
- 3) О чем мы в ней просим Божию Матерь?
- 4) Как мы называем Бога в этой молитве?
- 5) Для чего мы просим Богородицу принести наши молитвы Сыну Её – Богу нашему?
- 6) Как это сказано в молитве?
- 7) Почему мы так надеемся на Божию Матерь, на Её помощь?
- 8) Как это сказано в молитве, что мы на Нее надеемся?
- 9) Как можно иначе сказать вместо «упование»?
- 10) Почему мы называем Богородицу «Приснодевою»?
- 11) Что значит слово «да»? – «Да спасет Тобою души наша»?
- 12) Как можно сказать вместо «сохрани мя под кровом Твоим»?

Затем я предложу передать содержание всей молитвы вкратце, наметив следующие пункты: 1) к кому мы обращаемся в этой молитве и 2) о чем просим?

После этого можно будет предложить детям еще несколько следующих вопросов:

Как написано здесь слово: «Приснодево», «Мати» и т. п.? Какие буквы пропущены в слове «Бога» и т. д.?

Кроме Пресвятой Девы Марии за нас еще молятся Святые угодники. Они угодили Богу своей благочестивой жизнью на земле, потому и называются угодниками Божиими, и они получили вечное блаженство на небе. Св. угодники Божии молятся за нас и просят, чтобы Бог простил нам грехи наши и дал нам вечное блаженство.

Когда мы родимся, наши родители хотят, чтобы мы были такими же хорошими, добрыми, блаженными, как и те Святые, о которых мы слышим в церкви. Поэтому нам дают при крещении имя одной из этих Святых. Мы должны подражать её святой жизни, и поэтому каждая из нас должна знать, как угодила Богу та Святая, имя которой носим: и мы должны стараться так же угождать Богу, какч-у угождала Она, чтобы после нашей смерти Бог дал нам такую же блаженную жизнь, какую дал ей. Мы

обращаемся к Святым с просьбою помолиться за нас пред Богом, но более всего мы должны обращаться к той Святой, имя которой мы носим. Она угодила Богу своей праведной жизнью и потому называется Угодницей Божией. Она любит нас и всегда спешит помочь нам в наших нуждах; потому мы называем ее нашей скорой помощницей. Так как она нам помогает своими молитвами, то мы её называем нашей Молитвенницей.

Вопросы: Кто за нас молится, кроме Божией Матери?

Почему мы называем святых угодниками Божиими?

О чем просят Св. угодники у Господа для нас?

Чего желают нам наши родители?

Что поэтому делают они? Для чего?

Почему мы называем Угодницу нашей скорой Помощницей?
– нашей Молитвенницей?

Затем я читаю молитву к Святой, имя которой мы носим, а дети следят за ней по молитвословам. Потом читают ее дети, а я предлагаю им следующие вопросы:

К кому мы обращаемся в этой молитве?

Как мы ее называем?

Почему мы ее называем Угодницей Божией?

Почему мы ее называем Молитвенницей?

О чем мы ее просим?

Почему же она молится о нашей душе?

Разобрав таким образом молитву, я предложу детям ее повторять, наметив им следующие пункты:

К кому мы обращаемся в этой молитве?

О чем мы в ней просим?

Отчет об уроке самой дававшей

Цель моего 1-го урока была: изложить и выяснить рассказ «Брак в Кане»; но это заняло у меня не больше, как полчаса времени вместе с выпрашиванием заданного урока. Поэтому у меня осталось еще много свободного времени. Я, конечно, предполагала, что время должно остаться и приготовила читать по-славянски молитву «Отче наш», и думала останавливаться на незнакомых детям словах и объяснять их. Так и было сделано. Но все-таки оставалось много времени, и я не могла придумать, что надо еще делать, чем еще занять остающееся время. Я спросила рассказ «Богоявление Господне», тропарь (т. е. заданный урок второй раз спрашивала), и снова принялась за разбор молитвы «Отче наш».

Так что вторая половина урока вышла очень беспорядочная. Затронуть материал 2-го урока мне не хотелось, так как молитвы к Святым и Богородице я думала пройти в связи (посредничество между Богом и людьми).

На 2-м уроке вышло неловко то, что я забыла сказать, что когда мы молимся к одному из Святых, то называем Его «имя», а потому дети сначала долго читали молитву, не называя имени Святого, и только потом я вспомнила свой пропуск и исправила свою ошибку. Остальное все я проходила по программе, не отступая от неё.

Думаю, что материал, предложенный детям, усвоен ими.
Слушат. мат. отд. В-ва

Отчет об уроках, данных слушательницей III курса математического отделения В-вой в подготовительном классе

К недостаткам 2-го урока г-жи В-вой я отношу, во-первых, то, что она один раз только спросила заданный урок (из Нагорной проповеди о промысле Божиим). Тем более этого было недостаточно, что девочка худо отвечала, да и г-жа В-ва, желая ей помочь вопросами, неудобно выражалась, напр.: «что Он (И. Х.) сказал про птиц»? Затем она не всегда поправляла ответы учениц; так, на вопрос учительницы: «Что было в Кане?» – девочка отвечала: – «*Большое* чудо. – По-моему, надо было детям сказать, что все чудеса И. Х. были велики, и у И. Х. маленьких чудес нет. Не понравился еще мне порядок рассказа «Брак в Кане» в одном месте. После того, как г-жа В-ва сказала слова И. Х.: «Не настал час Мой», она начала рассказывать об обычае омовения ног, и – затем только продолжала рассказ. Этого порядка она сама строго придерживалась, да и от детей требовала такого же порядка в рассказе. Это отвлекало детей от главного предмета, и они после рассказа об омовении ног, не могли вспомнить, на чем они остановились. По-моему, лучше было об этом рассказывать после того, как упомянули о кувшинах. На один из вопросов: «во что уверовали ученики И. Х.»? она сама же и ответила: «В И. Х. как в *настоящего* Сына Божия». Слово «настоящий» в этом случае не годится, – можно было бы сказать просто, что уверовали в И. Х. как в Сына Божия, или же прибавить – истинного. При хоровом чтении тропаря на Крещение детьми было пропущено слово *Тебе*, и учительница не заметила.

Вопрос «где же был Бог Отец?» (при крещении И. Х.) я считаю неправильным; по-моему, лучше было бы спросить так: как явился Бог Отец при крещении И. Х.? Из хороших сторон 1-го урока я обратила внимание на следующие: учительница очень хорошо и понятно рассказала «Брак в Кане». Дисциплина класса была хорошая, и г-жа В. была очень спокойна и нисколько не волновалась.

К недостаткам 2-го урока я отношу следующее: девочка, отвечая урок, сказала про Божию Матерь: «Когда Он пришел, *Мария* была там», и В. её не поправила, что просто *Марией* Божию Матерь нельзя называть. Кроме того, она не заметила, что одна ученица сказала: *Все* уверовали в И. Х. – нам известно, что не все, а ученики И. Х. уверовали в Него после претворения воды в вино.

Когда В. объясняла, молитву к Пресвятой Богородице, то плохо рассказала им, что значит: «сохрани мя под кровом Твоим». При чтении молитвы одна девочка сказала: *спасет*, вместо: *да спасет*, и учительница не поправила. При чтении молитвы к Святой, имя которой носим, учительница прочла: святая угодница, а кончила молитву так: скорому помощнику и молитвеннику... Несмотря на это, дети все-таки читали верно. Учительница сказала, что Божия Матерь молится за нас, потому что мы Ее просим и Она *хочет нам помочь*; а почему Она хочет помочь – не объяснила. По-моему, об этом надо было сказать.

На этом уроке мне очень понравилось то, что Б. очень внимательно относилась к ответам учениц. Затем разбор молитв шел очень живо и при чтении молитвы к Святым, имя которых носим, учительница требовала, чтобы девочка, отвечающая вставляла свое имя – это мне понравилось.

Вообще я нахожу, что 1-й урок был лучше 2-го, и дисциплина класса была лучше на 1-м уроке.

Н. В-ская

Разбор уроков В-овой (III кл. мат. отд.), данных ею в подготовительном классе, ассистентки М-вой

Темой уроков В-ковой были: Брак в Кане, молитва ко Пресвятой Богородице (Преславная Приснодево, Мати Христа Бога...) и молитва ко Святой, имя которой носим.

Г-жа В. дала 2 урока по Зак. Божию, но я по болезни была только на одном, втором. На втором уроке г-жа В-ва сначала спросила заданный урок (Брак в Кане), и дети отвечали хорошо. Затем учительница перешла к молитве к Пресвятой Богородице и к молитве ко Святой, имя которой носим. Недостатки её уроков след.: 1. Вялость, причину которой, однако, не могу объяснить. 2. Некоторые выражения, (их мало), остались неразъясненными; так, напр., в молитве к Пресвятой Богородице она, т.-е. г-жа В., просто перевела слова: «сохрани мя под кровом Твоим» словами – покрой меня Твоею милостью; но ведь выражение «покрыть милостью» для детей темно. Говоря об этой же молитве, учительница сказала, что «души наши будут спасены молитвами Богоматери». Объяснения же к этому никакого не дала. 3. Из-за непредусмотрительности учительницы вышла небольшая путаница, когда разбирали молитву к Святой, имя которой носим. А именно, дети стали читать эту молитву по молитвеннику, где обращение было к *Святому*, а затем г-жа В. заставила их читать ту же молитву к *Святой*. Когда же она стала задавать вопросы, чтобы исчерпать содержание этой молитвы, как-то: «к кому обращаемся в этой молитве» и т. п., то одни отвечали к Святой, а другие к Святому; или на вопрос, как называем мы нашу Святую, дети отвечали: «молитвенником» и наоборот и т. под.

Достоинства её уроков след.: 1) г-жа В. передала детям в связи все части своей темы. А именно: напомнив детям, что чудо в Кане было совершено по просьбе Богоматери, сжалившейся над бедными хозяевами, она сказала им, что Богоматерь всегда оказывает нам много милостей; а особенно большую милость оказывает нам Пресвятая Богородица, когда, присоединив Свою молитву к нашим, просить Господа простить

нам грехи наши, без чего мы не можем получить блаженной загробной жизни: и вот – в одной молитве мы и просим этой милости у Пресвятой Богородицы. Т. о. г-жа В. и перешла к молитве к Пресвятой Богородице, а затем указала, что за нас молятся и Святые, и перешла к молитве ко Святой, имя которой носим. Это приведение в связь всех частей материала помогло г же В. уяснить детям смысл этих 2-х молитв лучше, а кроме того, указать на вероучительную истину – общение церкви земной и небесной и помощь последней первой.

Пояснения она дала почти на все, и кроме того – пояснения эти были доступны и ясны детям.

3. К ответам детей относилась внимательно и была терпелива.

**3) Программа урока по Закону Божию в
приготовительном классе, данного слушательницей
Н. Вл-ской³⁶**

Урок 1. I и II заповеди закона. Притча о Самарянинах

Что вам задано к сегодняшнему дню? – Прочтите молитву к Пресвятой Богородице. – О чем мы здесь просим Божию Матерь? – Как мы Её называем в этой молитве? – Как можно иначе сказать вместо слова: «присно»? – Почему мы называем Её «Преславной», «Приснодевой»? – Как сказать иначе слова: «да спасет Тобою»? – Как мы называем Господа в этой молитве? – После этих вопросов спрошу еще нескольких учениц эту молитву и заставлю повторить её хором. – Еще к кому мы обращаемся с молитвой, кроме Матери Божией? – Прочтите молитву к Святой, имя которой мы носим. – К кому обращаемся в этой молитве? – Почему мы святых называем угодниками Божиими. – Как мы ещё называем святую в этой молитве? – Что значить: «яко аз»? – Как иначе можно сказать вместо: «молитвенница»? – Затем еще несколько раз заставлю прочесть эту молитву и сказать объяснение некоторых слов, а потом приступлю к рассказу дальнейшего.

Законниками назывались такие люди, которые хорошо знали, что написано в законе Божиим. Однажды законник спросил Иисуса Христа: «Учитель, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную, т. е. войти в царствие небесное?» Иисус Христос на это спросил Его: «Что в законе написано, как читаешь?» Законник ответил, что в законе две главные заповеди: 1-я о любви к Богу, а 2-я о любви к ближнему. Иисус Христос сказал: «правильно. – поступай так и будешь жить», т. е. войдешь в царствие небесное.

В первой заповеди говорится, что нужно любить Бога всем сердцем и всей душой и всем разумом нашим, т. е. больше всего и как можно сильнее любить Его. Во второй заповеди говорится о том, как надо любить ближнего. Ближнего же нужно любить так же сильно, как и самого себя. Вот эти заповеди: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею». Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: «Возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе», – После этого я заставлю класс

повторить за собой слова заповеди раза два, а затем задам следующие вопросы для повторения: что спросил один законник Иисуса Христа? – Что сказал на это Иисус Христос? – О чем говорится во 2-ой заповеди? – Как надо любить Бога? – О чем говорится во 2-ой заповеди? – Как нужно любить ближнего? Затем еще раз дети повторяют заповеди; после этого я приступлю к притче «о милосердном Самарянине». Желая оправдаться, законник спросил Иисуса Христа: «А кто мой ближний?» На это Иисус Христос сказал ему следующую притчу: «Один человек шел из города Иерусалима в город Иерихон. – [Напишу слово «Иерихон» на доске]. – Во время пути напали на этого человека разбойники: они схватили его, ограбили, изранили и чуть живого бросили при дороге. Через несколько времени шел этой же дорогой священник: он оставил раненого на дороге, не поднял его, не облегчил даже его страданий. Прошел так же и левит. – Левитами назывались прислуживавшие при храме помощники священников. – Через несколько времени проезжал той дорогой Самарянин. – Самаряне были соседи Иудеев. Иудеи не любили Самарян и считали их гораздо хуже себя, потому что Самаряне держались некоторых языческих обычаев. – Самарянин сжалился над раненым: сошел с осла, перевязал несчастному раны, возлил на них вино и масло, посадил его на своего осла, а сам шел все время рядом и привез его в ближайшую гостиницу. Здесь он сам ухаживал за несчастным. На следующий день, когда Самарянину надо было отправиться в дальнейший путь, он попросил хозяина гостиницы смотреть за больным и дал на необходимое для больного две серебряные монеты. «Если ты истратишь больше этого, то я, – сказал милосердый Самарянин, – возвратясь, отдам тебе, сколько следует». – «Как ты думаешь», спросил Иисус Христос законника, «которого из трех надо назвать ближним несчастному?» «Того, – отвечал законник, – который помог ему». «Иди, и ты поступай так же», сказал ему Иисус Христос, т. е. помогай, оказывай милость всякому человеку, и другу, и недругу, одного народа с тобой, или другого народа, твоей веры, или другой – все равно: всякому послужи, всякого люби. – Иудеи не любили Самарян, гнали их от себя, а

Самарянин – оказался гораздо лучше и добрее их. Он сжалился над несчастным, помог ему, и таким образом оказался истинно-близким ненавидящему его Иудею. Значит, примером милосердного Самарянина Иисус Христос учит нас помогать нуждающимся нашим ближним, несмотря на то, любят ли они нас или нет. А ближними нам должны быть все; всем поэтому мы должны помогать, особенно – несчастным. Только тогда мы будем истинно детьми Божиими, когда будем помогать всем без исключения, кому чем можем, постоянно помня о милосердом Самарянине.

Вопросы для повторения.

О чем спросил законник Иисуса Христа после того, как сказал заповеди? – Что ответил Иисус Христос? – О ком говорится в притче? – Что сделалось с путешественником? – Кто проходил мимо раненого? – Кто ему помог? – Что спросил Иисус Христос законника, сказав притчу? – Что законник ответил? – Что повелел ему Иисус Христос, отпуская его? – Кто оказался ближним Иудею? – Кто же наш ближний? – Что мы должны делать нашим ближним?

Урок 2. Молитва за живых.

Сначала я спрошу детей связно рассказать о том, что спросил законник у Иисуса Христа и что ответил ему Иисус Христос. Затем заставлю прочесть заповеди о любви к Богу и ближнему и спрошу: как же нужно любить Бога и как – ближнего. После того, как они прочтут еще два заповеди, я спрошу их притчу о милосердом Самарянине. При этом буду предлагать им следующие вопросы: что случилось с человеком, шедшим из Иерусалима в Иерихон? – Кто помог ему? – Кто же оказался ближним Иудею? – А нам кто ближний? – Кому же мы должны помогать? – Кто особенно нуждается в нашей помощи? После этого я приступлю к рассказу дальнейшего: Ближними мы называем тех, кто нам близок, дорог. А близок и дорог нам должен быть каждый человек, к какому бы народу он ни принадлежал, одной с нами веры или другой, друг нам или нет.

Помогать ближним мы должны не только на словах, но и на деле, как учит этому нас Сам Иисус Христос в «Притче о милосердом Самарянине». А как же мы можем доказать на деле свою любовь к ближним? Мы должны помогать людям в их несчастиях: бедным – хлебом, одеждой, деньгами, затем – за больными ухаживать; одним словом – делать для них все хорошее и полезное, что только можем. А что хорошее мы можем сделать еще для ближних? Мы должны молиться за них Богу, чтобы Бог подал им все доброе и полезное в этой жизни, на земле, и в будущей жизни. В этой жизни нам нужны здоровье, радость, счастье, успехи в наших добрых делах – все это мы и просим у Бога для земной жизни наших ближних. Это все хорошее, нужное и полезное для земной жизни называется земными благами (благо – добро) или иначе – «мирная благая». Но кроме того у нас есть душа, поэтому мы просим благ и для души. Для души мы просим, чтобы Господь дал ей все хорошее и в будущей жизни, т. е. простил бы грехи и ввел в царство небесное. Эти блага будущей жизни называются «премирная благая».

Затем я предложу следующие вопросы: как мы можем помогать ближним? – Чего мы просим для них у Бога? – Что нам нужно для этой жизни? – А для будущей? – Как называются блага этой жизни? – А будущей? Теперь разберем, кто наш ближний, за кого мы должны молиться Богу. Ближе всех нам родители, затем – отец наш духовный, который от имени Божия прощает нам наши грехи во время исповеди. Далее ближние наши – родственники: братья, сестры и проч., а также те, которые заботятся о нас, т. е. наши начальники, которых дал нам Бог, – наставники, наши благодетели. И не только за тех мы должны молиться, кто сделал нам что-нибудь хорошее, но кто нам ничего не сделал или сделал даже что-нибудь дурное, – за них тоже мы должны молиться Богу. Мы просим у Бога за тех, которые ненавидят нас, чтобы Бог простил им ненависть, не наказывал бы их за то и не лишил бы их царства небесного. За кого же мы должны молиться Богу?

Значит, мы должны молиться Богу за всех людей, молиться так же, как и о себе, т. е. каждое утро и каждый вечер читать за них молитву. Откройте ваши учебники на 10 странице. Я прочту сначала сама: «Молитву за живых». После этого я заставлю их два раза прочесть эту молитву по одиночке и хором и спрошу: Кто это отец духовный? – Сродники? – Благодетели? – Почему мы молимся за ненавидящих нас? – Чего мы просим в этой молитве у Бога? – Что такое: мирная благая? – Что такое: премирная благая?

Отчет об уроках, данных Н. Вл-ской в приготовительном классе

ассистентками были: В-кова, И-кая и Ж-дра (из V кл.)

Тема 1-го урока: 2 заповеди закона и притча о Милосердом Самарянине

Тема 2 урока: Молитва за родителей и близких

Главным недостатком своих уроков я считаю то, что очень много говорила сама, и – мало – дети; не дожидалась ответов учениц и подсказывала ответы. Вызов очень часто предшествовал вопросу. Мало спрашивала худых учениц. Очень часто сама неправильно говорила, напр.: «исповедаться» и детей не всегда поправляла при неправильности речи, так, У, сказала: *человек должен*, и я не поправила. Очень часто я неправильно выражалась: напр.: *расскажите молитву своими словами*. Это значило то, что я хотела, чтобы дети объяснили мне молитву. Несколько раз вместо того, чтобы сказать: *святые*, имя которых мы носим, – я говорила: *наши святые*. Очень часто я говорила: *попробуйте* ответить – это, мне кажется, не годится. Кроме того, я дала неправильное и запутанное объяснение, кто такие *левиты*. Второй урок, по-моему, был хуже первого. Очень вяло и скучно шел разбор молитвы и повторение его с ученицами. Еще я помню, что нехорошо объяснила детям, кто такие были Самаряне.

Н. В-ская

Отчет о пробных уроках Н. В-ской, данных в приготовительном классе

Я была на двух уроках Н. В-ской и заметила следующие недостатки. На 1-ом уроке она очень скоро читала молитву перед учением, дети едва повторяли. Иногда сама В. делала невероятные ударения, напр.: деньгàми, благàми; исповедаемся, а не исповедуемся. Когда дети неправильно, произносили слова, она не всегда поправляла, наприм.: должòн причта. На первом уроке очень скоро задавала вопросы и не давала детям ответить, а сама за них говорила. Зачастую поправляла детей, когда они говорили правильно, но не теми словами, какими она им говорила раньше. Мне кажется, следовало объяснить детям выражения «мирная» и «премирная» благая, а В. сказала только то, что мы называем этими словами.

Спросила детей «что мы просим в только что прочитанной молитве», и, не убедившись, могут ли дети сами ответить, велела прочитать по книге.

В-ская сказала, что мы просим у Бога успехов в наших делах; но не указала, что только в добрых делах мы должны просить успехов, а не во всяких. Мне кажется, прежде чем рассказывать притчу о «милосердом Самарянине» надо было спросить детей, что такое притча; может быть они не знают или забыли.

Говоря молитву по-славянски, учительница не ясно выговаривала слова: можно было подумать, что она говорит не твоего, а твоево.

Одна девочка, отвечая молитву святому, имя которого носишь, не назвала своего имени; В-ская ее не поправила. Несмотря на эти, по моему мнению, незначительные недостатки, уроки В-ской произвели на меня хорошее впечатление. Она говорила громко, ясно, отчетливо. На каждом уроке успевала переспросить всех детей.

А. Ж-дра

Отчет об уроках по Закону Божию, данных слушательницей 3 кл. мат. отд. Н. В-ской в подготовительном классе

На первом уроке учительница говорила немного тихо и слишком строго придерживалась намеченной ею программы, настолько – что поправляла детей каждый раз, когда они какое-нибудь её выражение заменяли другим. Так, например, учительница спросила: кого называли законником? Спрошенная ответила: кто учил закон. Учительница поправила: нет, кто знал закон.

Одна из учениц, рассказывая притчу о милосердом Самарянине, передала слова законника так: «Я прочел в законе». Учительница прерывает и говорит: «написано в законе: две главные заповеди». Выражение одной из учениц: «самарянин помогал в гостинице больному», учительница поправила: «заботился о больном». В начале урока учительница спрашивала заданные молитвы и при этом предложила следующий вопрос: «К кому обращаемся мы с молитвой?» Дети отвечали: «К Богу, к Божией Матери, к Духу Святому». Учительница после каждого ответа повторяла свой вопрос, говоря: «да нет же», до тех пор, покамест наконец, одна из учениц по сказала: «к Святой, имя которой мы носим».

Дети отвечали заповеди блаженства по-славянски, а между тем несколько раз, вместо «яко сам себе», говорили «как...», и учительница не поправляла. Одна из учениц сказала: «всеми мыслями твоими» а учительница не поправила.

Одна ученица, рассказывая притчу о милосердом Самарянине, сказала: «Самаряне ненавидели иудеев». Учительница поправила «иудеи ненавидели Самарян». Ученица повторила «иудеи ненавидели Самарян, потому что Иисус Христос...» Учительница прервала: «нет просто ненавидели, а почему, узнаете потом». Между тем, сама же учительница, передавая детям притчу о милосердом Самарянине, сказала, что иудеи ненавидели Самарян, потому что последние исполняли некоторые языческие обычаи. На втором уроке В-

ская основательно выпрашивала детей и давала им возможность заменять трудные выражения более для них легкими. Из недостатков второго урока я могу указать следующий. Учительница спросила: «почему мы молимся за ненавидящих нас», и ответ: «чтобы ввел их в Царствие Небесное» не поправила.

Общее впечатление, полученное от уроков г-жи В–ской, очень хорошее.

Учительница с любовью занималась с детьми, выпрашивала всех, у кого были какие-нибудь недоразумения, и занималась со всем классом, а не с отдельными учениками.

Отчет писала слушательница 3 к. маг. отд. Н. И-ская

4) Тема: Воскрешение дочери Иаира. – Молитва за умерших³⁷

Программа уроков по Закону Божьему в подготовительном классе, данных слушательницей 3 кл. мат. отд. В. В-кой.

Урок 1. Воскрешение дочери Иаира (Лк.8:41–56; Мф.9:18–26; Мк5:22–43).

Сначала я спрошу заданный урок, а затем приступлю к рассказу. Какое вы знаете чудо, совершенное Иисусом Христом? Сегодня я вам расскажу еще об одном из Его чудес: о воскрешении дочери Иаира.

Однажды, когда Иисус Христос проповедовал на берегу озера Галилейского, к нему подошел начальник синагоги, по имени Иаир. (Напишу имя на доске). Синагогами назывались дома, куда Иудеи сходились для молитвы, для чтения священного писания и объяснения его. У Иаира была единственная дочь 12 лет, которая сильно заболела. Он боялся, что она умрет, и был в большом горе. И вот он пришел к Иисусу Христу, упал к Его ногам и умолял: «Дочь моя умирает, но Ты приди, возложи руку на нее, и она будет жива». Иисус Христос тотчас же пошел за ним вместе со своими учениками, за ними следовала громадная толпа народа. Но не успели они дойти до дома Иаира, как пришли слуги навстречу Иаиру с печальной вестью, говоря: «Дочь твоя умерла, не утруждай Учителя», т. е. не беспокой Его напрасно: теперь уж ничем не поможешь. Но Иисус Христос сказал: «Не бойся, только веруй, и спасена будет». Дойдя до дома, Спаситель позволил войти в него только трем своим ученикам: Петру, Иакову и Иоанну. Услышав сильный плач над покойницей, он сказал: «Не плачьте, девица не умерла, но спит». Но все смеялись над Ним, потому что ясно видели, что она умерла. Тогда Он вошел в комнату, где лежала умершая, и повелел всем выйти оттуда, кроме родителей девицы и трех своих учеников. Иисус Христос взял умершую за руку и сказал: «Девица, тебе говорю встань». Девица тотчас же поднялась и пошла по комнате. Родители её от радости не верили глазам своим. Чтобы их совсем уверить, что она действительно жива, Иисус Христос сказал: «Дайте ей есть». Все дивились, когда слышали о чуде и прославили за него Бога.

Вопросы:

Где проповедовал Иисус Христос?

Кто к Нему подошел?

Что называлось синагогой?

О чем просил Иаир?

Что сделал Иисус Христос?

Какое известие принесли Иаиру из его дома?

Что ответил на это Иисус Христос?

Что услышал Христос, когда пошел в дом?

Как он их успокаивал?

Как отнеслись к Его словам окружающие?

Кого Иисус Христос оставил в комнате умершей?

Как Он воскресил дочь Иаира?

После этих вопросов предложу детям сжатый конспект в трех вопросах, исчерпывающий содержание рассказа:

О чем просил Иаир Иисуса Христа?

Какую весть принесли из дома Иаира?

Как Иисус Христос воскресил дочь Иаира.

Урок 2. Молитва за умерших

Припомните, как Господь воскресил дочь Иаира, и вы сейчас поймете, почему мы умерших называем уснувшими. Господь воскресил ее одним словом Своим. Господу было также легко воскресить умершего, как разбудить спящего. Для Бога нет мертвых: у Него все живы. Поэтому мы и покойников называем усопшими (т. е. уснувшими).

Мы часто видим или слышим, что умер какой-нибудь человек и его хоронят. Но умирает только тело, а душа не умирает: она продолжает жить. После смерти тела душа припоминает всю свою прежнюю жизнь. И вспоминается ей все то добро, которое получила она от Бога; всю ту любовь, которую видела от людей; и вспоминает она, как много грешила, когда была в теле, как часто не исполняла заповедей Божиих, как виновата перед своими ближними. У вас, верно, становится тяжело на душе, когда вы сделаете что-нибудь нехорошее, и совесть мучает и начинаете жалеть о том, что это сделали. Но бывает иной раз, что займешься чем-нибудь другим и забудешь про свой грех. Когда же душа оставит тело, тогда её ничто больше не развлекает, и она беспокоится и тревожится, вспоминая о том, как она грешила перед Богом, и теперь уже ничего не может сделать, чтобы это поправить. Помочь душе, т. е. успокоить её может только один Господь, если простит ей грехи.

Все мы дети одного Отца Небесного, и, следовательно, братья между собою. Если мы просим у Бога чего-либо для своих ближних – отца матери, братьев и сестер, когда они находятся на земле, то мы должны продолжать молиться за них и за всех наших ближних и после их смерти.

- 1) Когда человек умрет, то, что делается с его телом и что с душой?
- 2) О чем вспоминает душа, когда оставит тело?
- 3) Как мы относимся к своим поступкам на земле?
- 4) Как относится к своим поступкам душа после смерти тела?

5) Кто может помочь ей, т. е. успокоить, и каким образом?

6) Почему мы должны молиться за умерших?

7) О чем же мы с вами будем просить у Бога для наших умерших?

В Царстве Небесном нет ни болезни, ни горя, нет ни одного грешника; там вздоха не услышишь и слезы не увидишь. В Царстве Небесном только святые, которые постоянно благодарят и прославляют Бога и в этом находят свое блаженство.

Кого называют святыми?

Святыми называют ангелов, потому что они никогда не грешили и души праведных людей, получивших от Бога прощение.

Как же мы молимся за умерших?

Мы служим по ним панихиды и подаем просфоры за упокой.

Что значит подавать за упокой?

Вы пишете на листке бумаги имена умерших, которых хотите помянуть, т. е. вспомнить. Этот листок с просфорой относится в алтарь, и священник в начале обедни, во время проскомидии, вынимает из просфоры часть и полагает ее на священный сосуд – дискос и молится за умерших, имена которых написаны на листке и просит Господа помянуть, т. е. вспомнить их Своей милостью и простить их грехи и успокоить их души. После причащения всех, священник опускает вынутые им частицы просфоры в св. чашу с Кровью Спасителя, и опять молится, чтобы Господь Своей Пречистой Кровью омыл грехи тех, которые здесь поминались, и Господь прощает грехи умершим по своей великой милости и любви к людям.

Одна из молитв за умерших по-русски читается так:

Успокой, Господи, души Твоих усопших рабов со святыми, где нет ни болезни, ни печали, ни горя, а бесконечная блаженная жизнь.

Затем прочту по-славянски. Откройте ваши учебники на стр. 17 и прочитайте молитву. Заставляю прочесть сперва 2 или 3 учениц, а затем хором.

К кому мы обращаемся в этой молитве?

О ком мы в ней молимся Господу?

Как мы называем здесь умерших?
Чего просим для них?
Идеже – где.
Несть – нет.
Воздыхание – вздохи, стоны.

Отчет об уроках 3. Божия, данных слушательницей 3 курса мат. отд. В. В-ской в подготовительном классе

Я дала два урока Закона Божия в подготовительном классе. Темой моих уроков было: Воскрешение дочери Иаира и молитва за усопших. К недостаткам своего первого урока я отнесу следующее. При выпрашивании заданного урока, я договаривала за детей; затем, как на первом, так и на втором уроке, часто повторяла ответы детей; не всегда заставляла говорить детей громко. На первом уроке при повторении детьми рассказа «Воскрешение дочери Иаира» можно было бы избежать некоторых вопросов, т. к. видно было, что рассказ усвоен детьми довольно хорошо.

На втором уроке я объясняла детям, что значит подавать за упокой и говорила, что священник в начале обедни, во время проскомидии, вынимает из просфоры часть и полагает её на священный сосуд – дискос и молится за умерших, имена которых написаны на листке, и просит Господа помянуть, т. е. вспомнить их Своею милостью и простить их грехи и успокоить их души и т. д. Но дети не очень хорошо запомнили, так что мне пришлось повторить это еще раз. А во второй раз я уже сказала только о внешнем действии: вынимает столько частиц, сколько имен на записочке, и после причащения всех, священник опускает вынутые им частицы просфоры в св. чашу с Кровию Спасителя и т. д.

Ассистентками у меня были: О-ская, М-рик и Ш-ова.

Уроки Закона Божия в подготовительном классе, данные слушательницей математического отделения В-ской В., произвели на меня самое хорошее впечатление. Особенно хорошо была передана детям история о воскрешении дочери Иаира: не торопясь, толково. Дети сразу её усвоили и ответили рассказ по вопросам. Недостатком 1-го урока могу лишь поставить то, что В-ская не требовала от детей говорить громко, вследствие чего на последних скамейках ничего не было слышно. Весь урок был проведен спокойно и внимательно; если

учительница и пропускала что-нибудь, то сама сразу же это замечала и немедленно исправляла ошибку.

На втором уроке учительница требовала уже громких ответов; не позволяла передавать речь косвенно. После каждого своего объяснения заставляла детей повторять его, и далее неоднократно, пока не убеждалась, что дети её поняли. При случае повторяла с ними пройденное, молитвы, притчи. При разъяснении молитвы об умерших, учительница сказала, что должно подавать за упокой души просфорочку с записочкой, чтобы священник вынул часть на проскомидии; причем не пояснила детям хоть в кратких словах, что такое проскомидия, так это слово и осталось непонятно детям. Затем была сказана такая фраза: «сколько умерших, столько частиц вырезает священник и кладет в сосуд с кровию» Господней. Мне кажется, что сначала на блюдо, а потом в чашу с вином, которое обращается в кровь Христову.

Ассистентка М. Ш-кова 3 к. математического отд.

Отчет об уроках Закона Божия, данных слушательн. 3 курса матем. отд. В. В-ской в подготовительном классе

Я была на 2-х уроках В-ской. Особенных недостатков в 1-ом уроке я не заметила. На 2-ом уроке мне очень понравилось, как она обменяла о загробной жизни. Мне кажется только, что дети не очень хорошо усвоили о поминании усопших на литургии. В подготовительном классе, по-моему, об этом можно было бы совсем не упоминать, т. к. учение о богослужении они будут проходить в более старших классах.

Ассистентка О-ская

5) Программа уроков по Закону Божию в приготовительном классе³⁸

Тема: 1. О молитве по Нагорной проповеди. 2. Притча о мытаре и фарисее. 3. Молитва мытаря

Кому мы молимся? и почему?

Кто любит нас больше, чем самые добрые родители?

В какой молитве мы называем Бога Отцом Нашим?

Отец Наш Небесный позволяет нам всегда приходить к Нему с нашими молитвами и просить Его обо всем, что нам нужно.

Но перед тем, как просить себе милостей у Отца Небесного, мы должны простить тех, кто обидел нас, и помириться с теми, с кем поссорились.

Молиться и просить милостей у Отца Небесного нужно не только для себя и для друзей своих, но и за тех, кто нас обижает, гонит; и вот, когда мы все это исполним, тогда только мы будем детьми Отца Небесного. Иисус Христос так сказал: «Любите врагов ваших».

Что позволяет нам Отец Небесный по своей бесконечной любви к нам?

О чем позволяет Он нам просить Его?

Что должны мы сделать прежде, чем будем просить себе милостей у Небесного Отца?

За кого мы должны еще молиться и просить милостей у Отца Небесного?

Как сказал об этом Иисус Христос?

Иисус Христос учит нас, что во время молитвы не нужно говорить лишнего. Так молятся язычники, которые думают, что будут услышаны, если скажут много слов. Можно молиться и без слов, потому что Бог, Отец Наш, знает даже все наши мысли и, следовательно, знает все, что нам нужно еще перед тем, как мы у Него чего-нибудь попросим.

Как же молятся язычники? и почему?

А как нам надо молиться?

Почему Отец Небесный не требует от нас, чтобы в молитве мы очень много говорили о своих нуждах?

Когда мы молимся, мы не должны заботиться о том, чтобы другие, видя нашу молитву, похвалили нас за усердие. Так часто лицемерили фарисеи.

Фарисеи были иудейские ученые; они хорошо знали священные книги, учили народ Закону Божию и считали себя праведниками. Они любили молиться на улицах, чтобы их видели и восхваляли за благочестие: они подавали милостыню, чтобы их хвалили за доброту. А мы должны давать милостыню, потому что Бог велел любить ближнего и делиться с ним всем тем, что у нас есть. Молиться учит Спаситель не на показ, а по возможности так, чтобы никто нас не видел. Мы не видим Отца Небесного, но Он везде нас увидит и услышит. Поэтому во время молитвы мы должны помнить, что стоим перед Отцом Небесным и к Нему обращаемся.

Кто назывался фарисеями?

Как они молились и как подавали милостыню?

Как Иисус Христос учит нас давать милостыню?

Как он учит нас молиться?

О чем мы должны помнить во время молитвы?

Повторим теперь, как молились фарисеи и язычники, и как нам повелел молиться Спаситель.

Чтобы показать какая молитва угодна Богу, Иисус Христос сказал притчу «о мытаре и фарисее».

Вспомните, кто такие были фарисеи?

Мытарями назывались люди, которые собирали с народа деньги на подати; они часто брали лишнее и обижали народ, поэтому их не любили и считали великими грешниками.

Фарисей и мытарь пришли в храм помолиться. Фарисей встал впереди и так молился: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как другие люди – обидчики, грабители, или как этот мытарь. Я пощусь два раза в неделю, отдаю в церковь и бедным десятую часть всего, что получаю».

А мытарь, сознавая свои грехи, не решился пройти вперед; он не смел даже поднять глаза на небо, и, ударяя себя в грудь,

с раскаянием повторял: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!».

Какую притчу сказал Иисус Христос, чтобы показать нам, какая молитва угодна Богу?

Какие два человека пришли в храм помолиться?

Кто такие были фарисеи?

Чему они учили народ?

Кем они считали себя?

Кого называли мытарями?

Почему мытарей не любили? и за кого их считали?

Как молился этот фарисей? и чем он хвалился? Что говорил он про других людей?

На кого он указывал, как на великого грешника?

Какой грех совершал фарисей, когда указывал на недостатки других людей?

Как же молился мытарь?

Почему он боялся поднять глаза на небо и остановился у входа в храм?

Какую молитву он повторял?

На что надеялся мытарь, думая получить прощение от Отца Небесного?

Кого же оправдал Отец Небесный?

Господь не принял молитвы фарисея за его гордость, за то, что он возвышал себя перед ближними и унижал их. Мытаря же Бог простил, потому что он раскаялся в своих грехах и усердно просил прощения. Поэтому Спаситель, сказав притчу, прибавил, что мытарь пошел в дом свой оправданным более, нежели фарисей, потому что Бог унижает всякого, кто сам себя возвышает, а унижающего Бог возвышает.

Кто тут гордился своими делами и возвышал себя перед другими?

А кто же унижающий себя?

Чья же молитва была угоднее Богу? и почему?

Как об этом сказал Спаситель?

Теперь вы видите, что одних собственных заслуг недостаточно для того, чтобы Бог принял нашу молитву. Фарисей, кажется, всё сделал – и постился, и молился, и

милостыню подавал, а между тем Отец небесный не принял его молитвы, потому что он надеялся на свои заслуги и осуждал других. Мытарь же ничего хорошего не знал за собою, но надеялся на милосердие Божие, и Бог оправдал его.

А вы знаете, что Господь Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы пострадать за нас и спасти нас от греха. И Он пострадал. Его распяли на кресте, Он умер и в третий день воскрес. Смертью Своею Иисус Христос спас нас от греха, и вот ради этих заслуг Иисуса Христа Отец Небесный простит нам, если мы попросим Его об этом.

Для чего пришел Иисус Христос на землю?

Как Он пострадал за нас?

Ради чего Бог прощает нас, если мы Его просим?

Повторим еще раз всю притчу.

Чему же учит нас эта притча? как мы должны молиться Богу?

Мы должны молиться, как мытарь, с искренним раскаянием в своих грехах и с упованием на милосердие Божие и просить во имя крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа. И если мы сделаем что-нибудь хорошее, то не будем гордиться и хвастаться нашими добрыми поступками, а также не будем осуждать своих ближних за грехи, потому что мы сами постоянно грешим.

«Не судите, да не судимы будете», говорит Иисус Христос, т. е., если вы не будете осуждать ближних, то и вас не осудит на Страшном Суде Отец Небесный.

Как учит Иисус Христос о том, что мы не должны осуждать?

Прочтем теперь молитву мытаря по-славянски. Откройте молитвословы в самом начале.

Прочту сначала сама и укажу на изменение окончания в слове «грешн-ому» (ей); потом прочитают дети, объясняя, где и почему поставлены титла.

Скажите, о чем мы просим Бога в этой молитве?

С-ва.

Отчет самой слушательницы С-вой об уроках Закона Божия, данных ею в подготовительном классе.

Тема моих уроков была следующая: Притча о мытаре и фарисее. Молитва мытаря. О молитве по Нагорной проповеди.

На 1-ом уроке основанием объяснения о молитве я взяла 6-ую главу Ев. Матфея, стихи: 5–8. Говоря о том, что мы не должны заботиться, чтобы другие, видя нашу молитву, похвалили нас, я сказала, что так лицемерили часто фарисеи, и попутно дала объяснение слова «фарисеи»; таким образом, я не разграничила, а соединила в одно 2 понятия: лицемер и фарисей, что не всегда могло совпадать, так как фарисеи вообще были ученые и учителя иудейского народа. На этом же уроке я слишком долго остановилась на повторении о молитве за усопших, что относилось к теме моей предшественницы. При этом, говоря о душе, я дозволила себе необдуманно сказать в таком смысле, что в земной жизни мы так поглощены всевозможными интересами и заботами, что нам некогда позаботиться о душе; осуждение же такого отношения в моих словах затем имело характер скорее оправдания, чем порицания.

Но на следующем уроке я исправила эту ошибку. При выводе, что притча о мытаре и фарисее учит нас молиться с искренним раскаянием в своих грехах и с упованием на Божие милосердие, – я сказала, что нам никогда не поздно при жизни раскаяться; когда же душа оставит тело, ей остается только надеяться на молитвы ближних. Поэтому мы должны постоянно помнить о своих грехах, каяться и стараться исправить их хорошей жизнью. 2-ой урок ближе познакомил меня с классом, и это благоприятно отозвалось на ходе всего урока.

На моих уроках ассистентками были слушательницы: И-ская, В-ская и А-ова.

Отчет об уроке слуш. С-евой по Закону Божию в пригот. классе

Общее впечатление, которое я вынесла из уроков слуш. С-вой, – прекрасное. Из объяснений преподавательницы и предлагаемых ею вопросов видно было, что она основательно проработала свою тему, ясно отдала себе отчет, что и в какой форме должно быть предложено детям. Недостатки, которые я могла заметить, так незначительны, что я положительно затрудняюсь указать их. Замечу только, что форма вопросов, по-моему, не всегда была вполне удовлетворительна, так, напр., при повторении притчи преподавательница сказала так: «Повторим еще раз притчу о мытаре и фарисее. Что сказал Иисус Христос, чтобы показать, какая должна быть молитва?» – На такой вопрос следовал ответ: «Иисус Христос сказал притчу» – ответ, в котором цель сказанной притчи не подчеркивалась: дети ответили механически. Мне кажется, что следовало бы спросить: «Для чего сказал иисус Христос притчу о мытаре и фарисее? Что хотел иисус Христос показать этой притчей?» При такой постановке вопроса детям пришлось бы сознательнее отнестись к спрашиваемому.

Но вообще вопросы преподавательницы были очень удачны, так как с одной стороны – после объяснения преподавательницы – они не представляли ученицам особенной трудности, с другой – заставляли их думать. Напр., были такие вопросы: «На что надеялся мытарь, обращаясь к Богу?» «Какой грех делал фарисей, указывая на недостатки других?» и т. п.

У г-жи С-евой замечательно хорошая интонация; она невольно заставляла слушать. Этому способствовали некоторая медлительность и далее торжественность её тона, торжественность, которая была как нельзя кстати при преподавании Слова Божия. Дети слушали внимательно и прекрасно все усвоили, на что и показали их ответы на втором уроке сл. С-вой.

Ассист. А-ва

Отчет ассистентки Ан. В-ской, слуш. 3 к. слов. отд. об уроках г-жи С-вой, данных ею по Закону Божию в приготовительном классе

Тема: Притча о мытаре и фарисее. Молитва мытаря. О молитве по Нагорной проповеди.

Я была на обоих уроках, данных г-жей С-вой в подготовительном классе. Уроки эти произвели на меня очень хорошее впечатление. Слушательница держала себя в классе уверенно; рассказывала громко, ясно, достаточно выразительно, с должным чувством, так что дети с большим вниманием следили за нитью её рассказа, по окончании которого почти все поднимали руки и отвечали хорошо на предложенные вопросы. Вообще вопросы ставились г-жею С-вой обдуманно, ясно; исключение составляют только несколько бессодержательных вопросов, предложенных ею; напр., «Еще я о чем сазала? Кто может сказать все это? Повторите, что я сказала!»

Иногда же слушательница предлагала два вопроса сразу, как равнозначные: «О чем знает Бог? Почему Отец Наш Небесный не требует много слов для молитвы?» Или ставила подряд несколько вопросов, в виде конспекта к последующему рассказу: «Как нужно молиться? Кто такие были фарисеи? Как они молились?» вследствие чего получалась путаница: Др-ва хочет ответить на последний вопрос, а г-жа С-ва говорит, чтобы Д-ва ответила на вопрос – «как надо молиться?»

Иногда замечалась некоторая торопливость г-жи С-вой: ученица начинала отвечать верно, но только своими словами, слушательница по спросив ее до конца, обращалась с вопросом к другой ученице (так было на втором уроке с З-вской, ответ которой окончила Х-вская, и с А-м – когда ответ её окончила В-ва). Мне кажется, г-жа С-ва слишком поверхностно заметила, что «мы мало думаем при жизни о своих грехах». – «Конечно, это не хорошо», – вскользь прибавила она; следовало остановиться дольше и выяснить нежелательность такого отношения и всю пагубную сторону его.

Такое выражение г-жи С-вой, как «настоящие» слова Иисуса Христа, мне кажется, не совсем удачно; не лучше ли было бы сказать «собственные, подлинные слова».

Случалось, что слушательница называла фамилию ученицы раньше предложенного вопроса; потом г-жа С-ва не поощряла учениц за хорошие, верные ответы. Конечно, она, быть может, в принципе против каких бы то ни было поощрений, я же, со своей стороны, стою за самую простую форму поощрения – хорошо, да, верно и пр.

Все указанные мною недочеты, собственно говоря, незначительны и большого влияния на прохождение материала не имеют. На своих уроках г-жа С-ва старалась делать нравственные выводы, сблизить сообщаемое с жизнью, а не преподавать все в виде отвлеченных идей; почему материал становился доступнее детскому пониманию и легко усваивался ими; так, г-жей слушательницей был сделан нравственный вывод из «притчи о мытаре и фарисее» – о том, как нужно молиться. Последовательным рядом наводящих вопросов с-ца довела детей до сознания: какая молитва угодна Богу.

В заключение скажу, что уроки г-жи С-вой прошли очень живо работал весь класс, сообщенный материал был хорошо усвоен детьми.

Отчет об уроках по Закону Божьему, данных слушательницей 3 курса словесного отд. С-вой в приготовительном классе

Г-жа С-ва очень хорошо обращалась с детьми – ласково, но не излишне. Кроме того, учительница с выражением рассказывала, хотя немного драматично. Из ошибок г-жи С-вой я могу указать следующие. Она сказала, что «молиться надо по возможности так, чтобы никто не видел», то же самое подтвердила и на 2-м уроке, сказав, что надо «закрыться в комнате, молясь». Затем С-ва предлагала не всегда ясные вопросы, например: «Перед чем Отец Наш Небесный знает о чем мы будем молиться?» И ответ: «Отец наш Небесный знает перед тем, что мы попросим» не поправляет, хотя вообще следит за точностью ответов. Учительница очень часто, не предлагая вопроса, говорила: «что я сказала дальше?» и по большей части, конечно, ответа не получала. Учительница, говоря, что мы обращаемся с молитвой к Пресвятой Троице, спросила: «а это кто?» Вопрос, на мой взгляд, не только не точный, но и могущий внушить детям ложное понятие. Иногда г-жа С-ва задавала вопросы, в которых ответ был подсказан. Например: «где встал мытарь, смел ли он пройти вперед?» На обоих уроках обнаруживалось незнание класса. Учительница большей частью занималась с лучшими ученицами. Мало выпрашивала детей. Так на вопрос, за кого повелел Иисус Христос нам молиться, спрошенная ученица ответила: «Иисус Христос сказал, что мы должны молиться не только за тех....» Учительница прерывает и спрашивает: «кто может сказать точные слова Иисуса Христа?» Ученица рассказывала о том, как совершается поминовение и сказала так: «подаем записку с именами усопших, и священник молится за этих усопших». Учительница спросила: «кто может поправить?» Ответ: «подаем просфору». Мне кажется, что это добавление, а не поправка. Эта поправка была встречена детьми с некоторым недоумением. Неприятное впечатление производило повторение учительницей ответа ученицы, с прибавлением

слова «вот». Дети слушали им преподаваемое с большим вниманием и усвоили его очень хорошо. Г-жа С-ва ясно и толково объяснила детям нравственное значение притчи о Мытаре и Фарисее.

Отчет писала слушательница 3 кл. мат. отд. Н. И-ская

**6) Програма уроков Занона Божия в пригответ.
класе прогимназии³⁹ слушательницы: А. Б-к.**

Чудесное насыщение 5000 человек пятью хлебами

Однажды И. Х. сел в лодку со своими учениками и поплыл на другую сторону Генисаретского озера в пустынное место, т. е. такое, где не было никаких городов и селений. За Ним последовало множество народа, который шел по берегу пешком. Когда лодка подплыла к берегу и И. Хр. вышел из неё, то увидел множество народа, который пришел раньше Его. И. Хр. сжалился над ними, п. ч. они были как овцы, не имеющие пастыря.

В. Понятно нам слово «пастырь»?

О. Пастырь – это пастух.

Так вот, И. Хр. сравнил их с овцами, п. ч. овцы не знают куда идти, если нет с ними пастуха, так и народ этот некому было учить, и Господь Иисус Христос сжалился над ними. Он говорил им об Отце Небесном и царствии Божием и исцелял больных.

В. Для чего пошел народ за Господом Иисусом Христом?

А ещё почему некоторые ходили за Ним?

День склонялся к вечеру, солнце уже начало скрываться за холмами: а народ все слушал И. Хр. и не уходил. Тогда ученики сказали Господу: «Место здесь пустынное, а время уже позднее: отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи». Но И. Хр. не хотел отпустить народ голодным и сказал ученикам: «Не нужно им идти; вы дайте им есть». Ученики же отвечали Ему: «У нас здесь только 5 хлебов и две рыбы, но этого мало для такого множества народа». И. Хр. несмотря на это велел принести Ему эти хлебы и рыбу и, когда принесли, сказал ученикам: «Рассадите народ рядами по 50-ти человек в ряд». И расселись все на зеленом лугу, и ученики насчитали 5000 человек мужчин, а кроме того, были женщины и дети. Когда ученики принесли И. Хр. 5 хлебов и 2 рыбы, Он помолился, благословил хлебы, разломил их на части и дал ученикам своим, а ученики – народу; на всех также Он разделил и 2 рыбы. Ели все, и когда насытились, И. Хр. сказал ученикам

Своим: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». И набрали оставшихся кусков 12 полных корзин.

О чем говорил И. Хр. пришедшему к Нему народу?

Что он делал?

Что сказали И. Хр. ученики, когда наступил вечер?

Что ответил И. Хр. ученикам?

Что сказали ученики И. Хр., что у них есть?

(О...: что у них *только* 5 хлебов и 2 рыбы, и прибавили: «Но что же это для такого множества народа?!»).

Несмотря на это, что повелел И. Хр. Своим ученикам?

Что сделал И. Хр., когда Ему принесли 5 хлебов и 2 рыбы?

Что сказал И. Хр. Своим ученикам, когда народ насытился?

Зачем И. Христос велел собрать остатки?

Когда ученики и народ увидели, что не только все насытились, но еще и набрали столько остатков, то все поняли, что это чудо, и что такое чудо мог сотворить только Бог, и все прославили и возблагодарили Господа.

В. Помните вы, дети, какое было первое чудо, которое сотворил И. Хр.?

О. И. Хр. претворил воду в вино на браке в Кане Галилейской.

Наступила уже ночь; ученики, по желанию И. Хр., отплыли в лодке на другую сторону озера, народ разошелся, а И. Хр. остался Один, чтобы помолиться Своему Отцу Небесному.

Наш Отец Небесный печется о всех живых существах и об этом попечении Его И. Хр. говорил Своим ученикам:

Ев. Мф.6:31–34 и Мф.7:7–11

Помните, что говорил Христос Своим ученикам о попечении Отца Небесного о птицах и о лилиях? Так вот, если наш Отец Небесный так печется о цветах и птицах, тем более Он печется и о нас. Если мы Его будем просить о чем-нибудь, то Он исполнит нашу просьбу. Иисус Христос так сказал об этом Своим ученикам: «Просите и дано будет вам; ищите и иайдете; стучите и отворят вам; потому что тот, кто просит, получает, и тот, кто ищет, находит, и тому, кто стучит, отворят».

Наш Небесный Отец по Своему милосердию исполняет наши просьбы. Он дает нам не только то, в чем мы имеем нужду, но даже больше, чем нам надо, больше того, о чем мы Его просим...

В. Из чего мы видим, что Господь нам дает даже больше, чем надо, из каких чудес И. Хр.?

О. Наприм., на браке в Кане Галилейской Господь наш И. Хр. дал вина больше и лучше, чем было. Правда, иногда случается, что мы не получаем желаемого.

В. Отчего это происходит?

О. Это происходит иногда оттого, что мы недостаточно усердно просим Господа, или, может быть, Господь находит, что-то, о чем мы Его просим, для нас не нужно, даже вредно; а потому и не исполняет нашей просьбы.

И. Хр. сказал: «Ведь, вот, вы злы и все-таки между вами нет такого человека, который дал бы своему сыну вместо хлеба камень, а вместо рыбы – змею, то, конечно, и Господь, Отец наш Небесный, не дает нам худого вместо хорошего». Он даст нам все, что нам надо, и мы должны молиться Ему и просить Его обо всем том, что нам нужно, зная, что рано или поздно мы, наверное, получим просимое и даже еще лучшее.

В. Как говорит И. Хр., что Отец Небесный печется о нас?

В. Что говорил И. Хр. о животных и растениях Своим ученикам о попечении о них Отца Небесного?

В. Как говорил И. Хр. о том, что Отец Небесный исполнит наши просьбы?

В. Из какого примера мы видим, что Господь иногда нам дает больше и лучше того, чем мы сами просили?

В. Как И. Хр. сравнивает даяния людские с Божескими?

Молитва перед вкушением пищи

Отец наш Небесный так щедр, что печется о всех живых существах; Его щедрость простирается не только на людей, но и на зверей, на птиц и даже на растения.

Я сказала, что Господь щедр; понятно ли вам это слово? Знаете ли вы, кого называют щедрым?

Мы называем щедрым такого человека, который дает другим людям от всего сердца все, что сам имеет; но если сравнить щедрость какого-нибудь человека с щедростью Бога, то окажется, что самый щедрый человек, в сравнении с Богом, покажется нам скупым. – Помните, что говорил Иисус Христос Своим ученикам о том, как Отец Небесный печется о птицах небесных и лилиях?

Если Он так щедр к животным и растениям, то, значит, он щедр и к нам грешным, и поэтому, что нам говорил И. Хр. о чем мы не должны заботиться?

Иисус Христос говорил: «Не заботьтесь о том, что нам есть, или что пить, или во что одеваться; Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом, и даст вам все нужное; ищите прежде всего Царствия Божия».

Не помните ли вы в чем еще мы видим щедрость Господа? В каких чудесах проявлял Иисус Христос Свою щедрость?

Иисус Христос проявлял свою щедрость в исцелении больных, в воскрешении мертвых; щедрость Его мы видим и в том, что Он превратил воду в вино на браке в Кане Галилейской и дал им вина больше и лучшего, чем у них было; попечение и щедрость Его мы видим и из чудесного насыщения 5000 чел. пятью хлебами. Из всего этого мы видим, как щедр к нам Господь.

- Скажите мне теперь, понятно вам слово щедрый?
- Кого мы называем щедрым?
- Каков будет щедрый человек, в сравнении с нашим Отцом Небесным?
- Скажите, что сделал И. Х. перед преломлением хлеба?

Поэтому и мы перед принятием пищи, должны молиться Господу, следуя в этом примеру Иисуса Христа. Господь наш Иисус Христос перед преломлением хлеба, (когда Он насытил 5000 чел. 5-ю хлебами), помолился Своему Отцу Небесному; и мы молимся перед вкушением пищи, говоря: глаза всех смотрят на Тебя, Господи, с надеждою, и Ты всем даешь пищу, когда нужно. Ты открываешь Свою щедрую руку и насыщаешь всякое живое существо Своею милостию.

- Кого мы называем щедрым?
- Почему мы называем щедрым Господа?
- Почему мы молимся пред вкушением пищи?
- Почему мы говорим в молитве: «Глаза всех живых существ обращены на Тебя с надеждой?» Откройте ваши молитвословы на странице 25 (пишу на доске кё) и следите за мной по вашим книгам.

Читаю: «Очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремени, отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволения».

Вызываю одну из учениц на прочтение молитвы.

Спрашиваю объяснение молитвы.

- Что значит по-русски: «Очи всех на Тя, Господи, уповают»?
- Как сказать по-славянски: «Ты даешь им пищу, когда надо»?
- Что значит: «отверзаеши»?
- Объясните, что значит «щедрый».
- Как сказать по-русски: «исполняеши всякое животно благоволения»?
- Прочтите молитву хором.
- Когда читается эта молитва?

Молитва после вкушения пищи

Подобно тому, как народ благодарил И. Х. после чудесного насыщения, так после вкушения пищи мы должны благодарить Господа за то, что Он нас насытил.

После обеда или ужина, мы благодарим Господа за то, что Он напитал нас земными Своими благами, т. е. пищей, которую мы ели, и просим Его, чтобы Он принял нас в Небесное Свое Царствие.

– Что мы называем земными благами?

Земными благами мы называем все то, что дает нам Отец наш Небесный, и пищу, и питье, и жилище, и одежду.

Откройте ваши молитвословы на 26 странице (кѣ) и следите по вашим книгам. Читаю:

Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ: не лиши нас и Небесного Твоего Царствия.

– Что значит: «яко»?

– Как сказать по-русски: «насытил еси»?

– Что мы подразумеваем под словом: «земныя блага»?

Вызываю нескольких учениц прочесть эту молитву.

Потом велю прочесть молитву хором.

– Как И. Х. нас учит просить Отца нашего Небесного о том, чтобы Он дал нам все необходимое для нашей жизни телесной и духовной?

– В какой молитве И. Х. говорит об этом?

– Почему эта молитва называется Господней?

Так вот, И. Х. в молитве Господней сказал, чтобы мы говорили Отцу нашему Небесному: «хлеб наш насущный, даждь нам днесь». Это значит, мы просим Господа, говоря – хлеб наш насущный, дай нам сегодня, чтобы Он дал нам все необходимое для телесной и духовной жизни.

– Что нам нужно для тела?

– Что нужно для души?

(Причащение Тела и Крови Христовых, молитва, чтение Слова Божия, любовь к Богу, ближним и ко всему доброму и хорошему).

Мы просим всего этого у Отца Небесного только на сегодня, т. е. на один день, п. ч. завтра мы опять можем обратиться с этой же просьбой к Отцу нашему Небесному, и Он услышит нашу молитву, когда бы и сколько бы раз мы не обращались и Ему с ней, потому что Господь щедр и милостив.

Отчет об уроках Закона Божия в подготовительном классе на тему: 1. Насыщение 5 тыс. человек 5-ю хлебами и 2-мя рыбами и учение о силе молитвы. 2. Молитвы до и после вкушения пищи и 4-ое прошение молитвы Господней слушательницы 3 кл. слов. отд. А. Б-к.

Я дала 2 урока по Закону Божию в подготовит. классе. Темой моей на 1-м уроке было: «Чудесное насыщение 5 тыс. человек 5-ю хлебами и 2-мя рыбами» и «Учение о силе молитвы». При рассказе я останавливалась на малопонятных словах, чтобы объяснить их детям; выпросив рассказанное о «Насыщении 5 тыс. чел.», я приступила к объяснению учения о силе молитвы; вообще следовала своей программе. Выспросив у детей все объясненное, я сказала им, чтобы они приготовили к следующему дню о «Насыщении 5 т. чел.» и прочли бы об этом по книге. Я заставила детей отыскать эту историю в учебнике, сама же (непростительная непредусмотрительность с моей стороны!) не заметило, на какой странице находился этот рассказ. «Если кто из вас, дети, плохо запомнил то, что я говорила вам сегодня о силе молитвы, то попросите В-ву или Т-кову (лучшие ученицы) рассказать вам завтра перед уроком, так как в книгах у вас этого нет, сказала я; на это Гр-ва мне заявила, что есть, и показала историю, озаглавленную: «О силе молитвы»; но в ней не было объяснения, какое я дала, а только притча, подтверждающая то, что я им говорила об исполнении Господом наших молитв. Так как до звонка еще оставалось минут 7, а я уже прошла все, что хотела пройти в этот урок, и рассказанное мною все было выспрошено, то я сказала детям, чтобы они прочли вслух эту притчу. Едва дети окончили чтение притчи, как позвонил звонок.

Рассказывая о чудесном насыщении 5 тыс. чел., я недостаточно выяснила, для чего И. Х. велел собрать *остатки*, так что дети не могли ответить на этот вопрос; только при повторении я объяснила им, что И. Х. повелел собрать

остатки для того, чтобы научить дорожить дарами Божиими, чтобы ничто не пропадало даром – такое объяснение было понято.

Я нахожу, что мне не следовало бы давать читать по учебнику – «О силе молитвы», так как я не успела им выяснить эту притчу, что могло внести путаницу в их головы (к счастью, этого не произошло).

Когда я сказала детям, что у них в учебниках нет о силе молитвы, то я подразумевала, что *нет именно того, что я им рассказывала*, поэтому я и сказала детям, когда они окончили чтение: «видите, ведь в книге не так сказано, как я вам рассказывала, поэтому к завтрашнему дню припомните то, что я вам говорила». Некоторые из моих ассистенток увидели в моих словах: «у вас этого нет в учебниках и т. д.», что я плохо знакома с учебником, я же сказала эти слова, как я уже объяснила, не потому.

На 2 уроке я должна была сообщить детям: молитвы перед и после вкушения пищи и 4-ое прошение молитвы Господней.

Сначала я выпросила заданный урок, причем Т-кова мне прекрасно рассказала «о насыщении 5 тыс. человек» и хорошо отвечала на отдельные вопросы о силе молитвы. Недурной ответ Т-ковой (слаб. учен.) о силе молитвы показал, что рассказанное мною на предыдущем уроке было хорошо усвоено. Выспросив урок, я приступила к объяснению молитвы перед вкушением пищи; объяснение этой молитвы и следующей вела так, как наметила в программе. На вопрос: из чего мы видим щедрость Господа? (после предварительного выяснения понятия о щедрости), дети очень хорошо перечислили известные им чудеса, которые были применимы в этом случае. При объяснении мною 4-го прошения молитвы Господней, дети сами сказали, почему эта молитва называется «Господней».

Все объясненное мною на этом уроке было выпрошено.

Спрашивая детей, что нам нужно для того, чтобы войти в Царствие Божие я для более легкого запоминания сказанного ими, повторила им в следующем порядке: «Для того, чтобы спасти свою душу и войти в Царствие Божие, нам необходимо: 1) любить все доброе, хорошее; 2) любить своих ближних, как

сами себя; 3) любить Бога больше всего, слушать, т. е. исполнять Его учение, заповеди; и *самое важное* – 4) приобщаться Его Пречистых Тела и Крови».

Ассистентки мои восстают против такого порядка, говоря, что надо идти от самого сильного, к менее сильному, но я не знаю, на каком основании это надо, мне кажется, что одинаково может быть применен и обратный порядок (т. е. тот, который употребила я). Но вообще порядок нужен, так как при известном порядке легче запоминается.

Я сказала: *самое важное* – причащение; за слова *самое важное* на меня напали все мои ассистентки, и я соглашаюсь, что эти слова быта лишними, потому что дети не поняли, к чему я их сказала – я сказала их потому что причащение в полном смысле этого слова не может быть совершаемо без исполнения первых 3-х условий, необходимых так же, как и причащение, для спасения души.

Дети были внимательны и хорошо вели себя, несмотря на то что классной дамы не было во время урока в классе.

Я нахожу, что мой 2-ой урок был лучше 1-го: на 1-м уроке я боялась, чтобы не сделать какой-нибудь неловкости, боялась пропустить что-нибудь из намеченного мною в программе, словом не совсем была спокойна. На 2-м уроке я чувствовала себя совершенно свободно и с увлечением объясняла детям все нужное, входящее в мою тему.

Ассистентками у меня были г-жи: П-ва, П-ва. С-ва и С-кович.

Разбор уроков Б-к, данных ею в подготовительном классе

Ассистентка П-ва

Я присутствовала на 2-х уроках г-жи Б–к, в подготовительном классе.

Темой её урока было: Чудесное насыщение 5000 чел. 5-ю хлебами и 2-мя рыбами. Молитва перед и после принятия пищи. Учение Спасителя относительно заботы о пище из Нагорной проповеди. И четвертое прошение молитвы Господней. Материал её уроков был разделен следующим образом:

На первом уроке учительница рассказала детям о чудесном насыщении 5000 чел. и передала учение И. Х. относительно заботы о пище из Нагорной проповеди. На второй урок, выпросив заданное, прибавила объяснение молитв перед и после вкушения пищи и 4-ое прошение молитвы Господней. Недостатками уроков я считаю некоторую вялость, которая особенно была ощутительна на первом уроке, но происхождение которой я объясняю тем, что урок давался от 9–10 ч. утра в декабре месяце и при лампах, и тем, что учительница не освоилась еще со своим положением, т. к. повторяю, что 2-ой урок был значительно оживленнее.

2) Затем учительница не всегда внимательно выслушивала ответы учениц и иногда допускала неточные и неполные ответы; так на вопрос, какое чудо они еще знают, дети ответили: «Брак в Кане».

3) Затем, говоря о том, что мы должны молиться, учительница сделала следующее сравнение: «Если вы просите что-нибудь у папы и мамы, то родители Ваши будут знать, что вам это нужно». Мне кажется, что это сравнение неудачно, так как дети знали раньше, что Господь знает и без наших просьб, что нам надо.

4) Б–к задавала чересчур наводящие вопросы. Так, например: что, заботится о нас Господь или нет?

5) Объясняя слова Спасителя: «Вот вы злые», о щедрости Отца Небесного, учительница не объяснила детям, почему же Бог не дает нам худого, вместо хорошего. Мне кажется, здесь следовало сказать о любви Бога к нам, как к чадам своим.

6) Во время объяснения молитвы после принятия пищи, объясняя детям в чем заключается духовная пища, учительница отодвинула «любовь к Богу» на второй план, и сказала о ней после всего, результатом чего явилось, что дети, отвечая на вопрос, что нужно, чтобы душа была счастлива, «любовь в Богу» совсем выпускали, и учительнице пришлось обратить на это их внимание.

Достоинство уроков следующее:

1) Язык, которым учительница передавала детям рассказ ясен, хорошо понятен детям.

2) Учительница на все давала очень подробные и ясные объяснения.

3) Привела в хорошую связь все части своего материала.

4) Сумела заинтересовать детей своим рассказом. Дети слушали ее внимательно.

5) Ласковый тон учительницы и её мягкое обращение с детьми, напоминающее обращение старшей сестры, позволили детям скоро привыкнуть к учительнице и отвечать ей не стесняясь, что очень важно, так как тогда легче следить, насколько дети усваивают то, что им объясняют. В общем, учительница прекрасно справилась со своим материалом, и дети хорошо запомнили все, что она им говорила.

Отчет ассистентки А. П-вой об уроках Закона Божия Ал. Б-чик

Я присутствовала на двух уроках Б-ик в подготовительном классе. Впечатление от этих уроков у меня осталось хорошее. Мне очень нравится обращение Б-чик с детьми; без лишней фамильярности и в то же время без лишней строгости, такое мягкое, точно она старшая сестра своих учениц. Второй урок мне понравился больше первого.

На первом уроке, к сожалению, должна отметить то обстоятельство, что и дети, и сама учительница были сонные и, как-будто, скучали. Объясняю это, во-первых, тем, что это был первый час (от 9–10 ч. Утра), а во-вторых, неумением учительницы привлечь к работе весь класс. Выспрашивая рассказанное, она долго заставляла говорить одну ученицу, сама подходила к говорившей, отсюда поручалось такое впечатление, точно она занималась с отдельными личностями. На втором уроке этого уже не было.

Я считаю излишним предлагать вопросы вроде следующих: «мне кажется, что не все поняли. Кто не понял?» По-моему, разумнее было бы убедиться из ответа слабой ученицы, поняла она или нет.

Напрасно Б-чик обращала мало внимания на детскую речь. Так, напр., Д-тис сказала «людям», В-ва «деяния блага», вместо «даяния».

Мне кажется, что следовало бы в рассказе «О чудесном насыщении 5 000 человек 5-ю хлебами» побольше подчеркнуть вывод, который учительница сделала хорошо: «тогда ученики поняли, что это было чудо», равно как и то, зачем Иисус Христос повелел собрать остатки – это было мало оттенено и никто из детей не ответил на этот вопрос.

Я нахожу подробное сравнение неудачным: «если вы просите что-нибудь у папы или у мамы, ваши родители будут знать, что вам нужно» Я же думаю что по всеведению Своему Господь всегда знает, что нам нужно.

На втором уроке напрасно не задала вопроса: почему народ ходил за Христом, что было хорошо выяснено на первом уроке. Дети хорошо подготовили урок, рассказ и объяснения вполне усвоены. Сама учительница говорила хорошо, просто, понятно, близко придерживаясь программы; предоставляла детям больше самостоятельной работы.

Переход к молитве был сделан очень удачно: «Вы помните, что сделал И. Х. перед тем, как раздал пищу народу?» – Отв.: «Воззрел на небо – помолился». Уч.: «И вот и мы перед вкушением пищи молимся». Молитва тоже была хорошо разобрана. Говоря о том, что нам нужно для жизни, Б-чик выяснила, что нужно для тела, и это было сейчас же усвоено; тогда как относительно души, «о которой мы должны заботиться больше, чем о теле, потому что она бессмертна» – объяснение вышло запутанно. Сама учительница сказала: «делание добрых дел, любовь к нашему Создателю и больше всего причащение Тела и Крови Христа». Сомневаюсь, чтобы дети это сразу усвоили, тем более что Б-чик не заставила сразу повторить. Действительно, после ответа Т-вой, учительнице пришлось еще раз сказать, что нужно для счастья, т. е. спасения души.

Мне кажется, что следовало бы при этом перечислении поставить на первое место любовь к Господу, как это мы видим в Св. Писании.

Я бы спросила, в каких словах молитвы Господней, мы просим у Господа всего необходимого? Это, впрочем, и было сделано, но я бы заставила детей прочитать отдельно четвертое прошение молитвы Господней, чтобы дети умели находить то, что им нужно.

Отчет об уроках г-жи Б-чик, слуш. 3 курса слов. отд. Веры Ст-кович

Г-жа Б-чик дала 2 урока в подготовительном классе. Темой её на первом уроке был рассказ «О насыщении 5 000 человек 5-ю хлебами» и рассуждение «о силе молитвы». Г-жа Б-чик рассказывала языком очень простым, доступным детскому пониманию, ясно и раздельно произносила слова, правильно делая логические ударения. Эти достоинства изложения отразились на детском пересказе, к которому учительница отнеслась очень внимательно, поправляя ошибки детей: так особенно подчеркнула пропущенное ученицей обстоятельство, что Иисус Христос помолился Богу перед преломлением хлеба. Недостаточно выясненным показался мне вопрос, для чего Иисус Христос велел собрать остатки хлеба в корзины? Учительница, задав этот вопрос и не получив на него ответа, сама объяснила, что это было сделано для того, чтобы «ничто не пропадало даром», и это объяснение дети повторили несколько раз, не понимая хорошенько, в чем дело. Следовало бы сказать, что Иисус Христос повелел собрать оставшиеся хлебы, чтобы научить нас дорожить дарами Божиими и употреблять их только на действительные нужды. После того, как дети пересказали о насыщении 5 000 человек 5-ю хлебами, учительницей был предложен вопрос: «Какое первое чудо было сотворено Иисусом Христом?» Последовал ответ: «Брак в Кане». Учительница хорошо вышла из затруднения, задав вопросы: «Где сотворено было чудо?» «В чем оно состояло?» На вопрос, какие чудеса Иисуса Христа еще известны детям, они ответили: «Воскрешение дочери Иаира, насыщение 5 000 человек и воскрешение Лазаря». Ко 2-й части своей темы, рассуждению о силе молитвы, г-жа Б-чик перешла следующим вопросом: «В каких словах Иисус Христос говорит, что Господь заботится обо всем, сотворенном Им?» Дети отвечали из Нагорной проповеди о птицах и лилиях. Учительницей выяснено было, что если Господь заботится так о птицах и лилиях, то тем более Он заботится о нас грешных и исполняет все, что нам

надо и о чем мы Его просим в наших молитвах. Иногда же Господь дает больше и лучше того, что нам надо. Эти истины подтверждены были перечислением чудес, известных детям. Затем учительницей был предложен вопрос: *Почему Господь не всегда дает нам то, что нам надо?* Можно было бы изменить редакцию этого вопроса: *то, о чем мы просим*, потому что мы не всегда просим о том, что нам надо. На этот вопрос последовали следующие ответы: 1) от того, что мы Его не слушаемся; 2) от того, что мы неусердно молимся; 3) Господь лучше нас знает, что нам надо; 4) Господь дает нам то, что нам необходимо. Учительница резюмировала все сказанное: «Господь потому не исполняет иногда наших молитв, что мы поведением своим не заслуживаем этого, потому что мы молимся неусердно и потому что мы просим иногда вредного для себя, а Господь лучше нас знает, что нам полезно и что вредно». После этого дети еще раз повторили, как заботится Господь о всем сотворенном Им, а учительница перешла к сравнению людских даяний с Божескими, объяснила текст: «если вы, будучи злы, умеете даяния блага, даяти чадам вашим» и сказала о силе молитвы на основании текста «толцыте и отверзут вам». Затем одна из учениц прочла об этом же по Евангелию (или по книжке), причем сделала следующие ошибки: «Имеете давать благие деяния», и г-жа Б-чик не поправила её. Несколько странное впечатление произвела прочитанная ученицей притча, поясняющая слова «толцыте и отверзут вам», потому что учительница сама не рассказывала её и внутренней связи с прежними её словами и этой притчей не оказалось. На втором уроке г-жа Б-чик спросила Т-кову о насыщении 5 000 человек 5-ю хлебами и получила прекрасный осмысленный рассказ. Та же Т-кова, вызванная на отдельный вопрос о силе молитвы, ответила целым текстом: «толцыте и отверзут вам». Другие девочки отвечали также очень удачно, из чего видно, что материал вполне был усвоен ими. Затем г-жа Б-чик перешла к объяснению молитвы перед обедом, следующим образом: «Господь щедр и по своей щедрости дает нам все, что нам нужно». Щедрым называют такого человека, который дает от всего сердца все, что имеет.

(Слова «от всего сердца», можно было-бы заменить словами «с радостью» или «не жалея», потому что некоторые говорили «от своего сердца», или совсем пропускали это). Господь щедрее всякого самого щедрого человека. Из чего мы видам щедрость Господа? Детьми были перечислены все известные им чудеса Иисуса Христа. Тогда учительница спросила: «Вы знаете, что сделал Иисус Христос перед тем, как преломить хлебы?» – Дети ответили: «Помолился Отцу Небесному». – «Мы тоже по примеру Иисуса Христа, молимся перед принятием пищи». Учительницей была прочитана молитва перед обедом, сначала по-русски, ясно и отдельно, затем по-славянски, с объяснением всех непонятных выражений. Некоторые ученицы прочли и перевели эту молитву, а потом она была прочитана хором; после чего г-жа Б-чик перешла к объяснению молитвы после обеда, указав, что мы после принятия пищи благодарим Господа по примеру народа, насыщенного Им в пустыне. Молитва после обеда была также прочитана г-жой Б-чик сначала по-русски, потом по-славянски, с объяснением текста; причем указано было, что под земными благами подразумевается все, что необходимо человеку для тела (одежда, пища, питье, жилище) и выяснено, почему в в конце молитвы мы просим не лишить нас и Небесного Царствия следующим образом: «Кроме тела, у нас есть душа; душа – бессмертна, и о ней нужно более заботиться, чем о теле. В словах: «не лиши нас...» мы молимся о душе. Затем был предложен вопрос: «Что нужно для души?» Дети ответили: 1) молитва к Богу; 2) любовь к Богу; 3) добрые дела; 4) принятие таинств Св. прнчащения. Г-жа Б-чик резюмировала все сказанное в таком порядке: «Для души нужно: 1) любовь ко всему хорошему; 2) любовь к ближним; 3) любовь к Богу; 4) слушание Его учения (и исполнение его? об этом не было сказано); 5) и самое главное для того, чтобы войти в Царствие Божие – таинство Св. причащения: все остальное – менее важно». С таким расположением того, что нужно для души и в особенности с замечанием, что «все остальное – менее важно» я не могу согласиться. В этом случае, по-моему, лучше идти от более важного к менее важному, и на первом плане поставить

«первую и наибольшую заповедь» закона Христова и Моисеева: «любить Бога», затем «любить ближнего, как самого себя», любить всё доброе и хорошее. Я не согласна и с тем, что всё остальное – менее важно; потому что само таинство причащения будет мне в суд и во осуждение, если я приступлю к нему без любви к Богу и ближнему, без известного настроения. Затем учительницей был предложен вопрос: «В какой молитве Иисус Христос учит нас просить у Господа все необходимое? Почему эта молитва называется Господней? В каких словах молитвы Господней мы просим Господа дать нам все необходимое?» Было объяснено 4-ое прошение «Отче наш».

Оба урока г-жи Б-чик дают очень цельное впечатление: все части её темы неразрывно связаны между собою, и в такой связи и последовательности запечатлелись у детей, о чем можно было судить по ответам учениц и по их внимательному отношению к рассказываемому учительницей: дисциплина в классе была очень хорошая. Тон у г-жи Б-чик в высшей степени приятный, дикция внятная и отчетливая. К детям она относится терпеливо и ласково, так что оба её урока произвели на меня самое отрадное впечатление.

Урок по Закону Божию Е. Ч-ной

7) Тема – Преображение Господне

Тропарь и Кондак праздника

Притча о добром Пастыре и погибшей овце⁴⁰

Иисус Христос часто беседовал со Своими учениками о страданиях и смерти, которые ожидали Его в Иерусалиме. Ученики Господа не понимали, что никто не мог принудить Господа к этим страданиям; что Он шел на них по Своей воле, без всякого принуждения только для того, чтобы ввести нас в Царство Божие и дать нам вечное блаженство. Чтобы ученики Его не сомневались в этом, Иисус Христос показал им Свою Божественную славу. Он преобразился перед ними на горе Фаворе.

Вопросы:

О чем беседовал Иисус Христос со Своими учениками?

Поняли ли ученики, что Иисус Христос идет на эти страдания добровольно?

Почему они этого не понимали?

Что сделал Иисус Христос, чтоб утвердить веру учеников в Него, как в Сына Божия?

Однажды Иисус Христос взял троих учеников: Петра, Иакова и Иоанна и взошел с ними на гору Фавор помолиться. Во время Его молитвы ученики заснули от усталости. Проснувшись, они увидели перед собой Иисуса Христа, окруженного необыкновенным светом: лицо Его сияло, как солнце, и одежды были белы, как снег. Рядом с Иисусом Христом ученики увидели двух пророков: Моисея и Илию, которые беседовали с Иисусом Христом о страданиях и смерти, которые ожидали Его в Иерусалиме. Ученики были так обрадованы, увидев славу Своего Учителя, что Петр даже воскликнул: «Господи, как здесь хорошо! Устроим здесь три палатки: Тебе, Моисею и Илии!» В то время, как он говорил, спустилось на учеников светлое облако и послышался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором все Мое благоволение, Того слушайте». Ученики испугались и в страхе пали на землю. Они

очнулись только тогда, когда Господь подошел к ним и сказал: «Встаньте и не бойтесь!» Ученики оглянулись, – кругом никого не было, кроме Иисуса Христа.

Вопросы:

Куда пошел однажды Господь с Петром, Иаковом и Иоанном?

Что сделали ученики во время молитвы Господней?

Отчего они проснулись и что увидели?

Что значит слово «преобразился»?

В чем состояло преображение Господне?

Кого увидели ученики, кроме Иисуса Христа?

Что сказал апостол Петр Иисусу Христу?

Что испугало учеников?

Что сделалось с учениками, когда они слышали голос Бога Отца?

Когда ученики пришли в себя?

При помощи конспекта ученицы связно изложат содержание рассказа сначала по вопросам, а затем самостоятельно повторяют его.

В день преображения Господня, во время обедни поется тропарь на этот праздник. В нем, в начале говорится о том, что Иисус Христос преобразился перед Своими учениками на горе и показал им Свою Божественную славу настолько ясно, как только они могли её понять.

Вопросы:

О чем говорится в начале тропаря?

Что показал Иисус Христос Своим ученикам?

Затем мы в этом тропаре просим Господа, чтобы Он и нам показал Свой Божественный Свет. Как в темноте мы не можем найти своей дороги и не знаем куда идем, так и наша душа, без Света Христова, не может сама понять, что хорошо и что дурно. Поэтому-то мы и просим Господа подать нам этот вечный свет, по молитвам Богородицы, которая всегда за нас молится.

Вопросы:

О чем мы просим Господа в тропаре?

В конце тропаря мы прославляем Господа за то, что Он дал нам свой вечный свет и называем Его поэтому Подателем света

или по-славянски: «Светодавче».

После этого предложу детям открыть молитвословы на странице сѣд прочту сама тропарь по-славянски и заставлю детей читать и переводить не отдельными словами, а целыми фразами с русского на славянский и обратно. Затем дети прочтут молитву хором.

После Преображения Господь продолжал учить народ. Он говорил ему, что пришел на землю для того, чтобы Своими: Учением, Страданиями и Смертию избавить нас от грехов и ввести в Царство Небесное. При этом Господь говорит, что с любовью и радостью принимает всякого, даже самого великого грешника, если тот покается. Чтобы мы лучше это поняли, Господь сказал следующую притчу о добром Пастыре и погибшей овце.

У одного Пастыря было сто овец. Он очень любил и оберегал их от диких зверей, выбирал для них пастбища с хорошей, сочной травой, поил их из чистых, прозрачных источников. Он знал каждую овцу по имени, и они шли за Ним, когда Он звал их. Раз одна из овец отстала от стада так далеко, что уже не слышала голоса своего Пастыря и не могла вернуться к своему стаду – она заблудилась в лесу. Добрый Пастырь оставил тогда 99 овец в поле и пошел искать пропавшую овцу. Долго пришлось идти доброму Пастырю и много мучений перетерпел Он на пути: переходя через высокие горы, Он ранил Себе ноги; сучья и колючки, которые Он встречал в лесу, царапали Ему лицо, рвали одежду. Все это терпел Пастырь добрый, но шел вперед до тех пор, пока не нашел пропавшую овцу, которую, несмотря на усталость, положил себе на плечи и радостно принес домой. Дома Он устроил пир и, созвав друзей Своих, сказал: «порадуйтесь со Мною. Я нашел пропавшую овцу!»

Вопросы:

Сколько было овец у доброго Пастыря?

Чем выражал Пастырь Свою любовь к овцам?

Как относились к Пастырю овцы?

Из чего видно, что и овцы Его любили?

Что случилось с одной овцой?

Что сделал тогда Пастырь?

Какие он муки переносил?

Что сделал Пастырь, найдя овцу?

Кого Господь в этой притче называет добрым Пастырем?

Почему Он себя сравнивает с добрым Пастырем?

После этой притчи Господь добавил: «Так и у Ангелов на небесах бывает радость и об одном кающемся грешнике».

Вопросы:

Что Господь прибавил после этой притчи?

На небеси? У кого это?

Кто же на небе будет радоваться вместе с Богом?

А на земле кто радовался с добрым Пастырем?

Кого же в притче Господь сравнивает с друзьями Пастыря?

Кого Господь сравнивает с погибшей овцой?

Когда дети усвоят притчу и пояснения к ней, то я перейду к объяснению Кондака. На этот праздник есть еще молитва, называемая Кондаком. В этой молитве в кратких словах говорится все то же, что и в рассказе о Преображении Господнем; а именно: ученики увидели свет, исходящий от И. Х., и услышали голос Бога Отца, назвавшего И. Х. Своим Сыном; они поняли тогда, что И. Х. есть Сын Божий, и что страдал Он добровольно – чтобы избавить людей от греха и смерти, и в проповеди своей будут называть Его истинным Сыном Божиим – Отчим Сиянием.

Вопросы:

Что говорится про И. Х. в этой молитве?

Из чего ученики поняли, что И. Х. есть истинный Сын Божий?

Как они будут называть Его в проповеди своей?

Затем сама прочту им молитву по-славянски, а потом велю им открыть молитвословы на странице ёл и объясню им непонятные слова и заставлю их прочесть молитву хором.

Отчет самой Ч-ной о данном ею уроке

Я давала 2 урока по Закону Божию. Давала уроки в подготовительном классе. Темой моих уроков было: Преображение Господне, тропарь и кондак праздника, притча о добром Пастыре и пропавшей овце.

На первом уроке я рассказывала о Преображении Господнем. Во время рассказа я ходила все время по классу, это было ошибкой с моей стороны, так как рассеивало детей. Затем рассказ я вела довольно быстро, но несмотря на это, некоторые из них мне повторили рассказ очень недурно.

Ошибкой моей было то, что я на первом уроке мало обращалась ко всему классу, больше говорила все с одной, вследствие чего на первом уроке было мало оживления. Иногда не давала детям отвечать самим, договаривала за них сама. На втором уроке я объясняла притчу о добром Пастыре и погибшей овце. Притча эта, по-моему, была понята детьми, так же, как и объяснение тропаря и кондака.

Отчет ассистентки Н. С-ко

Я присутствовала на двух уроках, данных г. Ч-ной. Темой её первого урока было Преображение Господне и тропарь этого праздника; темой второго – притча о добром Пастыре и погибшей овце и кондак праздника Преображения. Рассказ О Преображении Господнем был изложен простым и понятным языком, дети его усвоили очень быстро, – но цель Преображения, мне кажется, была недостаточно выяснена, оттенена; недостаточно повторено было объяснение, так что дети, отвечая приготовленный (выученный) урок, все без исключения пропускали это объяснение, говорили: «Господь преобразился, чтобы показать ученикам свою славу» – и молчали на вопрос: «зачем Господь показал ученикам Свою славу»?

Тропарь и кондак были объяснены г-жей Ч-ной очень хорошо, ясно и просто, гораздо лучше, чем можно было ожидать, судя по программе. Фразы были короче, проще, ближе по духу детям, потому им и легко было тотчас же повторить объяснение молитв; одно я только должна заметить: учительница, потому ли что торопилась или волновалась – не знаю, но слишком мало останавливалась на разбираемом тексте. Так, например, перевод, или вернее – объяснение молитвы, было повторено всего только двумя или тремя ученицами. Кроме того, я не могу пройти молчанием один большой недостаток в манере преподавания г-жей Ч-ной. Она работает не со всем классом, а обращается постоянно то к одной, то к другой ученице, с нею говорит, её поправляет, ей помогает; а класс тем временем бездействует. От этого дети не только меньше усваивают во время урока, но и привыкают не слушать, отвлекаются посторонними предметами, что очень печально также и в педагогическом отношении. Не лучше ли было бы заставить детей принимать участие в общей работе, заставить слушать внимательно ответы их сотоварок и поправлять их даже при случае. Вот главные погрешности, замеченные мною в уроках г-жи Ч-ной; я не останавливаюсь на

таких мелочах, как то, что она раз пропустила ошибку, сделанную девочкой, или же не совсем удачно выбрала слабую ученицу для прочтения тропаря сейчас же после самой учительницы. Несмотря на все эти недостатки, общее впечатление у меня осталось хорошее, главным образом благодаря тому, что я видела, что дети хорошо усвоили все преподанное им г-жой Ч-ной, даже притчу, трудную для них по заключающимся в ней сравнениям.

План уроков Закона Божия: Слушательницы 3 курса словесного отделения Н. С-ко

8) Тема моих уроков: Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим и тропарь на сей праздник⁴¹

Этот учебный материал я должна пройти с детьми в два урока и предполагаю его разделить так: в первый урок спросить заданное моей предшественницей и рассказать о Воскрешении Лазаря; во второй – спросить пройденное со мною в предыдущем уроке и затем перейти к рассказу о Входе Господнем в Иерусалим и разъяснению тропаря.

Воскрешение Лазаря.

Урок 1

Воскрешение Лазаря

В то время, как Иисус Христос учил в Иудее, жил в Вифании некто Лазарь, ученик и друг Спасителя. Лазарь сильно заболел. Тогда его сестры, Марфа и Мария послали сказать Иисусу Христу: «Господи, тот, кого Ты любишь, болен». Иисус, услышав это, сказал: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, потому что через нее прославится Сын Божий», – и не пошел в Вифанию.

Два дня спустя Иисус Христос сказал: «Лазарь, друг наш, уснул, Я иду разбудить его». Ученики не поняли слов Спасителя, они думали, что он говорит об обыкновенном сне, а не о смерти, и отвечали: «Господи, если уснул, то выздоровеет». – Тогда Иисус Христос пояснил Свои слова: «Лазарь умер, по пойдем к нему». И пошел с учениками в Вифанию.

Вопросы:

Кто был Лазарь? Где он жил? Что сделали сестры Лазаря, когда он заболел? Как поступил Иисус Христос, услышав о болезни Лазаря? Что сказал Спаситель ученикам Своим, отправляясь в Вифанию? Как поняли ученики Его слова?

Когда Иисус Христос пришел в Вифанию, друг Его, Лазарь, уже умер и четыре дня лежал во гробе. Марфа, сестра Лазаря, услышав, что идет Иисус, вышла к Нему навстречу и сказала: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой!» – Иисус отвечал ей: «Воскреснет брат мой». Марфа думала, что Он говорит о всеобщем воскресении и сказала Спасителю: «Знаю, что воскреснет при всеобщем воскресении, в последний день». – Но Иисус сказал ей: «Я есмь воскресение и жизнь; потому тот, кто верует в Меня, не умрет, а если и умрет, то оживет, т. е. воскреснет. Веришь ли ты этому?» – Марфа отвечала: «Так, Господи, я верую, что Ты Христос, Сын Божий, Которому надлежало прийти в мир!» – Затем она позвала Марию, сестру свою; Мария тотчас встала и пошла к Иисусу Христу; за ней последовали и иудеи, которые были с нею и утешали ее. Мария

пала к ногам Спасителя и воскликнула то же, что и Марфа: Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой!»

Иисус Христос очень любил Лазаря и сестер его, и видя печаль их о брате, Сам прослезился. Смотря на Его слезы, иудеи говорили: «как Он любил Его! – не мог Он разве сделать, чтоб Лазарь не умер?» – Иисус Христос спросил: «Куда вы положили его?» – Ему ответили: «Господи, поди и посмотри». И Он пошел ко гробу.

Вопросы:

– Как встретила Марфа Иисуса Христа, когда Он пришел в Вифанию? Как утешал её Спаситель и поняла ли она Его слова? что обещал Иисус Христос тем, кто верует в Него? Кого позвала затем Марфа? Как выказал Иисус Христос Свою печаль при виде слез Марии и сопровождавших её иудеев? Что говорили тогда иудеи? Куда направился Иисус Христос?

В сопровождении Марфы, Марии и многих иудеев, пришел Иисус Христос ко гробу Лазаря, – В то время умерших погребали не так, как теперь.

– Как погребают теперь?

Теперь покойника обмывают, одевают, кладут в деревянный или металлический гроб и, закрыв крышкой, опускают в землю и зарывают. Тогда же, умерших, омыв, натирали душистыми мазями, обвертывали в новое полотно, лицо закрывали платком и погребали в особенных пещерах. Пещеры эти высекались в скалах, бывали довольно просторными, так, что иные служили местом погребения для нескольких семейств. В этих пещерах находились каменные лавки, или скорее полки, на которые и клали умерших. Для того, чтобы дикие звери не попадали в эти пещеры, отверстие их, иногда довольно большое, закладывали большим и тяжелым камнем.

Придя ко гробу Лазаря, Иисус сказал: «Отнимите камень» – Марфа же возразила: «Господи, уже четыре дня, как он во гробе и тело его уже разлагается (портится)». На это Иисус Христос заметил ей: «не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию!» Тогда отняли камень от пещеры, – Иисус Христос воззвал громким голосом: «Лазарь, иди вон!» – И умерший вышел, обвитый по рукам и ногам погребальными

пеленами, а лицо его было обвязано платком. Иисус Христос приказал: «развяжите его, пусть идет!» – Многие иудеи, видевшие сотворенное Иисусом Христом чудо, уверовали в Него; некоторые же пошли к фарисеям и рассказали им про это чудо.

Вопросы:

– Как погребали в то время умерших? Как воскресил Иисус Христос Лазаря? В каком одеянии был Лазарь, когда он вышел из гроба? Что сделали иудеи, видевшие это чудо?

– Когда дети будут давать верные и толковые ответы на все эти вопросы, я спрошу у них связный, цельный рассказ о только что пройденном, помогая им, конечно, двумя – тремя вопросами, исчерпывающими всю суть предмета.

Урок 2

Вход Господень в Иерусалим.

Несколько дней спустя после Воскрешения Лазаря, Иисус Христос пошел из Вифании в Иерусалим. Проходя мимо одного селения, Он сказал двум ученикам Своим: «Подите в это селение, входя в него, вы найдете ослицу привязанную и молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав, приведите их ко Мне. И если кто скажет вам, «что вы это делаете?» отвечайте, что они надобны Господу, и он тотчас отпустит их». – Ученики пошли и поступили так, как им повелел Спаситель. И когда привели молодого осла, то положили на него свои одежды и посадили на него Иисуса Христа. Между тем в Иерусалиме распространился слух, что Иисус, воскресивший Лазаря, идет в Иерусалим. И толпы народа, пришедшего на праздник Пасхи, взяв пальмовые ветви, в знак радости и торжества, вышли Ему навстречу, приветствуя Его, как победителя (Иисус Христос победил смерть). Когда Он ехал, многие постилали одежды свои на дорогу – как царю; – евреи постилали одежды свои под ноги царям; – и дети приветствовали Христа восклицаниями, выражавшими радость, – прославляли Его, называя Сыном Давидовым, т. е. Мессией, Христом, Царем Израилевым. Они восклицали: «Осанна Сыну Давидову! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Осанна в вышних!» – т. е. «Спасение от Бога Тому, Кто идет прославлять Господа». Некоторые фарисеи, бывшие тут и слышавшие эти восклицания, были очень недовольны, так как не хотели признать Иисуса Христом, Спасителем, и сказали Ему: «Учитель запрети ученикам Твоим». Но Он отвечал: «если они умолкнут, то камни возопиют». В Иерусалиме фарисеи и книжники, видя чудеса Его и слыша восклицания детей: «Осанна Сыну Давидову» – опять говорили Иисусу Христу: «Слышишь ли, что они говорят?» – Иисус же отвечал: «из уст младенцев и грудных детей. Ты устроил хвалу» – т. е. «дети восхвалят Тебя». – Вечером Иисус Христос ушел с учениками в Вифанию и там провел ночь.

– Куда отправился Иисус Христос из Вифании после воскрешения Лазаря? Что приказал Он ученикам Своим, проходя мимо одного селения? Какой слух разнесся между тем в Иерусалиме? Как встретил народ Иисуса Христа? Зачем держали евреи пальмовые ветви в руках и постилали на дороге свои одежды? Каким восклицанием приветствовал народ и дети Иисуса Христа и что оно означает? Чем были недовольны фарисеи и почему? Как отвечал Иисус Христос на упреки книжников в Иерусалиме? Где провел Иисус Христос ночь после входа в Иерусалим?

Спаситель много раз говорил ученикам Своим о том, что Сыну Человеческому, т. е. Ему надлежит пострадать за людей и Своими страданиями, смертью и воскресением избавить нас от вечной смерти, победить смерть. Но ученики не понимали слов Иисуса Христа. В подтверждение и объяснение Своих слов, Спаситель совершил чудо воскрешения Лазаря. Этим чудом Спаситель еще до Своих страданий и смерти удостоверил нас, дал нам уверенность во всеобщем воскресении; потому что, как Он разбудил Лазаря от смерти, позвав его, несмотря на то, что тело Лазаря уже разлагалось, так Он и нас разбудит от смерти, даже если тела наши совсем обратятся в прах, в землю.

– О чем говорил Спаситель со Своими учениками? Что сделал Иисус Христос в подтверждение и объяснение Своих слов? В чем удостоверил нас Иисус Христос, воскресив Лазаря? Как это относится к нам? Какую победу совершил Иисус Христос, воскресив Лазаря? Следовательно, как можно Его назвать? С кого берем мы пример, приветствуя Иисуса Христа, как победителя смерти? В чем еще подражаем мы детям еврейским, встречавшим Спасителя? Какое значение имеют зеленые ветви? Что восклицали дети? Что значит это восклицание?

Вспоминая вход Господень в Иерусалим, мы в тропаре на этот праздник приветствуем Иисуса Христа, Который, воскресив Лазаря, еще до Своих страданий, дал нам уверенность во всеобщем воскресении, и как дети еврейские, держа в руках знаки победы, восклицаем победителю смерти: «Спасение от Бога Тому, Кто идет прославить Господа».

Объяснив таким образом тропарь, предложу детям открыть молитвенники на стр. 147, (напишу на доске), прочту сперва сама тропарь наизусть, затем ученицы его прочтут по молитвенникам, причем я буду следить за правильным чтением славянского текста.

Отчет самой С-ко о данном ею уроке

Я дала два урока по Закону Божьему в подготовительном классе, 16 и 20 февраля. Темой моих уроков было: воскрешение Лазаря, вход Господень в Иерусалим и тропарь на этот праздник. 16 февраля я рассказала детям воскрешение Лазаря; во второй урок спросила заданное и перешла к рассказу о входе Господнем в Иерусалим и к объяснению тропаря. Кажется, дети хорошо усвоили все, что я им преподавала, несмотря на некоторые ошибки, мною сделанные. Некоторые из этих ошибок я заметила во время урока же, сделав их совершенно случайно, – как, например, я спросила: «куда направился Иисус Христос из Вифании в Иерусалим?» или еще – рассказывая о воскрешении Лазаря, сказала: «Иисус Христос, узнав от посланных о смерти Лазаря, не пошел в Вифанию...» Конечно, я сейчас же поправлялась, но тем не менее эти обмолвки нельзя было не заметить.

Кроме того, я сделала в том же уроке следующую ошибку: упомянув о гробе Лазаря, я рассказала о погребении у иудеев; затем в конце урока, спрашивая детей весь евангельский рассказ, я спросила и это вставное объяснение. В следующий урок я постаралась исправить эту ошибку, спрашивая евангельский рассказ без посторонних объяснений.

Должна признаться, что самое трудное для меня в уроках были вопросы. В первый урок мне несколько раз пришлось слышать ответ, повторяющий утвердительно или отрицательно мой вопрос, – во втором дело шло гораздо лучше, вопросы были менее подсказывающие. Наконец общий недостаток моих уроков тот, что я слишком много работала сама, слишком много помогала детям, и хотя все время заставляла их поправлять друг друга, т. е. заставляла работать весь класс, тем не менее этот недостаток сказывался как в частных вопросах, так и в объяснении тропаря, который я могла бы уяснить детям рядом последовательных вопросов, – способ, к которому я не прибегла. Вот, кажется, все, что я могу сказать о своих уроках. Ассистентками моими были г-жи: П-ва, Ч-гина и И-това.

Отчет ассистентки А. П-новой об уроках Закона Божия Н. С-ко в подготовительном классе

Уроки С-ко произвели на меня очень хорошее впечатление: у неё спокойный, уверенный тон, ясная дикция, она хорошо говорит, так что все дети слушали с большим вниманием. Могу поставить в упрек С-нко, что она мало обдумывала свои вопросы: они были или такие, что не возбуждали детей к самостоятельной работе, (например, «были ли эти пещеры большие?») или наоборот: вопросы были слишком неточны («как воскресил Иисус Христос Лазаря?»). С-ко хотелось получить в ответ рассказ о воскрешении Лазаря, но Т-на, по моему, совершенно правильно ответила: «Господь сказал: Лазарь, иди вон!» В вопросах же прорывались неточности, например: «когда празднуется вход Господень в Иерусалиме?» (кем?); «кому подражали евреи, когда встречали Иисуса Христа с ветвями пальм?» Мне кажется, что мы подражаем евреям, а они поступали так согласно своему обычаю и подражали сами себе. Вообще я должна заметить, что слог у С-нко отличный, она говорит так просто, легко, ясно и понятно, но, к сожалению, некоторые обмолвки портили впечатление её рассказа: например, она сказала, по-славялски евреи говорили так: «Осанна Сыну Давидову!..» Конечно, это произошло только потому, что С-нко мало следила за своей речью.

Напрасно С-нко садилась при передаче нового материала, а при выпрашивании подходила к отвечавшей: дети и так говорят тихо, а это совсем не удачный прием, потому что ответ пропадает для класса. Не согласна я и с тем, как С-нко передала детям рассказ о погребении в первом веке. Она поместила описание всех обрядов в текст рассказа о воскрешении Лазаря, а затем, заставляя детей повторять (2 раза), она требовала вставки описания древнего погребения – отсюда получалось такое впечатление будто это описание составляет одно с евангельским повествованием. Я бы опустила его, спрашивая во второй раз, а то нарушается целостность рассказа; а, если С-нко хотела убедиться достаточно ли

усвоено детьми, как погребали тогда и как погребают теперь, то это можно было бы спросить после, отдельно.

Несмотря на эти мои замечания, я должна еще раз сказать, что уроки С-нко, по моему мнению, были хорошие: она передала детям свой материал в легкой форме и он был вполне усвоен детьми.

Отчет ассистентки Ип-вой об уроках г-жи С-нко

Г-жа С-нко дала 2 урока в подготовительном классе.

Тема её уроков: Воскрешение Лазаря и Вход Господень в Иерусалим. Уроки велись очень хорошо, тема, очевидно, была обдумана и хорошо разработана. Но, конечно, не обошлось без маленьких недочетов. Учительница подавляла самостоятельность учениц, отвечала за них. Вопросы по поводу рассказанного отличались часто неясностью и не имели большого значения, как например: как одет был Лазарь, когда вышел из гроба? Ответ: лицо его было покрыто платком. Б-цкая и многие другие ученицы хотели сами рассказать о погребении умерших, но учительница не обратила на это внимания.

От волнения, или от рассеянности допускала, как в своем рассказе, так и в вопросах довольно неудачные обороты: куда пошел Иисус Христос вечером провести ночь? На вопрос, кому мы подражаем, держа вербы в руках в субботу под вербное воскресение? Сама ответила, детям еврейским, а когда дети отвечали ей так, то она поправляла их: не детям, а всему народу еврейскому. При переводе тропаря не выяснила детям, что это-то и есть именно перевод того тропаря, который они уже знали и отвечали г же С-нко. Спокойный и авторитетный тон заставлял детей сидеть смирно и чутко вслушиваться в рассказ, чтобы быть всегда готовыми к ответу. Я думаю, что дети хорошо усвоили пройденное. Сущность уроков была исполнена бесспорно хорошо, подобные недочеты встречались у большинства из дающих.

Отчет ассистентки Чер-ной об уроках г-жи С-нко

Г-жа С-нко давала уроки в подготовительном классе. Тема её уроков: Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим, тропарь и кондак праздника. На первом уроке г-жа С-нко рассказывала о Воскрешении Лазаря, рассказ был передан очень хорошо и ясно, и дети его быстро усвоили. Недостатком её урока были подсказанные вопросы, как например: «Пришла ли Мария одна к Спасителю?» Затем, когда учительница говорила о пещерах, то очень долго останавливалась на объяснении их, так что можно было понять, что рассказ о них входит в самый рассказ о Воскрешении Лазаря. Вопрос большие ли были пещеры, в которых погребали умерших, был также подсказан, лучше бы сказать: «Какие это были пещеры?» Мало давала детям самим отвечать и многое подсказывала. Были еще такие странные вопросы, как например: «Как Лазарь вышел? Надо было поставить вопрос: «Какой вид был у Лазаря, когда он вышел из пещеры?» Часто г-жа С-нко спрашивала одну и ту же ученицу. Заданный урок дети хорошо усвоили и прекрасно отвечали на втором уроке. Во время объяснения тропаря, ошибки учительницы заключались в том, что она велела детям открыть молитвословы раньше, чем объяснила тропарь по-русски; это рассеивало детей и многие из них во время её объяснений смотрели в молитвослов. Лучше было бы объяснить тропарь по-русски, и потом уже открыть молитвослов и читать тропарь по-славянски. Непонятные слова также следовало объяснить. Но, несмотря на это тропарь был объяснен толково и усвоен детьми. Про внешность, г-жн С-нко, скажу, что она себя держала в классе прекрасно. Отношение к детям также было хорошее и материал её уроков был вполне усвоен детьми. Уроки её на меня произвели очень хорошее впечатление, так как больших недостатков совсем не было.

Программа уроков по Закону Божию в приготовительном классе

9) Тема: Тайная вечеря, Страдание, Смерть и Погребение
Господа Иисуса Христа⁴²

Слушат. 3 курса словесн. отд. Ан. Вор-нской

Урок 1

Тайная Вечеря

У евреев был праздник Пасхи; в этот день они должны были есть пасхального Агнца, не раздробляя его костей.

Дети, скажите: в воспоминание какого события установлен у нас праздник Пасхи? – В воспоминание Воскресения Иисуса Христа.

Следовательно, праздник Пасхи – так, как мы празднуем его теперь, – установлен только после Воскресения Иисуса Христа; у евреев же праздник Пасхи установлен в память совсем другого события, а какого именно, вы, дети, узнаете позже.

И вот за 2 дня до иудейского праздника Пасхи Иисус Христос велел двум Своим ученикам, Петру и Иоанну, пойти в Иерусалим и приготовить там комнату для вкушения Пасхального Агнца. Господь сказал им: «При входе в город, вы встретите человека с кувшином воды; ступайте за ним и скажите хозяину дома, куда он войдет, что Учитель просит указать комнату, в которой Он может есть Пасху с учениками Своими. Он вам укажет большую комнату, там и приготовьте».

Ученики пошли и нашли, как сказал им Господь, и приготовили Пасху. Вечером Он пришел в Иерусалим со Своими учениками и совершил Пасху, как было установлено. В комнате, где была приготовлена Пасха, стоял сосуд с водой для умовения ног; слуги не было, а никто из учеников не встал умыть ноги Господу и другим ученикам. Иогда Иисус Христос снял с Себя верхнюю одежду, взял полотенце и умыл ноги ученикам. Окончив умовение, Он сказал: «Вы называете Меня Учителем и Господом и правильно говорите. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу». Этим Иисус Христос показал пример, как надо любить друг друга, помогать друг другу и не брезговать никакой работой.

Вопросы:

Какое поручение дал Иисус Христос Петру и Иоанну за 2 дня до Пасхи?

Что сказал Господь двум ученикам?

Как исполнили ученики повеление Господа?

Что сделал Господь во время вечери?

Что сказал Иисус Христос, умыв ноги ученикам и что показал Он этим?

После умовения ног, во время вечери, Господь беседовал с учениками о Своих страданиях и сказал при этом: «Один из вас предаст Меня». Ученики опечалились и начали спрашивать: «не я ли, Господи?» Иуда также спросил: «не я ли, Господи?» – «Да, ты», отвечал Спаситель, но другие ученики не слышали этого. Скоро Иоанн, любимый ученик Иисуса Христа, обратился к Нему: «Господи, кто это?» Иисус Христос отвечал: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам его». И, обмакнув кусок хлеба, подал Иуде Искаротскому.

Потом Иисус Христос взял хлеб, благодарил Отца Небесного за то, что он послал Его спасти людей; благословил, преломил хлеб и раздал его ученикам, сказав: «Приимите, ядите сие есть тело Мое, за вас ломимое во оставление грехов». Потом взял чашу и подал ее ученикам со словами: «Пийте от нея все, сия есть кровь Моя Новаго Завета, которая за вас и за многих изливается во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание», т. е. делайте так в память обо Мне. Так было установлено Таинство Причащения, в котором мы принимаем истинное тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Это таинство очень велико, потому мы и приготавливаемся к нему постом, молитвой и покаянием во грехах, т. е. говеем.

Вопросы:

О чем беседовал Господь со Своими учениками во время вечери?

Что сказал им Господь о том, кто Его предаст?

Как подействовали слова Иисуса Христа на учеников?

Как поступил Иуда?

Как было установлено Иисусом Христом Таинство Причащения?

Что сказал Господь при преломлении хлеба?

Что сказал Господь, взявши чашу?

Что мы вкушаем в Таинстве Причащения?

Как мы приготавливаемся к этому Таинству?

Прощальные беседы Иисуса Христа с учениками. Молитва Его в саду Гефсиманском. Взятие Его воинами.

После Тайной Вечери Иисус Христос пошел со Своими учениками в сад Гефсиманский, который находился около Елеонской горы, чтобы помолиться там. Дорогой Он говорил о Своих страданиях и, обратясь к Апостолам, сказал: «все вы покинете, оставите Меня и разбежитесь в страхе, как разбегаются овцы без пастуха, так как в эту ночь Меня уже не будет с Вами».

Чтобы утешить учеников Господь обещал ниспослать им Духа Святого. Иисус Христос сказал ученикам: «Дух Святой будет с вами всегда, научит вас всему и напомнит то, что Я говорил вам». При прощании Господь дал ученикам Своим заповедь о любви: «Заповедь новую даю вам: любите друг друга, как Я возлюбил вас» – сказал Господь. «По вашей любви люди узнают, что вы истинные Мои ученики. Любите друг друга так сильно, чтобы вы готовы были умереть за других: это самая большая любовь». Сказав это, Иисус Христос поднял глаза к небу и молился за всех верующих, потом он отошел от учеников и пал лицом на землю. Зная, что скоро начнутся Его страдания, Он молился; «Отец Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия, т. е. если можно, избавь Меня от страданий, впрочем не как Я хочу, а как Ты». И молился так Господь три раза. В это время явился с небеси Ангел и укреплял Его. Когда Иисус Христос закончил молитву, в сад пришел Иуда с воинами. Он заранее сказал воинам, чтобы они схватили Того, кого он поцелует, и, подошедши к Иисусу Христу, поцеловал Его сказав при этом: «Здравствуй, Учитель!» Тогда воины схватили Иисуса Христа и повели Его сначала к первосвященнику Анне, а потом к Каиафе.

Вопросы:

Куда пошел Иисус Христос со своими учениками после Тайной вечери?

О чем беседовал Иисус Христос дорогою?

Что предсказал Господь апостолам?

Кого обещал ниспослать Иисус Христос в утешение апостолам?

Какую заповедь о любви дал Господь своим ученикам?

О ком молился Иисус Христос? Что говорил Он при этом?

Кто укреплял Иисуса Христа во время молитвы?

Кто пришел в сад Гефсиманский после молитвы Иисуса Христа?

Какой знак дал Иуда воинам?

Куда повели Иисуса Христа из сада?

Суд над Иисусом Христом у первосвященника Каиафы.

От первосвященника Анны Иисуса Христа повели к первосвященнику Каиафе, где собрались книжники и старейшины. Было много лжесвидетелей; но так как жизнь и учение Иисуса Христа были праведны, то не за что было осудить Его на смерть. Тогда Каиафа спросил Его: «Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?» – «Да», – отвечал Иисус Христос. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: «Вот топерь вы слышали богохульство Его, т. е. как дерзко Он говорит против Бога? На что нам еще свидетелей? Как вам кажется?» – Повинен смерти, – признали все. Была уже ночь, поэтому разошлись все враги Иисуса Христа; Его же вывели на двор. Здесь архиерейские слуги стали ругаться над Ним: плевали на Него, били по лицу и, закрыв Ему глаза, спрашивали при этом: «Угадай, кто ударил Тебя?» – Иисус Христос терпел и молча переносил все эти насмешки. На утро судьи снова собрались и спросили Спасителя: «Ты ли Христос, Сын Божий?» и когда он ответил им «да», то осудили Его на смерть.

Вопросы:

К кому повели Иисуса Христа от первосвященника Анны?

Кто собрался у первосвященника Каиафы?

Почему книжники и старейшины не могли осудить Иисуса Христа?

Что спросил Каиафа у Иисуса Христа?

За что осудили Иисуса Христа на смерть?

Куда вывели Иисуса Христа от первосвященника Каиафы?

Как обращались архиерейские слуги с Иисусом Христом?
Зачем судьи собрались еще раз на утро?

Урок 2. Суд над Иисусом Христом у Понтия Пилата

Первосвященники и старейшины осудили Иисуса Христа на смерть, но так как иудеи находились под властью римлян, то, чтобы распять Его, надо было получить на это позволение римского правителя Иудеи – Пилата.

Когда Господа привели к Пилату, тот допросил Иисуса Христа и, не найдя в нем никакой вины, вывел Его к народу и сказал: «я не нашел в Нем никакой вины. У вас есть обычай отпускать на праздник одного из узников; кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варраву разбойника или Иисуса, называемого Христом?» Между тем враги возбудили народ против Иисуса Христа, поэтому народ закричал: «Варраву». – «Что же мне делать с Иисусом?» – спросил Пилат. – «Распни, распни Его!» – кричал народ. Пилат не согласился на просьбу народа, он решил наказать Иисуса Христа и отпустить Его. И вот начались опять мучения Спасителя; Его вывели на двор и там бичевали, т. е. ударяли веревками, плевали в лицо, насмехались над Ним, на голову возложили венок сплетенный из колючего терния, одели в красный плащ (в роде царской одежды), становились перед Ним на колени и говорили с насмешкой: «Радуйся, Царь иудейский!» Ударяли тростью по голове, отчего иглы венка еще больше вонзались в тело Спасителя, но Он с кротостью переносил все эти мучения. Пилат, думая, что народ пожалеет Иисуса Христа, велел вывести Его, но народ опять закричал: «Распни Его, распни Его!» Видя, что народ не успокаивается, Пилат взял воды, умыл руки и сказал: «Как чисты теперь мои руки, так и чиста моя совесть перед этим Праведником». Народ же закричал: «Если Он невинен, то мы и дети наши отвечаем за Его пролитую кровь». Тогда Пилат осудил Иисуса Христа на распятие, а Варраву отпустил.

Вопросы:

К кому повели Иисуса Христа от первосвященника Каиафы?

Почему Иисуса Христа повели к Пилату?

Что сказал Пилат после допроса Иисуса Христа?

Кого хотел отпустить народ на праздник?

Как наказывали Иисуса Христа?
Что ответил народ, когда опять вывели Иисуса Христа?
Что сделал Пилат, чтобы показать свою невиновность в
крови Иисуса Христа?
Что ответил народ?
Кого осудил Пилат на смерть?

Урок 3

Шествие на Голгофу и распятие.

Измученного и ослабевшего от страданий, с терновым венком на голове, Иисуса Христа повели на распятие. Место, где евреи распинали осужденных, называлось Голгофа; оно находилось довольно далеко от Иерусалима. Вместе с Иисусом Христом на распятие вели двух разбойников. Осужденные должны были сами нести кресты. Иисус Христос падал несколько раз под тяжестью Своего креста. Тогда воины заставили проходившего мимо человека Симона нести крест Господа. Придя на Голгофу, воины распяли Иисуса Христа на кресте, а по сторонам Его – двух разбойников. Во время распятия Иисус Христос молился за своих мучителей: «Отче! прости им, они не знают, что делают». Над головою Господа была прибита надпись, сделанная Пилатом: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». После распятия воины взяли одежды Иисуса Христа и разделили между собою; хитон же (верхняя одежда) был не сшитый, а тканый сверху донизу. «Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, кому достанется», сказали воины и так поступили.

Вопросы:

Как называлось место, где евреи распинали осужденных?

Где оно находилось?

Кого повели вместе с Иисусом Христом на распятие?

Кто нес крест осужденных?

Где распяли Иисуса Христа и двух разбойников?

Как молился Иисус Христос за Своих мучителей?

Какая надпись была над головою Иисуса Христа?

Что сделали воины с одеждами Иисуса Христа?

Иисус Христос, распятый на кресте, переносил тяжкие мучения. Гвозди раздирали Его тело, кровь прилиwała к голове, от жара у Него была сильнейшая жажда; но к этим телесным мучениям присоединились еще и душевные муки: Иисус Христос пришел на землю, стал человеком для того, чтобы Своими страданиями спасти весь мир – всех нас людей; Он

добровольно взял на Себя все грехи мира и, распятый на кресте, скорбел о них. Враги Господа не оставили Его в покое и на кресте, они говорили с насмешкою: «Других спасал, а Себя спасти не может; если Ты Сын Божий, сойди со креста и мы уверуем». Даже один из разбойников насмехался над Господом: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». Но другой разбойник, уверовав, что распятый Христос есть Сын Божий, останавливал своего товарища: «Ужели ты не боишься Бога? Мы осуждены достойно за наши дела, а Он ничего худого не сделал». Потом этот разбойник обратился к Иисусу Христу со словами: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое»; на что Иисус Христос ему ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». При кресте Иисуса Христа стояли Мать Его, некоторые благочестивые женщины и любимый ученик Его, Иоанн. Спаситель в утешение Матери Своей, указав на Иоанна, сказал: «Вот сын Твой», а потом, обратившись к ученику своему, сказал: «Вот Мать твоя».

С этого времени Иоанн взял Богоматерь к себе в дом и до самой её смерти заботился о Ней, как родной сын.

Вопросы:

Какие мучения пореносил Иисус Христос, распятый на кресте?

Почему Иисус Христос переносил душевные муки?

Как относились враги к распятому Иисусу Христу?

Что сказал один из разбойников Иисусу Христу?

Что ответил другой разбойник?

Что сказал Господь второму разбойнику?

Кто находился при кресте Иисуса Христа?

Что сказал Спаситель Матери Своей?

Что сказал Иисус Христос ученику Иоанну?

Как исполнил Иоанн повеление Своего учителя?

Смерть и погребение Иисуса Христа.

В шестом часу дня (по-нашему – в двенадцатом, в полдень) сделалось темно, как ночью, так что даже были видны звезды на небе, и это продолжалось до девятого (третьего) часа. Страдания Иисуса Христа сделались чрезвычайно тяжкими. Он громко воскликнул: «Боже Мой! Боже Мой! зачем Ты оставил

Меня?» Предсмертная жажда сильно мучила Спасителя. «Жажду!» сказал Он. Один из воинов, взяв губку, омочил её в уксус, воткнул на трость и поднес к губам Иисуса Христа. Господь, зная, что совершилось все нужное для спасения людей, сказал: «Совершилось» (т. е. совершилось спасение людей и примирение их с Богом через страдания Спасителя); потом Иисус Христос тихо прибавил: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой», преклонил голову и умер.

В минуту смерти Иисуса Христа завеса в храме, отделявшая Святая святых от Святилища, разодралась сверху донизу, земля потряслась, камни расщелились, открылись гробы, и многие усопшие святые воскресли. Начальник стражи, стоявшей при кресте, удивился этим чудесам и, уверовав, воскликнул: «Истинно этот человек был Сын Божий». То же говорили и все воины, находившиеся на Голгофе. Тогда многие иудеи уверовали, что Иисус Христос был Сын Божий и, возвращаясь с Голгофы, били себя в грудь от ужаса и раскаяния.

Вопросы:

Что сделалось в шестом часу, т. е. когда распяли Иисуса Христа?

Что воскликнул Иисус Христос, когда страдания Его стали тяжки?

Что почувствовал Иисус Христос перед смертью?

Что сказал Иисус Христос, испуская дух?

Что сделалось на земле в минуту смерти Иисуса Христа?

Что воскликнул начальник стражи при виде всех этих чудес?

Как отнеслись к чудесам многие иудеи?

Спаситель умер в пятницу. Иудеи не хотели оставить тела распятых на крестах в пасхальную субботу, и потому первосвященники просили Пилата позволить перебить им голени, чтобы этим прекратить их тяжкие крестные страдания. Пилат дозволил. Воины перебили голени обоим разбойникам, но подойдя к Иисусу Христу, увидели, что Он уже умер, и не стали перебивать Ему голени. Один из воинов ударил Его копьем в бок, и из раны потекла кровь и вода.

Иосиф Аримафейский, тайный ученик Иисуса Христа, пришел к Пилату и просил отдать ему тело Господа. Пилат согласился. Иосиф пришел на Голгофу с другим учеником Иисуса Христа, Никодимом, принес погребальные пелены и благовонное, драгоценное масло; они сняли со креста тело своего Небесного учителя, омыли, покрыли Его ароматами и, обвив пеленами, положили в новом гробе – в пещере, в саду Иосифа Аримафейского. К входу привалили большой камень. При погребении Спасителя были также и некоторые благочестивые женщины: Мария Магдалина, Мария Иосиева и др. По великому усердию и любви к Господу, они согласились между собой приготовить благовония, прийти на другой день после праздника Пасхи (т. к. в этот день было уже поздно, и они должны были подготовиться к вкушению Пасхального Агнца, а следующий день была Пасхальная суббота) и помазать ими тело Своего учителя и Господа.\

Рано утром в субботу, враги Господа снова пришли к Пилату и сказали ему: «Господин, мы вспомнили, что обманщик тот (так они называли Иисуса Христа), ещё будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну. Прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых. И будет последний обман хуже первого». Пилат разрешил им, и они приставили стражу ко гробу Иисуса Христа и приложили печать к камню, закрывавшему вход в пещеру.

Вопросы:

Когда умер Спаситель?

О чем просила первосвященники Пилата?

Что ответил Пилат?

Что сделали воины?

Почему воины не перебили голеней Иисуса Христа?

О чем просил Иосиф Аримафейский Пилата?

Кто был при погребении Иисуса Христа?

Что решили сделать благочестивые женщины?

О чем просили враги Господа, пришедшие к Пилату в субботу утром?

Что ответил, им Пилат?

Почему они просили приставить стражу ко гробу Господню?

Отчет самой В-нской об уроках, данных ею по Закону Божию в подготовительном классе

Тема: Тайная вечеря, страдание, смерть и погребение Господа Иисуса Христа

Я дала 3 урока по Закону Божию в подготовительном классе. – Материал, как и предполагалось раньше, был распределен следующим образом: на *первом* уроке я рассказала детям о Тайной Вечере, о Прощальной беседе и Молитве Иисуса Христа в саду Гефсиманском. Каждый из этих рассказов повторялся детьми при помощи наводящих вопросов; причем рассказ о Прощальной беседе был передан детьми 2 раза, так как они должны были запомнить его с моих слов (из учебника эта история была вычеркнута в виду того, что там слишком много сообщалось для детей подготовительного класса). Собственные слова Иисуса Христа (при установлении Таинства Причащения, во время Прощальной беседы и Молитвы в саду Гефсиманском), повторялись детьми по несколько раз. В конце урока мною был сообщен «Суд над Иисусом Христом у первосвященника Каиафы» и оди раз повторен детьми; но учить на дом этой истории я не задавала, так как она, собственно, не входит в программу подготовительного класса, а сообщила её в виду оставшегося свободного времени.

Имена собственные (как-то: Гефсиманский сад, Елеонская гора, первосвященники: Анна, Каиафа), встречающиеся в предыдущих рассказах, были записаны мною на доске.

Дети были внимательны, отвечали хорошо, чем я осталась очень довольна, точно так же, как и общей дисциплиной класса.

На *втором* уроке я сначала спросила заданное, что отняло у меня довольно много времени; к тому же дети были настолько усердны, что не ограничились своими учебниками, а учили: кто – по более распространенному, а кто – по Евангелию. Каждой хотелось сообщить свои знания, следствием чего было постоянное поднятие рук, ежеминутные перебивания, которые, надо сказать, часто были неуместны, и добавления являлись

излишними: вот почему мне не раз приходилось делать замечания детям и просить их не перебивать рассказывающей. Но моя ошибка в том, что я не сделала одного общего замечания всему классу, а говорила порознь каждой ученице; к тому же лучше было попросить детей делать все добавления и замечания (конечно, исключая исправления неверного) по окончании рассказа, чем бы устранялись перебивания и уклонения в сторону от нити рассказа, и развивалось внимательное отношение к делу.

Следствием всего этого был мой тон, который я называю недовольным, ассистентки же мои назвали его неуверенным.

Все сказанное касается спрашивания урока, приготовленного детьми. Далее я рассказала им «о суде над Иисусом Христом у Понтия Пилата»; рассказ был разделен мною на 2 части, чтобы не слишком утомлять память детей. При пересказе его указанного выше перебивания не случилось, так как дети могли мне повторить только то, что я им сообщила. Имена собственные и слова, незнакомые детям (Голгофа, хитон), были записаны мною на доске.

Относительно внешней стороны урока могу сказать следующее: если поднятие рук, постоянное перебивание рассказа детей их подругами, считать нарушением дисциплины – то, значит, дисциплина класса на этом уроке страдала: но я должна добавить, что дети были внимательны, сидели тихо и материал, сообщенный мною на предыдущем уроке, был усвоен ими, говорили они такие подробности, которых в книге у них не было, а запомнили их из моего рассказа.

На *третьем* уроке сначала было спрошено заданное: «Суд над Иисусом Христом у Понтия Пилата». Здесь уже не было предыдущих перебиваний, так как г-жа образцовая учительница сделала относительно этого общее замечание классу, за что я ей очень благодарна; вследствие чего дети не высказывали с разными пустяками и не перебивали напрасно отвечающей.

Далее я рассказала «Шествие на Голгофу и распятие».

Эта история была разделена на 2 части.

В заключение я сообщила детям о «Смерти и погребении Иисуса Христа». В этом рассказе мною была допущена, если

можно так сказать, обмолвка: вместо того, чтобы сказать, «завеса, отделявшая святое святых от святилища», я сказала «святая святых» – эту ошибку я называю обмолвкой потому, что я сама не заметила её при рассказывании.

Все сообщенные на этом уроке истории, были пересказаны детьми при помощи моих вопросов. Дети отвечали живо, были внимательны: так что я, со своей стороны, осталась больше довольна первым и третьим уроками, нежели вторым, вследствие указанных выше причин.

Вот все, что я могу сказать о своих уроках. Надеюсь, что г-жи ассистентки добавят со своей стороны некоторые замечания, благодаря которым получится более или менее полное представление об уроках, данных мною в подготовительном классе.

Ассистентками же у меня были: г-жа Г-ва, г-жа Жд-ва и г-жа Шт-р.

Отчет ассистентки Г-вой об уроках г-жи В-нской, данных ею по 3. Б. в подготовительном классе

Уроки, которые дала г-жа В-ская, мне очень понравились. Главным достоинством считаю то, что учительница замечательно хорошо вела рассказ, передала его языком вполне понятным для детей. Объяснения все были хорошо усвоены детьми, что видно было из их толковых ответов. Иногда только учительница слишком много сразу рассказывала детям, что немного затрудняло их.

На первом уроке при повторении детьми рассказанного, учительница давала слишком мало наводящих вопросов, вследствие чего получались паузы.

По всей вероятности, от волнения учительницы зависело то, что она не вникала в ответы детей: когда вставала какая-нибудь ученица и поправляла отвечающую, учительница иногда бывала в замешательстве.

Очень хорошее впечатление произвело на меня обращение учительницы с детьми.

Отчет ассистентки Жд-вой об уроках Закона Божия в подготовительном классе В-нской

Я была, на первом и третьем уроке сл. В-нской. Темой уроков В-нской было Тайная вечеря, Страдание, Смерть и Погребение Господа Иисуса Христа.

На первом уроке учительница после молитвы выяснила в воспоминание чего установлен праздник Пасхи у нас, отделив его от еврейского праздника; затем рассказала о приготовлениях учениками Тайной вочери по поручению Иисуса Христа и об омовении Учителем и Господом ног учеников, об этом примере смирения и любви, который дал Спаситель ученикам. Повторив рассказанное по вопросам, учительница окончила рассказ о Тайной вечери (установление таинства причащения), причем дети заучили слова Спасителя: «Приимите, ядите, сие есть тело мое...» и «пийте от нея вси...» Следующий рассказ (прощальная беседа, молитва в Гефсиманском саду и взятие Спасителя воинами) был изложен чрезвычайно просто, понятно и душевно.

При повторении учительница ставила иногда неправильно вопросы: так, например, учительница спрашивает: о чем молился Спаситель? (по смыслу следовало сказать: за что благодарил), дети ответили: «Иисус Христос молился и благодарил за то, что...» Во время рассказа о суде над Иисусом Христом у первосвященников Анны и Каиафы сначала не записала незнакомые еще имена, которые затрудняли детей, вместо Анны одна ученица говорила Иоанн, так что учительнице пришлось записать их при повторении. При повторении же учительница неправильно поставила вопрос: «расскажите о суде Иисуса Христа». Можно думать, что не все поняли, что сказал Понтий Пилат, умывая перед народом руки, так как одна из хороших учениц начала повторять, совершенно искажая мысль, и, не dokonчив, умолкла. Учительница вызвала других, которые повторили почти дословно, и затем учительница не добилась того, чтобы дети выразили мысль своими словами.

Далее в рассказе о страданиях Иисуса Христа учительница очень ярко несколькими словами изобразила и физические, и душевные мучения Спасителя на кресте. Так же сжато и вместе с тем полно учительница рассказала о кончине и погребении Иисуса Христа. При повторении рассказа класс отвечал так уверенно, что было ясно, что урок был усвоен.

К мелким недостаткам преподавания г-жи В-нской, мне кажется, надо отнести то, что иногда она не давала некоторых необходимых объяснений. Так, например, осталось без объяснения выражение «пасхальный агнец» и «голени». Также иногда неправильно ставила вопросы; но это были лишь единичные случаи и, следовательно, их нельзя считать существенными недостатками. К числу достоинств преподавания сл. В-нской относятся её серьезное, спокойное отношение к детям и умение ставить вопросы, исчерпывающие содержание целого отдела в рассказе, и пользоваться ответами детей.

Программа уроков по Закону Божию для приготовительного класса, слуш. А. Б-новой

10) Тема: Воскресение и Вознесение Господне⁴³

Прошло два дня со смерти Иисуса Христа. Иудеи вспомнили его обещание воскреснуть в третий день и у гроба его поставили стражу. В ночь при гробе Христа Спасителя случилось сильное землетрясение. Ангел Господень сошел с неба и, отвалив камень от двери гроба, сидел на нем. Вид его был как молния и одеяние бело, как снег. Воины, которые были на страже, испугались и пали на землю, потом прибежали к первосвященникам и рассказали им все, что случилось. Первосвященники дали им много денег и велели всем рассказывать, что ночью, воспользовавшись сном стражи, ученики Иисуса Христа украли тело Его.

Когда воскрес Иисус Христос? Как воскрес Иисус Христос? Что случилось с воинами, стоявшими у гроба? Как старейшины и первосвященники приняли известие о воскресении Господа нашего Иисуса Христа?

Рано утром Мария Магдалина и некоторые другие женщины пришли ко гробу Иисуса Христа, чтобы помазать тело его приготовленными благовониями. Дорогою они были озабочены: «Кто отвалит им камень от двери гроба», так как камень был очень велик. Подходят и видят, что камень отвален. Мария Магдалина тотчас же вернулась назад.

Почему жены Мироносицы пришли рано утром? Чем были они озабочены дорогой? Почему Мария Магдалина вернулась назад?

Прочие Мироносицы вошли внутрь пещеры и не нашли там тела Иисуса Христа. Вдруг они увидели двух Ангелов в блистающих белых одеждах и ужаснулись. Тогда один из Ангелов сказал им: Господь воскрес из мертвых. Помните, как Он Сам говорил вам: «Сын человеческий будет предан в руки человеков грешных, распят и в третий день воскреснет». Затем он повелел им пойти и рассказать ученикам радостную весть. Жены Мироносицы в страхе вышли из пещеры и поспешно

вернулись в город, никому на пути, не рассказывая о виденном и слышанном. На пути им явился Иисус Христос и сказал: «Радуйтесь». Они подошли к Нему, и поклонились до земли. Тогда Иисус Христос говорит им: «Не бойтесь, пойдите, скажите братьям (ученикам) Моим, чтобы они собрались в Галилею; там они увидят Меня».

Кого увидели в пещере жены Мироносицы? Что сказали им Ангелы? Где увидели Спасителя жены Мироносицы? Что повелел Он им?

В это время Мария Магдалина приходит к Симону Петру и Иоанну, любимому ученику Господа, и говорит им: «Унесли Господа из гроба и не знаем где положили Его». Петр и Иоанн встали и поспешили ко гробу. Там увидели они одни пелены и особо плат, который был на голове Иисуса Христа. Тогда они поверили, что Иисус Христос воскрес, и возвратились к себе.

Кто первые из учеников узнали радостную весть о Воскресении Иисуса Христа? Почему апостолы Петр и Иоанн уверовали в Воскресение Спасителя, когда увидели бережно сложенные плат и пелены?

Между тем Мария Магдалина снова вернулась в сад Иосифа, где был погребен Спаситель. Она стояла подле гроба и плакала, так как ей не было еще известно о Воскресении Христа. Плача, она наклонилась в гроб и увидела там двух Ангелов, которые спросили у неё: «Что ты плачешь?» Мария ответила: «Взяли Господа моего и не знаю где положили Его!» В это время она заметила какое-то движение в Ангелах и, обернувшись по направлению их взгляда, увидела Иисуса Христа, но не узнала Его. Господь спросил ее: «Что ты плачешь? Кого ищешь?» Мария думала, что это садовник и потому отвечала Ему: «Господин, если ты взял Его, то скажи мне, где ты положил Его и я возьму Его!», и она опять обернулась к Ангелам. Иисус Христос ответил ей: «Мария». Она узнала Его тогда, обрадовалась и воскликнула: «Ра ввуни» (Учитель) и бросилась к Его ногам; но Он сказал: «Не прикасайся ко мне, пойд и скажи ученикам и Петру, что я воскрес!» Мария пошла и рассказала ученикам все, что она видела: но они не поверили ей.

Что сказал Иисус Христос Марии Магдалине? Дети, как называется праздник, который установлен в воспоминание Воскресения Христова? Что значит слово: «Пасха»? (Прохождение). Это значит, что мы с помощью Иисуса Христа, как бы проходим от земли к небу. Подобно тому, как жены Мироносицы рано утром пришли ко гробу Спасителя, и мы рано до рассвета приходим в церковь, потом с зажженными свечами и с хоругвями идем с крестным ходом вокруг церкви при радостном звоне колоколов. Как жены Мироносицы вернулись с радостной вестью, так и мы возвращаемся с радостным пением тропаря, где мы говорим, что Христос воскрес из мертвых, уничтожил своею смертью нашу смерть и дал вечную жизнь тем, которые уже умерли. Тропарь этот читается так: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».

В память каких событий идем мы вокруг церкви со свечами и хоругвями? Что значит слово попать?

В день своего воскресения Иисус Христос явился всем ученикам, кроме. Фомы, когда они собрались при закрытых дверях, и сказал им: «Мир вам». Затем, когда они от радости все еще не верили, Он показал им на руках и ногах раны, взял рыбы и сотового меда и ел перед ними. Он напомнил им все, что говорил Моисей и другие пророки, повелел им проповедовать о Нем по всему миру и сказал: «Приимите Дух Свят, кому простите грехи – тому простятся; на ком оставите – на том останутся». Ученики рассказали Фоме о том, что видели Спасителя; но он им не поверил.

Когда Господь явился своим ученикам? Что говорил Он им?

Спустя 7 дней ученики снова были все вместе, и Фома был с ними. Вдруг Иисус Христос встал посреди их и говорит: «Мир вам»! Потом говорить Фоме: «Поднеси сюда свой перст (палец), посмотри на Мои руки; поднеси свою руку и вложи в бок Мой, и не оставайся в неверии, но верь». Фома ответил Ему: «Господь мой и Бог мой». Тогда Иисус Христос сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны те, которые не видели, но поверили».

Почему Господь обратился к Фоме? Как Иисус Христос уверил Фому в Своем воскресении? Как апостол Фома высказал свою веру в воскресшего Иисуса Христа?

В 40 день после Своего воскресения Иисус Христос явился собравшимся ученикам Своим в последний раз, повторил им Свои наставления. Он сказал им: «Проповедуйте Евангелие по всему миру и не отлучайтесь из Иерусалима пока на вас не сойдет Святой Дух; Он научит вас и даст вам силу проповедовать. Ученики были обрадованы этим обещанием Иисуса Христа. Затем Он пошел с ними на гору Елеонскую и, подняв руки, благословил их. И благословляя их, стал отделяться от них и подниматься от земли. Наконец облако скрыло Его из глаз их.

В который день после Воскресения последний раз явился Иисус Христос ученикам? Какое наставление дал им? Как вознесся Иисус Христос?

Ученики долго еще смотрели вслед вознесшегося Господа, как вдруг предстали перед ними два мужа, в белых одеждах и сказали: «Галилеяне! что вы стоите и смотрите на небо? Иисус, который вознесся от нас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Ученики радостно поклонились Господу и возвратились в Иерусалим, где и ожидали сошествия Святого Духа.

Когда вознесся Иисус Христос? Кто присутствовал при Его вознесении? Что говорил Он ученикам перед вознесением? Где Он вознесся?

В церкви, в день Вознесения, мы слышим тропарь, который читается так: «Христе Боже наш! Ты вознесся со славою и доставил радость ученикам Своим, обещав им Духа Святого, и уверил их в этом Своим благословением, потому что Ты Христос, Сын Божий, избавитель мира». «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святого Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира».

Тропарь этот мы начинаем обращением к Иисусу Христу и называем Его: «Христе Боже наш». Далее мы вспоминаем Вознесение Его и говорим: «Ты вознесся со славою, Ты

обрадовал учеников тем, что дал им обещание Святого Духа и уверил их в этом Своим благословением». И, наконец, мы снова обращаемся к Господу и называем Его «Христос, Сын Божий, Избавитель мира».

Как в этой молитве называем мы Иисуса Христа? Какое событие из Его жизни вспоминаем мы? Чем обрадовал Иисус Христос учеников Своих? Как Он уверил их в Своем обещании?

Отчет самой Б-вой об уроках Закона Божия, данных ей в подготовительном классе

Тема: Воскресение и Вознесение.

На первом уроке мною замечены следующие недостатки: я несколько раз в непонятной форме предлагала вопросы; при выпрашивании прошлого урока часто повторяла: «ну, что же дальше»; славянскую букву О назвала не «он», а «от»; вместо слова плат, сказала плащ, но заметила свою ошибку и сейчас же поправилась; передавая детям по-русски тропарь, недостаточно оттенила его, связав с рассказом о том, как празднуют Пасху, так что дети сразу не сумели перевести тропарь: все время урока оставалась на одном месте и вообще держалась как-то слишком строго.

На втором уроке дети очень плохо прочли со мной хором молитву перед учением.

Дисциплиной в классе я осталась довольна, да и материал, мне кажется, дети усвоили.

Отчет ассистентки М. К-ской об уроках Б-вой

Г-жа Б-ва дала 2 урока Закона Божия в подготовительном классе. На первом уроке она, прежде всего, заставила детей рассказать то, что было им задано, а именно: о шествии Иисуса Христа на Голгофу, о распятии Его на кресте, о смерти и погребении. При этом она делала ошибку, часто встречающуюся у начинающих: она сначала вызывала ученицу, а потом уже ставила вопрос; тогда как дети были бы гораздо внимательнее, если бы вопрос обращался ко всему классу. Ученицы (надо заметить, что это были самые слабые: П-ва, Пр-ва) очень порядочно рассказали заданный урок; впрочем, изредка им приходилось подставлять наводящие вопросы, и здесь г-жа Б-ва вместо вопроса иногда сама начинала фразу, например: «Когда Его распяли, то... и т. д.» Или же, когда девочка останавливалась и не знала, что сказать дальше, Б-ва спрашивала: «И что же было потом?», «И что же они? И что же Пилат?» Такие вопросы ученице несколько не помогали, так как не были наводящими. Б-ва не всегда замечала у детей неправильные обороты речи, например: «Он уже был умерши». Подробно выпросив заданный урок, Б-ва перешла к своей теме, и рассказала детям о воскресении Христовом и о появлении воскресшего Спасителя. Рассказывала небольшими частями и затем заставляла детей повторить. Так как она рассказывала очень громко и очень ясно, то детям было легко передавать её рассказ.

Надо заметить только, что они затруднялись начать, потому что Б-ва не останавливалась после своего рассказа, а сразу, в один тон ставила вопрос, таким образом она не выделяла вопрос и не давала детям времени сосредоточиться.

Когда дети рассказывали о женах мироносицах, пришедших ко гробу Иисуса Христа. Б-ва предложила такой вопрос: «А в какой день они пришли?» Ученица ответила: «Пасха была в субботу, а они пришли на другой день». «То есть?» – прибавила Б-ва. «В воскресенье», – ответила ученица. Надо было заметить, что именно в этом году Пасха пришлась в субботу, а

главное, следовало объяснить, что в то время этот день не назывался еще воскресеньем, так как название воскресенья и установлено в память этого события. Ошибка эта была исправлена Б-вой на втором уроке. Очень поэтично и несколько в приподнятом тоне указала Б-ва на то, что и зажженные свечи, и крестный ход, и пение: «Христос Воскресе» пред закрытыми дверями и другие особенности богослужения праздника Пасхи служат воспоминанием воскресения Господня. Но этот приподнятый тон, и, главное, такой поэтичный язык заслонили немного содержание, это было недостаточно просто и понятно для детей, они мало запомнили и не могли перечислить особенности пасхальной службы. Вместе с этим рассказом, Б-ва, дала и тропарь праздника, и его перевод. На него дети тоже недостаточно обратили внимание. Правда, прочесть тропарь наизусть могли даже слабые ученицы, так как они его знали раньше, как общеизвестный, но перевода совершенно не усвоили: по моему Б-вой необходимо было перевести и разъяснить его отдельно, отнюдь не сливая с общим рассказом. Итак, видно было, что дети не поняли содержания молитвы, но Б-ва не остановилась еще раз на уяснении его смысла, а прямо прочитала с ними тропарь по молитвеннику и стала спрашивать перевод. Дети затруднялись отвечать. Б-ва спрашивала их значение отдельных слов, помогала им в переводе отдельных фраз, а общего, целого впечатления у детей от тропаря не получилось. Помогая детям переводить, Б-ва особенно спрашивала значение слова «попрать» и так как дети не знали то объяснила его словом «уничтожить»; мне кажется, лучше сказать «победить». Зачем, по-моему, следовало вызывать для перевода тропаря лучших учениц, а затем уже слабых; Б-ва же сделала как раз наоборот.

Таким образом на этом уроке было много неясностей и неточностей; но нельзя не указать еще раз на достоинство Б-вой: она рассказывает очень громко и спокойно, и потому рассказ о воскресении Иисуса Христа и о явлении воскресшего Спасителя дети хорошо запомнили: на следующем уроке они могли его рассказать отчасти, по вопросам, отчасти и связным

рассказом, хотя по непредвиденным обстоятельствам и не готовили урока.

В противоположность первому уроку, на втором г-жа Б-ва ставила ясные, определенные содержательные вопросы; они давали детям материал для рассказа, но в то же время не подсказывали им половину ответа, и заставляли припомнить и подумать. Рассказав новый урок о вознесении Иисуса Христа на небо, Б-ва очень хорошо перешла к тропарю праздника, очень хорошо рассказала содержание тропаря и переспросила его по вопросам. Одна из учениц перепутала и сказала, что в день Вознесения читается Христос Воскресе. Б-ва поправила её так: «и после Пасхи мы долгое время читаем этот тропарь, а скажите, какой читается в день Вознесения?» Следовало бы, вместо слов «мы долгое время читаем этот тропарь», определенно указать, что мы его читаем именно вплоть до праздника Вознесения Господня.

Потом Б-ва заставила учениц читать, тропарь по молитвослову. При этом, необходимо было прочесть раньше самой, чтобы дать детям образец чтения, а затем начать вызывать хороших учениц, Б-ва же вызывала самых слабых, и они очень плохо читали. Между тем, переводили тропарь, даже слабые, очень хорошо, потому что, как я уже говорила, Б-ва прекрасно объяснила им содержание тропаря в предварительной беседе.

Таким образом, недостатки этого урока только в том и состоят, что г-жа Б-ва не прочитала сама славянского текста тропаря и неясно указала: сколько времени после Пасхи читается «Христос Воскресе». Остальные же встречаются у многих начинающих: она подсказывала иногда конец фразы и не заставляла ученицу повторить его и вызывала ученицу раньше, чем ставила вопрос. Эти небольшие недостатки совершенно стусеиваются перед большими достоинствами урока; он оставил прекрасное впечатление, видно было, что Б-ва усердно поработала над ним.

Отчет ассистентки И- вой об уроках А. Б-вой в приготовительном классе

А. Б-ва дала 2 урока 2-го и 6-го марта. Тема уроков: Воскресение Иисуса Христа.

Впечатление, которое я вынесла из этих уроков следующее: при выпрашивании урока своей предшественницы она проявила мало интереса, отсюда вялое настроение класса. Часто не поправляла детей до тех пор, пока они сами не заметят; допускала часто неудобные выражения, так, например, Пр-рова говорит: «нагнул голову», по-моему, лучше – наклонил; П-ва «мы страдаем за дело». Вопросы были не всегда удачны: «Ну а что Пилат?» Все время стояла над отвечающей, вообще было мало свободы и уверенности в обращении с детьми. Дисциплина ведется ею хорошо, но иногда чересчур строго было её обращение с детьми. Свою тему рассказывала языком хорошо обработанным, простым и ясным. Часто вызывала ученицу, а потом уже задавала вопрос, что, конечно, нарушает деятельность класса. Дробила рассказ на мелкие части, когда дети привыкли уже усваивать более длинный рассказ. Объяснив классу Пасху, как «прохождение от земли к небу», не остановилась достаточно на этом. Не объяснив слово «попрать», требовала ответа. Не выделила переход тропаря от рассказа; дети неясно поняли, что это – рассказ или тропарь, отсюда такой плохой перевод. Но, на втором уроке вполне исправила свою ошибку, хорошо перевела и задала вопросы, на которые дети безошибочно отвечали. Во втором уроке уже не замечалось ошибок 1-го урока. Урок велся спокойнее, а потому осмысленнее. Вообще эти уроки произвели на меня благоприятное впечатление, толковое изложение темы интересовало детей, они разумно отвечали на все вопросы. И, мне кажется, хорошо усвоили пройденное. В достоинство учительнице можно поставить хорошо обработанную спокойную речь. Видно, что она работала над программой. Положительные качества вполне покрывают те маленькие недочеты, которые я наметила раньше.

Отчет ассистентки В. В-ской об уроках Закона Божия данных А. Б-вой

Из недостатков я отмечу следующие. Первое то, что Б-ва не заставляла детей говорить громко, так что иной раз нельзя было ни слова расслышать, что говорилось детьми. Вызов предшествовал вопросу. На первом уроке все время задавались подобные вопросы, как: «Что же дальше?», «и что же Пилат?», «Что же еще сказал на кресте»? Затем следовало бы выяснить, зачем первосвященники и фарисеи просили Пилата поставить стражу у гроба Господня. На вопрос учительницы: «Когда воскрес Иисус Христос?» дети ответили: в воскресенье, и Б-ва не сделала поправки. Слишком часто вызывала П-ву; сама неверно ставила ударения, вроде – отвалён. Немного торопилась, когда рассказывала, но в общем, рассказ был передан детям простым языком (вполне доступным для детей).

На втором же уроке вопросы были очень точны и определены. Рассказывала г-жа Б-ва также прекрасно, не торопясь, так что дети сразу все усвоили.

Когда же дело дошло до тропаря, то она допустила следующую оплошность: не прочитала его сама, вызвала плохую ученицу, та все время ошибалась, так что дети едва ли умели его прочесть без ошибки. Дисциплина была прекрасная; дети внимательно следили не только за рассказом Б-вой и её вопросами, но также и за ответами учениц.

Ассистентка В. В-ская 3 курса мат. отд.

**11) Конспект уроков Закона Божии в
приготовительном классе слушательницы матем.
отд. Т. М-ич**

Тема: Сошествие Святого Духа на Апостолов, тропарь Праздника и молитва Святому Духу⁴⁴

Материал своих уроков я намерена расположить следующим образом: *в первый* урок рассказать детям события, воспоминаемые в День Св. Пятидесятницы, *во второй* пройти тропарь праздника пятидесятницы.

Нижеследующий рассказ о Сошествии Св. Духа на Апостолов думаю раздробить, смотря по вниманию учеников, на две или на три части, которые буду, вслед за рассказом, спрашивать у детей.

Сошествие Святого Духа на Апостолов

После вознесения Иисуса Христа на небо, ученики Его пришли в Иерусалим, где вместе с Божией Матерью и другими верующими проводили дни в посте и молитве. В пятидесятый день по вознесении Христовом, в третий час дня по еврейскому счету времени, а по нашему в девять часов утра, когда ученики с Божией Матерью молились вместе в одной комнате, послышался такой шум, как от сильного порыва ветра, которым наполнилась вся комната, и явились разделяющиеся, как бы огненные языки, из которых один опустился на Божию Матерь, а остальные на собравшихся учеников, по одному на каждого. На этот шум сбежались к дому, где находились Апостолы, очень многие жители Иерусалима и жители других стран, прибывшие в Иерусалим помолиться ради Еврейского праздника Пятидесятницы.

Ученики после того, как на каждом из них почил огненный язык, исполнились Св. Духа и начали пророчествовать и поучать собравшихся людей. Проповедь их тем более действовала на слушателей, что после сошествия на них Св. Духа, Апостолы получили дар говорить на иностранных языках, и поэтому они говорили с каждым из собравшихся на его родном языке: так, например, с греками по-гречески, с арабами – по-арабски. Иудеи, не понимавшие этих языков, недоумевали, и некоторым из них пришла в голову дурная мысль, что Апостолы творят непонятные для них вещи потому, что они выпили слишком много сладкого вина. Тогда Апостол Петр начал говорить с толпой, объясняя ей все случившееся. Апостол говорил так хорошо, что слушающие его люди начали спрашивать, что им делать, чтобы спастись, на что Апостол ответил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Св. Духа». Людей, уверовавших в Иисуса Христа и крестившихся по слову Апостола, было около трех тысяч.

После этого рассказа я спрошу у детей, не знают ли они, как иначе называется праздник сошествия Св. Духа на

Апостолов, и почему он называется Пятидесятницей. Затем я также обращаю внимание моих учениц на то, что душа так же возрождается под влиянием Св. Духа, как природа после длинной и холодной зимы возрождается под влиянием весны; в ознаменование чего в праздник Пятидесятницы украшают зеленью и цветами дома и церкви.

Молитва Св. Духу

Царю небесный, Утешителю!

Кого мы обыкновенно называем Царем небесным, Утешителем? –

– Бога.

Почему же мы так называем Святого Духа? –

– Потому что Он Бог.

Что значит «Душе истины?» –

– Дух истины, а не лжи.

Кто здесь назван Духом истинным? –

– Св. Дух.

Прочтите, как мы в этой молитве называем Св. Духа...

«Иже везде сый» – что здесь сказано про Св. Духа?

«И вся исполняяй» – исполнить здесь значит «наполнять».

Так – что здесь сказано про Св. Духа?

«И жизни Подателю» – а здесь что?

Прочтите все то, что мы в этой молитве говорим о Св. Духе...

«Прииди и вселися в ны» – как это сказать по-русски? – В кого вселился Дух Святой? – А мы с вами как должны жить, чтобы в нас вселился Св. Дух?

«И очисти ны от всякия скверны». Что здесь надо понимать под словом «скверны»? – Грехи. – Грехи, которые мы делаем, пятнают нашу душу, потому-то мы и просим Св. Духа, чтобы Он очистил нашу душу от всех наших грехов.

«И спаси, Блаже, души наша» – о чем же мы здесь просим Св. Духа?

Как в конце молитвы назван Св. Дух?

Прочтите теперь все то, о чем в этой молитве мы просим Св. Духа. Затем эту молитву надо прочесть с начала до конца по-славянски, а после этого по-русски.

Перед тем, чтобы приступить к объяснению тропаря, я заставляю одну из девочек рассказать о чудесном лове рыбы и постараюсь выяснить детям, что, как рыбак своими сетями вытаскивает рыбу из воды, так и Апостолы своими поучениями

и пророчествами отвлекали людей от греховной жизни и неистинной веры и приводили ко Христу и в Церковь Божию.

Тропарь праздника и пятидесятницы

В самый день Праздника Св. Пятидесятницы за обедней, и накануне за всенощной поют молитву (тропарь), прославляющую этот праздник. В этой молитве мы прославляем Бога за то, что, послав Апостолам Св. Духа. Он из них сделал премудрых ловцов, приведших ко Христу весь мир. Молитва кончается словами: «Человеколюбец, слава Тебе».

После этого дети восстановят содержание тропаря при помощи моих вопросов.

Затем тропарь будет прочитан по-славянски сначала мною одной, а после совместно с детьми. Потом дети будут переводить целые фразы или отдельные выражения со славянского на русский язык и обратно.

За этим следует чтение тропаря – сначала одной ученицей, а затем всеми детьми, без меня. В результате дети должны знать, к Кому обращаются в данной молитве, как Его называют, что о Нем или Ему говорят и за что прославляют.

Отчет слушательницы математического отделения 3 курса М-вч об уроках Закона Божия, данных ею в приготовительном классе прогимназии

На первом из своих уроков я неправильно объяснила детям слова молитвы Св. Духу: «сокровище благих».

Кроме того, подготавливаясь к первому уроку, я не сумела рассчитать время, вследствие чего проработала с детьми меньше, чем можно бы было, а зато на втором уроке не успела пройти весь оставшийся материал. Первый урок прошел несколько вяло. Замечаемые мною ошибки речи у детей я поправляла, за исключением тех случаев, когда я боялась, что моя поправка прервет нить их рассказа.

Отчет об уроке по Закону Божию, данном в приготовительном классе прогимназии слушательницей 3 курса матем. отд. М-ч

Темой урока г-жи М-ч был рассказ «О Сошествии Св. Духа на Апостолов» и молитва Св. Духу.

Сначала г-жа М-ч выпросила то, что было задано, затем приступила к объяснению истории о сошествии Св. Духа. Рассказывала г-жа М-ч очень хорошо, ясно, отчетливо, отделяя то, на чем больше хотела сосредоточить детей, остановить их внимание. Рассказ был сообщен детям не весь сразу, а по частям, каждая часть была повторена детьми, причем учительница предлагала соответствующие вопросы.

(Не всегда эти вопросы были ясны и понятны детям, например, предложив Пр-вой пересказать о Сошествии Св. Духа, г-жа М-ч предложила вопрос – о чем здесь идет речь? – Мне кажется, что это чересчур общий вопрос, который не может принести пользы и помощи). Замечательно хорошо было выяснено и рассказано о том, как апостолы получили дар говорить на всех языках, и удивление, которое народ при этом выразил.

Что касается объяснения молитвы Св. Духу, уже знакомой детям, могу сказать, что г-жа М-ч объяснила её очень хорошо, и, воспользовавшись тем, что дети ее знают, заставляла их отвечать на предлагаемые вопросы. Таким образом дети сами объясняли себе эту молитву.

Г-жа М-ч дала детям неверное понятие о том, почему Дух Святой называется «сокровище благих».

Несколько странное впечатление производило то, что г-жа М-ч не склоняла слова «Дух Святой».

Ассистентка М-ва (3 кл. сл. отд.).

Разбор уроков, данных г-жею М-ч в приготовительном классе

Темой уроков г-жи М-ч было: Сошествие Св. Духа на апостолов, тропарь праздника и молитва к Св. Духу «Царю Небесный...» Пройти всего материала г-жа М-вич не успела (она не прошла тропаря), потому что долго спрашивала урок предшественницы. На первом уроке г-жа М-вич очень внимательно и обстоятельно выпросила урок, заданный её предшественницей. Затем перешла к изложению истории о Сошествии Св. Духа на апостолов и к молитве «Царю Небесный». На 2-м уроке г-жа М-вич спросила детей о Сошествии Св. Духа на апостолов, dokonчила разбор молитвы к Св. Духу (на первом уроке она дала перевод молитвы и объяснила непонятные слова, а на 2-ом заставила детей отыскать, как называем Св. Духа – в молитве, что говорим о Св. Духе и о чем просим). На этом же уроке она очень хорошо и ясно объяснила детям смысл обычая украшать в Духов день дома и церковь березками и цветами. Она сказала затем о сути тропаря по-русски, но не dokonчила, так как урок кончился. *Недостатками* уроков г-жи М-вич считаю следующее: 1) г-жа М-вич оставляла без объяснения некоторые выражения, которые было необходимо объяснить. Так, например, говоря, что апостолы обещали «дары Духа Святого» тому, кто крестится, она не дала детям никакого понятия о том, что значит «получить дары Духа Святого», и не обратила их внимания на важность этого обещания. Вследствие этого дети бессознательно относились к этому, что было видно и по тому, что они забывали говорить об этом обещании апостолов, а если и говорили, то как-то вопросительно. Не поняли они также, вследствие той же причины, почему апостолы могли лучше проповедовать, получив Духа Святого, на что указала им учительница. В молитве «Царю Небесный» г-жа М-ч заставила детей перечислить все, что говорится о Святом Духе. Здесь не лишнее было бы *напомнить* детям об исключительном свойстве Духа Святого: «исходить от Отца», и также о том, что

Спаситель Сам указал на это свойство Св. Духа. Это все известно было детям по предыдущим урокам, а между тем обобщило бы им представление о свойствах Духа Святого. Слова в этой же молитве: «вся исполняй» были переведены «все собою наполняющий»; «сокровище благих» – «сокровище хороших, добрых», «Душе истины», (на последнем даже не останавливалась), – все это не было объяснено.

2. Г-жа М-ч всегда почти вызывала сначала слабых учениц, как то У-ву, М-ву и пр., а затем уже учениц сильных.

3. Два объяснения г-жа М-ч дала, на мой взгляд, неверные. Тропарь М-вич назвала *молитвой, прославляющей праздник*. А слушая рассказ детей о чудесной ловле рыбы, (не помню, почему она заставила их воспроизвести этот рассказ), М-вич сказала детям, что слова Иисуса Христа: «Отныне будешь ловить людей», то же самое что и «Отныне будешь учить людей Слову Божию».

Достоинствами её уроков нахожу: 1) ту хорошую распланировку, которая видна в передаче детям материала её уроков. Так напр., очень основательно по плану рассмотрела она молитву к Св. Духу: она заставила детей ответить на 3 вопроса, которыми исчерпала все содержание молитвы, а именно: а) как называем Св. Духа, б) что говорим о Св. Духе, и в) о чем просим Св. Духа и этой молитве. Вследствие хорошей распланировки дети хорошо воспроизвели все, что им рассказали. Этому помог 2) прекрасный рассказ г-жи М-вич, а также и то, что 3) г-жа М-ч ясно и правильно ставила вопросы.

4) Очень хорошо выяснила г-жа М-ч смысл обычая украшать дома и церковь березками и цветами в Духов день.

Составила слушательница 3 курса Слов. отд. М-ва.

Седьмой класс

1) Программа уроков по Закону Божьему в 7 классе слушательницы Слов. отд. Кн. К. Ш-ской

Первый урок. Тема: Каин и Авель. 6-я и 10-я заповеди закона⁴⁵

Источники и пособия. *Св. Библия. Быт.4:1–26, 6:1–2; 1Ин.3:12; Евр.9:9–15, 11:4. – Попов. Свящ. история ветхого завета. Рудаков. Свящ. история ветхого завета. М. Соколов. Первое наставление детям в учении Прав. веры. Чельцов. Закон Божий.*

Второй урок. Тема: Понятие об Ангелах. Утренняя молитва Ангелу Хранителю.

Источники и пособия. *Свящ. Библия. Псалтирь; Ис.6:1–3; Евр.7:14; Евангелие. – Свят. Дионисия Ареопагита: О небесной иерархии. М. Соколова. Первое наставление.*

Херувимская песнь, Воскресные тропари. Акафист Св. Ангелу Хранителю.

а) Первый урок. Каин и Авель. 6-я и 10-я заповеди закона

Чему научил Господь людей, по изгнании их из рая? – Приносить жертвы. – Что приносили в жертву? – Животных и плоды земные. Каких животных? – Волон, тельцов, агнцев, голубей и др. – Как приносилась жертва? – что делали, например, с животным? – Кровь его проливалась, другие части сжигались, – Зачем велел Господь приносить жертвы? – Чтобы люди помнили, что у них много грехов, но, чтобы омыть их надо пролиться крови неповинной в их грехе. – Какая же это кровь могла омыть их грехи? Евр.9:9–15. – Кровь Иисуса Христа: кровь же животных не могло омыть и одного греха. – Что же, значит, изображала жертва? – Будущую жертву, которую принес на кресте Христос, – Зачем приносили в жертву плоды земные? – Как благодарность Богу, потому что Он все дает. – Какая же это была жертва? – Благодарственная.

– Бог смотрел не на то, что приносили в жертву, а на сердце человека. Жертва, которую человек приносил с покаянием и верою (во что?) была приятна Богу, так как Он видел, что человек любит Его, а жертва, которую человек приносил без веры и любви, не была Ему приятна. Помните, кто принес Богу жертву очень малую, двух только голубей, Лк.2:22–39, а между тем угодил Ему, потому что любил Его и был смирен? – Пресвятая Дева Мария. – Когда? Когда она принесла Младенца Иисуса в 40-й день по Рождестве во храм. – Почему принесла Она такую малую жертву? Потому что Она была бедна и большей жертвы принести не могла.

– Какая жертва была угодна Богу, а какая разгневала Его видно из того, как Он отнесся к жертве сыновей Адама и Евы – Каина и Авеля.

Каин, старший сын, был земледелец, Быт.4:2. Авель – пасека. Однажды Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес лучших животных из своего стада. Авель, видно, нес жертву Богу от сердца, он принес самое лучшее, что у него было; Каин принес жертву, не думая благодарить Бога,

может быть, и не самое лучшее, что у него было, а главное без любви к Богу. Какой вы еще пример знаете, когда Господь осуждает человека, хотя, по-видимому, он все исполняет, что требуется? – Фарисей в притче о мытаре и фарисее (Лк.18:10–14).

– И призрел, т. е. принял, обратил внимание, Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел.

Каин сильно огорчился и поникло лицо его. Каин не так огорчился тем, что Бог не призрел на дар его: ему неприятнее было то, что Бог призрел на Авеля. Он позавидовал брату.

И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твоё? Если делаешь добро, то не поднимаешь-ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей сердца твоего лежит грех, т. е. он близко от тебя. Представьте себе, что вы за дверью, но она заперта. Вы близко от класса, только дверь отделяет вас, а все же войти нельзя. Дверь отперта – и одним шагом вы уже в классе. Так и грех был близко от Каина, но Бог предостерегал его. Он говорил ему: грех у дверей сердца твоего лежит, он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. Каин не должен был впустить грех к себе. А почему Каин мог господствовать над грехом, хотя грех и заманивал его; почему он мог делать добро, даже если ему хотелось делать зло? – Потому что у него была свободная воля и разум, чтобы отличать, что добро, что зло.

– Каина предостерегал Господь, но он не послушался Его, он не переставал завидовать брату. И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле. И когда они были в поле, убил Каин Авеля, брата своего.

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Каин сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

Господь все знал, ведь Он всеведущ. Он спросил Каина для того, чтобы дать ему возможность раскаяться. Но Каин не раскаялся.

И сказал Господь: что ты сделал! И проклял Господь Бог Каина за то, что он убил Авеля, брата своего. Он сказал ему: «Земля не будет давать тебе плодов своих. Ты будешь изгнанником и странником на земле». Раскаяние должно было

вечно мучить Каина, и нигде у него не было приюта. Ему страшно было людей; он боялся, что всякий, кто встретит его, убьет его, как он сам убил брата.

И сказал Каин Господу: наказание мое сильнее, чем снести можно. Вот теперь я уйду от всех и буду странником на земле и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

И положил Господь знак на Каине, чтобы никто, встретившись с ним, не бил его.

И ушел Каин из дома родителей своих, странствовал долго по земле, и построил наконец город, чтобы оградить себя от людей, которых боялся. Город он назвал Энохом, по имени сына своего. Каин всегда мучился угрызениями совести; он только боялся Бога, а не любил Его, поэтому и детей своих не мог научить добру... Потомки его забыли о Боге, думали только об удовольствиях на земле.

А огорченным Адаму и Еве Бог послал другого сына, которого они называли Сифом. Сиф утешал родителей, любил Бога, служил Ему и детей своих учил благочестию.

Потомки его помнили Бога и поэтому их называют *сынами Божиими* (Быт.6:1–2), а потомки Каина называются *сынами человеческими*, потому что они не Богу угождали, а своим страстям.

Но со временем сыны Божии обратили внимание на дочерей сынов человеческих, стали жениться на них. Такие матери не могли, конечно, воспитывать добрых детей, и люди стали делаться все худшими. Правда, остались праведные, но их было мало.

Вопросы для повторения:

Какая жертва была угодна Господу? какую он осуждал?

На чьем примере мы видим жертву угодную Богу и жертву негодную Ему?

Чем занимались сыновья Адама и Евы?

Что принес каждый из них в жертву?

На чью жертву призрел Господь?

Почему Он призрел на Авеля и на дар Его, а на Каина и на дар его не призрел?

Почему огорчился Каин и отчего поникло лицо его?

Что чувствовал Каин к брату своему?

Что сделал Господь, увидев, что Каин завидует брату?

Послушался ли Каин предостережения Божия?

Как обратился Господь к Каину после того, как он убил брата, и что ответил Ему Каин?

Как проклял Бог Каина и что сказал Каин после этого?

Для чего Господь сделал знак на лице Каина?

Почему Каин думал, что всякий, кто встретит его, убьет его? (Выражение ужаса на лице его: Каин сам убил человека и думал, что все люди такие же злые).

Вот Каин знал, что убивать худо, и все люди знают, что хорошо, что худо, так как Господь Бог дал им разум. Но чтобы они тверже это помнили, Он дал им заповедь: *не убий*. Сыщите её в ваших молитвенниках на стр. 376 (ТӖС). Это 6-я заповедь. Как обозначается шесть по-славянски? – S – зело.

По-русски – не убивай.

Вот из нас никто не убивает: неужели же мы не грешны против этой заповеди?

Когда мы обижаем других, вредим их здоровью и счастьем, огорчаем их, не делаем им того, что должны – это то же самое, что, если бы мы убивали.

Каин убил, отнял жизнь у брата, а мы вредим жизни других людей, наших братьев. Жизнь дана человеку от Господа Бога и вредить ей нельзя. Даже если мы скажем кому-нибудь злое, грубое слово – это обида, убийство.

Что же запрещается 6-й заповедью?

Что же повелевает Господь этой заповедью? – Он повелевает помогать всем людям, делать добро, ходить за больными. – Если нельзя никому даже грубого слова сказать, то как надо ко всем относиться? (ласково и с уважением).

Вот вы сказали, что Каин убил брата от зависти. Вот и об этом он знал, что это дурно. Если человек завидует другому, если он думает, зачем у него есть это, а у меня нет, то это – большой грех. Когда эта мысль нам явится, когда мы подумаем, зачем у него есть, а у меня нет, и нам это неприятно, досадно, то грех лежит у дверей нашего сердца, он близок к нам. Если мы не прогоним эту мысль, то сейчас же уже не будем любить

того человека, которому завидуем. Мы не будем к нему добры, обидим его, скажем ему что-нибудь дурное, может быть, сделаем ему на зло – вот мы уже впустили к себе грех.

10-й заповедью Господь Бог запрещает зависть.

Чтение заповеди:

Не пожелай, значит не желай того, что у твоего ближнего есть. А кто нам ближний?

Желать того, что у нашего ближнего есть, – не грех, если мы за это не будем дурно смотреть на ближнего, роптать на Бога и постоянно только об этом и думать. Напр., если вы у вашей подруги видите книгу и скажете: «как бы я хотела иметь такую же книгу», то это не грех. Но если вы станете за это сердиться на нее, роптать на Бога, тогда это – большой грех.

Как читается 10-я заповедь? Как она читается по-русски? Что значит искренний? Что Господь запрещает этой заповедью?

б) Второй урок. Понятие об Ангелах.

Утренняя молитва Ангелу Хранителю

Связный пересказ ученицами прошлого урока.

Что сотворил Бог раньше видимого мира? – Мир невидимый – Из кого состоит он? – Из Ангелов, – Если Ангелы составляют невидимый мир, то, значит, они – *духи бесплотные*, т. е. не имеют плоти или тела.

Бог сотворил Ангелов *святыми*, т. е. безгрешными. Они *бессмертны*. Что вы уже знаете об Ангелах? Что делали они, когда Господь сотворил звезды? Хвалили Его (Иов.38:7). Когда еще Ангелы хвалили Бога? – Об этом говорится в Евангелии (Лк.2:13–14): – когда родился Иисус Христос. – Какими словами хвалили они Его? – «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение». – Значит, Ангелы *хвалят* Бога. Они хвалили Его, когда Он сотворил звезды, когда родился Иисус Христос, когда Он воскрес⁴⁶, они всегда хвалят Его и всегда будут это делать (Пс.148:2, 102:20). И мы должны подражать их хвале, хвалить и прославлять Господа (Иже Херувимы...). И когда мы молимся, то невидимо молятся с нами и Ангелы (Ныне силы небесныя...).

Вот как говорит св. пророк Исаия, о котором вы знаете, о хвале Ангелов: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Его стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг к другу, и говорили: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его (Ис.6:1–3)».

Господь Саваоф (написать на доске) значит – Господь сил небесных. А кто такие силы небесные?

Затем, дети раза два повторяют эти слова за мною, а затем, если кто может, повторит их один.

Когда пойдете к обедне, обратите внимание: в каком месте обедни поется это славословие Серафимов?

Вы слышали, что Ангелы называются *сынами Божиими*? Это потому, что они исполняют волю Его и Он любит их, как детей своих. И мы называем Бога Отцом нашим; но, когда мы, действительно, бываем Его сынами? – Когда поступаем, как велит Бог.

Ангелы, как дети, всегда около Отца своего, они всегда видят лице Его.

Они служители Его (Пс.103:4; Евр.1:14), так как он посылает их исполнять волю Свою.

Какие вы знаете случаи, когда Ангелы возвещали волю Божию? Из курса прошлого года! – Явление Ангела Захарии для возвещения о рождении Предтечи, Благовещение Пресвятой Девы Марии, Явление Ангела Иосифу перед бегством в Египет, ученикам после Воскресения Христова, по Вознесении Его на небо, Богородице перед её Успением (Так как ответы, вероятно будут даны не в последовательном порядке, то после того, как класс укажет на различные явления, мне кажется полезным обратиться к одной из слабых учениц так: перечислите эти явления в том порядке, как они были). Поэтому, как называем мы Ангелов? – *Вестниками*. – Слово Ангел не русское, оно-то и значит «вестник».

Теперь вы, может быть, скажете, почему Ангелы, хотя не имеют плоти, хотя они – духи, а на иконах изображаются в виде людей? Вы, наверное, видели иконы, где изображены Ангелы, напр., Благовещение. Какой там вид у Ангела? – У него крылья. – Так как летают быстрее, чем ходят, то и крылья у Ангелов для того изображаются, чтобы показать, как быстро, с какою радостью спешат они исполнять волю Отца Небесного. – Ангелам Бог дал заповедь охранять (Пс.90:11–12) нас от всякого зла. Промышляя о нашем благе, Бог приставил к каждому из нас Ангела, который называется – как? – *Хранителем*.

Ангел Хранитель любит нас, заботится о нас, молится за нас Богу. Его огорчает всякий дурной поступок наш, и он радуется всякий раз, как мы послушаемся его голоса и хорошо поступим. Помните притчу (Лк.15:3–7) о заблудшей овце? Расскажите её! Что показал Господь этой притчей? – Что Он пришел спасти грешников. – Как кончил Господь эту притчу?

(Лк.15:10). «Так говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся».

Вот, из слов Спасителя вы видите, как Ангелы любят нас, как они радуются о нашем спасении. Так как Ангелы любят нас, заботятся о нашем спасении, то мы должны прилежно молиться нашему Ангелу, чтобы он научил нас всему хорошему, сохранил от всякого зла и показал путь спасения, т. е. научил исполнять волю Божию, заповеди Его.

Вопросы для повторения.

Из кого состоит невидимый мир?

Когда сотворен невидимый мир?

Какие свойства Ангелов вы знаете?

Почему Ангелы, духи бесплотные, изображаются на иконах?

Зачем изображаются крылья?

Для чего являлись Ангелы людям?

Как они поэтому называются?

Какую заповедь Господь дал Ангелам?

О чем же мы просим Ангела Хранителя?

Откройте ваши учебники на 14-ой странице. Вот молитва Ангелу Хранителю. Следите ее за мною.

После того, как я прочту молитву, прочтет ее одна из учениц, затем класс. Кто уже знает эту молитву?

Как это по-русски?

Ангел Божий, Хранитель мой святой, (т. е. для охранения мне от Бога с небес данный), прилежно молю тебя. Ты меня сегодня просвети (т. е. дай мне свет, дай отличать, что хорошо, что худо) и от всякого зла сохрани, добрым делам научи и на путь спасения направь (т. е. укажи путь спасения). Аминь.

Перевод молитвы будет делаться одной из учениц при моей помощи.

К кому мы обращаемся в этой молитве?

Как называем Ангела Хранителя?

Что мы о нем говорим?

О чем просим его?

Когда эта молитва читается? Из каких слов видно, что – утром?

А как называется Ангел, который являлся Пресв. Деве Марии? Архангел Гавриил. – А тот, который стоял у дверей рая? – Херувим. – А в видении пророка Исаии? – Серафимы. – Вот вы видите, что Ангелы иногда называются просто *Ангелами*, называются они *Архангелами*, *Херувимами*, *Серафимами*. Есть еще и другие чины ангельские, о которых вы впоследствии узнаете.

Какие же вы знаете чины Ангельские? Чем отличаются Серафимы? Как описаны они у пророка Исаии? Каких вы Архангелов знаете?

К следующему разу выучите наизусть молитву к Ангелу Хранителю, умейте ее переводить и объяснять, припомните, что мы говорили вообще об Ангелах, и прочтите рассказ №1-й на 20-ой стр. учебника.

Отчет об уроках Кс. Ш-й по Закону Божию в 7 классе

Темой уроков Ш-ой был рассказ о Каине и Авеле. 6-я и 10 заповеди и молитва Ангелу Хранителю.

Ассистентки Ш-ой: слушательницы словесного отделения Р-я и Н-я из 7 класса, и Л-а, дающая урок в 6 кл. По мнению самой дающей урок на 1-ом уроке неудачно было объяснение 10-ой заповеди. Материал очень скоро истощился и оставшиеся несколько минут не были заполнены рассказом и прошли как-то странно. На втором уроке, при выпрашивании учительнице не пришлось спросить 10-ую заповедь, так как представился весьма удобный переход к теме 2-го урока об Ангелах. По мнению самой учительницы одно место урока должно было произвести странное впечатление, а именно: когда дети перечисляли явления Ангелов, то одна девочка упомянула о том, что Ангел отвалил камень от гроба, на что другая возразила, что упоминать об этом не следует, так как этого никто не видел. И здесь со стороны учительницы было заметное колебание, считать ли это явление Ангела за виденное или нет. В конце урока учительница начала говорить о чинах ангельских (серафимы, херувимы, ангелы, архангелы), но объяснение по недостатку времени не было окончено. Учительница поставила себе в вину еще то, что ей не удалось всех учениц спросить. Образцовая учительница заметила, что совсем нет подобности постоянно спрашивать. Законоучитель присоединился к мнению образцовой учительницы и сказал, что часто при счастливом зрении можно знать, следят ли ученицы или нет. Еще слушательница, дававшая урок, заметила, что трудно спрашивать хороших учениц, которые всегда готовы отвечать на предлагаемые классу вопросы. Образцовая учительница сказала на это, что именно часто и надо пользоваться сообразительностью таких учениц, для того или другого вывода, обобщения, сопоставления; известно, что дети яснее понимают слова подруг своих, чем объяснения учительницы.

Отзыв ассистентки Р-и. Р-я нашла, что учительница держала себя с большим достоинством и непринужденно,

особенно на 2-ом уроке. Р-е казалось, что при рассказе о Каине и Авеле, учит-ца 1-ый раз, когда упомянула о Каине и Авеле, недостаточно ясно подчеркнула эти имена. Она согласилась с мнением самой дающей урок в том, что объяснение аллегорического выражения: «У дверей сердца» – было неясно. По мнению Р-и недостаток объяснения заключался отчасти в том, что учит-ца, вследствие быстроты речи, часто недоканчивала фразы, а говорила просто: «у дверей грех лежит». Поставленное в связь с этим конкретное объяснение, еще больше смутило детей и спутало. Очень понравился Р-е переход от рассказа о Каине и Авеле к Ангелам. Этот переход заключался в том, что, когда ученицы сказали, что потомки Каина не могли быть такими хорошими, потому что Каин не дал им хорошего примера, учит-ца прибавила, что хотя родители и грешат, но дети всегда могут остановиться от греха, так как им подсказывает голос совести – голос Божий. От этого учит-ца перешла к молитве Ангелу Хранителю. Образцовая учительница высказала мнение, что хоть слушательницам и понравился этот переход, но для детей он не был особенно ясен. В противоположность мнению учит-цы, объяснение 10-ой заповеди Р-е понравилось и показалось ясным. По мнению Р-и одно из достоинств рассказа то, что учит-ца близко придерживалась Библии, что на детей произвело сильное впечатление. В заключение Р-я сказала, что хотя и есть некоторые недостатки, общее впечатление от уроков Ш-ой прекрасное.

Другая ассистентка Н-я согласилась со всем сказанным раньше, заметив, что на первом уроке учит-ца заметно волновалась, но что 2-й урок пошел гораздо лучше. Вполне естественным казался Н-ой переход от рассказа к молитве Анг. Хран. Хорошее изложение рассказа и своевременные вопросы привлекли внимание детей и заинтересовали их. Дисциплина класса хорошая.

Мнение ассистентки Л-й. Л-ой казалось, что внимание учениц было привлечено рассказом, а не классной работой. Главный недостаток Л-на видит в том, что учит-ца слишком торопится. Были неудачные выражения вроде следующих:

«потомки Каина стали портиться», а также наводящие вопросы: все ли потомки сынов человеческих знали, что хорошо, и что дурно? Такие вопросы, как: «Адам и Ева – что?» сама учит-ца заметила, но объяснила их желанием дать понять ученицам, чтобы они рассказывали дальше, а не отвечали на эти вопросы. По мнению Л-ой следовало детей остановить, когда они говорили, что Архангел Гавриил предсказал Иоакиму и Анне о рождении Пресвятой Девы Марии, опираясь на то, что об этом не сказано в Библии. Вопрос об этом вызвал прения. Некоторые слушательницы соглашались с мнением Л-ой, другие же наоборот. К этим последним присоединилась образцовая учительница найдя, что хотя этот случай и взят из Предания, а не св. Писания, но его привести можно. Л-на, по мнению образцовой учительницы, совершенно верно заметила, что учит-ца, говоря о принесении жертв, не сказала, что жертва Авеля была принесена с верою в будущего Спасителя. Положительная сторона урока та, 1) что программа Ш-кой была хорошо разработана, 2) что ученицы были очень заинтересованы содержанием рассказа, который был проведен хорошим тоном, выразительно, поэтично. *Законоучитель* нашел, что единственный недостаток урока Ш-й состоял в том, что она говорит слишком скоро, что у неё недостаточно степенная речь.

Образцовая учительница заметила у учит. Ш-й некоторые неудобные выражения, напр., «Каин ушел из дома, где жили его родители». Это выражение «из дома» неправильно, так как, в то время домов не было. Была следующая обмолвка: 6-я заповедь запрещает «не убивать». Относительно 6-ой заповеди образцовая учительница заметила, что не следовало останавливать детей, когда они хотели встать, при хорошем ответе 6-ой заповеди, как бы лишая их некоторого рода гимнастики. Затем, при объяснении заповеди 10-ой, надо было спросить, из каких слов заповеди мы видим, что нельзя ничему завидовать, что есть у другого. При объяснении молитвы следовало, чтобы дети следили по книге; надо было дать объяснение отдельных слов, дать синонимы. В общем, несмотря на эти мелкие недостатки, образцовая учительница нашла, что Ш-кая очень хорошо дает уроки и что единственное,

что можно ей пожелать, это – быть более спокойной, и тогда все будет очень хорошо.

Составила отчет Е. Ф-н.

**2) Программа уроков в 7 классе, данных слушат.
слов. отд. В. Р-ею, Авраам⁴⁷**

а) Первый урок

Призвание и переселение Авраама. Быт.12:1–9. Потомки Сифа дружились и рождались с потомками Каина, брали с них дурные примеры и сами становились все хуже, грешнее. Но между этими потомками Сифа был праведный человек; звали его – *Авраам*. Однажды Бог явился Аврааму и сказал ему: «Авраам, оставь свой дом, родственников и иди в землю, которую Я укажу тебе». Авраам очень любил свою родную землю, тут у него были друзья, родственники; но он сейчас же послушался Слова Божия, взял только свою жену – *Сарру*, племянника – *Лота*, который был для него вместо сына, и отправился со своими стадами и пастухами в незнакомую землю. Он без страха шел туда, потому что знал, что если Господь повелел ему это, то Он сохранит его. Так привел Господь Авраама в землю, которая называлась *Ханаанской*. Первое, что сделал Авраам на новой земле – он принес жертву Богу; он поставил жертвенник, т. е. сложил несколько больших камней так, чтобы на них можно было положить жертвенное животное. И возблагодарил Авраам Господа Бога за то, что Он хранил его во время пути, просил и вперед не оставлять его Своими милостями. – Однажды Господь явился Аврааму на земле ханаанской и сказал ему; «Авраам, посмотри на эту страну, пройдя ее в длину и ширину; всю эту богатую, плодородную землю дам Я тебе и твоему потомству». Аврааму было тогда уже 75 лет, у него не было детей, но он поверил, что Бог может дать ему потомство, и возблагодарил Его за радостное обетование.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

О каком праведнике из потомства Сифа рассказала я вам?

Что Бог обещал Аврааму?

Пояснение. Авраам сильно любил своего отца, своих друзей, родных, но, по Слову Божию, он оставил их, чтобы идти, куда укажет ему Бог. Бога любил он несравненно больше, чем родителей, друзей, родственников своих; вот и Иисус Христос велит нам любить Бога больше всего. Он даже говорит: «Кто

любит отца или мать больше, нежели Меня, тот недостойн Меня».

– Что говорит Иисус Христос о любви нашей к Нему и к родным нашим?

– Отчего Авраам без страха шел в незнакомую землю?

– Что прежде всего сделал Авраам на новой земле?

– О чем молился он?

– Что делаем мы, подобно Аврааму, когда переселяемся в новый город, на новую квартиру? Служим молебн.

О чем молимся мы тогда?

Расставание с Лотом. Быт.13:1–13. В этой стране, куда Господь привел Авраама, главное богатство людей заключалось в стадах; у Авраама и Лота было много стад; для них нужны были большие пастбища; стадам было тесно; пастухи Лотовы и Авраамовы стали ссориться между собою; как только Авраам заметил это, он сказал Лоту: «Мы с тобой родственники: нехорошо нам ссориться; отдели свое хозяйство от моего; если ты пойдешь направо, – я налево, если ты поселишься налево, – я направо». Авраам любил своего племянника, ему радостно было жить с ним вместе, но он боялся, что ссоры пастухов поселят раздор и между ним и Лотом.

Лот посмотрел на страну, где стояло 5 больших, богатых городов; они были окружены прекрасными пастбищами; там протекала большая река. Лот подумал, как хорошо, богато будет ему жить в этой стране, а не подумал он о том, что в городах этих, особенно в *Содоме* и *Гоморре*, живут грешные люди, которые прогневляют Бога своим нечестием.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

– В чем состояло богатство Авраама и Лота?

– Что происходило между слугами Лотовыми и Авраамовыми?

– Как поступил Авраам и как принял Лот предложение Авраама?

Пояснение. Аврааму было все равно, в какой земле поселиться, он верил, что Бог даст ему все необходимое, он *уповал* на Бога. – О большом богатстве, о своей выгоде, о корысти он не заботился. Людей, которые не заботятся о

корысти, мы называем *бескорыстными*. Авраам расстался с Лотом, потому что боялся ссоры; он любил мир, был миролюбив. Бог дал первым людям заповедь любить друг друга, жить мирно; Иисус Христос повторил эту заповедь. Людей, которые со всеми живут мирно, уступают другим, Иисус Христос называет *миротворцами*, обещает им блаженство, говорит, что назовет их Сынами Божиими.

Явление Бога Аврааму ночью. Быт.13:14–18. Расставшись с Лотом, Авраам часто грустил, что он и Сарра остались одинокими; Лот заменял им сына: своих детей Бог не посылал им. Однажды Бог явился Аврааму ночью. В той стране ночи гораздо темнее, звезды горят ярче и видно их гораздо больше, чем у нас. Господь вывел Авраама из шатра и сказал: «Посмотри на небо и попробуй, можешь ли сосчитать все звезды? Вот столько, сколько звезд на небе, столько потомков дам Я тебе; и как нет человека, который мог бы сосчитать все звезды, так нельзя будет сосчитать твоих потомков». Им не будет числа, они будут *бесчисленны*... Авраам был стар, он никогда не слышал, чтобы у таких старых людей были бы потомки; но он поверил Божью обетованию и возблагодарил за него Бога.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

О чем грустил Авраам и каким обетованием Бог утешил его?

Явление Бога Аврааму в виде 3-х странников. Быт.18:1–15. В один знойный летний день Авраам сидел в тени дуба и видит идущих трех странников. Авраам подошел к ним, низко поклонился и сказал: «Господин, не проходи мимо слуги твоего, остановись у меня; когда Ты отдохнешь – двинешься дальше». Странники согласились. Авраам велел заколоть лучшего теленка, принести кушанья, и, хотя у него было множество слуг, он сам прислуживал странникам. И сказал один из странников Аврааму: «В следующий год, в это время, Я буду у тебя, и у жены твоей Сарры будет сын – Исаак». Авраам прежде слышал уже от Бога такое обетование; ни один человек, кроме Авраама, не знал об этом обетовании; и Авраам понял, что Бог говорит с ним, и возблагодарил Господа.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

О каком новом явлении Бога Аврааму слышали вы?

– Как принял Авраам странников?

– Что Бог обещал Аврааму?

Молитва о Содомлянах и гибель пяти городов.

Быт.18:16–33, 19:29. Когда странники направились в путь, Авраам пошел провожать их. На пути Господь сказал Аврааму: «Не скрою от тебя, что иду наказать жителей Содома и Гоморры за их нечестие». Аврааму стало жаль этого множества людей, которые должны были погибнуть за грехи свои; и сказал Авраам Господу: «Господи, Ты – Судия всего мира, Ты – Праведный Судия, Ты не можешь погубить праведных с нечестивыми; быть может, в стране этой найдется хотя 50 праведников: неужели ради них Ты не пощадишь всей страны?» Господь отвечал Аврааму: «Если Я найду там 50 праведников, то ради них Я пощажу всю страну». Авраам знал, как грешны люди этих городов, он боялся, что между ними не найдется и 50 праведников, но он помнил о милосердии Божиим и продолжал молиться: «Господи, может быть там будет 45 праведников, неужели ты погубишь их с нечестивыми?» Господь обещал помиловать страну и ради 45 праведников. Авраам не надеялся, что там найдется и 45 праведников, и просил Бога пощадить страну и ради 40, 30, 20, наконец ради 10 праведников. Господь отвечал: «Если Я найду там хотя 10 праведников, то ради них пощажу всю страну». Больше не осмелился Авраам просить Бога, и Бог отошел от него.

В пяти больших городах не нашлось и этих 10 праведников, и Бог положил истребить города с их грешными жителями. Но вспомнил Бог об Аврааме и, когда истреблял страну, вывел оттуда Лота с его женой и двумя дочерьми. – На том месте, где стояли богатые города, теперь – море с такой водой, что ни одно существо не живет в ней, ни одна птица не решается перелететь через него; море это называется Мертвым.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

– Что сказал Бог Аврааму, когда уходил от него?

– Как молился Авраам, и как принял Бог его молитву?

Пояснения. Аврам знал, что жители этих городов злы, грешны, а как поступал он? Не осуждал их, молился за них. Как будем поступать мы, подражая Аврааму, когда знаем о чьей-либо вине?

– Авраам любил и молился за жителей Содома и Гоморры, хотя они не были его родственниками, друзьями. Из какой притчи Иисуса Христа знаете вы, что Господь велит нам любить всех людей, а не только наших родных, друзей? Из притчи о Самарянине. Как тогда Авраам молился за всех жителей Содома и Гоморры, так теперь он молится за нас, чтобы Господь дал нам то блаженство, какое Он дал отцу нашему Аврааму. В прошлом году вы учились молитве той святой, имя которой вы носите; прочтите её, поставивши вместо имени святой имя отца нашего Авраама: «Моли Бога о нас, св. отче Аврааме, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших».

б) Второй урок.

Жертвоприношение Исаака. Быт.22:1–19. Во время, определенное Господом Богом, родился у Авраама обещанный ему сын – Исаак. Он во всех отношениях был для родителей своих благословением Божиим, всегда радовал их своим поведением. Когда Исааку минуло 10 лет, Господь сказал Аврааму: «Авраам, возьми сына твоего – Исаака, которого ты любишь, и принеси его Мне в жертву всесожжения на горе, которую Я укажу тебе». (Жертвой всесожжения называлась та жертва, которая вся сжигалась). Авраам любил Исаака больше, чем он сам любил себя, он помнил обетование Божие, что от Исаака Бог произведет ему бесчисленное потомство; и все же, поднявшись рано утром, он взял с собою сына своего Исаака и двух слуг и отправился туда, куда сказал ему Господь. Три дня продолжался путь их; в это время Исаак был для Авраама как бы мертвым, но Авраам верил, что Бог и из мертвых может воскресить сына и дать ему потомство. Когда подошли они к горе *Мория*, указанной Господом, Авраам оставил внизу у горы слуг, а сам стал подниматься с Исааком на гору; Авраам взял сам нож и огонь, а Исааку дал нести дрова, на которых он должен был быть принесен в жертву. На пути Исаак спросил Авраама: «Отец мой, вот у нас есть и дрова, и огонь, но где же то, что мы принесем в жертву Богу?» Авраам отвечал: «Господь Сам укажет Себе жертву, сын мой!» И шли они далее оба вместе. И пришли на место, о кот. сказал Аврааму Бог. И устроил там Авраам жертвенник. Только здесь передал Авраам Исааку о повелеии Божием. Исаак был молод, здоров, силен, но он радовался, что Бог удостоит его принять Себе в жертву. Авраам связал Исаака и положил его на жертвенник. И занес Авраам нож, чтобы заколоть сына. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: «Авраам, не поднимай руки твоей на сына и не делай ему ничего. Теперь Я знаю, что ты боишься Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Авраам посмотрел кругом и увидел овцу, запутавшуюся рогами в кустах, Авраам взял овцу и принес ее в жертву

всесожжения вместо Исаака. И сказал Господь Аврааму: «За то, что ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня, Я благословлю тебя и умножу потомство твое, как звезды небесные, как песок на берегу моря. Один из твоих потомков спасет всех людей».

– На кого указывает тут Господь? На Спасителя, Иисуса Христа.

Вопросы для воспроизведения рассказа.

– Какого сына Бог дал Аврааму?

– Какой жертвы потребовал Бог от Авраама и как поступил Авраам?

– Как принял Бог жертву Авраама?

Вопросы для выяснения

преобразовательного значения жертвоприношения Исаака.

Что доказал Авраам принесением в жертву своего возлюбленного сына? Свою любовь к Богу. Чем Бог яснее всего показал Свою любовь к людям? Принесением в жертву своего Единственного Сына.

– На который день после выхода из дому подошли Авраам и Исаак к горе Мориа? На 3-й день.

– На который день после смерти Своей на кресте воскрес Иисус Христос? На 3-й день.

– Что нес Исаак, когда шел на гору Мориа?

Дрова, на которых он должен был быть принесен в жертву.

– Что нес Иисус Христос, когда шел на Голгофу?

– Крест, на котором Он должен был быть принесен в жертву.

– На какое же событие из жизни Иисуса Христа указывает жертвоприношение Исаака? На смерть и воскресение Иисуса Христа.

Конспективное повторение всего, известного детям, о жизни Авраама

и нравоучительные выводы из этой жизни.

Вспомните теперь, что вы знаете из жизни Авраама, и посмотрим, чему учит нас жизнь этого праведника.

– О каком повелении, данном Богом Аврааму, знаете вы? Господь повелел Аврааму переселиться в незнакомую землю.

Отчего Авраам мог решиться оставить друзей, родных и идти, сам не зная куда? Авраам *любил* Бога больше всего и *верил*, что Бог не оставит его.

Чему учит нас Авраам, когда расстается с Лотом? *Миролюбию*.

Почему ему все равно, какая земля останется ему? Потому что он *бескорыстен*.

Почему он мог быть бескорыстным? Потому что он верил, что Бог не оставит его, даст ему все необходимое, *уповал* на Бога. Значит мы, подражая Аврааму, тоже будем бескорыстны, уступчивы, миролюбивы, будем уповать на Бога.

Какое следующее событие знаете вы из жизни Авраама? Явление ему трех странников.

Чему тут учит нас Авраам? *Гостеприимству*. (Ап. Павел тоже учит нас этому, он говорит: «не забывайте гостеприимства, потому что некоторые, не зная, принимали Ангелов»).

– Чему учит нас Авраам, когда молится о Содомлянах? *Молиться за всех людей*.

– Почему верит Авраам, что Бог пощадит праведников? Потому что он верит, что Бог – Судья милосердый, праведный, *верит в правосудие Божие*.

– Во что верит Авраам, когда приносит в жертву единственного своего сына, от которого обещано ему потомство? Верит, что Бог из мертвых может воскресить сына, *верит во всемогущество Божие*.

– Чему же больше всего учит нас Авраам? Вере и послушанию.

За веру Авраама Св. Писание называет его *отцом верующих*. Вот почему потомкам Авраама нет числа. Кто составляет его потомков? Все верующие. Если мы будем так же слушаться Бога и верить в Него, как Авраам, то и мы будем чадами Авраамовыми. За любовь и послушание Богу Авраам называется не только отцом верующих, но и *другом Божиим*.

Разбор уроков слуш. Р. Данн. в 7-м классе

Слуш. Р-я сказала, что тема её была «история об Аврааме». Она разделила ее на два урока. На первом уроке рассказала детям о переселении Авраама в землю Ханаанскую, разлуку с Лотом, явление трех странников и гибель Содома и Гоморры. На втором – жертвоприношение Исаака и нравственные выводы. 1-й урок она начала спрашиванием молитвы об Ангеле Хранителе, заданной её предшественницей; но Р-е казалось, что, боясь недостатка времени, спрашивала слишком мало. Ей, казалось, тоже, что она вела слишком медленно рассказ на первом уроке, так, что у ней не хватило в этот час времени для выводов. Многого, о чем пришлось рассказывать, не было в учебнике у детей, поэтому она дольше останавливалась на этих историях (разлука с Лотом, гибель Содома и Гоморры и выводы) и все-таки не вполне уверена, хорошо ли усвоили их слабейшие ученицы, – так как некоторых из них она не успела спросить. Вообще Р-я держалась своей программы очень близко и только на втором уроке сделала маленькую прибавку: спросила детей, в какой молитве молимся мы, чтобы все, что мы делаем, и что с нами случается, было *по воле Божией*.

Р-е казалось, что она была с детьми слишком строга, потому что ей приходилось останавливать (напр., одну девочку за неуместный смех).

Мнение 1-й ассистентки Л. – Оба урока были очень хороши, в особенности второй.

(Недостатки же совершенно незначительны, напр., Р-я поправляла совершенно верные ответы, не давала иногда детям договорить и раз неверно поставила вопрос). Единственно с чем не соглашалась Л-я, это с тем, что Р-я при нравственных выводах подчеркнула и *послушание*, и *веру*, тогда как ей кажется, что нужно было бы указать на что-нибудь одно, в данном случае – *на веру*. *Образцовая учительница* защищала объяснение Р-и, говоря, что, в сущности, послушание и вера нераздельны, что если на вере основывается послушание, то и

послушание воспитывает веру. Тут возникли споры, но Л-я все-таки осталась при своем мнении.

2-я ассистентка Щ. восстала против того, что говорили курсистки относительно уроков Р-и, что второй урок гораздо лучше первого. По её мнению, между уроками была полная гармония; на первом уроке Р-я не растерялась, поэтому второй и не мог особенно отличаться. Замечания её коснулись только несущественных частей урока. Ш-ой кажется, что недостаточно было сказать про жителей Содомы и Гоморры: «люди той страны злы»; надо было подчеркнуть, что они особенно злы (потому что где люди не грешны?). Потом ей казалось, что Р-я слишком подчеркнула то, что Аврааму жалко было принести сына в жертву. Относительно постановки вопросов, Ш-ая сказала, что все, за исключением одного, были поставлены очень верно (она сказала: когда Иисус Христос пришел на землю? – так стал он называться только в земной жизни).

Выводы были очень удачны и их было очень много.

На втором уроке Р-я заставила детей сделать устный конспект пройденного, и этот прием Ш-ая очень одобрила.

Рассказывала Р-я очень хорошо. Что же касается истории об Исааке, то она произвела захватывающее впечатление даже на курсисток. Да и на первом уроке Р-я не медлила, напротив: паузы, которые она делала, были скорее ораторскими приемами.

Вообще же урок велся в религиозном духе и произвел отрадное впечатление: чувствовалась близость учительницы с детьми.

3-я ассистентка С. заболела и не могла явиться на разбор.

Мнение образцовой учительницы. В сущности, уроки очень хорошие: рассказывала Р-я очень мило; сама она находит, что была с детьми слишком строга, но это часто не лишнее, не нужно только быть с ними суровой. У Р-и есть погрешность, которая замечается не только у молодых учительниц, но и вообще в жизни. Мы не умеем дать человеку договорить; сплошь и рядом ловим себя на том, что отвечаем на вопросы, о которых никто нас не спрашивает; все это происходит,

благодаря отсутствию в нас нравственной выдержки. У Р-и такого рода погрешности встречаются, хотя и очень редко; так она говорила за детей, когда могла бы заставить говорить их самих; потом Р-я не всегда поправляла неправильности детской речи. На первом уроке слишком много вызывала К-ну, а на втором К-ну, – хороших учениц, которых можно было бы вызывать и поменьше. Образцовая учительница предостерегла Р-ю от крайности, в которую легко можно впасть, рассказывая Свящ. Историю, (напр., в слащавость, в сентиментальность...). Нам само Евангелие, сказала образцовая учительница, дает пример вполне объективного рассказа: там, в описании Страстей Господних, нет ни одного жалкого слова. Точно так же, когда Свящ. Писание читается за Богослужением, то личность читающего совершенно исчезает и не становится между свящ. Писанием и слушателями. И хотя в уроке мы и не должны стремиться к уничтожению субъективности, но мы не можем навязывать детям своих мнений; надо говорить выразительно, но не впадать в декламацию, несмотря на то что удержаться на золотой середине чрезвычайно трудно. Были у Р-и несколько раз так называемые «апараты»; от них надо себя сдерживать. Потом была неточность в словах: она сказала: «пришли на гору Мориа в 3 дня», когда надо сказать на 3-й день; часто торопилась и так увлекалась сутью дела, что не доканчивала вопросов. Еще маленькая ошибка языка: она сказала, что за *свою любовь* свящ. Писание наз. Авраама *отцом верующих*. Что же касается беспокойства Р-и о том, что она мало спрашивала заданный урок, то образцовая учительница сказала, что если дети хорошо ответили молитву и в общих чертах объяснили ее (без наводящих подробностей, какие были в прошлом уроке), то спрашивать далее было бы непроизводительной тратой времени.

Батюшка сделал свое замечание относительно того объяснения, которое дала Р-я детям, спрашивая молитву; она сказала: «на путь спасения направи – спаси нас». (Разве Ангелы нас спасают?) Он очень одобрительно отнесся к тому, что Р-я следила за тем, как сидели ученицы; заботилась, чтобы они сидели прямо. Многосторонности учительницы можно только

порадоваться. Что же касается ораторства, то оно здесь неуместно. В общем же батюшка остался уроками Р-ли очень доволен.

Составила слушательница N. N.

3) Программа урока Закона Божия в 7 кл. слушательницы А. Ц-н

История Иосифа⁴⁸

а) Урок 1

У Исаака, сына Авраамова, было двое сыновей: Исав и Иаков. Об их жизни вы узнаете впоследствии, а я перейду к рассказу об Иосифе сыне Иакова. Итак, у внука Авраама – Иакова было 12 сыновей. Иаков больше всех своих сыновей любил Иосифа за то, что он был добрее и послушнее своих братьев, и сделал ему разноцветную одежду. Когда братья Иосифа увидели, что отец их любит Иосифа более всех, то стали завидовать Иосифу; возненавидели и даже не могли говорить с ним дружелюбно. А когда Иосиф увидел сон и рассказал его братьям своим, то они возненавидели его еще больше. Рассказал же Иосиф следующее: «Вот, мы вяжем снопы посреди поля, и вот мой сноп встал прямо, а ваши снопы встали кругом и поклонились моему снопу» ...

И сказали братья его: «неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами?» И видел Иосиф другой сон и рассказал его отцу и братьям своим: вот видел я, что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне». Побранил его отец и сказал ему: неужели я, твоя мать и твои братья придем поклониться тебе до земли?»

Вопросы:

Кто был Иаков, как он приходился Аврааму? Сколько у Иакова было сыновей? Почему он Иосифа любил более других? Как относились братья к Иосифу? За что возненавидели его еще больше?

Братья Иосифа занимались тем, что пасли скот отца своего. И сказал однажды Иаков Иосифу: «пойди, посмотри, здоровы ли братья твои, и цел ли скот, и принеси мне ответ». Иосиф пошел к братьям своим и отыскал их. А братья увидели его издали и стали говорить друг другу: «вот идет наш сновидец, убьем его, а отцу скажем, что хищный зверь растерзал его; тогда посмотрим, что выйдет из его снов». Один же из братьев Рувим сказал: «не надо убивать его, лучше бросим его в ров в пустыне. Говорил же он это с намерением спасти Иосифа и возвратить отцу... Когда подошел Иосиф, братья сняли с него

разноцветную одежду и бросили его в ров. И сели они есть хлеб, как вдруг увидели купцов, ехавших с товарами в Египет... И сказал тогда Иуда братьям своим: «что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Продадим его купцам». Братья его послушались. Когда подошли купцы, братья вытащили Иосифа из рва и за 20 сребрегнников продали его купцам, а те отвезли его в Египет. Братья взяли одежду Иосифа, закололи козла и кровью его вымазали одежду, доставили её Иакову и сказали: «мы это нашли, не Иосифа ли это одежда?» Иаков узнал ее и сказал: «верно растерзан Иосиф!» И в знак глубокого, ничем непоправимого горя, разорвал на себе одежду и оплакивал сына многие дни.

Вопросы:

Чем занимались братья Иосифа? Какое поручение дал однажды Иаков Иосифу? Что сказали братья, завидя Иосифа? Что предложил Рувим? Почему? Что предложил Иуда? Что значит выражение: «скроем кровь его?» Как же решили братья поступить с Иосифом? Что они сказали Иакову?

Иосиф был отведен в Египет и продан царедворцу по имени Потифару. И был все время Господь с Иосифом. Не забывал Иосиф ни на минуту, что Господь все знает, все видит и поступал он по заповедям Божиим. И благословил за это Господь Иосифа, и все то, что делал Иосиф; и заслужил он любовь господина своего и тот поставил его над всем, что имел. Была у Потифара жена, злая, дурная женщина, которая и Иосифа захотела сделать дурным, чтобы и он согласился обманывать её мужа... Но я уже вам сказала, что Иосиф всегда помнил о Боге, поэтому он отвечал этой женщине: «как я сделаю это великое зло и согрешу перед Богом?» За это жена Потифара оклеветала Иосифа и последний был отдан в темницу...

Но и в темнице был Господь с Иосифом: там полюбил его начальник тюрьмы и сделал его своим помощником. И во всем, что ни делал Иосиф, Господь давал ему успех...

В той же темнице, где был Иосиф, были заключены двое слуг царских: хлебодар, (т. е., который подавал хлеб за столом царским) и виночерпий (подававший вино). Однажды пришел к

ним Иосиф и увидел, что оба они в смущении. Он спросил их: отчего сегодня у вас печальные лица?» Они ответили: «нам виделись сны, а истолковать их некому». Иосиф сказал им: Не от Бога ли истолкование? расскажите мне ваши сны. И рассказал виночерпий следующее: «Мне снилась виноградная лоза, на лозе три ветви, она развилась, на ней показался цвет, а затем созрели и ягоды... Чаша фараонова у меня в руке, я взял ягод, выжал сок в чашу и подал фараону». И сказал ему Иосиф: три ветви – это три дня. Через три дня возвратишься ты на прежнее место и будешь снова служить фараону. Когда будет тебе хорошо, вспомни тогда обо мне, так как я украден из земли Евреев и худого ничего не сделал».

После стал рассказывать свой сон хлебодар: «мне снились три корзины с хлебом у меня на голове, птицы клевали хлеб из верхней корзины». Сказал ему Иосиф: «три корзины – это три дня. Через три дня велит фараон тебя повесить и птицы будут клевать твоё тело через три дня всё исполнилось так, как сказал Иосиф: виночерпий был возвращен, а хлебодар повешен. И не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но позабыл его.

Вопросы:

Куда был отведен Иосиф и кому продан? Как вел себя Иосиф у Потифара? (На что уговаривала Иосифа жена Потифара? Как ей ответил Иосиф? Как тогда она с ним поступила?). Как жил Иосиф в темнице? Кто был ещё заключен с Иосифом? Какие сны приснились им однажды? Как Иосиф истолковал их? Что прибавил Иосиф, когда объяснял сон виночерпию?

Прошло два года: виночерпий, служа при дворе фараона, забыл об Иосифе и тот по-прежнему находился в темнице. И вот снится сон фараону: вышли из реки 7 тучных, полных коров, а после них – 7 тощих; эти тощие коровы съели 7 полных и сами не сделались полнее. Заснул фараон в другой раз и видит: на одном стебле выросло 7 полных, хороших колосьев; после них выросло 7 тощих, пустых колосьев; они съели полные колосья и сами не пополнили. Задумался фараон над этими снами: призвал мудрецов своих, но они не могли объяснить ему этих

снов. Тогда только вспомнил виночерпий про Иосифа и рассказал фараону, как Иосиф верно истолковал сны ему и хлебодару. Фараон велел позвать Иосифа. Когда Иосиф пришел, то фараон спросил его: «можешь ли ты истолковать сны?» Иосиф ответил так: «Это не мое (искусство), а Бог разъяснит сны для твоего счастья». И рассказал фараон оба сна свои Иосифу. Иосиф выслушал их и истолковал так: оба сна означают одно и то же; а то, что они повторились, так это значит, что Бог скоро исполнит их. 7 коров полных и 7 колосьев полных означают 7 лет урожая и великого изобилия по всей земле Египетской. 7 коров тощих и 7 колосьев пустых означают 7 лет голодных, которые истощат всю землю. Поэтому пусть фараон выберет человека разумного и повелит ему сделать запасы на голодные годы». Это истолкование понравилось фараону и всем слугам его. И сказал фараон Иосифу: найдем ли мы человека, в котором был бы дух Божий? Так как Бог открыл тебе все это – значит нет разумнее тебя. Я поставлю тебя над всей землей Египетской – и только я буду выше тебя. Он повелел одеть на Иосифа дорогие одежды, возложить ему золотую цепь на шею, дал ему перстень свой и велел везти его по городу и оказывать ему царские почести. Наступили 7 лет урожая, в которые Иосиф собрал хлеба, как песка морского. После них наступили голодные годы и из всех стран приходили в Египет покупать хлеб.

Вопросы:

Когда же виночерпий вспомнил Иосифа? Что приснилось фараону? Как истолковал Иосиф сны фараону? Что ответил фараон? Как возвеличил он Иосифа?

б) Урок 2

Первый и второй приезд братьев Иосифа в Египет

Голод был не только в Египте, но и в земле Ханаанской, где жил Иаков. Услышал Иаков, что продают хлеб в Египте; послал туда сыновей своих, и сказал им: «пойдите в Египет и купите хлеба, чтобы не умереть нам от голода». Десять сыновей Иакова отправились, а Вениамин, как самый младший, остался дома. Пришли братья в Египет к Иосифу и не узнали его, и поклонились ему до земли. Иосиф же увидев братьев своих, узнал их; вспомнил он про свой сон, но не хотел открыться им сразу, он желал узнать, жив ли отец его, исправилась ли братья и жалеют ли они о сделанном когда-то поступке. Поэтому сказал им сурово; «вы пришли посмотреть нашу страну и узнать её незащищенные места». Они же ответили ему: «нет, господин, мы люди честные; дети одного отца. Нас двенадцать братьев, одного не стало, а меньший остался дома». Иосиф же сказал: «не поверю, пока не увижу вашего меньшего брата» и распорядился, чтобы одного из них Симеона заключили под стражу, а остальных, снабдив хлебом, отпустили домой за младшим братом. И стали говорить друг другу братья – «Это мы наказываемся за Иосифа; мы видели, как он страдал и не сжалились над ним, вот нас и постигло такое горе». Иосиф же понимал все, что они говорили между собой; он понял из их разговора, что они стали лучше, добрее, честнее и раскаиваются в том, что продали его; – он отошел от них и заплакал. И велел незаметно положить в их мешки то серебро, которое они уплатили за хлеб, и отпустил их. Когда братья Иосифа вернулись домой и нашли это серебро, – они очень удивились и рассказали Иакову все, что с ними говорил начальник земли Египетской, и что велел привезти Вениамина. Иаков ответил им: «вы лишили меня Иосифа, Симеона нет, теперь и Вениамина хотите взять?» Но Рувим поклялся, что вернет Вениамина.

Вопросы

Где был еще голод, кроме Египта? Какое поручение дал Иаков сыновьям своим? Как произошла встреча братьев с Иосифом? Почему он сурово обошелся с братьями? Как братья отнеслись к этому? Как отпустил Иосиф братьев домой? Что сказали они Иакову? Что он ответил им? Что пообещал Рувим?

Когда купленный хлеб вышел, сыновья Иакова должны были снова идти в Египет, и на этот раз взяли с собой Вениамина. Иаков велел отнести в подарок правителю Египта, т. е. Иосифу, подарки и вернуть серебро, найденное в мешках. Когда они снова предстали перед лицом Иосифа, то он повелел ввести их в дом свой, привел Симеона и устроил им угощение. Когда же он увидел Вениамина, то вспомнил и свое детство в доме отца своего и любовь к братьям, он не мог более сдержаться, вышел в другую комнату и там плакал. После того приказал Иосиф наполнить их мешки хлебом, а в мешок Вениамина велел положить тайно свою серебряную чашу и затем отпустить их. А когда они отошли недалеко, то их нагнал посланец от Иосифа и спросил: «Не брали ли они чаши господина его?» Они ответили: нет, мы никогда не сделали бы такого дела; мы вернули и то серебро, которое нашли у себя». Они были так уверены в честности друг друга, что сказали: «Обыщите нас. Тот, у кого найдется чаша – пусть умрет, а мы все будем рабами господину твоему».

Посланный обыскал их и нашел чашу в мешке Вениамина. Тогда в горе разодрали они одежды свои и вернулись в Египет. И представ перед Иосифом, стал Иуда просить за Вениамина, говоря: «у нас престарелый отец, он умрет с горя, если не увидит Вениамина. Пусть я останусь рабом вместо него». Иосиф не мог больше сдерживаться. Он теперь убедился, что братья его совсем исправились, что они заботятся об отце своем и готовы страдать друг за друга. Он всем Египтянам велел выйти, а сам сказал братьям своим: «Я Иосиф – брат ваш. Не жалейте о том, что вы сделали: это Бог так устроил на пользу всем. Идите скорее к отцу моему и скажите, что я зову его и весь дом его сюда, и прокормлю всех. Идите, скажите, что вы видели и приведите скорее отца моего». И плакал Иосиф, и целовал братьев своих, и дал им колесницы, и запас хлеба, и

каждому перемену одежды, а Вениамину пять перемен. И отпустил братьев своих, и они пошли. Пришедши к Иакову, они сказали: «жив Иосиф, сын твой: он владычествует над Египтом». Иаков сначала не поверил, но когда увидел колесницы фараоновы, то возрадовался и сказал: «довольно с меня страданий! жив сын мой! Пойду и увижу его, пока не умру!»

Вопросы

Когда опять послал Иаков сыновей своих в Египет? Как встретил Иосиф теперь братьев своих? Как он испытывал на этот раз братьев? Как открылся Иосиф братьям и что сказал им? Как принял Иаков известие об Иосифе?

Иаков не сразу решился переселиться в Египет. Он помнил, что Господь обещал Аврааму и потомству его землю Ханаанскую. «Как же, думал он, я уйду из этой земли?» Он принес Богу жертву и просил себе благословения. Господь явился ему и сказал: «не бойся идти в Египет, там Я произведу от тебя великий народ и выведу обратно из Египта». Тогда Иаков с радостью отправился в Египет. Иосиф выехал навстречу отцу своему Иакову, этот пал на шею сына и долго плакал.

Фараон очень милостиво принял родственников Иосифа и поселил их в прекрасной местности Гесем. Жил Иаков в Египте 17 лет, а умер 157 лет. Почувствовав приближение смерти, Иаков призвал Иосифа с детьми его и всех сыновей своих. Он каждого благословил и предсказал будущее о потомстве их. А Иосифа заставил поклясться, что тело Иакова погребут в земле Ханаанской. Иаков умер; сыновья исполнили завещание его, отвезли тело Иакова в землю Ханаанскую и погребли там, а затем вернулись в Египет. И стали братья Иосифа говорить между собою: «вдруг возненавидит нас теперь Иосиф и станет мстить за себя?» И послали напомнить Иосифу, что Иаков, умирая, просил Иосифа простить их. Услышав это, Иосиф сказал: «я боюсь Бога, поэтому не сделаю вам зла»; он успокоил их и говорил с ними сердечно. Прожил Иосиф до 110 лет. Когда он умер, тело его набальзамировали и положили в богатую гробницу в Египте. Иосиф также завещал братьям

своим, чтобы они при выходе своем из Египта взяли с собой тело его.

Вопросы

Что сделал Иосиф, прежде чем отправиться в Египет? Почему он испрашивал на это Божье благословение? Что сказал Бог Иакову? Как встретил Иосиф отца своего? Как принял фараон родственников Иосифа и где поселил их? Сколько лет жил Иаков в Египте и сколько всего? Что сделал Иаков перед смертью своей? Чего опасались братья Иосифа после смерти отца их? Как успокоил их Иосиф? Сколько лет жил Иосиф и что завещал он братьям своим?

Нравственные выводы из урока.

Теперь, дети, вы знаете всю жизнь Иосифа. Постараемся же проследить ее еще раз. Скажите, как относился Иосиф к отцу и братьям своим в детстве? (Отв. Он *любил* отца и братьев своих, повиновался отцу). Как жил Иосиф в доме Потифара? (Отв. Он *исполнял волю господина своего*). Как ответил он жене Потифара? («Как я сделаю это великое зло и согрешу перед Богом?») Что сказал Иосиф виночерпию и хлебодару, когда они задумались над своими снами? (Отв. *Не от Бога ли истолкование?*) Как ответил он фараону, когда тот спросил его: может ли Иосиф объяснить сон? (Отв. Это не мое. Но Бог *объяснит тебе сны* для твоего счастья). Как сказал Иосиф братьям своим, когда открылся им! (Не жалеете... *это Бог устроил* так на пользу всем). Как успокоил Иосиф братьев своих, когда они после смерти Иакова боялись, что Иосиф будет мстить им? (*Я боюсь Бога* и не сделаю вам зло...). Чему же мы можем научиться у Иосифа? (О чем он помнит постоянно?). Дети, я думаю, ответят мне, что Иосиф всегда помнил о Боге. Если не скажут, я поясню им так: Иосиф в каждую минуту своей жизни помнит о Боге, чувствует близость Его. Он твердо верит в то, что Бог видит все наши поступки, знает наши помышления, поэтому-то он и поступал так в своей жизни, как вам уже известно. Такое постоянное памятование о Боге называется «*хождением перед Богом*». Иосиф «*ходил перед Богом*». Вы из своей жизни, я думаю, знаете, что ведете себя совершенно

иначе в присутствии родителей, старших или вообще людей, которых вы любите и уважаете, чем когда вы совсем одни.

Разбор уроков г-жи Ц-н

Г-жа Ц-н дала 2 урока Закона Божия в 7 классе. Темой уроков была жизнь Иосифа. Пособием для выполнения этой темы, послужили: 37, 39, 40–45, 47, 48, 50 главы книги Бытия. Г-жа Ц-н распределила, материал таким образом, что в 1 урок рассказала ученицам о жизни Иосифа в семье отца, об отношении к нему братьев, о продаже его в Египет, о жизни Иосифа в Египте и его возвеличении. Во 2 урок г-жа Ц-н рассказала о 1 и 2 приездах братьев Иосифа в Египет, о переселении туда Иакова, о смерти Иакова и Иосифа. Г-жа Ц-н говорит, что при передаче рассказов Священного Писания об Иосифе, она старалась подчеркнуть те случаи из его жизни, которые показывали его кротость, послушание воле Божией, его постоянное памятование о Боге. На последнем уроке г-жа Ц-н объяснила детям, что жизнь, подобная жизни Иосифа, называется в Священном Писании «Хождением перед Богом». Таким образом, программа у Ц-н была выполнена. Ц-н указала на следующие недостатки, которые она заметила в своих уроках: иногда задавала вопросы слишком трудные для детского понимания; несколько раз предложила вопрос после вызова ученицы; были обмолвки, напр., сыновья Иосифа вместо братья Иосифа, и наоборот – братья Иакова вместо сыновья Иакова. На 2-ом уроке слишком долго остановилась на спрашивании заданного урока, поэтому мало времени осталось для выяснения «Хождения Иосифа перед Богом». В программу Ц-н была включена еще 5-я заповедь. Но Ц-н ее выпустила, по тому соображению, что послушание и повиновение старшим не есть отличительная черта характера Иосифа.

Г-жа Ц-н обратила внимание учениц кроме «Хождения Иосифа перед Богом» на чувство прощения обид и незлобия, которым обладал Иосиф. Хотела провести параллель между тем великим злом, которое сделали Иосифу братья, сначала желая убить его, а потом продав в чужую землю, и тем незлобием, которое показал Иосиф, простив своих братьев. Ц-н хотела наглядно выяснить пример любви к ближним, но не

успела этого сделать. Ассистентки г-жи Ц-н – г-жи Б-ва, К-кая и У-ва сделали следующие замечания.

Г-жа Б-ва заметила, что недостатки в уроках г-жи Ц-н касаются больше формы: так, по мнению г-жи Б-вой «Потифар» следовало написать на доске; следовало объяснить непонятные слова, напр., «ров». Г-жа Ц-н не знала фамилий учениц. Спрашивала немногих, а каждую ученицу заставляла долго отвечать. Часто вызов ученицы предшествовал вопросу; поэтому весь класс не работал.

Г-жа К-ая заметила, что уроки г-жи Ц-н произвели на нее очень хорошее впечатление и что она может указать только один недостаток, а именно: г-жа Ц-н слишком долго спрашивала старый урок, поэтому на объяснение нового мало осталось времени.

Г-жа У-ва присоединилась к сделанным замечаниям и прибавила, что г-жа Ц-н употребляла одно слово вместо другого и иногда выражения её не соответствовали пониманию учениц, например, несколько раз повторила слово «факт».

Образцовая учительница, г-жа М. Л. К-рф, сделала следующие замечания: г-жа Ц-н слишком долго спрашивала ученицу Ф-р. Следовало г-же Ц-н стоять и смотреть в глаза классу, а не ходить все время. Г-жа Ц-н употребила такое выражение: «на лозе винограда выросло 3 ветки и виночерпий выжимал их». Вызывала ученицу раньше, а затем задавала вопрос. Не спросила о снах виночерпия и хлебодара. Требовала буквального повторения своих слов. Очень хорошо рассказывала, и, когда кончила рассказывать, дети впили в нее глазами.

Законоучитель заметил, что вопросы, задаваемые г-жею –н, были просты и вразумительны. Тон преподавания очень приятный. Но преподавательница не всегда замечала неправильность в выговоре учениц, например говорили «благословение».

**4) Программа уроков по Закону Божьему
слушательницы В. Т-берг в 7 классе прогимназии на
тему⁴⁹**

а) Урок 1

- 1) Манна с неба
- 2) Ирмос 3-ей песни канона
- 3) Синайское законодательство

После перехода через Чермное море и прославления Бога, Сыны Израилевы двинулись дальше. Дорога, по которой они шли, представляла из себя пустыню. Вскоре хлеб, взятый из Египта, вышел; в пустыне достать ничего нельзя, и народ умирал от голода. Тогда он возроптал на Моисея: «Зачем ты вывел нас из Египта, говорили они, – там у нас всегда было много пищи, а здесь мы должны умереть с голода». Забыли сыны Израилевы, как их мучили тяжелой работой в Египте, как Господь чудесно хранил их во время казней, как вывел их и провел по сухому дну моря; и не подумали они о том, что Он не даст им умереть от голода в пустыне. И слышал всеведущий Бог ропот народа и сказал Бог Моисею: «Завтра Я пошлю им хлеб, как дождь с неба». На следующий день утром народ увидел, что вся земля покрыта какими-то белыми крупинками. Они спросили, что это такое? и он сказал им: «Это хлеб, который Господь посылает вам в пищу». Они называли этот хлеб манною. По вкусу она напоминала муку с медом, а видом была похожа на мелкий град. Манна выпадала каждое утро, кроме субботы. Народ должен был собирать её очень рано, так как когда наступало утро и солнце обогревало землю, манна таяла и исчезала. Каждый, по повелению Божьему, собирал ее немного, а именно столько, сколько необходимо на один день для пропитания себя и своего семейства. Накануне же субботы манны выпадало вдвое больше и народ собирал ее на два дня.

- 1) По какой дороге пришлось идти Израилю после перехода через Чермное море?
- 2) В чем оказался у них недостаток?
- 3) Что сделали они, когда увидели, что вся пища вышла?
- 4) О чем же забыли они?
- 5) Что сказал Господь Моисею?
- 6) Как и какой хлеб послал им Господь?

7) На что была похожа манна по виду и вкусу?

8) Когда выпадала манна?

9) Почему в субботу они не собирали манны? (так как суббота – день отдыха, и этот день должен посвящаться Богу).

Сам Господь сотворил мир в шесть дней и в седьмой почил от дел своих.

10) Какую же заповедь Бог дал людям, чтобы они помнили это? (четвертую: «Помни день субботний»).

11) На сколько же дней каждый человек мог собирать манну? (только на один день).

12) Чему же учил Господь Израиля, когда велел собирать только столько, сколько нужно человеку на один день? (не быть жадными и не беспокоиться о завтрашнем дне).

13) В какой молитве Господь учит нас заботиться только о настоящем дне? (в молитве Господней).

14) И в каких словах этой молитвы? («хлеб наш насущный...»).

15) Но помнит ли кто-нибудь из вас, как еще учил Иисус Христос людей не заботиться много о завтрашнем дне? (Иисус Христос говорил: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их. И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут. Но, говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. (Мф.6:29–29).

16) Что же спасло сынов Израилевых от смерти в пустыне? (манна или небесный хлеб). Значит, манна или хлеб, посланный с неба, спас их от смерти или сохранил им временную жизнь.

17) А что же дает нам жизнь вечную? (Тело Господа нашего Иисуса Христа, которое мы вкушаем в Таинстве Причащения).

18) На что же указывает или прообразом чего же служит манна? (прообразом тела Иисуса Христа).

Теперь слушайте дальше: в чуде, совершенном Господом (т. е. в даровании манны) ясно выразилась Его любовь и попечение об сынах Израилевых; но они и после этого много раз роптали. Так, однажды у них оказался недостаток в воде. Вместо того, чтобы обратиться с молитвой к Богу, они снова

подняли ропот. Моисей воззвал к Господу о помощи, и Господь сказал: «Возьми жезл твой и ударь по скале». Моисей так и сделал; из скалы истекла вода в таком изобилии что напились и люди, и стада.

19) На что же Сыны Израилевы стали роптать, вскоре после того, как Господь дал им манну?

20) Что же сказал Господь Моисею?

21) Значит, что Моисей должен был сделать, чтобы из скалы потекла вода? (ударить по ней жезлом).

22) Припомните, что сделал один из воинов, чтобы удостовериться, что Иисус Христос уже умер? И что тогда истекло из ребра Господа?

23) Что дала Израилю вода из скалы?

24) Что дает нам кровь Господа нашего Иисуса Христа? (Жизнь вечную).

25) Следовательно, на что указывает или прообразом чего была вода, истекшая из скалы? (Прообразом крови Иисуса Христа).

В воспоминание об этих чудесных событиях, – даровании хлеба и воды, – у нас в церкви во время повечерия на 1-ой неделе Великого поста поется песнь. В этой песне говорится, что Бог Своею Всемогущею рукою дал в древние времена в пустыне народу Своему манну как дождь с неба и воду из камня (скалы).

Эта священная песнь читается так:

«Видите, видите, яко Аз есмь Бог, манну одождивый и воду из камени источивый, древле в пустыне людем Моим десницею единою и крепостью Моею». (Откройте ваши молитвословы на стр. 135 – (рцы, люди, есть). Прочтет какая-нибудь сильная ученица, затем еще раз более слабая и потом все хором.

1) Как сказать по-русски слова: «яко», «Аз», «одождивый», «источивый», «десницею», «крепостью»?

2) Что Бог говорит о Себе? 3) Что Он дал Своим людям? 4) Когда? 5) Где? 6) На какое Свойство Божие мы указываем, говоря, что Бог все сотворил Своею Силою?

7) За каким богослужением поется эта церковная песнь или ирмос?

Синайское Законодательство.

Через несколько недель после выхода из Египта, Сыны Израилевы пришли к горе *Синай*. Они здесь остановились, и Господь сказал Моисею: «Пойди к народу и объяви ему, что на 3-й день сойдет Господь на эту гору и народ услышит голос Божий: пусть вымоют одежды свои и постом достойно приготовятся к этому дню». Народ сделал, как повелел Господь; и вот утром, на третий день, они увидели, что с неба спустилось густое облако и покрыло гору. В то же время засверкала молния, раздался страшный гром и трубный звук, который становился все сильнее и сильнее. И гора вся дымилась оттого, что Господь сошел на неё в огне; и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась. Но вдруг всё стихло и послышался голос Самого Бога, и дал им Господь Бог 10-ть заповедей или повелений. Со страхом слушал народ слова Господа. Когда Он кончил, то они сказали Моисею: «Нам страшно говорить с Богом, поди ты и слушай всё, что Он скажет тебе, и пересказывай нам: мы будем слушать и исполнять.

Моисей так и сделал.

- 1) Где остановились сыны Израилевы, спустя несколько недель, по выходе их из Египта?
- 2) Что Бог повелел Моисею?
- 3) Кто же слышал голос Божий?
- 4) О чем просил народ Моисея после того, как Господь дал им заповеди?
- 5) Сколько же заповедей дал им Господь Бог на этой горе?
- 6) Сколько заповедей вы знаете?
- 7) Скажите их.
- 8) Почему мы все должны исполнять эти заповеди? (Так как они даны Самим Богом).

б) Урок 2

- 1) Поклонение идолу
 - 2) Медный змей
 - 3) Прощание Моисея с народом
- Поклонение идолу.

Моисей пробыл на горе 40 дней и 40 ночей. За все это время он хлеба не ел и воды не пил. И получил Моисей от Бога две каменные скрижали или доски, на которых были написаны те заповеди, которые Господь говорил всему народу. Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то обратился к Аарону и сказал ему: «Кто поведет нас теперь через пустыню? Мы не знаем, что случилось с Моисеем и, потому, сделай нам Бога, который бы шел перед нами».

1) О чем забыли Сыны Израилевы, прося *сделать бога?* (О том, что Бог, Которому они поклоняются, и Который вывел их из Египта, есть Бог Вечный, что он их Создатель, а потому и сделать Его нельзя).

Долго Аарон отговаривал народ от этого злого дела, но, наконец, уступил их требованиям, и из золота вылил им тельца. И Сыны Израилевы, увидев идола, громко воскликнули: «вот тот Бог, который вывел нас из Египта». И они поклонялись ему, плясали вокруг него и приносили ему жертвы, как истинному Богу.

Бог все видел. И повелел Бог Моисею поспешить сойти с горы и остановить народ. Моисей так и сделал. Когда он приблизился и увидел происходящее, то пришел в ужас, бросил скрижали на землю и разбил их. Потом взял идола и сжег его. На следующий день Моисей сказал народу: «Вы сделали великий грех, и я взойду на гору и буду молиться за вас Господу Богу. И он взойдет на гору, снова пробыл там 40 дней и 40 ночей без пищи и усердно молился, чтобы Господь простил им. И Господь Бог простил Сынам Израилевым их великий грех и повелел Моисею сделать две новые каменные скрижали, на которых Он снова написал Свои заповеди.

- 1) Сколько дней пробыл Моисей на горе Синае?

- 2) Что получил Моисей от Бога на этой горе?
- 3) С каким требованием обратился народ к Аарону? (и по какому поводу?)
- 4) О чем же забыли они, прося сделать Бога?
- 5) Как отнесся Аарон к их требованию?
- 6) Как поступил Моисей, видя происходящее?
- 7) После этого, о чем Моисей просил Бога?
- 8) Что повелел Господь Бог Моисею сделать?
- 9) Почему Бог простил людей? (По великому Своему милосердию и человеколюбию).

Медный змей.

После долгой остановки у горы Синая, Сыны Израилевы двинулись в путь. Господь по-прежнему руководил ими и хранил их. Если у них оказывался в чем-нибудь недостаток и если они обращались с молитвой к Господу Богу, то Он всегда помогал им. Но иногда они забывали Бога, забывали Его всемогущество, Его милосердие, человеколюбие; забывали, что Он их Отец Небесный, значит – любит всех людей, как детей Своих, и не допустит их до гибели. И вот, раз они обратились к Моисею с упреками: «Зачем ты вывел нас из Египта? Чтобы мы умерли здесь в пустыне? Здесь нет ни мяса, ни воды, а манна уже опротивела нам». В наказание за ропот Господь Бог послал на Сынов Израилевых множество ядовитых змей, от укушения которых умерло много народа. Сыны Израилевы почувствовали себя виновными и говорили Моисею: «Согрешили мы перед Богом, помолись за нас!» Господь услышал молитву Моисея и сказал ему: «Сделай змия из меди и повесь его на высоком шесте. И каждый, кто будет смотреть на этого змия с верою в помощь Божью, тот получит исцеление и *спасется от смерти*». И действительно, все те, которые успевали с верою взглянуть на изображение змея, оставались живы.

- 1) Кто охранял Сынов Израилевых во время дальнейшего пути?
- 2) Какие свойства Божии иногда забывали Сыны Израилевы?
- 3) С какими упреками обратились они однажды к Моисею?
- 4) Какое наказание послал им Господь Бог за ропот?

5) Что же почувствовали тогда Сыны Израилевы? (Они почувствовали себя виновными и раскаялись).

6) О чем просил народ Моисея?

7) Что же повелел Господь Бог Моисею сделать?

8) С каким чувством должен был каждый, желающий спастись, взглянуть на изображение медного змея?

9) И от чего же спасал медный змей людей? (От смерти).

10) А кто спас всех людей от вечной смерти?

11) Как Господь наш Иисус Христос спас людей от смерти? (Он страдал, был распят, умер и воскрес).

12) На кого же указывает или прообразом кого был медный змей?

Сам Господь наш Иисус Христос говорит: «Как Моисей вознес змия в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

Прощание Моисея.

Сыны Израилевы странствовали по пустыне 40 лет и наконец подошли к границам земли Ханаанской. Господь открыл Моисею, что он не войдет в землю Ханаанскую, и, потому, Моисей в последний раз собрал народ и говорил ему: «За все время вашего 40-летнего странствования Господь Бог хранил вас и носил вас как бы на крыльях орлиных. Далее, когда вам казалось, что Господь забыл вас, Он ни на минуту не оставлял вас. Он всегда был тут, помогал вам и хранил вас». (Здесь сказано: «на крыльях орлиных» вот почему. Орлы обыкновенно живут на высоких, неприступных скалах. Когда наступает время учить своих птенцов летать, орел выносит их из гнезда на крыльях и потом оставляет, а сам все время летает под ними, чтобы птенцы могли сесть ему на крылья и отдохнуть, когда утомятся). «За все время вашего 40-летнего странствования ваша одежда не ветшала, а ваши ноги не опухали от ходьбы. Если бы не попечение о вас Бога, вы бы погибли от голода, жажды и утомления. Господь же и питал вас и утолял вашу жажду и защищал вас от зноя. Исполняйте же заповеди Божии и вам хорошо будет, и Господь Бог не оставит вас. Если же обратитесь к идолам и забудете истинного Бога, то Господь

отступится от вас и постигнут вас многие бедствия. И небо ваше станет как железо, и земля ваша станет как медь, и напрасно будете трудиться, – обрабатывать землю: земля не даст никаких растений, деревья никаких плодов».

После этих наставлений Моисей простился с народом, взошел по повелению Божьему на гору, посмотрел на Ханаанскую землю, затем поблагодарил Бога за все Его благодеяния и умер на 120-м году своей жизни. Место его могилы осталось неизвестным.

1) Сколько лет странствовали Сыны Израильские по пустыне?

2) Что Господь Бог открыл Моисею?

3) В чем состояла прощальная беседа Моисея с народом?

4) Что обещает Моисей тем, кто будет исполнять заповеди Божии, и что тем, которые обратятся к идолам?

5) Как умер Моисей?

5) Программа уроков Закона Божия в 7 классе слушательницы Г. П-новой

Тема: Пророк Илия⁵⁰

Пособие: Св. Библия (3 и 4 книги Царств).

Темой моих уроков будет: Разделение Израиля на два царства – израильское и иудейское. Нечестие народа Божия. Пророк Илия. Явление его Ахаву с предсказанием бездождия. Удаление Илии сначала к потоку Хорафу, а затем в Сарепту Сидонскую и поселение его у Сарептской вдовы. Воскрешение её сына. Второе явление пророка Илии Ахаву. Кармильское жертвоприношение. Удаление Илии в пустыню. Явление ему Бога на г. Хориве. Взятие Илии на небо.

После смерти Моисея Сыны Израилевы, выведенные им из Египта, поселились в обетованной им Богом земле Ханаанской. В это время у Израиля, по примеру других народов, появились цари. При внуке царя Давида один народ Божий разделился на 2 народа или царства; один стал называться израильтянами, а другой – иудеями. Как израильские, так и иудейские цари были большей частью люди нечестивые: они сами поклонялись идолам и тому же учили и свой народ. И народ отпадал от истинного Бога и начинал поклоняться идолам. Для того, чтобы напомнить народу о неисполнении им заповедей Божьих и о том наказании, которое их за это ожидает, Господь посылал особых благочестивых людей – пророков. Эти люди иногда предсказывали будущее, очень часто – о будущем Спасителе мира.

Кто говорил через пророков?

Не знаете ли вы каких-нибудь пророков?

Одним из самых нечестивых царей был Ахав – царь Израильский. Он женился на Иезавели, которая была язычницей и, в угоду ей, выстроил в своем царстве храм языческим божествам. Он велел народу поклоняться им и преследовал тех, которые кланялись Истинному Богу. В царствование Ахава Господь воздвиг (послал) пророка Илию. Илия с ранних лет

отличался благочестием и обличал народ Израильский за его идолопоклонство.

Вспомните, дети, прощальные наставления Моисея Израилю: как накажет Господь свой народ, если он забудет Истинного Бога и не будет исполнять Его заповедей? (Лев.26:15–20).

И когда это случилось, пр. Илия явился к Ахаву и сказал ему: «Жив Господь Бог Израилев, пред лицом Которого я стою. В сии дни не будет ни дождя, ни росы, разве только по моему слову». Предсказание Илии исполнилось: на землю не выпадало больше ни дождя, ни росы Разгневанный Ахав хотел умертвить Илию, но Бог хранил своего пророка. И было к Илие слово Господне: «Пойди отсюда и скройся у потока Хорафа; из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там». И сделал Илия по слову Господню: пошел и остался у потока Хорафа. Вороны ежедневно утром и вечером приносили ему хлеб и мясо, а из потока он пил. Но через некоторое время и этот поток высох, потому что дождя не выпадало на землю.

Здесь я останавлиюсь и выпрошу у детей все рассказанное мною. Я предложу им такие вопросы:

Где поселились Сыны Израилевы после выхода их из Египта и долголетнего странствования по пустыне?

Кто появляется у них через некоторое время?

Какие цари были большей частью у народа после его разделения?

Кого посылал Бог, чтобы обратить к Себе народ?

О каком пророке я вам сегодня рассказывала?

В царствование какого царя жил он? и т. д.

Затем я продолжу свой рассказ.

Когда высох поток, к пророку было опять слово Господне: «Встань, пойдя в Сарепту Сидонскую и оставайся там. Я повелел там женщине вдове кормить тебя». Для того, чтобы попасть в Сарепту Сидонскую Илии надо было пройти через всю страну, жители которой вследствие бездождия страдали от жажды и голода. Жители её считали Илию виновником своих бедствий, а царь их Ахав искал его всюду, чтобы предать смерти. И несмотря на это, Илия немедленно встал и пошел в

Сарепту Сидонскую потому что он верил, что если Господь посылает его, то он силен защитить его среди всех опасностей, как бы велики они ни были. Когда Илия пришел в Сарепту, то у ворот города он встретил женщину, которая собирала дрова. Он подозвал её и сказал ей: «дай мне немного воды, чтобы напиться». Она пошла, чтобы дать ему напиться; тогда Илия закричал ей вслед: «Возьми для меня и кусок хлеба в руки твои» «Жив Господь Бог твой» (т. е. видит Бог), отвечала ему женщина: «что у меня нет ничего, кроме горсти муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот я наберу полена два дров; пойду и приготовлю это для себя и для сына; съедим это, а после умрем от голода». Пророк сказал ей: «Не бойся, пойди и сделай так, как сказала; но прежде сделай для меня; а для себя и для сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не уменьшится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю». Женщина поверила ему и пошла, и сделала так, как сказал ей пророк. И кормилась и она, и сын её, и Илия, потому что мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало по слову Господа, которое он изрек через Илию.

Через некоторое время заболел сын вдовы и умер. Мать его была этим сильно опечалена. Вероятно, эта женщина прежде много грешила, и когда у неё умирает сын, то ей приходит мысль, что это несчастье Господь посылает ей за её прежние грехи, поэтому она и говорит пророку: «Ты пришел ко мне напомнить мне грехи мои и умертвить сына моего». Пророк сказал ей: «Дай мне сына твоего». Взяв отрока, понес его к себе в горницу, положил на свою постель, трижды простерся над ним и воззвал к Господу: «Господи Боже мой, да возвратится душа отрока сего в него». Услышал Господь эту молитву, и возвратилась душа отрока в него, и он ожил. Илия привел отрока к матери и сказал ей: «Смотри, сын твой жив». Обрадованная мать сказала пророку: «Теперь-то я вижу, что ты человек Божий и все, что говоришь от имени Бога, – справедливо».

Что повелел Господь Илиии после того, как поток высох?
Какие трудности представляло это путешествие?

Почему, несмотря ни на что, Илия все-таки пошел в Сарепту?

Что произошло, когда Илия пришел в Сарепту?

Какое чудо совершил Илия в доме вдовы?

Как он совершил его?

Илия прожил в Сарепте около 2-х лет. Наконец Господь сказал ему: «Пойди и покажись Ахаву, и я дам дождь на землю». Илия пошел. Во всей стране был сильный голод. Когда Ахав увидел Илию, то сказал: «Это ты, который смущаешь Израиля?» И сказал ему пророк: «Не я смущаю народ, но ты, и дом отца твоего тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам. Теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил и всех пророков Вааловых». И собрал Ахав народ и всех пророков на гору Кармил. И подошел Илия к своему народу и сказал: «Долго ли вам хромать на оба колена (т. е. поклоняться то идолам, то Богу)? Если Господь есть Бог, то следуйте Ему; если Ваал есть Бог, то ему последуйте». И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия: «Я один остался пророк Господень, а пророков Ваала много; пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они возьмут одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя Бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, который даст ответ посредством огня, есть истинный Бог. И сказал весь народ: «Хорошо, пусть будет так». И сказал Илия пророкам Вааловым: «Выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя Бога вашего, по огня не подкладывайте». И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала с утра до полудня, говоря: «Ваале, услышь нас». Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали. В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: «Кричите громким голосом, ибо он бог: может быть, он задумался, или занят чем-нибудь, или в дороге, а может быть и спит, так он проснется». Илия говорил так потому, что язычники думали, что их боги, как и обыкновенные люди, нуждаются в пище, отдыхе. И стали они кричать громким

голосом и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями так, что кровь лилась с них.

Я не буду детям рассказывать сразу всей истории жертвоприношения, потому что она длинна и довольно трудна, и дети таким образом не будут в состоянии хорошо запомнить ее. Я предложу им такие вопросы после первой части этой истории:

Когда Господь велел Илиии снова явиться к Ахаву?

В чем упрекнул его Ахав и что ответил ему на это пророк?

Что Илиия велел сделать Ахаву?

С какими словами обратился Илиия к народу, когда все собрались на гору Кармил?

Как отнесся Ваал к мольбам своих жрецов?

Так жрецы Ваала бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни ответа, ни голоса, ни слуха. И сказал Илиия пророкам Вааловым: «Теперь отойдите, чтобы и я совершил мое жертвоприношение». Они отошли и умолкли. Тогда Илиия сказал всему народу: «Подойдите ко мне». И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илиия 12 камней по числу колен всего народа Божия, и построил из этих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника глубокий ров (канаву). И положил дрова на жертвенник, и рассек тельца, и возложил его на дрова и велел поливать водой. И делали это три раза, и вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою. Во время приношения вечерней жертвы подошел Илиия пророк, воззвал на небо и сказал: «Господи Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познает народ сей, что Ты Один, Господь Бог в Израиле и что я раб твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты Один, Господь Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе». И ниспал огонь Господень, и пожрал жертву, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая была во рве. Увидев это, весь народ воскликнул: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» И сказал им Илиия: «схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся». И схватили их, и отвел их Илиия к потоку

Киссону и заколол их там. Илия поступил так с жрецами потому, что в законе Своем Господь сказал, что «если далже мать, сестра, брат, жена твоя будут уговаривать тебя служить другим богам, а не Тому, Который вывел Израиля из Египта – убей их». И Илия не мог послушаться Божия повеления.

После окончания жертвоприношения, Илия взошел на верх Кармила; здесь он положил лицо свое между коленами своими и начал горячо молиться Богу и сказал отроку своему: «пойди, посмотри к морю». Тот пошел, посмотрел и сказал: «Ничего нет». Тогда пророк сказал ему: «Продолжай это до семи раз». До семи раз возвращался отрок все с тем же ответом, до семи раз Господь не исполнял молитвы Илии о ниспослании дождя. Но Илия не отчаивался. Наконец, на седьмой раз отрок возвратился с ответом: «Вот небольшое облако поднимается от моря, величиною с ладонь человеческую». Тогда Илия сказал: «Пойди, скажи Ахаву: запрягай колесницу свою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь». Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра и пошел большой дождь.

Когда приступил Илия к жертвоприношению?

Расскажите о его приготовлениях к жертвоприношению?

Как он молился Господу о ниспослании огня на жертву?

Во что уверовали Израильтяне после того, как с неба сошел огонь?

Как поступил Илия с пророками Ваала и почему?

Куда удалился Илия после жертвоприношения?

О чем он молился?

До скольких раз Господь не исполнял его молитвы?

Удаление Илии в Пустыню.

Явление ему Бога на горе Хорив.

Посвящение Елисея в пророки.

Возвратившись домой, Ахав пересказал Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом. И послала Иезавель сказать Илии: «Пусть накажут меня боги, если я завтра к этому времени не сделаю с тобой того, что ты сделал с пророками Ваала». Услышав это, Илия встал и удалился оттуда, чтобы спасти жизнь свою. Он видел, что чудеса, которые он творил именем Бога, не обратили народ к Истинному Богу; он

отчаивается в том, что может вообще это сделать, и просит себе у Бога смерти: «Довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих». И лег Илия и заснул под можжевельным кустом. И вот Ангел Господень коснулся его и сказал ему: «Встань, ешь и пей». И взглянул Илия и вот у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, напился и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: «Встань, ешь и пей, ибо дальняя дорога перед тобою». И встал Илия, ел и пил и, укрепившись пищею, шел 40 дней и 40 ночей до горы Божией Хорива. И Илия исполняет Божие повеление. Пришед к г. Хориву, он вошел в пещеру и ночевал там. И было к нему слово Господне и сказал ему Господь: «Выйди и встань на горе пред лицом Господним: и вот Господь пройдет; и большой, и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пройдет пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра и там Господь». Услышав это, Илия закрыл лицо свое милотью своею (милоть – верхняя одежда пророка), и вышел, и встал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: «Что ты здесь Илия?» Он отвечал: «Возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее». И велел ему Господь Бог поставить (помазать) вместо себя в пророки Елисея. Тут же в ответ на его жалобу, что из поклоняющихся Истинному Богу остался только он один, Господь утешил его, сказав: «Я оставил между Израильтянами семь тысяч человек; и всех их колена не преклонялись пред Ваалом, и всех их уста не лобызали его». Илия пошел и сделал все, что повелел ему Господь. Он поставил Елисея в пророки и с этого времени, Елисей стал служить ему.

Вопросы:

Что Иезавель послала сказать Илие?

Что сделал Илия, когда услышал угрозу Иезавели?

Чего просил Илия у Бога в пустыне?

Почему он просил у Бога смерти?
Что послал ему Господь в ответ на его просьбу?
Как поступил пророк?
Что делает Илия, пршед к Хориву?
Что сказал ему Господь во время сна?
Что повелел ему сделать?
Что Господь спрашивает Илию, во второй раз?
Что повелевает ему сделать?
Чем Господь утешает его?
Кого поставил Илия в пророки?
Взятие пророка Илии на небо

Наступило для Илии время, корда Господь восхотел вознести его на небо. Илия и Елисей шли вместе. И сказал Илия Елисею: «Останься здесь, ибо Господь посылает меня далее». Илия знал, что вскоре он будет взят от земли, и последние часы своей земной жизни хотел посвятить уединению и размышлению о том, что ожидает его. Но Елисей сказал ему: «Жив Господь и жива душа твоя (т. е. клянусь Богом и твоей душой), не оставлю Тебя». И пошли они вместе. По дороге к ним подошли сыны пророков (т. е. те, которых пророки учили, и которые сами впоследствии предназначались в пророки), и сказали Елисею: «знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет его над главою твоею?» Елисей сказал им: «Я также знаю, молчите». И сказал ему опять Илия: «Останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану». И сказал Елисей: «Жив Господь и жива душа моя, не оставлю тебя». И пошли оба. Дойдя до Иордана, Илия взял милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде и расступилась вода туда и сюда и перешли оба посуху. И сказал Илия Елисею: «проси, что сделать тебе прежде нежели я буду взят от тебя». Елисей вспомнил, что после взятия Илии на небо, он останется пророком вместо него, один, уже без поддержки своего учителя, среди нечестивого народа Израильского, которого даже Илия, при всей силе своего духа, не мог обратить к Истинному Богу; и вот, под влиянием этих мыслей он просит у Илии: «Дух, Который в тебе, пусть будет во мне вдвойне». И сказал Илия: «Трудного ты просишь, но если увидишь, как я буду взят от

тебя, то будет тебе так, а если не увидишь – не будет» Когда они шли и дорогой разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: «Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его». Колесница и конница есть лучшая часть Израильского войска, и, называя так Илию, Елисей хотел сказать, что Илия есть лучший представитель израильского народа, который защищал этот народ и боролся за него с жрецами Вааловыми. Елисей не видел уже больше пророка. В горе он схватил одежды свои и разодрал их на две части. К ногам его упала милоть Илии в знак того, что сила творить чудеса и учить народ перешла к Елисею.

Вопросы:

Какое время наступило для Илии?

Что сказал Илия Елисею?

Что отвечал ему Елисей?

Кто подошел к Илии и Елисею по дороге?

Что сказали Елисею сыны пророков?

Что сделал Илия, когда они с Елисеем подошли к Иордану?

Что предложил Илия Елисею после перехода через Иордан?

Чего попросил у Илии Елисей?

Почему он попросил у него этого?

Как вознесен был Илия на небо?

Знаком чего служила милоть, упавшая к ногам Елисея?

Все, что мы знаем о жизни пророка Илии, рассказано в Священном Писании в двух книгах Ветхого Завета: в конце 3-й книги Царств и в начале 4-ой книги Царств.

Не является ли Илия в каком-нибудь событии Нового Завета, описанном в Евангелии?

6) План урока на тему: Повторение рассказов о Рождестве Христовом –Тропарь и Кондак праздника – 2-й и 3-й члены Символа веры – Песнь: «Свете Тихий»

Уроки в 7 кл. слушательницы П-вой⁵¹

а) Урок 1

Рождество Христово. – Поклонение пастырей и волхвов. – Объяснение 2 члена Символа веры. – Тропарь и Кондак Рождества Христового.

Спросив рассказ о Р. Х., сделаю к нему следующие добавления:

Вы знаете, дети, что Бог в Ветхом завете сам говорил и указывал через пророков, что из племени Авраама произойдет Спаситель. Все, что было предсказано в Ветхом завете о Спасителе, исполнилось в Новом завете, напр., предсказание пр. Михея, что Иисус Христос родится в Вифлееме. Дева Мария и Иосиф все время жили в Назарете, а Назарет далеко от Вифлеема; но Господь Бог устроил так, что им пришлось отправиться в Вифлеем: когда приблизилось время Рождества Христового, римский царь пожелал сделать народную перепись, чтобы узнать, сколько всего иудеев; иудеи же, как вам известно, разделялись на 12 колен. Иосиф и Мария происходили из колена Иудина, и были потомки царя Давида, и потому должны были пойти записаться в Вифлеем, город Давида.

Попрошу кого-нибудь повторить сказанное. Известно ли вам, что предсказал Иаков сыну своему Иуде, когда благословлял детей перед смертью?

Если никто не знает, то я расскажу им так: Когда Иаков перед смертью благословлял своих сыновей, то, наученный Духом Святым, он предсказал Иуде, что из его рода будут у народа израильского цари до тех пор, пока не придет Спаситель мира. И предсказание Иакова исполнилось: до Р. Х. народ израильский управлялся своими царями; когда же приблизилось время Р. Х., народ Божий был покорен язычниками-имлянами.

Повторите мне, чье предсказание исполнилось?

К рассказу о поклонении волхвов можно добавить некоторые подробности о волхвах. Волхвы – это мудрецы-язычники, они занимались наукой о звездах и поклонялись светилам небесным, как Богу. Они верили, что каждый человек имеет свою звезду. Если человек знаменитый, то и звезда его

большая и яркая. Волхвы слышали от иудеев, что скоро должен родиться великий человек, Царь мира, и тоже ожидали Его пришествия. Вот Бог и возвестил им о радостном событии так, чтобы им это было понятно. Наблюдая за звездами, они заметили на востоке необычайно яркую большую звезду, которая медленно двигалась. Волхвы подумали (поняли), что на востоке, в Иудее, родился Ожидаемый. Они поспешили пойти поклониться родившемуся Младенцу и отправились в путь, взяв лучшие дары земли своей.

Какие были в Ветхом завете предсказания, указывающие на Р. Х. (какие именно), и как они исполнились? Кто такие волхвы и как они узнали о пришествии Спасителя?

Затем попрошу учениц связно и с вышеуказанными подробностями передать мне рассказы о Р. Х. и о поклонении пастырей и волхвов. О каком событии вы рассказали? Кто же Тот Младенец, Который был положен в ясли, и рождество Которого прославляли Ангелы?

Бог открыл нам о втором лице Пресвятой Троицы, Иисусе Христе, что Он – единственный Сын, рожденный Богом. Св. угодники также называются сынами Божиими, и мы все называем Бога Отцом нашим; но Иисус Христос *рожден* от Бога, а св. угодники и мы все *сотворены* Богом. Вот почему Священное Писание называет Спасителя единственным или единокровным Сыном Божиим, рожденным от Бога Отца. Что открыл нам Бог о втором лице Пресвятой Троицы? Отчего Иисус Христос – единственный Сын Божий? Сын Божий так же вечен как Бог Отец и Бог Дух Святой. Мы веруем, что Сын Божий, существующий вечно, сотворил мир вместе с Богом Отцом и Богом Духом Святым. Господь открыл нам, что Сын Божий имеет те же самые Божественные свойства, как и Бог Отец. Бог Отец – Свет миру; так и Сын Его просветил людей светом Своего учения; сам Он сказал: «Я – свет миру». Бог Отец – истинный Бог, он сказал Израилю: «Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене». И второе лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, – такой же истинный Бог, как и Отец Его. Спаситель сказал: «Я и Отец – одно». Поэтому мы

веруем, что Бог Сын – такой же Бог, как и Бог Отец, Сын единосущен Отцу.

Как мы назовем Сына Божия, если хотим указать, что Он всегда существовал и всегда будет существовать? Кто сотворил мир?

Как сказал Спаситель о Себе, и во что мы поэтому веруем? (Текст: «Я – Свет миру» ... заставлю повторить хором). Что открыл о Себе людям Бог Отец в Ветхом завете? Что же мы поэтому можем сказать о Сыне Божиим?

Что сказал Сам Сын Божий?

То, что вы узнали о Сыне Божиим, составляет 2-ой член Символа веры. Он читается так: «Я верую в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия; я верую, что Он – единственный Сын Божий, рожденный от Бога Отца прежде всех веков. Я верую, что Сын Божий – такой же свет миру и такой же истинный Бог, как и Бог Отец, от Которого Он рожден. Сын Божий рожден Богом Отцом, а не сотворен Им, как прочие люди. Я верую, что Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой сотворили мир».

Затем прочту 2-ой член Символа веры по молитвослову громко и ясно, объясняя тут же непонятные церковно-славянские слова: едиnorodного – единственного, иже – который, света от света, – как свет от света, единосущна – Который одной сущности с Богом-Отцом; Имже вся быша, – Которым все сотворено. Класс повторит славянский текст хором. (Объясню детям, почему мы начинаем 2-ой член словом: «верую», хотя в книге он начинается не так). Несколько учениц прочтут 2-ой член по-славянски. При этом я буду предлагать следующие вопросы:

Каким словом можно заменить слово «едиnorodный», и что оно означает?

Как понять выражение: «света от света, Бога истинна от Бога истинна»?

Почему сказано: «рожденна, несотворенна»?

Что значит: «единосущна Отцу»?

Как заменить слова: «Имже вся быша»?

Перечислите, какие божественные свойства Сына Божия указаны во 2-ом члене Символа веры?

Если останется время, спрошу тропарь и кондак Рождества Христова. При этом задам следующие вопросы:

Тропарь: О ком мы говорим в словах: «в нем бо звездам служащий...»?

Что в этом тропаре сказано о волхвах?

Почему Иисус Христос назван Солнцем Правды?

И как Он еще назван в тропаре?

Кондак: Как назван Спаситель в кондаке?

б) Урок 2

Спросить второй член Символа веры.

Объяснение 3-го члена Символа веры и молитвы: «Свете тихий».

Спрашивая заданный на предыдущем уроке 2-ой член Символа веры, предложу следующие вопросы:

О котором лице Пресвятой Троицы говорится во 2-м члене Символа веры?

Как назван Спаситель во 2-м члене?

Кто и когда дал Сыну Божию имя Иисус?

Тут, кстати повторю все слова, сказанные архангелом Гавриилом Пресвятой Деве, и что слова: «Дух Святый найдет на Тебя»... будут мне нужны при объяснении 3-го члена Символа веры.

Почему Спаситель называется единородным Сыном Божиим?

Что открыл нам Бог о времени рождения Спасителя?

Как говорит об этом 2-ой член Символа веры?

Назовите мне божественные свойства Сына Божия, указанные во 2-м члене?

Итак, вы знаете, что Сын Божий пребывал вечно с Богом Отцом и Богом Духом Святым. И вот вечный единородный Сын Божий пришел на землю, чтобы Своей Пречистой Кровию омыть наши грехи. Сын Божий и до Рождества Своего был на земле и повсюду, но был, как Бог, невидим. А в праздник Рождества Христова мы вспоминаем, как Бог Сын родился на земле от Св. Девы Марии, родился как человек. Вспомните, что сказал архангел Гавриил Деве Марии, когда пришел возвестить Ей благую весть. Он сказал: «Радуйся, благодатная, Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... Ты родишь Сына и наречешь имя Ему: Иисус... Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя... тем же и рождаемое Свято наречется Сыном Божиим. Архангел Гавриил сказал Деве Марии, что от Духа Святого и от Неё Девы Марии родится (как человек) Сын Божий.

Для чего сошел Сын Божий на землю?

Мы знаем, что Сын Божий вездесущ; отчего же мы говорим, что Он сошел на землю?

От кого родился Спаситель на земле?

Из Евангелия видно, что Иисус Христос, как человек, чувствовал и голод, и жажду, и усталость. Он страдал на кресте и умер как страдал и умер бы всякий человек. Но вместе с тем Спаситель был и Богом. Он страдал и умер, но через три дня, как Бог, воскрес; когда Он беседовал с окружающими, то видел все их помышления.

Не можете ли вы сами указать мне несколько примеров из Евангелия, из которых видно, что Иисус Христос на земле был не только человеком, но и Богом?

Мы веруем, что едиnorodный Сын Божий для нашего спасения сошел на землю, т. е. родился на земле, как человек, от Святого Духа и Девы Марии, и сделался истинным человеком, не переставая быть Богом.

Для чего сошел с неба едиnorodный Сын Божий?

Как понимать слова: сошел с неба? От кого родился Сын Божий, как человек? Веруя, что Иисус Христос – истинный Бог и вместе с тем подлинно человек, как мы Его называем?

Это третий член Символа веры. Во втором члене Символа веры указаны божественные свойства Сына Божия, а 3-й член говорит о Рождестве Спасителя, о том, что Он принял тело (или плоть) и душу человеческую, воплотился. Итак, 3-й член Символа веры говорит нам о воплощении Сына Божия. О чем говорит 2-й член Символа веры?

А третий?

Что значит: воплотился?

Читаю 3-й член Символа веры по-славянски.

Ученицы повторяют.

Что значить слово: ради?

Как перевести: «нас ради человек и нашего ради спасения»?

Что означает слово: «воплотившегося»? А «вочеловечшася»?

Про кого говорится в этом члене Символа веры, что сошел с небес?

Для кого сошел с небес Сын Божий; как это сказано в 3-м члене Символа веры? Дети читают хором.

Затем спрошу тропарь и кондак Рождества Христова.

Тропарь: Кто пришел поклониться Иисусу Христу?

Скажите словами тропарь и переведите.

Как мы называем Спасителя?

Кондак: Кто это «Пресущественный»?

Вы заметили, дети, что Иисус Христос назван Солнцем правды, Светом разума. И во втором члене Символа веры говорится, что Спаситель – Свет, рожденный от Света. Какой же Свет Спаситель? Вы, наверное, замечали, что днем, когда солнце ярко сияет на небе, наши глаза не могут прямо смотреть на него. Но вечером, когда оно заходит и еле-еле виднеется, бросая мягкие последние лучи, то мы можем смотреть на него. Так и душа человека не может видеть Господа Бога, – грехи ей мешают. Вот почему Сын Божий сошел на землю не в Своей Божественной славе, а как человек, – в унижении. В Своей земной жизни Он и явился людям тем тихим, кротким Светом заходящего солнца, на который все могут смотреть. Пострадав для нашего спасения, Сын Божий дал нам жизнь вечную, и за то мы прославляем Его. Но воспевать Сына Божия достойны только святые чистые голоса, которые ничего дурного не говорят, никогда не лгут, и потому мы должны стараться сделаться достойными воспевать Господа.

Почему Сын Божий сошел на землю в унижении?

И потому – с чем мы Его сравниваем?

Почему же весь мир всегда воспеваает Господа?

Об этом говорит одна древняя церковная песнь, которую вы не раз слышали за вечерней, именно песнь «Свете тихий».

Прочту ее по-славянски. Затем вызываю учениц.

Прочтите призывание.

К кому мы обращаемся в этой молитве?

Как мы Его называем?

Читайте дальше:

Что мы делаем, когда доживаем до заката солнца и видим вечерний свет?

Когда же мы прославляем Бога?

Прочтите по-славянски и переведите.

О чем же мы вспоминаем, когда воспеваем Сына Божия, при виде вечернего света?

Читайте дальше: что мы еще говорим Сыну Божию в этой песне?

Когда Сын Божий достоин прославления?

Какие голоса воспевают Сына Божия?

Что значит: «преподобные»?

Чьи голоса могут быть названы преподобными?

Что даст нам Сын Божий?

И потому, что делает весь мир?

Прочтите молитву хором.

За каким богослужением мы слышим эту песнь Сыну Божию?

Что делает священник перед пением этой песни?

Что несет перед ним псаломщик?

На кого указывает зажженная свеча в Царских дверях?

Протокол конференции по урокам Закона Божия в 7 классе слушательницы 3-го курса Е. П-вой.

На конференции присутствовали: о. законоучитель, образцовая учительница и слушательницы: – П-ва, Б-нова, М-нова и Э-дова.

Слушательница 3 курса сл. отд. П-ва дала 2 урока по Закону Божию в 7 классе.

Темой для уроков служили: повторение рассказов о Рождестве Христовом, Поклонении пастырей и волхвов, тропаря и кондака праздника, а также объяснение 2-го и 3-го члена Символа веры и молитвы «Свете Тихий».

Слушательница П-ва считает недостатком своего урока то, что на 1-ом уроке она сказала: «Иисус Христос сотворил мир», но сейчас же сама заметила и исправила свою ошибку. Недостаточно подчеркнула вечность Сына Божия. На 2-м уроке сократила программу. Поведением класса и усвоением материала осталась довольна.

Ассистентка Б-ва осталась недовольна тем, что П-ва, не всегда поощряла самостоятельность детей, говоря сама то, что могли бы передать дети. Не всегда были удачны наводящие вопросы и самая форма вопросов. На 2-м уроке неосновательно спросила заданное, что объясняется неравномерным распределением материала. Не всегда исправляла неверные ответы детей. Достоинствами урока Б-ва считает внимательное спрашивание заданного на 1-м уроке, хорошее объяснение 3-го члена Символа веры и приятный тон учительницы по отношению к детям.

Ассистентка М-ва недостатком урока считает хождение учительницы по классу, неисправление речи детей; к хорошей стороне урока относятся: внимание к чтению детьми славянского текста и умение владеть дисциплиной в классе.

Ассистентка Э-дова осталась недовольна тем, что между вопросом учительницы и ответом ученицы происходили слишком длинные паузы, вследствие плохого знакомства

учительницы с классом. Объяснение велось так ясно, что даже все слабые ученицы усвоили.

Образцовая учительница высказалась против проскальзывания личности учительницы; осталась довольна вниманием П-вой к речи класса.

Законоучитель заметил недостаток навыка в чтении славянского текста, но выразил мнение о несомненной способности П-вой к делу преподавания.

7) Программа уроков по Закону Божию в 7 классе слушательницы словесн. Отд. О. М-с

Тема: Повторение рассказов о Рождестве Христовом, о поклонении пастырей и волхвов, тропаря и кондака праздника⁵²

Объяснение 2-го и 3 члена Символа веры и молитвы «Свете Тихий»

Пособия: Св. Евангелие.

Первое наставление детям. М. Соколова.

Беседы с детьми. Дм. Соколова.

Дни Богослужения – Белюстина.

Объяснения молитв. Гр. Чельцова.

Катехизис – Филарета.

а) Урок 1

Урок свой я начну с опроса детей повторенных ими рассказов, причем по возможности буду пополнять их сведения. Так, при рассказе детьми о поклонении волхвов, я обращаю их внимание на то, что волхвами назывались на востоке ученые люди, которые занимались астрономией, т. е. наукой о звездах. По звездам они думали узнать жизнь человека, его судьбу. Они слышали, что Иудеи ждут какого-то Мессию с неба, и, увидев необыкновенную звезду, решили, что она возвещает пришествие Его на землю.

На вопрос волхвов, где должен родиться Мессия, книжники иудейские отвечали, что, по пророчеству Михея, Он родится в Вифлееме.

Затем я перейду к объяснению 2-го члена Символа веры, которое поведу в связи с повторенными рассказами.

«Кто же этот Младенец, Которого Пр. Дева Мария положила в ясли и рождение Которого прославляли Ангелы?»

Отв. Сын Божий, второе лицо пресв. Троицы.

«Он и есть Господь. Как называем второе лицо св. Троицы, когда мы говорим о Нем, как о человеке, родившемся на земле?»

Отв. Господом и Иисусом Христом.

«Кого еще св. Писание называет сынами Божиими?»

Отв. Ангелов и людей праведных, которые всегда исполняют волю Божию.

Все они *сотворены* Богом, они Его *творения*; но Господь Иисус Христос – *единственный рожденный* от Бога, почему Он и называется *единородным* и *рожденным* от Бога Отца. И вот Своего *единородного Сына* Господь послал на землю для спасения людей.

Сын Божий также, как и Бог Отец и Бог Дух Святой *вечен*, никогда не было времени, когда бы Он не существовал, он родился *прежде всякого времени*».

Здесь я останавлиюсь и заставляю детей повторить сказанное, предлагая им для облегчения вопросы: 1) О котором

лице Пресвятой Троицы мы говорили? 2) Как называется Сын Божий, когда мы говорим о Нем, как о человеке, родившемся на земле? 3) Кого еще св. Писание называет сынами Божиими? 4) Какая разница между Богом-Сыном и этими людьми и ангелами? 5) Почему Сын Божий называется вечным?

Продолжая затем объяснение, скажу: «Как вы думаете, дети, хорошо было бы на земле, если бы не было света?» Нет. Люди и животные спотыкались бы, натыкались друг на друга, растения завяли бы, все живое зачахло. Значит для всего живого нужен свет.

Так и для души человеческой тоже необходим свет и этот свет есть Господь Иисус Христос.

Бог-Отец – свет. Евангелист Иоанн говорит: «Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин.1:5). Господь Иисус Христос сам говорит: «Я свет миру, и кто пойдет за Мною, тот не будет ходить во тьме».

Действительно, Сын Божий пришел на землю, словом и примером осветил нам то добро, которое мы должны делать, и все то зло, которого мы должны избегать. Он осветил нам путь, по которому мы должны идти, чтобы достигнуть вечного блаженства в Царствии Небесном.

Пророк Исаия и Ап. Павел говорят: «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (Ис.64:4; 1Кор.2:9)».

Сын Божий есть такой же *истинный* Бог, как и Бог Отец есть истинный Бог.

Иисус Христос говорит: Я и Отец – одно (Ин.10:30). Сын Божий, как и Бог-Отец, такой же премудрый, всеведущий, вездесущий, преблагий, вечный, всемогущий.

Вспомнить теперь, как сотворил Господь мир?

Отв. Словом.

Евангелист Иоанн говорит: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога» (Ин.1:1–2).

Значит, Кем же сотворен мир и все существующее в нем?
Отв. Сыном Божиим.

Тот же Ап. Иоанн говорит так: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть что начало быть (Ин.1:3).

Заставив детей повторить объяснение, начиная с названия Сына Божия Светом – до конца, я скажу им все вместе.

«Второе лицо Пресвятой Троицы есть Господь Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, рожденный от Отца прежде всякого времени. Он Свет, как и Бог-Отец. Он также истинный Бог, как и Бог-Отец. Он рожден, а не сотворен, как люди и ангелы. Он одно с Богом Отцом: единосущен Отцу. Все начало быть через Него».

Затем опять начинаю выпрашивать содержание перифраза, предлагая следующие вопросы: Какие вы знаете наименования 2-го лица Пресвятой Троицы. Что Господь открыл нам о Его рождении от Бога Отца? О каких свойствах 2-го лица Пресвятой Троицы говорится во 2-м члене Символа Веры?

Кем Бог Отец сотворил весь мир?

Как поэтому Ев. Иоанн называет Сына Божия?

Это – 2-ой член Символа веры. По-славянски, отдельно от 1-го члена, он читается так:

«Верую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша».

Затем я заставляю прочитать по молитвослову одну какую-нибудь ученицу и, наконец, хором весь класс.

После чтения начинаю опять задавать вопросы: О ком же говорится во 2-ом члене Символа веры? Как называется 2-ое лицо пр. Троицы? и т. д. Дети повторяют моё объяснение и самый член.

На этом же уроке я надеюсь спросить повторенные детьми тропарь и кондак праздника Рождества Христова. Я заставляю прочесть сперва одну, а затем хором весь класс, кондак Рождества Христова и спрошу его объяснение, предлагая вопросы: Что значит «Пресущественный»? *Отв.* Который существовал всегда и прежде всего. Что такое «вертеп»? *Отв.* Пещера – убежище для скота. Кого мы называем Неприступным? Господа. Что значит выражение «с пастырьми

славословят»? *Отв.* С пастухами славят Бога. Что значит «Отроча младо превечный Бог»? *Отв.* Младенец, который есть в то же время и вечный Бог.

О чем же говорится в этом кондаке?

Отв. О Рождестве Иисуса Христа от Пр. Девы Марии, о поклонении пастырей и волхвов.

Точно также будет прочитан и объяснен тропарь праздника, при помощи следующих вопросов:

Что значит: «возсия миру свет разума»?

Отв. Открыло миру свет истины.

Что значит «в Нем бо звездам служащие звездою учахуся»?

Отв. В это время служащие звездам, как богам, научились от звезды поклоняться и познавать Тебя.

Кто называется Солнцем правды и Востоком с высоты?

Отв. Иисус Христос, просветивший весь мир.

Этим я думаю закончить свой 1-ый урок и задам детям выучить 2-ой член Символа Веры и его объяснение.

б) Урок 2

Спросив детей заданный урок, я перейду к объяснению 3-го члена Символа Веры.

«Для чего Сын Божий сошел с небес на землю»?

Отв. Для нашего спасения.

Ев. Иоанн говорит: «Слово стало плотию» (Ин.1:14), т. е. Сын Божий принял на Себя плоть человеческую, воплотился.

Вспомните, что сказал Архангел Гавриил Пресвятой Деве Марии при Благовещении?

Отв. Дух Святый найдет на Тя и Сила Вышняго осенит Тя. (Лк.1:35).

Значит, Сын Божий воплотился от Св. Духа и Пр. Девы Марии.

Но Он не только принял на себя плоть, но и душу человеческую, кроме греха, сделался человеком – вочеловечился. В то же время Он не переставал быть и Богом: Он был Богочеловек. В 3-м члене Символа Веры говорится, что мы веруем в Сына Божия ради нас людей и ради нашего спасения сшедшего с небес, воплотившегося от св. Духа и Девы Марии и вочеловечившегося.

Затем прочту член по-славянски и, заставив прочитать его несколько раз по молитвеннику и на память, спрошу детей его объяснение, предлагая им для облегчения вопросы:

- 1) Для чего Сын Божий сошел с небес?
- 2) Как говорит Ев. Иоанн о воплощении Сына Божия?
- 3) Что сказал Арх. Гавриил Деве Марии?
- 4) Приняв на себя плоть, что Сын Божий принял еще?
- 5) Как это сказать одним словом?

Затем я перейду к объяснению песни «Свете Тихий».

Кто же называется Светом?

Отв. 2-ое лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос. Вечером, когда солнце заходит, оно уже не испускает такого ослепительного света, как днем, не больно глазам смотреть на этот свет. Господь Иисус Христос есть Свет, но Свет тихий, приятный спокойный.

И вот мы молимся Ему:

«Свет тихий, Иисус Христос, открывший нам славу бессмертного, святого блаженного Отца нашего небесного. Дожив до захождения солнца, увидев наступивший вечерний свет, воспеваем Отца, Сына и Св. Духа. Сын Божий, дающий всему жизнь, Ты достоин, чтобы Тебя воспевали всегда во всякое время дня и ночи. Поэтому мир славит Тебя».

Затем дети будут читать по молитвослову, сначала по одиночке потом весь класс хором.

Знаете ли вы, когда эта молитва употребляется за Богослужением? Поется она или читается? Употребляется в начале или в конце вечерни?

Когда песнь будет повторена несколько раз, я начну выпрашивать её объяснение.

К кому мы обращаемся в этой молитве?

Отв. К Иисусу Христу.

Как мы Его называем?

Отв. Свете Тихий.

Почему мы Его называем Светом?

Отв. Он сам назвал Себя светом, потому что Он освещает нам нашу жизнь.

Почему мы называем Иисуса Христа тихим светом?

Отв. П. ч. Свет этот приятен, успокаивает нас.

Что сделал Иисус Христос?

Отв. Открыл нам славу Бога Отца.

Что же мы делаем, дожив до заката солнца?

Отв. Поем Отца и Сына и Св. Духа-Бога.

Только вечером нужно славить и воспевать Бога?

Отв. Нет, постоянно.

За что славит мир Сына Божия?

Отв. За то, что Он даёт жизнь всему миру.

8) Программа уроков по Закону Божию в 7 кл. слушательницы Д. К-вой

Тема: Тайная вечеря. Страдание. Смерть. Погребение. 4-й член Символа веры. 4-ое прошение Молитвы Господней⁵³

Пособия:

- 1) Евангелие.
- 2) Толкование на Четвероевангелие Барсова.
- 3) Священная история Нового Завета Рудакова.
- 4) Первое наставление детям в учении православной церкви Михаила Соколова.
- 5) Объяснение Символа веры, молитв и заповедей Чельцова.
- 6) Объяснение заповедей, Символа веры и молитв Михаила Соколова
- 7) Беседы с детьми о вере и нравственности христианской протоиерея церкви Мариинского дворца Дмитрия Соколова.

К моему уроку дети повторяют о Тайной вечере, о молитве Иисуса Христа в саду Гефсиманском, о взятии Его воинами и молитву перед причащением.

Перед рассказом о Тайной вечере, я предложу следующие вопросы, относящиеся ко всему классу:

- 1) Когда была совершена Тайная вечеря? (два дня до Пасхи).
- 2) В память какого события установлено празднование ветхозаветной Пасхи?
- 3) Что особенное ели во время Пасхи?
- 4) Прообразом кого служил ветхозаветный агнец пасхальный?

Потом которая-нибудь ученица расскажет о том, как Иисус Христос совершил Пасху и как умыл ноги Своим ученикам.

Тут я остановлю её и спрошу, обращаясь ко всему классу:

Для чего Иисус Христос сам умыл ноги Своим ученикам? Чтобы показать пример, как мы должны любить друг друга. Далее я сама приведу слова Спасителя. Господь сказал: «Вы меня называете Учителем и Господом и правильно делаете, ибо

Я действительно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу, т. е. никакой работой не брезговать, а помогать друг другу и стараться услужить друг другу во всем нужном.

Чтобы дети запомнили слова Спасителя, спрошу: Что сказал Господь, когда умыл ноги Своим ученикам?

Что значит умывать ноги друг другу?

Что делал Господь со Своими учениками после омовения ног?

Как и что говорил Иисус Христос во время ужина (вечери тайной), будет рассказано которой-нибудь ученицей.

Скажу сама: почему Иисус Христос не назвал открыто имя Своего предателя. Здесь придется указать на перестановку, которую надо сделать: в книге сказано, что Иуда вышел до совершения Таинства причащения, между тем, Иуда тоже принимал участие в Таинстве причащения.

За что стал благодарить Иисус Христос Бога Отца после того, как подал кусок Иуде и что сделал потом? Ученица расскажет об установлении Таинства причащения и о словах, произнесенных Иисусом Христом при установлении.

В чем же состоит Таинство причащения?

В том, что мы принимаем истинное Тело и истинную Кровь Христову.

Как чувствовал себя Иуда после причащения?

Почему эта вечеря названа Тайною?

Когда вы были маленькими, то мать или кто-нибудь из старших приносили вас к Таинству причащения и выражали за вас свою веру в Спасителя, и молились Ему о вас. Теперь, когда вы подросли и сами понимаете, что делаете, то прежде, чем причаститься Тела и Крови Господней, соединиться с Самим Христом Спасителем, вы сами повторяете за священником молитву, которую он читает перед причащением вас.

Ученица прочтет молитву перед причащением до слов «есмы аз». К кому мы обращаемся с этими словами? и прочее говорим Ему?

Дальше ученица прочтет до слов: «Кровь Твоя». Во что же я еще верую? Ученица прочтет дальше до слов: «жизнь вечную».

О чем же мы просим Спасителя?

Ученица прочтет до конца:

О чем мы просим Господа в этих словах? Что обещаем при этом, как мы будем веровать? О чем мы просим в конце молитвы?

4-е прошение Молитвы Господней

Причащение необходимо для нашей души, как пища, одежда и жилище необходимы для тела. Не имея пищи, одежды и жилища, мы умираем телесно, т. е. тело наше умирает, а без причащения мы умираем духовно, потому что мы здесь под видом хлеба и вина принимаем Самого Христа, а душа наша постоянно стремится к Богу, к соединению с Ним. Следовательно, лишая свою душу соединения со Христом, мы этим подвергаем ее смерти духовной.

Поэтому о каком хлебе насущном мы просим в 4-м прошении Молитвы Господней? О хлебе для души и для тела.

Как читается 4-е прошение Молитвы Господней?

«Хлеб наш насущный, даждь нам днесь».

Что значит «насущный»?

Необходимый для существования.

Почему мы должны просить днесь, т. е. на нынешний день?

Потому что Господь всегда, чего бы мы ни попросили у него, готов нам дать. Господь сказал: «Если что просите у Отца во имя Мое, даст вам».

Прощальные беседы Иисуса Христа с учениками.

После Тайной вечери Иисус Христос пошел со Своими учениками в Гефсиманский сад, который находился близ горы Елеонской.

Дорогой Он сказал ученикам, что в эту ночь начнутся Его страдания, а ученики Его разбегутся в разные стороны.

Петр горячо любил своего Учителя, Он не мог даже мысли допустить, что когда-нибудь Его оставит; поэтому он воскликнул: «Я душу свою положу за Тебя, т. е. я готов жизнь свою отдать за Тебя», Господь сказал ему на это: «Истинно, истинно, говорю тебе, не пропоет петух и два раза, как ты три раза отречешься

от Меня». И потом, оборотись к прочим ученикам, Он сказал: «И вы все соблазнитесь обо мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря и рассеются овцы. По воскресении же Моем, я встречу вас в Галилее. В эту ночь исполнится предсказание пророка Захарии. Иисус Христос называет Себя пастырем, т. е. пастухом, а учеников Своих – овцами. Как овцы разбегаются без пастуха, так и ученики Иисуса Христа разбегутся, когда от них будет взят Учитель. Но потом Иисус Христос утешает их тем, что после воскресения Своего встретит их в Галилее. Петр снова стал уверять, что никогда он не отойдет от своего Учителя: «Если и все соблазняются, я не соблазнюсь». Но Иисус Христос снова повторил, что в эту ночь Он отречется от Него.

Куда пошел Иисус Христос со своими учениками после Тайной вечери?

Что сказал Он им дорогой?

Как принял слова Иисуса Христа апостол Петр и что сказал?

Что ответил Иисус Христос на слова Петра?

Что сказал прочим ученикам?

Что значит слово: «соблазнитесь»?

Какое пророчество Захарии должно было исполниться в эту ночь?

Что обещал Иисус Христос ученикам по воскресении Своем?

Что сказал Петр, когда Иисус Христос сказал ученикам, что они разбегутся?

Что ответил Иисус Христос?

Иисус Христос продолжал беседовать с учениками Своими. Он убеждал их твердо верить в Него и исполнять то, чему Он учил их, будучи с ними: «Веруйте в Бога и любите Меня. Кто будет любить Меня, того возлюбит Отец Мой», говорит Спаситель.

Затем Иисус Христос повторил ученикам Свою главную заповедь о любви к ближним: «Заповедь новую даю вам: любите друг друга так, как Я возлюбил вас. По вашей взаимной любви узнают все люди, что вы – истинные Мои ученики. Любите друг друга так, чтобы вы были готовы умереть за других.

Нет более той любви, как если кто душу свою (жизнь) отдаст за других».

До Иисуса Христа в законе повелевалось любить своих ближних, как самого себя, а Иисус Христос велит любить ближних своих более себя, так, чтобы быть готовым отдать свою жизнь за других. Он Сам первый показал пример такой любви, пострадав за нас.

В чем убеждал Иисус Христос на прощальной беседе Своих учеников?

Как Он говорил о вере в Бога?

Чем мы можем доказать любовь к Богу?

Как Иисус Христос говорит об исполнении заповедей?

В каких словах Иисус Христос напомнил ученикам Свою последнюю заповедь?

Как учит Спаситель любить друг друга?

Чтобы утешить учеников, которые были опечалены близкой разлукой с Иисусом Христом, Он обещает послать им Духа Святого. «Я иду ко Отцу Моему, и Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя – Духа Истины, Который пребудет с вами во век».

«Дух Святой, Который исходит от Отца, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Он будет свидетельствовать о Мне, т. е. будет разъяснять то, что Я говорил. Он наставит вас на всякую истину и будущее возвестит вам».

Как говорит Иисус Христос, о чем Он умолит Бога Отца?

Как Бог Отец даст ученикам Иисуса Христа по Его молитве?

Как Иисус Христос при этом называет Святого Духа?

Чему научит и что напомнит Дух Святой, исходящий от Бога Отца ученикам Христовым?

О ком свидетельствует Святой Дух, Который исходит от Бога Отца?

На что наставит Дух Святой учеников Христовых и что возвестит им?

О ком молился Иисус Христос после беседы с учениками?

Как Иисус Христос молился за верующих?

Общество верующих в Иисуса Христа, как учили веровать апостолы, называется ерковью. Церковь называется апостольской, потому что она верует в Иисуса Христа так, как учили веровать апостолы. Церковь есть святая, потому что глава её – есть Господь наш Иисус Христос.

Затем будет рассказана след. история: **Молитва Иисусв Христа в саду Гефсиманском и взятие Его воинами.**

Что сказал Иисус Христос апостолам, когда они пришли в Гефсиманский сад? Почему Иисус Христос скорбел и тосковал? О чем же молился Иисус Христос в Гефсиманском саду. Что здесь разумеется под чашей? Страдания Иисуса Христа. Что было с апостолами в то время, как Гоподь молился?

Потом я прибавлю: «Иисус Христос оттого скорбел, что Он чувствовал тяжесть грехов всех людей, когда-либо живших на земле, а также и тех, которые еще будут жить; и наши с вами грехи также тяготили Его Св. Душу.

Чему учил Иисус Христос словами да будет воля Твоя?

Иисус Христос учит нас не роптать на Бога, если Бог не исполняет наши желания, а всегда во всем покоряться Его воле.

Суд над Иисусом Христом у первосвященников Анны и Каиафы.

Из сада Гефсиманского воины повели Иисуса Христа сначала к первосвященнику Анне, а потом к Каиафе. Испуганные ученики Иисуса Христа разбежались; только Петр и Иоанн издали следовали за Ним. Иоанн, как знакомый первосвященнику, тотчас же был впущен во двор первосвященнический, а Петр остался за дверьми. По просьбе Иоанна его тоже впустили во двор. Придверница, отворяя ему дверь, спросила: «И ты не из учеников ли этого человека?» Как ни любил Петр своего учителя, но тут из страха отрекся и сказал: «нет». В это время запел петух. Так как было очень холодно, Петр подошел к огню и стал греться вместе со служителями. Некоторые из служителей, которые раньше его видели, стали спрашивать, не ученик ли он Иисуса Христа. Но Петр и во второй раз отрекся. Тогда один из воинов, который был в саду Гефсиманском при взятии Иисуса Христа, заметил: «Не я ли тебя видел вместе с Ним в саду?» Но Петр стал с

клятвой уверять, что не знает Иисуса Христа. В это время слышалось пение петуха. Так исполнилось предсказание Спасителя Петру об отречении. В это время Иисуса Христа проводили по двору из дома Анны в дом Каиафы. Он взглянул на Петра. Тут только вспомнил Петр о предсказании Спасителя, раскаяние овладело им; он вышел со двора и горько заплакал. Он всю жизнь помнил свой грех и молился Богу о прощении.

Куда повели воины Иисуса Христа из сада Гефсиманского?

Куда делись ученики и кто последовал за Ним?

Что спросила служанка, впуская Петра? Что слышалось в это время?

Куда подошел Петр и что его спросили слуги?

Когда вспомнил Петр слова Господа?

В доме Каиафы собралось много книжников и архиереев, чтобы судить Иисуса Христа. Они уже давно между собой решили умертвить Его, так как ненавидели Его за то, что Он обличал их ложное учение и незаконную жизнь, и завидовали Ему, потому что видели, что народ любил Его больше, чем их. Но сами они не могли умертвить Его; для этого они должны были найти какую-нибудь вину, которая была бы достойна смерти. Учение и жизнь Иисуса Христа были праведны: ничего дурного они не нашли. Тогда они решили призвать лжесвидетелей, т. е. таких свидетелей, которые за деньги сказали бы неправду. Но что ни говорили лжесвидетели, все-таки этого было мало для того, чтобы осудить на смерть. Тогда Каиафа прибег к последнему средству: он подошел к Иисусу Христу и сказал: «Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?» «Да», – ответил Иисус Христос и прибавил: «Отныне вы узрите Сына Человеческого, т. е. Иисуса Христа сидящего одесную Бога и грядущего на облаках небесных». Т. е. пришло время прославиться Сыну Человеческому и получить равное достоинство с Богом Отцом. Каиафа и все судьи сочли такой ответ богохульством, т. е. дерзкими словами против Бога. Каиафа в притворном негодовании разорвал на себе одежды и воскликнул: «Зачем нам еще свидетелей? Вы сами слышали его богохульство, он называет себя Сыном Божиим. Как вы думаете об этом?» Тогда

все признали, что за такое богохульство Он достоин смерти. После этого все судьи Иисуса Христа разошлись по своим домам, потому что была ночь. Они согласились собраться пораньше утром и окончательно судить Его на смерть. Злоба их на Иисуса Христа была так сильна, что они решили убить Его перед самым праздником Пасхи; дожидаться окончания праздников им казалось чересчур долго.

Иисус Христос был отдан под охрану слуг. Слуги, видя, что Иисус Христос осужден на смерть, окружили Его и стали оскорблять Его и смеяться над Ним. Одни плевали на Него; другие, закрыв Ему глаза, били Его по лицу и спрашивали: «Угадай, кто ударил Тебя?» Иисус Христос молча переносил оскорбления и не защищался. На утро снова собрались архиереи на суд, снова вывели Иисуса Христа и спросили, признает ли Он себя Сыном Божиим. «Вы сами верите, что Я Сын Божий», отвечал Спаситель. Тогда Иисуса Христа осудили на смерть за то, что Он называет Себя Сыном Божиим.

Где собрались архиереи и книжники, чтобы судить Иисуса Христа?

За что они решили осудить Его на смерть? К какому средству они прибегли, чтобы найти повод к Его обвинению?

К какому средству прибег Каиафа? Что ответил Иисус Христос?

Как принял ответ иисуса Христа Каиафа? За что осудили Иисуса Христа судьи?

Зачем они хотели собраться так рано?

Суд над Иисусом Христом у Понтия Пилата.

Ученица расскажет по учебнику.

Куда повели Иисуса Христа в пятницу от Каиафы?

Кто был Понтий Пилат?

Почему старейшины и книжники повели Иисуса Христа к Пилату, когда сами осудили Его на смерть?

В чем обвиняли они Его перед Пилатом? Что сказал Пилат иудеям, допросив Иисуса Христа? Что он предложил народу, желая освободить Иисуса Христа? Кто был Варава?

Прибавлю: Пилат видел, что Иисус Христос невинен, и знал, что первосвященники из ненависти отдали Его ему. Он

знал, что народ любил Иисуса Христа и толпами ходил за Ним, поэтому и предложил народу отпустить Иисуса Христа ради праздника.

Что ответил народ на предложение?

Что сделал Пилат с Иисусом Христом, чтобы разжалобить народ? Что закричал народ, увидя окровавленного Иисуса Христа?

Что сделал Пилат, видя, что ничего не помогает?

Шествие на Голгофу и распятие.

Дети расскажут по учебнику. В случае необходимости предложу такие вопросы:

Где распяли воины Иисуса Христа?

Где находилась Голгофа?

В какую одежду одели Иисуса Христа воины?

Кого еще вели на распятие с Иисуса Христа?

Кто нес осужденным крест?

Как Господь отнесся к своим мучителям, когда они Его распинали?

Прибавлю: Иисус Христос учил всегда прощать обиды и делать добро врагам. На кресте Он дает пример такой молитвы.

Какая была надпись на кресте?

Что сделали воины с одеждами Иисуса Христа?

Как относились враги Иисуса Христа к Его мучениям?

Что они говорили?

Как отнеслись к Иисусу Христу распятые с Ним разбойники?

Что ответил Иисус Христос уверовавшему в Него разбойнику?

Кто находился при Кресте Иисуса Христа кроме Его врагов?

Смерть и погребение Иисуса Христа

Дети расскажут по учебнику.

Что произошло в шестом часу?

В котором часу Иисус Христос испустил дух?

Какие слова Иисус Христос произнес перед смертью?

С какими словами испустил дух?

Какие знамения были в природе после Его смерти?

О чем они свидетельствовали?

Кто уверовал при этом?

Пятница приходилась в том году накануне какого праздника иудейского?

О чем просили враги Иисуса Христа Пилата?

Почему воины не перебили голеней у Иисуса Христа?

Как удостоверились в Его смерти?

Кто в ветхом завете служил прообразом распятого Иисуса Христа?

Кто совершил погребение Иисуса Христа?

Кто еще присутствовали при этом?

О чем беспокоились враги Иисуса Христа после Его смерти?

Какое позволение они выпросили у Пилата?

Прочитайте 3 член Символа Веры?

А в 4-м чл. мы высказываем нашу веру в то, что Иисус Христос был за нас распят, страдал и был погребен.

Читаю 4 член С. В. по-славянски. Дети повторяют.

Мы выражаем здесь свою веру в Кого? За кого был распят Иисус Христос? Когда Иисус Христос был распят?

Еще во что мы здесь веруем?

Мы еще веруем, что Иисус Христос страдал, как человек, умер и был погребен.

Разбор этого урока

Отчет об уроках по Закону Божию в 7 классе самой Д. К-вой.

Я дала по Закону Божию в 7 кл. 3 урока. Тема моих уроков была следующая: Тайная вечеря, Страдание, Смерть, Погребение, 4 чл. Символа Веры, 4-ое прошение Молитвы Господней.

Почти весь материал был известен детям еще с прошлого года. Вновь было пройдено: беседы Иисуса Христа после Тайной вечери. Отречение и раскаяние Петра, суд над Иисусом Христом у первосвященников Анны и Каиафы, 4 чл. С. В. и 4 прошение Молитвы Господней.

На первом уроке я успела спросить детей о Тайной вечери, сделав некоторые добавления, и молитву перед причащением, – пройти 4-ое прошение М.Г. и рассказать о прощальных беседах Иисуса Христа по пути к саду Гефсиманскому. В рассказе моем я сделала пропуск, а именно, не сказала о том, каким ветхозаветным пророком была предсказана измена учеников Иисуса Христа. При повторении рассказа ученицей Л-вой, она, к моему удивлению, упомянула и об этом пророчестве, но не могла хорошо передать его, тогда я воспользовалась случаем и сказала об этом пророчестве. На первом уроке я слишком много занималась с двумя ученицами, так что остальные ученицы не работали. В следующие уроки я избегала этого.

На втором уроке я успела спросить учениц о беседах Иисуса Христа с учениками, рассказала об отречении и раскаянии Петра и о суде у Анны и Каиафы. Также успела спросить о суде над Иисусом Христом у Понтия Пилата. При рассказе об отречении Петра, я допустила ошибку, сказав, что в третий раз Петра спросил о том, не ученик ли он Иисуса Христа, один из воинов, бывший в саду Гефсиманском, при взятии Иисуса Христа; между тем, как это был один из слуг.

Общие мои недостатки – это затруднение при постановке вопросов, неуверенность.

В третий урок была окончена тема моих уроков и повторено пройденное на 1-ом уроке, как: Тайная вечеря и молитва перед причащением. При повторении я увидела, что материал детьми усвоен. На этом уроке я была не особенно внимательна к рассказу детей о смерти Иисуса Христа, и всякий раз, как дети подходили в своем рассказе к тому месту, как один из воинов ударил Иисуса Христа в ребро копьем, я вызывала другую ученицу, предлагая ей рассказать о погребении. Но дети следили за рассказом и напоминали мне о пропуске. На 2-ом уроке я сделала еще один промах: с вопросом, что задано, я обратилась ко всему классу, отчего произошел гул голосов в классе. Вообще же на отсутствие дисциплины на своих уроках я пожаловаться не могу.

Отчет ассистентки С-кой о пробных уроках Д. К-вой.

По моему мнению, к отрицательным сторонам уроков Д. К-вой можно причислить следующее: 1) учительница плохо следила за дисциплиной класса, 2) довольно часто оставляла детскую речь без внимания, не всегда требовала от детей точных ответов. 3) Дала ошибочное представление детям о лжесвидетелях, упирая при определении, главным образом на то, что лжесвидетели это *те*, которые за *плату* дают ложную клятву... выходило так, что те, которые «бесплатно», если можно так сказать, дают ложную клятву – те уже не лжесвидетели. 4) Ударение в словах иногда ставила неправильно. 5) Если случалось, что девочка не знает урока или не слушает в классе и, вследствие этого, не в состоянии повторить рассказ учительнице, то учительница подобных детей оставляла без внимания, что не следовало бы делать.

К числу положительных сторон её уроков я отношу следующее: прекрасно знала класс, умело предлагала вопросы, большую часть программы объяснила прекрасно, дети слушали рассказ учительницы с большим вниманием.

Отчет ассистентки Щ-вой об уроках Д. К-вой по 3. Б. в 7 кл.

Необыкновенно внимательно относилась к ответам детей: ни одна ошибка не была оставлена ею без надлежащей поправки; ошибки же в ответах детей встречались довольно часто, хотя, впрочем, большей частью стилистического или

грамматического характера, ошибки же в содержании встречались сравнительно редко, так как, заданное выучивалось детьми добросовестно.

Обратила должным образом внимание детей на то, что в заповеданном омовении ног сущность составляет не самая форма, как склонны были думать дети, не именно – омовение ног, а внутренний смысл этого поступка, идея его, заключающаяся в смирении и готовности услужить ближнему, нуждающемуся в какой бы то ни было помощи.

Лишних вопросов Д. К. не ставила.

Недостатки. Не пропуская никогда ошибок детей, г-жа Д.К. вдавалась иногда в другую тоже нежелательную сторону: у неё замечалась излишняя склонность поправлять ответы детей, напр.: дети сказали: «остались верными Богу», – в чем я не нахожу ничего неправильного ни с грамматической точки зрения, ни с точки зрения содержания фразы, т. к. мысль была выражена в этих словах детей именно та, которая и требовалась; но г-жа Д.К. почему-то сочла нужным признать эту фразу неудобной и заменила её так: «остались твердыми в вере», – поэтому, фраза г-жа Д.К-ой только несколько красивей той, которую дали дети; да и это едва ли.

Разбор уроков г-жи К-вой в 7 классе ассистентки Л-вой.

Г-жа Д. К-ва дала три урока по Закону Божию в 7 классе.

Темой её уроков было: Тайная вечеря. Страдание, смерть и погребение Иисуса Христа. Молитва перед причащением. 1-ый член Символа Веры.

В начале первого урока г-жа Д. К-ва говорила очень скоро и тихо, мало заставляла работать класс, занималась с отдельными ученицами, но с половины урока стала давать его гораздо лучше, оживленнее. Очень было хорошо, что она сказала детям следить за рассказом Л-вой и поправлять её.

Второй урок прошел лучше; г-жа Д. К-ва больше заставляла работать класс; к числу недостатков этого урока надо отнести следующее: учительница напрасно вызывала на повторение сначала слабых учениц, а после уже хороших, делала некоторые неправильные ударения, напр.: нà смерть, надо сказать на смёрть (Иисуса Христа осудили на смерть); забыла

сказать про пение петуха между вторым и третьим отречением апостола Петра; но в общем урок сошел гораздо оживленнее.

За третьим уроком я заметила следующее: преподавательница, как и в предыдущем уроке, вызывала на повторение сначала слабых учениц, а после сильных, не поправляла ответы детей; так, одна девочка, сказала: «Иисус Христос потрогал губку с уксусом и сказал: Совершилось!» Нужно было бы глагол потрогал заменить другим, сказать: Иисус Христос вкусил уксусу. Потом другая девочка сказала: «Иисуса Христа положили в гроб, обвили пеленами и положили в пещере, в саду»; учительница не поправила этот ответ. Также не было поправлено произношение некоторых девочек, так Р-на говорила голéни, вместо гòлени. Но вообще, за исключением некоторых незначительных недостатков, уроки г-жи Д. К-вой произвели на меня очень хорошее впечатление. Г-жа Д. К-ва очень хорошо относилась к детям, дети очевидно поняли и усвоили то, что говорила им учительница и, по-видимому, занимались с большой охотой и интересом.

9) Программа уроков по Закону Божию в 7 классе слушательницы З. П-стовой

Тема: повторение рассказа о сошествии Святого Духа на Апостолов и тропаря праздника. Объяснение 8-го и 9-го членов Символа веры. Объяснение хвалебной песни в честь Пресвятой Богородицы: «Достойно есть...»⁵⁴

При составлении программы руководствовалась:

Св. Библией

Первое наставление детям в учении православной веры протоиерея Михаила Соколова.

Закон Божий для детей младшего возраста прот. Михаила Соколова.

Священная история Нового Завета Протоиерея Николая Попова.

Пространный христианский Катехизис православных Кафолических восточных церквей.

Приступая к выполнению своей задачи, я прежде всего предложу детям ряд следующих вопросов, на которые буду требовать полных ответов.

В. Что обещал Иисус Христос ученикам перед Своим вознесением на небо?

Отв. Перед Своим вознесением на небо Иисус Христос обещал послать ученикам Утешителя, Святого Духа.

В. Как говорил об этом Иисус Христос Своим ученикам?

Отв. Иисус Христос так говорил об этом Своим ученикам: «Я умолю Отца и он даст вам другого Утешителя, Духа Истины, Который пребудет с вами во век. Утешитель, Дух Святой, Который от Отца исходит, научить вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Он наставит вас на всякую истину и возвестит вам будущее». (Ин.14:10–27).

В. Какое повеление дал Иисус Христос Своим ученикам в день Вознесения Своего на небо?

Отв. В день вознесения Своего на небо Иисус Христос повелел Своим ученикам идти с проповедью по всей земле,

учить всех людей и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В. Что еще сказал Иисус Христос Своим ученикам?

Отв. Иисус Христос сказал еще ученикам, что о ни не должны отлучаться из Иерусалима, пока не сойдет на них обещанный Дух Святой.

Получив желаемые ответы, я попрошу детей рассказать о сошествии Св. Духа на Апостолов, причем для облегчения буду иногда предлагать такого рода вопросы:

В. Расскажите теперь, где и как проводили время ученики Иисуса Христа после Его вознесения на небо?

В. Когда и как сошел на них Св. Дух?

В. Какое чудо совершилось над апостолами после сошествия на них Св. Духа?

В. Что говорил апостол Петр народу?

В. Сколько человек уверовало в Иисуса Христа?

В. Что совершали апостолы над уверовавшими?

Сошествие Св. Духа на Апостолов

После вознесения Иисуса Христа на небо ученики Его оставались в Иерусалиме. Здесь они часто собирались в одном доме и проводили время в молитве, ожидая обещанного Утешителя, Святого Духа. Наступил праздник Пятидесятницы; ученики вместе с Богородицею собрались в доме и молились. Внезапно слышался шум с неба, как бы от сильного ветра, и наполнил дом, в котором находились Божия Матерь и ученики. И явились языки, как бы огненные и почил по одному на каждом из апостолов. Так совершилось сошествие Св. Духа. Как только на них сошел Дух Святой, апостолы, не знавшие до сих пор ни одного языка, кроме своего родного галилейского наречия, начали прославлять Бога на разных языках.

По случаю праздника Пятидесятницы в Иерусалиме в этот день из отдаленных стран и городов собралось множество людей, говорящих на разных языках. Когда сделался шум в доме, народ собрался около дома и пришел в смятение, потому что каждый из людей, собравшихся около дома, слышал Апостолов, говорящих на его наречии. Народ удивлялся, что Апостолы, простые галилейские рыбаки, говорят на языках,

которым не учились. «Не все ли они Галилеяне»? – спрашивали друг друга в толпе, «как же мы слышим, что они говорят на наших языках?» Но среди толпы нашлись и такие люди, которые не могли расслышать того, что говорили Апостолы; насмехаясь, эти люди говорили про Апостолов: «они напились сладкого вина». Тогда Апостол Петр возвысил свой голос и объяснил народу, что это чудо произошло с ними от того, что на них сошел Дух Святой, как это было предсказано пророком Иоилем. Апостол Петр сказал народу: «Тот Иисус, Которого вы распяли, воскрес, вознесся на небо, сел одесную Отца и теперь послал нам Духа Святого, Который помогает нам говорить на незнакомых языках и творить чудеса». Речь Апостола Петра произвела сильное впечатление на народ; Иудеи умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: «что нам делать, мужи, братия?» Апостол Петр сказал им: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите (сами) дар Святого Духа». Многие со всем усердием приняли слова Апостола Петра, и уверовало в этот день около трех тысяч человек. (Деян.2:1–42).

Апостолы крестили их «во имя (в честь) Отца и Сына, и Святого Духа», (погружая в воду в знак того, что Господь омывает душу от грехов, как вода омывает тело).

Затем я спрошу детей тропарь праздника, но раньше я им предложу ряд следующих вопросов, на которые непременно буду требовать полных ответов.

В. Чем занималась большая часть Апостолов, этих простых неученых людей до призвания их к апостольству?

Отв. Большая часть Апостолов, этих простых неученых людей до призвания к апостольству занималась рыболовством.

Да. Но Апостолы называются еще «ловцами человеков», потому что Сам Господь Иисус Христос назвал так одного из них, а именно Симона – Петра, когда сказал ему: «не бойся, отныне будешь ловить человеков».

В. Когда же Иисус Христос соделал простых, неученых рыбаков премудрыми ловцами человеков?

Отв. Иисус Христос соделал простых неученых рыбаков премудрыми ловцами человеков после ниспослания им Святого

Духа.

В. Кто же из Апостолов был первым премудрым ловцом человеков?

Отв. Апостол Петр был первым премудрым ловцом человеков, ибо он первый выступил с проповедью о Христе и уловил, т. е. привлек к вере в Иисуса Христа около трех тысяч человек.

Да. Но и остальные Апостолы исполнили повеление своего Божественного Учителя: вскоре, после сошествия на них Святого Духа они пошли с проповедью по всей земле. Проповедь их имела великий успех: повсюду, где они проповедовали, множество людей уверовало и Иисуса Христа и получало крещение от Апостолов. Таким образом, Господь наш Иисус Христос, соделал из простых неученых рыбаков премудрых ловцов людей, когда ниспослал им Духа Святого; Господь наш Иисус Христос через этих премудрых ловцов привлек к вере в Бога весь мир, всех людей.

В. В какой же церковной песне говорится об этом?

Отв. В тропаре праздника Сошествия Святого Духа на Апостолов, который читается так:

«Благословен еси Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святого и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе!»

Спросив у детей перевод отдельных выражений этого тропаря, я перейду к объяснению 8-го члена Символа веры, но уже после того, как дети мне скажут, что открыл нам Иисус Христос о Третьем лице Пресвятой Троицы – Духе Святом.

Объяснение 8-го члена Символа веры.

Господь Иисус Христос послал Апостолам Духа Святого после их усердной молитвы об этом.

В. Когда Господь и нам посылает Святого Духа?

Отв. Господь и теперь посылает нам Святого Духа, когда мы об этом усердно молимся.

В. На что наставляет нас и в чем помогает нам Дух Святой пребывая среди нас?

Отв. Дух Святой пребывает в нас и наставляет на все хорошее, помогает нам достигнуть царствия небесного.

В. Какую молитву вы знаете Духу Святому?

Отв. «Царю Небесный...»

В. Как называем мы Духа Святого в этой молитве?

Отв. В этой молитве мы называем Духа Святого Царем, Утешителем, Духом Истины, Сокровищем благих, Подателем жизни и Благим.

Да. Но в своих молитвах Духу Святому мы называем Его еще Господом животворящим.

В. Почему называем мы Его Господом?

Отв. Мы называем Его Господом потому, что Он такой же истинный Бог, как Бог Отец и Бог Сын.

В. Почему мы называем Духа Святого «животворящим»?

Отв. Мы называем Духа Святого «животворящим» потому, что Он, так же, как и Бог Отец и Бог Сын, дает жизнь всему живущему на земле: людям, животным и растениям и особенно духовную жизнь человеку.

В. Что открыл нам Иисус Христос о Третьем Лице Пресвятой Троицы – Духе Святом?

Отв. Иисус Христос открыл нам, что Третье Лицо Пресвятой Троицы – Дух Святой исходит от Отца.

В. От Кого отличается Дух Святой тем, что исходит от Отца?

Отв. Этим Дух Святой отличается от Второго Лица Пресвятой Троицы – Сына Божия, который рождается от Отца, а не исходит.

В. Наравне с Кем принадлежит Духу Святому поклонение и прославление?

Отв. Духу Святому принадлежит поклонение и прославление наравне с Отцом и Сыном, ибо Бог Дух Святой во всем равен Богу Отцу и Богу Сыну.

В. Кто открыл нам это?

Отв. Господь Иисус Христос открыл нам это, дав повеление Своим ученикам крестить народы во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В. Дух Святой, сойдя на Апостолов, открывал им волю Божию и наставлял их на всякую истину. А через Кого Дух

Святой возвещал людям волю Божию до пришествия Иисуса Христа на землю?

Отв. До пришествия Иисуса Христа на землю Дух Святой возвещал людям волю Божию через пророков.

В. Кто были пророки по свидетельству апостола Петра?

Отв. Апостол Петр говорит, что пророки – *это святые Божи и человеки, которые говорили, будучи движимы Духом Святым.* (2Пет.1:21).

Итак, мы веруем в Третье Лицо Пресвятой Троицы – Бога Духа Святого, что Он есть Господь, т. е. истинный Бог, дающий всему жизнь. Мы веруем, что Он исходит от Отца и этим отличается от Сына. Мы веруем, что Духу Святому принадлежит поклонение и прославление наравне с Богом Отцом и Богом Сыном. Мы веруем, что Дух Святой говорил через пророков.

Выспросив содержание перифраза, я скажу детям, что о своей вере в Третье Лицо Пресвятой Троицы, в Бога Духа Святого мы говорим в 8-м члене Символа веры, который по-славянски читается так (отдельно от всех остальных членов Символа веры):

«Верую в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки».

Затем я заставлю которую-нибудь из учениц прочесть по молитвослову 8-ой член Символа веры, после этого заставлю прочесть его хором и, наконец, предложу детям ответить на ряд следующих вопросов:

В. Как читается восьмой член Символа веры?

В. О Котором Лице Пресвятой Троицы говорится в этом члене?

В. Как называем мы Святого Духа и почему?

В. Что значит «животворящий»?

В. Что значат слова: «Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима»?

Объяснение 9-го члена Символа веры.

После сошествия Св. Духа Апостолы разошлись по всей земле с проповедью об Иисусе Христе. Повсюду, где они проповедовали, множество людей уверовало во Иисуса Христа

и получало крещение от Апостолов. Люди, принявшие учение Иисуса Христа и крестившиеся, стали называться Христианами и образовали *общество*, в котором все одинаково веруют в Бога, одинаково служат Ему, одинаково поклоняются и молятся Ему и хранят учение и веру, принятые от Апостолов. Это общество называется *Церковью*.

В. Что сделали апостолы после сошествия на них Святого Духа?

В. Что сделали апостолы с уверовавшими?

В. Как стали называться люди, уверовавшие во Иисуса Христа и крестившиеся?

В. Какое общество образовали (составили) Христиане?

В. Как называется это общество?

В. Где началась Церковь Христова и когда?

Отв. Церковь Христа началась в Иерусалиме в день сошествия Св. духа на апостолов.

Христиане исполняли заповеди Божии; они все так сильно любили друг друга, как будто бы у них было одно сердце и одна душа. Они помогали друг другу, заботились о бедных и больных. У них ничего не было своего, а все общее. Для молитвы они собирались все вместе.

Все православные христиане, где бы они ни жили, к какому бы народу ни принадлежали, богатые и бедные, малые и взрослые, все они составляли и теперь составляют одно тесное общество, одну Церковь.

У Церкви один отец – Бог Отец, одна Глава – Господь Иисус Христос и одушевляется она одним Духом Божиим. Поэтому, истинная Церковь одна, и мы веруем «во едину», т. е. в одну Церковь.

В. Как относились христиане друг к другу?

В. Что составляли и составляют все верующие православные христиане?

В. Почему мы веруем, что церковь «едина»?

Глава Церкви – Господь Иисус Христос *Свят* и всех призывает к святой жизни. Поэтому все мы верующие, составляющие Церковь Христову, должны стремиться к тому, чтобы сделаться праведными, святыми и сподобиться Царствия

Небесного. Господь Бог говорит: *«Будьте святы, потому что Я Господь Бог ваш Свят»*. Господь Иисус Христос говорит: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»*.

Одни сделались Святыми, при помощи Божией и сподобились Царствия Небесного. Другие же, живущие на земле, должны стремиться к тому, чтобы сделаться праведниками, быть достойными Святой Церкви Христовой. Следовательно, к Церкви Христовой принадлежат не только все умершие Святые, живущие на небе, но и все живущие на земле, которые стараются сделаться святыми. Все мы верующие, живущие на земле, должны молиться, раскаиваться в своих грехах, должны исповедоваться и причащаться; в своих молитвах мы обращаемся к Святым, прося Святых помочь нам получить прощение от Бога. Если же мы не молимся, не раскаиваемся в своих грехах, не исповедуемся и не причащаемся, то мы не принадлежим к Церкви.

Церковь поэтому всегда *Свята, так как к ней не принадлежат грешники, а принадлежат только умершие праведники и те из живущих на земле, которые стараются быть святыми, праведными*.

В. К чему должны стремиться все верующие, составляющие Церковь Христову, и почему?

В. Кто принадлежит к Церкви Христовой, кроме верующих, живущих на земле?

В. Что мы должны делать, чтобы принадлежать к Святой Церкви?

В. Кого призываем мы в своих молитвах на помощь?

В. Какие люди к Церкви не принадлежат?

В. Из каких же только людей состоит Церковь.

Отв. Мы сказали, что Глава Церкви – Господь Иисус Христос Свят и что Церковь состоит из умерших Святых и из верующих, стремящихся стать праведными, святыми.

В. Как же поэтому называется Церковь?

В. Почему Церковь свята?

Отв. Глава Церкви Господь Иисус Христос Свят, поэтому и Церковь должна быть свята.

В. За кого пострадал на кресте и умер Господь наш Иисус Христос?

Отв. Иисус Христос пострадал на кресте и умер за грехи всех людей.

В. Кого Он призывает к блаженству?

Отв. Он призывает к блаженству всех людей.

Следовательно, Церковь собирает людей со всего мира, где бы они ни жили, к какому бы народу они ни принадлежали и поэтому церковь называется соборною, или «соборною». А также и потому, что Церковь, как орган для управления и для хранения истинного учения, имеет Соборы – поместные и вселенские.

В. Почему Церковь называется «соборною»?

В. Через кого Господь наш Иисус Христос основал Свою Церковь на земле?

Отв. Господь наш Иисус Христос основал Свою Церковь на земле через Апостолов.

Да. От Апостолов первые христиане приняли учение Иисуса Христа и приняли крещение. И теперь Церковь хранит учение и веру, принятые от Апостолов. Поэтому Церковь называется еще Апостольской.

В. Почему Церковь называется Апостольской?

Итак, мы веруем, что Церковь существует; мы веруем, что Церковь одна, что она свята, соборная; мы веруем, что единая, святая и соборная Церковь есть Апостольская.

Спросив содержание перифраза, я скажу детям, что о своей вере в Церковь мы говорим в 9-м члене Символа веры, который по-славянски читается так (отдельно от всех остальных членов Символа веры):

«Верую во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь»

Прочитав 9-й член Символа веры, я заставлю которую-нибудь из учениц прочесть его по молитвослову, а затем и весь класс (хором), после чего задам ряд следующих вопросов:

В. Как читается 9-й член Символа веры?

В. О чем говорится в этом члене?

В. Что называется Церковью?

- В. Почему Церковь едина?
В. Почему Церковь святая?
В. Почему Церковь называется соборной?
В. Почему Церковь называется Апостольской?
В. Повторите, как мы веруем в Церковь?

Объяснение хвалебной песни в честь Пресвятой Богородицы: «Достойно есть, ...»

Прежде всего я спрошу у детей рассказ о рождестве и введении во храм Пресвятой Девы Марии, о благовещении Пресвятой Деве Марии, а затем, сама расскажу детям о «посещении Божией Матерью праведной Елизаветы».

Когда отошел Архангел Гавриил от Пресвятой Девы Марии, она поспешила посетить свою родственницу Елизавету, жену священника Захарии. Когда Пресвятая Дева Мария вошла в дом Захарии и приветствовала Елизавету, то исполнилась Елизавета Духа Святого и воскликнула громким голосом: «благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне (такая честь, радость), что пришла Матерь Господа Моего ко мне. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа». Тогда, услышав повторение Ангельского приветствия, Мария сказала: «величит душа Моя Господа и возрадовался Дух Мой о Боге, Спасителе Моем, потому что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне ублажат (будут восхвалять) Меня все роды, потому что сотворил мне величие Сильный и Свято имя Его». Пресвятая Дева пробыла у Елизаветы три месяца, а затем возвратилась в дом свой, т. е. в Назарет. (Лк.1:38–56).

Затем, предложу детям ряд вопросов, на которые непременно буду требовать полных ответов.

В. Куда поспешила Божия Матерь после благовестия?

В. Как назвала праведная Елизавета Пресвятую Деву Марию, будучи научена Духом Святым?

В. Что сказала Мария?

Вы знаете, что со дня Своего Успения Божия Матерь непрестанно молится о нас, и Господь исполняет её молитвы. Поэтому во всяком горе и радости мы прибегаем к Ней с горячими молитвами.

В. Какие вы знаете молитвы к Божией Матери?

Отв. «Достойно есть, ...»

В. Найдите в прочитанной молитве слова, которыми мы прославляем, восхваляем Божию Матерь?

Отв. Слова молитвы, которыми мы прославляем, восхваляем Божию Матерь, суть следующие: *«достойно есть яко воистину блажити Тя, Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, Тя величаем».*

В. Читайте молитву сначала. Как сказано, что мы должны делать по всей справедливости, непременно?

Отв. Мы должны по всей справедливости непременно «блажити Тя».

В. Как можно сказать иначе, что мы должны делать непременно?

Отв. Мы должны по всей справедливости непременно ублажать, прославлять, восхвалять Тебя!

В. За что же мы должны прославлять Пресвятую Деву Марию?

Отв. Мы должны прославлять Пресвятую Деву Марию за то, что она молится за нас и помогает нам во всем добром.

Верно. Но больше всего и прежде всего мы Ее ублажаем за нечто другое, высшее.

В. Как мы Ее называем в этой молитве?

Отв. Мы называем Ее в этой молитве Богородицей, Матерью Бога Нашего.

В. Следовательно, за что же мы Ее ублажаем прежде всего и больше всего?

Отв. Мы Ее ублажаем прежде всего и больше всего за то, что от Нее родился Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы.

В. Кто и когда впервые назвал Пресвятую Деву Марию Матерью Господа?

Отв. Архангел Гавриил назвал Ее так, когда сказал Ей: *«Ты родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус. Он будет велик и Сыном Вышняго наречется»* и когда сказал: *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя: поэтому и рожденный Тобою Младенец наречется Сыном Божиим».*

В. Кто и когда назвал еще Пресвятую Деву Марию Матерью Господа, или, что то же, – Богородицей?

Отв. Праведная Елизавета назвала Ее Матерью Господа нашего, когда воскликнула: «и откуда мне это, что пришла Мать Господа моего ко мне?»

В. Как мы называем еще в этой молитве Божию Матерь?

Отв. В этой молитве мы называем Божию Матерь Присноблаженною и Пренепорочною

В. Что значит Пренепорочная?

Отв. Матерь Божия в высшей степени безгрешная.

В. Что значит слово «присно»?

Отв. Слово «присно», значит «всегда».

В. Следовательно, как мы можем сказать вместо «Присноблаженная»?

Отв. «Всегдаблаженная».

В. Кто назвал Ее впервые «блаженною»?

Отв. Праведная Елизавета первая назвала Ее «блаженною», когда сказала: «И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа».

В. Что сказала на это Мария?

Отв. Мария сказала: «величит душа Моя Господа и возрадовался Дух Мой о Боге Спасителе Моем, потому что призрел на смирение рабы Своей, ибо отныне ублажат Меня все роды, потому что сотворил Мне величие Сильный и Свято имя Его».

Да. И как Богоматерь, Пресвятая Дева Мария стоит выше всех сотворенных Богом существ. Она, как истинная Богородица стоять не только выше всех людей, но и выше высших Ангелов: Херувимов и Серафимов. Ей принадлежит гораздо больше чести, нежели Херувимам и несравненно больше славы, нежели Серафимам.

В. Прочтите слова молитвы, в которых мы высказываем это?

Отв. «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

В. Как в этой молитве мы называем Второе Лицо Пресвятой Троицы?

Отв. В этой молитве мы называем Второе Лицо Пресвятой Троицы Богом-Словом.

В. Откуда мы узнаем об этом наименовании Сына Божия?

Отв. Об этом наименовании Сына Божия мы узнаем из Священного Писания, а именно из слов евангелиста Иоанна, который начинает свое Евангелие такими словами: «*вначале бе Слово, и Слово бе к Богу и Бог бе Слово*», т. е. вначале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог.

В. Почему Сын Божий называется «Словом».

Отв. Сын Божий называется «Словом» потому, что Он открыл нам Невидимого Бога Отца, как слово открывает нашу мысль.

Разбор этого урока

Отчет самой З. П-стовой о пробных уроках по Закону Божию,

данных ею в 7 классе прогимназии.

Тема: Повторение рассказа «О сошествии Св. Духа на Апостолов» и тропаря праздника. Объяснение 8-го и 9-го членов Символа веры и хвалебной песни в честь Пресвятой Богородицы – «Достойно есть...».

Ассистентками моими были: г-жа К-ва, г-жа Ч-на, и г-жа Я-ва.

Весь свой материал я прошла в три урока; к числу недостатков первых двух уроков я должна отнести, прежде всего, отсутствие спокойного отношения к делу: я все время суетилась, спешила, сама договаривала за учениц и часто не обращала внимания на желание детей отвечать (на поднятые руки).

На первом уроке, когда я спросила: «как говорил ученикам Иисус Христос о ниспослании им Святого Духа?», ученица привела мне слова Иисуса Христа, сказанные Им в прощальной беседе с учениками но привела их не в том порядке, в каком они были в моей программе; я нашла это неправильным, стала поправлять ответ ученицы и окончательно сбила девочку, которая в конце концов, как мне кажется, не поняла, чего я от неё требовала. Затем, когда дети передавали мне рассказ о сошествии Св. Духа на Апостолов, я, выслушав рассказ, привела речь Апостола Петра, но, к сожалению, не заставила детей повторит её. Затем, постановка вопросов иногда была у меня неправильная, так, например, я спрашивала: «для чего Иисус Христос послал Апостолам Святого Духа?», или: «для чего Дух Святой сообщил Апостолам дар говорить на разных языках?»

Далее, когда спрашивала, как мы называем Духа Святого в молитве: «Царю Небесный...», то дети пропустили наименование Духа Святого «Благим», и я этого им не заметила. Когда я спросила детей: «когда Господь и нам

посылает Св. Духа?», дети затруднились ответить, и я не догадалась предложить им несколько наводящих вопросов и, таким образом напомнить им, что Дух Святой был послан Апостолам после их усердной молитвы Господу. Затем, я слишком педантично относилась к требованию полных ответов от детей, между тем, как это не всегда было необходимо и далее полезно. Говоря о Третьем Лице Пресвятой Троицы – Духе Святом, я часто употребляла выражение: «Дух Святой», вместо «Дух Святой», а также выражение: «Духа Святаго», вместо «Духа Святого». На первом уроке мне следовало спросить тропарь праздника, но я вспомнила об этом только в самом конце урока, и мне пришлось отложить это на следующий урок.

На втором уроке, я успела только: спросить 8-й член Символа веры и объяснение его, тропарь и – объяснить 9-й член Символа веры. Мне пришлось очень долго остановиться на объяснении понятия «Церковь», а также и отличительных её черт; вызванная мною ученица долго не могла дать точного определения, «что называется Церковью, почему Церковь называется единою» и т. д. Мне кажется это происходило потому, что я вызвала на повторение рассказанного мною слишком слабых учениц, которые не были в состоянии сразу усвоить то, или иное понятие: в результате являлась трата времени во первых, а во вторых – урок делался неживленным, дети стали скучать. Мне следовало вызывать сначала сильных, а затем, уже слабых, тем более что я вела объяснение сбивчиво, торопливо, непоследовательно, и потому только сильная ученица могла уловить самую суть, и мне тогда бы не пришлось так долго заниматься с отдельными слабыми ученицами.

На третьем уроке я спросила детей 9-й член Символа веры, а затем, перешла к объяснению хвалебной песни в честь Пресвятой Богородицы.

Этот урок показал мне, что труды второго урока не пропали даром: одна девочка прекрасно объяснила мне, что называется Церковью, другая – почему Церковь называется единой, третья – почему Церковь называется Святой и т. д. Объяснения,

даваемые детьми, отличались полнотой и содержательностью, дети очевидно поняли, что такое Церковь, как мы должны жить, чтобы принадлежать к «Святой Церкви» и т. д. Дети сами объяснили мне, почему храм иногда называется церковью.

Прежде, чем приступить к объяснению хвалебной песни, я спросила у детей все необходимое для данного урока из истории рождения и введения во храм Пресвятой Девы Марии, благовещения Пресвятой Деве Марии и успения Её.

Дети, при помощи моих наводящих вопросов, сами делали выводы, сказали, чему и нас учит пример Иоакима и Анны, как мы должны проводить жизнь, Чья жизнь должна быть образцом для нас и т. д.

Затем я перешла к рассказу о посещении Божией Матерью праведной Елизаветы; по моему мнению следовало бы заставить детей несколько раз повторить этот рассказ, но по недостатку времени я этого не сделала и потому детям трудно было ответить на некоторые из моих вопросов, которые я им предлагала, объясняя хвалебную песнь. Так, например, я спросила; «кто впервые назвал Божию Матерь» «блаженною»? дети ответили мне, что *праведная Елизавета* впервые так назвала Её; но, однако, без моей помощи не могли привести именно те слова праведной Елизаветы, в которых есть это наименование.

Отчет об уроке Закона Божия.

Г-жа П-това давала уроки в 7 кл. Темой её уроков было след.:

Сошествие Св Духа на апостолов, 8-ой и 9-ый член Сим. веры.

Одним из главных недостатков г-жи П-вой, я считаю плохое знание класса. Например, отвечать выученный урок она вызывала лучших учениц, а повторять вновь объясненное, самых слабых.

На первом уроке г-жа П-това, когда спрашивала детей слова Иисуса Христа об обещании послать ученикам Духа Св., то один раз подсказывала детям Дух Святой, другой раз – Дух Святой. Затем, когда она спрашивала детей, о том, как мы называем Духа Св., по-моему следовало бы, прежде чем

спрашивать об этом, заставить прочесть молитву Святому Духу. Не объяснила детям, почему Дух Святой называется сокровищем благих. Тут же был ею задан такой вопрос: что значит податель жизни?

Затем, по-моему, не следовало читать самой 8-ой член по молитвослову, а заставить прочесть одну из учениц, так как они почти все знали его.

Спрашивая детей, г-жа П-това требовала от них ответов в той форме, как у неё было написано в программе, не давала ученицам договаривать, постоянно перебивая их. Не обращала внимания на поднятые руки и говорила сама то, что дети уже знают и могли бы ответить. На первых двух уроках она иногда прежде называла фамилию ученицы, а потом уже ставила вопрос, но на последнем уроке она совершенно избавилась от этого недостатка, как и от некоторых других.

Вообще же уроки г-жи П-товой мне очень понравились. Она очень ясно, толково им объясняла, хорошо рассказывала, внимательно следила за ответами, требуя от детей ясного изложения, правильных выражений и оборотов. Ставила вопросы в последовательной связи, заставляла работать весь класс. Дисциплина была хорошая.

Отчет составляла О. Ч-на

Разбор уроков Закона Божия П-товой, составленный слушательницей Я-вой.

Замечания мои относятся к двум урокам, темой которых служило: сошествие Св. Духа на Апостолов, 8 и 9 члены Символа веры. Уроки мне понравились; очевидно, что над ними было много поработано, и проведены они были, по-моему, хорошо. К слабым сторонам их я причисляю следующее: некоторые вопросы были бессодержательны, так как сами уже подсказывали ответ, напр.: от кого отличается Дух Св. тем, что не рождается, а исходит от Отца. Не понравился мне и такой вопрос: наравне с кем надо поклоняться Св. Духу (по-моему – такие вопросы мало заставляют думать). Мне показалось также странным, что П-това требовала повторения в ответах каждого своего вопроса; это, мне кажется, придает ответу какой-то книжный, казенный оттенок.

Затем, иногда П-това так увлекалась своим объяснением, что не замечала желания некоторых учениц самим объяснить. Так при объяснении, что такое христиане – одна очень хотела сама сказать; также и на 2 уроке при объяснении почему Апостолы называются ловцами человеков. Потом, мне кажется, что понятие о единстве церкви вышло отвлеченно и дети очевидно не понимали, что такое глава Церкви, так как всякий раз затруднялись ответить на вопрос, почему Церковь едина.

Несмотря на эти недостатки, я, как уже сказала, нахожу уроки П-товой очень хорошими. Мне понравились её объяснения, которые были изложены просто, понятным языком для детей.

Особенно мне понравилось изложение тропаря на сошествие Св. Духа на Апостолов. Также мне понравилось, что П-това заставляла повторять несколько раз рассказанное, и делала это так, что несколько не надоедала детям. Внимание и интерес поддерживались в классе все время и дети очень охотно принимали участие в работе. Дисциплина в классе была хорошая.

Отчет о пробном уроке г-жи П-товой, составленный слушательницей А. К-евой

Г-жа П-това давала уроки по закону Божию в 7-м классе. Она спрашивала детей по вопросам рассказ о сошествии Святого Духа на апостолов и объясняла 8-й и 9-й член Символа веры. Вопросы её были поставлены последовательно и правильно. Сначала она предлагала вопрос, а потом уже вызывала фамилию девочки, призывая этим весь класс к работе. Иногда, г-жа П-това поправляла сама детей, тогда как почти весь класс поднимал руки, желая ответить. Одна из девочек сказала: «Духу Святому надо поклоняться, как Богу Отцу и Иисусу Христу». Лучше было бы сказать, как Богу Отцу и Богу Сыну. Но этот ответ учительница оставила непонравленным. Читая по-славянски, одна из девочек сказала: «И в Духа Святого...», надо бы Святого. Г-жа П-това не поправила ее и вообще на уроке, как у учительницы, так и у девочек чередовалось то Святого, то Святого. При чтении славянского

текста учительница всегда делала правильные ударения и от детей требовала тоже правильных ударений.

Уроки г-жи П-товой мне очень понравились. Материал у неё был хорошо разработан и пройден.

8-й и 9-й член Символа веры дети хорошо усвоили. Учительница была спокойна, вопросы предлагала точные и понятные. Она требовала от детей полных ответов. Дисциплина в классе была хорошая. Дети были заинтересованы рассказом и сидели спокойно.

Протокол разбора уроков г-жи К-й⁵⁵,
данных ею в 7 классе по Закону Божию.

Разбор происходил в присутствии законоучителя, образцовой учительницы и слушательниц третьего курса. Официальными ассистентками были: Д-ч и П-ва.

Прежде всего прочла свой отчет об уроках сама К-ва. Материалом её уроков было:

- 1) Рассказ из Священной истории о Каине и Авеле.
- 2) 6-ая и 10-ая Заповеди Господни.
- 3) Утренняя молитва св. Макария Великого.

В своем преподавании К-цева заметила за собой следующие недостатки: 1) Несколько раз сначала вызывала ученицу, а потом предлагала вопрос. 2) Иногда становилась близко к отвечающей ученице, вследствие чего последняя понижала голос. 3) Оставляла отвечающую, или несумевшую ответить ученицу без внимания. 4) Был подсказывающий ответ вопрос: «Была ли угодна жертва Авеля Богу?» 5) Заповеди прочла очень быстро: рассказала содержание их кратко, спросила одну или двух учениц и прочитала на славянском языке. – Звонок прервал рассказ о 6-ой заповеди, и она не могла спросить. 6) На втором уроке дети рассказывали о Каине и Авеле не важно, – прошло много времени, и К-цева не успела повторить заповеди, а перешла к молитве. 7) Когда давала детям перевод молитвы, она пропустила слово «спешу», поэтому дети не могли перевести «прибегаю», но сообразительность одной ученицы поправила это. 8) После того, как выпросила содержание молитвы, предложила детям прочесть ее по-славянски, а затем уже стала спрашивать

перевод слов и выражений с русского на славянский, предполагая, что они по смыслу и месту догадаются о значении; но это было детям трудно. К-ва думает, что нужно было сначала дать самый перевод, а потом читать молитву по-славянски.

Крупных недостатков асс-ка Д-ч не заметила, но некоторые недочеты, по её мнению, все-таки были: 1) неумелый вопрос: «когда Каин подрос, увидела ли Ева, что она ошиблась в своих ожиданиях?» Затем такой вопрос: «предостерегает ли нас голос Божий, когда мы, напр., собираемся пошалить?» – шалость – не грех, и большей частью бывает невольный, так что и предостережения здесь не может быть. Шестую заповедь объяснила после звонка, – сказала только, чему нас учит эта заповедь, и грехи ею запрещаемые, а дети не повторили, и на следующем уроке К-ва тоже не спросила, так что Д-ч думает, что дети этого не усвоили. На втором уроке К-ва вначале говорила тихо и стояла близко от учениц, которые также отвечали тихо. Не давала ученицам высказаться, напр.: почему Каин огорчал своим поведением родителей? Мало давала детям думать, вызывая тотчас же после вопроса, а иногда даже сначала вызывала и потом предлагала вопрос. Последовавший на вопрос: «Почему мы называем Бога Владыкою?» – ответ: «потому что Господь владеет нами», не приняла, как неверный; а нужно было только его дополнить: «и всем миром». Не читала вместе с детьми молитву. Забыла задать урок. Рассказ К-вой был очень хорошо изложен; вопросы предлагала удачные, урок был проведен живо, – весь класс слушал внимательно.

Уроки К-вой оставили на Д-ч такое впечатление, какое может вынести человек от урока опытной и не в первый раз дающей уроки учительницы.

Вторая ассистентка П-ва тоже вынесла хорошее впечатление от уроков К-вой, с её спокойным, уверенным тоном и симпатичным обращением к детям; но в её преподавании она тоже заметила некоторые недостатки: К-ва очень мало предоставляла детям самостоятельности, заставляя их только повторять то, что она сама им говорила; дети же должны принимать более активное участие в уроке. Напр.: «какова была жизнь первых людей после грехопадения и изгнания их из рая»

– дети могли бы сами вспомнить; также можно было посредством наводящих вопросов заставить их вспомнить заповедь Господню о любви к ближним.

Материал, казалось, был понят и усвоен хорошо; но на втором уроке это не совсем оправдалось; дети отвечали рассказ по книжке, в чем, по мнению К-вой, сказалось пассивное участие детей в уроке во время преподавания. Дети говорили тихо и не уверенно и К-ва мало помогала им, ограничиваясь одними не совсем определенными вопросами, как-то «а Каин – что же?» Когда же ученица остановилась, то К-ва ждала долго, и это придавало классу вялое настроение.

Несколько раз сначала вызывала девочку, а потом уже задавала вопрос, – что приучает детей быть невнимательными; но это было только вначале и потом не повторялось.

К-ва дала всю молитву сразу, и это немножко затруднило детей. Когда она спросила потом: «о чем мы просим Бога в этой молитве?» получились неудачные ответы. По мнению П-вой, лучше было бы разделить молитву по частям (ее очень удобно можно было разделить на 3 части), и параллельно вести, как беседу, так и объяснение церковно-славянских слов и выражений, – это помогло бы детям лучше понять и запомнить молитву. В общем уроки К-вой понравились П-вой. Она умеет владеть собою в классе; дисциплина была хорошая; дети слушали внимательно и были заинтересованы.

По мнению *Образцовой учительницы*, запоминание молитвы можно было облегчить тем, если бы К-ва остановилась подольше на беседе, выпросив ее, и потом уже переходить к тексту. Из недостатков образцовая учительница заметила следующее: 1) неудобное выражение «Господь *подумал*, что Каин раскается». 2) Не заставляла плохих учениц повторять хорошие ответы. 3) Обращение «скажите мне», – непедагогично, потому что приучает детей делать что-либо не потому, что нужно, а для лица, которое их просит, обращаясь так. Но образцовая учительница находит и немало хороших сторон: самообладание, внимательность к ответам детей, хороший тон рассказа, так что в общем получается самое хорошее впечатление.

Батюшка был на уроке недолго; но он заметил в её преподавании все достоинства, о которых говорили образцовая учительница и ассистентки; К-ва хорошо следила и добивалась точных ответов. Батюшка, вынес очень хорошее впечатление.

Составляла Ек. П-ва

Шестой класс

Для примера здесь помещаются уроки, данные в VI классе.

**Программа урока слушательницы М. С- кой на тему:
Женитьба Исаака, Исав и Иаков, благословение
Исааком своих детей, видение Иаковом лестницы,
жизнь у Лавана, возвращение на родину**

Вопросы, касающиеся заданного урока: рождения Исаака и принесения его в жертву.

Кого-нибудь попрошу начать рассказывать.

Спрошу: когда Бог обещал Аврааму Исаака? Что значит слово Исаак? Отчего он так назван? На что надеялись родители при рождении Исаака? Как воспитывали они сына? Какое испытание Бог послал родителям? Для чего было послано это испытание? Как исполнил Авраам повеление Божие? Куда он отправился? Прообразом Кого был Исаак?

Потом начну рассказывать о смерти Сарры и женитьбе Исаака.

Сарра умерла 127 лет. Так как Авраам имел большие стада и постоянно кочевал с места на место, то он обратился к жителям Хеврона и просил их продать ему земли для погребения жены. Жители Хеврона очень любили Авраама и сказали: «Ты князь Божий среди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в погребении». Но Авраам не хотел принимать от них подарка, купил пещеру Махпелу и похоронил там жену свою.

Отчего Авраам не хотел принять землю в подарок?

Потому что эта земля была обещана ему Богом, и он не хотел даже и одной горсти получить из рук человеческих.

Когда Господь обещал Аврааму отдать землю Ханаанскую?

После заключения завета Бог обещал произвести многочисленный народ и дать его потомству Ханаанскую землю.

Через несколько времени после смерти Сарры, Авраам призвал своего старшего слугу Елиезера и сказал: «Клянись мне Господом Богом неба и земли, что ты не возьмешь сыну моему Исааку жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу».

Отчего Авраам не хотел жены Исааку из Хананеев?

Во-первых потому, что Исаак не должен был брать жены из племени, которое должно было лишиться владения занимаемой им земли; во-вторых, потому, что Хананеяне были язычники, поклонялись идолам, и в-третьих, потому, что Авраам хотел, чтобы сам Бог указал ему на девицу, достойную быть женою Исаака.

Авраам послал Елиезера к своему брату Нахору, который жил в Харране и был благословлен многочисленным потомством. Елиезер взял десять верблюдов, нагрузил их драгоценными подарками и отправился в Месопотамию.

Где находится Месопотамия?

Отчего сказано, что Елиезер нагрузил верблюдов, а не лошадей или волов?

Потому, что для путешествия по безводным пустыням употребляются верблюды, которые отличаются замечательной выносливостью и остаются без питья в продолжение 14 или 15 дней.

Елиезер прибыл в Харран вечером, в то время, когда женщины города выходили к колодцу за водой. Он понимал какую трудную обязанность возложил на него Авраам, и потому прежде всего он обратился к Богу с горячей молитвой: «Господи Боже господина моего Авраама! Пошли девицу сегодня навстречу мне. Дочери жителей города приходят сюда черпать воду. Пусть девица, которой я скажу: «наклони кувшин твой, я напьюсь», даст мне пить, и сама прибавит: «пей, я и верблюдов твоих напою, – будет та, которую ты назначил в жены Исааку, сыну господина моего». Не успел он окончить молитвы, как пришла к колодцу прекрасная девица. Когда она почерпнула воду, Елиезер попросил у неё напиться. Она подала ему кувшин и сказала: «пей, я и верблюдов твоих напою». Елиезер увидел, что молитва его услышана Богом; и когда верблюды кончили пить, он подарил девице золотую серьгу и два запястья и спросил: «чья ты дочь, и есть ли в доме место для ночлега?» «Я – Ревекка», отвечала девица, «дочь Вафуила, внука Нахора. У нас много соломы и корма, и есть место для ночлега». Слуга возблагодарил Бога, говоря: «благословен

Господь Бог Авраама, который не оставил господина моего своею милостию и привел меня в дом брата его». Между тем Ревекка побежала и рассказала об этом дома. Брат её Лаван вышел навстречу Елиезеру и пригласил его в дом свой, где тотчас же ему предложено было угощение. Но Елиезер сперва отказался, потому что как преданный слуга он хотел прежде всего исполнить принятое на себя обязательство. Он рассказал о цели своего путешествия; рассказал, как он молился и просил указания от Бога. Родители Ревекки отвечали: «от Бога пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго. Вот Ревекка пред тобой: возьми ее и пойди, пусть будет она женой сына господина твоего, как сказал Господь». Когда было получено согласие родителей, то, по обычаю того времени, родителям и родственникам невесты предлагались подарки. И теперь Елиезер вынул сокровища и подарил Ревекке, брату и матери её. Успешно устроив все, что поручил ему его господин, Елиезер возблагодарил Бога и приступил к пище. На другой день он начал собираться в путь. Родители невесты просили его остаться дней на десять, но Елиезер не согласился. – Отчего Ревекка согласилась покинуть родительский дом и пойти с незнакомым человеком в чуждую для неё страну?

Потому что она понимала, что так хочет Бог, и, как девица богобоязненная и верующая, не осмелилась ослушаться Бога. Когда Елиезер привез её в дом господина своего, Авраам помолился и благословил Исаака и Ревекку. После женитьбы Исаака, Авраам прожил еще много лет, умер 175 лет и был погребен в пещере Махпела, вместе с Саррой.

Почему дело, порученное Елиезеру, удалось ему?

Потому что Елиезер помолился Богу. Вообще перед началом всякого дела надо обращаться к Богу с молитвой, испрашивать Его благословения, и если эта молитва произнесена с верою, то Господь всегда дарует просимое.

Сам Иисус Христос сказал: просите и дастся вам. Все, что просите от Отца во Имя Мое, то получите.

Не знаете ли на это примеры из Нового Завета? (Захарий и Елизавета, Иоаким и Анна).

Исаак и Ревекка любили истинного Бога и были послушны Его воле, и Бог благословил их брак. Только одно испытание послал им Господь: у них не было детей. Но Исаак не роптал, потому что он верил, что Господь исполнит обещание, данное отцу его Аврааму.

Что обещал Бог Аврааму? Что произойдет от него многочисленное потомство.

Исаак и Ревекка с верою молились Богу; молитва была услышана, и по прошествии 20 лет их брачной жизни, у Ревекки родились два сына: старший Исав, что значит косматый, от рождения был покрыт волосами, младший – Иаков. При рождении Бог открыл Ревекке, что сыновья её будут родоначальниками двух народов, но что потомство старшего будет служить потомству младшего.

Исав имел характер дикий, суровый, и в то же время легкомысленный. Он любил преимущественно быть в поле и заниматься охотой; он пользовался расположением Исаака, потому что доставлял к его столу любимое кушанье из дичи. Иаков же был кроток, добродушен, предан более домашним занятиям и тихой пастушеской жизни; он был преимущественно любим Ревеккой. Ревекка была особенно огорчена двумя случаями из жизни Исава. Однажды Иаков сварил себе кушанье из чечевицы. (Чечевица – род бобов или гороха; похлебка, приготовленная из неё, имеет красный цвет). В это время вернулся с поля усталый Исав. Увидев чечевицу, он попросил ее у брата; Иаков сказал: «продай мне твое первородство». – «Что мне в моем первородстве», – сказал Исав, – «когда я умираю с голода». Иаков заставил его поклясться; Исав поклялся. (Поэтому Исав получил название Эдом, т. е. Красный). Таким образом Ревекка видела, что Исав не дорожит своим первородством.

Что такое первородство?

Старший сын назывался первородным, и после смерти отца делался главою не только над братьями и сестрами, но и над матерью; а самое главное – получал надежду, что из его потомства произойдет Спаситель мира. Исав, для удовлетворения случайного голода, лишил себя и свое

потомство этого высокого блага. Иаков же, право, дававшее ему возможность передавать это великое обетование потомству, ценил очень высоко.

Кроме того, Исав, против желания родителей, женился на двух хеттеянках, жены его были идолопоклонницы и своим поведением часто огорчали Ревекку.

Когда наступил голод в Ханаанской земле, Исаак хотел переселиться в Египет. Но Бог запретил ему, благословил его и сказал: «Я умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии, и благословятся в семени твоём все народы земные». Исаак остался в Гераре, и занимался земледелием, и посеял ячмень, который уродился в 100 крат. Филистимляне начали завидовать ему, и он удалился в Вирсавию.

Когда Исаак состарился, зрение его притупилось, и он почувствовал приближение смерти, он призвал Исава и сказал: «вот я состарился; не знаю дня смерти моей; возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле и налови мне дичи, и приготовь кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру». Узнав об этом, Ревекка решила прибегнуть к хитрости, чтобы доставить благословение достойнейшему из сыновей.

Ревекка решила поступить так потому, что ещё при рождении Бог открыл ей, что младший поработит старшего; и Ревекка думала, что теперь настало время, когда должны были исполниться слова Господа; а потому, когда Исав ушел, она велела Иакову выбрать из стада козленка приготовить из него кушанье; потом руки Иакова покрыла кожей козленка, чтоб он мог казаться таким же косматым, как и Исав одела на него одежду последнего и послала к отцу. Исаак спросил «кто тут?» – «Исав, первенец твой», отвечал Иаков, «я сделал, как ты сказал мне; сядь, поешь дичи моей и благослови меня». Исааку слышался голос Иакова; он велел подойти к нему, ощупал его и сказал: «голос, голос Иакова, а руки, руки Исава». Когда же он почувствовал запах от охотничьей одежды, то сомнения его рассеялись. Он поел кушанье и потом благословил Иакова. Он положил на голову его руки и сказал: «Да даст тебе Господь

множество хлеба и вина; да послужат тебе народы и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими; проклинающие тебя – прокляты, благословляющие тебя – благословенны». Едва ушел Иаков, как пришел Исав. Узнав, что брат его был уже и получил благословение, Исав в горести воскликнул: «Неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня!» Исаак понимал, что тем благословением, которым он благословил Иакова, благословить Исава он не мог, потому что оно было произнесено по вдохновению Божию; но он пожалел Исава и тоже благословил его, говоря: «Ты будешь жить в местах плодородных; будешь жить мечом твоим (т. е. будешь вести войны). Ты послужишь брату твоему, но придет время, когда ты избавишься от власти его». В этом благословении предсказана вся дальнейшая судьба потомков Исава – эдомитян, которые долго находились в подчинении у потомков Иакова – иудеев, но впоследствии из них даже вышел царь – Ирод Великий, который подчинил себе последних. Потеряв право первородства, Исав задумал убить Иакова. Ревекка узнала об этом и посоветовала Иакову удалиться в Месопотамию к брату её Лавану. Не желая огорчать престарелого Исаака, Ревекка выставила другую причину для путешествия, а именно, чтобы он мог жениться на ком-нибудь из родных: «Я жизни не рада от дочерей хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей этой земли, то к чему мне жить». Исаак внял её жалобе, благословил Иакова и сказал: «Бог всемогущий да благословит тебя, да размножит тебя, да даст тебе благословение Авраама, отца моего, тебе и твоему потомству, чтоб наследовать землю эту, которую Бог дал Аврааму». Иаков же потихоньку от брата ушел из родительского дома.

Отправившись в далекий путь, Иаков в первый день, боясь преследования брата, прошел более шестидесяти верст и остановился переночевать в местечке Луз. На этом месте некогда и Авраам принес Богу жертву. Иаков взял один камень, положил его под голову и лег на этом месте. И видит он во сне: вот лестница стоит на земле, а другим краем касается неба. По лестнице восходили и нисходили Ангелы, а на верху её стоял

Господь, Который говорил: «Я Господь, Бог Авраама отца твоего, и Бог Исаака: не бойся! землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и семени твоём все племена земные; и вот Я с тобой, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь, и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что я сказал тебе». Иаков пробудился от сна и воскликнул: «истинно Господь присутствует на месте сем, а я и не знал; как страшно это место! Это не иное что, как дом Божий, врата небесные!» Это видение было как бы откровением Иакову: Иаков печалился, что ему приходится покидать землю, и Бог обещал вернуть его; Иаков беспокоился о будущем, – Господь обещал сохранить его; Иаков сокрушался о том, что после грехопадения люди далеки от Бога, – и Господь показал, что Он всегда посылает Ангелов, которые сохраняют человека во всех путях. В благодарность Иаков хотел принести Богу жертву, но так как у него не было животного, то он возлил на камень елей, т. е. масло, назвал это место «Вефиль», что значит «дом Божий», и обещал, по возвращении в дом отца своего, из всего, что дарует Бог, дать десятую часть.

Виденная Иаковом лестница прообразовала Божию Матерь, от Которой родившись Сын Божий сошел на землю. Нисхождение и восхождение по лестнице Ангелов, показывало промысл Божий о мире и прообразовало соединение неба с землей.

Когда читается это повествование? (В Богородичные праздники).

И встал Иаков и пошел в Месопотамию в город Харран, и пришел он на поле к колодцу, и увидел там три стада мелкого скота, лежавшего около него. Отверстие колодца было закрыто большим камнем, который отваливали только тогда, когда собирались все стада, и потом опять клали на место. Иаков спросил пастухов: «откуда они? и не знают ли они Лавана, сына Вафуила, внука Нахора?» – «Мы из Харрана», отвечали пастухи, «а вот идет Рахиль, дочь Лавана, со своими овцами. Узнав, что это Рахиль, Иаков отвалил камень от колодца,

поцеловал Рахиль и сказал, что он её родственник. Рахиль побежала домой и обо всем рассказала своему отцу. Лаван очень ласково встретил своего племянника. Иаков прожил у него целый месяц, и в это время пас стада Лавана. И сказал Лаван Иакову: «неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? Скажи мне, что заплатить тебе?» Иаков не захотел платы. Он полюбил младшую дочь Лавана Рахиль и хотел жениться на ней. В то время состоятельный жених, по соглашению с родителями невесты, делал им за невесту подарки, а бедный иногда обязывался служить в продолжение известного времени. У Иакова денег не было, потому что он сказал: «я буду служить тебе семь лет за дочь твою Рахиль». В это время увеличились стада Лавана, и он увидел, что Иаков будет хорошим мужем для дочери, а потому он решился прибегнуть к обману, чтоб извлечь выгоду для себя. Когда настало время свадьбы, Лаван, воспользовавшись восточным обычаем, по которому невеста во время заключения брака плотно закутывалась в покрывало, обманул Иакова и вместо Рахили дал ему в жены старшую дочь Лию, слабую глазами. Когда Иаков увидел обман, он сказал Лавану: «что это сделал ты со мною? Не за Рахиль ли я служил у тебя? Зачем ты обманул меня?» Лаван же оправдался тем, что по местному обычаю так не делают, чтобы младшую дочь отдать прежде старшей». Женись, если хочешь на Рахили», сказал Лаван, «но за это ты должен отслужить еще семь лет». Иаков согласился и женился на Рахили спустя семь дней после первой свадьбы. В этом обмане со стороны Лавана для Иакова было как бы наказание за его собственный обман при получении благословения первородства. Иаков любил Рахиль больше Лии и относился к Лии с пренебрежением. Лия не роптала, и Господь, видя это, благословил ее, и у неё родился сын, которого она назвала Рувим. У Рахили детей не было, и она очень завидовала сестре и роптала на Бога. Когда же она смирилась и обратилась к Богу с молитвой, Бог услышал ее и даровал ей сына, которому она дала имя Иосиф. У Лии в это время было шесть сыновей и одна дочь. Сделавшись отцом семейства, Иаков захотел отделиться от тестя и позаботиться о

своим хозяйством. Он сказал Лавану: «отпусти меня, и я пойду в свою землю с женами и детьми своими». Но Лавану жаль было отпустить Иакова, потому что он видел, что с тех пор, как Иаков поселился у него, Бог благословил его. Он упросил Иакова остаться за плату, которая состояла из стад коз и овец. Иаков прослужил шесть лет. Сперва он выговорил себе в плату всех пестрых коз и черных овец. Господь благословил, и черных овец и пестрых коз уродилось больше всего. Тогда Лаван переменял условия; но Бог помогал Иакову; рождалось больше того скота, который приходился по условию Иакову; и он разбогател. И стали Лаван, и сыновья его завидовать Иакову. Иаков огорчился этим; Господь, видя его горе, сказал: «возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобой». Иаков спросил согласия жен. Те, видя несправедливость своего отца, не жалели уйти от него. Жены сказали: «не за чужих ли нас почитает отец наш? ибо он продал нас и съел далее серебро наше; (это значит, что Лаван ничего не дал дочерям за 14-ти-летнюю службу их мужа). Иаков сделал все нужные приготовления к пути, и, когда Лаван отлучился для стрижки своего скота, Иаков тайно двинулся в путь, в Ханаанскую землю к отцу своему. Лаван только через три дня узнал об уходе Иакова и пустился преследовать его. На седьмой день Лаван настиг его у горы Галаада. Еще на дороге Бог запретил Лавану делать что-нибудь дурное Иакову. Лаван заключил союз с Иаковым, и Иаков поклялся не обижать своих жен и не брать других, кроме дочерей Лавана. Одна страшная опасность миновала, и Бог отвратил от Иакова мщение со стороны его тестя Лавана. Но впереди предстояла другая встреча, еще более опасная, встреча с Исавом, от которого он мог опасаться мщения за лишение его первородства. Хотя Иаков был ободрен видением небесного воинства, как бы ополчившегося на его защиту, он все-таки послал к брату в землю Сеир, в область Эдом, вестников с просьбой о благоволении с его стороны к родному брату. Вестники возвратились с ответом, что Исав идет с 400 человеками. Иаков смутился и придумал разделить свой караван на две части: если брат нападет на одну часть, то другая может спастись бегством. И начал он молиться: «Боже

отца моего Авраама, и Боже отца моего Исаака, недостойн я всех милостей и благодеяний Твоих: ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего Исава, чтобы он, пришедши, не убил меня и матерей с детьми». Господь ответил на молитву Иакова ночью.

Чтобы умиловать брата, Иаков выделил часть каравана и послал их в качестве подарка Исаву, а сам с семейством и остальным караваном двинулся позади, и, переправив их через брод потока Иавок, текущего между Галилейским озером и Мертвым морем в реку Иордан, сам остался один, и тут совершилось одно из самых таинственных и великих событий в жизни Иакова. Незнакомец пришел к нему и боролся с ним до появления зари. Увидев, что Иаков одолевает его, незнакомец коснулся состава бедра его и повредил Иакову ногу. Когда вошла заря, таинственный противник сказал: «отпусти меня». – «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня», сказал Иаков. Незнакомец спросил имя Иакова и сказал: «отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль: ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». Иаков нарек имя месту тому Пенуэль, в знак того, что он «видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа его». Вошло солнце, и Иаков, хромя на бедро, поспешил к своему каравану.

Что же означало это событие?

Бог сделал вид, что не может одолеть Иакова, чтобы показать, что он будет одолевать людей; стоит ему попросить у Бога помощи, т. е. обратиться к молитве. Иаков понял, что есть другое оружие для борьбы гораздо сильнее всякого меча, именно молитва. И когда он понял это и получил благословение, он сделался непобедимым: не Иаковым уже, а Израилем, князем пред Богом, победителем человеков. На другой день Иаков встретился с Исавом, и помирился с ним. Исав возвратился в Сеир, после чего он являлся только для погребения Исаака, а Иаков прибыл в Сихем. Близ Сихема он купил поле и поставил на нем свой шатер. Здесь же он вырыл колодец, чтобы не иметь столкновения с туземцами (жителями той страны). Впоследствии у этого колодца Иисус Христос беседовал с женой самарянской. Но в Сихеме Иаков оставался

недолго, потому что под влиянием хананеян, идолопоклонство стало проникать и в семейство Иакова. Вследствие этого Иаков вынужден был удалиться в Вефиль, где Господь явился ему и сказал: «Я Бог Всемогущий, от тебя произойдут цари и многие народы, и землю эту Я дам тебе и твоему потомству». На том месте, где говорил Господь, Иаков воздвиг жертвенник, а потом поставил каменный памятник и сделал на нем возлияние елея. Затем Иаков двинулся далее по направлению к югу. Около Вифлеема Рахиль родила ему второго сына, Вениамина, и умерла. Долго плакал Израиль над могилой Рахили, и поставил на её могиле памятник, где после был построен город Рама. Когда Иаков прибыл в Хеврон, Исаак был еще жив; Иаков жил с ним до самой его смерти. Мать его Ревекка умерла до возвращения сына на родину. Исаак умер 180 лет, и был погребен обоими своими сыновьями, Иаковом и Исавом, в пещере Махпела, вместе с Авраамом и Саррою.

Протокол разбора уроков М. С-вской в 6 классе

М. С -вская по закону Божию дала 3 урока. Темой служило: Женитьба Исаака, Исав и Иаков, Благословение детей, Видение Иаковом лестницы, Жизнь Иакова у Лавана и Возвращение на родину.

На уроках я требовала связного рассказа и прибегала к вопросам в тех случаях, когда хотела обратить особое внимание детей.

На 1-ом уроке, при рассказе о женитьбе Исаака, я неправильно поправила ученицу; она сказала, что Авраам послал Елиезера на родину, в Харран, а я возразила, что Харран не был его родиной. Ошибка произошла от моего незнания. На 1-ом уроке я скоро говорила и почти не делила рассказ на части, много сразу рассказывала, что произошло от того, что был большой материал.

На 2-ом уроке материала было немного. При спросе заданного, обратила внимание на благословение Исаака и заставила повторить несколько раз. При рассказе о видении лестницы, я не особенно хорошо объяснила детям, каким образом лестница служит прообразом Божией Матери; но на 3-ем постаралась дать об этом ясное понятие. Тут же обратила внимание детей на слова Господа Иакову. Что касается дисциплины класса, то могу сказать, что дети сидели хорошо, слушали внимательно, (за исключением Р-и, которой пришлось сделать замечание на 2-м уроке).

Ассистентки: Е-ва, Л-ва, Р-ля.

Е-ва. Материал был хорошо разработан и усвоен детьми; но на уроках были неясности. Так, напр., учительница не объяснила сон Иакова и слова Бога, сказанные на лестнице.

Часто спрашивала учениц: «понимаете»? Кроме этого, ничего не могу сказать.

Л-ва. На 1-ом уроке слишком торопилась, вследствие этого происходили ошибки. Так, напр., ученица сказала – «отправился на родину», А С-вская поправила – «не на родину, а в Месопотамию». Потом не пояснила некоторые слова, напр., «и

распространишься от Востока и к морю, и от Севера к полудню». Не выяснила того, как лестница служила прообразом Божией Матери. Она сказала только: «как лестница соединила небо с землей, так и Божия Мать соединила небо и землю посредством Иисуса Христа». Затем не пояснила еще следующего выражения: «Иаков перешел реку с посохом, а вернулся с семьей и имуществом».

Затем, в рассказе о женитьбе Иакова пояснила, что ему досталась Лия вместо Рахили за то, что он *обманул* отца. Мне кажется, не надо было говорить *обманул*.

Образцовая учительница. А разве это не был обман?

Л-ова. Обман, но так было угодно Богу

Образц. учительница: Богу было угодно, чтобы Иаков получил первородство, но обман Ему не был угоден. Иакову было тогда уже 40 лет, а Исав лишился права первородства, продав его за похлебку; но во всяком случае, Иаков обманул отца, сказав. «Я Исав».

Р-ля. Материал С-ской был весь пройден и спрошен. Были некоторые излишние подробности. В рассказе придерживалась Библии, так, напр., сказала: «Лаван съел серебро» и подчеркивала это выражение, т. е. требовала повторения именно этого выражения.

На 1-ом уроке был немного высокий слог, но на 2-ом и 3-ем и слог, и прием преподавания были лучше. Некоторые вопросы учительница ставила не особенно ясно. Затем не всегда одинаково повторяла «обетования». Иногда не поправляла ошибки учениц. Дисциплина класса прекрасная. Учительница была спокойна, на 1-ом уроке немного строга, но на 2-ом и 3-ем, вполне спокойна и мягка.

От. Законоучитель: Мне тоже показалось странным, что С-ская утверждала, что Месопотамия не была родиной Авраама. Затем я заметил, что она не всегда поправляла слова учениц, напр., *благословение*.

В рассказе слишком торопилась и рассказывала недостаточно выразительно. Программа была составлена хорошо, но не хватало выразительности, вследствие чего

многие места пропадали. Надо стараться говорить ясно и с полной интонацией.

**Протокол разбора уроков⁵⁶ по Закону Божию,
данных слушательницей Б-ской, составленный
слушательницей М. С. С-ской⁵⁷**

Г-жа Б-вская давала уроки по Закону Божию в 6 классе прогимназии. Темой её уроков служили следующие ветхозаветные истории: «Женитьба Исаака», «Исав и Иаков», «Благословение детей», «Видение Иаковом лестницы», «Жизнь Иакова у Лавана и возвращение его на родину».

Сама г-жа Б-ская заметила о своем уроке следующее: я предполагала дать 2 урока, но материала хватило на три урока. Больше других мне удался 3-ий урок, а менее всего – второй: он был несколько вял, так как детям было трудно запомнить три довольно большие истории. На первом уроке у меня были некоторые недочеты в том смысле, что я недостаточно твердо заставила повторить детей то, чего не было в книге, а именно о голоде в Египте, так что на 2-ом уроке многие из них забыли об этом событии. Программа у меня была мало применена к детскому возрасту. Давая урок, я пользовалась программой как планом, т. е. рассказала все то, что было в программе, но рассказывала все проще, применялась к детскому пониманию. Иногда не ясно ставила вопросы: начинала говорить сама и, желая, чтобы дети продолжали, не договаривала. На 1-ом уроке рассказывала немного скоро. Что касается дисциплины класса, то пришлось сделать два замечания: 1) когда вызвала во второй раз ученицу (И-нову), она сказала: я уже отвечала; 2) другая ученица (И-ва) плохо сидела.

Ассистентка её г-жа Л-на заметила следующее: Судя по программе, нельзя было ожидать, что уроки будут так хороши, как они были на самом деле. Программа была составлена скорее в виде реферата, чем урока для детей, но, несмотря на это, учительница сумела передать рассказ детям в доступной и легкой форме и заинтересовать их. Что касается материала урока, то видно было, что он хорошо разработан и вполне усвоен самой учительницей. Недостатки урока были незначительны; так в одном месте учительница неудачно

предложила вопрос, вызвавший затруднение в ответе со стороны учениц. Учительница спросила: «Как боролся Иаков?» Надо бы лучше сказать: «С каким чувством боролся Иаков?» (Отв.: «С благоговением»). Потом ученица сказала: «Божия Мать служила прообразом этой лестницы, т. е. виденной Иаковом во сне». Учительница не поправила, что лестница служила прообразом Божией Матери, а не наоборот. Остальное относится к положительным сторонам урока, как относительно приемов преподавания, так и дисциплины. Что касается приемов преподавания, то можно сказать, что хорошо был разделен урок по частям; вопросы, наводящие ставила удачно, требовала полных ответов, избегала сама говорить, когда могла заставить говорить ученицу. Не спрашивала хороших учениц, когда слабые ученицы поднимали руки. Избегала излишней декламации, не навязывала впечатления, а представляла получить его от рассказа. Особенно, мне кажется, хорошо объяснила благословение правом первородства, что видно из последующих уроков. Хорошо объяснила поведение Иакова при получении им права первородства. Указав на характер Исава, как на недостойного получить это право, она дала понять, что поступок Иакова был почти необходимым, от чего и получилось впечатление, что поступил Иаков не совсем хорошо не вследствие испорченности своей, а в силу обстоятельств. Поэтому, нельзя выставлять поступок Иакова, как явный обман, потому что он был только орудием в руках Божиих; по словам Исаака, при благословении слова лились из уст его, как по вдохновению свыше. Тоже Исаак, узнав об обмане Иакова, не отменил благословения, потому что оно внушено было Господом Богом. Что касается дисциплины, то можно сказать, что дети сидели хорошо, слушали со вниманием и только одно обстоятельство помешало, именно они плохо выучили урок, заданный ко 2-ому уроку Б-ской. В общем, резкого контраста между уроками не было. Первый урок был оживлен, но незначительные недостатки были; второй был вял, но в других отношениях был лучше. На 3-ем уроке сгладились недостатки, он был оживлен и был лучше 2-х предыдущих.

Ассистентка её, 2-жа М–ус, заметила следующее: говорила убитым, но твердым голосом, и очень торопилась. Часто вызывала Б–ову, тогда как некоторых не спросила ни разу. Не исправляла рассказа детей; дети рассказывали: «так как был обычай покрывать лицо, она встала с верблюда», учительница не поправила. За вторым уроком дети были невнимательны. На последнем уроке класс сидел очень хорошо. Наводящие вопросы ставились дельно и толково. В общем, впечатление очень хорошее.

Ассистентка её 2-жа Х–вич заметила следующее: несмотря на то, что первоначально программа была составлена в форме не совсем доступной детям, – учительница сумела передать детям материал в очень живой и доступной форме, и дети очень хорошо поняли и усвоили его: это видно было из их ответов. Особенно хорошо были выяснены учительницей различные характеры Исава и Иакова; причем легкомыслие Исава было подчеркнуто в его поведении при продаже прав первородства Иакову, и его необдуманное поведение, когда отец хочет благословить Исава, как первенца. Исав, вместо того чтобы сказать отцу, что он продал свои права первородства брату, поступает очень необдуманно, как бы забыв о том, что права первородства принадлежат уже не ему, а Иакову. Учительница, подчеркнув легкомысленный характер Исава, выяснила этим детям, что Исав, по своим душевным качествам, был недостоин прав первородства, и вместе с тем оправдала в глазах детей поступок Иакова – его обман. Точно также хорошо было выяснено поведение Ревекки – относительно Исаака в вопросе о благословении старшего сына. Ревекка была оправдана тем, что в её сознании – её обман не был дурным поступком; она думала, что поступает по воле Божией, так как она помнила об откровении Божиим, что младший сын будет старшим, и боялась, что Исаак поступит не так, как угодно Богу.

Относительно характера самых уроков я должна сказать, что учительница рассказывала очень живо, и дети слушали с большим интересом. На первом уроке учительница рассказывала очень скоро, и даже заметно было, что спешила, боясь, что не успеет справиться с материалом, (так как

материал был слишком обширен для того, чтобы успеть передать его в 2 урока, как было раньше решено). Вследствие излишней поспешности, в рассказе были некоторые обмолвки, наприим., вместо того, чтобы сказать: «Елиезер спросил, согласны ли они отдать Ревекку за Исаака», учительница сказала: «согласны ли они отдать Ревекку за него», так что вышло, будто Елиезер спросил, согласны ли отдать «за него самого».

Рассказывала очень хорошо, обстоятельно и вместе с тем очень просто, без излишней торжественности и декламации. Дети следили с большим вниманием, и очень удачно отвечали на наводящие вопросы, которые учительница ставила хорошо, за некоторыми исключениями, напр.: как боролся Иаков? К положительным сторонам уроков надо еще отнести и то, что учительница следила за правильностью выражений детей, за дисциплиной класса.

По характеру больше всего мне понравились 1-ый и особенно 3-ий урок; 2-ой урок произвел менее приятное впечатление, так как был немного вял, но недостатков в нем было гораздо меньше, чем в 1 уроке. Это я объясняю тем, что на 2-ом уроке учительница располагала большим временем и не так торопилась, как на 1-ом уроке; рассказывала гораздо глаже, поправок было меньше. В общем уроки произвели самое приятное впечатление; дети усвоили предложенный им материал хорошо, что видно было из их ответов на следующем уроке.

О. Законоучитель заметил: особенность урока та, что учительница писала на доске имена и умела пользоваться обстоятельствами, чтобы вывести из факта нравоучение. Отрицательные стороны урока: не употребляла карты; иногда употребляла грамматически неправильные выражения, наприим.: люди не могли ничего этому помочь. Вначале спрашивала очень строго.

Программа по Закону Божию для 1 и 2-го урона в 6 кл. Н. Х-вич

Тема: Переезд Иакова в Египет, благословение внуков, сыновей. Смерть Иакова. Смерть Иосифа

Источники, которыми пользовалась; Св. Библия. Свящ. Ист. Ветх. Зав. – Мих. Соколова, Попова и Богословского. «Библейская история» – Лопухина. Руководство по предмету Св. Пис. – Афанасьева. «Записки к разумению книги Бытия». «Беседы с детьми о вере и нравственности» – Дм. Соколова.

Урок 1, в 6 классе.

Фараон очень любил Иосифа и потому, когда он узнал, что приехали в Египет братья Иосифа, то он очень радовался за Иосифа; он призвал его к себе и сказал ему: «Скажи братьям твоим, чтобы они возвратились в землю Ханаанскую и, взяв отца своего и семейства свои, переселились в Египет». Фараон обещал Иосифу поселить их в лучшей части земли Египетской, и велел Иосифу дать им на дорогу колесницы и богатый запас хлеба. Иосиф все сделал, как повелел ему Фараон: он щедро наделил братьев на дорогу, дал им колесницы, чтобы перевезти их жен и детей; кроме того, каждому подарил по одной одежде, а самому младшему Вениамину – 5 перемен одежд и 300 серебряных монет. Отцу своему Иакову Иосиф послал 10 ослов, навьюченных лучшими произведениями Египта, и 10 ослиц, навьюченных хлебом и другими припасами. Когда братья Иосифа приехали в землю Ханаанскую, к отцу своему Иакову и рассказали ему, что Иосиф жив и владычествует над всей землей Египетской, то Иаков, после всех тех огорчений, которые он пережил, не сразу поверил этому радостному известию. Только, когда сыновья его пересказали ему все слова Иосифа, которые он говорил им, и когда Иаков увидел колесницы, присланные Иосифом, чтобы перевезти его самого и родных его в Египет, тогда он сразу ожил духом и радостно воскликнул: «Довольно! Еще жив сын мой, Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру». – Это значит: «Довольно, окончены дни моих испытаний, потому что жив мой сын Иосиф; я пойду и увижу его».

Что случилось после того, как Фараон узнал о приезде братьев Иосифа в Египет?

Что сказал Фараон Иосифу?

Как исполнил Иосиф повеление Фараона?

Поверил ли Иаков сразу всему тому, что рассказали ему сыновья, возвратившись в землю Ханаанскую?

Что сказал Иаков, узнав, что Иосиф жив?

Иаков с большим нетерпением ожидал той радостной минуты, когда он увидит, наконец, после долгой разлуки, своего любимого сына; но он никогда ничего не предпринимал без воли Божией, и теперь также, отправляясь в Египет, он, по дороге туда, остановился в Вирсавии; здесь Иаков принес жертву и горячо молился о том, чтобы Господь указал ему Свою волю. И Господь явился Иакову в полном видении и сказал: «Иаков, Иаков! Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий. – Я пойду с тобою в Египет. Я и выведу тебя обратно; Иосиф своею рукою закроет глаза твои». Узнав волю Господню, Иаков, успокоенный обетованием Божиим вывести его потомство из Египта, двинулся в Египет с сыновьями своими, с их женами и детьми, со всем имуществом и скотом своим. Всех душ, пришедших с Иаковом в Египет, было 75. В числе этих душ было 11 сыновей Иакова с их женами и детьми. (А Иосиф был женат на дочери Потифара, жреца Илиопольского, Асенефе, и от неё у Иосифа было 2-ое сыновей: Манассия и Ефрем). Прибыв в Египет, Иаков послал Иуду к Иосифу, чтобы он указал путь в землю, назначенную для их поселения. Иосиф, узнав о прибытии своего отца, тотчас же выехал к нему навстречу; увидев Иакова, он бросился ему на шею и плакал от радости. А Иаков говорил: «Умру я теперь, увидев лицо твое, ибо ты еще жив». И пошел Иосиф к Фараону, чтобы известить его, что пришли отец и братья его, а им сказал: «если спросит вас Фараон, какое ваше занятие, то скажите: «мы, рабы твои, скотоводами были от юности нашей, и до ныне, и мы, и отцы наши». Иосиф взял 5 из братьев своих, чтобы представить Фараону. Когда они пришли к Фараону, то он спросил их: «какое занятие ваше?» Братья Иосифа отвечали: «пастухи овец, рабы твои, и мы, и отцы наши». Тогда Фараон сказал Иосифу: «Земля Египетская перед тобою; на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем, и, если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом».

Что сделал Иаков по дороге в Египет?

Каким образом указал Господь Свою волю Иакову?

Что сказал Господь Иакову?

Куда двинулся после этого Иаков?

Кто пришел с Иаковом?

На ком был женат Иосиф?

Что сделал Иосиф, узнав о приближении своего отца?

Как встретились Иосиф с отцом?

Что говорил Иаков?

Что посоветовал Иосиф братьям сказать Фараону?

Что спросил Фараон братьев?

Что ответили братья Фараону?

Что сказал Фараон Иосифу?

Вскоре Иосиф привел к Фараону и отца своего Иакова и представил его Фараону. Иаков приветствовал Фараона, пожелав ему благословения от Бога. Увидев Иакова, Фараон спросил: «сколько лет жизни твоей?» Иаков ответил: «дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их». После этого Иосиф поселил своего отца и братьев – в лучшей части земли Египетской, в самой плодородной земле, которая называлась *Раамсес* или *Гесем*. Земля эта находилась на восточной границе Египта. (А где, дети, Египет? Вызвать одну показать на карте), и простирается от Аравийской пустыни до реки Нила и до Средиземного моря. В этой земле были хорошие пастбища для скота, потому Иосиф и советовал своим братьям называться пастухами, скотоводами, чтобы Фараон поселил их в этой плодородной земле. Да кроме того, земля Гесемская была отделена от остального Египта (рекою Нилом); в ней жили не одни Египтяне, а смешанно с иноземцами; Египтяне были язычники, и у них было распространено многобожие; они почитали различных животных (быков, мышей, кошек, крокодилов, змей и т. п.), и если бы Израильяне поселились в самом Египте, то они могли легко заразиться их многобожием; а в земле Гесемской – многобожие не было так распространено, потому что здесь жили не одни Египтяне, а и переселенцы из других стран. Здесь Израильяне жили спокойно и размножались, а Иосиф снабжал их хлебом и всем нужным; он особенно заботился о том, чтобы успокоить отца своего на старости. Точно также и каждый из нас, дети,

должен заботиться о том, чтобы доставлять утешение своим родителям, особенно на старости их, за все те заботы, которыми они нас постоянно окружают и за все те огорчения, которые им нередко приходится пережить из-за нас. В Египте Иаков прожил счастливо и спокойно 17 лет. Когда ему исполнилось всего 147 лет и пришло время умереть, Иаков призвал Иосифа и сказал ему: «клянись мне, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; но вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице». Иосиф поклялся Иакову, что исполнит его желание. Перед смертью Иосиф привел к отцу своих двух сыновей: Манассию и Ефрема, чтобы Иаков благословил их. Когда они пришли, Иаков сказал Иосифу, что Бог Всемогущий явился ему в Лузе, в земле Ханаанской, и обещал произвести от него множество народов и дать потомству Иакова всю землю Ханаанскую во владение. Затем Иаков, желая выразить свою особенную любовь и благодарность Иосифу, – выразил желание усыновить его детей: Ефрема и Манассию и передать им право владеть землей Ханаанской наравне с сыновьями Иакова, наравне с Рувимом и Симеоном. Иосиф подвел к отцу обоих сыновей, чтобы Иаков благословил их; при этом Иосиф поставил старшего Манассию против правой руки Иакова, а меньшего Ефрема – против левой руки его. Но Иаков, неожиданно, по внушению свыше, переменял прямое положение рук на *крестообразное*, и возложил правую руку на голову младшего Ефрема, а левую – на голову старшего Манассии, и затем благословил обоих, призвав тоекратно имя Божие. Иаков сказал: «Бог, перед Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак; Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую и до сего дня; Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих; да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да возрастут они во множество посреди земли». (Дети повторяют хором эти слова).

Как произошло свидание Иакова с Фараоном?

Что спросил Фараон?

Что ответил ему Иаков?

Где поселил Иосиф своих братьев?
Где находится земля Гесемская?
Почему Иосиф советовал братьям называться пастухами?
Почему боялся Иосиф, чтобы Фараон не поселил братьев его и отца в самом Египте?
Сколько лет прожил Иаков в Египте?
Что сделал Иаков перед смертью?
Что сказал Иаков Иосифу?
Что захотел Иаков сделать, чтобы выразить свою особенную любовь и благодарность Иосифу?
Как поставил Иосиф своих сыновей для благословения?
Как благословил Иаков сыновей Иосифа? В чем состояло это благословение?
Как возложил Иаков руки?
Что сказал Иаков, благословляя?

Иосиф, видя, что отец его положил правую руку на голову младшего сына, подумал, что Иаков ошибся и хотел положить его правую руку на голову старшего – Манассии, но Иаков сказал ему, что он не ошибся, а намеренно возложил так руки, потому что «меньший брат будет больше старшего и от него пойдет многочисленный народ». Так, крестообразным возложением рук, Иаков поставил младшего из сыновей Иосифа, выше старшего, – во образ того, что некогда знаменiem и силою креста, Церковь Новозаветная станет выше Ветхозаветной.

Этим благословением детей Иосифа Иаков хотел доказать свою особую любовь к Иосифу, свое высшее благословение ему и потому благословил не его самого, а его потомство – в лице его двух сыновей.

А кто еще, дети, раньше подобным же образом предсказал будущую судьбу не сыну, а его потомству? Кто, желая выразить проклятие сыну, проклял не самого сына, а его потомство, зная, что это проклятие будет вдвое тяжелее ему? Дети должны ответить, что Ной, проклиная Хама, проклял не его самого, а сына его Ханаана и сказал ему: «Проклят Ханаан, сын Хама, рабом будет у братьев своих». Ной проклял сына Хама, Ханаана, зная, что это проклятие должно было быть вдвое

тяжелее, чем, если бы Ной проклял самого Хама. Так и Иаков, желая излить свое особенное благословение на Иосифа, благословил его сыновей, и это благословение должно быть вдвое приятнее Иосифу. В этом благословении сыновей Иосифа – надо обратить внимание, во-первых, *на обряд руковозложения*; благословляя внуков, Иаков впервые возложил руки на главу благословляемых. Во-вторых, – на то, как возложил Иаков руки, – *крестообразно*, – правую руку на голову младшего, а левую на голову старшего. Здесь, впервые, значит было употреблено знамение креста, которое означало силу креста Христова. Возложив крестообразно руки, Иаков благословил детей Иосифа призвав троекратно имя Господне. (Сказать все слова целиком). Иаков вспоминает жизнь свою, и жизнь отцов своих, и говорит: «Бог, перед Которым ходили отцы мои, Авраам и Исаак». Кто особенно ходил перед Богом? Энох, Иосиф. В чем заключалась эта главная черта характера Иосифа, которую мы называем «ходить перед Богом»? Все патриархи Ветхозаветные ходили перед Богом и за это Господь Бог хранил их. 1. Вот Иаков вспоминает, что Господь всегда хранил отцов его и его самого, и призывает Бога Хранителя или Бога Отца. Иаков говорит: «Бог, перед Которым ходили отцы мои». Кого призывает Иаков? Что значат эти слова? 2. Затем Иаков говорит: «Бог, питающий меня, с тех пор как я существую и до сего дня». – Этими словами Иаков призывает Бога Питателя, или другими словами, Бога Духа Святого, дарствующего и укрепляющего душевные наши силы. – Кого призывает Иаков после призвания имени Бога Отца? 3. Наконец, Иаков говорит: «Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих».

Эти слова целиком написать на доске. Последними словами Иаков призывает Бога-Избавителя, т. е. Спасителя, Который избавил весь мир от греха и смерти духовной. Иаков называет Сына Божия Ангелом, избавляющим от всякого зла. А что значит слово «Ангел»? – Вестник. Бог Отец послал Сына Своего, чтобы возвестить людям о воле Бога Отца.

Значит, Иаков, благословляя внуков, призывает на них благословение Бога Отца или Бога-Хранителя, Бога-Питателя

или как бы Духа Святого и Бога-Избавителя или Сына Божия. Теперь, дети, выслушайте эти слова целиком и потом повторим хором. Я скажу громко и отчетливо:

«Бог, перед Которым ходили отцы мои, Авраам и Исаак»;
«Бог, питающий меня с тех пор, как я существую и до сего дня»;
«Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих».

Дети все вместе повторяют этот текст 2 или 3 раза.

Урок 2, в 6 классе

Благословив детей Иосифа, Иаков призвал своих 12 сыновей, чтобы благословить их перед смертью. Господь открыл Иакову будущую судьбу каждого из его сыновей, и потому Иаков, благословляя своих сыновей, каждому предсказал будущую судьбу и его самого и его потомства. Самому старшему – Рувиму Иаков сказал: «Ты мой первенец, мой старший сын, но твое потомство не будет первым среди потомства прочих братьев, потому что ты бушевал, как вода, ты не умел сдерживать себя, был очень скор в исполнении своих желаний и не справлялся с волею Божией. – Симеону и Левию Иаков, за их жестокий характер, предсказал, что их потомки не составят отдельного племени, но будут рассеяны среди Израиля.

Затем Иаков обратился с благословением к своему 4-му сыну, Иуде, и ему, как наиболее достойному из старших сыновей, Иаков передал права первородства и вместе с ними и обетование о Спасителе. Иаков сказал Иуде, что его восхвалят братья его и что рука Иуды будет на хребте врагов его, т. е. Иуда будет всегда (победителем), побеждать своих врагов.

Иаков предсказывает Иуде, что его потомство будет сильно и могущественно. Затем Иаков предсказывает Иуде, что из его потомства будут у Израиля свои цари и правители до тех пор, пока не придет Примиристель, Которому покорятся народы всего мира.

А кто это Примиристель?

Иаков предсказал Иуде, что у его потомков будет богатство и изобилие виноградников.

Что предсказал Иаков Иуде?

А для нас с вами, дети, что из этого пророчества Иакова имеет особенное значение? – *Ответ должен быть:* для нас особенно важно предсказание или пророчество о Спасителе. – Это пророчество о том, что из потомства Иуды произойдет Спаситель, – запомните наизусть; оно читается по-славянски так: «Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дбндеже

приидут отложеная ему и Той чаяние языков». Написав на доске, вызвать одну прочесть громко. – Этими словами Иаков предсказывает Иуде, что из потомства Иудина князья и вожди не переведутся («не оскудеет», – значит, не истощатся, не прекратятся, не переведутся; «от чресл», значит, «от потомства»), до тех пор, пока не придет Тот, на Кого возлагают всю свою надежду, все свое чаяние – народы всего мира. Прочесть еще раз все пророчество; затем дети хором повторяют.

Что значит это пророчество?

Что предсказывал в этом пророчестве Иаков Иуде?

Значит, в этом пророчестве Иаков предсказывает Иуде, что Спаситель придет из потомства Иудина в то время, когда у потомков Иуды прекратятся свои цари и вожди, когда ими будет править чужой царь. Вспомните, дети, как исполнилось это пророчество; кто управлял страной Иудейской, когда родился Спаситель? – Ирод. Кто был Ирод? – Римский ставленник, правитель Иудеи. – Да, значит, когда родился Спаситель, страной Иудейской правил чужой царь, потому что страна Иудейская была покорена Римлянами, и своих царей, своих правителей, у неё не было. Так что пророчество Иакова о том, что Спаситель придет в то время, когда у потомков Иуды прекратятся свои цари и вожди, – исполнилось. – Но Иаков предсказал Иуде, что Спаситель придет из потомства Иудина, и это предсказание тоже исполнилось. Вы помните, к какому племени принадлежала Пресвятая Дева Мария, от Которой родился Спаситель. К племени царя Давида. – Да. А царь Давид был потомком Иуды; значит, пророчество Иакова о том, что Спаситель придет из потомства Иудина, исполнилось. – Затем Иаков благословил Иосифа. Иосифа Иаков назвал «отраслью плодоносного дерева» и сказал ему что потомство его распространится, подобно тому, как дерево простирает свои ветви. Иаков вспоминает, сколько бедствий пришлось перенести Иосифу, как огорчали его братья, и потому Иаков говорил ему: «огорчали его, стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его помощью Бога Иаковлева»; потому что Иосиф не мстил братьям, а заплатил им добром за зло. – Вениамину Иаков сказал, что его потомство будет отличаться

воинственным духом. Благословив своих 12 сыновей, Иаков завещал похоронить его в земле Ханаанской, в пещере Махпелла, и после того Иаков умер. Иосиф велел набальзамировать тело Иакова и затем все сыновья Иакова исполнили его последнее желание; перенесли его тело в землю Ханаанскую и похоронили в пещере Махпелла. После смерти Иакова, братья Иосифа боялись, что теперь Иосиф будет мстить им за то зло, которое они ему сделали; они думали, что Иосиф не делал этого до сих пор из любви к отцу, боясь причинить ему горе; но Иосиф сказал им: «не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вы умышляли зло против меня, но Бог обратил зло в добро, чтобы я сохранил жизнь великому числу людей». Иосиф прожил после смерти Иакова еще 54 года и умер 110 лет. Перед смертью он сказал сыновьям своим: «Я умираю, но знаю, что Господь поможет вам уйти из Египта; тогда возьмите мои кости и похороните в Ханаанской земле». Сыновья обещали исполнить его последнее желание.

Программа уроков по Закону Божию в 6 классе слушательницы А. Д-риевой

Тема: «История Моисея»

Прежде всего я спрошу детей заданный им урок, а именно: Жизнь евреев по смерти Иакова и Иосифа, задав им для этого два вопроса: 1) Каково было состояние евреев после смерти Иосифа и того царя, которому Иосиф объяснял сны? 2) Кого послал Бог евреям избавить их от рабства египетского?

Потом перейду к теме своего урока, к истории Моисея, и так как дети ее в 6 классе почти всю учили, то я буду сразу спрашивать их, задавая им следующие вопросы:

Рождение Моисея

- 1) Кто были родители Моисея?
- 2) Как мать спасла своего сына?
- 3) Как родная мать воспитала сына? что она старалась внушить ему?

4) Какова была жизнь Моисея, когда он подросток?

5) Как относился Моисей к своим единоплеменникам евреям?

6) Из чего мы видим любовь Моисея к народу своему?

Бегство Моисея из Египта и явление ему Бога в купине

- 1) Что было причиной бегства Моисея из Египта?
- 2) Где и как он жил после своего бегства из Египта?
- 3) Что Моисей увидел однажды у горы Хорива?
- 4) Какие думы возникли у Моисея при виде сухого тернового куста, горевшего и негоравшего? (а если дети не поймут этого вопроса, то я разобью его на два вопроса и спрошу их так: с чем сравнивал Моисей сухой терновый куст? и, на что указывает Бог в том, что терновый куст горит и не сгорает?).

5) Что сказал Бог Моисею из среды куста, и как Моисей отвечал ему?

6) Какие знамения дал Господь Моисею, чтобы люди поверили, что он послан Самим Богом?

7) Кого Бог дал Моисею в помощники?

Чудеса Моисея перед Фараоном и казни, поразившие египтян.

Этой истории дети ранее не учили и потому я сама буду им ее рассказывать.

Моисей исполнил повеление Божие. Он простился с Иофором, тестем своим, с женою и детьми и отправился в Египет. У горы Хорив Моисей встретил Аарона. Моисей открыл брату своему о высоком служении, к которому призвал их Господь. Пришедши в Египет, они собрали всех старейшин народа израильского; Аарон пересказал им все, что говорил Бог Моисею, а Моисей сделал знамения перед глазами народа; народ поверил им и прославил Господа, призревшего на его страдания. Потом они явились к Фараону и сказали: «Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне праздник в пустыне и принес жертвы». Но Фараон отвечал: «Кто такой Господь, чтобы я послушался Его. Я не знаю Его и не отпущу израильтян». Фараон велел еще больше обременять евреев работой; так он приказал: не давать израильтянам соломы, которая у египтян употреблялась, как цемент, для большей прочности глиняных кирпичей, а вместе с тем требовать, чтобы они в день делали такое же число кирпичей, как и прежде. «Они», говорил он, «праздны, потому и кричат: мы пойдем принесем жертву нашему Богу».

Израильтяне испугались новых трудов и стали роптать на Моисея и Аарона. Тогда Моисей обратился к Богу с молитвой, и Бог повелел ему с Аароном опять идти к Фараону и настоятельно требовать, чтобы он отпустил израильтян. Тогда пошли они к Фараону и требовали именем Божиим, чтобы он отпустил израильтян, и при этом, в доказательство того, что Сам Бог послал их, Аарон бросил жезл свой и он сделался змеем. Призвал Фараон своих мудрецов и чародеев, и они совершили подобное чудо: бросали свои жезлы, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их. Ожесточилось сердце Фараона, и он не послушал Моисея и Аарона, не отпустил израильтян. Тогда Господь показал Фараону и всему народу Свое всемогущество, поразив Египет десятью страшными казнями.

Казни эти следующие:

1. Вся вода во всех реках, озерах и ручьях превратилась в кровь и потому сделалась негодной для питья; рыба, бывшая прежде в этих водах, повымерла. Фараон призвал своих египетских мудрецов: те сделали нечто подобное, и Фараон не отпустил израильтян.

2. Во всей земле Египетской появилось множество жаб, которые жалили людей и животных. Фараон признал тогда всемогущество истинного Бога, просил Моисея помолиться Богу о том, чтобы Он прекратил это наказание, и обещал отпустить Израильтян в пустыню. Моисей помолился – и жабы умерли. Но Фараону жаль было потерять хороших работников, и он не исполнил обещания.

3. Земля Египетская наполнилась множеством мошек на людях и на скот.

4. В земле Египетской появились песьи (жалящие, ядовитые) мухи, от укушения которых делались страшные нарывы на людях и животных. Тогда Фараон призвал Моисея и сказал: «принесите Богу вашему жертву в земле Египетской». Но Моисей не согласился на это и сказал: «если мы будем приносить жертву нашу при египтянах, они побьют нас камнями». Фараон обещал отпустить народ еврейский в пустыню. По молитве Моисея наказание окончилось. Фараон опять не исполнил своего обещания.

5. Потом появилась моровая язва на скоте египтян: пало множество верблюдов, волов, ослов, лошадей, овец, но Фараон не решался отпустить народ Божий.

6. На всех людях и на оставшемся скоте от сильной пыли появились воспалительные нарывы. Тогда многие египтяне раскаялись и признали всемогущество Бога израильтян, но Фараон не раскаялся и израильтян не отпустил.

7. Седьмая по счету казнь была такая: поднялась страшная гроза с градом, который побил траву, деревья, многих нераскаявшихся египтян и их животных. Во время этой казни Фараон позвал Моисея и Аарона и сказал им: «наэтот раз я согрешил, Господь праведен, а я и народ мой виноваты. Помолитесь обо мне Господу; пусть перестанут громы Божии и град, и огонь на земле, я отпущу вас и не буду более

удерживать». Моисей помолился, и Господь прекратил казнь; но Фараон ожесточился против Господа и народа израильского не отпустил.

8. Восьмая казнь была следующая: налетела саранча и истребила всякую зелень, все посевы египтян.

9. И после восьмой казни Фараон не отпустил народ израильский; тогда Бог порастил Египтян девятой казнью: сделалась густая тьма. Целые три дня египтяне не видели друг друга, а в жилищах у израильтян был свет. Тогда Фараон позвал Моисея и сказал ему: «поди от меня и не являйся более ко мне: если же явишься, я велю тебя казнить смертью». И после девятой казни Фараон не отпустил народ израильский.

* * *

Теперь для повторения рассказанного, задаю следующие вопросы:

1) Что сделал Моисей, придя, по повелению Божию, в Египет из земли Мадямской?

2) В чем состоял разговор Моисея с Фараоном, и что было последствием этого разговора?

3) Повторял ли просьбу свою Фараону Моисей еще раз?

4) Что Бог тогда сделал с Египтом?

Потом заставлю детей повторить все казни: каждую отдельно и подробно.

* * *

Пасха и выход евреев из Египта

1) Как повелел Господь встречать праздник Пасхи?

2) Чем хотел Господь наказать египтян, то есть в чем состояла десятая казнь?

3) Прообразом чего была Пасха еврейская?

4) Что прообразовал Агнец Пасхальный?

5) Почему повелено было есть Агнца, не преломляя костей?

6) Отпустил ли Фараон народ израильский?

7) Что прообразовал выход евреев из Египта?

* * *

Переход евреев через Чермное море

1) Почему израильтяне пошли в Ханаанскую землю не самым коротким путем?

- 2) Сопровождал ли Господь израильтян?
- 3) Как отнесся Фараон к известию о том, что израильтяне покинули страну?
- 4) Что сделали израильтяне, когда узнали, что Фараон гонится за ними?
- 5) Как спас Господь израильтян?
- 6) Что случилось с Фараоном и всем войском его?
- 7) Что прообразовал переход евреев через Чермное море?
- 8) Как восхвалили Бога, израильтяне?

* * *

Евреи в пустыне на пути к Синаю

- 1) Какова была страна, в которую вступили израильтяне после перехода через Чермное море?
- 2) В чем у них оказался недостаток?
- 3) Что прообразовало превращение горькой воды в сладкую?
- 4) Что сделали израильтяне, когда увидели, что у них вся пища вышла?
- 5) Что сказал Господь Моисею?
- 6) Как и какой хлеб послал им Господь?
- 7) Что спрашивали друг у друга израильтяне, увидев на земле что-то мелкое, в роде крупы?
- 8) Что ответил им на это Моисей?
- 9) Как назван был хлеб, данный от Бога?
- 10) Какова была манна видом и на вкус?
- 11) Когда выпадала манна?
- 12) Почему израильтяне не собирали манны в субботу?
- 17) В чем у израильтян оказался скоро недостаток, и как они при этом поступили?
- 13) От чего спасла манна израильтян?
- 14) А кто дает нам жизнь вечную?
- 15) Прообразом чего служит манна?
- 16) Кто указал нам на этот прообраз?
- 18) Как Господь дал им воду?
- 19) Что Моисей должен был сделать, чтобы скала источила воду?

20) Что сделал один из воинов, чтобы увериться в смерти распятого Иисуса Христа? Что истекло из пронзенных ребер Господа?

21) Что дала израильтянам вода, истекшая из скалы?

22) Что дает нам кровь Господа нашего Иисуса Христа?

23) Следовательно, прообразом чего служит вода, истекшая из скалы?

* * *

Дальше я сама расскажу детям, так как они этого не учили. Скоро после чудесного изведения воды из скалы в Хориве, на евреев напали амаликитяне (кочевой народ, живший к югу от Палестины). Моисей сказал Иисусу Навину: «выбери сильных мужей, пойди и сразись с врагами. Я же стану на вершине холма и жезл Божий будет в руке моей». Иисус пошел и сражался, а Моисей, Аарон и Ор (это был муж Мариамн, сестры Моисея) взошли на гору и молились о победе над врагом. Аарон и Ор заметили, что когда Моисей поднимал руки к небу во время наиболее искренней мольбы к Господу, одолевали израильтяне, а когда утомленный, опускал руки побеждали амаликитяне. Спутники Моисея взяли камень, посадили на нем Моисея, а сами поддерживали руки его поднятыми до захождения солнца. Победа над амаликитянами была полная. Господь повелел Моисею написать об этом в память потомству. Моисей устроил на месте своей молитвы жертвенник и принес благодарственную жертву от лица всего народа. Поднимая руки, Моисей представлял образ распятого Иисуса Христа, почему в образе и оказывалась сила прообразуемого Иисуса Христа.

* * *

Близ Хорива к Моисею пришел тесть его, священник Иофор, и привел жену Моисея и двух его сыновей. Моисей рассказал тестю своему о всех благодеяниях Божиих народу еврейскому. Иофор прославил Бога и принес многие жертвы. На другой день Иофор увидел, что Моисей с утра до вечера судит народ. Иофор посоветовал Моисею разделить народ на отдельные части и над каждой частью поставить богобоязненного и правдивого начальника: таким образом были поставлены тысяченачальники, стона начальники, пятидесяти начальники и

десятина начальники. Эти избранные должны были судить все дела народа и доводить до Моисея только о более важном. Иофор и Моисей с любовью простились и расстались.

Рассказав, я спрошу детей повторить, задавая им следующие вопросы:

- 1) Что случилось после происшествия у горы Хорива?
- 2) Прообразом кого является Моисей с поднятыми руками?
- 3) С кем встретился Моисей близ Хорива?
- 4) Что предложил Моисею Иофор?

Синайское законодательство и нарушение завета

1) Где остановились израильтяне на 50-ый день после выхода их из Египта?

2) Что повелел Господь Моисею?

3) Как Господь явился израильтянам на 50-ый день по выходе их из Египта?

4) Для чего Господь дал людям заповеди?

5) Что повелевает Господь этими заповедями?

6) О чем просили израильтяне Моисея после того, как Господь дал им десять заповедей?

7) Как принял Господь их просьбу?

8) Сколько дней пробыл на горе Моисей, призванный Богом?

9) Что дал Господь Моисею?

10) Какое впечатление произвело на народ то, что Моисей долго не возвращался с горы?

11) О чем стал просить народ Аарона?

12) Как ответил Аарон на требование народа?

13) Что сделал народ, увидя золотого тельца?

14) Что сделал Моисей при виде этого?

15) Что сказал Бог Моисею, когда Моисей снова взошел на гору?

16) Что ответил Господу Моисей?

17) Что повелел Господь Моисею?

Скиния, богослужение, жертвы, священные лица, праздники

Этой истории дети совсем не учили, и потому я ее всю буду рассказывать им сама.

Когда восстановлен был завет с Богом, Моисей объявил израильтянам повеление Божие о построении скинии или походного храма Божия, куда народ мог бы приходить для молитвы и жертвоприношения.

Моисей предложил народу сделать нужные для постройки скинии пожертвования. Народ с радостью принял это предложение и в изобилии приносил Моисею золото, серебро и все, что имел у себя лучшего. Постройка Скинии продолжалась около полугода. Скиния была устроена в виде палатки, и имела в длину 30 локтей, а в ширину и в высоту по 10 локтей. Вокруг Скинии было огорожено место, называвшееся «двор», где всегда молился народ и где стояли: жертвенник, на котором неугасимо пылал огонь и приносились жертвы, и умывальница, в которой умывали руки священники, перед началом служения.

Скиния разделялась завесою на два отделения: из них восточное, занимавшее две трети Скинии, называлось «Святилище», а западное – «Святое-Святых». В святилище могли входить священники, а во «Святое-Святых» только один первосвященник, и то только один раз в год, именно в день Очищения.

В святилище были: 1) высокий жертвенник или алтарь для каждения, то есть для сожигания на нем благовонной смолы, называемой ладан или фимиам; 2) деревянный стол, обложенный золотом, с двенадцатью хлебами предложения по числу колен; хлебы эти переменялись каждую субботу; 3) против стола с хлебами предложения стоял золотой светильник в виде дерева с семью лампадами, в которых горел елей (масло).

Во Святом-Святых стоял ковчег завета – это ящик, сделанный из дерева, обложенный внутри и снаружи кованными золотыми листами. Крышка его была сделана из золота. На обоих концах крышки были два изображения херувимов из золота; середина крышки между (двумя) изображениями херувимов, называлось «очистилище». В ковчеге были положены скрижали завета, а перед ковчегом был поставлен золотой сосуд с манною.

По устройению скинии Моисей освятил ее, помазав ее и все принадлежности её священным миром или елеем помазания. При этом слава Господня в виде облака покрыла скинию и наполнила ее так, что сам Моисей не мог войти в нее. С этого времени всегда покрывало скинию облако Господне днем и подобие огня ночью. Когда облако поднималось, израильтяне снимали шатры свои и шли за ним, где оно останавливалось, там и израильтяне останавливались.

Богослужение в этом храме, по повелению Божию, должно было совершать колено Левия, потому что оно одно не поклонилось золотому тельцу. Это колено получило названия левитов. Аарон был поставлен первосвященником, а его сыновья – священниками. И с тех пор первосвященник и священники всегда избирались из племени Аарона.

Священники должны были приносить жертвы, молиться за народ, наставлять его в законе, то есть – учить, как нужно поступать по воле Божией, благословлять народ именем Божиим. Они могли входить только в святилище и обязаны были заботиться о порядке в нем: воскурять фимиам на жертвеннике, возжигать седьмисвещный светильник, переменять хлебы предложения. Помощниками священников были левиты; они были потомками Левия, но не принадлежали фамилии Аароновой. Они помогали священникам при жертвоприношениях, поставляли, носили и хранили скинию со всеми её принадлежностями и впоследствии исправляли должность певов и музыкантов при Богослужении.

Главную часть Богослужения составляло принесение жертв. Жертвы были кровавые и бескровные. Кровавые жертвы состояли в следующем: если кто согрешит и каялся в грехе своем, он приводил в храм тельца, барана или козла, вообще чистого животного, и священник сожигал это животное, или все, или некоторые части его на жертвеннике, смотря по тому, какая была жертва: если очистительная – то сожигалась вся жертва, а если была благодарственная – то не вся, а обыкновенно: печень, жир (сальник) и сердце.

Жертвоприношения совершались следующим образом: израильтяне приводили жертвенное животное перед жертвенник

и возлагали на его голову свои руки. Священники, при помощи левитов, закаляли животное на месте и проливали кровь около жертвенника и на полу перед святилищем. Потом усиливали на жертвеннике огонь и сожители жертву.

Кровь животного указывала евреям на то, что за грехи людей прольется кровь обещанного Спасителя.

Бескровные жертвы состояли в приношении вина, елея и ладана. Иногда люди приносили жертвы Богу в благодарность за Его милость, а иногда с целью испросить благодеяния от Него. Жертвы сопровождались молитвами и благословением священника. Сначала не было определенных молитв: всякий молился, кто как умел; но мало-помалу стали появляться священные песнопения и молитвы.

В молитвах своих евреи благодарили и прославляли Господа за все Его милости и просили Его продлить милости и на будущее время.

В праздники содержание молитв и песнопений изменялось; в них воспоминались события, в честь которых был установлен праздник.

При Моисее были установлены для израильтян следующие праздники: 1) Пасха, и в этот праздник евреи вспоминали выход из Египта и молились о всегдашнем мире с Богом и об избавлении от рабства людям и диаволу. 2) Праздник Пятидесятницы был установлен в память Синайского законодательства. 3) Праздник кущей; он совершался в конце сентября и в начале октября, в память сорокалетнего странствования евреев по пустыне и продолжался целую неделю. Во время этого праздника все здоровые иудеи должны были переселяться за города, и жить в кущах или шалашах из древесных ветвей. 4) День очищения; его праздновали около начала сентября и в этот праздник совершалось торжественное жертвоприношение: к скинии приводили двух козлов, первосвященник исповедывал грехи всего народа над одним козлом и повелевал выгнать его в пустыню, другого же заколал в жертву, с кровью его входил во Святое-Святых и кропил ею на очистилище, очищая этим грехи народа. (Здесь обращаю

внимание детей на то, когда первосвященник входил во Святое-Святых).

Кроме этих праздников, евреи праздновали: каждую субботу, начало каждого месяца и года, седьмой или субботний год, и наконец, 50-ый или юбилейный год.

В 7-ой год евреи должны были отпускать на волю рабов, прощать долги друг другу и оставлять урожай бедным, а в 50-ый год они должны были возвращать прежним владельцам заложенные и проданные ими имения.

Спрашивая детей эту историю, буду задавать им следующие вопросы:

- 1) Как назывался первый храм у евреев?
- 2) Кто участвовал в постройке скинии?
- 3) Какой был внешний вид скинии?
- 4) Что было на дворе её?
- 5) Как разделялась скиния?
- 6) Что находилось в святилище?
- 7) Что стояло во Святое-Святых?
- 8) Кто и как освятил скинию?
- 9) Как явил Бог Свое присутствие в скинии?
- 10) Кто должен был совершать Богослужение?
- 11) Что должны были делать священники и левиты?
- 12) В чем состояла главная часть Богослужения?
- 13) Как совершались (в чем состояли) жертвоприношения?
- 14) В чем состояли кровавые и безкровные жертвы?
- 15) В чем состояли молитвы евреев?
- 16) Какие праздники были у израильтян при Моисее?

Гробы прихоти

- 1) Куда пошли израильтяне от горы Синайской?
- 2) На что возроптали израильтяне?
- 3) Что сказал Господь Моисею?
- 4) Как наказал Бог прихотливый народ?

Осмотр Ханаанской земли и осуждение евреев на сорокалетнее странствование.

Этой истории дети в 7 классе не учили; я им буду сама рассказывать.

Евреи прошли пустыню Фаран и остановились у границы Ханаанской земли. Моисей, по повелению Божию, выбрал 12 человек, по одному из каждого колена, чтобы они осмотрели землю Ханаанскую и сказали, как удобнее пройти в нее. Посланные ходили 40 дней и возвратились к народу, принеся с собой виноградную ветвь с одной кистью ягод, которую несли на шесте двое, и еще другие плоды земли Ханаанской. Все они говорили, что эта земля чрезвычайно плодородна, но 10 из них прибавляли, что народ, живущий в ней, очень силен, города укрепленные и большие, что они не могут идти против этого народа, потому что он сильнее их. Эти рассказы испугали евреев, и они начали снова роптать на Моисея, зачем он вывел их из Египта. Напрасно двое из посланных, Иисус Навин и Халев, уговаривали народ успокоиться, надеяться на помощь Божию. Евреи хотели побить камнями Моисея, Аарона, Иисуса Навина и Халева, и, выбрав нового начальника, возвратиться в Египет. Но Господь не допустил этого. Он сильно разгневался на народ свой и сказал Моисею, что поразит весь народ язвою и истребит его, а от него, Моисея, произведет новый народ, который будет многочисленнее и сильнее этого. Но Моисей стал горячо молить Господа простить народ. Господь сказал Моисею: «Я прощаю их по молитве твоей». Но Господь осудил евреев за ропот на сорокалетнее странствование по пустыне, по числу 40 дней, в которую осматривали обетованную землю, и сказал при этом, что все, имеющие двадцать лет и более, умрут в пустыне, кроме Иисуса Навина и Халева, и что в землю обетованную войдут только дети их.

На глазах всего народа, Господь поразил смертью 10 послов, взволновавших народ своими рассказами о земле Ханаанской.

Грустно было израильтянам покинуть границы земли обетованной, к которой они спешили с такою радостью; страшно им казалось еще 40 лет блуждать по знойной, бесплодной пустыне и, безумные, теперь они вознамерились без помощи Божией сами овладеть землей Ханаанской. Вопреки запрещению Моисея, они с оружием в руках несколько раз нападали на Ханаанскую землю, но с ними не было ковчега

Господня, и неприятели разбили их. Тогда евреи поняли, что Господь оставил их.

Вызывая детей повторить рассказ, я буду предлагать им следующие вопросы:

1) Что сделали евреи, когда достигли границы земли Ханаанской?

2) Чем смутили посланные евреев, возвратившись после осмотра земли обетованной?

3) До чего доходил ропот евреев на Моисея и Аарона?

4) Как защищал Господь Своих верных служителей и чем он хотел наказать евреев?

5) Что способствовало смягчению гнева Божия?

6) Чем наказаны были роптавшие на Моисея и Аарона?

* * *

Новый ропот Израиля: возмущение Корея, Дафана, Авирона и 250 старейшин.

Во время странствования евреев по пустыне, один из левитов, по имени Корей, восстал против Моисея и Аарона за то, что священники избирались только из племени Аарона. К нему присоединилось еще двое: Дафан и Авирон, оба из колена Рувима; они успели возбудить против Моисея и Аарона еще 250 старейшин еврейских. Они пришли к Моисею и сказали: «все общество израильтян свято и среди него Господь. Зачем же вы ставите себя выше всего народа Господня». Моисею очень горько было слышать такие несправедливые упреки, и он стал просить Господа показать евреям, что Он Сам предоставил ему и Аарону такую власть. Вслед за тем, по повелению Божию, он сказал возмущившимся старейшинам, чтобы на следующий день каждый взял свою кадилаицу и перед Господом, то есть перед скинией, всыпал в нее фимиам и тогда, – сказал он, – откроется, кого избрал Господь.

На другой день все старейшины явились перед скинией и сделали все так, как повелел им Моисей. В это время в скинию явилась слава Божия, и Господь велел Моисею и Аарону отделиться от толпы и сказал, что он поразит всех бунтовщиков смертию.

Моисей и Аарон стали умолять Бога помиловать народ. Тогда Господь велел отделиться всем от Корея, Дафана и Авирона. Лишь только народ отступил от зачинщиков бунта, как земля разверзлась и поглотила трех бунтовщиков с их семействами, палатками и (стадами) имением, а на остальных 250 старейшин упал с неба огонь и сжег их.

Народу, который собрался около скинии и видел все происшедшее, стало жаль своих старейшин, и он стал упрекать Моисея и Аарона в смерти этих людей. Тогда сошло облако и покрыло их, а огонь стал истреблять евреев. Моисей стал горячо молиться о прощении народа, а Аарону велел взять кадиланицу, положить в нее огня с жертвенника и фимиама и стать между живыми и мертвыми. Аарон сделал так и огонь прекратился. Всех погибло от огня 14 700 человек.

Чтобы еще более уверить народ, что Сам Господь избрал Аарона в первосвященники, Моисей, по повелению Божию, велел начальникам колен принести по жезлу из миндального дерева и на каждом из них написать имена. На жезле из колена Левия было написано имя: Аарон. Моисей сказал, что расцветет жезл того, кто избран Господом. Жезлы эти положили в скинию перед ковчегом завета. На другой день вынесли жезлы, и жезл Аарона дал почки и цвет и принес миндальные орехи. Это новое чудо успокоило возмущившийся народ. Господь велел положить жезл Аарона во святое-святых, перед ковчегом, для напоминания о том, что Господь избрал Аарона и потомков его на служение Себе в звании первосвященника и священников.

* * *

Пятый класс

Отчет об уроках по Закону Божию в 5 классе, данных слушательницей П-ъ

Я дала 2 урока по Закону Божию. Ассистентками у меня были: П-я, Г-а, и Ж-а.

Темой моих уроков послужили рассказы: *Исцеление десяти прокаженных, Благословение детей, Наставление богатому юноше, Притча о равной награде работников в винограднике, Предсказание Иисуса Христа об ожидающих Его страданиях в Иерусалиме и просьба Саломии, Обращение Закхея, Притча о десяти минах, Исцеление двух слепых. Болезнь, смерть и воскрешение Лазаря.*

На первом уроке я прямо приступила к рассказу, так как детям ничего не было задано.

В истории «об исцелении десяти прокаженных» я разъяснила детям, что Иисус Христос послал прокаженных к священнику прежде, чем исцелил их, для того чтобы возвысить веру в людях, просивших у Него исцеления.

Указала также, что в словах Иис. Христа: «встань, иди, вера твоя спасла тебя» заключается больше, нежели одно исцеление от проказы, т. е. вера Самарянина не только спасла его тело, но и душу поставила на путь ко спасению.

В истории «о наставлении богатому юноше» я прежде всего остановилась на вопросе, который задал юноша Господу: «Учитель, благий, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную». Если юноша почитал Иис. Христа, как Бога, то он не должен был Его называть учителем, а если он считал Иис. Христа простым человеком, т. е. учителем, то ему не следовало говорить «благий», так как по словам Иис. Христа «никто не благ, как Бог». Я разъяснила детям, что Иис. Христа надо считать наравне с Богом. Объяснила детям, что юноша не совсем правильно понимал заповедь: «любить ближнего, как самого себя»; он любил ближнего, но в том смысле, что не наносил ему никакого вреда, а не делился с ним своим имуществом. Указала детям, под каким условием допускает Иисус Христос богатство.

Притча «о ранной награде работникам в винограднике». Прежде чем перейти к притче, я рассказала детям, что обещал Иисус Христос своим последователям. Слова Иисуса Христа: «И всякий, кто оставит дом или братьев, или сестер, или отца, или мать, или детей ради имени Моего, тот наследует жизнь вечную» я объяснила так: если есть в семье, или неверующий отец, или мать, или брат, или сестра, и если они препятствуют нам ко спасению, то мы имеем право прервать с ними всякое общение. Потом перешла к притче, сказав, что Иисус Христос сказал притчу с той целью, чтобы предостеречь апостолов от гордости, что они первые уверовали, так как, все уверовавшие в Него получают равную награду.

В истории «о просьбе Саломии». где ученики Иисуса Христа обнаружили зависть против братьев Заведеевых, указано было, что тот, кто хочет быть истинным последователем Христа, для того необходимы: смирение и любовь. Я привела слова Иисуса Христа: «кто истинно любит ближнего, тот старается уступить другому первенство, а кто хочет быть первым, в том нет любви к ближнему».

В истории «Обращение Закхсея» обратила внимание детей на то, что Господь из всех людей, окружавших Его, обратил внимание на Закхея, так как последний больше всех показал усердия и любви к Богу. Я прибавила, что Господь хочет всем спасения, но спасаются те, которые сами ищут спасения и стараются препообеждать все трудности, стоящие на пути к нему.

На втором уроке я рассказала детям: «Притчу о десяти минах» и об «Исцелении двух слепых».

В истории «о Исцелении двух слепых» остановилась на восклицании слепого: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня». Я объяснила детям что народ запретил слепому называть так Иисуса Христа, так как, по предсказанию пророков, Мессия должен произойти из рода Давидова и восклицание слепого указывало на Иисуса Христа, как на Мессию.

Болезнь, смерть, воскрешение Лазаря, дети читали по Евангелию, и попутно им давались объяснения.

Мои недостатки. Не имея твердой почвы в чтении славянского Евангелия, я заставила детей читать по-славянски

целую главу. Дети часто читали неправильно, а я их не поправляла. Это я считаю своим главным недостатком. Мои ассистентки меня упрекали, что иногда я употребляла слишком высокопарные слова, как напр.: «Закхой с неизъяснимой радостью повел к себе Небесного гостя»; но я нахожу, что подобные фразы вполне возможно употреблять при рассказе на уроке Закона Божьего.

Я нахожу, что мало давала детям самостоятельности в работе, а все объяснения давала сама.

Дисциплина класса была хорошая. Дети вполне поняли мои объяснения и очень хорошо отвечали, как при повторении, так и заданный урок.

Отчет об уроках по Закону Божию, данных слушательницей слов. отд. П-чек

Темой для уроков г-жи П-чек, данных ею в 5-ом классе, послужили следующие рассказы из священной истории Нового Завета: Исцеление 10 прокаженных. Благословение детей. Наставление богатому юноше. Притча о равной награде работникам в винограднике. Беседа на пути в Иерусалим. Просьба Саломии. Обращение Закхея. Притча о 10 минах. Исцеление слепого. Болезнь, смерть и воскрешение Лазаря.

Преподавание велось так: учительница рассказывала детям каждую из перечисленных статей, давая при этом и свои пояснения и выводы, а затем рассказанное повторялось детьми. Рассказ о воскрешении Лазаря был прочтен по Евангелию на славянском языке.

В общем уроки г-жи П-чек произвели на меня хорошее впечатление. Учительница рассказывала очень хорошо, живо, интересно; дети слушали с неослабевающим вниманием, наперерыв вызывались повторить рассказанное и все преподанное им усвоили хорошо, что видно, было из удачных ответов, даваемых даже наиболее слабыми ученицами.

Многие разъяснения, данные учительницей при рассказе, были очень хороши, напр., было прекрасно объяснено, при каком условии Господь дозволяет пользоваться богатством, (при условии делиться им с бедными). Очень хорошее объяснение было дано относительно слов: «кто оставит отца или мать ради имени Моего, тот наследует жизнь вечную», – а именно было выяснено, что отречься от отца и матери нужно только в том случае, если они препятствуют спасению нашей души. Слова: «у кого есть, тому дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что он имеет», тоже были объяснены, по-моему, очень хорошо и понятно (у кого есть способности, и усердие, тому дано будет; а у кого есть способности, но нет усердия, у того они отнимутся). Слова: «Не 12 ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего, а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним»,

были объяснены так: «Иисус Христос знал, что до известного времени с Ним ничего не случится, так как усилия врагов не могут сократить времени, назначенного для служения Иисуса Христа»; тоже, по моему, объяснение верное и доступное детям.

Но с некоторыми объяснениями, данными г-жей П-чек, я не согласна. Напр., рассказывая о том, что Иисус Христос, при виде горя Марии о смерти брата, прослезился, г-жа П-чек дает такое объяснение: «Иисус Христос прослезился не из-за смерти Лазаря, а плакал о падении всего человечества вследствие первородного греха». По-моему, это объяснение довольно натянутое и во всяком случае произвольное, а вернее было бы объяснить это так, что Иисус Христос прослезился, видя печаль Марии и всех присутствующих, так как Он очень любил Лазаря и все его семейство.

Мне кажется, что основная мысль притчи «о равной награде»... была выяснена недостаточно; объяснение было начато правильно, но не окончено, и дети поняли, как это видно из их ответов, так: кто много работал, но мало веровал, не войдет в царствие небесное, а кто мало работал, но много веровал, войдет. А по моему, следовало бы формулировать вывод приблизительно так: иной человек, обратившись к Богу в конце жизни, может своею верою и хорошей жизнью заслужить у Бога больше, чем другой, который всю свою жизнь верил и творил добро (если его вера была не так жива и деятельна).

Точно также недостаточно было выяснено выражение: «не препятствуйте детям приходить ко мне, таковых бо есть Царствие Божие»; и когда дети повторяли рассказ и сказали, что дети *одни* наследуют царствие небесное, учительница не обратила на эту ошибку внимания.

Подобная же ошибка произошла при рассказе об обращении Закхея. Учительница недостаточно выяснила, вследствие каких побуждений Закхей так стремился увидеть Господа, так что, когда дети повторяли рассказ и говорили: «изо всех присутствующих всего более хотелось видеть Иисуса Христа Закхею, и поэтому Иисус Христос обратился к нему» – то можно было понять, что Закхей был награжден за свое

любопытство, а не за свою веру, благоговение, которые чувствовал к Иисусу Христу.

Некоторые выражения не были объяснены учительницей совсем, как напр.: «взять крест», или: «жнешь, где не сеял, берешь, где не клал».

При рассказе учительница недостаточно отделяла слова Иисуса Христа от собственных к ним пояснений, вследствие чего дети перепутали и отвечали, напр., так: «Благ только Бог, и если ты не считаешь меня Богом, то зачем называешь благим, а если ты считаешь меня Богом, то зачем тогда называешь учителем? – Учитель – это человек»; а между тем *всего* этого Иисус Христос и не говорил (да и объяснение, что учителем нельзя назвать Бога, по-моему, не верно).

Иногда учительница допускала в своей речи неудачные обороты, которые тоже спутывали детей. Напр., при объяснении, в каком случае нужно оставить отца и мать, учительница употребила выражение: «если отец или мать стоят на пути к спасению»; эти слова могут быть поняты и так, что отец и мать мешают нам спастись, и так, что сами они спасутся. Дети поняли это выражение именно в последнем смысле, и когда это обнаружилось, г-жа П-чек пояснила неудачное выражение.

Мне не понравился несколько приподнятый тон, в котором велся 1-ый урок г-жи П-чек и несколько напыщенная манера её выражаться. По-моему, преподавание Закона Божия должно вестись в тоне простом и языком простым, возможно более близким к Евангельскому тексту. Выражения же вроде следующих: «прокаженный был возвращен к жизни и всем её радостям»; «Он долго изливал свое сердце в словах любви и благодарности»; «Господь благоволил посетить Закхея, который с неизъяснимою радостью принял Небесного гостя» – мне кажутся вычурными.

При чтении Евангелия учительница не всегда поправляла ошибки детей в славянском языке, и они читали: умрёт, оживёт, ево и т. д.

Я думаю также, что на уроках г-жи П. детям было дано мало самостоятельной работы. Отчасти это, конечно, объясняется

темой уроков, в которой является мало вопросов, дающих возможность детям проявить свою самостоятельность, – но все-таки, мне кажется, кое-что из данного в готовом виде детям учительницей, они и сами могли бы вывести. Напр., их можно было бы спросить, почему царствие Божие принадлежит по преимуществу детям, почему богатому трудно войти в царствие Божие и т. д.

Составила слушательница Словесного отделения П–я.

Отчет ассистентки Г–й об уроках г-жи П-чек, данных ею по 3. Божьему в 5 классе.

Г-жа П-чек дала 2 урока. Я присутствовала на обоих. Считаю уроки вполне удовлетворительными; хотя, конечно, можно указать на некоторые недостатки, как у каждой неопытной учительницы. К достоинствам уроков можно отнести то, что г-жа П-чек очень гладко рассказывала детям данный ей материал; объяснения различных мест Св. Писания были вполне усвоены детьми. Напрасно только учительница рассказывала таким напыщенным книжным языком: рассказанное таким образом было трудно для учениц при повторении. При рассказе «об исцелении десяти прокаженных», учительница сказала, что Иисус Христос исцелил не только тело, но и душу прокаженного, – а каким образом? – не объяснила. Часто в рассказе попадались странные выражения вроде след.: «можно уверовать с искренней верою», «богатый порабощает себя страсти богатства».

Встречались странные вопросы со стороны учительницы, напр.: «как Господь относится к богатству, одобряет ли Он его?»

Слова Иисуса Христа «оставь отца и мать» не были выяснены достаточно.

О воскрешении Лазаря дети читали по славянскому Евангелию, читали очень плохо, делали массу ошибок в произношении слов и в ударениях, учительница часто не поправляла их, иногда даже поправляла неверно.

Отчет об уроках г-жи П-ъ в 5 классе по Закону Божию с-цы Ж-ой.

Относительно недостатков преподавания г-жи П-чек, я должна заметить, что притча «о талантах» была изложена слишком кратко для систематического курса и объяснение дано неясно, т. ч. дети его плохо усвоили. Затем дети рассказывали заданный урок очень нескладно, между тем, как, мне кажется, от учениц 5 класса можно прямо требовать связного изложения приготовленных историй, Я думаю, что главной причиной такого недостатка в ответах детей является величина заданного им урока. Напр., г-жа П-к задавала на втором уроке: 1) Исцеление десяти прокаженных. 2) Наставление богатому юноше. 3) Притча о равной награде работникам. 4) Притча о виноградарнике. 5) Предсказание Иисуса Христа о страданиях в Иерусалиме. Иногда в изложении г-жи П-чек встречались неудобные выражения: напр., «Господь не оставил без внимания веру слепца, и слепец со своей стороны не оставил без внимания благодеяния Спасителя».

Что касается достоинства уроков г-жи П-чек, то к ним прежде всего надо отнести: её ясную дикцию, внушительный, громкий тон голоса и точную постановку вопросов. Её властная, спокойная манера держать себя в классе производит сильное впечатление на детей и подчиняет их её влиянию; а потому дети относились к урокам внимательно, и предложенное им изложение и объяснение усвоили.

Часть вторая. О задачах и главнейших средствах истинно-христианского воспитания (по святоотеческому учению)

Выходя из той мысли, что высота, идеала воспитания зависит от того, насколько воспитывающие уяснили себе всю глубину и истинность христианских принципов, составитель сих чтений, по мере возможности, старался проследить, как из глубокой древности, с самых первых дней христианства до наших дней, отцами и учителями Церкви указывалось главное назначение для каждого человека – соединиться с Богом, указывалась главная цель христианской педагогики – подражание и последование Христу, одинаково обязательное и доступное для всех; как все требования о сущности воспитания сводились к сохранению христианской религии, к уяснению её основ и заветов, как источника мощи, силы и великого будущего: – как для каждого отдельного христианина, так и для целого христианского народа. Так как вопросы педагогические тесно связаны с религиозно-этическими вопросами христианства, то в некоторых случаях составитель сих чтений имеет в виду не столько педагогические воззрения отцов и учителей Церкви, сколько основу этих воззрений – веру и нравственность христианскую, как они проповедовались отцами и учителями Церкви и усвоились и проводились в жизни – пасомыми – христианами.

Литература по данному вопросу как за границей, так и у нас не очень богата.

В печатаемых нами чтениях указываются по мере возможности все те сочинения и статьи, которые имеют отношение к тому или другому, излагаемому нами, предмету. Равно указываются и творения св. отцов и учителей Церкви, учение которых о христианском воспитании мы излагаем.

Если бы позволял объем книги нашей, то было бы весьма полезно для лучшего уяснения высоты и превосходства именно христианского воспитания перед всяким другим способом воспитания, – полезно сопоставить основные начала

христианского воспитания с теми принципами, которые определяли собою цели, средства и методы воспитания в античном греко-римском мире. Для этого надобно бы познакомиться как с воззрениями философов на существо и различные стороны воспитательной деятельности, так и с фактической постановкой дела воспитания в Греции и Риме и затем отметить то новое, что внесено христианством в понимание задач воспитания и в организацию воспитательного дела.

Сделать такую сравнительную характеристику древне-греческого, римского и христианского идеала воспитания, сказать о происхождении античных и христианских воззрений на воспитание, о целях, материалах и органах древне-греческого, римского и древне-христианского образования и о превосходстве христианской системы воспитания перед классической – придется только вкратце и попутно, имея в виду, что объем нашей книги не может допустить подробного исследования этой именно стороны предмета.

* * *

Общие замечания

Понятие о воспитании. – Что такое воспитатель? – Что требуется от воспитателя? – Более верный путь решения этого вопроса. – Значение *истории* воспитания. – Замечание о состоянии педагогики до пришествия в мир Иисуса Христа. – Новое направление её со времени явления в мир Иисуса Христа. – Задачи христианской педагогики. – Основа современной цивилизации. – Постепенное уяснение христианских принципов. – Задача и цель «предлагаемых чтений».

Воспитание есть руководство человека к тому, чем он должен быть согласно со своим назначением.

Естественное развитие способностей детей, их сил физических и нравственных, – нуждается в деятельных помощниках. Этими помощниками и являются воспитатели, которые, намеренно дают детям известные средства для упражнения этих способностей. Так, напр., учителя, которых можно назвать «воспитателями ума», укрепляют и развивают различными упражнениями умственные силы учащихся. К укреплению и развитию телесных сил детей, а главным образом, к укреплению и развитию духовных их сил: ума, чувства и воли, и всех духовных способностей детей и сводится прямая, положительная деятельность воспитателей, – потому, конечно, что без упражнения та или другая способность может не только ослабеть, но даже и атрофироваться.

Если воспитатель хочет соответствовать своему званию, он необходимо должен обладать известными познаниями и руководственными правилами. Он сам должен быть хорошо воспитан и, при надлежащем образовании, должен действовать по ясно–дознанным началам. Он хорошо должен знать: что такое человек? Для чего он здесь на земле? Как и чем может он достигнуть своего назначения? Что при этом делает природа, а что – Благодать, и что может и должна сделать человеческая попечительность? Какие препятствия должно отстранять и какие

средства надобно употреблять? Какой наилучший путь к легчайшему и вернейшему достижению цели воспитания?

Педагогику, необходимую для нашего времени – педагогику – как систему тех научных понятий и технических правил, без знания и применения которых невозможно правильно вести воспитательное дело, – возможно создать только с помощью истории учения о воспитании и истории самого воспитания.

Современное состояние человечества может быть понятно нам только в том случае, если к внутренним свойствам человека присоединим и все то, что каждое поколение обыкновенно передавало последующему. Если назовем эту передачу общим именем *воспитания*, то необходимо будет признать, что даже дети самых первых людей получали своего рода воспитание и что, затем, оно велось непрерывно от поколения к поколению, вплоть до настоящего времени.

Но так как педагогическая практика и теория имеют своим предметом только *преднамеренное* воспитание человека, то история этой практики и теории должна ограничиваться именно этого областью.

Воспитание, говорит Фр. Дитгес⁵⁸, состоит в попечении о задатках ребенка, в поддержке их и в руководении ими; оно является посредником между потребностями ребенка и всем его окружающим, и состоит в преднамеренных и целесообразных воздействиях на ребенка, – в преднамеренной передаче человеческой культуры одним поколением другому; но во всем этом оно должно быть не противником, а помощником естественного развития человека. Так как естественное развитие обнимает собою все стороны человеческого бытия: тело, ум, чувство, волю и веру, то сообразно с этим и воспитание должно нестись в этих пяти направлениях, т. е. оно бывает: физическое, умственное, эстетическое, нравственно-практическое и религиозное.

Показать, каким образом все это в различные времена и у различных народов теоретически понималось и практически выполнялось, а также – было ли это понимание и выполнение образцовым или же недостаточным – вот что и составляет задачу *истории воспитания*.

Сущностью же *истории воспитания*, говорит Карл Шмид⁵⁹, обуславливается её значение или ценность. Она служит для человека школой, где он изучает науку педагогики.

В настоящее время лишь тот сознает лучше всего, к чему он стремится в воспитании и что он в силах сделать, кто наблюдал и изучал, что возможно исполнить; но он научается этому и узнает это, вникая в исполненное и передуманное уже по части воспитания. Только тот постигает сущность и цену воспитания, кто проследил за развитием идеи его в потоке веков. Наконец, лишь тот в состоянии понять истинную науку современной педагогики и творчески подвизаться в ней, кто сам вжил в историю педагогики. Наука педагогики без истории её то же, что здание без основы.

История педагогики происходит, заодно с историей человечества вообще, одни и те же ступени развития. До пришествия в мир Иисуса Христа она, подобно истории человечества, переживает свое детство и свою юность. В древности народы жили по преимуществу одной жизнью с природой; образование их было природное, первобытное. Даже в созданных ими самими учреждениях, в государственном быту и проч. они не переходили за рубеж природной жизни. Национальность составляет крайний естественный предел их. До Иисуса Христа были одни лишь национальные боги, одни лишь национальные люди, одно лишь национальное воспитание. Рубеж народа был также рубежом его Бога. Человек ценил себя лишь постольку, поскольку он принадлежал своему народу. Воспитание же стремилось прежде всего пробудить в юношах любовь к отчизне и воспитать в возрастающем поколении носителей и хранителей национальности. Вне христианства на детей смотрели только как на вещественное, количественное умножение силы, значения, почета – семьи, рода и племени. – Преобладающими пунктами воспитания считались: то закаленная стойкость в лишениях и страданиях земных (как в Спарте), то гражданская доблесть (как в Риме), то пылливость ума и поклонение внутренним или внешним достоинствам человека (как в Греции).

Притом – воспитывались не все дети. Древность признавала только два класса: господствующих и подвластных. Господствующие – были ли то жрецы, государи или целые роды – имели в своих руках не только всю власть, но и все образование своего времени, они заведовали и воспитанием, и обучением молодых поколений этих господствующих классов; они создали образцы и идеалы древней педагогики. Подвластные составляли безличную массу, которая по их воле шла на работу и на войну, и не получала никакого образования. – Понятие «человек» мыслилось своеобразно и весьма односторонне – в зависимости от религии, какую исповедовал тот или другой народ: или – как ничтожество, зависящее всецело от фатума (как, напр. и ныне в магометанстве), или – как гордая самоуправляющаяся сила (религия древней Греции).

У Греков образование получали только мальчики свободных граждан. Рабы, девочки и иностранцы образования не получали. Целью образования было гармоническое развитие души и тела. Религиозный и нравственный элементы у Греков занимали в образовании второстепенное место, преобладающими были элементы – эстетический и государственный. Воспитательные элементы в более древнее время группировались вокруг этической поэзии. Кроме произведений Гомера, изучали музыку, пение и гимнастику. Позднее центральное место в образовании у Греков заняла философия. В древнее время существовали школы начальные, в которых обучали письму и чтению, школы музыки и гимнастики. В более позднюю эпоху появились школы риторов, грамматиков и философов.

Грек был идеалистом, римлянин – реалистом. Эта особенность народного характера сказалась и в деле образования. В противоположность греку, римлянин смотрел на образование с практической точки зрения и потому, хотя много перенял от греков, но на многое наложил печать своего характера. Более всего у римлян привились из греческих образовательных предметов грамматика и риторика, затем – история, но главными предметами были – военное искусство, медицина, агрономия и юриспруденция. Математика и астрономия мало привлекали их внимание, а эстетическим

образованием, как, с практической точки зрения, бесполезным, они совсем не занимались. При физическом развитии обращали внимание не на развитие красоты, а на развитие только силы. Низшими школами были грамматические, распространенные у них по империи очень широко. Выше их стояли школы ораторские. За высшим же, философским образованием, римляне обращались на родину философии – в Грецию. Религиозный и нравственный элементы в образовании у Римлян тоже, как и у Греков, занимали второстепенное место.

С пришествием на землю Иисуса Христа, человечество вступает в свой зрелый возраст. Христианство даровало каждому человеку права личности; с появлением его не только все человечество явилось прекраснейшим и совершеннейшим созданием Творца, но и каждый отдельный человек – чадом Божиим, предназначенным жить на земле, по дарованным для его же блага заповедям, и получить за это награду, если еще не при жизни, то после смерти.

Христианство утвердило мысль, что дитя в христианском семействе есть дар Божия благословения родителям за их честную жизнь, за взаимную любовь их друг к другу и верность обетам своим. – Воспитание детей возлагается христианством на возросшие поколения, как священнейший долг их перед поколениями грядущими. А так как дитя в христианстве выше и больше всего мыслится как член будущего царства Христова на земле и на небе, царство же Божие, созерцается верою, зиждется любовью, коренится в упованиях: то отсюда ясно и вразумительно открывается то, что средоточным пунктом всего воспитательного дела в христианстве является воспитание этой веры, любовью и упованиями споспешествуемой. Воспитание прирожденного человеку чувства религиозного есть пункт важнейший.

Христианское воспитание есть воспитание жизни человека в самом высоком, в самом необъятном значении этого слова.

Понятие «человек» с точки зрения христианства так беспредельно, что, помимо всего другого, одно оно уже может служить доказательством божественности этой божественнейшей религии. Человек, по учению христианскому,

есть существо духовно-телесное, причем духовная сторона создана по образу Божию и богоподобна, и имеет первенствующее значение. Как существо религиозно-нравственное человек является на землю существом высшего порядка, хотя в его религиозно-нравственном состоянии в настоящее время и замечается поврежденность (так называемый «первородный грех»).

Цель и задача жизни человека не ограничивается земным бытием; высшее назначение человека небесное.

Христианство признало духовность и внутреннюю жизнь человека, как истину и сущность естественности и внешности. Оно указало и бесконечный предел совершенствования духовной стороны человека: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48).

А так как – основной и общепризнанный принцип педагогики тот, что *воспитание* человека, как руководящее содействие естественному процессу его развития, должно быть *органическим*, сообразным с его природой: то христианская педагогика ставит себе задачей довести до развития и расцвета истинную сущность человека, т. е. божественное в природе его, сделать его, таким образом, нравственно-свободным и подобным Творцу его.

Христианство, сравнительно с классическим миром, указало для воспитания иную цель – богоподобие. Потому религиозный и нравственный элементы заняли в христианском воспитании первое место. Но христианство не отнеслось отрицательно к классическому образованию. То, что сродно было с его учением, оно усвоило из классической системы образования, а кое-что видоизменило сообразно со своими новыми взглядами на человеческую жизнь. Многие отцы церкви смотрели на классическое образование, как на пропедевтическое для христианина, и потому и сами изучали языческие науки и другим советовали. Из наук особенно легко перешли и принесли пользу распространению и утверждению христианства – риторика, грамматика и диалектика. Также очень полезными оказались для борьбы с язычеством филология и история. Некоторые отцы церкви нашли возможным воспользоваться с христианскими

целями даже и языческой философией. Но центральное место в христианском воспитании и образовании заняли Св. Писание и религиозно-нравственные истины. Физическое воспитание допускали постольку, поскольку оно не наносило ущерба нравственному воспитанию. Мало также обращали внимания христиане и на эстетическое образование.

В противоположность классическому миру, христианство, изменив взгляд на человека и земную жизнь, уничтожило в деле образования все социальные и национальные перегородки. Оно не лишило образования ни рабов, ни женщин, ни слабых детей. Школы христианские на первых порах делились тоже на низшие – грамматические, в которых обучали, кроме письма и чтения, Закону Божию и пению псалмов, и высшие – огласительные, в которых готовили ученых борцов – апологетов христианства.

Вся наша современная цивилизация построилась, главным образом на христианстве, на его чистых евангельских принципах, которыми мало-помалу проникалось человечество, в продолжение *девятнадцати* столетий, и первые проблески которых (принципов) мы встречаем в священных книгах Израильского народа. *«В каждом должно видеть и воспитывать прежде всего – человека, развивать в нем все лучшие Божественные стороны его природы, вести его к духовному совершенству»* – вот главная мысль, проходящая во взгляде христианской педагогики от начала христианства до наших дней.

Этот идеал воспитания постепенно развивался и точнее определялся, да он только и может постепенно развиваться и точнее определяться, – по мере того, как человечество будет более и более уяснять себе всю глубину и истинность христианских принципов.

Проследить то, как Откровение и точные провозвестники Богооткровенного учения – св. отцы и учителя церкви представляли и представляют идеалы воспитания человека, как понимали и понимают сущность и цель воспитания, какими средствами старались осуществить представляемые идеалы, и насколько достигали их осуществления; показать, по возможности, готовые образцы и примеры истинно-

христианского воспитания в жизни апостолов, мучеников, святых отцов и учителей Церкви; найти в творениях этих светил Церкви богатый, обильный и разнообразный материал для учения о воспитании: вот задача настоящих чтений цель же этих чтений – показать необходимость того, чтобы образование и воспитание детей современного поколения построилось на началах, согласных с учением Слова Божия и с древне-христианскими заветами.

А так как воспитание должно иметь и национальный характер, т. е. сообразоваться с психическими особенностями и традициями народа, то в задачу настоящих чтений входит также – проследить памятники веры и жизни христианской – и в нашей древне-русской истории, точно так же как проследить учение и наставление о воспитании и наших русских учителей и святителей Церкви, а равно поискать в истории нашего народа также готовые образцы и примеры истинно-христианского воспитания, показать, как древне-русские люди – простые миряне – старались осуществить христианские идеалы в своей жизни.

Цель же при этом имеется та, чтобы показать необходимость построения нашего русского, общественного и частного, воспитания и образования на началах, вполне согласных с духом и историческим преданием нашего народа, т. е., чтобы не только обучение, но и воспитание детей русских – образование их сердца и воли велось под влиянием христианства, всецело запечатлено было церковным характером.

Отдел первый

Учение о воспитании у евреев, или, иначе говоря, в ветхозаветном Откровении

Замечание о взгляде древних народов на воспитание – Отличительные черты еврейского народа. На кого возлагалась у евреев обязанность воспитания детей. – Согласие воспитания с Откровением. – Семейный характер его. – В чем состояло обучение. – Цель воспитания. – Одухотворение внешней формы жизни. Приемы воспитания и обучения. – Национально-исторический характер воспитания – Школы – Поэзия – Давид. – Значение идеала воспитания у древних евреев для христианства.

В то время, как одни из древних народов тяготились детьми, другие удаляли детей из семьи, и возлагали все заботы по воспитанию на государство, а, последнее, как например в Спарте, преследуя свои цели, окружало заботами только крепких телом детей, – взгляд евреев на воспитание детей существенно разнится от взглядов других народов. Отличительными чертами еврейского народа являются: глубина и искренность религиозного чувства и религиозного познания⁶⁰, высота нравственных воззрений, мудрое признание человеческого достоинства и высоты человеческого назначения. Как вся жизнь евреев была проникнута строго религиозными началами и построена на божественных заповедях, так и *воспитание было строго религиозное*. Закон, данный Богом своему народу, определял весь быт его, а потому вне этого закона не могло быть других воспитательных требований. Как Бог воспитывал в законе избранный народ свой, так и отец воспитывал дитя свое, стараясь запечатлеть в его душе этот дарованный свыше, закон, а вместе с ним безусловное повиновение, страх и полную преданность Богу, напоминая постоянно дитяти об этих обязанностях, и сам стараясь, прежде всего, соблюдать закон в собственном семействе. У евреев, более и определеннее всех других народов, *обязанность воспитания детей возлагалась на родителей*. Дитя почиталось благословением Господним, а не бременем, – священным

даром Божиим. В Библии мы видим много примеров того, как усердно и горячо родители просили у Бога детей, и как радовались детям, усматривая в них полноту Божественного благословения. Когда определилось посредством Откровения от Господа, что Спаситель произойдет из колена Иудина, то каждый отец семейства желал иметь своего потомка пред лицом этого Избавителя. В псалмах 126 и 127 псалмопевец говорит о *счастье, доставляемом детьми*: «Блажен ты, боящийся Господа, жена твоя, как лоза плодовая в доме твоём. Сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей. Дети – вот тебе награда от Господа». Подобное восклицание проходит через весь Ветхий Завет. Но в нем же видна мысль, что *дети являются наследниками родительских склонностей*. Господь творит милость Свою в тысячах родов, но не оставляет без наказания грехи отцов, и наказывает детей за грехи отцов до третьего и четвертого рода (Исх.34:7). В виду определенного, присущего только Божественному Откровению взгляда на человека, что он носит в себе: и «образ Божий», и «семя греха», *воспитание в еврейском народе было строго согласенным с Откровением*: родители воспитывали дитя в Боге и для Бога. «Начало премудрости есть страх Божий» (Пс.110:10) – вот *основной принцип воспитания у евреев*. Воспитание должно было, с одной стороны, *выяснить положительные обязанности человека* посредством изучения Откровения Господа о Себе самом, чтобы человек стремился быть святым, как свят Господь (Лев.11:44). С другой стороны, *воспитанию предстояло отсекал в детях те отпрыски греха*, которые от юных лет проявляются в человеке. Для достижения такой возвышенной цели наилучшим средством было *изучение Закона Божия*.

Воспитание у евреев было по существу своему исключительно семейное, так как семейные отношения уподоблялись отношению Бога к Своему народу, поэтому от юношества строго требовалось почтение к родителям. «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли» (Исх.20:12) – эта заповедь рано и глубоко напечатлевалась в душе дитяти. Родители как бы заступали

место для него Самого Бога, и почтительность перед родителями сливалась с благоговением и страхом перед Богом: «Око, оскорбившее отца и ослушавшееся мать, выключут вороны при источнике и пожрут молодые орлы». (Притч.30:17). Произнесший хулу на отца или мать всенародно подвергался проклятию и осуждался на смертную казнь (Исх.21:17), такая же участь постигала и того, кто осмеливается ударить отца или мать. (Исх.21:15).

Почтение и страх детей пред родителями переносились вообще и на отношения младших к старшим, ибо, по словам Иова, у дедов – мудрость, и у старцев – разум. С предписанием почитать родителей тесно связывалось другое предписание: «Пред лицом седаго востани и почти лице старчо» (Лев.19:32). Родительский авторитет сохранялся над детьми до самого вступления их в брак.

Обучение по преимуществу состояло в усвоении Закона и в познании тех благодеяний, которые Иегова оказал своему народу, и воспоминания о которых, сохранились в его первобытной истории. Признавая дитя святым даром Господа, родители вместе с тем считали священной обязанностью воспитать дитя для Бога. «Начало премудрости – страх Божий». – Благоволит Господь к боящимся Его, – «правым сердцем». Такие люди – «дети Божии», народ избранный, «они сильны пред врагами», – «услышаны в своих молитвах», – «точно дерево, стоящее у источника водного и всегда зеленеющее, – у них изобилие хлеба, масла, вина»; они же благоденствуют на земле».

«Если нечестивый оставит путь свой, и беззаконник не станет беззаконствовать», «Господь помилует его с Авраамом, Исааком и Иаковом во веки». «Таково слово уст Моих, говорит Господь, и оно не возвращается ко Мне тщетным и исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я изрек его». Закон, который нужно было всегда иметь перед глазами, навязать его на руку, *описывал весь строй жизни* лица и народа. Порядок года был отмечен праздниками, и месяцы – новомесячиями, недели – субботах, причем изображено было самое служение Богу жертвами и песнопениями, особенно со времен Давида. На

все важнейшие случаи жизни были установлены жертвы: мира, о грехе, очищения, всесожжения и проч. Определив формы жизни для Бога, закон Господень далее влагал жизнь в эти формы. Стоит лишь припомнить краткое, но выразительное слово пророка Самуила царю Саулу: «послушание Господу выше жертвы», – или привести на память слова пророка Исаии в 1 и в 58 главах об условиях истинного Богоугождения, и мы получим дивное разъяснение основной ветхозаветной заповеди об отношении к Богу: «люби Господа Бога твоего всеми силами души твоей» (Втор.6:5), и к ближнему в словах; «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев.19:18). Далее закон Господень частнее *разъясняет отношения к лицам разного возраста и положения*. Помазанник Божий – царь в народе – лицо неприкосновенное, облеченное правами самого Бога: ему – повиновение всецелое. Отец и мать – в семье, по милосердию Божью, первые охранители детей и начальники над ними: им почтение, послушание во имя Господа, чтобы снискать Его благословение. У дедов – говорит Иов, мудрость и у старших – разум. Посему пред лицом седого вставай и почитай лице старца и убойся Господа Бога твоего» (Лев.19:32). Из отношений ко всем ближним: «Не враждуй, не мсти, не лги, суди по правде, не будь переносчиком, не грабительствуй, не крадь, не утаивай и платы дня не удерживай до утра, – не дожинай нивы, колосьев, на ней упавших, не подбирай; винограда дочиста не обирай – оставь это бедным, одежды заложенной у тебя, не оставляй на ночь» (Втор.24:13). И все это и с ним однородное совершать нужно было во Имя Господа. Закон Господень *руководил людей в распознавании болезней и способов лечения, в различении пищи и воздержании от всего вредного по климату той страны, в устройстве одежды и жилища*. Определив со всех сторон жизнь лица и народа, Господь говорил: «исполнивший закон – жив будет им, не исполнивший – проклят, и всякая беда постигнет его, потому что над ним не будет руки благословения от Господа». Обнимая так всесторонне жизнь лица и народа, Богооткровенный закон *каждое свое предписание осмысливает, как дело угождения Богу*, и распространяет такое возвышение всякого дела на

степень служения Богу не только на настроения души, отношения к ближнему, но и на отношения к животным и даже к видимой природе. «Не заграждай уст вола молотящего, не обремени вола твоего, не вари козленка в молоке матери его, не мучь животных, не разоряй гнезда, не засевай поля твоего двумя родами семян, не ешь плодов с дерева ранее пятого года» (Исх.23:19, 34:26; Втор.22:4, 25:4) и т. под. И совершай все это ради Господа твоего.

При таком готовом распорядке жизни, родители с радостью подвергали новорожденное дитя узаконенным омовениям, нарекали ему имя, большей частью с указанием отношений между Иеговой и человеком. *Первое попечение принадлежало матери.* В младенческие годы в нем пробуждали религиозные чувства и внушали заповеди. Сначала мать, а потом и отец проводили сознание и чувство дитяти по ступеням истории: вот перед дитятей – Авраам, непоколебимый в своем уповании на Господа, твердый и радующийся в испытаниях «отец верующих»; за ним восставал нежный в послушании родителям Исаак, то взирающий на собственную смерть со спокойной преданностью воле Господа, как безмерно любящего Отца; то являющийся терпеливым в лишениях, в ожидании милости Божией. За ним следовал постепенно увеличивающийся ряд видных ревнителей чистой, твердой веры, святой жизни: Иаков, Иосиф, Моисей, и многие другие, которых, по словам апостола Павла, – весь мир не был достоин.

Повести матери и отца о святых лицах, поступавших так точно, как этого требуют родители от своего дитяти, сопровождались разнообразными и по форме и по мелодиям песнями и аккомпанементом на инструментах. Какое глубокое впечатление могли оставлять в душе детей черты детства Исаака, Иосифа, Моисея, Самуила, Давида, Маккавеев! Этим и объясняется глубокое религиозное направление еврейского народа. Во всем воспитании, обучении, строе жизни проходила одна могущественная сила, овладевавшая всецело человеком: все – во славу Иеговы. С живейшей радостью ожидало еврейское дитя времени, когда его пустят в *пророческую школу.* Пророческие ученики вдохновлялись изучением слова Божия,

молитвой, подвигом жизни, пением и музыкой до способности слышать голос Духа Божия и пророчествовать. Дорожил еврейский отрок своим правом с 12 лет посещать храм Иеговы и участвовать в служении Господу вместе со всем народом. И оставался так воспитанный молодой Израиль верным своему Господу до той минуты, когда он присоединялся к отцам своим, оставив детям добрый пример веры и жизни по закону Господа.

По отношению к непослушным детям, не хранившим заповедей Господних, Откровенный закон указывает внешние и очень строгие меры, чтобы пресечь зло в юности и не испытывать укоризны от людей и наказания от Бога за дурное воспитание детей. Пример первосвященника и судии Илия был всегда пред глазами.

Воспитание не допускало ни роскоши, ни наслаждения, которые были почти изгнаны из жизни израильского народа. Дальнейшее образование состояло, главным образом, в изучении Моисеевых книг и вообще истории израильского народа. На знание закона обращалось особенное внимание. Мальчику строго запрещалось мучить животных, разорять птичьи гнезда и т. д. При умеренности во всем, особенно в пище, требовалась опрятность; – но главным предметом отцовских попечений было возбуждение в сыне религиозного чувства и приучение его к религиозным обычаям и праздникам. На празднике кущей мальчики пели «Осанну» и махали особо приготовляемыми к этому торжеству пучками, состоящими из известных растений; они принимали также участие в отправлении пасхи, и перед субботой должны были готовить яства. Наконец, их брали в ежегодно отправляемое праздничное путешествие к скинии, а потом к Иерусалимскому храму, – чтобы в сердцах их прочно, на всю жизнь запечатлевались отрадные воспоминания о том, как в этих праздничных караванах собирались во славу Иеговы все семейства, где снова радостно встречались все родные и друзья, где все сливались в один народ во имя своей общей святыни. Таким образом, воспитание у евреев было вместе и обучением, которые жизненно проникали друг друга, причем все воспитание получало национально-исторический характер. В

праздничных церемониях, процессиях, и т. п. узнавал молодой еврей, что сотворил Бог для своего избранного народа от самого начала его существования, и как прославил Он и наградил достойнейших его представителей. *Общественных школ долго совершенно не существовало у евреев. Высшее образование, состоявшее из искусства писать, из пиитики, медицины, начатков философии и глубокого изучения Закона, сыновья знатнейших фамилий получали от священников, или от особых домашних учителей, дети же пророков и священников – в отдельных школах. Такие школы, которые существовали уже при Самуиле, и которые, благодаря ему, достигли цветущего состояния, находились во многих городах, напр., Раме, Вифлееме, Иерихоне, Галгале и др. В них юноши, а нередко и взрослые, жили вместе со своими учителями, иногда в числе нескольких сот человек; некоторые из учеников содержались на общественный счет. Здесь изучалась также музыка и поэзия, имевшая у евреев особый, своеобразный характер, вытекающий из их религиозного миросозерцания. Изучение своей национальной поэзии неотразимо действовало на воспитание юношества, для которого, кроме того, было обязательно тщательное изучение Закона, как главного высшего предмета. Все это имело целью вызвать и укрепить в юноше истинно теократический дух, приучив его к сосредоточенному размышлению, к исследованию Писания, к молитве и прославлению Бога, к религиозному настроению, к воздержанному самообладанию. От юноши требовали: кротости, покорности, мудрости, мужества, твердости воли и обращения всех помыслов к небу. Особенно цветущего состояния достигли эти религиозные школы, бывшие обыкновенно частными учреждениями, в царствование Давида, которому также столь обязаны были своим развитием поэзия и музыка у евреев с их глубоко-религиозным характером. Давид (около 1030 г. до Р. Х.) сам создавал свои возвышенные псалмы, сам пел их и сопровождал их дивное пение игрою на арфе. Он образовал в свое царствование 4000 певцов из сословия левитов. По отношению к воспитанию он сам является учителем и совершеннейшим образцом для своего народа,*

подавая ему пример пламенной веры в Бога, и в Его величие, милосердие, попечение, снисходительность и долготерпение. *Псалмы Давида* – это, бесспорно, самое *поэтическое выражение духа народа израильского*. Лирика псалмопевца, неудержимо увлекающая сердце слушателя, то элегически жалобная, то возвышенная, перенеслась потом из иудейства в христианство и осталась образцом церковной поэзии. В своих псалмах Давид выразил дух своего народа, и тем могущественно подвинул его образование и упрочил коренные свойства его природы. Кроме того, *Давид* собственной жизнью доказал, что счастье прямо зависит от внутреннего состояния души человека, от его нравственной силы; что жизнь есть непременно борьба, в которой каждый должен остерегаться падения.

Вот в главных чертах, *идеал воспитания у древних евреев*, на основе ветхозаветного Божественного Откровения, которое через пророков народа израильского пролагало путь новому гуманно-христианскому воспитанию.

Поэтому, дохристианский еврейский период истории и педагогики, входит, как существенный момент, в изложение учения о христианском воспитании.

Во взгляде евреев на воспитание заключаются те же элементы, которые яснее и полнее развиты в христианстве.

Значение христианства для воспитания

Взгляд язычества и христианства на достоинство человека и на задачи воспитания.

Все более жизненные элементы древней языческо-еврейской цивилизации получили новую окраску и переработались под влиянием *всеобъемлющей христианской идеи*, заключающейся в откровенной религии Христа и в творениях главнейших отцов церкви. В язычестве человек значил только как средство других, посторонне-практических целей, как напр., для государства, и уважался лишь настолько, насколько он был полезен для государства, отечества, касты, сословия и т. д. По христианской же идее, напротив того, *абсолютное достоинство человека* заключается, прежде всего *в нем самом*, так как в человеке, *созданном по образу и подобию Божию*, непрестанно пребывает сам Бог, так как человек, по божественному происхождению своему, *ближайшей задачей себе ставит сознательное уподобление себя Богу*, к Которому он относится, как любящее и послушное чадо – к благому и справедливому отцу. *Соединиться с Богом* – вот *главное назначение для каждого человека*, которое олицетворил в Себе Христос, открывший человечеству эту новую Божественную религию, и которое Он поставил, как требование по отношению к каждому, сказав: «Будьте же вы совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». (Мф.5:48). В этой основной истине христианства заключается *признание и оправдание бесконечного достоинства каждой* человеческой личности: здесь выражено равенство и братство всех людей в Боге, как это объяснено откровенным словом Божиим. По духу этой истины человек имеет право на уважение уже потому, что он человек, сознаваемый в качестве самостоятельной, Богом признанной личности, и все человечество является единым нравственным целым, члены которого взаимно связаны между собою узами любви и справедливости. Вместе с этим, в силу той же истины, должны пасть все формы жизни, основанные на одном своекорыстии, ведущем ко вражде и насилию. *Пред*

Богом, как пред общим Отцом, все люди – дети равны: этим уничтожается резкая противоположность между господином и рабом, мужем и женой и т. д., так как эти естественные различия не определяют более истинного достоинства человека, как самостоятельной личности. Сообразно с этим христианским принципом, вместе с жизнью глубже понимается и воспитание, изменившееся соответственно своей истинной сущности. У всех дохристианских народов, как мы видели, задача воспитания определялась вообще национальностью; в христианстве её общим определением служит человечность. Главная цель, которую поставляет христианская этика, есть подражание и последование Христу, одинаково обязательное и одинаково доступное для всех наций и состояний, и для обоих полов.

Христианство заключает в себе тот духовно-жизненный принцип, который по своей общности находит применение ко всем отношениям и условиям и обнимает собою все истинные стремления духа в науке, искусстве и жизни.

В Откровенной религии Христа глубочайшим и совершеннейшим образом выражается внутренняя природа человека, а потому христианская педагогика ставит себе задачей приблизить человека к Богу, пользуясь при этом всем, что представляет лучшего как наука, так и искусство, как природа, так и жизнь человеческого общества, и стараясь вызвать в телесно-духовном организме питомца полную гармонию всех сил и способностей так, чтобы мышление его направлялось к истине, воля – к свободе и благу, чувство – к любви, при постоянном участии разума. Но для этого конечный дух человека должен познать мир в его ничтожестве прежде, чем он будет в состоянии познать саму истину и в ней – Бога; естественный человек должен сознать себя в своей греховности прежде, чем он может стать совершенным человеком и возвыситься к Богу. Вследствие этого христианство сперва становится во враждебное отношение к миру, но только для того, чтобы победить его истиной и привести его к ней. Потому-то человеку необходимо было сперва аскетически отринуть чувственный мир, и в пламенном порыве веры

возлететь к небу, чтобы потом принести на землю все небесное, истинное, совершенное – все что принимает в свое лоно и охраняет вселенская Церковь. В этом заключается весь глубокий смысл, вся победоносная сила христианства. Одним же из могущественнейших средств водворения между людьми нового, лучшего учения было, как и есть воспитание подрастающих поколений, следуя примеру Божественного Учителя. Такого высокого примера не завещала людям языческая древность; а им-то именно и были сильны новые христианские воспитатели.

Иисус Христос, как учитель и воспитатель человечества

Иисус Христос идеал для воспитания и образец совершеннейшего учителя. Заповедь Его об отношении к детям. Принцип и цель воспитания по учению Иисуса Христа: Полная и повсюдная применимость его.

Иисус Христос, Бог и вместе совершеннейший человек, стоит во главе всего созданного им нового христианского времени. Он *представляет собой то, чем должен быть каждый человек*: единство мыслей, чувств и действий в Боге. Он же *даровал и вечный идеал для воспитания*: каждый христианин должен, смотря по прирожденным ему способностям, стараться уподобиться Христу, т. е. победить в себе своекорыстную природу и образовать из себя свободную личность, стоящую в сознательных и разумных отношениях к Богу, людям и природе. Это *требование Христос осуществил в собственной жизни и утвердил примером, как истинный учитель и воспитатель человечества*. Он открыл людям самую глубокую мудрость, что Бог есть Дух, которому и поклоняться должно духом и истиной; возвестил самую высокую истину, что Бог существенно живет в человеке, по мере подчинения и согласования его воли с волею Бога, и указал самое достойное призвание: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, – это первая и большая заповедь; вторая подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лк.10:27). Это – абсолютная истина, учение для всех времен, усвоение и применение которого определяет назначение и для всего человечества. Христос совершеннейший образец учителя, как человечества, так и каждого отдельного человека, есть вместе и идеал для воспитания развивающегося человека – дитяти; в примере его мы видим образец для правильного развития дитяти. (Лк.2:40:52). История Его детства именно показывает, что истинно почитающий Бога непременно чтит и своих родителей, и в то же время с самоотвержением

служит общей нравственной цели жизни. Иисус Христос, еще будучи отроком, обнаружил живое сознание того, что царство Божие выше семейных уз: «Или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк.2:49). Но не смотря на то, Он подчинял Свой свободный дух родительской воле, когда она вызвала Его из храма, где хотелось Ему помедлить. Посещением храма Он освятил это дело религии; пребыванием между учителями – почтил науку; послушанием родителям признал покорность сыновней любви; сперва выслушивая и потом вопрошая – Он указал путь, по которому идет и всегда должно идти раскрытие и усвоение всякой живой истины. Так, «Иисус преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков». (Лк.2:52). Достигнув даже наивысшей степени Богочеловеческого развития, Он никогда не забывал тех, на груди которых провел Свое младенчество: среди предсмертных мук на кресте Он поручил Матерь Свою любимейшему из учеников Своих.

Детский возраст с его естественностью должен быть идеальным миром и для каждого истинного учителя. Иисус Христос должен служить для него образцом совершенного учителя и по мудрости, и по любви, и по вере в Свое учение, и по его осуществлению. Глубочайшую мудрость Он выражал всегда в самой доступной и вместе в самой совершенной форме. Привлекательно, понятно, ясно и убедительно было Его учение для детски чистых душ Его слушателей, так как оно отвечало сущности человека. Примеры Свои Он черпал из природы – этого верного отражения всего вечного и родственно близкого для человека; доказательства Свои Он основывает на законах и требованиях человеческого разума. Своими сравнениями и образами Он действует прямо на сердце, и через него направляет волю Своих учеников. В поучениях Своих Он заимствует содержание непосредственно из самой жизни, а потому и влияет ими прямо на жизнь. Его слово духовно и жизненно: оно могущественно возбуждает дремлющие силы души и устремляет их к самоотвержению, к нравственно-религиозной деятельности. Какова цель учения – таковы были и Его средства. Если совершенство учителя можно измерять

числом и достоинством его учеников. – то и в этом отношении *Христос является совершеннейшим и вечным Учителем человечества*, число последователей которого быстро росло, постоянно растет и вечно будет расти на земле. Проповедуя всем верующим приближение царства Божия, Христос пред всеми чистыми, восприимчивыми сердцами раскрывает и Свое сердце, и замечая в Своих слушателях самоотверженную любовь и преданность, посвящает их в глубочайшие тайны своей религии. И не всем в одинаковой форме предлагает Он Свое учение: пред народом говорит Он в притчах; пред тесным же кружком испытанных учеников Своих Он ограничивается одними краткими изречениями. Но даже и лучшим ученикам Он сообщает не все вдруг, а каждый раз лишь столько, сколько могут воспринять они духом; оканчивая беседу с ними, Он, конечно, мог бы еще много сказать им, но они не были в состоянии усвоить массу новых истин, пока не созрели в душе уже слышанные.

В учении и делах этого совершеннейшего Учителя вообще заключаются все вечные основы педагогики, которым в будущем предстоит лишь дальнейшее развитие и применение. Так как назначение Свое Христос видел не в уничтожении прежнего закона, а в его усовершенствовании; поэтому Он не только не пошатнул *основания нравственной жизни и воспитания – брака*, но напротив того, сделал значение его из внешне-формального – внутренне-духовным. «Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.5:28). «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Еф.5:31). *В отношении детей* Он требует высокого уважения и признания их личного достоинства. «Истинно говорю вам: кто не примет царства Божия, как дитя, тот не войдет в него», «И обняв их, возложил руки на них, и благословил их». (Мк.10:15–16). И Он сказал: «кто примет одного из малых сих, во Имя Мое, тот Меня примет; одного из малых сих, верующих в Меня, кто соблазнит – тому лучше было бы, если бы жерновный камень повесили ему на шею и бросили его в море». (Мк.9:42). «Смотрите, не презирайте ни одного из

малых сих, ибо сказываю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного». (Мф.18:10). *Дети* с их преданностью и покорностью, с их беспритязательной простотой и невинностью, с их простосердечием и любовью, с их откровенной прямоотой и восприимчивостью ко всему прекрасному и божественному *являются в главах Христа образцом высочайшего совершенства, какого только может сознательно достигнуть человек, тогда как дети обладают этим совершенством бессознательно.* Поэтому Он взывает к своим ученикам о том, чтобы они опять сделались такими, как дети, освободились от всякого тщеславия и честолюбия. Поэтому же на вопрос их: кто будет из них больший в царстве Божием? – Он отвечает: «Кто умалится, как это дитя, тот и больший в Царстве Небесном». (Мф.18:4). Родителям Христос проповедует о преданной любви в деле воспитания их детей и указывает на отца, который даже блудного сына по его возвращении принимает радостно в свои объятия. Но в то же время, остерегая от ложной любви к детям, которая ради них забывает о высшей цели для человека, Он напоминает, что «любящий сына или дочь свою более Его, недостоин Его». (Мф.10:37) Христос признает всю важность телесно-духовного воспитания детей, однако, воспитание духа в Его глазах выше и важнее развития тела и приобретения вещественных сокровищ, ибо: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф.16:26). «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше – там будет и сердце ваше». (Мф.6:19–21). «Ищите же, во-первых, царства Божия, и правды Его – и все это (земное) приложится вам». (Мф.6:33). Но как же достигается это царство? «Царство Божие не пища и не питье, но праведность и мир, и радость во св. Духе» (Рим.14:17). «Вот свет живой, который и просвещает всякого человека, идущего в мир». На этих основаниях *установил Христос вечно-истинное понятие о воспитании, – его принцип и цель. Воспитание человека по духу Евангелия и*

есть извлечение его из низменности и чувственности (ибо первородный грех есть и в детях), и возвышение его к божественному совершенству через развитие в человеке истины, свободы и любви в их гармоническом единстве. Этот христианский принцип, не различающий ни национальностей, ни состояний, ни полов, стоит во главе всевозможных воспитательных теорий, так как он совпадает со стремлением человеческого духа к свободе и самобытности, находит полное применение в практике, подходя ко всевозможным условиям, и не отвергает никаких духовных потребностей, выражающихся в науке и искусстве; он, этот принцип, исключает лишь то, что враждебно и опасно нравственной свободе человеческого духа.

Евангельская и апостольская педагогика

Основы её. – Отношения между детьми и родителями. – Воспитатель и наставник по Новому Завету. – Идеал и практика воспитания у Апостолов.

Новозаветная история наглядно представляет нам картину первоначального состояния и распространения христианства. Древнейшая христианская община была в глазах язычников только новой сектой среди иудейства, которая верила уже в пришедшего, Богом обетованного Мессию, искупившего род человеческий. Апостол Иоанн, и затем апостол Павел, обладавший всей ученостью тогдашнего времени и правами римского гражданина, особенно ясно развили в своих творениях всемирное значение новой откровенной религии, в противоположность иудейскому партикуляризму и показали новым христианам, что Божественный Учитель пострадал ради спасения *всего* человечества. Таким образом, *христианство явилось* в глазах людей тем, чем оно и должно было быть, т. е. *всеобщей, всемирной религией*, в которой примирение человека, с Богом *возможно единственно через Христа*, т. е. через неуклонное последование Ему в духе истины, свободы и любви. Но, кроме этого, субъективного условия *необходимы еще объективная милость и благость Божия к людям*, ниспославшая им Искупителя, так что небесная награда за гробом не зависит от одной воли человека, – но от Божественной Воли. Человек, по учению боговдохновенного апостола Павла, будучи создан по образу и подобию Божию (Деян.17:26–28), стоит во главе творения и представляет собою микрокосм. Сотворенный из земли и одушевленный духом Божиим, он обладает вечноживой душой. Жизнь духа существенно обнаруживается в мышлении, желании и чувствовании; мышление направляется к познанию Бога и всех вещей, пробуждает чувство и определяет волю.

На этой именно теологии и антропологии Евангелия основывается и новая евангельская и апостольская педагогика. Она начинается вновь *установленными понятиями о браке, как*

о таинстве, преобразующем союз Христа со Своей общиной, т. е. церковью. Моногамия навсегда признана и освящена. Муж, оставаясь главой семьи, подобно Христу – главе Церкви, – является в семье не владыкой, а защитником и попечителем: «мужья, возлюбите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь (собрание верующих) и предал Себя за нее» (Еф.5:25). Отношение родителей к детям должно быть подобно отношению Бога к людям, т. е. основываться на любви и справедливости. *Дети только поручаются от Бога на попечение родителей, которые поэтому ответственны за их душевное развитие.* В обращении с детьми, даже в самых наказаниях, предписывается кротость и любовь: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф.6:4). За это дети обязываются повиновением и почтением к родителям, не из одного страха наказания; не из расчета только, – но из любви и страха Божия: «Вы, дети, почитайте родителей ваших, ибо это легко вам». «Воспитатель и учитель призван от Бога, ибо заповедь «паси овцы моя! относится и к нему». «Повинуйтесь наставникам вашим», говорится к обучаемым, «и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр.13:17). Но истинный воспитатель должен прежде воспитать самого себя в истине и добродетели: «Ты учишь других, а не учишь себя самого; ты проповедуешь, что не должно красть, а сам крадешь». (Рим.2:21–22). От учителя и воспитателя требуется самоотвержение и вера в свое дело и в высшую помощь. «Я потрудился более всех, говорит апостол Павел, – но не столько я, сколько благодать Божия, пребывающая во мне». (1Кор.15:10). Христианские апостолы и проповедники, подобно древним пророкам, ходили по селам и городам и, собирая вокруг себя тесный круг учеников, учили юношей и взрослых, образуя из них будущих учителей, и посылая их или во вновь образующиеся общины, или к иудеям и язычникам на дело проповеди. Таким образом, они практически осуществляли новозаветные принципы духовно–нравственного воспитания, и при том с тем успехом, который

всюду сопровождал первоначальное распространение христианства и упрочил его в возраждающемся человечестве.

Основоположения воспитания, преподанные Спасителем, учениками Господа приближены к сознанию верующих новыми чертами и новыми подобиями. Основа воспитания – святая семья. Апостол Павел, в связи с притчей Господа о 10 девах, называет Церковь – невестой и Спасителя – Женихом её, и по отношениям Господа и Церкви построяет отношения мужа и жены. «Как Церковь повинуетя Господу, так жены повинуйтесь своим мужьям во всем. Мужья любите своих жен, как и Господь возлюбил Церковь и предал Себя за нее». (Еф.5:24–25). В силу такого Богоподобного построения отношений между родителями и отношения родителей к детям должны носить те же черты Богоподобия. Бог есть Любовь и все Его действия суть проявления только любви. *Отношения родителей к детям должны дышать одною любовью.* Дети – дар Божий, Его собственность. Они даны на время родителям для упражнения родителей в Богоподобной деятельности воспитания отдельных личностей, как Господь воспитывает Своей любовью все человечество. Любовью родители должны воспламенять сердца своих детей в любви их к Господу, так как на земле родители представители Господа. В силу такой, по образцу Божию, воспитанной любви, родители остерегутся раздражать детей своих; они не будут наказывать их по своему произволу, но постараются уподобиться мудрости Божией, скорой на милость и медленной на гнев. Как верующий, подобно Аврааму и Иову, в злоключениях жизни видит любящую руку Отца Небесного; так дитя среди самых наказаний, которым подвергнут его родители, должно сохранить веру в их любовь к нему. Дитя должно приучаться совершать добрые дела, как Богоугодное дело во славу Божию. Наставления родителей и воспитателей *должны предусмотреть опасность, чтобы доброе поведение не было только наружным исполнением благочестивых обрядов и форм Богослужения, но было служением Богу в духе и истине и проникало сокровенные изгибы душевной жизни и вытекало из радостной преданности своему Господу.* «Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в учении и

наставлении Господнем (Еф.6:4), дабы дети не унывали». – Св. Апостол словами: «в вас должны быть такие же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп.2:5), указывает и взрослым, и детям первообраз, к которому в Церкви взрослые сами приходят, а детей приводят. По бесконечному разнообразию совершенств Первообраза, все уподобляющиеся Ему сохраняют свою личность и проявляют дары Духа (1Кор.12:1–31) в неисчислимо разнообразных видах, составляя таким образом полноту Церкви Божией.

Направляя свою деятельность к воспитанию человека для христианства, св. апостолы указывали на необходимость *устойчивости* в деятельности с соблюдением всех условий разумной христианской деятельности. Наставники, подобно пастырю доброму, неусыпно пекутся о душах наставляемых: учащие из них должны пребывать в учении, увещатели – в увещании, все – в великом терпении должны стремиться к самоусовершенствованию (Рим.12:7–8). «Стремлюсь, говорит Апостол, не достигну ли я, как достиг меня Христос» (Флп.3:12). *Наставники должны быть мудрыми в применении наставлений* – детей питать детской пищей, взрослым преподавать возвышенные истины. Сколько любви полагали первые ученики Господа, видим из примеров св. Павла и Иоанна. Вот смиренный Павел говорит: «я старался быть всем для всех, чтобы спасти их (1Кор.9:22). Я более всех потрудился, но не я, а Христос совершил Свою силу в немощи моей (1Кор.15:10). Если я проповедую, ничего в том нет достойного похвалы, (1Кор.9:16) я должен это делать ради возлюбившего меня Господа, когда я был врагом Его, гонителем Его Церкви, извергом (1Тим.1:13). Дивно ли, если мы возлюбим Того, Кто возлюбил уже нас? Горе, если я не тружусь» (1Кор.9:16). – Или представим себе учителя любви – Иоанна Богослова не только по его посланиям, но и в его попечении о юноше, врученном епископу, но потом ушедшем в шайку разбойников. – «Сжался надо мною, сын мой» – возглас Иоанна в минуту погони мирного старца за вооруженным начальником разбойничьей шайки – какая дивная иллюстрация в жизни ученика к словам Учителя-

Господа, как Он оставляет 99 овец и бежит по горам, отыскивая одну пропавшую.

Ученики св. Павла готовы были вынуть очи свои ради (Гал.4:15) него, и Учитель просил Господа лишить его Царства Небесного, лишь бы только спаслись все единоплеменники его. (Рим.9:3). На таких началах *стало создаваться христианское общество, отличившееся сколько внешними формами жизни (обряды таинств и Богослужений), но еще более внутренними основами жизни.* Выражения: новый человек, новое творение Божие, добрая ветвь, храм Духа святого и т. п. были точным обозначением многообразных сторон нового мира, воссозданного Иисусом Христом. – Такое преобразование родителей влекло их скорей ввести детей в наследие блаженства, присущего уже отцам. Отсюда происходило не только домашнее воздействие родителей на детей, старших на младших, но и *настоятельное желание родителей, за порукой их, крестить младенцев и вести их в Церковь.* Допущением крещения младенцев совершен Церковью *великий акт христианского воспитания:* дитя не только находилось под внешними впечатлениями христиан, принявших на себя обязательство воспитать по христиански сих малых, но *на крещенных детях почивала сверх того и благодать Св. Духа,* совершавшая таинственное охранение младенческой души от зла и укрепление её в началах правды, мира и радости во славу Божию.

Достойны глубокого внимания те *немногие факты воспитательного характера, какие мы знаем из апостольских времен.* Св. Павел говорит о юном епископе Тимофее, что он с младенчества знает Божественные писания, способные умудрить его во благое, и Павел хочет сохранить уверенность, что в Тимофее и ныне пребывает *та не лицемерная вера, которая прежде обитала в бабке его Лоиде и матери его Евнике (2Тим.1:5).* Книга Деяний Апостолов повествует – то о крещении всего дома начальника темницы, то о присутствии юношей на ночных собраниях верующих. Эти факты поясняют наставления Апостола о различии наставлений старцам, мужьям, женам, вдовицам, юношам, девам, что отражалось так

радостно на обновлении душ крещеных или приготавливавшихся к крещению. В жизнеописании св. Иоанна Богослова говорится, что он, один раз окруженный детьми, смотрел, как дети стреляли из лука. Пришедший со стороны мудрец побеседовать с Иоанном, осудил в душе Иоанна за праздность и детские забавы и удалился. Прозорливый Апостол возвратил мудреца и предложил ему взять лук и натягивать тетиву более и более. Мудрец сказал: «больше нельзя: она порвется». Апостол прибавил: «так, брат, и детские силы нельзя постоянно упражнять в трудных делах изучения и разумения Божественных истин».

Характер воспитания в первых христианских общинах

Быстрота распространения христианства. – Жизнь в первой христианской общине. – Семейная жизнь, – Заботы о сиротах. – Воззрение на слуг. – Преобладающее влияние женщины в деле воспитания. – Простота быта, – Воспитательные примеры.

К концу первого столетия последователи нового учения уже были рассеяны по Малой Азии, Греции, Италии, по островам Средиземного моря и по северному берегу Африки, а около 200 года – уже по всем провинциям Римского государства. Чрез 300 л. по Р. Х. половина населения Римской империи была уже христианской, и тысячи христиан собирались в крепкие общины в пограничных с нею землях. Безотрадная пустота падавшего язычества – с одной стороны, и *внутренняя сила христианской истины* – с другой, достаточно *объясняют* победу этой новой спасительной *религии*. Тем высоким правам, которые предоставляла она человеку, как гражданину всего человечества, не могли быть противопоставлены права и преимущества римского гражданства, и её духовную силу не могла победить внешняя, материальная сила её гонителей. Среди крепких духом христианских общин, развивалась дивная, небывалая жизнь. Их граждане были счастливы своими правами еще в ином, неземном царстве, и их пламенное одушевление не могло быть охлаждено ничем земным. У них нередко не было частной собственности, столь часто порождающей вражду и эгоизм, но все было общее; и хотя многие из них принадлежали к бедным и низшим классам общества, однако, между ними никто не терпел материальной нужды, так как люди богатые продавали свои дома и поля, и слагали имущество свое в общую кассу – достояние бедных и неимущих. Принцип солидарности здесь впервые выступил в истории с таким величием и выполнялся с такою последовательностью, стремясь к своему дальнейшему развитию; место прежнего начала разъединения в интересах здесь заступило начало дружного гармонического соединения. В этих необыкновенных

для тогдашнего мира общинах практически с упорной энергией проводилась мысль; – «все для каждого, и каждый, для всех», как в нравственном, так и в материальном отношениях, ибо каждый отвечал перед Богом за душу своего ближнего, которого он мог спасти, как за свою собственность. Своекорыстие не могло развиваться там, где *всех соединяла воедино братская любовь*, вышедшая из основной христианской идеи о сыновних отношениях человека к Богу.

Семейная жизнь, столь же воспитательно действовавшая на юношество в духе новых начал, *устроилась на подобие храма Божия*. Общее духовное пение и общее чтение священного Писания входили в *круг ежедневных занятий христианской семьи*. Отношения между мужем, женою и детьми уравнивались также одинаковостью отношений их к Богу. Прежнее отвержение собственных детей, их корыстная продажа им хладнокровное умерщвление стали теперь невозможны и преступны. Даже сироты и подкидыши нашли убежище в чужих семействах, как в родных, или во вновь устроенных благотворительных учреждениях, не существовавших в язычестве даже в цветущую пору его цивилизации.

Церковные соборы прямо вменяли в обязанность епископам, диаконам и священникам, стоявшим во главе общин, принимать к себе таких бесприютных детей, поручать опекунам или даже воспитывать на счет Церкви. В церквях Востока начали устраивать воспитательные дома, которые распространялись потом и на Западе. Число сиротских домов для сирот и найденшей впоследствии, постоянно росло; в IV столетии был учрежден первый воспитательный дом в Константинополе, а в VIII – уже в Милане.

В дитяти уважались его человеческие права, его человеческая личность, отражающая в себе образ Божий. *Женщина мать видела для себя высочайший образец в Богоматери Марии*. Самые слуги в доме рассматривались не как рабы, а как ближние, и обязывались также содействовать делу воспитания детей. Естественное чувство материнской любви нашло себе самое идеальное выражение, самую крепкую нравственную поддержку, только в христианстве, когда

женщина получила преобладающее влияние на нравственное воспитание подрастающих поколений. То, что прежде было исключением, в христианстве стало основным приципом, и воспитательная роль матери стала даже выше мужской. Мать – христианка благоговела перед природой дитяти, которую превознес и возвеличил Сам Божественный Учитель своим словом и примером. Она верила, что к её ребенку самим Богом назначен особый Ангел-Хранитель, и потому тем самоотверженнее отдавалась своему призванию – раскрыть образ Божий в своем дитяти, т. е. привести его к всестороннему совершенству. Вследствие этого предметом первых её попечений было не мертвое научение букве закона, но напечатление христианского благочестия и христианской любви в сердце дитяти.

Весь внутренний быт первоначальной христианской семьи был крайне прост, в противоположность прежней языческой роскоши. Мать, даже при богатом состоянии, сама кормила детей своих; если же она сама погибала на деле мученичества, она была уверена, что дитя её не останется без призрения со стороны общины. Попечение о сиротах считали своим особенным призванием христианские девушки. И в пище, и в одежде, и во всей обстановке приучали детей к простоте, стараясь внушить им, что все внешнее имеет значение лишь настолько, насколько оно служит выражением внутреннего. Девочки учились у матерей домашнему хозяйству и благотворительности; сыновья обучались отцами ремеслам и мужественному служению идее. Примеры частого мученичества и добровольных христианских подвигов глубже действовали на юношескую волю, чем все увещания и наказания. Особенно в обыкновении было дело посещения больных, заключенных, по дарованной Христом заповеди. Вообще семейное воспитание нашло самые твердые основания и достигло самого полного развития только в христианстве; все оно построилось теперь на любви и уважении к детской природе, следовательно – и на уважении к свободному развитию человеческой личности. Чистейшим источником этих начал служит Евангелие. Педагог, говорит Пальмер⁶¹, знающий наизусть и Руссо⁶² с

Дистервегом⁶³, и Нимейера⁶⁴ с Шварцем⁶⁵, и Песталоцци⁶⁶ с Фребелем⁶⁷, еще далеко не стоит на прямой дороге, если он не узнал и не оценил высоких начал новозаветной педагогики.

Школы в первые века христианства

Причины возникновения школ христианских. – Печальное положение школ и науки в период упадка Римской империи. – Возникновение христианских школ в видах апологетических. – Катехумен и его назначение. – Четыре класса оглашенных и их обучение – Посещение христианскими детьми и юношами языческих школ. – Повод к возникновению у христиан собственных школ. – Учебные предметы. – Характер школы «катехитов» в Александрии и предметы, преподававшиеся в ней. – Методы обучения.

Апостолы и первые последователи Христа были преимущественно заняты проповедью Евангелия взрослым, избирая местом для этого и иудейские синагоги, и языческие аудитории, и городские площади и улицы. *На детей они желали действовать посредством родителей.* Но так как крещение каждого предполагало знание веры, а потом и Священного Писания, читать которое стало теперь необходимостью, *то это обстоятельство вызвало в христианстве возникновение особенных школ*, существовавших, одновременно, рядом с языческими. По свидетельству лучших писателей древности, ученые в период упадка Римской империи все более и более проникались духом ремесла и пошлостью низших классов общества, и не только утратили самостоятельность воззрений и сознание своего личного достоинства, но стали терять даже свое внешнее значение в обществе. Став в полную зависимость от публики и от своих учеников, учителя начали заботиться не о своем знании, а лишь о том влиянии, какое оно может доставить; ученики же, занятые одной формой, не обращали внимания на самое содержание. Главной целью домашнего воспитания сделалось даже не образование ума и изящного вкуса, а одно приобретение средств к жизни. Наконец, образовался взгляд на науку, как на что-то замкнутое само по себе. Перестав быть источником истинного внутреннего образования, и главным элементом внутренней жизни, наука сделалась сухой школьной мудростью, делом одной памяти.

Общество удовлетворялось собиранием одних материалов; все знания были заключены в энциклопедии и учебники. Подобное состояние науки и ученого сословия неизбежно должно было отразиться и на воспитании юношества. *Влияние христианской литературы на образованность начинается несколько позже появления книг Нового Завета.* Но как скоро христианство проникло в высшие сословия, сама собою возникла *потребность защищать новую религию от обвинений, возводимых на нее язычниками, в особенности учеными,* и это имело последствием, что христианское учение, прежде доступное одному сердцу, стали поддерживать также логическими доводами. Таким образом, христианское учение вошло в тесную связь с научными понятиями и философией древности, и потому *понадобились школы, как для образования пастырей и учителей, так и для апологетической борьбы с учеными его противниками* (Шлоссер). Первым, главнейшим потребностям новой христианской образованности вначале удовлетворял «катехуменат» – учреждение, *предназначавшееся на первое время не только для детей, но также для лиц всякого возраста, всех национальностей, сословий и степеней образования, и имевшее целью не одно обучение, но и введение своих членов в новый христианско-аскетический образ жизни.* Катехумены, т. е. ученики, – оглашаемые, наставляемые в вере в Отца, Сына и Духа Святого, и упражнявшиеся в христианском образе жизни, делились сперва на два, а впоследствии на четыре класса. Классы эти обозначали те степени, которые они должны были проходить прежде, чем допускались к крещению. Смотря по степени познаний и христианского развития катехуменов, они или вовсе не допускались к участию в церковном назидании, или были только слушателями при чтении Священного Писания и проповеди на церковных собраниях; но перед началом совершения таинств удалялись. Перешедшие в класс «припадающих» уже могли присутствовать при чтении известных церковных молитв, а особенно читаемых за них; но должны были стоять при этом на коленях; затем они, приняв рукоположение, уже совершенно принимались в общину

взрослых, в качестве кандидатов на принятие крещения. В продолжение этого приготовления к христианству все обучение состояло в усвоении существенных особенностей христианской религии, главным образом в форме выучиваемых на память вопросов и ответов (катехизиса).

Кроме катехуменатов – *других школ* в первые времена христианства вовсе не существовало. Если родители не могли сами научить своих детей читать, писать и считать, и не имели средств содержать для них особого учителя, в таком случае они посылали их в публичные языческие школы. Христианские юноши в первые века христианства также посещали высшие учебные заведения язычества и изучали языческих классиков; многие даже старались основательно усвоить себе все формальное образование и ораторское искусство греков и римлян. Сами духовные лица, как напр., Григорий Богослов и Василий Великий, находились в дружественных отношениях с софистами. Когда же прекратились преследования на христиан, получивших, таким образом, возможность продолжать свое внутреннее развитие, когда христианская религия стала терпима в Риме (313) при Константине Великом, который, наконец, сам на смертном одре принял крещение, – тогда некоторые представители восстали против обучения детей у язычников, и требовали полного и основательного христианского образования для христианского юношества. Это и было первым поводом к учреждению новых, самостоятельных христианских школ. Уже в конце II столетия известен Протоген, который в качестве учителя успешно занимался высшим образованием христианских юношей. В возникших потом у христиан собственных начальных школах учебными предметами были: чтение, письмо, пение псалмов и изучение на память текстов Священного Писания, что тогда было необходимо для соблюдения его в чистоте, сохранить которую было трудно по недостатку книг и по самой новизне его среди языческой жизни и образованности. В высшем, ученом образовании в первые века христианства языческие и христианские элементы, как видно, тесно соприкасались и входили друг в друга. Но вскоре явилось стремление точнее

определить отношение этих двух факторов образованности соединить их, в чем можно, внутренним, органическим образом. Эту задачу примирения язычества и христианства в высшем образовании, в науке, приняли на себя: знаменитая «Школа катехетов» в Александрии и потом отвергнутые Церковью гностики. И, действительно, Александрия была самым удобным местом для сближения греческой науки и христианства, так как здесь был главный центр древне-классической учености; здесь иудей Филон старался гармонически согласовать учение Моисея с философией Платона; здесь язычники и иудеи, философы и риторы, духовные и светские – все общими силами стремились разработать науку до возможной глубины и многосторонности. Этой же цели отчасти стала служить школа катехетов. Сначала она была устроена только для взрослых язычников, желавших перейти в христианство, и потому нуждавшихся в основательном ознакомлении с ним. Но мало-помалу в ней начали открывать ученые чтения о христианстве; наконец, присоединили к этому основательное преподавание философских наук, стараясь также привлечь в школу как христианских юношей, так и молодых языческих ученых, которых желали приготовить и обратить в христианство, вступавшее теперь на путь ученой пропаганды. Таким способом школа катехетов превратилась, собственно, в теологическую академию, где ученым образом истолковывалось Священное Писание, и исконные христианские догматы пытались обосновать философски. Но вместе с тем, она обнимала и все другие христиански-воспитательные цели, соединяя христианскую образованность с изучением пригодного для неё материала из языческой литературы: так здесь занимались и классической философией неоплатонизма, пользуясь всей этой ученостью к защите христианства против язычества, равно как и к критическому очищению источников христианского вероучения, к его экзегетическому истолкованию. По этой же причине из языческих писателей установился особый выбор, определяемый христианской точкой зрения на них, так что одни из классиков заняли первое место в круге тогдашнего учено-

христианского образования, другие же отодвинулись на второй план. Светские науки, говорит Василий Великий, подобны листьям, которые служат украшением для древа христианского познания и охраной для плодов его. На этом основании Александрийская школа катехетов считала для себя главным предметом истолкование Священного Писания, но вместе с тем, принимала в круг преподавания: философию, геометрию, грамматику и риторику. Учителя её, не занимавшие никаких особенных церковных должностей, не получавшие никакого определенного жалованья, кроме вознаграждения со стороны слушателей, могли добровольно выступать на эту деятельность или назначать себе помощников. Метода обучения их вначале состояла в вопросах и ответах, в катехизировании; отсюда – и название их «школы катехетов» – и название их науки – «катехетика». Искусство христианской проповеди, которая имела целью назидание простой, необразованной массы и требовала поэтому особой обработки формы, также простой и общедоступной, теоретически изучалось в гомилетике. Так, в начале под катехетикой разумелось только известное обучение, необходимое для того, чтобы сообщить катехуменам начальное познание основных догматов христианской религии и приготовить их к принятию христианства, последним результатом какового обучения было крещение; теперь же понятие о катехетике получило в Александрии самое обширное значение, обнимавшее весь круг ученого и практического образования христианского юношества. Учителя катехетов брали на себя обязанность как христианско-философского образования светских людей, так и приготовления будущих духовных учителей веры к их церковному призванию. Для последних знание философии почиталось тем необходимее, что она признавалась полезнейшим средством для должного основательного знания и понимания христианской религии и для полемики и борьбы с ересями.

* * *

Отдел второй

Влияние св. отцов и учителей Церкви на христианскую педагогику

Отсутствие строгой системы и обилие отдельных наставлений о сущности и задачах воспитания. Сущность этих требований.

Теоретической педагогики в собственном смысле в первые века христианства вовсе не существовало. Размышления, требования, пояснения и наставления главнейших отцов Церкви о воспитании не представляли строгой определенной системы. Они состояли из отдельных требований и пояснений о сущности воспитания, одинаково необходимых для выполнения со стороны каждого христианина в его ближайшем кругу. Все требования эти сводились к сохранению христианской религии именно: исконной нефилософской веры первых христиан, так как она исключительно занимала дух её пламенных последователей; все же светские науки и искусства сами по себе в их глазах не имели никакого значения. Иные признавали их служебную пользу по отношению к христианству; иные же, напротив того, резко противопоставляли христианскую науку языческой и осуждали на гибель все языческое и все светское.

Изложение учения о воспитании у мужей апостольских и их ближайших преемников, по дошедшим до нас их творениям⁶⁸

h6 *Разделение святоотеческой письменности на периоды*^{h6} . – Замечания о важности писаний мужей апостольских и апологетов древнехристианской Церкви, для всех времен и для всех христиан. – Задачи, предстоявшие мужам апостольским и вытекавшие из разности основ воспитания в язычестве и христианстве. – Греховность человечества. – Средства возрождения. – Внутренний опыт веры, необходимый и для детей. – Средства воспитания у первенствующих христиан. – *Мысли св. Ермы* о созидании Церкви Божией в сердцах верующих. – *Наставления св. Игнатия Богоносца* об единении всех христиан в вере и о воспитании детей в этом единении. – *Наставления св. Поликарпа*, еп. Смирнского, о воспитании детей в страхе Божиим. – Картина учения и воспитания того времени, *передаваемая св. Иринеєм Лионским*.

Вся святоотеческая письменность от времен апостольских до отпадения западной половины Церкви от восточной (ок. 867 г.) делится на два больших периода и каждый из них еще на два отдела: *первый* период простирается от 70 – до 313 года и включает в 1-м отделе (70–140 г.) – ближайших преемников апостольского предания, которые называются «Мужами апостольскими»; во 2-м (140–313 г.) – отцов Церкви, известных под именем «апологетов христианства» и непосредственно следовавших за ними учителей. *Второй* период, подразделяясь также на два отдела, обнимает время от начала четвертого до половины девятого века, именно: в I-м отделе св. отцов IV и V веков, блестящих для христианского просвещения, – во 2-м остальных отцов и учителей Церкви (с VI до пол. IX в.).

«Не многочисленны писания, дошедшие до нашего времени с именем мужей апостольских: от св. ап. Варнавы мы имеем одно послание, от св. Климента римского – два, от Игнатия Богоносца – семь, от Поликарпа Смирнского – одно и от Ерма

книгу «Пастырь»; но эти творения весьма ценны для нас, благодаря особому значению их священных авторов в истории христианской Церкви. Мужья апостольские – очевидцы деяний св. апостолов, слушатели живых наставлений их, вместе с апостолами трудившиеся в благовестии Христовом и непосредственные преемники их в деле устройства церкви Божией на земле. Посему *в своих писаниях они являются непоколебимыми столпами православной истины*, свидетельства которых (о богодухновенности свящ. кн. В. и Н. завета, о подлинности наибольшей части⁶⁹ новозаветного канона, о всех существенных догматах христианства, о иерархии и таинствах, каковы верования и учреждения составляют основание и необходимую принадлежность Церкви Православной) не дерзает отвергать даже вольномыслие ереси: они передали нам только то, что слышали от св. апостолов и чему научены были Духом благодати, обильно почивавшим на них. Возможно большее распространение таких творений несомненно полезно и необходимо.

Писания апологетов имели важное значение в истории христианства, – важное значение имеют и для настоящего времени.

Прежде всего в писаниях апологетов древнехристианской Церкви и непосредственно следующих за ними отцов находятся весьма важные свидетельства, относительно подлинности всех новозаветных книг Св. Писания⁷⁰.

Затем, обращаясь в среде языческого общества, они разрушали несправедливые предубеждения против христианства и, представляя его учение во всем божественном величии и красоте, вразумляли и просвещали людей, искавших истины и духовно-религиозного удовлетворения, и медленно, но успешно пролагали пути к распространению и торжеству христианской веры. Кроме того, писания древних апологетов близко соприкосновенны и к той богословской науке, которая занимается вообще защищением и раскрытием божественного достоинства, христианского веро– и нравоучения. Апологетика в смысле науки образовалась в новейшее время; но как по происхождению своему, так по содержанию и внутреннему

достоинству она находится в тесной связи с письменностью первых веков христианства, когда трудами апологетов были положены главные основания, намечены существенные черты, преподаны первые правила или приемы в деле обороны святой Богооткровенной истины. А в наше время – время с одной стороны, усиленной критики первоисточников откровенной и частнее – христианской истины, с другой – произвольного рационалистического, будто бы научного религиозно-морального синкретизма, приходится также отстаивать, прежде всего, основоположительные вопросы веры и Церкви о творении мира и промысле Божиим, о назначении человека в мире, нравственной свободе и вменяемости его, отрицаемых во имя среды и наследственности или даже во имя происхождения его от животных, о бессмертии души, воскресении мертвых и мздовоздаяния за гробом, о Божеском достоинстве и искупительных заслугах для нас Иисуса Христа, об основании Им Церкви на земле и божественно-чудесном направлении её, как непогрешимой учительницы и руководительницы людей к вечному спасению и т. п. «Как положительная, так и отрицательная задача современной христианской апологетики». – читаем мы в переводной статье из Beweis des Glaubens 1865–1866 гг. «Апологетическая деятельность древней Церкви и её значение для настоящего времени, – хотя – во всяком случае – та же самая, какая была задачей первых веков христианства, но она гораздо глубже: отрицательная потому, что здесь предстоит борьба не с такой духовной жизнью, которая тоскливо, хотя и бессознательно, рвалась к христианству, а скорее с такой, которая отвернулась от христианства вследствие пресыщения и недовольства им, а – следовательно, апологетика нашего времени *должна иметь дело не с незнанием истины, а с отпадением от неё*. Положительная задача современной апологетики так же глубже, потому что в наше время дело идет не о том, чтобы раскрыть указания на христианство, заключающиеся в природе человека и в историческом развитии человечества, а о том, чтобы *истины*, перешедшие в сознание современников из самого же христианского Откровения, *отделить от примешавшихся к ним не христианских*

воззрений, представить их перед взорами современников в их первоначальной чистоте, доказать их происхождение от буквы и духа Евангелия и раскрыть в них узел, связующий блудного сына, хотя и бессознательно для него, с небесным отчим домом. Но из того, что задача современной апологетики глубже, чем – апологетики первых веков Церкви, вовсе не следует, что тогдашняя борьба принадлежит исключительно прошедшему и не имеет никакого значения для той умственной борьбы, которой занято настоящее. Ведь считается же до сих пор ознакомление с военной тактикой Цезаря одним из лучших средств для военного образования, хотя образ ведения войны вообще и средства нападения и защиты совершенно изменились со времен этого великого римлянина. Не должен ли поэтому воин Христов в наши дни учиться у древних защитников Откровенной истины, которые оставили нам сколько ободряющий, столько же и пристыжающий нас образец христианской ревности и прямооты? Не может ли он поучиться у них кое-чему и относительно способа нападения и защиты? Даже отдельные приемы, которыми они пользовались при своих доказательствах, должны ли считаться слабыми потому только, что стрелы новой науки дальше бьют? На этот вопрос мы должны отвечать: «нет», и тем с большим правом мы можем так отвечать, что под разными внешними формами скрывается один и тот же дух, с которым ратовали и древние защитники христианства и который теперь опять восстает против дела Христова»⁷¹.

Мужам апостольским, вошедшим в состав Христовой Церкви, не только из иудейства, но и из язычества, предстояло дальнейшее развитие учения о воспитании. До христианства, вне иудейства, люди управлялись разумом и опытом. В основе семейной жизни и воспитания лежали понятия пользы, удобства отца, за ним государства. Даже в жреческих государствах не выступала определенно воля Божия, которую нужно принять верой. Христианство противопоставило и мудрости, и опыту, и обычаям язычества *веру в Бога и Его святую волю, возведенную Единородным Сыном Божиим*. Оно опирало свои наставления не на случайные мнения людей, оспариваемые

другими, – не на пользу, которая для других не очевидна, но на неизменную и благую волю Господа. От имени Господа возвещалось, что человек грешен. Человек глубоко, горько и всегда чувствовал глубокую правду этого положения. И язычники сознавали греховность, но не находили средств избавления. Христос благовествовал измученному человечеству, что для него возможно спасение; что для спасения его понес крестную смерть Единородный Сын Божий, воплотившийся на земле. Человеку поэтому нужно возродиться. Человеку далее указывались средства возрождения. Все, возвещаемое Господом, нужно принять *верою*, ввести в свой внутренний опыт, в себе ощутить истинность всего открытого Господом в Его святом слове. К этому опыту должны быть привлечены дети. Во время постепенного восхождения этим опытом человек ощущает в себе усиливающееся блаженство от подавления в себе греха и ощущения своего единения с источником святости – Господом.

Нужно ознакомить детей с этим блаженством. И вот первенствующие христиане направляют свои усилия усвоить своим детям веру в возможность спасения, в близость его; склонить их начать спасительную жизнь. Участие детей в наставлениях отцов и матерей – дома, епископов или пресвитеров – в собрании верующих, совершение над ними св. таинств, как всемогущих проявлений св. Духа, упражнение детей в делах благочестия и в молитве были средствами воспитания. Кто из родителей пренебрегал этим высоким и священным делом, – над тем – суд Божий, близкий и грозный. Эти мысли выражены во многих местах творений апостольских мужей.

Св. Ерм († около 100 года по Р. Х.) в своей книге: «Пастырь»⁷² писывает созидание Церкви Божией в сердцах верующих под видом строения башни на водах. Строители приносили камни различной формы и одни полагали в самое здание – как вполне готовые; а другие камни обделывали, иные же совсем отбрасывали. **Ерм** представляет в книге объяснение: «башня – это Церковь, она строится на водах крещения и сохраняется всемогущей силой Господа. Строители – св.

Ангелы; камни вполне годные для строения здания – св. апостолы и их преемники, ходившие во св. учении Господа и непорочно служившие избранным. Это пожившие в мире с ближними, свято исполнявшие заповеди Господни, – это пострадавшие за веру в Господа, это новообращенные любовью которых ведома Господу. Камни, брошенные не вдалеке от башни – люди, согрешившие; но они могут раскаяться. Негодные для здания, далеко отброшенные камни, с трещинами – люди, враждовавшие друг с другом, омрачившие свою веру пороками, привязанные к временным благам и не любящие Господа». Посему – прилагается далее наставление от имени общей матери – Церкви⁷³, – посему послушайте меня, дети. Я воспитала, вас в невинности и простоте: имейте мир между собою; помогайте другим и в труде, и в пропитании. Не довольствуйтесь одни Божиими дарами. Сохраните повиновение старшим, иначе гнев Божий на вас, и отбросит вас Господь на веки от спасительного ковчега Церкви.

Самим же родителям у того же отца Церкви говорится⁷⁴: «Вы любите ваших детей, как говорите, и однако, не останавливаете в дурном: разве это любовь? Вы ведете их к гибели. Уготовляйте их в камни многоценные, удобные для созидания башни. Иначе гнев Господень на вас».

Наряду с приточными наставлениями св. Ерма о Церкви и добродетельной жизни стоит **св. Игнатий Богоносец**⁷⁵ († 107 г. по Р. Хр.) с задушевными и прямыми увещаниями. Св. Игнатий родом сириец. Название «Богоносец» придано ему, может быть, потому что он сказал о себе пред Траяном: «мы имеем в сердце Христа»⁷⁶. Правда, с этим наименованием связано позднейшее сказание, а у нас в России даже облеченное в плавные стихи, что Игнатий, – то дитя, которого Господь Иисус Христос носил на руках Своих (Мф.18:2–3). Св. Игнатий 40 лет был епископом Церкви Антиохийской и оставил в своих 7 посланиях образцы наставлений, в которых он стремился приблизить к бывшему языческому сознанию и строю жизни Христовой, учение и построение жизни от малой домашней Церкви до Церкви великой, – епископии, и Церкви вселенской. «Моя любовь не позволяет мне молчать»⁷⁷. Я готовлюсь умереть. Я пшеница

Божия и должен умереть; желаю умереть, чтобы сделаться чистым хлебом Христовым. Пусть зубы зверей измелют тело мое, чтобы мне по смерти не быть кому-нибудь в тягость⁷⁸. Вам же напоминаю, что прежде говорил Иисус Христос, общая наша жизнь, едино с Богом Отцем, и мы должны быть едино. Нам нужно дома иметь такое же согласие с домовладыкой отцем, в Церкви – с епископом, как струны в цитре. Нашей общей любовью и единомыслием прославляется Иисус Христос⁷⁹, посему все вы до одного (взрослые и малые) составляйте хор, чтобы единомысленно, начавши дружно песнь Богу, пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, во св. Духе, чтобы Он услышал вас. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и *всей* Церкви. Посему кто не ходит в общее собрание, тот уже осудил себя в своей гордости. *Вводите с собою в такое собрание и детей ваших*. Все вы – спутники друг другу, Богоносцы, Храмоносцы, Христоносцы, Святоносцы, во всем украшенные заповедями Иисуса Христа».

Учите окружающих делами вашими. Собирайтесь все до одного на молитву, для Евхаристии (причащения), и только та молитва и Евхаристия угодны Господу, которые совершаются епископом или кому Он предоставил это. В заключение св. Игнатий пишет: «Приветствую дома братьев моих с их женами и *детьми*, да утвердитесь все вы в вере, любви, молитве песнопениях, благотворениях»⁸⁰.

О св. Поликарпе († 166 г.)⁸¹, епископе Смирнском ученике и самовидце апостола Иоанна, передает некоторые черты ученик Поликарпа, св. Иринея Лионский. Его воспоминание воспроизводит перед нами *картину учения и воспитания*, бывшую на всем пространстве Церкви Божией. Если угодно, этот способ наставления можно рассматривать и как школу, которая была при каждом епископе и пресвитере.

Именно **Св. Иринея**⁸² пишет: «Я был еще очень молод, когда был вместе с Поликарпом. Что было в то время, я помню живее, чем недавно случившееся. Я мог бы теперь указать место, где сидел блаженный и беседовал, – мог бы изобразить его походку, образ его жизни и его внешний вид, его беседы к народу, его дружеское обращение с Иоанном, как он сам

рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, – то как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах.

«По милости Божией ко мне я и тогда внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на доске, но в глубине моего сердца». Этот-то дивный старец, много лет епископствовавший и многократно беседовавший с народом, достиг до нас с одним кротким посланием, весьма близким по духу к посланиям св. ап. Павла, в котором он все свои наставления как будто сокращает в одно изречение: «будем сперва учить самих себя поступать по заповеди Господней, а потом учите и жен ваших, чтобы они пребывали в должной им вере, любви и чистоте, чтобы любили мужей своих со всей искренностью и всех других равно со всем целомудрием, и *детей* своих будем воспитывать в страхе Божиим. Наши дети, как и все мы, должны быть непорочны, целомудренны, не клеветники, не двоязычны, воздержны, милосердны, старательны, как служители Бога и Христа, чтобы воскресали царствовать вместе с Ним». Тысячи людей разного возраста слушали наставления старца-епископа. прилагали к своей жизни, пронесли в далекие страны, как св. Ириней, и преподали многим заветы епископа-мученика.

«Вот за что я умираю», – мог воскликнуть св. Поликарп вместе с многими другими.

Св. Климент епископ Римский⁸³

Обстоятельства его жизни, пребывание его с апостолами, его мученическая кончина; его послания, в коих он дает наставления о воспитании детей и об усовершенствовании родителей для успешного воздействия на воспитываемых.

Климент Римский († 101 г. по Р. Хр.), ученик апостола Петра, был родом из богатой и знатной языческой семьи. Несчастье, посетившее их семью, когда он был еще ребенком, вызвало обращение Климента в юношеские годы в христианство. У него было два брата старше его, которых родители решили поместить в одно из училищ в г. Афинах. Во время пути, когда их мать, Матфидия, везла сыновей из Рима в Афины, корабль их был застигнут страшной бурей и потерпел крушение. Братья Климента хотя и спаслись, но попали в руки разбойников, которые их продали в Кесарию, а Матфидия была выброшена на остров, где поселилась у одной вдовы и провела там 24 года, оплакивая своих детей, и не имея возможности известить мужа о постигшем ее несчастье. Сыновья её между тем попали в дом к одной благочестивой христианке, которая воспитала их, как своих детей, и наставила в законе Христовом. Когда они пришли в возраст, то приняли св. крещение от апостола Петра и вступили в число его учеников. Отец Климента, не получая никаких известий от семьи, послал в Афины раба, чтобы разузнать о ней. Последний, вернувшись, объявил, что ни жены, ни детей его в Афинах нет и что никто их там не видел. Огорченный отец покинул Рим и сам отправился на поиски семьи, а маленького Климента поручил верному (слуге) рабу.

Таким образом, с раннего возраста Климент испытал одиночество и не знал родительской ласки. Обладая большим богатством, он мог бы наслаждаться всеми благами мира; но его не влекло к веселью. Занятый постоянно мыслью о смерти родителей и об участи братьев, Климент пришел к заключению о недолговечности всего земного и стремился разрешить вопрос: все ли кончается этой жизнью, или существует жизнь

другая, загробная? Нигде, даже в философии, он не мог найти удовлетворительного решения занимавшего его вопроса. В это время Климент, по воле Промысла, познакомился с одним христианином, который ему подробно рассказал о жизни Иисуса Христа и открыл, что Спаситель обещал вечное блаженство своим последователям. Климент пожелал еще ближе познакомиться с христовым учением, и решился посетить Святую землю, чтобы там услышать самих апостолов. В Александрии он слушал проповедь апостола Варнавы, причем еще сильнее захотел быть христианином, и в Кесарии принял крещение от апостола Петра, сделался его учеником. Братья его, бывшие тоже в числе учеников Петра, Климента не узнали. Путешествуя со святым апостолом, св. Климент рассказал ему о своей жизни, об утрате родителей и братьев. Во время их путешествия они остановились на острове, на котором жила Матфидия. Болезнь лишила ее возможности зарабатывать хлеб, и она жила милостыней. Печальное её лицо поразило апостола. Вступив с ней в разговор, он из её рассказов узнал, что она мать Климента. Апостол поспешил обрадовать ее вестью о сыне и привел на свой корабль. По сходству с мужем, Матфидия узнала Климента, и между матерью и оплакиваемым сыном произошла трогательная встреча. Молитвами св. апостола Матфидия исцелилась от болезни и стала тоже сопровождать апостола. В Лаодикии встретили они братьев Климента. Последние, видя Матфидию, любопытствовали узнать, кто она такая. Климент объяснил, что это его мать, и передал им историю своего детства и встречи с матерью. Братья из этого рассказа увидели, что и они тоже нашли мать и брата, и с радостью их приветствовали. Матфидия благодарила Бога за спасение детей, и теперь ее печалила только мысль о несчастном муже; но скоро и он присоединился к ним. Матфидия пожелала принять св. крещение и была окрещена апостолом на берегу моря. Возвращаясь с берега, апостол встретил старца, который видя, как апостол молился, стал доказывать, что молитва – бесполезный труд, что, по его мнению, нет Бога, и те, которые молятся, напрасно себя обманывают. На вопрос апостола, как он дошел до такого

убеждения, старец отвечал, что опыт доказал ему, что нет Бога; иначе Он услышал бы воздыхания плачущих, утешил бы изнемогающих от печали: «Сколько я пролил слез, заключил старец, моля Бога, более двадцати лет в скорби необъяснимой, сколько принес жертв и молений, но некому внимать рыданиям и молитвам, и мольбам!»

Апостол объяснил ему, что он не получал утешения потому, что обращался к ложным богам. Он ему изъяснил веру истинную, спросил о его горе, и из его рассказа он узнал, что он – отец Климента. Возбудив в нем веру и надежду на истинного Бога, апостол обещал ему скорое утешение и повел старца к его семье. Несмотря на долгую разлуку, супруги тотчас узнали друг друга; все горести были забыты, благодарили Бога. Уверовавший Фавст принял крещение.

Вернувшись в Рим, семейство Климента вело самую благочестивую жизнь: богатство употребляли на помощь страждущим и старались о распространении слова Божия. Особенной ревностью в этом случае отличался Климент: он был сотрудником апостола Павла, разделяя с ним и опасности, и труды благовестнического служения; обращаясь с апостолами, живя с ними, Климент был постоянным слушателем их проповеди и имел предания апостолов перед взорами своими. После смерти апостола Петра, он был сослан в заточение в Крым, близ Херсона. Здесь Климент нашел христиан, осужденных на тяжелые работы; он ободрял их, трудился вместе с ними. Он ревностно проповедовал и многих туземцев обратил к истинной вере. Крестил он их в чудесном источнике, явившемся по его молитве. За отказ Климента принести жертву идолам, он был осужден на смерть: ему привязали на шею якорь и потопили в море.

Климент Римский оставил два послания, схожих по духу и содержанию. Послания эти пользовались большим уважением у христиан того времени и читались в церкви на ряду с Св. Писанием. В них Св. Климент между другими наставлениями *дает наставления и о воспитании детей, и об усовершенствовании родителей для успешного воздействия на воспитываемых.* «Юношей будем научать страху Божию,

говорит он, *дети пусть получают христианское воспитание, пусть научатся, как сильно перед Богом смирение, что значит перед Богом чистая любовь, как прекрасен и спасителен страх Божий; а чтобы оказывать на них влияние, будем действовать делами, а не словами.* Жен станем направлять к добру, чтобы они отличались целомудрием, кротостью; скромность языка обнаруживали в молчании. Сами будем убегать злословия, гордости, пьянства; станем удаляться от клеветы, проводить жизнь полную братской любви; любовь велика и дивна, возводит на несказанную высоту, соединяет с Богом, покрывает множество грехов; без любви нет ничего благоугодного Богу». Затем Климент увещевает пребывать в покорности к представителям Церкви, соблюдать дух единения и мира, и участвовать в Богослужении. «Будем почитать предстоятелей, уважать пресвитеров. По повелению Господа станем в определенные времена и часы совершать жертвы и священнодействия через тех, кому вверено это дело от Бога, т. е. чрез пресвитеров, диаконов, поставленных апостолами. Как в обыкновенных войсках существует порядок и подчинение, так должно быть и между воинами Христовыми; в человеческом теле есть между членами подчинение, без которого не может быть здоровья, так должно быть и в Церкви. Да будет здраво все тело (Церковь) во Иисусе Христе, да повинуется каждый ближнему своему, соответственно степени, на которую поставлен Христовой благодатью».

Приемы воспитательного воздействия на детей, находящиеся у мужей апостольских

а.) У св. Варнавы – сопоставление Ветхого и Нового Заветов; воспитательное значение жизнеописаний ветхозаветных лиц у св. Иустина Философа, когда перед светом жизни ветхозаветного праведника ставится жизнь дитяти и взрослого; б) изображение жизни христиан по существу в сопоставлении её с язычеством у того же Иустина: положительные, идеальные стороны жизни христиан и отрицательные язычников, руководившихся только эгоизмом, и противоположные им добродетели христиан. Твердая память о том, что родители обязаны воспитывать детей для вечной жизни. Средства для этого. Воспитательное влияние доброго примера; в) третий прием: рассмотрение видимой природы и человеческой души, постижение целесообразности существования человеческого рода и показания бытия и свойств Божиих по сим данным; а) учение *Минуция Феликса* в его сочинении «Октавий»: рассмотрение устройства мира и человека приводит к познанию Бога и научает нравственности; б) учение св. *Мелитона Сардийского* о рассматривании природы и души человеческой, как средств к постижению Господа; в) учение св. *Феофила Антиохийского* о познании Бога из рассматривания вселенной; г) учение *Афинагора Афинянина* о цели сотворения человека и о познании Бога через рассматривание вселенной; д) четвертый прием, вытекающий из предыдущего: уяснение границ человеческого разума, определение меры его знаний и указание значения веры, как необходимого руководства для разума, учение Афинагора и св. мученика Иустина Философа – его жизнью и творениями; е) пятый прием в развитии христианских воспитательных мероприятий: обоснование христианского понимания жизни на твердых основах вселенского усвоения Божественного Откровения через св. Писание и св. Предание; учение св. *Ириния Лионского*. Его воспитание под руководством св. Поликарпа Смирнского и учение его о единстве веры во всей

Церкви, о Предании и его хранении в Церкви. – Его советы о воспитании в недрах Церкви и об участии разума в раскрытии истин веры.

Прочитывая писания мужей апостольских, мы можем найти в них несколько приемов воспитательного воздействия на детей. Собственно какого-либо трактата кого-либо из них на эту тему не дошло до нас. Но в тех случаях, когда они говорят в назидание верующих язычников и иудеев, они представляют следующие педагогические черты. При общем высоком благоговении к Господу, Творцу, Промыслителю, Искупителю, мужи апостольские, каждый своим способом, или один несколькими, внедряют в умы и сердца читателей и слушателей божественные истины.

а) Первый прием

Св. Варнава⁸⁴ († 72 г. по Р. Хр.). спутник св. ап. Павла в апостольском служении, в своем послании *сопоставляет Ветхий и Новый Заветы*, как прообраз и прообразованное, как пророчество и исполнение, как несовершенное – путь сумрачный, и совершенное – путь света. Его наставления о ветхозаветных посте и жертвах одухотворяются сначала ветхозаветным же уяснением условий богоугодности поста, жертв, праздников, всего обрядового в законе; затем утверждается словами Господа И. Христа и его апостолов: «мы имеем разум, мы должны понимать благую волю Отца нашего. Жертва Богу – дух сокрушенный, сердца сокрушенного Он не унижит. Посему, зачем вы поститесь предо Мною, чтобы ныне услышан был голос ваш с воплем? Не такой пост изрек Я, говорит Господь, чтобы человек без *причины* томил душу свою, изогнул шею свою на подобие круга, облекся во вретище, посыпал голову пеплом. Одно это не сделает вашего поста приятным для Меня. Посему, если хочешь твоим постом быть приятным для Меня, разрушь всякий союз неправды, уничтожь всякую злонамеренность, раздробляй алчущим хлеб твой, одень нагого и пр.»⁸⁵.

Другие мужи апостольские *проводят сознание руководимых по историческим путям*. Так **св. Иустин философ и мученик**⁸⁶ родился около 105, – † 166 г., обратившийся из язычества после того, как он усвоил себе всю образованность древнего мира, в своих творениях указывает на *воспитательное значение жизнеописаний ветхозаветных лиц*. Сам он был во многом обязан библейским лицам в том виде, как они представлены в священных книгах, и говорит об этом с высоким благоговением. Первый раз Иустин услышал о существовании таких драгоценных повествований на восточном берегу Средиземного моря, потом на родине, в Самарии, изучил их, и, простившись, посвятил свою жизнь проповеди той радости, которая скрыта в христианстве. Он в Риме не только подает императору свои защитительные речи (1 и 2 апологии),

но основывает там училище, в котором определенное время посвящает на вдохновенное изложение библейских историй о святых патриархах, пророках, мужах благочестия.

Перед светом жизни ветхозаветных праведников ставится жизнь дитяти и взрослого. В каких случаях жизни всякое дитя может поступить так же покорно Господу, как Исаак? Или: готов ли всякий отрок сегодня слышать голос Божий, как удостоился слышать отрок Самуил? Или, соответственно тому времени гонений: готовы ли дети пострадать подобно Маккавеям?

б) Вторым приемом наставлений было – изображение жизни христиан, по существу, в сопоставлении её с язычеством

Наряду с другими наставниками в этом роде видное место из мужей апостольских принадлежит **св. Иустину**⁸⁷.

В самом деле, чтобы ветхозаветные характеристики давнего времени воскресили святых людей и поставили их руководителями сознания, чувства, воли живущих поколений старых и юных, возрастных и незрелых, что могло быть лучше – как *провести параллель жизни язычника и христианина?* Христиане живут в одних городах и селениях с язычниками и не отличаются от других ничем в одежде, принимают участие в делах гражданских.

Предписывается платить подати, – мы исполняем охотно. Подобно другим, и мы вступаем в брак, но детей не бросаем, как часто у других, но воспитываем даже и чужих, брошенных родителями нехристианами; мы имеем одну трапезу; у нас имущество общее, и делаем это не по принуждению, но добровольно и не только для единоверных, но и для враждующих против нас. Мы научены прощать обиды, сносить побои, молиться за врагов. Мы в мире то же, что душа в теле. Душа находится во всем теле и оживляет все концы земли. Душа невидима, – тело храм её. Христиане в мире, но религия их невидима, по существу, видима по разнообразным проявлениям жизни её последователей. Мы научены одному закону – закону любви к Богу и ко всякому человеку. Любовь, которая дарована нам от Господа через Его Единородного Сына во Св. Духе делает нас блаженными еще здесь на земле. Кто нас отлучит от этой любви? (Рим.8:35) – спрашивал св. Павел, и ответил: никто и ничто. Оттого мы все терпеливо сносим и самую смерть встречаем с радостью: она для нас переселение к Отцу любви и соединение с Ним в любви на веки. Но еще и здесь на земле наши души, как рай утешения, как древо плодоносное, покрытое роскошными листьями и приносящее плоды всякого рода. Плоды эти становятся нашей пищей и

пища эта наше блаженство, состоящее в любви. Что отраднее миротворительности? Она наша святыня, наше духовное солнце, согревающее и просвещающее нас: через любовь, мы, нищие материальными благами, радуемся, что нас ничто не обременяет, не порабощает, тогда как многие впали в рабство сребролюбия, стяжания. Любовь наша к Богу и ближним возвышает нас над страстями и похотями, и мы свободны от тех многообразных уз и сетей, которые опутали и мудрых вне нашей религии, живя с Христом и во Христе. Но наша вера в любви не только возвышает нас над всем земным, но и вводит в разумение божественной жизни. Мы боимся гнева, распутства, невоздержания, сварливости, надменности, сребролюбия, неповиновения родителям, *оставления без призора и воспитания детей*, потому что такие чувства и пожелания помрачают душу, и Бог не открывается в душах таких людей.

Поступая же по закону любви, мы очищаем свою душу, мы начинаем понимать, как ангелы сорадуются спасающимся, как святые присоединяются к ним и славословят Творца и Искупителя. Мы по опыту узнаем, как можно непрестанно молиться и среди этой молитвы преуспевать во всяком добром деле. Мы слагаем временные священные песни ао славу св. Троицы, чтобы через них научиться славословить Господа во веки, видя и ведая Господа.

Здесь изложена только *положительная сторона* в рассмотрении вопроса, каковы христиане. Жизнь же в то время представляла *материал* для ежедневного наблюдения *противоположного строя жизни* и отношений *язычников*. Мужии апостольские подробнее, нежели ап. Иаков, говорят о судебных препирательствах; подробнее св. Павла – о распутстве и невоздержании, и противопоставляют уважение к личности раба и слуги в христианстве презрению к ним язычников.

Картина исторически верная, но возмутительная, естественно возбуждавшая чувство благоговения к Лицу Божественного Искупителя и Освободителя человечества. «Наше Богочтение не в заботе о словах, но в учении делами, мы презираем житейские дела и удовольствия; если худые мысли и желания удаляют от Бога: мы и их избегаем».

Действительно, все поступки христиан показывали, что в их душе светился образ Того, Кто есть величайшая святость и любовь; между тем, в языческом мире человек, руководясь только эгоизмом, всецело предавался чувственным удовольствиям.

Большая часть дня у язычников проводилась в пирах. Роскошь у них была необыкновенная; вся утварь из золота и серебра, полы густо усыпаны цветами, как будто ковром, курились драгоценные ароматы, подавались самые изысканные кушанья и вина. Тратя столько на свои прихоти, язычники к бедным относились без всякого сострадания; христиане, наоборот, старались об облегчении участи страдающих не только своих, но и чужеверных. В праздники бедным предлагались трапезы; но они отличались, как и все христианские собрания, не только целомудрием, но и трезвенностью: на них не предавались пресыщению явствами, не услаждали пира вином и самую веселость умеряли строгостью и целомудренными речами. Христианская любовь к ближним особенно обнаруживалась во время заразных болезней. Язычники прогоняли от себя зараженных и оставляли их без призора; христиане дни и ночи проводили около больных, жертвуя своей жизнью. Безотрадно было в язычестве положение рабов. Составляя полную собственность господина, они были лишены всяких гражданских прав; с ними поступали как с вещью, обращались жестоко, хуже, чем с животными. Вся жизнь раба была рядом трудов, лишений, страданий, не озарялась ни одним лучем надежды и радости. Христиане старались просвещать светом Евангелия рабов, в которых видели своих братьев; хотя их внешнее положение и не изменялось, но через принятие христианства, деятельности раба давалось новое побуждение; то, что было принужденным, обращалось в дело любви к Богу: раб христианин смотрел на свои страдания, как на испытание, посланное ему Господом, утешался надеждой на лучшую жизнь, уготованную ему Господом, как возлюбленному чаду небесного Отца. Среди всей роскоши язычники мучились томительной тоской; только зрелище человеческих страданий могло их развлекать, и они

наслаждались, видя, как борцы бились, или разъяренные звери терзали людей, брошенных на съедение. Любимым их удовольствием и наслаждением были представления в театре и бой зверей в цирке. Христиане в этих увеселениях никогда не участвовали: для них, чистых по духу, были мерзки эти зрелища по причине их безнравственности; с ужасом отвращались они от жестоких забав в цирке, так как для них смотреть на убийство было то же, что совершать его: «Мы без труда отказываемся от ваших зрелищ, говорили христиане, у нас нет ничего общего с нелепостью цирка и мерзостью театра». «Остается ли непорочным тот, кто смотрит эти зрелища»? Не место оскверняет душу, а то, что происходит в этих местах. Где удовольствие, там страсть; где страсть, там соревнование, споры, ссоры, гнев и бешенство: трудно душе в таком месте пребывать спокойной. Нам не довольно не делать этого, нам не надо иметь общения с теми, кто это делает. Что Бог осуждает, то нигде и никогда не позволительно; что Бог не любит, то всегда богопротивно. В этом истина и полнота христианской нравственности.

В праздники, когда язычники по преимуществу предавались неблагопристойным делам, христиане собирались в храм Божий для участия в Общественном Богослужении, проводили время в чтении Св. Писания, в пении псалмов. Часы, не занятые Богослужением, посвящали делам любви и милосердия, посещали больных, заключенных, должникам прощали их долги, рабов отпускали на свободу. Женщины языческие, в противоположность христианским, отличавшимся кротостью и целомудрием, любили наряды и увеселения, были развратны, воспитанием детей не занимались и примером своим вселяли в детях стремление к жестокости, роскоши и всем порокам. Христиане глубоко содержали в уме и сердце истину, что *обязанность родителей воспитать детей не только для этой жизни, для земного общества, но и для жизни вечной, общества высшего, небесного; потому прежде всего старались запечатлеть детям живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети впитывали с молоком матери; с понятием об Икупителе внушали правила богоугодной жизни, обязанность*

подражать Господу в смирении, покорности к родителям. Священное Писание было первой учебной книгой; детская душа, начиная свои ощущения изучением Слова Божия⁸⁸, так свыкалась с этим занятием, что находила в нем высокое наслаждение и предпочитала всяким другим удовольствиям; наконец, собственным примером, который сильнее всяких наставлений, родители подавали образец всяких добродетелей. Под влиянием такого контраста между язычеством и христианством юность становилась с полным самоотвержением на сторону высокой и чистой христианской жизни, восполняя Царство Божие⁸⁹.

Было еще три приема в развитии христианских воспитательных мероприятий. Один (собственно – третий) в) рассмотрение видимой природы и человеческой души, постижение целесообразности существования человеческого рода и показания бытия и свойств Божиих по сим данным. Другой (четвертый) г) вытекающий из первого – уяснение границ человеческого разума, определение меры его знаний и показание значения веры, как необходимого руководства для разума. Третий (пятый) д) раскрытие значения Предании Церкви как основы понимания жизни, т. е. обоснование христианского понимания и жизни на твердых основах вселенского усвоения Божественного Откровения чрез св. Писание и св. Предание.

в) Третий прием

Прекрасные указания на третий прием находим у Минуция Феликса⁹⁰ † в 210 г., *христианского апологета II-го века*. Многосторонне образованный, обладающий прекрасными ораторскими способностями, Минуций Феликс занимал видное место среди адвокатов в Риме; в зрелых летах перешел он из язычества в христианство и отличался необыкновенной равнодушием к вере. В сочинении своем «*Октавий*», написанном в форме диалога между двумя друзьями, Цецилием язычником и Октавием христианином, Минуций Феликс в лице Октавия опровергает мнение друга его об образовании вселенной из первоначальных элементов, о происхождении явлений природы и человека от случайного соединения этих элементов и недоступности познания Бога ограниченному уму человеческому и доказывает, что Бог – творец мира и души человека, в которой отражаются свойства Божии, что человек непременно придет к познанию Бога⁹¹. «Если поднимешь взоры к небу, говорит он, и рассмотришь, что под ним и на нем, то может ли быть что-либо яснее той истины, что есть существо превосходнейшее человеческого разума, которое движет и управляет всей природой? Во всех явлениях мира усматривается присносущная сила Бога, которая проявляется и в раскатах грома, и в блеске молнии, и в тишине неба, ночью испещренного звездами, днем сияющего яркими лучами солнца. В каком удивительном равновесии держит его верховный Управитель! Год, происходящий от движения на небе солнца, месяцы от движения луны, смена дня и ночи не свидетельствуют ли о верховном художнике, совершеннейшем Разуме, без которого смены эти не могли бы образоваться. Времена года: весна с цветами, лето с жатвой, осень с плодами, зима, изобилующая оливами, не указывают ли на высший Разум? Море, вечно волнующееся, даже во время безветрия, и всплескивающее то сильными седыми волнами, то легкими струйками, как бы ласкающими берег, реки, никогда не останавливающиеся в своем течении, горы, высоко и правильно расположенные,

обширные долины, все это ясно доказывает, что мир создан Господом. Отцом всего.

В красоте человеческого образа, открывается, что – Бог – художник: человек имеет способность говорить, имеет ум, посредством которого познает Бога, чувствует Его и подражает Ему. В человеческом теле нет ни одного члена, который не удовлетворял бы какой-нибудь нужде⁹² и не служил бы к украшению, и при общем у всех виде, каждый из нас имеет отличительные черты. Как, войдя в какой-нибудь дом, и видя в нем порядок и красоту, думаешь, что им управляет хозяин, превосходнейший всех благ дома; так и в доме мира, глядя на небо, на землю, и находя в них порядок, промышление, закон, заключаем, что есть Господь – Отец всего, прекраснейший всех частей мира: Он не имеет ни начала, ни конца, всему давая начало; Он не существующее вызвал к бытию Своим Словом, привел в порядок разумом, совершил силою. Его видеть нельзя. Он невидим, подобно тому, как невидим ветер, приводящий в движение и сотрясение воздух; Он как солнце, яркие лучи которого заставляют закрывать глаза, а если долго на них смотреть, теряешь зрение. Он слишком величествен. Его измерить нельзя; при Своем величии, известен только Себе: наше сердце тесно для такого познания, мы Его оцениваем, когда называем «Неоцененным». Для Бога не надо искать другого имени, как Бог, это – имя Его. Мы чувствуем Его сердцем; все небесное, земное, все за пределами видимого мира, все известно Богу, полно Его присутствия. Он повсюду, не только близок к нам, но и внутри нас. Мы не только все делаем пред очами Божиими, но и живем с Ним. Его следует держать в уме, святить в сердце.

Самая угодная Ему жертва – доброе сердце, чистый ум, незапятнанная совесть. Кто чтит невинность, молится Господу, кто уважает правду: тот приносит жертву Ему; кто удерживается от обмана – умиляет Бога. Господь управляет всем миром, любит своих, но подвергает несчастиям для испытания. Он смотрит за нравственным расположением в опасности и следит до последнего вздоха за волей человеческой. Какое прекрасное для Бога зрелище, когда христианин борется со

скорбью, твердо стоит против угроз, пыток, не боится смерти, преклоняется только перед Богом, Которому принадлежит⁹³.

Св. Мелитон Сардийский. † 177 г., епископ в Лидии, известный как ученейший писатель II-го века, в речи к императору Антонину, для научения его познанию Бога, говорит то же о *рассматривании природы и души человеческой, как о средстве к постижению Господа*⁹⁴. «Бог поставил пред тобою небо и звезды; солнце и луну, множество вод и ограничил их Своим Словом: землю, чтобы ты не думал, что она стоит собственной силой, потрясает ее, когда захочет. Он поставил облака, которые по Его повелению испускают воду и насыщают землю, чтобы ты познал, что Производящий это больше всего существующего, и познал благость Того, Кто дал тебе разум, способный рассуждать обо всем этом. Я тебе советую: «познай самого себя, и ты познаешь Бога»⁹⁵. Бог, вечно живущий входит в душу твою, которая есть Божий образ, и она невидима, неосязаема, не имеет вида, но, своею волей движет все тело, подобно тому, как Бог управляет всем миром. И ты бесконечен как Бог, и, когда оставишь все видимое, преходящее, будешь вечно предстоять перед Богом, исполненный жизни и знания, дела твои будут богатством, сокровищем неоскудевающим». «Венец добрых дел – познание Бога и служение Ему. Простирай свои непреходящие прошения к непреходящему Богу за твою душу, которая не уничтожается, и благодари Бога, Который одарил тебя разумом и свободой».

Еще указания на этот прием воспитания находим у **Св. Феофила Антиохийского**⁹⁶, † 181 г., родившегося и воспитанного в язычестве, а затем, через чтение пророческих писаний, уверовавшего во Христа.

«Рассмотри дела Божии, говорит он, преемственные смены времен года, течение звезд, правильное последование дней и ночей, месяцев и годов, красоту семян и растений, плодов, различные виды животных, птиц, гадов, рыб, подчинение их человеку, течение потоков и рек, выпадение росы и дождя: все Бог создал из небытия – в бытие, дабы из дел Его было познаваемо и разумеваемо Его величие. Бог созерцается и познается из Его действий, подобно душе человеческой, которая

невидима, и познается из движений тела. Как, видя корабль, снаряженный, идущий к берегу, заключаешь, что на нем есть кормчий, им управляющий, так видя вселенную, прекрасно устроенную, думаешь, что есть Бог, правитель её⁹⁷.

Афинагор Афинянин⁹⁸, † 180 г., намеревавшийся писать против христиан и опровергнуть их учение, для этой цели начавший изучать священные книги, был осенен благодатью Св. Духа и сделался сам проповедником того учения, против которого восставал.

В своем сочинении⁹⁹ «о воскресении мертвых» он говорит о цели, с которой был сотворен человек, и о познании Бога через рассматривание вселенной. Бог сотворил человека не напрасно, ибо Он премудр, и никакое дело премудрости напрасно не бывает, – не для собственной пользы, ибо ни в чем не нуждается, а ради Своей благости и премудрости, созерцаемой во всех созданиях, – и для жизни самих сотворенных, жизни, которая на веки не прекратится, ибо люди, нося образ Творца, определены Творцом на вечное существование, чтобы познавая Творца, силу и премудрость Его, были причастниками разумной жизни и, сделавшись созерцателями Его величества, во веки пребывали пред Богом неизменными и бесстрастными. Бога невидимого познаем из дел природы, рассматривая явления воздуха и земли.

г) Четвертый прием

Он вытекал из предыдущего. Тот же Афинагор Афинянин в своем сочинении *уясняет границы человеческого разума*, определяет меру его знаний и указывает веру как необходимое руководство для разума.

«Тот Бог, Который все сотворил Духом Своим, управляет природой. Прекрасен мир, но не ему, а Создателю его надо поклоняться, подобно тому, как входящие в прекрасное царское жилище воздают почтение царям, и дивятся только убранству их жилищ. Человек, одаренный способностью мышления, естественно стремится к приобретению знаний о существе Божием, о назначении человека, надеясь в этих знаниях найти удовлетворение вопросам своего духа; но *ограниченный разум человеческий сам по себе без содействия Св. Духа, не озаренный верою, не может иметь правильного познания о Боге*¹⁰⁰.

Св. мученик **Иустин Философ**¹⁰¹ род. 105, † 166 г. дает в своей жизни и творениях ясные наставления о действительности этих воспитательных мероприятий.

С юных лет он имел пламенное желание приобрести знание и мудрость. Не щадя здоровья и силы, переходил он от одной языческой школы в другую в поисках за истиной, так как душа его смутно чувствовала необходимость признания существа высшего, вечного. Ни одна из философских систем его не удовлетворила; более других привлекала его философия Платона, которая отличалась возвышенными стремлениями и давала некоторое понятие о Божестве и бессмертии души. Иустин, ознакомившись с этой системой, думал, что достиг цели своих исканий: возможности постигнуть Существо Божие; но убедился, что несмотря на все усилия и направления мысли и воображения, он уловлял Его только воображением, а приблизиться к нему духом и Сущности Его постигнуть не мог. Однажды, предавшись мыслям, занимавшим его, гуляя в уединении на берегу Средиземного моря, св. Иустин встретил старца – христианина, благообразной наружности, выразившей

кротость и величие его души. Некоторые полагают, что это был св. Поликарп.

Вступив с ним в разговор о Боге и способе познания Его, Иустин старался доказать, по учению Платона, возможность созерцать Бога «умными очами». Старец вопросом: всякой-ли душе свойственны «умные очи», обратил внимание своего собеседника на душу и вопросом о ней довел до сознания, что сами по себе души человеческие не способны дойти до познания Бога; они могут только сознавать, что есть Бог, что правда и благочестие угодны Ему; для обыкновенного же телесного зрения Бог невидим, непостижим; непросвещенный Духом Святым и верою далек от познания истинного Бога и созерцания Его.

На вопрос Иустина, где же можно найти наставление в истине, старец ответил: «В глубокой древности раньше философов были мужи святые, правдивые, угодные Богу называемые пророками; через них Бог благоволил открыть тайну Богопознания людям. Наставляемые Духом Божиим, они предсказали все, что ныне совершается, они познали истину в самом источнике и возвестили только то, что видели и слышали. Так как они были свидетелями истины, то их свидетельство выше всех человеческих умозаключений. Они поведали славу Отца, Верховного Владыки, они возвестили людям об Иисусе Христе, Сыне Божиим. Писания их и теперь существуют. Кто их читает со вниманием, без предубеждения, тот понимает начало и конец вещей, «просвещает ум свой познанием истины. Без веры этой просвещение быть не может. Молись, чтобы и для тебя открылись двери света. Никто не может постигнуть и узреть истину, если Сам Бог и Христос не дадут разумения». Св. Иустин обратился к чтению Св. Писания, и благодать Божия озарила его. Приняв крещение, он в учении Христовом нашел полное насыщение уму и всему внутреннему существу и старался прилагать познанное к своей жизни и выражать в делах.

Все свои силы и способности Иустин посвятил славе истинного Бога. Путешествуя по Азии, где только представлялся случай, проповедовал и устно, и письменно, доказывал все

ничтожество человеческих умствований без Божественного откровения и всю важность Св. Писания. Несогласие и противоречие в учении о существе Божием, встречающиеся в системах и учениях философов, не имеющих равных себе по глубине мысли и обширности познания, но не просвещенных верою, приводит он как доказательство, что ум человеческий своими усилиями не может никогда дойти до высоких и прекрасных понятий о Боге. Некоторые из древних философов называли Бога существом таинственным, сокровенным, другие говорили, что трудно постигнуть Бога, и если бы кто и постиг Его, то не может дать о нем определенных понятий. Определенное понятие мог открыть только ют, кто любит соединяться с душами чистыми и избранными. В Божием откровении заключается познание истины. Пророки от Бога получили знание и передали его нам; они учили не сами от себя, но сделавшись способными к тому, чтобы в них действовал Дух Святой, они получили свыше слова Божии, и Бог употреблял их как меру (средство) для сообщения людям истины. Вот почему они так согласно, как бы одними устами учат о происхождении мира, творении человека, бессмертии души, о суде Божием и о всем, что необходимо знать. Хотя они являлись и в разные времена, но всегда проповедовали одно и то же учение божественное.

Изучая Св. Писание, мы узнаем, что спасение мира открылось, разум дан апостолам, хор избранных составляется. Слово рождает святых и торжествует. Через Него Бог Отец прославляется. Какой радостью исполнится сердце, когда познаешь Бога! Как возлюбишь Того, Кто первый возлюбил тебя! Подвигнутый Его любовью, будешь стараться подражать Ему, подражать Его благодати. Не довольно только разумом познать истину, нужно, чтобы знание усвоилось сердцем, выражалось в жизни делами добродетели и благочестия. Нет истинной жизни без знания, нет верного знания без истины, да будет же истинное знание в глубине сердца твоего, да будет слово истины твоею жизнью; тогда, ты не перестанешь приносить плод, которого требует Господь.

д) Пятый прием

Наставлениями об апостольском предании и ограничении разума верую особенно велик Святой Ириней Лионский¹⁰² † 178. Юношеские годы свои провел он в Смирне, в числе учеников св. Поликарпа, к которому был приведен родителями в отрочестве. Учение и беседы блаженного старца навсегда запечатлелись в сердце его ученика: «Что мы узнали в детстве, говорит св. Ириней, то укрепляется вместе с душой и укореняется в ней... По милости Божией я слушал все со вниманием и записывал не на хартии, а в сердце своем».

Он усвоил мудрые правила, тихий, кроткий, миролюбивый и вместе с тем твердый характер своего учителя. Влияние св. Поликарпа, а также беседы с другими мужами апостольскими, от которых Ириней собирал все, что они могли сообщить об апостолах и их учении, развили в юноше ревность к делу благовестия о Христе Спасителе, любовь к Церкви, о чистоте и единстве которой он впоследствии особенно заботился и укрепили в нем уважение к историческим основам христианства. Во времена первенствующей Церкви приготовлением к церковным должностям служило близкое обращение с апостолами, потом с их учениками, вокруг которых собирались христиане, желающие высшего христианского образования. Св. Ириней, пробыв несколько лет в сообществе св. Поликарпа, был отправлен им для распространения христианства в Галлии. Престарелый епископ Лионский Пофин рукоположил его в пресвитеры, и Ириней ревностно помогал старцу-епископу в деле благовестия. Когда, во время страшного гонения на христиан, Пофин претерпел мученическую смерть, его заместителем был избран Ириней. 25 лет пас он Церковь Христову и скончался мученически в начале II столетия.

Глубоко уважая основы христианства, будучи ревнителем истинного христианского учения, св. Ириней естественно должен был выступить твердым защитником его против заблуждений гностицизма, которое в пору его епископства проникло в Галлию и увлекло многих. Философы-гностики, по

происхождению язычники, были хорошо знакомы со всеми философскими системами тех времен; принимая христианство, они не отставали от своих философских убеждений, и учение их представляло смесь язычества и иудейства с некоторой долей христианства. Они отрицали коренные христианские понятия о едином Боге, как Творце и Промыслителе, о воплощении Сына Божия, неправильно учили о происхождении зла; истолковывая по-своему превратно Евангелие, апостольские и пророческие писания, они старались применять эти толкования как доказательства истинности своего учения.

Держась того мнения, что Писание и Предание, проповедуемые и хранимые Церковью, доступны для всех людей, считали это знание обычным знанием, доносили веру, как принадлежащую черни, а себе присваивали особое высшее знание – гносис, которое ставили выше веры. Св. Ириней в опровержении этого учения указывает на Церковь, как на хранительницу Писания и Предания неповрежденными, наставляет, что усвоение истин веры должно быть общее у всех людей, вследствие чего и является единство веры во всей Церкви. Он говорит: «Апостолы в Церковь, как в сокровищницу, положили все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из неё питье жизни. Она во всей полноте дошла до нас с соблюдением Писания, не прибавляя, не убавляя ничего. В Церкви правильное, тщательное, безопасное толкование Писания. Церковь хотя и рассеяна по всей вселенной, но приняла от апостолов и их учеников веру в Единого Бога Вседержителя, Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, возвестившего чрез пророков все домостроительство Божие. Приняв эту веру, Церковь тщательно хранит ее, одинаково верует, как бы имея одну душу и одно сердце, согласно проповедует, учит и передает, как бы у неё были одни уста. Не иначе веруют и не различное предание имеют Церкви в Германии, Испании, Галлии, на востоке, в Египте и в середине мира. Как солнце во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет – одна, и просвещает всех людей, желающих прийти к познанию

истины. Усвоив истины эти верою, «ни сильный в слове ничего не прибавит, ни слабый не умалит».

Затем о *важности и древности предания* находим следующие наставления. После апостолов и времен апостольских за разъяснениями недоумений в понимании писаний обращались к их ученикам – преемникам, получившим от них не только письменное наставление, но и устное. Теперь желающие знать истину – могут во всякий раз у всякой церкви услышать предание апостольское, в котором найдут ответ, исключающий сомнение и противоречие. Предание это открыто проповедуется Церковью и гораздо древнее писания тех людей, которые преподают ложное учение и выдумывают иначе Бога!

Предание верно блюдетсЯ в Церквах через преемство пресвитеров. Мы можем перечислить тех, кого апостолы поставили епископами в церквах и их преемников; но так как слишком продолжительно перечислять представителей всех Церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величественная, древнейшая, всем известная Церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами: Петром и Павлом, получившая от них драгоценный залог Предания и веры, проповеданной у всех народов. С нею согласна всякая Церковь, так как в ней сохраняется апостольское предание». Упомянув затем всех епископов, управлявших Римской Церковью после апостола Петра (и Павла), св. Ириней продолжает: «в таком порядке и преемстве Предание и учение истины в Церкви от Апостолов дошло до нас, и что служит доказательством, что одна и та же вера сохранена от апостолов, донныне и предана в истинном виде в Церкви, и потому нигде, кроме Церкви, не надо искать истины». Св. Ириней *советует воспитываться в недрах Церкви*: «К Церкви, где дарования Господни, надо прибегать, и в Церкви нужно учиться. Кто не прибегает к Церкви, тот не причастен Духа и сам себя отчуждает от жизни. Где Церковь, там Дух Божий и всякая благодать. Церковь насаждена, как рай в этом мире; вкушайте в ней от всякого Писания, но не с надменным умом». При раскрытии истин веры разум может быть допущен

только тогда, когда содержание христианского знания будет усвоено верою.

Лучше оставаться простыми и мало знающими и приближаться к Богу посредством любви, чем считаться знающими и опытными и оказываться хулителями Бога; лучше, не постигая, почему какая-либо вещь создана, веровать в Бога, чем, надмеваясь, отпадать от любви. Если в писаниях не можем найти объяснения всего того, чего ищем, все-таки не будем искать другого Бога, кроме Того, Который есть. Мы должны предоставить это Богу, уверенные, что писания совершенны, так как изречены Словом Бога и Духом Его, а мы как низшие лишены знания Его таинств. Если и из вещей творения только некоторые доступны нашему пониманию, что мудреного, если из того, что ищем в Писании, которое всецело духовно, нечто по милости Божией уясняем, а иное предоставляем. Богу, чтобы Бог всегда учил, а человек научался от Бога. Если поступим таким образом, то и веру соблюдем, и пребудем безопасными (от заблуждений), и в многогласии выражений в Писании почувствуется (нами) единая мелодия, восхваляющая песнями создавшего все Бога».

* * *

Отдел третий

Отношение христианства к языческому образованию¹⁰³

Состояние образования в первые века христианства. – Увеличение письменных произведений. – Причины этого. – Образование двух направлений. – Характеристика первого; центр и представители его. – Характеристика второго; центр и представители его.

Представителями педагогической теории в древнехристианском мире были отцы и учителя Церкви. Языческое и христианское образование в первые века христианства шли бок о бок друг с другом. Как просвещение вообще, так, особенно высшее образование, в первые христианские века все еще приобреталось в языческих школах. Для наставления в христианском учении отцы и учителя Церкви собирали около себя круг юношей и образовывали их к будущему званию беседами и примером. Так действовал, напр., священномученик Поликарп, еп. Смирнский, в Малой Азии. – Беседы и отдельные наставления о воспитании и образовании сохранились до нас в письменных произведениях, число которых – во 2-м и 3-м веках – является в большем разнообразии сравнительно с писаниями мужей апостольских, состоящими преимущественно из Посланий. Явление это объясняется обстоятельствами Церкви Христовой в данное время. Вследствие ожесточенных нападок язычества на христианство со стороны языческих писателей, Церкви надобно было приобретать себе ученых защитников. И она мало помалу приобретала их: с одной стороны – через обращение ко Христу образованных язычников (св. Иустин Философ, Феофил Антиохийский и др.), с другой – через воспитание в своих собственных школах мужей и юношей, которые, владея богатым запасом сведений исторических, философских, мифологических и вместе достаточным искусством логической и литературной обработки их, могли смело выступать пред судом языческого (равно и иудейского) мира, доказывать несравненное превосходство веры в жизни христианской пред всяким другим

учением и образом жизни людей и постепенно пролагать путь окончательному торжеству Евангелия.

И вот, при этом уже с III-го века в истории христианской Церкви ясно обозначились два направления в стремлениях и взглядах на отношение христианства к языческому образованию – философии и науке: теоретически-положительное – восточное и практически-отрицательное – западное.

Восточное отличалось стремлениями идеалистическими, философски-научными; представители этого направления старались применяться к образу понимания образованных греков, так как имели задачей обратить их от философии к христианству. Поэтому при раскрытии истин они пользовались нередко греческой философией, сами ее изучали и не отвергали того, что в языческих системах было достойно уважения. Многие из учителей этой школы получили образование в философских школах, и убедившись своим собственным опытом через сравнение в превосходстве христианского учения над всеми другими человеческими, предлагали тот же путь веры и другим, убежденные, что учение, покорившее их ум и сердце восторжествует также и над умами образованных людей. Вместе с тем они не могли забыть, сколько возвышенных мыслей заключалось в лучших системах философии и потому у них могло сложиться убеждение, что мудрость языческая есть откровение того же Господа, просвещающего иудеев через закон, а язычников через философию, – для того, чтобы хотя и разными путями, но привести и тех и других к одной цели: к вере в Искупителя и к принятию Евангелия.

Центром этого направления была Александрия, – в ту эпоху столица греко-римского мира: все, что было выдающегося в области литературы, науки, философии, религии, соединилось в Александрии. Знаменитый её музей и библиотека привлекали юношей и ученых со всего света. К представителям этой школы принадлежали *Пантен*, *Климент*, *Ориген*, а после него *Афанасий Александрийский* и единомысленные с ним три Каппадокийца – два *Григория* и *Василий Великий* и другие.

Западное или карфагено-римское направление восставало против всякого знакомства с языческими авторами. При

изложении истин христианского учения приверженцы западного направления обращали преимущественно внимание на истины деятельные, раскрывали их на основании апостольского учения. Их направление было реальное, практическое, церковное. У них находим стремление к установлению вселенского единства Церкви, они обыкновенно обосновывали теорию церковной организации и иерархии¹⁰⁴.

Центром западного направления был Карфаген, основанный на развалинах старого; в нем были многочисленные, знаменитые школы; рядом с языческими блестящими ораторами христианские проповедники собирали массу слушателей, но не на площадях, а в пещерах – при гробницах мучеников. Карфагенская церковь процветала, славная пастырями и мучениками.

Из самых знаменитых, первых по времени, представителей карфагенского направления назовем *Тертуллиана* и *Киприана*.

В соответствие с этим, в дальнейших главах нашего труда мы и постараемся выставить представителей того и другого направления из отцов и учителей восточной и западной Церкви.

Представители западного направления: Тертуллиан и Киприан

Его образование и юность, его характер. Что побудило его к обращению в христианство? Его учение о душе человека; его сочинение «о крещении». Изображение замены языческих воспитательных средств христианскими и отношение его к языческой поэзии; указываемые им добродетели; указание его на основы, воспитания. Где заключается источник христианского просвещения? Необходимость крещения младенцев и религиозных впечатлений для них. Учение Тертуллиана о молитве.

Между писателями Карфагенской школы – ученый, пылкий, красноречивый *Тертуллиан* занимает первое место. Он родился около 160 г. по Р. Х., † около 211 г. Его родители были язычниками из достаточной семьи. Поэтому Тертуллиан мог получить хорошее образование. Он основательно знал греческий язык и хорошо был знаком с мифологией и произведениями языческих поэтов. К философии же он не чувствовал ни малейшего влечения и даже о самых великих философах, как о Сократе и Платоне, отзывался с пренебрежением. По природе Тертуллиан был очень впечатлительный, обладал пылким, увлекающимся характером и потому, в языческую пору жизни, юноше трудно было избежать падений. Обращение Тертуллиана в христианство состоялось в возмужалую пору его жизни, когда ему было около 32-х лет. Главным двигателем его обращения было то, что он называет: «свидетельство души – христианки по природе». Свидетельство, которое столь же истинно, как просто; – столь же просто, как и божественно. Душа, по природе христианка, носит в себе выразительное свидетельство о Боге, Виновнике её бытия и питает страх к Нему, как к своему отцу. Хотя душа заключена в темницу тела, развращена воспитанием, обессилена и поработочена страстями, но лишь только пробуждается от усыпления, как тотчас начинает взирать на небо, зная, что там жилище Живого Бога, от Которого она произошла, и называет Бога одним Ему лишь принадлежащим

именем. Велик Бог, Бог милостив, Бог видит – вот что душа говорит нам во всякое время, на всяком месте¹⁰⁶. Как смотрел Тертуллиан на свое обращение, видно из его сочинения «о крещении», в котором он разбирает, как внутреннюю, так и обрядовую сторону этого таинства. Он говорит о чудесном возрождении, которое он получил в Св. Крещении. «Какое счастье приносит нам таинство Крещения нашего», восклицает он, «Какого действия оно не производит! Оно изглаживает пятна прошедших грехов наших, делает нас чадами Божьими, отверзает нам вход в жизнь вечную». Обращая взгляд на языческую жизнь со всей её роскошью и распутством, Тертуллиан сравнивает ее со святостью христианской жизни и говорит: «Что может быть лучше, усладительнее, как быть примиренным с Богом Отцом и Иисусом Христом, Сыном Его? Что может быть приятнее сознания истины, получения прощения в содеянных прежде преступлениях? Что прекраснее наслаждения свободой, святостью жизни, отсутствием боязни смерти? Что может быть выше, как жить и быть всегда с Богом? Вот святые наслаждения христиан, вот в чем состоят их зрелища». *Изображая замену языческих воспитательных средств христианскими*, Тертуллиан уговаривает христиан не прельщаться сочинениями язычников и их поэзией, которая хотя ласкает слух, но втягивает душу в омут растлевающих чувствований. Прочь ее! Мы имеем довольно превосходных стихов и гимнов, которые при том не басни, а истина, не искусственные мелодии, а простые, сердечные излияния в стройном пении. «У язычников, говорит он, упражнение в борьбе гладиаторов, атлетов; у христиан тоже борьба в полной мере – борьба со страстями. Распутство побеждается целомудрием, безверие – верою, жестокость низлагается милосердием, гордость – смирением, легкомыслие – скромностью. Вот борьба, свойственная христианам, венчающая их славой».

Затем Тертуллиан указывает, что христианские женщины должны убегать роскоши и подражания языческим женщинам. «Простота и целомудрие да будут единственным вашим убранством. Занимайте руки ваше прядением и удерживайте ноги свои в кругу домов ваших. Исполняйтесь радостью

мудрости, святости, чистоты и терпения. Терпение служит украшением жен и славой мужей. Оно любезно в дитяти, достойно почтения в юноше, воспитательно ко всяком поле, возрасту, званию».

Тертуллиан не оставил отдельных сочинений о воспитании, но неоднократно высказывал, каковы те основы, на которых оно должно утверждаться. Одновременно создается Господом душа и тело, и развитие их должно совершаться в одно и то же время. Тело возрастает естественно, по закону необходимости. Душа, одаренная свободой воли, должна быть исправляема путем добра.

Ничто языческое, соблазняющее, не должно представляться её вниманию. Поэтому и обучение языческой литературе должно быть совершено с великим вниманием, выбором только безвредного в описываемых в ней поступках. Нужно помнить, что душа, не в ладу с собою, потому, душе надо дать средства, победить самое себя. Это средство – Христос. Спаситель с его учением, примером, всемогущей благодатью, возрождающей крещенного, утверждающий Св. Духом внутреннего человека.

Говоря об образовании, Тертуллиан указывает источник христианского просвещения: оно заключается не в нелепых учениях философов, а в изучении Св. Писания и Предания, «Бог дал нам Св. Писание в помощь для совершеннейшего познания как Его Самого, так и Его намерений. Мы не нуждаемся в любопытстве после Иисуса Христа, ни в изысканиях после Евангелия. Веруя им, мы не хотим верить другим. Ищите, пока не найдете, верьте, когда нашли».

Важность священных книг Тертуллиан доказывает их глубокой древностью, и божественность их – исполнением всех, заключающихся в них, пророчеств. «Что ныне ни делается, было предсказано, что мы ни видим, прежде было слышано». Предание так же важно, так как передает нам обычаи, которые употребление утвердило, а вера запечатлела, как например: отречение от дьявола и его дел в таинстве крещения, осенение себя крестным знамением при начале всякого дела, воздержание от коленопреклонений в воскресный день и др.

По учению Тертуллиана, благодать действует непрерывно, втайне от человека: поэтому должно крестить младенцев и подвергать их возможным для них религиозным впечатлениям, не ожидая времени их умственного развития и образования в них религиозных понятий. Нужно помнить, что душа «христианская» не рождается (вследствие первородного греха) таковой, а становится ею впоследствии; поэтому ей нужно дать средство для борьбы с самой собой. Средства эти – Христос Спаситель и его учение, пример и постоянная молитва, – молитва, возносимая Богу духом и истиной, которая низводит и умножает укрепляющую душу благодать». «Молитва, говорит Тертуллиан, изглаживает грехи, удаляет искушения, восстанавливает падших, укрепляет колеблющихся, убеждает противящихся. Она вера и щит нам. Со всеоружием молитвы должны мы защищать знамя нашего Владыки. Все Ангелы, все твари молятся. Стада, исходя из убежищ своих, поднимают чело свое к небу и приветствуют Его своим мычанием. Птицы с наступлением утра, простирая вместо рук крылья свои в виде Креста, воспевают хвалебную песнь Творцу – Богу». «Что же мне остается сказать об этом необходимом долге, – спрашивает Тертуллиан, и с восторгом восклицает; «да будет Господу честь и слава во веки веков»¹⁰⁷.

Св. Киприан, епископ Карфагенский¹⁰⁸

Обстоятельства его жизни. – Отличительная черта его сочинений и оттенение тех сторон жизни, которыми христианство влияло на изменение языческого строя жизни и понятий: класс девственников. – Цель сочинения «о единстве Церкви». – Символы единства Церкви: Ап. Петр, священный хитон Спасителя. – В чем заключается единство Церкви? – Советы Киприана в отношении воспитания детей: воспитывать их в твердом сознании глубокого единения всех верующих. – Учение о христианской семье, о благоговении детей к родителям и о послушании к ним. – В чем выражается единство Церкви в единстве семьи? – Следствия этого воспитания.

Св. Киприан принадлежит к числу отцов римско-карфагенского направления. Родился он в 201 г. в г. Карфагене и до 45 лет оставался язычником, занимая место учителя красноречия. Под влиянием бесед пресвитера Цельсия св. Киприан сознал превосходство христианского учения и принял Крещение. После св. Крещения он, как озаренный светом христианской веры, совершенно изменил образ своей жизни: оставил все заботы о земном богатстве, славе, удовольствиях и усердно принялся читать Св. Писание, особенно творения Тертуллиана, которого он всегда называл своим учителем. Впоследствии св. Киприан поставлен был пресвитером, потом епископом карфагенским Много и ревностно потрудился он для своей паствы, особенно во время гонения. При императоре Валериане св. Киприан был сослан в заточение, а затем в 258 г. за твердое исповедание веры Христовой он погиб мученической смертью – ему отсеки голову.

Отличительной чертой всех сочинений св. Киприана является их практическое направление. Св. Киприан в своих творениях оттеняет с большой силой те стороны жизни, которыми христианство особенно сильно влияло на изменение языческого строя жизни и понятий. Так, класс девственников и девственниц – было самобытное явление в христианстве и явилось могущественным орудием Церкви в её стремлениях

совершить обновление личностей, семьи, общества. Девственники и девственницы своим примером и словом возбуждали стремление к чистоте жизни у своих младших сверстников. Св. Киприан говорит: «Девы – это цвет церковного отростка, высокое украшение благодати духовной. Ими радуется, в них обильно красуется славное чадородие Матери – Церкви». Св. Киприан убеждал поэтому девственников и девственниц хранить простоту и скромность в одежде и поведении.

Замечательнейшее творение св. Киприана в *целях пересоздания общества* того времени и отдельных семей и составной их части – лиц, по строгому образцу Церкви Христовой: *«О единстве Церкви»*. Таинственным выражением единства Церкви, по учению св. Киприана, служат слова Иисуса Христа апостолу Петру: *«Аз тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою и врата адовы не одолеют ея. И дам ти ключи царства небеснаго»* – и слова Его по воскресении: *«яко же посла Мя Отец и Аз посылаю вы, примите Дух Свят: имже отпустите грехи отпустятся им, имже держите, держатся»*. Эти приведенные слова, хотя и были произнесены всем апостолам, но начало их относится к одному Петру. Этот же апостол не был нисколько выше других апостолов и имел ту же власть, как и все остальные ученики Спасителя; поступил же Иисус Христос так потому, что хотел в лице Петра прообразовать единство Церкви. Таким же символом единства Церкви был и священный хитон Спасителя, который не был разделен на части, и единым целым достался одному воину, которому выпал жребий. Это единство Церкви, таким образом таинственно прообразованное, заключается во 1) в том, что Церковь при всем множестве своих членов составляет одно целое общество верующих. По мере увеличения числа верующих Церковь развивается; является много частных Церквей; но она, как основа их и всех, остается единой. Все равно, как основа дерева, корень – один, а от него уже, как от Единой Церкви – частные Церкви, распространяются ветви. Во 2) единство Церкви заключается еще в том, что кроме нее нигде нельзя спастись именем Иисуса Христа; значит, она

является единственным местом спасения для христиан. «Вне Церкви, говорит св. Киприан, нет спасения: находящийся вне Церкви мог бы спастись только тогда, если бы в древности спасся кто-нибудь вне Ноева Ковчега. Оторвать ветку от корня, она засохнет; отпадет человек от Церкви, т. е. перестанет быть её членом – он погибнет, так как вне Церкви нельзя спастись. Поэтому необходимо, чтобы все верующие составляли Единую Церковь, и для этого Бог соединил всех нас с Собою и друг с другом. Соединение с Богом выражается в твердом исповедании людьми данной им непреложной истины, что Церковь наша Матерь, которая печется о нас и ведет к спасению рожденных ею, постоянно изливая на верующих членов Церкви освящающую Благодать Божию в Святах таинствах. Таинственным изображением тесного соединения Бога с членами Церкви воедино является видимое соединение вина (Господа) с водою (верующими) во св. чаше».

Таким образом Бог и Церковь – общество верующих, соединенных одною верою, составляют одно целое – Единую Церковь. Точно также и все мы, члены этой Единой Церкви, должны составлять единое целое. Для этого-то Господь и заповедал людям глубокую любовь к Богу и ближним. Об этой великой любви, которая необходима нам для соединения во Единую Церковь, Сам Иисус Христос сказал: «Господь и Бог ваш – Господь един есть» и «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всею крепостью твоею; сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближнего своего, яко сам себе. В сию обою заповедь весь закон и пророци висят». Взаимная любовь людей не прекращается и после смерти: «Живые молятся за умерших, а умершие праведники являются нашими молитвенниками перед Богом». Таинственным изображением соединения всех людей между собой в единую Церковь является тесное и неразрывное соединение различных зерен, смолотых и смешанных во един святой хлеб – тело Иисуса Христа. И так, для соединения верующих во единую Церковь необходима любовь к Богу и ближнему. В силу этого, если человек не имеет любви, он не может быть членом Церкви, и

вне Церкви нет спасения; значит, такой человек неминуемо должен погибнуть. И св. Киприан говорит, что такие люди, хотя бы они, быв преданы на мучение, сгорели в пламени и огне или испустили дух свой, будучи брошены в снедь зверям: однако и это не будет для них венцом веры, но будет наказанием за вероломство; не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния, т. е. *не может быть мучеником тот, кто не будет членом Церкви*, потому что Иисус Христос даровал нам мир, повелел нам быть согласными, единомысленными, заповедал ненарушимо и твердо хранить союз привязанности и любви. И так, внутренними необходимыми условиями для соединения верующих в Единую Церковь являются: твердое исповедание того, что Церковь – наша Мать, ведущая нас к спасению, и великая любовь к Богу и ближним. Внутренним же хранителем Святой Церкви является её невидимая глава – Сам Иисус Христос, а внешним – заместитель Его – епископ – для частной Церкви, и собор – для всех Церквей. *Отсюда прямой совет св. Киприана в отношении воспитания детей*: их необходимо воспитывать в твердом сознании глубокого единения всех верующих через великую любовь к Богу и друг к другу для соединения всех в Единую Церковь – общество, в котором одно наше спасение, потому что без этого сознания, без стремления к этому единению, раз оно не будет заложено в их души, они не могут быть членами Церкви; вне же Церкви спастись нельзя; значит, они не могут получить спасения. Для более полного уразумения этой мысли св. Киприан подробно уясняет мысль апостола. Павла, что семья – домашняя Церковь, и что в этой Церкви все должно быть устроено по образу великой Святой Единой Церкви: муж и отец должен быть главой домашней Церкви, по образу Господа; жена и мать должна первая показать любовь к Господу, кротость, мудрость, трудолюбие в соответствии с душами, предававшими себя в волю Божию; дети должны усвоить в душе и показать в жизни черты благоговения к своим родителям, как видимым наместникам Господа, посредникам его творчества жизни детей и промышления о них. Благоговение к родителям должно

склонить детей к радостному послушанию им и готовности исполнить волю Самого Господа. Единство Церкви вселенской в единстве семьи выражается в том, что в семье все совершается вместе, во едином духе, слове, деле: вместе трудятся, вместе отдыхают, вместе едят и вместе же Бога благодарят, вместе просят о нуждах семьи, благе ближних и всей Церкви, прося мира и благоденствия, тепла и света, дождя и урожая, и вместе славословят Господа за Его дивные милости. Младенец и отрок, так воспитанные в домашней Церкви, придя в юношеский и зрелый возраст, сделаются живыми членами Матери – Церкви и плодотворно *поживут* в ней во славу Божию.

Представители восточного направления

Александрийская школа¹⁰⁹

Основателем её, по преданию, был евангелист Марк. Сначала она служила для образования христианских детей, для приготовления оглашенных ко крещению; но мало-помалу явилась необходимость расширить круг преподавания и готовить христиан к борьбе с образованными язычниками.

Отцы и учителя Александрийской школы стремились показать согласие христианского учения с советами древних мудрецов, что вытекало из глубокого уважения к ним. Учителя Александрийской школы идеализировали древнюю философию, чтобы привлечь к христианству языческих мудрецов того времени и познакомить их с высшей мудростью.

Но Александрийские учителя и отцы, защищавшие древнюю философию, не защищали, однако, того, что в ней было неправильного и ложного, напр., суждения о богах и их безнравственных действиях.

Климент Александрийский¹¹⁰

Его глубокое философское образование в язычестве и христианское под руководством Пантена, Климент – начальник огласительной школы. Его взгляд на звание огласительного учителя. Чем он влиял на слушателей? Деление их на три класса. Характер сочинения: «Увещание к Еллинам». Сочинение «Педагоги» – как практическое руководство в учении о воспитании. Основная мысль этого сочинения – Бог чрез Логоса хочет подвести взрослых к детям. Притчи Господа понятны детям. К каким средствам мудрости прибегает Божественный Воспитатель человечества. Строгий метод – необходимое при воспитании вспомогательное средство. Что такое порицание? Педагог – основание или источник. Цель действий Логоса. Вторая часть «Педагога»: внешняя сторона христианского лица и общества. Мнение Климента относительно питья, пищи, домашней утвари, поведения христиан при пиршествах. Что должно быть в основе жизни человека? О порядках на вечерах любви, о смехе, о неблагопристойности в речах, о непристойности в поведении, о роскоши, как бедствию богатых и знатных.

Климент Александрийский † 217 г., сделался учителем школы после *Пантена*¹¹¹, мужа высокого ума и обширной учености, изучившего не только Священное Писание, но также и мирскую литературу (189–195 гг. по Р. Х.). Родившись язычником, Климент получил образование частью в Афинах, частью в Риме, и посещал различные философские школы. Стоическая школа, внушала мужество, самообладание; человек должен был пренебрегать радостью и скорбью. Язычники сами чувствовали сухость и бессердечие этой философии. По учению стоиков нельзя было быть сострадательным: делая добро, помогая бедному, мы, может быть, делаем ему зло, так как нашей помощью продлится его жизнь, а вместе с ней и страдания. Эпикурейская школа позволяла человеку отдаваться самым утонченным удовольствиям, говоря: «жизнь коротка, пользуйся ею». Платоновская философия учила, что если благо

есть Бог, то служить этому благу есть величайшее счастье: оно облагораживает душу. Многие почувствовали, как прекрасно стать выше страстей и чувственных удовольствий. Действительно, такое направление мышления, как эта философия, вызывало многие хорошие чувства; но она не давала силы выполнить то, что она сознавала, как прекрасное.

Наставником Климента был знаменитый Пантен, сведущий как в Писании, так и в светской литературе. Об обращении своем и учителе Пантене Климент говорит: «Я сделался христианином в зрелом возрасте. Я изучил все роды знаний, все системы философии; наставники мои были самые образованные люди, но не могли удовлетворить жажде знаний. Наконец, встретил я последнего наставника, первого по достоинству; когда послушал его, не захотел слушать других. Эта пчела Сицилии облетела все св. книги; собрала все цветы с писаний пророческих и апостольских и образовала в других, слушавших её, чистые соты света и знания. Следуя за этой пчелой, я перешел от смерти к жизни, вкусил меда Искупителя и подле Христа нашел мир»¹¹².

Климент, человек одинаково глубоко исследовавший языческую мудрость и неисчерпаемую глубину христианского учения, сделался начальником огласительной школы. Он вступил в исправление своих обязанностей со всей ревностью, считая, что звание огласительного учителя есть высшее служение, приближающееся к служению Иисуса Христа, служение посредника между Богом и людьми. Красноречие его, начитанность, высокий нравственный характер, педагогические способности производили сильное впечатление на слушателей, которые теснились у его жилища с утра до вечера. Для удовлетворения религиозных потребностей слушателей, он их разделил на три класса: в первом находились готовящиеся к принятию христианства; во втором – принявшие христианскую веру, но не привыкшие к новой жизни, требовавшие практического руководства; в третьем – христиане, доказавшие жизнью способность принять высшие тайны христианского ведения. Содержание устных бесед к оглашенным он излагает в «Увещании к Еллинам». Он рассматривает христианство в

сопоставлении с понятиями языческих греков; не щадит насмешек над суетными обрядами, заклинаниями, поклонениями идолам. Познав собственным опытом пустоту и безнравственность языческих верований, Климент обращается к заблуждающимся с просьбой – обратить внимание на его наставление – и, то угрозами, то ласкою, убеждает их оставить тьму и вступить в царство света.

Для нуждающихся в практическом руководстве при принятии христианства написан им *«Педагог», который имеет значение для нашей цели – учения о воспитании.* «В Педагоге» Климент ведет речь от имени «Слова», по-гречески «Логоса», О «Слове», как о существе разумном, пророк Давид говорит: «Словом Господним небеса утвердишася».

В ветхом завете не было ясного различия лиц Св. Троицы, и потому в первый раз уясняется в новом завете различие лиц Св. Троицы, и второму лицу – Сыну Божию, усваивается имя «Логос», с указанием его вечности, Личного бытия, Божественной природы: «в начале было Слово, Слово было у Бога, Бог был Слово». Основная мысль сочинения Климента та, что Бог Отец через Сына, или посредством Логоса совершает воспитание. Дети это мы; наставник – Логос, – Слово, ставшее плотью, Сын Божий, Логос – Педагог; Он, как человек, обладает всеми человеческими свойствами, кроме греха, и, кроме того, Он Бог. Все люди подлежат Его руководству. Бог не делает различий между взрослыми и детьми, а хочет подвести взрослых к детям. Дети ублажаются Господом за доверчивость, незлобие и чистоту сердца. В послании к коринфянам апостол Павел говорит: «на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1Кор.14:20). Климент и говорит, что люди должны радоваться, что Господь их почитает не взрослыми, а детьми, и не требует от людей особой мудрости.

Спаситель предлагал верующим наставления, изложенные в притчах; эти притчи понятны детям, и по мере возрастания детей эти притчи открывают им все более и более разум Божий. Климент говорит, что воспитатель человечества – Божественный Логос – прибегает ко всяким средствам мудрости, всеми силами

настаивает, дабы несовершеннолетнее вести ко благу путем увещания, угрозы, порицания благодеяния. На вопрос, может ли Господь быть человеколюбивым и благим, когда Он гневается и наказывает, Климент отвечает: «Метод строгий для правильности в воспитании детей полезен; он имеет значение необходимого при воспитании вспомогательного средства. Многие из страстей искоренимы лишь при посредстве наказаний. Как увещания естественны, так – и порицания, упрек и укоризна свойственны Логосу похваляющему. Порицание есть признак благорасположенности, а не ненависти. Не из ненависти обращается Господь к человеку с укоризнами. Он мог бы всех людей изгладить с лица земли за их грехи; но Он за нас даже страдал. Педагог – именно потому, что Он благ, весьма искусно предлагает увещания в форме упрека. Внушение есть порицание, проистекающее из заботливости и посредствуемое точным разумением дела¹¹³. Таким наставником состоит Педагог, говоря в Евангелии: «Сколько раз я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели (Мф.23:37)». Климент указывает, что Иисус Христос является виноградной лозой: как на виноградной лозе возникают новые побеги и живут полной жизнью с лозой, так и Педагог является основанием или источником. Показав исторически как Божественный Педагог руководил народами, Климент переходит к изображению цели, которая достигается в человеке действием Логоса. При этом Климент сначала, говорит о внутренних настроениях христианина верующего, прощающего, мудрого, сострадательного, миролюбивого, радующегося, перемешивая свою речь выражениями из Св. Писания и языческих мудрецов. Во второй половине своего сочинения «Педагог» Климент Александрийский касается внешней стороны христианского лица и общества. В одной из первых глав он высказывает свое мнение относительно питья и подтверждает это мнение цитатами из древних философов. Не только чрезмерное употребление вина, но и всякого другого напитка он порицает; вино позволительно и полезно только в редких случаях; а также и употребление различных сладких напитков расстраивает организм; всего полезнее употреблять

для утоления жажды чистую воду. Говоря о пище, Климент указывает на все разнообразие кушаний у богачей, порицает этот недостаток и ссылается опять на древних писателей, которые осуждали чрезмерное пристрастие к еде. Богомудрый Моисей ограничивает употребление соленой пищи; также и древние философы указывают на необходимость уменьшить употребление мясной пищи и предписывают во всем умеренность, как высшее отличие человека от животного. «Совершенно достаточно 2-х блюд; 3-е блюдо уже не есть потребность». Не надо думать, что Климент предписывает вечный пост, ослабление и утомление организма голодом; он советует умеренность. Требуется необычайная мудрость, чтобы различать необходимое в жизни от того, что может нам повредить.

Далее Климент говорит о домашней утвари, о том, что кувшины, например, украшались слоновой костью, драгоценными камнями, в золотой или серебряной оправе. Стулья устраивались в виде кресел и также украшались дорогими камнями. Климент говорит: «как много труда человеческого, даже жизни (при добывании слоновой кости), стоят эти излишние украшения».

В ярких чертах рисует он поведение христиан при пиршествах. Климент приводит учение Иисуса Христа о том, что делать, когда позовут на пир: но только Климент подробнее об этом говорит: как неудобно протягивать руку за пищей раньше старшего; как неудобно показать свою жадность, тем более что пиры должны быть подобны вечерам любви. В основе жизни человека скрыта любовь, как могучая сила, долженствующая управлять всеми силами человека. Любовь не есть свойство Бога, а самое существо Его: ведь сказано, что Бог есть любовь. Эти вечера в духе христианской любви получили название «агапе», т. е. любовь. Апостол Павел говорит о порядке на вечерах любви; Климент Римский, его ученик, также касается этого вопроса и говорит, что не должна быть между людьми гордость, а все основано на любви. Климент говорит, что пиршества без любви, только для пресыщения и вообще нескромного характера, не должны привлекать людей; тогда как

на истинно-христианских вечерах все должно быть благообразно и по чину.

После пиршества Климент переходит к речи «о смехе», он говорит, что изумление, насмешки должны быть совсем изгнаны из общества. Также: «да будет далеко от нас желание возбудить смех. Остроты позволяются, но только в меру. Ничего изящного не представляет вид мрачный; как напротив приятно, когда по лицу человека пробегает улыбка, возбужденная удовольствием, полученным от искусства или мудрости. Присутствуя при рассказе о чем-нибудь печальном, лучше потупить взор, что соответствует нашему сочувствию. Осуждая неблагопристойности в речах, Климент приводит слова Спасителя: «что исходит из уст, то оскверняет человека».

Человек, позволяющий себе нескромность в речи, обличает нескромность внутреннего чувства. Иисус Христос сказал: «кто скажет брату своему рака (т. е. глупый человек), тот подлежит суду». От слов своих мы оправдаемся или осудимся. Нужно избегать сообществ с дурными людьми: они развращают добрые нравы. Непристойность в речи Климент сопоставляет с непристойностью в поведении. Так же точно надо избегать соблазнительных зрелищ, как и дурных разговоров. Господь говорит не только «не прелюбы сотвори», но и «не пожелай»; не только не делай, но и в сердце не согрешай.

Климент Александрийский весьма пространно говорить об употреблении венков, помады, духов, богатых материй, драгоценных носилок и о многом тому подобном, что отличало жизнь некоторых страдальческой заботливостью иметь во всем этом превосходство, первенство перед всеми. Это бедствие богатых и знатных. Удовлетворение же сих, вовсе не необходимых для блага жизни затей, ложится тяжким бременем на брата – раба и сестру – служанку¹¹⁴.

Многочисленность сочинений Оригена; его умственные и нравственные качества. – Пример христианского воспитания в семье Леонида, бывший всеобщим у христиан того времени. – Заучивание Св. Писания. – Отношение к Оригену его отца. – Поступление Оригена в Александрийскую огласительную школу и отношение к нему Климента. – Совет последнего относительно молитвы. – Отношение Оригена к гностикам. – Деятельность Оригена в школе и письменная его деятельность; труды по проверке Библии и её объяснению, указывающие приемы, которым он следовал в своей воспитательной деятельности. – Его наставления родителям – самим воспитывать своих детей. – Какие качества Оригена, влияли на жизнь его слушателей? – Сущность его наставлений и основной принцип при обучении. – Что он избрал своей задачей? – Какого характера было преподавание Оригена? – Его бескорыстие. – Способ его обучения по свидетельству Гр. Тавматурга: предварительное приготовление учеников, преподавание диалектики, естествоведения, геометрии, астрономии; высшая степень: этика – нравоучение, внутреннее самопознание, знакомство с произведениями древних философов и поэтов, а в заключение – толкование Св. Писания с различением в нем троякого смысла.

Ориген, род. 184 † 254, – знаменитый учитель Александрийской школы – был учеником Климента Александрийского. Его жизнь принадлежит к концу II-го и началу III-го столетия. Ориген был очень плодовитый писатель: он написал 6000 сочинений известных по названию. Конечно, в этом числе есть сочинения очень маленькие, составляющие одну главу, но есть и такие, которые составляют несколько томов. Этот человек выдавался не только по своим умственным качествам, но и по нравственным достоинствам.

Он был сын Леонида и лишился отца, когда ему было 13 лет. Когда отец его, во время воздвигнутого тогда гонения на христиан, был заключен в темницу. Ориген писал ему

увещательное письмо, полное горячей любви к Господу и обещаний заменить отца для многочисленной семьи. Сам Ориген был спасен от мучений матерью только тем, что она спрятала его одежду. Евсевий Кесарийский в своей Церковной истории передает *следующий пример христианского воспитания в семье Леонида, который был во всеобщем употреблении в христианских семьях.*

Детей ежедневно упражняли в заучивании изречений Св. Писания, священных псалмов и исторических рассказов. Ориген глубоко радовал своего отца и заботливым, и любознательностью. Леонид смотрел на отрока с любовью, и когда Оригену было только 8 л., отец подходил к кровати его посмотреть на спящего отрока и целовал его. Зачем он это делал? Леонид отвечал, показывая на отрока: «это «храм Св. Духа». Отец приучал Оригена к чтению Св. Писания, и со стороны ребенка получал такие вопросы, на которые отец затруднялся отвечать, и невольно ему приходила мысль: что будет из его сына?

Удерживая сына от излишней любознательности, отец говорил, что есть высшая Божественная мудрость, которая преподается людьми более сведущими, чем он сам. Он разумел учителей огласительной Александрийской школы, в которую и поступил Ориген. Тут он встретился с Климентом, который понял талантливость ученика и приблизил его к себе, хотя он был почти ребенок. В то время отца у него уже не было. Посещая Александрийское училище, он сохранил признание Климента о самом себе, как лие, которому Климент спокойно вверял руководство школою, несмотря на то что Оригену было всего 18 лет. Климент оставил совет Оригену непрестанно возвышаться в молитве, которая составляет путь к истинной мудрости, мудрость же должна привести к святости. Этими путями учитель советует Оригену возводить на высшие ступени христианского ведения и благочестия, и питомцев училища. Далее присоединяет слова, принадлежащие по преданию самому Спасителю: «Постарайся сделаться добрым меновщиком», т. е. умей отличать истинную монету от поддельной.

Оригену было тринадцать лет, когда он принял на себя заботы о матери и семи братьях. Все имущество после мученической смерти отца, было взято в казну. В Оригене принимала участие одна женщина, увлеченная гностическими заблуждениями, и часто приглашала Оригена в свой дом. Его часто посещал представитель гностицизма, александриец Павел.

Гностические школы имели два типа: первый был попыткой соединить греческую мудрость с христианством, причем спасение приписывалось не Сыну Божию, а одному из сотворенных высших духов, что уничтожало силу искупления и самое христианство. Гностики восточного направления смешивали христианство с персидской религией и мудростью, неправильно учили о происхождении зла, унижали личность Спасителя, видели зло в узаконенных Господом явлениях жизни, как – брак, радость, счастье жизни, здоровье. Увлеченная женщина, покровительствовавшая Оригену, хотела, чтобы Ориген присутствовал на гностических собраниях, устраиваемых у неё; но он ответил: «я готов показать уважение к тебе; но учение это я отвергаю. Благодарность за гостеприимство я не сравню с учением Иисуса Христа». Он отказался от пропитания у этой женщины. Тогда семью его приняли на попечение Церкви, и таким образом, положение его облегчилось. Тогда не было отдельных благотворительных обществ, как теперь: все сосредоточивалось в Церкви, под руководством иерархии. Киприан Карфагенский, как мы уже знаем, развивает ту мысль, что «Церковь должна быть едина не только по духу, но и по форме, имея одного руководителя епископа».

В таком обществе личность исчезает, и все приводится к прославлению Христа. Ориген, благодарный Церкви, совершенно отдается служению имени Господа Иисуса Христа. Когда Климент во время гонения удалился в Палестину, Ориген, имея только 18 л., занял его место. Он преподавал здесь наставления в христианской и языческой мудрости, указывая на вторую, как на начальную ступень уразумения первой. Уроками в школе у него занят был весь день; ночью он недолго

предавался сну, на сырой земле, а все остальное время он читал творения отцов Церкви, Ветхий и Новый Заветы и труды древних мудрецов. Скоро он приобрел начитанность во всем этом, что побудило его к письменному изложению своих мыслей. Он мог сразу диктовать семь отдельных сочинений, и ни одно из них не страдало от этого. Прежде всего он стал изучать и проверять по спискам Библию. Она подвергалась изменениям, благодаря переписчикам, которые в ней одни слова сокращали, другие изменяли сообразно своим взглядам. Оригену надо было достать самые древние списки и сравнить с ними новейшие. Эти труды его опирались на знакомстве с языками: сирийским, еврейским. Пользуясь таким образом всеми переводами того времени, он изложил Библию в целом ряде столбцов. В следующих своих трудах он объяснял Библию. Толкования его глубоки, полны образов, сравнений, уподоблений, применений к жизни лица, семьи, всей Церкви. *Они восстанавливают перед нами те приемы, которым следовал гениальный педагог в своей воспитательной деятельности.* В разных местах его творений разбросаны увлекательные убеждения родителям сохранить для Господа сердца их детей, раскрыть их разум для разумения дивных дел Божиих от полевой лилии до высот небесных, от насекомого до человека, чтобы, при взгляде на все окружающее, разум непрестанно стремился к пониманию дел Божиих, уразумевал творения Творца, и в сердце славословил Его, уподобляясь Ему: деятельностью, как Он деятелен во веки, – мудростью, как Он премудр от века во всем – чистотою жизни, как Господь духовен и свят. Вспоминая, чем он был обязан своим родителям, Ориген наставляет родителей воспитывать детей своих, к ним прилагать всю свою душу. Пламенная речь Оригена, глубокая ученость, удобопонятливость его наставлений привлекали к слушанию уроков Оригена не только христиан, но и язычников – взрослых и юношей. Суровость жизни, отказ пользоваться вознаграждением от учащихся, необычайное смирение и непорочность влияли прямо на жизнь слушателей.

Кроме публичного преподавания в Александрийском училище, Ориген часто, иногда ежедневно, проповедовал в Церкви, в применении к разным возрастам лет и разумения веры, исполнял миссионерские поручения в разных странах. Вся деятельность Оригена была направлена во славу Всевышнего: *он стремился показать, что все разумнейшее, достойное уважения людей – в Церкви.* – Здесь – наука божественная, здесь – добродетель высшая и разнообразная. В Церкви – братолюбие до самопожертвования, снисходительность до всепрощения, попечение о спасении каждого малого в вере до смерти в горах, на морях, среди поисков заблудшей овцы. В Церкви – радость о всем добром, разумном, о спасении ближнего; в Церкви небо сходит на землю, Бог обитает среди людей.

Не удивительно, что этот человек производил обаятельное действие на окружающих, возбуждал в них истинный восторг и силу выносить в жизни то, что внушал несравненный учитель. Естественно, что ученики Оригена бежали с песнями славословия Господу на мучения, что они постигли истину и блаженство на земле и переселяются к совершеннейшему образцу ведения и жизни. Ориген, презирая ярость язычников, сам сопровождал своих учеников к трибуналу суда, в тюрьмы и на места казней. Были возмущения и против Оригена со стороны язычников; но он величием своей личности до времени подавлял всякую попытку схватить его: не большая ли часть Александрии благоговела перед Оригеном? Однажды, язычники схватили Оригена и при входе в храм Сераписа заставили раздавать пальмовые ветви язычникам. Он воспользовался этим для своих же поучений. Давая ветви, он приглашал язычников слушать учение Христа в свою огласительную школу.

Сущность наставлений Оригена такова: «Бог есть источник света для разума, блаженства для сердца, в Нем наслаждение, которое надо исследовать сердцем и осуществить в жизни. Одна Церковь, сохраняющая Божественное Откровение, носит в себе сокровища времени и вечности. Она – орган, который настраивал Давид, потрясая не только вещественные струны, но и струны человеческого сердца». «Будем все согласно

бряцать на этом органе, будем настраивать струны разума своего, своего сердца, пока освященное на земле таинством в добрую жизнь не составит единого согласия в хвалениях Ангелов и всех разумных Божиих созданий на небе, вознесенных Отцу Славы, через Сына во Св. Духе. Ему слава во веки! Ему Аллилуия. Ему Осанна! Ему: Свят, Свят, Свят, Иже бе, Сый и грядый».

Основным принципом Оригена было не учить ничему такому, чего он сам не старался бы осуществить в своей собственной жизни, чтобы влиять на своих учеников сколько словом, столько же и примером. Ориген много трудился над распространением христианства, имел влияние даже при римском дворе, и в действиях своих вообще руководствовался принципами стоической философии. Он, при громадных дарованиях, обладал обширной ученостью того времени и вместе с учителем своим, Климентом Александрийским, избрал своей задачей сблизить древнюю поэзию и философию с христианством, и представить последнее в новой форме, чтобы доказать его истину ученому и высшему обществу того времени, уже склонному к мистицизму. Ориген, действительно, приблизил христианское учение к духу тогдашнего общества, став творцом новой науки и нового искусства. На христианство он смотрел, как на единственную философию и поэзию, как на учение, скрытое в произведениях всех лучших мыслителей и поэтов древности, а потому он значительно ослабил общедоступность учения Христа, совершенно ясного здравому смыслу и сердцу каждого. Эта смесь поэтического и философского элемента не вполне согласовывалась с направлением Церкви; но, во всяком случае, Ориген угадал здесь потребность тогдашнего образованного общества и расположил его в пользу христианства. Направление это перешло даже в средние века, с их символизмом, мистицизмом и наклоном к аллегории и мечтательности.

Преподавание Оригена было отчасти акроматическое, отчасти диалогическое. За свое религиозное обучение он никогда не брал вознаграждения от учеников, сколько бы трудов оно ему ни стоило, и вообще довольствовался самыми

скудными средствами к жизни. Так известно, что он составил собрание классиков, им самим прекрасно переписанных, и продал его за сумму, из которой получал по 4 обола (около 20 копеек) ежедневно, прожив таким образом много лет беззаботно и независимо. Один из современников, Григорий Тавматурат, в своей похвальной речи в честь великого учителя такими чертами изображает способ его обучения:

Прежде чем Ориген приступал к самому обучению своих учеников, он испытывал их с помощью известных вопросов и старался устранить в них замеченные недостатки. Этим он предварительно располагал и подготавливал ученика к принятию истины и затем уже, как земледелец, сеял в хорошо обработанную и тучную почву, которая обещала богатый плод. Потом он преподавал своему ученику диалектику – с целью упражнять в нем логическую силу суждения; но не ту диалектику, какая преподавалась обыкновенными учителями, а ту, которая была необходима для всех: для греков и варваров, для образованных и необразованных, короче – для каждого человека, какое бы он не избрал бы себе призвание в жизни. С диалектикой он соединял естествоведение, но таким образом, что он разъяснял каждый отдельный предмет, как бы разлагая его, и с помощью ясного толкования приводя к его первым элементам; он обращал внимание на отдельные части предмета, все вместе и каждую порознь, на все его изменения и соотношения, поступая так с той целью, чтобы ясностью изложения и исследованием оснований каждого явления вызвать в ученике вместо неразумного – разумное удивление перед вселенной и перед высочайшим совершенством природы. Далее в системе Оригена следовали: геометрия, как самое прочное основание для других учебных предметов, и астрономия, которая, изучая надземный мир, ведет человека к возвышенному, небесному. После этих подготовительных наук ученик знакомился с нравоведением (этикой), причем Ориген собственной личностью доказывал всем божественную красоту добродетели и скромности. В особенности старался он обратить дух ученика к внутреннему самопознанию, приучать его заботиться прежде всего о собственном духовном

совершенстве и искать блаженства в Боге. Затем Ориген читал с учениками произведения древних философов и поэтов, за исключением, однако тех, которые отвергали Бога или Провидение, и потому могли осквернить молодую душу. Впрочем, он все-таки желал, чтобы ученики его ознакомились со всевозможными философскими воззрениями: им потом позволялось исследовать все с полной свободой, чтобы они могли всесторонне расширить область своего духа и в избытке наслаждаться всеми духовными сокровищами. Он сам зорко следил за развитием своих учеников и руководил ими, когда им, как бы во время путешествия, встречалось что-нибудь превратное, обманчивое и ложное. Он делал это, как искусный мастер, которому в философской области нет ничего уже нового или незнакомого, который сам постоянно находится в спокойной безопасности и только подает руку помощи тем, которым грозит опасность утонуть в заблуждении.

Вся система обучения у Оригена заканчивалась толкованиями Св. Писания, которое он рассматривал, как совершенное гармоническое создание, отдельные части которого звучат, как струны на псалтири пророка Давида. В Св. Писании, с его кажущимися противоречиями, он различал троякий смысл: буквальный, нравственный и духовный, по аналогии с тройственностью человеческой природы – телом, душой и духом. Буквальный смысл доступен и весьма полезен для наивной массы верующих; заключающийся в словах нравственный смысл благотворно действует на душу верующего; внутренний же, мистический, смысл заключает в себе идеи, требующие глубочайшего понимания. Каждое отдельное место писания носит в себе этот смысл сокровенный, духовный, но не каждое может быть понято буквально: часто буква, форма, сама по себе не имеет значения и получает его, только как оболочка для идеального содержания. Во всем надо искать этого божественного, сокровенного смысла, и объяснять аллегорически все, что на первый взгляд кажется непонятным и невозможным.

* * *

Выводы из изложенного в первых трех отделах «Чтений»

1) Наука педагогики тесно связана с её историей. Педагогика без истории то же, что здание без основы. История педагогики проходит, заодно с историей человечества вообще, оди и те же ступени развития. Христианство вызвало, в сравнении с древностью, полный переворот в воззрениях на человека, а отсюда и на воспитание: христианская педагогика ставит себе задачей довести до развития и расцвета истинную сущность человека, т. е. божественное в его природе¹¹⁶.

2) Новое гумано-христианское воспитание является яснейшим и полнейшим развитием основ, данных ветхозаветным Божественным откровением и служивших идеалом воспитания у древних евреев¹¹⁷.

3) Всеобъемлющая христианская идея, заключающаяся в откровенной религии Иисуса Христа и в творениях главнейших отцов Церкви, дала новую окраску всем более жизненным элементам древней языческо-еврейской цивилизации и переработала их¹¹⁸.

4) Сознательное уподобление себя Богу – ближайшая задача для каждого человека и соединение с Богом – главное назначение для него¹¹⁹.

5) Главная цель жизни христианской – подражание и последование Христу, одинаково обязательное и одинаково доступное для всех наций и состояний, и для обоих полов¹²⁰.

6) Задача христианской педагогики – приблизить человека к Богу и вызвать в телесно-духовном организме питомца полную гармонию всех сил и способностей¹²¹.

7) Иисус Христос есть идеал для воспитания и образец совершеннейшего учителя: учение Его отвечало сущности человека¹²².

8) Воспитание человека по духу Евангелия есть извлечение его из низменности и чувственности и возвышение его к божественному совершенству, через развитие в человеке истины, свободы и любви в их гармоническом единстве¹²³.

9) Истинный воспитатель должен прежде воспитать самого себя в истине и добродетели¹²⁴.

10) Отношения родителей (для которых дети – дар Божий) и воспитателей к детям должны дышать одной любовью¹²⁵.

11) Воспитание должно вырабатывать в человеке не только внешнее доброе поведение, не только внешние добрые формы жизни, но должно делать человека новым творением Божиим, должно выработать такие внутренние основы жизни, – чтобы доброе поведение воспитываемого было служением Богу в духе и истине и проникало сокровенные изгибы душевной жизни и вытекало из радостной преданности своему Господу, – чтобы отношения человека к Богу были истинно сыновними¹²⁶.

12) Лучшим воспитательным средством служит христианская семейная жизнь, где отношения между мужем, женою и детьми уравниваются одинаковостью отношений их к Богу, – где в дитяти уважаются его человеческие права, его человеческая личность, отражающая в себе образ Божий¹²⁷.

13) Семейное воспитание нашло в христианстве самые твердые основания и достигло самого полного развития вследствие того, что женщина, мать-христианка, получившая преобладающее влияние на нравственное воспитание подрастающих поколений, самоотверженно отдавалась своему призванию – раскрыть образ Божий в своем дитяти, т. е. привести его к всестороннему совершенству, – напечатлеть христианское благочестие и христианскую любовь в сердце дитяти¹²⁸.

14) Апостолы и ближайшие их преемники – *на детей* желали действовать посредством родителей¹²⁹.

15) Необходимость знания родителями христианской веры и необходимость защиты последней от обвинений, взводимых на нее учениями языческими, а также сознанная необходимость истолкования Св. Писания вызвали в христианстве возникновение особенных школ¹³⁰.

16) Теоретической педагогики в первые века христианства не существовало: все требования и наставления отцов Церкви о воспитании сводились к сохранению христианской религии¹³¹.

17) Мужи апостольские дали дальнейшее развитие учению о воспитании: они указали на греховность человека, и на средства возрождения, именно на внутренний опыт веры, к которому должны быть привлечены и дети¹³².

18) Средства воспитания были общие для взрослых и детей: наставление, совершение таинств, упражнение в делах благочестия и в молитве¹³³.

19) Все увещаются пребывать в покорности представителям Церкви, соблюдать дух единения и мира и участвовать в Богослужении¹³⁴.

20) За жизнеописаниями ветхозаветных лиц признается особенно воспитательное значение; равно как за сопоставлением жизни христианской с языческой¹³⁵.

21) Особенно глубоко напечатлевалась в уме и сердце родителей та истина, что они обязаны воспитывать детей преимущественно для жизни вечной, средствами к чему указывались: познание Христа Спасителя, его пример покорности родителям, глубокое ознакомление, через постоянное чтение и изучение, со св. Писанием и собственный добрый пример родителей¹³⁶.

22) К воспитательным мероприятиям относились также: рассмотрение видимой природы и человеческой души, определение меры знаний человеческого разума и показание значения веры, как необходимого руководства для разума, и, наконец, раскрытие значения Предания Церкви, как основы понимания жизни¹³⁷.

23) Во взглядах на отношение христианства к языческому образованию – явились два направления¹³⁸: теоретически-положительное – восточное и практически-отрицательное – западное. Представители *восточного направления* применялись к пониманию образованных греков, так как имели задачей обратить их от философии к христианству, поэтому при раскрытии истин они пользовались приемами греческой философии, изучали ее и не отвергали того, что в языческих системах было достойно уважения. *Западное или карфагено-римское* направление восставало против всякого знакомства с языческими авторами.

24) Душа человека – по природе христианка – свидетельствует о Боге; питать ее надобно сродными ей средствами¹³⁹.

25) Источник христианского просвещения – изучение Св Писания и Предания; таинство св. крещения и разные религиозные впечатления необходимы для детей; молитва – средство для борьбы души с самой собой и для привлечения благодати¹⁴⁰.

26) Благотворный пример девственников и девственниц¹⁴¹.

27) Вне Церкви нет спасения¹⁴².

28) Для единения верующих в Церкви необходима любовь и твердое исповедание Церкви, и подчинение епископу. Церковь должна быть едина не только по духу, но и по форме, имея одного руководителя – епископа¹⁴³.

29) Детей необходимо воспитывать в твердом сознании глубокого единения всех верующих¹⁴⁴.

30) Семья – домашняя церковь, где все должно быть устроено по образу св. Единой Церкви: муж и отец – глава; жена и мать – образец любви к Господу, кротости и мудрости, трудолюбия; со стороны детей требуется благоговение и послушание к родителям, как видимым наместникам Господа; единение членов семьи в духе, слове, деле, молитве, является благотворным для воспитания детей: они, придя в зрелый возраст, сделаются живыми и плодотворными членами Матери – Церкви¹⁴⁵.

31) Звание огласительного учителя есть высшее служение, приближающееся к служению Иисуса Христа, служение посредника между Богом и людьми¹⁴⁶.

32) Воспитание всех людей совершает Бог Отец чрез Сына и не делает различий между взрослыми и детьми, а хочет подвести и взрослых к детям, которые ублажаются Господом за доверчивость, незлобие и чистоту сердца¹⁴⁷.

33) Средства воспитания Божественного Логоса: увещания, угрозы, порицания, благодеяния. Строгий метод – необходимое воспитательное средство¹⁴⁸.

34) Логос – Педагог есть основание или источник полной жизни человека; цель действий Педагога – образовать доброе

внутреннее настроение христианина верующего. И воспитатели должны обратить дух ученика к внутреннему самопознанию, приучать его заботиться прежде всего о собственном духовном совершенстве и искать блаженства в Боге¹⁴⁹.

35) Внешняя сторона христианского лица и общества должна соответствовать внутренней. Область духа должна быть всесторонне расширена: все надобно исследовать и наслаждаться всеми духовными сокровищами¹⁵⁰.

36) В основе жизни человека должна быть любовь, как могучая сила, долженствующая управлять всеми силами человека, так как самое существо Бога есть любовь¹⁵¹.

37) Во всеобщем употреблении в христианских семьях было: ежедневное упражнение детей в заучивании изречений Св. Писания, священных псалмов и исторических рассказов. И все обучение, должно оканчиваться толкованием Св. Писания¹⁵².

38) Средством возведения питомцев на высшие ступени христианского ведения и благочестия служит непрестанная молитва, – составляющая путь к истинной мудрости, мудрость же должна привести к святости¹⁵³.

39) В Церкви – личность исчезает, и все приводится к прославлению Христа. Родители и воспитатели должны сохранять сердца детей для Господа, раскрыть их разум для разумения дивных дел Божиих, к делу воспитания детей прилагать всю свою душу, и не учить ничему такому, чего сами не старались бы осуществить в собственной жизни, т. е. влиять и словом, и примером¹⁵⁴.

40) Все разумнейшее, достойное уважения людей – в Церкви: наука божественная, добродетель высшая и разнообразная, братолюбие до самопожертвования, снисходительность до всепрощения, попечение о спасении каждого малого в вере до смерти в горах, на морях, среди поисков заблудшей овцы. В Церкви радость о всем добром и разумном, о спасении ближнего; в Церкви небо сходит на землю, Бог обитает среди людей¹⁵⁵.

* * *

Отдел четвертый

Отцы и учителя IV века

Общие замечания

Разнообразие событий и деятелей. – Классическое время христианской литературы. – Столкновение начал язычества и христианства. – Значение творений и жизни св. отцов и подвижников для воспитания духа.

IV век христианства замечателен разнообразием содержания, обилием деятелей и событий, имевших мировое значение. «Это век светносный и по числу, и по величию светил Церкви», по справедливому слову Филарета Черниговского (Истор. уч. об Оо. Церкви, т. II, стр. 3). Восток и Запад прославились подвижниками и учителями. Но на Востоке дух развивался самостоятельнее и мощнее, что сказалося в великих творениях христианских мудрецов, которые, воспользовавшись всем лучшим духовным достоянием язычества, осветили его богомудрой мыслью.

Между первым (325 г.) и четвертым (451 г.) вселенскими соборами состояние отеческой письменности было самое блестящее, как по обилию литературных произведений и разнообразию их содержания, так и по внутренним и внешним их достоинствам. – Времена появления творений отцов 4 и 5 веков справедливо называются *классическими* веками христианской литературы. В этих творениях догматическое учение раскрыто со всей полнотой и основательностью, изложена борьба православной веры с неправоверием, благочестия с развращением нравов, или ложным направлением благочестия – мнимой праведностью. В связи с раскрытием догматического и нравственного учения развивалось *изъяснение св. Писания* и определялось, и утверждалось употребление св. Предания, т. е. *раскрывалось руководительное начало для определения истинности учения веры и для правильного истолкования самого священного Писания*.

Вместе с выяснением христианских принципов в их отношении к жизни христиан, в произведениях св. отцов этого времени встречается весьма много рассуждений по вопросам

воспитания и образования, так что в IV и V вв. у христиан, можно сказать, составила уже вполне стройная и законченная теоретическая система воспитания.

Столкновение языческой цивилизации с новыми началами, вносимыми в мир христианством, представляет захватывающий интерес. Языческие традиции в их практических применениях были сильнее на Западе: они поддерживались воспитанием, так как школы, в которых учились христиане, долго оставались языческими. Система воспитания вытекала из мировоззрения, выработанного веками. Сменить ее должна была новая система, созданная вновь сознанными основами жизни.

Прежде чем создавалась христианская школа, *самая жизнь* христиан становилась великой учительницей. Ум образовывался наукой, хранительницей которой была языческая школа; но дух воспитывался деятельной жизнью, примерами подвижников, борьбой за истину. Рядом с городами – представителями вековых цивилизаций – была *пустыня*. Святые отцы и учителя того времени были и вдохновенными теоретиками, создавшими христианскую философию, и несокрушимыми борцами, крепкими стоятелями за правду. Проникнув в тайники духа, открыв его свойства, они указывали на высшие цели существования, представляли широкую картину христианской жизни. Таким образом создавались новые начала, воспитывались новые люди.

Вот почему важно познакомиться и с творениями таких писателей, которые не оставили специальных сочинений о воспитании.

* * *

Представители Востока

Св. Афанасий Александрийский¹⁵⁶

Воспитание и образование св. Афанасия; значение его деятельности. – Указание высоких свойств человеческой души; указание внутренней связи между спасением человека Богом и стремлением человека к высшему совершенству и способов его достижения. О добродетели и об обожествляемости души. – Значение сочинения св. Афанасия: «Жизнь Великого Антония», указывающего внутренний рост человека и основу нравственного развития его.

Св. Афанасий Александрийский – один из главнейших деятелей Никейского собора. Родился Афанасий в Александрии, представлявшей много средств для образования ума. В IV в. она была обширным училищем, доставлявшим всестороннее развитие своим питомцам. По слову св. Григория высшее Александрийское училище и называлось, и было хранилищем всеобщей учености. Языческая мудрость, просветленная христианским учением, образовывала умы, а пустыня, привлекавшая лучших людей, подавала примеры, воспитывавшие дух. Это взаимодействие школы, пустыни и необходимости борьбы порождало борцов закала св. Афанасия. Он приобрел разнообразные сведения, дни и ночи изучал все, относящееся к священному Писанию и, по выражению св. Григория, так хорошо знал все книги свящ. Писания, как другие знали едва ли одну из них. Пустыня привлекала его, и он не раз посещал св. Антония; жизнью же сам был подвижник. Афанасий был поставлен еще в молодых летах в диаконы св. Александром, который очень приблизил его к себе, сделав его домашним секретарем. В 326 г., по смерти Александра, против собственной воли, но по воле покойного, он был посвящен во епископа. 40 лет провел он в тяжелой борьбе с арианами. Его преследовала клевета, неоднократно подвергался он изгнанию, возвращался для новой борьбы, для новых испытаний, поддерживал колеблющиеся умы своих учеников.

Твердый и пламенный защитник Православия против арианства, св. Афанасий силой своего ума влиял на события,

переписывался с императорами и во всех случаях своей жизни являл образ истинного пастыря, полагавшего душу свою за овец. В 373 г. пастырь верный и мужественный, жизнь которого была образцом для епископов, а учение законом Православия, почил от тяжких трудов своих.

Св. Афанасий не оставил специального сочинения по воспитанию, но вся деятельность его служит живым примером воспитания воли, а в его произведениях встречаются глубокие указания на самоусовершенствование. Обладая обширной ученостью и светлым умом, Афанасий излагает в стройной системе учение о воплощении Сына Божия, об отношении Божества и человечества в Иисусе Христе.

Слова: «Он очеловечился, дабы мы обожнились» выражают существенный характер его мировоззрения. Высокая мысль служит освещением того пути, который предлежит стремящемуся к самосовершенствованию.

В «Слове на язычников» св. Афанасий обличает непонимание их, указывает на высокие свойства человеческой души.

«Создатель мира и Царь царей Бог¹⁵⁷, превысший всякой сущности и человеческого домысла, как благий и все превосходящий добротой, сотворил род человеческий по образу Своему, собственным Словом Своим, Спасителем нашим Иисусом Христом, и через уподобление Себе соделал его созерцателем и знателем сущего, дав ему мысль и ведение о собственной Своей вечности, чтобы человек, сохраняя сие сходство, никогда не удалял от себя представления о Боге, и не отступал от сожития со святыми, но, имея в себе благодать Подателя, имея и собственную свою силу от Отчего Слова, был счастлив и беседовал с Богом, живя невинной, подлинно блаженной и бессмертной жизнью. Ни в чем не имея препятствия к ведению о Боге, человек по чистоте своей непрестанно созерцает Отчий образ, Бога-Слова, по образу Которого и сотворен, приходит же в изумление, уразумевая Отчее чрез Слово промышление, возносясь мыслью выше чувственного и выше всякого телесного представления, силой ума своего касаясь божественного и только умом зримого на

небесах. Когда ум человеческий не занят телесным и не примешивается к нему совне возбуждаемое вожделение, но весь он горе и собран в себе самом, как было вначале: тогда, преступив за пределы чувственного и всего человеческого, парит он в горних, и, взирая на Слово, видит в нем Отца Слово, услаждаясь созерцанием Его и обновляясь в любви к Нему. Так и Священное Писание о первом сотворенном человеке, который на еврейском языке назван Адамом, говорит, что вначале с непостыдным дерзновением устремлен был он умом к Богу и сожительствовал со Святыми в созерцании мысленного, какое имел в оном месте, которое св. Моисей в переносном смысле наименовал *раем* (Быт.2:8). А к тому, чтобы видеть в себе Бога, достаточно душевной чистоты, как и Господь говорит: «блажен чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф.5:8).

Вот в чем заключается *высокое значение человеческого духа, намечающее его задачи*. Выяснив причины происхождения греха и идолопоклонства среди людей и открыв естественные способы Богопознания, Св. Афанасий говорит о путях, приближающих к усвоению истины: «К познанию и точному уразумению истины имеем нужду ни в ком другом, а только в себе самих. Путь к Богу не так далек от нас, как и превыше всего сущий Сам Бог; Он не вне нас, но в нас самих; и начало Его может быть нами найдено, как и Моисей учил, говоря: «Глагол веры в сердце твоём есть» (Рим.10:8. Втор.30:14). И спаситель, давая разуместь и подтверждая то же самое, сказал: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:21). Внутри же себя имея веру и царствие Божие, можем вскоре узреть и уразуметь Царя вселенной – Спасительное Отчее Слово. Да не отговариваются служащие идолам силины¹⁵⁸, и вообще, никто другой да не обольщает сам себя, будто бы нет у них такового пути, а потому и имеют они предлог к своему безбожию. Все мы вступили на путь сей и всем он открыт, хотя и не все им идут; и многим желательно оставлять его, потому что влекут их совне житейские удовольствия. А если кто спросит: что же это за путь? Отвечаю: душа каждого, и в ней – ум, потому что одним умом может быть созерцаем и уразумеваем Бог».

В слове о воплощении¹⁵⁹ Сына Божия св. Афанасий доказывает необходимость воплощения и вочеловечения Христа для нашего спасения и открывает *внутреннюю связь между спасением человеческого рода вочеловечившимся Богом и стремлением человека к высшему совершенству, а также способы его достижения:*

«Ибо хотя и благодать, сообщенная в образе Божиим, достаточна была к тому, чтобы привести к познанию Бога-Слова и через Него к познанию Отца, однако же Бог, зная немощь людей промышляет о них, и в случае их нерадения, чтобы, если и вознерадят познавать Бога в самих себе, не оставались в неведении о Создателе, имея пред очами дела творения. поскольку же нерадение постепенно нисходило к худшему, то Бог не оставил без промысления своего и таковую человеческую немощь, дав закон и послав к людям известных им пророков, чтобы, если обленятся возвести взор на небо и познать Творца, близ себя имели учение; потому что люди всего ближе могут учиться лучшему у людей же».

...Но... «для исследования и истинного уразумения сказанного в Писании потребна хорошая жизнь, чистая душа и хриstopодражательная добродетель, чтобы ум, преуспев в этом, был в состоянии достигать желаемого и приобретать оное, в какой только мере естеству человеческому возможно познание о Божиим Слове. Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не возможет уразуметь слова святых».

О хриstopодражательной добродетели и об обожествляемости души св. Афанасий говорил в «Слове на ариан»¹⁶⁰.

«Посему Господь всегда и по естеству неизменяемый, любя правду и ненавидя неправду, справедливо помазуется и Сам посылается, чтобы Ему, пребывающему одним и тем же, приравняв изменяемую плоть, как осудить в ней грех, так и соделать ее свободною; после чего можно уж было бы в ней и нам исполнить всякую правду и придти в состояние сказать: «мы несмы во плоти, но в Дусе, понеже Дух Божий живет в нас» (Рим.8:9).

«В Писании¹⁶¹ нередко предметы естественные представляются людям в образе и примере. И это для того, чтобы из естественного виднее были произвольные движения в людях. И таким образом показывается или дурной, или правдивый человеческий нрав. Так дурные нравы имеет в виду, если заповедует: *не будите яко конь и мекс, имже несть разума* (Пс.31:9), или, когда, укоряя сделавшихся таковыми, говорит: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс.48:13); и еще: *кони женонеистовни сотворишася* (Иер.5:8). И Спаситель, доказывая, каков Ирод, сказал: *рцыте лису тому* (Лук.13:32), и Апостолам заповедал: *се посылаю вас яко овцы посреде волков: будите убо мудры яко змия, и цели яко голубие* (Мф.10:16). Сказал же сие не с тем, чтобы мы по природе сделались подобными скотам, стали змиями или голубями (не таковыми сотворил Он нас; посему и природа не допускает сего), но с тем, чтобы избегали мы неразумных стремлений, зная же мудрость змия, не вдавались в его обман и усвоили бы себе кротость голубя. В рассуждении же Божественного, представляя опять людям образы, Спаситель говорит: *будите милосерди, якоже и Отец ваш, Иже на небесех, милосерд есть* (Мф.5:48). Сказал же сие не для того опять, чтобы стали мы такими же, каков Отец, потому что нам тварям, из ничего приведенным в бытие, невозможно сделаться такими же, каков Отец; напротив того, как заповедал: «*не будите яко конь*» не с тем, чтобы не сделались мы скотами, но чтобы не подражали их неразумению; так сказал: *будите милосерди якоже Отец* не с тем, чтобы стали мы такими же, каков Отец, но чтобы взирая на Его благодеяния, когда делаем что доброе, делали не ради людей, но ради Его, ожидая награды от Него, а не от людей. Как, хотя один есть Сын по естеству, истинный и едиnorodный, но и мы делаемся такими сынами, не Ему подобно, не по естеству и не по действительности, но по благодати Призвавшего и, будучи земными людьми, именуемся богами, не такими каков Бог и каково истинное Слово Его, но как восхотел даровавший сие Бог: так подобно Богу делаемся милосердыми, не приходя через сие в равенство с Богом, не делаясь по естеству и

истинными благодетелями; потому что благодетельствовать не наше, но Божие изобретение, но, поколику совершаемое по благодати для нас самим Богом делаем мы общим и для других, не рассуждая, но просто на всех простирая благотворительность. Сим только, а не иным образом, можем и мы сделаться несколько подражателями Богу, потому что даруемым от Него обслуживаем друг другу. Читаемое от Иоанна место имеет тот же смысл... мы по усыновлению и благодати делаемся сынами, *приобщаясь Его Духа* (ибо сказано: *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его* (Ин.1:12)). Посему он есть истина, Сам о Себе свидетельствуя: *Аз есмь истина* (Ин.14:6), что подтвердил и беседуя с Отцем Своим: *«святи их во истину Твою: Слово Твое истина есть»* (Ин.17:17); а мы по подражанию делаемся добродетельными и сынами. Итак, Спаситель сказал: *да будут едино якоже и Мы* (Ин.17:22), не для того, чтобы соделались мы такими же, каков Он, но чтобы, как Он, будучи Словом, пребывает во Отце Своем, так и мы, взирая на Него и у Него заимствуя некоторый образ, стали едино друг с другом, по единому сердцу и единству духа, и не разногласили подобно Коринфянам, но мудрствовали одно и то же подобно упоминаемым в Деяниях пяти тысячам, которые все были как один человек (Деян.4:32).

Люди же, как сказано, безопасно подражают тому, что заимствуется из естества, потому что сие пребывает одинаковым и никогда не изменяется; человеческий же нрав изменчив, и, только взирая на неизменяемое по естеству, может избегать худого и сообразовать себя с лучшим. И таким образом сказанное: *да и тии в нас едино будут* (Ин.17:21) имеет *правильный* смысл.

Дело же совершенно, потому что люди, искупленные от греха, не остаются более мертвыми, но, обожившись и взирая на Нас, имеют между собою взаимный союз любви».

Путь к достижению этого «союза любви» посредством внутреннего просветления указывается в одном из наиболее замечательных нравоучительных сочинений св. Афанасия: **«Жизнь Великого Антония»**. Сочинение это имело большое

влияние. Бл. Августин говорит о себе, что оно весьма много способствовало обращению его от рассеянной жизни. Св. Златоуст советует читать это жизнеописание каждому, какого бы кто состояния ни был. *В этом сочинении мы видим внутренний рост человека, почерпавшего уроки не только из школы, но и из жтни.* Мы узнаем также, какие черты полагал св. Афанасий в основу нравственного развития.

Св. Антоний родом был египтянин. Воспитанный по-христиански благочестивыми родителями, он в детстве не знал ничего иного кроме их и своего дома. Еще ребенком он ходил с ними в храм Божий, внимательно прислушиваясь к тому, что там читалось. По смерти родителей он остался один и имел на попечении и дом, и малолетнюю сестру. Не минуло еще шести месяцев по смерти его родителей, он, идя в храм Господень и *собирая воедино мысли свои*, на пути стал размышлять, как Апостолы, оставив все, пошли во след Спасителя.

Услышав в церкви слова: «аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим и имети имаши сокровище на небеси и гряди во след Мене» (Мф.19:21), Антоний раздал все имение свое и перед домом своим упражнялся в подвижничестве, *внимая себе и пребывая в терпении*. Тогда монастыри были еще немногочисленны в Египте, а великой пустыни инок вовсе не знал: намеревавшийся внимать себе подвизался, уединившись недалеко от своего селения. В одном ближнем селении был старец; Антоний, поревновав ему в добром деле, стал уединяться в местах, лежащих близ селения.

И если слышал там о каком рачителе добродетели, шел отыскивать его *как мудрая пчела* и не прежде возвращался в место свое, как увидевшись с ним. Когда же получал от него напутствие какое для шествования стезею добродетели, уходил назад. Проводя так свою первоначальную жизнь, Антоний наблюдал за своими помыслами, чтобы не возвращались они к воспоминанию о родительском имуществе и сродниках. Все желание устремлял, все тщание прилагал к трудам подвижническим: работал собственными руками, слыша, что *праздный ниже да яст* (2Фес.3:10), и иное издерживал на хлеб себе, иное же на нуждающихся. Молился он часто, зная, что *должно наедине молиться непрестанно* (1Фес.5:17), и столько был внимателен к читаемому, что ни одно слово читаемого не падало у него на землю, но все удерживал он в себе, почему

наконец память заменила ему книги. Так вел себя Антоний и был любим всеми. Ревнителям же добродетели, к которым ходил, он искренно подчинялся и в каждом изучал, чем особенно преимуществовал тот в подвиге и тщательности: в одном наблюдал его приветливость, в другом неустойчивость в молитвах; в ином замечал его безгневие, в другом человеколюбие; в одном обращал внимание на его неустойчивость, в другом на его любовь к учению; кому удивлялся за его терпение, а кому за посты и возлежания на голой земле; не оставляя без наблюдения и кротости одного и великодушия другого, – во всех же обращал внимание на благочестивую веру во Христа и на любовь друг к другу. Так с обильным приобретением возвращался он на место своего подвижничества, сам в себе сочетая воедино, что заимствовал у каждого, и стараясь в себе самом явить преимущества всех. А с равными себе не входил в состязание, разве только, чтобы не быть вторым после них в совершенстве. И делал сие так, что никого не оскорблял, но и те, с которыми состязался, радовались о нем. Поэтому все жители селения и все добротолубцы, с которыми был он знаком, видя такую жизнь его, называли его боголюбивым и любили его, одни – как сына, другие – как брата.

Стремясь к самосовершенствованию, Антоний подвергался тяжким искушениям, тяжелой борьбе. Он удалился сначала в ближайшую от селения пустыню, потом в горы, где в строгом затворе, допуская приходивших к нему не далее ограды, упражнялся в духовном трезвении, углубляясь в себя, готовясь к служению людям, и поучению их. Около двадцати лет провел так Антоний, подвизаясь в уединении, никуда, не выходя и никем не видимый. Укрепившись внутренним подвигом, Антоний снова явился людям, искавшим его, и все дивились тому, как он мало внешним образом изменился.

Господь исцелил через Антония многих пришедших больных, даровал ему и благодать слова: утешил он многих скорбящих, примирил бывших в ссоре, внушая всем ничего в мире не предпочитать любви ко Христу, и увещевая содержать в памяти будущие блага и человеколюбие к нам Бога, *Иже Своего*

Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его (Рим.8:32), убедил многих избрать иноческую жизнь. И вскоре, по силе удивительного слова его, возникают монастыри, и во всех них Антоний как отец делается руководителем. Однажды он выходит; собираются к нему все монахи и желают слышать от него слово. Антоний говорит им следующее: «К научению достаточно и писаний: Однано же нам прилично утешать друг друга верою и умащать словом. Поэтому и вы, как дети, говорите отцу, что знаете, а я как старший из вас возрастом сообщу вам, что знаю и что изведаль опытом. Паче всего да будет у вас общее попечение о том, чтобы, начав, не ослабевать в деле, в трудах не унывать, не говорить: давно мы подвигаемся. Лучше, как начинающие только, будем с каждым днем приумножать свое усердие, потому что целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками, почему и все время жизни вашей пред жизнью вечною ничто... Поэтому, дети, не будем унывать, что давно подвигаемся или что сделали мы что-либо великое. Недостойны бо страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас (Рим.8:18), и, взирая на мир, не будем думать, что отреклись мы от чего-либо великого...

Поэтому, дети, пребудем в подвиге и не предадимся унынию. Ибо в том нам споспешник Господь, как написано: *«всякому, избравшему благое, Бог поспешествует во благое».* (Рим.8:28). А для того, чтобы не лениться, хорошо содержать в мысли Апостольское изречение: *«во вся дни умираю»* (1Кор.15:31).

– ...«Вступив на путь добродетели и начав шествие, тем паче напряжем силы простираться вперед; и никто да не обращается вспять, подобно жене Лотовой, особенно же внимая сказанному Господом: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в царствии Божии* (Лк.9:62).

– ...«Не приходите в страх, слыша о добродетели, не смущайтесь при её имени. Она не далеко от нас, не вне нас образуется; дело её в нас, и оно легко, если пожелаем только. Эллины, чтобы обучиться словесным наукам, предпринимают дальние путешествия, переплывают моря, а нам нет нужды

ходить далеко ради царствия небесного, или переплывать море ради добродетели. Господь еще прежде сказал: царствие небесное внутри вас есть (Лк.17:21). Поэтому добродетель имеет потребность в нашей только воле; потому что добродетель в нас, из нас образуется. Она образуется в душе, у которой разумные силы действуют согласно с её естеством.

Св. Антоний советовал непрестанно размышлять об Апостольском изречении: *«солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф.4:26), и думать, что сказано сие вообще относительно ко всякой заповеди, чтобы не заходило солнце не только в гневе, но и в другом грехе нашем. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали нас ни солнце за дневной проступок, ни луна за ночной грех и даже за худое помышление. А чтобы соблюсти себя от этого, хорошо – выслушать и сохранять Апостольское слово. Ибо сказано: *«себе истязуйте, себе искушайте»* (2Кор.19:5) Поэтому пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных и ночных своих поступках. И если согрешил, да перестанет грешить, если не согрешил, да не хвалится тем, но да пребывает в добре, и не предается нерадению, и ближнего не осуждает, и себя не называет праведным, дóндеже, как сказал блаженный Апостол Павел, *«приидет Господь»* (1Кор.4:5), испытующий тайное. Нередко и от нас самих бывает сокрыто, что делаем мы. Но хотя не ведаем сего мы, однакоже Господь видит все. Посему, суд предоставив Господу, будем сострадательны друг другу, станем носить тяготы друг друга (Гал.6:2) и истязывать самих себя и, в чем мы недостаточны, постараемся то восполнить. А к ограждению себя от греха, будем соблюдать еще последующее: пусть каждый из нас замечает и записывает свои поступки и душевные движения, как бы с намерением сообщать это друг другу; и будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мыслях что-либо худое... И так записывание да заменит для нас очи наших сподвижников, чтобы, когда записываем, чувствуя такой же стыд, какой чувствуем когда смотрят на нас и в мысли даже не держали мы чего-либо худого. Если так будем образовать себя,

то придем в состояние поработать тело свое угождать Господу
и покорять козни врага».

Св. Ефрем Сирин († 372 г.)¹⁶³

Воспитательное значение высокой жизни преподобных отцев и цустынножителей на их современников, а письменных их произведений на последующие поколения. Советы их о совершенствовании себя как основа, для руководства и деле воспитания. Поучительные примеры в жизни Св. Ефрема: его воспитание, беспечная жизнь в юности. Что изменило его греховную жизнь? Отшельническая жизнь его и жизнь в пустынном уединении, где он изучал слово Божие; его опыты толкования Св. Писания на сирском языке и открытие им училища в Едессе. Борьба его с лжеучением Ария и Вардесана. Стихотворения Ефрема и их влияние. Посещение Ефремом Египетских подвижников и свидание его с св. Василием Великим; отклонение предлагаемых почестей. Деятельность во время голода в Едессе – его предсмертное завещание. Характер сочинений Ефрема, любимые размышления его и дух сокрушения, – учение его о покаянии и наставления об обязанности каждого христианина совершенствоваться, об отношениях друг к другу, о внимательности к себе, избегании бесполезных речей и бесед, о покорности, о долготерпении, о *значении жизненных примеров в деле воспитания детей*, о смирении, о любви, о молитве.

Пример высокой жизни преподобных отцев и цустынножителей, устное их наставление, в котором выражалась вся высокая степень их духовной образованности, благодатное состояние их чистой души и богопросвещенный ум действовали воспитательно на их современников, и образовывали из многих – людей, ходящих в истине Христовой; последующие же поколения воспитывались письменными произведениями, в которых в цельности отпечатлелся и сохранился дух этих наставников. Хотя собственно о воспитании св. цустынножителей и не писали отдельных трактатов; но советы о совершенствовании себя, о труде над собой, о воспитании сердца так, чтобы требования страстей были заглушаемы голосом совести, о смирении, покаянии,

молитве, о памятовании, что ничто в жизни человека не совершается без воли Господа, *составляют основу для руководства в деле воспитания.*

В жизни великого учителя и подвижника Св. Ефрема Сирина находим много поучительных примеров. Св. Ефрем, называемый соотечественниками пророком Сирским, чудным Ефремом, Великим Ефремом, учитель покаяния, живой образ покаянных молитв, род. в IV в., в городе Низибии, в Месопотамии. Родители его были бедные земледельцы и воспитали сына в законе Христовом. «Я от отцов получил наставление о Христе, родители внушили мне страх Божий, я видел соседей, живущих благочестиво, слышал о пострадавших за Христа; предки мои исповедовали Христа перед судьями, я родственник мучеников», пишет о себе преподобный Ефрем. В юности своей он вел беспечную, небрежную жизнь, без веры в Промысл Божий. Вот как он сам о себе говорит: «Будучи пылким от природы, я в юности не шел дорогою святых; за маловажные дела вступал в ссоры, поступал безрассудно, предавался греховным и плотоугодным делам. Юность моя едва не уверила меня, что все, совершающееся с нами в жизни, происходит случайно. Но Господь образумил меня». Один, сам по себе маловажный случай убедил его в бытии Промысла Божия и изменил греховную жизнь. Возвращаясь однажды в свой родной город, Низибию, он запоздал на дороге и остался ночевать в лесу с пастухом, который обвинил его в краже у него овец. Ефрема задержали, судили, приговорили к тюрьме. С ним же находились в тюрьме двое заключенных, посаженных невинно, как Ефрем. По истечении 8 дней Ефрем услышал голос во сне: «перебери дела и мысли твои, и ты поймешь, что если теперь безвинно наказан, то заслужил наказание прежними поступками». Припомнив свои дела, св. Ефрем нашел, что действительно за прежнее достоин наказания. Товарищи его, которым он сообщил о своем видении, сознались, что и они совершили некогда преступления, подобные тем, за которые теперь были безвинно осуждены. Рассказ заключенных сильно подействовал на восприимчивую душу Ефрема: он стал с этих пор исповедовать Промысл Божий, карающий людей за тайные

преступления, и дал обет загладить грехи свои покаянием и начать новую жизнь. Оправданный, он вышел из тюрьмы с благочестивым настроением духа: пламенная любовь к Богу, глубокое смирение и сокрушение о грехах, заменили прежнюю беспечность, раздражительность и самомнение. Покинув мир, св. Ефрем удалился к отшельникам в горы и стал учеником Св. Иакова. Низибийского. Под его руководством начал он изучать Св. Писание, упражнялся в подвигах благочестия и учил других в Низибийском училище. Он сопровождал своего наставника на первый вселенский собор. Когда Низибия была покорена Персами и училище было разрушено, св. Ефрем удалился в Едессу. Не имея средств к существованию, он нанялся работником к содержателю бань, а свободное время проводил в молитве, в обращении с посетителями, изъясняя им Слово Божие. По совету одного благочестивого старца он оставил город и стал жить в пустыне, в пещере. В своем уединении он весь предался изучению Слова Божия; все мысли его были устремлены к Богу; внимательно относился он к каждому слову и во всем находил поучительные уроки Промысла Божия. Погруженный в созерцание любви Божией, нас милующей и спасающей, он восклицает: «Когда ложусь для отдыха, любовь Твоя, Господи, к людям приходит мне на мысль, и я встаю среди ночи, чтобы благодарить Тебя. Но воспоминание о грехах устрашает меня, и я начинаю изливаться в слезах, готов даже упасть духом, если бы не укрепили меня, полумертвого, разбойник, мытарь, грешница, хананеянка, кровоточивая, самарянка». В уединении своем Св. Ефрем начал писать толкования на книги Моисеевы. Это был первый опыт толкования Св. Писания на сирском языке и стал привлекать к преподаванию массу жителей Едессы, приходивших за наставлениями. Слава Ефрема все возрастала, но он ею тяготился и желал скрыться в большее уединение. Явление Ангела побудило его пожертвовать любовью к уединению и оставаться в звании учителя, к которому он был призван Господом. Устно и письменно наставлял он в вере и благочестии и для большего успеха открыл в Едессе училище. Со всевозможной ревностью старался он охранять церковь

Едесскую от лжеучений Ария и Вардесана, волновавших в это время все христианство. Св. Ефрем указывает на нашествие Персов на Едессу, как на грозный суд Божий за внимание и увлечение учением Ария. «Бог наказывает нас посредством нечестивых: вместо того, чтобы быть пшеницей, мы стали пылью, и вот ветер с востока развеял нас; призванные в Церковь спорят: зависть и ревность ожесточили мужей. Занимаются Писанием, но не для того, чтобы преуспеть в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах».

Вардесан излагал свои лжеучения в стихах, которые были известны по всей стране. Чтобы отвлечь Едессян от этих песней и оказать противодействие Вардесану, Ефрем излагал истинное учение тоже в поэтической форме. Скоро жители Сирии и Месопотамии, забыв стихи Вардесана, стали повторять вдохновенные песни о Рождестве Христовом, Крещении, Воскресении, Вознесении и гимны о мучениках, покаянии, и по умершим. Всех стихов им написано до 300 000. По распоряжению св. Ефрема, по праздничным и воскресным дням в церковь собирались девы, и он, стоя посреди их, назначал к пению различные гимны, и учил петь их попеременно. Весь город стал скоро собираться к Ефрему, и последователи Вардесана рассеялись. Еретики, раздраженные успехом св. Ефрема, с камнями и оружием напали на него и оставили едва живым; но ревность его этим не была ослаблена. Желая научиться примерами великих подвижников Египта большему совершенству и смирению, св. Ефрем посетил их в пустыне Нитрийской. На возвратном пути в Кесарии навестил он св. Василия Великого. Свидание их произошло в храме в то время, как св. Василий произносил поучение. Слушая его, св. Ефрем воскликнул; «воистину велик ты! Воистину Дух Божий говорит тобой!» По окончании литургии, когда св. Василий призвал преподобного Ефрема к себе и спросил о значении его восклицания, преподобный объяснил, что видел белого голубя, сидящего на плече Василия, и пламень огненный, исходящий из уст его. Св. Василий хотел посвятить Ефрема в пресвитеры, но по смирению своему преподобный на это не согласился и был

рукоположен в диаконы. Впоследствии св. Василий приглашал его занять кафедру епископскую, но смиренный подвижник, притворяясь сумасшедшим, отклонил эту почесть. Возвратясь из путешествия в Едессу, св. Ефрем желал провести последнюю часть своей жизни в уединении и удалился из города в пустыню; но, когда Едессу поразил голод, любовь к ближним подвигла его оставить свою пещеру и принять на себя новые труды. Не имея сам ничего, красноречивыми увещаниями своими он убеждал богатых делиться с неимущими; сам раздавал собранные подаяния, устраивал больницы и служил несчастным с любовью и заботливостью. Вернувшись из Едессы и чувствуя приближение смерти, он собрал своих учеников, повторил свои наставления, благословил их и просил похоронить его с величайшей простотой. *В предсмертном его завещании*¹⁶⁴ высказался вполне тот дух сокрушения и смирения, который наполнял его душу и составляет отличительную черту всех его поучений: «По смерти моей бросьте меня, как человека отверженного; если бы кто показал вам дела мои, вы бы стали плевать на меня. Не покрывайте меня ароматами: – от сей почести нет мне никакой пользы; поспешествуйте мне молитвами, ароматы посвятите Богу, а меня погребите с псалмами. Не кладите меня в ваши гробы; украшения ни к чему не послужат. Странник я; положите меня между ними. Воззри, Господи, умоляю Тебя, Сыне милостивый, не воздай мне по грехам моим».

Все его сочинения проникнуты чувством пламенной любви к Богу, глубокого сокрушения и смирения. *Ефрем Сирин указывает источники, откуда можно почерпнуть истинное понятие о Боге. У тебя перед глазами видимая природа, под руками свящ. Писание.* Природа для нас неясна, но писание доступно нашему разумению. Обличая еретиков, которые брали из писания только то, что им подходило, св. Ефрем сравнивает такой образ действия с отсечением членов от тела. Св. Ефрем доказывает, что и в Ветхом завете Бог есть не только Бог правосудия, но и Бог любви. Он уподобляет Ветхий и Новый завет двум музыкальным инструментам, из которых одна и та же рука извлекает различные звуки, смотря по состоянию тех,

которые должны были принимать эти звуки. Он строго осуждает себя, укоряет свою жизнь, просит других молиться за него. «Сокрушайся душа о тех благах, которые ты приняла от Господа. Сокрушайся о делах злых содеянных тобою! Приидите, братия, приидите, рабы Христовы, будем сокрушаться сердцем и рыдать пред Ним день и ночь». Любимыми его размышлениями были: рай и страшный суд. «Велик страх в час смерти, когда душа разлучается с телом, потому что в этот час предстанут душе дела её добрые и худые и скажут ей: «с тобой пойдём к Богу»; никому не известны день и час разлучения... вот дни, месяцы и годы проходят, как сон, и скоро настанет страшное и великое пришествие Христово; каждый понесёт тогда дела свои и слова к престолу праведного Судии. Кто не вострепещет, кто не будет плакать, кто не прольёт слез, когда там обнаружится все, что каждый из нас сделал втайне и во мраке? Каким я, грешник, окажусь в тот страшный час? Как предстану престолу Страшного Судии? Как мне рассеянному иметь место с совершенными? Что мне делать, когда святые в чертоге небесном будут узнавать друг друга? Кто признает меня? Праведные будут в чертоге, нечестивые в огне. Мученики покажут свои раны, подвижники добродетели, а я что покажу кроме лени и нерадения. Пока есть время, позаботимся покаянием очистить себя от страстей и насадить в сердце своем добродетели, которые привлекут благоволение Божие на нас». Дух сокрушения был так силен у преподобного, что плакать для него было то же, что дышать воздухом. День и ночь у него лились слезы; слезы эти были и слезами умиления, так как при всем сокрушении мысль возносилась к благодати Божией, была полна надеждой на милосердие; Божие, и изливалась в глубокой благодарности к Богу; поэтому и *наставления его о покаянии*¹⁶⁵ утешают, умиляют и сокрушают: «Приступи, грешник, к доброму Врачу и исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву, смочи слезами загнившие раны. Небесный Врач слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи же и принеси слезы: это наилучшее врачество, которое исцеляет вдруг. Врач ожидает только, чтобы увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи ему язву, принеси и

врачевство – слезы. О, сила слез! С великим дерзновением входишь ты в самое небо. О, сила слез! Чины ангельские и все небесные силы непрестанно веселятся о твоём дерзновении. О, сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо и просимое тобой получаешь от Бога. Кто не удивится, кто не благословит великое милосердие Твоей благости, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в цену за врачевство Твое. Когда раскаявшийся грешник узрит благодать Божию, тогда не только будет вздыхать, но проливать слезы, потому что душа после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, возбуждается к пролитию слез. Покаяние – поле, во всякое время возделываемое. Оно – обильно плодоносное дерево, приносящее Богу доблестные плоды; оно древо жизни, воскрешающее мертвых грехами. Бог увеселяет им, как силой Своего творчества. Покаяние всецело делает человека сыном Божиим. Не должно нам отчаиваться во спасении, имея такую мать – покаяние!»

Прекрасные наставления об *обязанности каждого христианина совершенствовать себя* дает преподобный Ефрем: «через Св. Крещение мы приняли залог благодати для умножения и приращения обещанного наследия. Как младенец не остается в младенческом возрасте, но растет по закону естества, пока не придет в совершенного мужа: так и рожденный водою и Духом не должен оставаться в младенчестве духовном; но пребывая в подвиге, труде и терпении, обязан возрасть через борьбу с духовным противником до полноты возраста. В какой мере кто предается телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой мере он приобретает причастие Св. Духа к духовному возрастанию; не от явных только грехов должна быть чистой душа, но ей надо содержать себя в чистоте от душевных страстей и всякого лукавого помысла. Будем бегать и недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с делом. Намерение есть уже дело, потому что в нем, как все производящем, вооружение основания нашей свободы. Как же мы должны жить и вести себя друг с другом? Не исполнять собственной воли, а с радостью исполнять то, что

кому приказано: жить между собою в простоте, чистоте, единокорности, мире и искренности; всякий да признает себя скуднейшим всех; всякое упражнение в добродетели да совершается во славу Божию, а не к собственной славе. Так все делай и обо всем все думай, чтобы угодить Богу; если нет этой мысли, теряет цену и все делание твое. Каждый да подвизается по мере сил и в основании всего да будет смиренномудрие, чтобы иначе, превозносясь друг перед другом или предаваясь ропоту, не сделать своего труда напрасным. Мы – духовные купцы и подобны купцам мирским. Купец каждый день высчитывает прибыль и убыток, и, если потерпел убыток, прилагает все старание, чтобы вознаградить потерю; так и ты каждый день вечером и утром тщательно размысли, до чего доведена твоя купля. Будь внимательным к себе, чтобы не впасть в леность; леность начало погибели; собирай подобно пчеле, из Божественных писаний сокровище богатое и некрадмое. Если будешь внимателен к себе, привлечешь благодать Божию. Без помощи благодати сердце не имеет в себе достаточно сил, чтобы исполниться умиления и исповедываться надлежащим образом Владыке; душу же, которая имеет в себе благодать, не может поколебать никакое бедствие, ни уныние, ни болезни, ни бедность; она непременно преуспевает по Боге и просветляется». Для поддержания должного к себе внимания св. Ефрем советует избегать бесполезных речей и бесед. Потом предлагается вопрос: «отчего у нас умножаются страсти и преодолевает нас враг?» От *непокорности*; тот идет к преуспению, кто отсекает и смиряет свою волю. Прогоняющий от себя духа раздражения и гневливости всегда спокоен духом, весел лицом, здрав умом и есть обитель Св. Духа. Будь долготерпелив, чтобы стать сильным в благоразумии. Долготерпение прекрасный дар, изгоняет раздражительность, гнев и презрительность и приводит душу в мирное состояние».

Св. Ефрем особенно настаивает на *значении жизненных*¹⁶⁶ *примеров в деле воспитания детей*. «Необходимо», учит он, чтобы старшие младшим представляли примеры во всех добродетелях и не подавали никакого повода к соблазну. Ибо,

если мы взрослые сами не покорны, как меньшим будем внушать повиновение? Если сами преданы многоядению, или нетрезвости и скупости, как низших можем расположить к воздержанию и простоте? Если сами рассеяны, многоречивы и непостоянны: как юнейших научим степенности, постоянству и молчанию?»

О смирении¹⁶⁷ находим следующие уроки: «Не достоинства, не почесть, не величие вводят в Царствие Божие, но смирение, послушание и терпение, любовь – вот что спасает человека. Как тело имеет нужду в одежде, так душа имеет всегдашнюю нужду в облачении себя смиренномудрием. В том нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником; но в том состоит смиренномудрие, чтобы, сознавая в себе многое великое, не воображать о себе ничего великого. Быть высоким по заслугам и уничивать себя в уме – вот смиренномудрие. Смиранный не тщеславится, не гордится, не устанавливает собственной своей воли, но повинуетя истине. Смиранный не завидует успехам ближних, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиранный не впадает в раздражительность, никого не оскорбляет, ни с кем не ссорится, не упрямитя и не ленится, хотя бы в полночь позвали его на дело, потому что поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиранный не знает ни досады, ни лукавства, но в простоте служит Господу, мирно живя со всеми. Смиранный, если услышит выговор, не ропщет, он ненавидит самолюбие, почему не домогается первенства».

Восхваляя смирение, преп. Ефрем еще *выше ставит любовь*, говоря: «прибреди любовь, которую Св. Писание поставило выше всякой добродетели, так как уподобило ее Самому Сотворившему все, сказав: «Бог любви есть». Без любви далеко мы будем отстоять от стези, ведущей к вратам небесным. Любовь просвещает мысленные очи. Утвердим в себе любовь, потому что она покрывает множество грехов. Да будет у тебя, говорит он, вместо обуви смиренномудрие, вместо пояса, препояшьяся совершенною любовью к Богу и ближним. Щитом да будет тебе крест, а вместо лука, прости руки на молитву. Молись с сознанием, кому ты молишься и о чем; если

во время молитвы что-нибудь рассеивает ум твой, знай, что это дело врага, и, осудив самого себя, снова собери ум твой и молись ведением, чтобы знать тебе, о чем просить Бога, и для чего. Молитва, совершаемая протяжно с болезнующей душой, с напряженным умом, восходит к небу. Проси Бога всегда о том, что особенно нужно и потребно: посмотри на двух слепцов Иерихонских, они с болезнью и стенанием сердца просили да отверзнутся очи их, в чем крайняя их настояла нужда. Посмотри на хананеянку: не сказала она ничего иного, кроме болезни сердца своего. И ты представь Богу болезнь души твоей. Взирай на Него при помощи веры мысленными очами повергнись пред благодатью Его, излей пред Ним прошения твои. Сперва исповедуй свои грехи, а потом возвещай глаголы свои или скорбь свою, да умилосердится по благодати Своей и излиет на тебя щедроты Свои... Бог не попускает душе, уповающей на Него, впасть в такие искушения и скорби, которых она не может перенести; чем больше подвизается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой, ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавит ее Господь от одержавшей скорби... Если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости; когда у нас радость, будем ожидать скорби, чтобы при избытке радости не забыть о слезах».

Св. Кирилл Иерусалимский¹⁶⁸ († 386 г.)

Его образование; обстоятельства его жизни и огласительные поучения его; характер их; способ рассмотрения вопроса – восхождение от известного к скрытому и применительность ко всякому возрасту и пониманию. Мудрый прием обучения был воспитательным и переносился в семьи. Доказательства воскресения мертвых из природы. Близость человеческой душе Богооткровенной истины. Вера – необходимая потребность человеческой души. Где она проявляется? Особый вид веры, свойственный одним христианам, как особый дар благодати.

Св. Кирилл родился в Палестине, от христианских родителей. Хорошо знакомый со св. Писанием он не чужд был и всестороннего образования: опровергая заблуждения язычников, св. Кирилл обнаружил знание мифологии, естественных наук и диалектики. Как человек хорошо образованный и благочестивый, он избран был в церковный клир и, пройдя все христианские должности, в 350 г. был поставлен в епископы в Иерусалиме. Занимая эту кафедру, св. Кирилл неоднократно подвергался гонению со стороны сильных еретических партий; несколько раз его ссылали в заточение, лишая кафедры; но Провидение Божие хранило его, и после возвращения своего из заточения в 378 г. он уже все время до своей кончины провел в Иерусалиме.

Его сочинения, известные под именем *«огласительных поучений»*, замечательны тем, что они *являются полной живой и наглядной картиной Апостольской веры и близко знакомят нас с религиозным бытом вступающих в Церковь*. Способ рассмотрения вопроса, у св. Кирилла – способ наведения всегда направлен от известного, очевидного к скрытому, но еще более действительному. Св. Кирилл в своих наставлениях *нагляднее других отцов и учителей Церкви представляет заботу их говорить применительно ко всякому возрасту и пониманию. Этот мудрый прием обучения истинам веры христианской был в высшей степени воспитательным, так как*

вместе с ясными понятиями утверждал в сердцах слушателей правила благочестия и из храма переносился отцами и матерями, пресвитерами, диаконами, диаконисами – в семьи. Так, для примера, говоря о воскресении мертвых и указав на весну – воскресение природы, как на видимый пример воскресения мертвых, св. Кирилл пишет: «Вот явное доказательство воскресения мертвых, которое каждый месяц бывает засвидетельствовано небом и светилами. Тело луны, дошедшее до совершенного ущерба, так что ни малой части его не бывает видимо, снова восполняется и восстанавливается в прежний свой вид. А для полноты доказательства луна, по истечении известных лет, затмившись и явно превратившись в кровь, снова восприимлет световидное тело свое, потому что устроил сие Бог, чтобы ты, человек, состоящий из крови, не оставался неверующим воскресению мертвых, но что видишь в луне, верил тому и о себе. Сими доводами пользуйся *против Эллинов*. Ибо с неприемлющими Писание сражайся оружием, заимствованным не из Писания, а только из умозаключений и примеров, потому что неизвестно им, кто Моисей, кто Исаия, что такое «Евангелие», кто Павел»¹⁶⁹.

Подобным приемом пользуется св. Кирилл и в своих наставлениях христианам независимо от полемических задач. Он показывает, как близки человеческой душе Богооткровенные истины, сродны ей и легко могут быть усвоены. Вера, по учению св. Кирилла, составляет необходимую потребность человеческой души, не только христианской, но и всякой. «Верой законы супружества сочетают во едино далеких между собой, и по вере в брачные обязательства человек чужой делается участником в обладании рабами и имением другого. Верой держится и земледелие: кто не верит, что получит плод, тот не станет переносить труды. По Вере люди пускаются в море, вверив себя малому древу, самую твердую из стихий землю меняют на непостоянное стремление волн, предаваясь неизвестным надеждам и имея только веру, которая для них надежнее всякого якоря. Поэтому, верой держится большая часть человеческих дел и в этом уверены не мы одни, но и те, которые вне Церкви, ибо хотя не принимают они Писаний,

выдают же свои какие-то учения, но и эти учения принимают верою¹⁷⁰. И в св. Писании встречаем подтверждение этого глубокого значения нашей веры: «без веры невозможно угодить Богу» говорит апостол Павел (Евр.11:6). И «аще не уверите, ниже имати разумети», говорит пророк Исаия (Ис.7:9). «И изведен бысть Даниил из рва, и всякаго тления не обретется на нем, яко верова в Бога своего», читаем мы у пророка Даниила (Дан.6:23). А сколько таких примеров дает нам св. Писание, из которых мы ясно можем видеть, какое великое значение имеет вера для благочестивого: как высоко наградил Господь Авраама, обещая, что из его потомства произойдет Спаситель мира, – за его глубокую веру. Апостол Петр, будучи человеком, подобным нам, ходил по воде, поддерживаемый на ней своей глубокой верой. Когда же он усомнился, что Господь направляет его в этом пути, он не мог далее идти и стал тонуть. Вера, столь необходимая всякой душе и тем более христианской угодна Богу, так что Он иногда, по глубокой вере одних подает помощь другим, за которых они просят. Так Капернаумский расслабленный был исцелен Иисусом Христом за глубокую веру принесших его. Лазарь был воскрешен Спасителем за глубокую веру своих сестер в то, что Иисус Христос спасет их брата. Итак, вера – необходимая потребность души человека вообще, и христианина в особенности, так как сам Господь сказал нам: «веруяй в Сына несть осужден» (Ин.3:18), «но прейдет от смерти в живот» (Ин.5:24)¹⁷¹.

Кроме этого вида, веры есть еще особый её вид¹⁷², свойственный уже одним только христианам, по которой, если скажет горе сей: «прейди отсюда тамо, и прейдет» (Мф.17:20), и еще: «аще имате веру, яко зерно горюшно» (Мф.17:20), т. е. как зерно, по величине своей мало, а по действию сильно, и посеянное в малом пространстве раскидает повсюду большие ветви, а когда вырастет, может укрывать и птиц; так и вера в самое краткое мгновение производит в душе много доброго, потому что душа представляет себе Бога, и будучи озарена верой, сколько возможно ей, созерцает Бога, обтекает пределы мира и прежде окончания века видит уже суд и мздовоздаяние по обетованию. Эта вера уже превышает человеческих сил –

действенная, она подается Господом, как особый дар благодати: «овому бо духом дается слово премудрости, иному же слово разума о том же Духе; другому же вера тем же Духом; иному же дарования исцелений» (1Кор.12:8–9).

Св. Отцы, учителя и святители Вселенские

Отцы, учителя и пастыри Православной Христианской Церкви суть священнослужители – таинственно и преемственно от Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Пастыря и Иерея великого (Ин.10:11; Евр.10:21), от Св. Духа, ниспосланного Господом на Апостолов, и от св. Апостолов приемлющие власть возрождать и воспитывать верующих в жизнь духовную (см. 1Кор.12:28 и Еф.4:11–12). Св. отцы, учителя и пастыри, прославляемые Церковью, все свои дарования и жизнь посвящали руководству и назиданию верных на защиту и утверждение св. Веры. Церковь почитает их всех вообще, и особенно тех из них, которые преимущественно трудились *в слове и учении* (1Тим.5:17; 1Фес.5:12–13), *глаголали нам слово Божие* (Евр.13:7).

С именем пастырей и особенно пастыреначальников и святителей Церковь обыкновенно соединяет наименование тех городов или поместных церквей, в которых они священствовали, напр., Василий – Каппадокийский, Николай – Мирликийский, Митрофан – Воронежский и проч. Некоторые же из пастыреначальников отличены наименованием учителей и святителей *всей христианской Церкви*, т. е. названием *Вселенских*¹⁷³ как мы это слышим в молитвах за Богослужением церковным.

Вселенскими отцами, учителями и святителями в Церкви Вселенской, *по важности их духовных писаний, назидавших и назидующих её*, наречены святые **Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоустый.**

Св. Василий Великий (Род. 327, † 379 г.)¹⁷⁴

Первоначальное воспитание детей того времени. Свидетельство Григория Богослова о влиянии матерей того времени. Особенности поучения для детей. Почему христиане откладывали крещение детей? Способы обучения; христианские школы при церквях. Воспитательное влияние семьи. Что переносилось в семью? Поколение святых в Каппадокии. Значение возникших тогда общин или монастырей. Емилия и Нонна – как образцовые жены и матери, как пример воспитательной деятельности. Как обучались Св. Писанию? Знакомство Василия с Григорием. Их поведение во время обучения в Афинах. Какое впечатление производили они на всех? Удаление Василия в пустыню. Как он проводил там время? Его труды и заслуги для Церкви. – Ценность его сочинений для педагогики. – Взгляд Василия Великого на языческих писателей: как ими пользоваться? Внешние учения язычников, суть приготовления к святым и таинственным учениям. Сколько можно христианским юношам принимать участие в изучении языческих авторов? Советы о воспитании и обучении в правилах монашествующим: указание дисциплинарных средств, учебной книги, необходимости частых бесед с детьми, общей молитвы, и обучения ремеслам. Взгляд Василия на отношения к детям родителей, теряющих детей, и к Богу, испытующему их.

До IV века лица, родившиеся от христианских родителей, принимали крещение по преимуществу – взрослыми, вполне понимавшими различие между христианством и язычеством и взаимное их отношение. Ребенок до одиннадцати – двенадцати лет находился под руководством христианских родителей. После этого детей отсылали или в низшие школы, или, если позволяли средства, в высшие.

Немало указаний встречаем мы и о том, в чьих руках находилось в то время первоначальное воспитание детей. Так, напр., Григорий Богослов говорит, что его бабушка часто водила его в дом, где были христианские собрания для молитвы. Над

входом этого дома была картина, изображавшая жертвоприношение Исаака. Указав на образ, бабушка сказала ему: «Смотри, готов ли ты также безропотно исполнить волю родителей?» Это произвело сильное впечатление на Григория Богослова: он потом часто в жизни задавал себе этот вопрос.

Есть также указания, что устраивались поучения не только для взрослых, но особенные поучения для детей, как крещеных, так и некрещенных; что многие родители не торопились крещением своих детей; причина этому была та, что родители, конечно, – состоятельные люди, хотели дать своим детям возможность учиться в языческих школах, где они могли получить наиболее серьезное образование. Христианские школы имели целью обучение св. Писанию, а потому посторонние предметы там не преподавались, или, если и преподавались, то очень немного. Такие христианские школы были при церквях; преподавали епископы, священники или миряне, уполномоченные на то епископом. Воспитательное влияние семьи было громадно, и язычники удивлялись умению христианских женщин воспитывать детей. Вдумчивое обучение св. Писанию, живое общение пастыря с пасомыми и пасомых с пастырем – все это переносилось в семью. По словам апостола, в семье устроялась малая домашняя Церковь, в смысле живого сохранения тех самых начал жизни, которые лежали в основании великого Союза верующих в Иисуса Христа – в Церкви.

В Каппадокии, в стране отличавшейся довольно суровым климатом и картинами дикой природы, возжено целое поколение святых: Св. Макрина, дочь её Емилия, дети Емилии: Василий Великий, Григорий Нисский, Макрина, – и в мире жили как бы вдали от него, служа Богу и ближним в основанных ими монастырях, – жили для ближних, руководя себя и других к строжайшему исполнению воли Божией. В этих общинах человек не замыкался на всю жизнь, но подвергался такому нравственному перевоспитанию, что вышедший оттуда, не переставал жить так, как был научен. В этих общинах учили и христианской философии, или любомудрию, выясняли, как надо жить по воле Божией и уметь отличать добро от зла. «Вера есть

око, озаряющее всякую совесть», говорит св. Кирилл Иерусалимский. Вера была светоч, указывающий, что согласно с христианским учением, и что против него.

Отец Василия Великого, проходя мирские должности, приблизился к Церкви: но его влияния на семью совсем не заметно; гораздо больше влияния оказывала его благочестивая жена Емилия.

В Каппадокии же является другая благочестивая и замечательная женщина, Нонна, мать св. Григория Богослова. Она вела напряженную борьбу со своим мужем, желая привести его к Церкви; она была сдержана в слове, благоразумна в управлении домом, проявила необычайную веру и любовь, воспитывала своих детей и всей своей жизнью, любовью покорила мужа; он крестился и достиг впоследствии епископского звания.

Среди многих матерей эти две дивные матери нагляднее других представляют нам, в дошедших до нас литературных памятниках, в своей воспитательной деятельности образец матерей – христианок.

После домашнего наставления в Св. Писании мальчиков отдавали в школу, а девочки ограничивались домашним воспитанием.

Из Св. Писания *были в употреблении сначала места, в которых выражалось познание греховности, жажда спасения, все то, что переживалось ветхозаветными людьми в ожидании Спасителя*. Потом велось непрерывное чтение Св. Писания. *Очень много заучивалось на память, преимущественно слова Спасителя, апостолов; следовательно, усваивался детьми не только исторический элемент, но также веро– и нравоучительный*. За недостатком книг все воспринималось памятью и, как сказал св. Иринеи¹⁷⁵, сердцем.

После домашнего воспитания, Василий Великий учился в Кесарии Каппадокийской и в Афинах. В Афинах Василий встретился с Григорием, сыном Нонны. Григорий оказал Василию любезность, избавив его от различных оаций, с которыми обыкновенно принимали нового студента. Семь лет, проведенных ими в Афинах, очень сблизили их, но не сроднили

их с другими товарищами по школе. В отдалении от всех увлечений Василий и Григорий знали только две дороги: в церковь и школу. На языческую мудрость они смотрели, как на средство к отражению нападок язычников на христианство. Они боялись сближения и встреч с товарищами, отличались сдержанностью в поведении, потому что имели *страх Божий, основание которому было положено в них в детстве: этот же страх Божий был уздой, удерживающей их от ошибок и увлечений, давал им силу подавлять греховные наклонности.* Непрестанная работа мысли в усвоении человеческой мудрости, глубокое внимание к учению Св. Писания делали их мудрыми в слове, сердечными в изложении доводов, привлекательными по духу смирения при всех нравственных преимуществах сравнительно с товарищами на диспутах.

Василий Великий производил чарующее впечатление своим красноречием. Его просили быть учителем красноречия, но он отказался и скрылся для подвигов уединения в Понтийской пустыне, покрытой лесом. Василий проводил время в Богомыслии, молитве и псалмопении, в чем помогала ему его мать, блаженная Емилия и сестра Макрина, устроившая тут монастырь. Но недолго продолжалось уединение Василия: слух о его красноречии, учености привел к нему много последователей, которые хотели учиться у него Богомудрию и посвятить себя уединению. Василий писал к другу своему Григорию и старался склонить его также к удалению в пустыню. Григорий был душою с Василием; но престарелые родители были еще живы, и он им был нужен. Василий собрал иноков в общежитие. Наконец прибыл и Григорий. В своем уединении оба они все делали вместе: вместе молились, оба оставили чтение мирских книг, за которыми прежде много тратили времени, чтобы единственно заниматься св. Писанием. Желая лучше изучить его, они читали древних толковников и составляли изъяснение на некоторые места св. Писания; написали уставы иноческого общежития, которыми иноки восточной Церкви большей частью и руководствуются. – Жизнь проводили весьма суровую... Но два друга инока не долго подвизались вместе в пустыне. Их призывала на помощь Церковь, обуреваемая

арианами... По возвращении в Кесарию Василий был (в 362 г.) рукоположен в диакона, а вскоре и в сан пресвитера. В этом сане Василий много потрудился в проповедничестве и в изъяснении св. Писания, в писании уставов и нравственных правил, в чиноположении молитв (Литургия) и проч. В 370 г. возведен был на степень архипастыря Кесарийской Церкви и провел все дни до конца своей жизни в постоянных трудах на пользу Церкви, которая, по кончине его, наименовала его *Великим*.

Св. Василий Великий был не только великий богослов, но и великий педагог, почему его произведения имеют для нас особенную ценность. Из его произведений педагогического характера особенно замечателен трактат о чтении языческих сочинений. Василий Великий ясно дает нам знать, как он сам смотрит, и как он учит и наставляет других смотреть, на языческие писания. Он говорит, в каком отношении языческие писания вредны и в каком полезны. В своей речи к христианским юношам: «Как пользоваться классическими писателями Греции и Рима» – св. Василий Великий говорит¹⁷⁶: «Не дивитесь, что я сам пришел к вам сказать нечто от себя в старости, хотя вы ежедневно обращаетесь с лучшими учителями и мудрыми мужами древности. Я боюсь, чтобы вы не предоставили тем мужам навсегда управлять вашей душой, как кораблем, и не следовали за ними повсюду, куда бы они ни повели вас. Напротив, извлекая все, что полезно вам, вы должны также избегать того, что вам может повредить. Христианин должен домогаться благ будущей жизни; но к этой жизни указывает путь одно лишь Св. Писание, наставляющее нас путем тайн. Пока мы еще молоды; чтобы постигнуть его глубокий смысл, мы изоощряем свои умственные способности на других сочинениях, как на тенях и на зеркале; мы подражаем упражняющимся в военном деле: сначала они приготавливаются долго и внимательно, действуют же в действительности лишь на войне. И было бы поздно и опасно начать приготовления во время войны. Нам предстоит величайшая битва. Нужно подготовиться изучением летописцев, ораторов, философов; знать опасность, могущую последовать отовсюду, и напечатлеть

неизгладимо в душе силу мудрости и величие добродетели; для этого углубиться сначала в эти внешние учения язычников, чтобы потом ознакомиться во всей полноте и глубине со святыми и таинственными учениями; сначала привыкнем смотреть на отражение солнца в воде, потом в состоянии будем возвести наши взоры к самому свету». Указав на Моисея и Даниила, изучавших языческую мудрость, св. Василий говорит о том, сколько можно христианским юношам принимать участие в изучении языческих авторов. «Что касается поэтов, то у них нужно перенимать речи только о мужах добродетельных, чтобы сравняться с ними, даже превзойти их. Когда они ведут речь о дурных людях, закройте глаза и слух, потому что знакомство с дурными речами в известной мере пролагает путь к дурным мыслям, пожеланиям и поступкам. Потому нам следует ревностно охранять душу, чтобы мы вместе с приятными словами не приняли в нее невзначай чего-либо дурного. Собирая отовсюду хорошее, будем запасаться в вечность». В *правилах монашествующим* св. Василий вменяет в особенную обязанность христианину воспитывать юношество¹⁷⁷. «Осиротелых детей нужно принимать без всяких справок, а тех, у которых есть родители, тогда, когда родители заявляют о своей готовности отдать детей на воспитание при свидетелях. Дети, как принадлежащие всем братьям, должны пользоваться благочестивым воспитанием. Для этого нужно устроить особые дома и установить особый, соответствующий детскому возрасту, образ жизни; надзор за детьми нужно поручить пожилым, опытным лицам, которые бы терпеливо-отечески, матерински-кротко обращались с детьми».

Дисциплинарные средства должны приучить детей к покорности, к беспристрастному самообладанию. «Каждый поступок должен быть наказуем так, чтобы наказание приучило в то же время к покорности, к терпению и душевному спокойствию. Если воспитанник пустословил, обругал другого, солгал, сказал что-либо непозволительное: его следует *наказать* постом и молчанием. Если воспитанник озлоблен на другого, то надо понудить его не только примириться с последним, но по мере обиды оказать ему дружескую услугу.

Если мальчик позволил себе съесть не вовремя; как он неблагопристойно поглощает яства, пищею же должен быть исправлен: пусть смотрит в терпении и лишении, как другие вкушают.

*Учебной книгой должно служить Св. Писание¹⁷⁸. Вместо мифов¹⁷⁹ следует учить наизусть сказания о чудесах, вместо гномов¹⁸⁰ – притчи Соломона. Можно награждать прилежание, чтобы облегчить учение. Но самое важное: поддерживать внимание частой **беседой** с детьми, в которой бы они откровенно и безбоязненно высказывались, о чем думают, чего желают. Пока душа податлива, как воск, ее легко можно направлять на все доброе. В известные часы *общей молитвы* взрослые должны сходиться с детьми: молодые должны учиться молитвам у стариков, а старшие, в свою очередь, немало будут поддерживаемы молитвами детей. *Весьма полезно обучаться ремеслам* и в этом должно упражнять воспитываемых, чтобы они были охранены от трудностей в жизни. В одной из бесед своих Василий Великий высказывает утешение одной матери, потерявшей единственного сына; здесь мы видим вырабатывавшийся тогда взгляд на отношение родителей к детям и к располагающему их судьбою общему отцу – Богу. «Был у тебя сын – юноша, говорит он плачущей матери, единственный преемник имения, утешение старости, украшение рода, цвет сверстников, украшение дома, и он-то похищен смертью в самом прелестном возрасте. Возможно ли, спросишь ты меня, возможно ли в такой скорби не предаваться слезам и отчаянию? Возможно ли в это время приносить благодарение Богу? Возможно¹⁸¹, если рассудить, что ближайший отец твоему сыну, разумнейший попечитель и строитель жизни – Бог. Почему же разумному Владыке не позволяем мы распоряжаться своим достоянием, но досадуем, как бы лишаемые собственности, и сожалеем об умерших, как будто им делается обида? Но ты рассуждай так, что дитя не умерло, а только отдано назад, что друг не скончался, а отправился в путь, и ушел от тебя вперед по той же дороге, по которой и нам идти будет надобно. Когда в первый раз известили тебя о рождении сына, то если бы кто тогда спросил у тебя: «что такое родилось?» не сказала ли бы*

ты, что родился человек? А если человек, то, конечно, и смертный. Что же тут необыкновенного, если умер смертный? Что из окружающего нас постоянно? Что в природе неподвижно и неизменно? Возведи взор на небо, посмотри на землю: и они не вечны. Что же удивительного, если мы, составляя часть мира, испытываем то, что свойственно всему миру?»¹⁸²

Св. Григорий Богослов († 389 г.)¹⁸³

Характеристика матери его, Нонны; удивительное умение её соединить созерцательную жизнь с напряженностью практической жизни; её милосердие к бедным, отношение к иноверным. Сын обета; религиозное воспитание его: изучение им Св. Писания, результатом чего явились его стихотворения; жизненные испытания, перенесенные им; его высокая ученость и глубина благочестия, созерцательность мысли и простота слов; склонность к уединению, но с любвеобильным общением со всеми; его благоговение к Богу. Как Григория называли современники его и за что он наименован *Богословом*? Мысли Григория о воспитании и образовании детей: ученость, просвещение ума, нравственное самоусовершенствование, любовь к словесным наукам, усердное приобретение познаний и сложение их к стопам Христовым, любовь к слову, нераздельная с любовью к Господу; исторические знания, грамматика, логика и диалектика, учения о нравственности и о тайнах природы, а потом уже – светоч учения – изучение Божественного Откровения, которое приведет к вечной жизни сообразно с великими и возвышенными целями; любовь к наукам: наука – первое из благ и в счастье, и в страданиях, и в уединении. Забота отца даровать сыну знания во славу Господа.

Св. Григорий родился в области Каппадокии, в городе Назианзе. Отец его по имени был тоже Григорий, вначале последователь одной секты философско-религиозной, – некрещенный, затем добрый христианин и епископ. Мать Григория, Нонна, была замечательна силой и нежностью своего характера. Ей именно принадлежит наибольшее участие в образовании и воспитании духа их сына, Григория¹⁸⁴. Сама Нонна была заботливо воспитана своими христианскими родителями и ревностным исполнением своих обязанностей напоминала мудрую жену, изображенную Соломоном. Послушная своему мужу во всем должном, она незаметно для него сделалась его руководительницей в вопросах веры.

Преданность строгому религиозному благочестию не приводила ее к пренебрежению своими домашними обязанностями. Когда она была занята молитвой дома или в храме, нельзя было допустить мысли, что у этой женщины есть обязанности на земле. Среди её хозяйственных занятий нельзя было заметить всей глубины её благочестия. Она во всех отношениях была женщина внимательная к долгу и все совершала с глубокой основательностью.

Жизненный опыт научил ее глубокой вере в действительность горячей молитвы, и она в молитве искала себе убежища во всех испытаниях. Она сумела удивительно соединить созерцательную жизнь с напряженностью практической жизни. Её любовь к милостыне была такой, что она часто говаривала: если бы понадобилось, она могла бы продать себя и детей в рабство, чтобы достать денег для бедных. Излагая все эти черты характера Нонны, сын её св. Григорий описывает горе своей матери, если она не могла оказать бедным нужной помощи. В своих отношениях к лицам другой веры, другого исповедания, она была сколько участлива, столько же и осторожна.

Св. Григорий Богослов родился через пять лет после крещения своего отца, около 330 г. Нонна желала иметь сына и дала обет: если у неё родится сын, она посвятит его Богу, т. е. воспитает его так, чтобы он сделался верным служителем алтаря Господня. Когда её молитва была исполнена, она на своих руках отнесла ребенка в церковь и возложила его маленькие ручки на Св. Евангелие. Религиозное воспитание св. Григория было так прочно проведено благочестивой матерью в его младенческих и отроческих годах, что Григорий ни одного раза в жизни не подвергся забвению наставлений матери и не отступил от тех внешних форм христианской жизни, в которых проявлялось внешнее благочестие.

Изучивший весьма много изречений из Св. Писания, воспитанный среди природы, св. Григорий наполнил свою душу образами: как Бог говорит с человеком через видимые картины природы, как Он является пророкам, как Он восхищает до небес души апостолов. Он дышал всегда этими наставлениями; потом

восполнил, расширил и излил их в своих творениях вообще, в частности в стихотворениях. Над св. Григорием пронеслось в жизни много испытаний; все испытания он чувствовал глубоко; вдумывался в их значение для него и все завершил радостью о Господе, которую он на закате дней выразил в следующих стихотворениях на тему: «О блаженстве души»¹⁸⁵. «Ты мой Спаситель, Христос, Ты отчизна единственная мне! Силу, богатство, защиту, покой, – все – все нахожу я в Тебе»... Св. Григорий сочетал в своей жизни высокую ученость и глубину благочестия, созерцательность мысли и простоту слова, склонность к уединению с любвеобильным общением с людьми всякого возраста.

Для св. Григория Бог – свет высочайший, отражающийся на всех его созданиях; потому нужно при помощи всех Божиих созданий восходить к уразумению этого Света Светов, проникаться благоговением к Нему. Невозможно пройти без хвалы Творцу мимо ручейка и со цветком полевым не разделить славословия в честь общего Создателя. Розы возносят наши души горе, смиряют нас в наших грехопадениях, но Хранящий те и другие тем более сохраняет смиряющиеся души. Разум древних наклоняет меня благоговеть перед Словом Господним, и веселые крики и лепет добрых детей влекут меня в неумолчные хоры бесплотных духов».

В своих писаниях, вообще, сам Григорий сообщает, подробные известия о своей жизни.

Современники Григория называют его святым, божественным; писания его несравненными; и свои суждения о предметах веры подтверждают словами его.

За свое высокое богословское учение о Св. Троице чего так долго лишены были христиане, и в отличие от других Григориев (Нисского, Неокесарийского, Великого – папы Римского – и др.) святитель Назианский назван Богословом, подобно древнейшему Богослову, св. Евангелисту Иоанну.

Во многих своих произведениях св. Григорий так или иначе касается вопросов воспитания и образования.

Говоря о воспитании и образовании детей, святой Григорий так излагает свои мысли: «Ученость первое благо,

каким мы можем владеть. Через нее приучили нас и оставили заповедь склонять юных, заимствовать из природы и книг все, что может принести нам временную и вечную пользу»¹⁸⁶. Люди, заботящиеся, как они говорят, об улучшении своей нравственности, но не радящие о просвещении ума своего познаниями, или же ищущие только знания, но не старающиеся о нравственном самоусовершенствовании, кажутся мне похожими на косоглазых, которые все видят вкось и никому не могут нравиться, смотрят ли они сами на чтонибудь или другие смотрят на них (Надгробное слово в похвалу Василию Великому).

В поучении юношам Св. Григорий автобиографически говорит¹⁸⁷: «Еще не опушились мои ланиты, а мне уже была привита пламенная любовь к словесным наукам; я старался обогатить свой ум внешней ученостью с тем, чтобы употребить ее в пособие истинному просвещению, чтобы люди ничего не знающие, кроме суетного и пустого по содержанию словоизвития, не превозносились предо мною и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами. Одна слава была для меня привлекательна – отличиться познаниями, какие собрали Восток и запад и – краса Эллады – Афины. Над этим я трудился усердно и долгое время. Но *все свои познания я положил к стопам Христовым*, чтобы *подчинить их Слову великого Бога*, которое затмевает Собою всякое извитие и многообразное извитие слова ума человеческого. Слово приношу я Всевышнему Слову, как благодарность свою, как лучшую жертву, дар чище золота, превосходнее драгоценных камней, великолепнее блестящих тканей. Этот дар приношу я Богу моему, этот дар я посвящаю Ему. Это все, что осталось у меня, чем одним я богат. От всего прочего я отказался; по заповеди Духа, все, что имел, променял на одну жемчужину драгоценную. Владея словом, я добровольно не хотел бы пренебрегать и злоупотреблять словом, этим неотъемлемым сокровищем моей души. Я чту его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми другими вещами, вместе взятыми. Слово – образ разума и сердца – спутник всей моей

жизни, добрый собеседник и советник, вождь на небо и усердный сподвижник.

На него, на слово, после Бога, обращается вся моя любовь, лучше же сказать: я люблю слово нераздельно с моим Господом, потому что слово, как образ моего духа, ведет меня к Первообразу – Богу».

Св. Григорий Богослов чтит истинную мудрость и призывал людей к её познанию: «сведущий кормчий избегает девятого вала» – писал он, «а ум обогащенный мудрыми мыслями, спасется от всякой беды («Мысли, писанные двестию», IV, 301). Но следует искать истинной мудрости и опасаться ложной, которая надмевает человека. «Первая, истинная мудрость», по слову св. Григория «есть жизнь похвальная, очищенная, или очищаемая, для пречистого и пресветлого Бога, который требует от нас одной жертвы – очищения, жертвы, обыкновенно называемой в Писании *сердцем сокрушенным* (Пс.50:19). *жертвою хвалы* (Пс.49:14:23), *новою о Христе тварию* (Гал.6:15), *новым человеком* (Еф.4:24), и тому подобное. Первая мудрость презирует ту мудрость, которая состоит в одних словах и оборотах речи, в обманчивых и излишних противоположениях. «Лучше мне пять слов сказать в церкви с разумом, нежели тысячи одним языком». (1Кор.14:13), и невразумительным звуком трубы, которой не возбуждает моего воина к духовной брани. Я хвалю и лобызаю ту мудрость, которою прославились незнатные, для которой предпочтены уничиженные, с которой рыбаки уловили в сети Евангелия всю вселенную, победив упраздняемую мудрость словом совершенным и сокращенным (Рим.9:28). Не тот для меня мудрец, кто мудр на словах, у кого оборотлив язык, а душа не обучена, кто подобен гробам, которые снаружи благообразны и красивы, а внутри полны мертвых костей и скрывают в себе великое зловоние, – но тот, кто хотя мало говорит о добродетели, однако же много показывает на деле и жизнь удостоверяет в слове. Для меня лучше красота видимая, нежели изображаемая словом, лучше богатство, которое уже в руках, нежели изображаемое во сне, лучше мудрость не словом блистающая, но свидетельствуемая делами. Ибо сказано: *разум*

благ всем творящим (Пс.110:10), а не проповедующим. (Слово 15, т. II, 41). Нужно стремиться к истинному свету и не обольщаться ложным, завлекающим и обманчивым. «Как известен двоякий огонь», говорит святитель, – «так есть и двоякий свет. Один есть светильник ума и направляет стопы наши к Богу. А другой обманчив, пытлив, противоположен истинному свету и выдает себя за истинный свет, чтобы обольстить наружностью. Это есть тьма, и представляется полуднем, лучезарнейшим светом. Это есть ночь, и почитается просвещением у растленных сластолюбием. Ибо, что говорит Давид? – Ночь была вокруг меня окаяннаго, а я не знал, потому что просвещением почитал наслаждение (Пс.138:11). Но таковы предающиеся сластолюбию; а мы просветим себя светом ведения, и он просветит нас, если будем сеять правду и собирать плод живота (Ос.10:12), так как деятельность приводит и к созерцанию, чтобы сверх прочего знать и то, какой свет истинен и какой ложен и не ошибиться, избирая вместо доброго худшее. Соделаемся светом, как именовал учеников великий Свет: вы есте свет мира (Мф.5:14) (Слово 40, на святое крещение – т. III, 257). Свет ведения помогает узнать, «какой из наших путей предпочтительнее и полезнее для всякого христианина: он ведет к Богу и напоминает, что христианин получил бытие не для одного себя, но и для всех, которые имеют с ним одну природу и произведены одним Творцом и для одних целей (т. II, сл. 25:231)».

«Я знаю одну мудрость – бояться Бога», пишет св. Григорий. «ибо начало премудрости – страх Господень (Притч.1:7), и – конец слова: все слушай, Бога бойся (Еккл.12:13). Достижение этой мудрости требует великих усилий, осмотрительности, внимательности. Поэтому св. отец постоянно удерживает от быстрых выводов, скороспелых суждений и гордости ума. Такая гордость часто пробуждается в молодых людях, когда им предлагают знания для них еще недоступные, или они сами наскоро, поверхностно схватывают их. Вот как любомудрствует поэтому поводу св. Григорий: «мудрейшие из евреев говорят, что у них в древности был один особенно прекрасный и похвальный обычай, которым не

всякому дозволялось читать всякую книгу Писания. – ибо чтение сие не было бы и полезно; потому что не всякая книга всякому с первого начала, вразумительна, а заключающая в себе более глубокий смысл даже может многим, по своему внешнему смыслу, обратиться в большой вред. Напротив того, книги, которые и по внешнему смыслу назидательны, были с самого начала открыты всякому и находились в общем употреблении, а книги, которые под неважной оболочкой сокрывают таинственную красоту, награду усильных исканий и светлой жизни, проживающую и удобосозерцаемую только для имеющих очищенный ум, доверяемы были только переступившим двадцатипятилетний возраст, потому что в сем только возрасте человек может стать выше чувственного и с успехом восходит от письмени к духу. Но у нас между временем, когда учить и когда учиться, нет никакого предела, подобного камням, поставленным древле между коленами за Иордалом и коленами по сю сторону Иордана. У нас не дано дозволения одним на то, другим на другое, и не положено никакого правила касательно способностей: напротив того, все сие оставлено без внимания и слито. И мы так худо поступаем, что большая часть из нас (чтоб не сказать: все), почти прежде, чем острижем у себя первые волосы, прежде нежели войдем во дворы Божии, узнаем наименования священных книг, научаемся распознавать письмена и писателей Ветхого и Нового Завета (не говорю прежде, нежели омоем душевную нечистоту и гнусность, какими покрыл нас грех), если только затвердим два или три слова о благочестии, и то понаслышке, а не из книги, если хотя мало ознакомимся с Давидом, если умеем ловко надеть плащ, или до пояса походить на философа (о чудное председательство и велемудрие! конечно, Самуил священ и в пеленах!), мы уже и мудры, и учителя, и высоки в божественном, первые из книжников и законников, сами себя посвящаем в небесные, желаем *зватися от человек: учителю!*, нимало не смотрим на букву, все хотим разуметь духовно (сколько грез, какое обширное поле пустословия); и мы стали бы негодовать, если бы нас не очень хвалили. Таковы те из нас, которые еще скромнее других; каковы же более духовные и благороднейшие?

Они, если заблагорассудится им, подвергнут нас многим осуждениям и испытаниям и, поставив не во что, удаляются от нас с презрением даже к сообществу с нами, как с людьми неблагочестивыми. Но если, обратясь к кому из них, спокойно и в логическом порядке спросим так: скажи мне, дивный муж, ты считаешь за что-нибудь пляску и игру на свирели? – ответят, может быть: конечно, считаем. – А также считаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрым, т. е., как мы полагаем, иметь ведение о божественном и человеческом? – И в сем уступят нам. – Что же назовешь лучшим и высшим? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сих искусств? – Очень знаю – они будут столько добросовестны, что даже скажут: мудрость выше и всех искусств. – Но для пляски и игры на свирели есть науки, и им учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилия, иногда надобно тратить деньги, приискивать людей, которые бы объяснили науку, предпринимать дальние путешествия, а также делать и терпеть все, чем приобретается опытность. А мудрость, которая все превосходит и включает в себе все блага в совокупности (так что самому Богу, хотя Он имеет многие наименования, угоднее именоваться Премудростию, нежели другим каким именем), ужели почтем для себя столь легким и незатруднительным делом, что всякому стоит только захотеть, и будет мудрым? Большое невежество так думать! – Но если мы (или кто другой ученее и умнее нас) начнем говорить с ними таким образом, чтобы понемногу рассеять их заблуждение, то все сие будет то же, что и сеять на камне, или говорить в уши глухому. Так мало в них мудрости даже на то, чтобы сознать свое невежество. И мне, кажется, прилично сказать о них Соломоново слово: *есть лукавство, еже видех под солнцем мужа непщевавши себе мудра быти* (Еккл.10:5; Притч.26:12), и, что еще хуже получившего право учить других, когда не чувствует собственного невежества. Если какой недуг, то сей именно, достоин слез и рыдания. И я неоднократно жалел о сем, очень зная, что самомнение отнимает у человека большую часть того, чем он есть и что тщеславие бывает для людей величайшим препятствием к доородетели» (т. I, сл. 3, 37–38). Глубокое

значение имеют эти слова святителя и в наше время так же, как его рассуждение о том, что *«не всякому и не всегда, а только в уместное время и известным лицам дозволялось учить о вере, именно тем, которые не вовсе нерадивы и медлительны умом, и не слишком ненасытимы, честолюбивы и более надлежащего горячи в деле благочестия. Таким людям следовало бы давать поручения, исправляя которые, они не могли бы вредить ни себе, ни другим; а право учить предоставить умеренным в слове, как истинно благоустроенным и целомудренным: простолюдинов же отводить от сего пути и от усилившегося ныне недуга – говорливости, обращать же их к другому безопаснейшему роду добродетели, где и нерадение менее вредно, и неумеренность не противна благочестию»*. (III т., сл. 32:133).

Придавая такое высокое значение образованию и неразрывному с ним, по мысли св. Григория о косоглазых, нравственному усовершенствованию, св. Григорий в 49-м и 50-м своих стихотворениях говорит сначала от имени юного друга образования и просит отца¹⁸⁸: «Я не желаю ни золота, ни серебра, ни шелковых тканей, ни ослепительно сверкающих драгоценных камней, ни обширных полей, подобных тем, которые орошает бурный Нил, ни множество слуг, ни многочисленных стад. Я не думаю также о блестящем браке; не прельщает меня и высокое положение, хотя люди многим восхищаются и гордятся; но по истине жалок род смертных: ничего нет у них прочного и на завтрашний день: мимолетные удовольствия, чуждые бессмертной душе, наделяют их суетной гордостью. Все, что большинством наиболее ценится в жизни, быстро проходит и исчезает, как пыль, которую смертный вихрь увлекает, то в одну, то в другую сторону. Я желаю только одного, что предпочитаю всему остальному: силы знания и слова. Изумительна сила пламенной речи в общественных собраниях, пред трибунами судей и в похвальных речах. Исторические знания составляют также для ума драгоценное сокровище, потому что история заключает в себе коллективную мудрость народов и собрание мыслей многих поколений. Мы не должны пренебрегать и грамматикой, которая делает речь

правильной и изящной; она лучшая помощница нашего прекрасного языка. Весьма *важно* также *приобрести* знание логики и навык в диалектических спорах, в которых сначала истина бывает скрыта, но по исследованию становится ясной. Не менее заслуживают внимания учения касательно нравственности и тщательные изыскания тех ученых, которые проникали в тайны природы и издали в свет результаты своих трудов. Они старались изучить природу всего, что существует в воздухе, на земле, в океане и небесах. Разум Существа Высочайшего особенно приковывал их внимание. Они старались открыть цели и пути Промысла, управляющего миром, и постигнуть, каков будет конец чудных гармоний творения...

После того, как я пройду в юности этот курс наук, я предамся изучению Божественного Откровения, сообщенного нам таинственно Духом Святым, я пойду за светочем учения Его и буду постепенно приближаться к Его Свету, устрояя жизнь свою по Его божественным наставлениям. Сам Христос будет мне помощником, спутником и вождем. Он поможет мне с радостными надеждами войти в небесные обители и наследовать жизнь чистую и вечную. Тогда истина уже более не будет мне являться лишь издали, под покровом слабых подобий и как бы в зеркале вод, но чистыми взорами я буду созерцать ее в полном её свете».

Далее 10 стихов с 89 и 99 вставлены¹⁸⁹ самим юношей, от лица которого идет в стихотворении речь. «Посмотри, отец, на великого дядю моей матери, превосходящего всех своими познаниями, которые он собрал в разных странах и у народов, говорящих различными языками. Любовь к Христу и возвышенная жизнь положили на его ученость свою, священную печать. Вот образец, на который я смотрю, хотя и должен остаться далеко от жизни его. *Благоразумие требует*, однако же, *устроить и измерять жизнь сообразно с великими и возвышенными целями*: лучше быть вторым среди великих людей, чем первым между посредственностями, как более славы летать ниже орла, когда он парит в облаках, чем возвышаться над птицами, которые в своем робком полете

задевают крыльями землю». В конце стихотворения юноша просит отца не закрывать для него источника знания, не допускать, чтобы погасло пламя за недостатком елея, чтобы завяло растение, лишенное плодотворной росы.

В стихотворении, составленном св. Григорием от имени Никовула – отца, на просьбу юноши дается ответ, сущность которого состоит в следующем: *«Сын мой, ты не можешь желать ничего более прекрасного, чем образование. Я сам питаю любовь к наукам, Христос дал ее смертным, чтобы она была светом для их жизни, как один из высших драгоценнейших Своих даров. Между всеми именами Христа, Ему наиболее приятно название Логос (Разум). По моему мнению, наука есть первое из благ этого мира, она содержит в себе богатства, которые не могут быть похищены. Я не прошел всего курса наук, как желал бы; однако же славу знания предпочитаю всему. С ним и живущий одиноко человек довольствуется самим собою. Ищущие блестящего положения находят в научных познаниях прекрасный венец, который не может поблекнуть как весенние цветы, которые утром бывают сорваны, а вечером, еще до солнечного заката, засыхают. В страданиях же человека образование представляет для него лучшее врачевство. Я же не в состоянии достойно восхвалить науку, как бы ни старался, чтобы слово мое было сообразно с её словами и величием. Иди же, сын мой, исполненный мужества и прекраснейших надежд, туда, куда влекут тебя твои желания. Приложи уста твои к чаше знания и утоли жажду свою. Я же согласно с твоими желаниями, принесу все денежные жертвы, какие будут необходимы; я готов на все лишения, каких потребуют от меня мои отцовские обязанности. Я употребляю все средства, какими пользуются люди для достижения величайших благ. Образованный бедняк лучше невежественного богача. Я не закрою для тебя источника знания, откуда должна притечь великая река, не допущу угаснуть сиянию твоего света за недостатком елея; неиссякаемые ручьи животворной влаги пусть благоприятствуют, юная отрасль, твоему возрастанью на славу нашего Господа!»*¹⁹⁰

Св. Иоанн Златоуст. (Род. 347, † 407 г.)¹⁹¹

Его происхождение и воспитание. Его мысли о воспитании. В ком он видел образец воспитательной деятельности? Высшее искусство воспитания – спускаться до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его. Снисхождение во всем, или мудрость принижения: примеры Иудеев, Апостолов, Христа указывают, как поступать при воспитании. Что должна делать мать? – Особенно заботиться о характере, о душе. Надобно ли давать литературное образование? Почему надобно особенно заботиться о знакомстве со Св. Писанием? С религией? Откуда в детях злое? Обязанности родителей. Протест Златоуста против роскоши и зрелищ. Обязанности и значение матери. Значение монастырей для обучения и воспитания детей в сравнении с языческими школами. Забота о поднятии чисто воспитательного элемента. Воспитание нравственное и к чему оно должно быть направлено? – Власть и права родителей. – Наказание небрежности родителей. – Пример первосвященника Илия. – Благотворные плоды воспитания: Исаак. – Приучение детей к чтению Св. Писания. – Пример Анны. – О чем должны заботиться родители? – Обязанности детей. – Полная гармония в отношении между родителями и детьми. – Любовь между ними должна быть разумною. – Как родители могут воспитывать в детях страсти? – Гибельность этого. – Воспитание согласно с духом христианского учения. – Плодотворность его.

Св. Иоанн происходил из знатной фамилии; родился в 347 г. Отец его занимал видный административный и военный пост: был главнокомандующим римского войска в Сирии. Умер он, когда Иоанну был один год. Иоанн стал предметом попечений безмерно любившей его матери, Анфусы. Прекрасные качества ума и сердца Иоанна от природы развились под неусыпным руководством благочестивой матери его, которая, овдовев на двадцатом году своей жизни, не захотела более вступать в брак и до смерти своей не разлучалась с сыном. Раннее влияние благочестивой и покорной воле Божией матери на юное сердце

Иоанна поселило в нем глубокую преданность воле Божией, с которой он без ропота и страха переносил впоследствии все бедствия жизни своей. Сначала сама мать учила его, потом она поручила его образование лучшим наставникам того времени и Иоанн учился в школах и, наконец, достигши 18-летнего возраста, учился разным наукам в Антиохии и Афинах у славнейших учителей тогдашнего времени, в том числе и у известного оратора Ливания, и приобрел обширнейшие сведения для того, чтобы достичь первых степеней мирской славы. Но он не прельстился надеждами, которые обещали ему в обществе и его дарования, и образование, и высокое происхождение. От эллинской мудрости он обратился к чтению Св. Писания и принял крещение. Когда спросили у Ливания, знаменитого языческого оратора, кого бы он считал достойным себе преемником, он с грустью отвечал: «Конечно, Иоанна, если бы не отняли его у нас христиане». А о матери его выразился так: «какие бывают высокие женщины у этих христиан».

Иоанн хотел совсем удалиться в уединение, и только слезы и просьбы матери не покидать ее до смерти остановили послушного сына скрыться от мира в пустыню.

В это время Иоанн был *чтецом*. По кончине матери своей, он, разделив бедным богатое наследство, дал свободу рабам, простился с родственниками и друзьями, и, избегая сана священства, удалился в монастырь, где написал книгу о *священстве* и многие другие благочестивые сочинения и особенно изучал св. Писание. Потом он, удостоившись в видении явления Ап. Иоанна и Петра и стремясь к строжайшим подвигам безмолвия, скрылся в пустыню, на горах антиохийских. Здесь, найдя старца Сирианина, под руководством его и подражая ему, предался строжайшему самоотвержению. Затем, желая быть никем невидим и непосещаем, удалился в пещеру и провел в ней около 2-х лет, почти без сна, не ложась ни ночью, ни днем, так что некоторые части тела его почти омертвели, и он впал в недуг, которым Промысл возвратил Иоанна в Антиохию, для служения в сане священном. Поставленный в сан священника, Иоанн особенно много проповедовал Слово Божие и имел всегда

многочисленных слушателей, из которых иные называли его устами Божиими и Христовыми, другие именовали сладкоглаголивым, некоторые медоточивым, но Златоустым нарекла его в Антиохии одна простая женщина. Слушая и не совсем понимая его поучение, она воскликнула: «учителю духовный, Иоанне Златоустый, ты углубил кладезь святого твоего учения, и ум наш не может досязать». С того времени все начали звать его Златоустым.

Этот знаменитый проповедник и писатель древней церкви, ограждавший свою Церковь богослужебными уставами и предавший письмени и подтвердивший древний чин божественной литургии, очень много и во многих местах своих произведений касается вопроса о воспитании и образовании детей, так что, если бы собрать все эти его рассуждения воедино, то получился бы порядочный том.

Мысли свои о воспитании св. Иоанн изложил в своих «Гомилиях» (беседах) и в известном сочинении «о монашестве». Образец воспитательной деятельности он видел в примере Иисуса Христа, Который снизошел до человечества, чтобы возвести его до Божества. «Поэтому-то и высшее искусство воспитания, говорит он, состоит в том, чтобы сперва спуститься до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его. Есть большая польза в снисхождении во всем. Так, напр., мы учимся и искусствам, не все вдруг воспринимая от учителя, а потому не удивляйся, если это условие вообще имеет столь большую силу в житейских делах, ибо и в делах духовных можно видеть все значение этой мудрости принижения. Точно так Иудеи могли лишь мало-помалу входить в образование и освобождаться от языческого служения. Точно так же после появления Христа, когда пришло время для распространения его учения, этому способу следовали все апостолы, не тотчас проповедуя о самых высоких предметах. Христос не вдруг раскрыл Свое Божество и сперва был признан только пророком или святым человеком, а потом уже словом и делом обнаружил вполне то, чем Он был». «Смотри, как Христос всегда раскрывал не все вдруг, но сначала ставил своего слушателя в затруднение, чтобы он сам доискивался

смысла сказанного, и затем, не умея помочь себе, тщетно напрягая свой разум, он с гораздо большим рвением принимал искомое, когда оно раскрывалось ему, и тем более возбуждался к внимательному слушанию.

Таким же образом поступай и при воспитании. Когда родилось на свет дитя, следуй примеру Анны¹⁹²: она тотчас принесла своего сына в храм. Которая из матерей не пожелала бы скорей, чтобы сын её хотя однажды сделался Самуилом, нежели стал тысячу раз обладателем всей римской империи? Вера и пламенное рвение матери могут все сделать. Старайся не о том, чтобы образовать из твоего сына искусного оратора, по воспитывать его в духе христианской мудрости. Здесь все зависит от характера, от поступков, а не от слов; только один характер может сделать его достойным Царства Божия и обогатить его истинными благами. Не язык его упражняй, а очищай его душу. Говорю это не с тем, чтобы запрещать тебе сообщать сыну литературное образование, но только хочу предупредить тебя, чтобы не одно оно было предметом заботливости. Не думай, что с помощью Писания должен образовывать себя один монах, ибо в подобном образовании по преимуществу нуждаются те мальчики, которые предназначаются для мирской деятельности. Как в искусстве кормчего нуждается не столько тот, кто постоянно носитя по морю, так же точно можно сказать по отношению монаха к мирскому человеку. Первый находится в свободной от бурь гавани, второму же приходится много бороться с бурями и течениями, и если даже ему самому не грозит никакая опасность, то он должен быть всегда готов других привести через Писание к тихому пристанищу. Поэтому безумно полагать, будто обучение религии еще не нужно для детей: этот возраст особенно нуждается в нем, так как он легко воспринимает все, что слышит, и на юной душе все отпечатлевается, как печать на воске.

Жизнь ребенка уже с первого момента начинает склоняться или к добру, или ко злу. Если же на самом пороге жизни станем охранять дитя от дурного и направлять на лучший путь, — добро сделается его внутренним качеством и станет как

бы его природой, так что он сам добровольно не перейдет ко злу. Все злое возникает в детях вследствие нашего нерадения, когда мы с самого начала не возбуждаем в них страха Божия.

Так мы нередко позволяем детям посещать зрелища, но не ведем их в церковь; а если иногда мальчик и идет в неё, то без цели и пользы, – для одного препровождения времени или развлечения. Не так это должно быть. Ведь спрашиваем же мы, чему научились дети в школе; точно так же мы должны поступать, посылая их в церковь, или, что еще лучше, ведя их туда с собою. Но всего этого мы не исполняем и на нужнейшие наши обязанности смотрим как на побочные. Если же кто и обращается к нашей душе с напоминанием, мы смеемся ему; а потому не удивительно, что все идет превратно и место родителей нередко должны заступать власти».

Со всей ревностью проповедовал Златоуст об обязанности родителей воспитывать своих детей, особенно резко и сильно говорил против роскоши и тогдашних зрелищ, которые служили продолжением языческого богослужения, праздно губили время и имущество зрителей, часто подавали повод к распрям и убийствам, разрушали нравы и развращали семейную нравственность.

Главные заботы о воспитании он возлагал на мать¹⁹³, так как отца отвлекают от этого разные дела: путешествия, форум и разные общественные обязанности. Женщина же, свободная от подобных забот, может тем более отдаваться своему педагогическому призванию.

Рядом с семейством важными местами христианского воспитания служили для того времени монастыри, рано вводившие мальчиков в новый христианский образ жизни.

В монастырях, говорит Иоанн Златоуст¹⁹⁴, все ведут такую жизнь, которая достойна неба, в них все живут подобно ангелам, в постоянном мире, в непрерывном покое, в неизменной радости. Там не говорят о «моем» и «твоем»: там все общее. Как высоко стоят монастыри с их обучением и воспитанием в сравнении с языческими школами! В последних наблюдается, чтобы дети сперва ознакомились с науками, потом уже с воздержанным аскетическим образом жизни. Но кто

знает, успеют ли они достигнуть зрелого возраста? И что пользы посылать их к таким учителям, у которых они приобретут скорее тяжелый груз, чем истинную науку, и в погоне за ничтожным утратят самое важное? Но не следует ли из этого, что должно ниспровергнуть рассадники науки? Я не говорю этого. Я требую только, чтобы не ниспровергалась добродетель. Когда душа добродетельна, то для неё безвредно незнание науки; если же душа порочна, то она потерпит вред, несмотря на все красноречие языка. Когда приложена уже забота о самом необходимом для детей, то можно позаботиться и о наставлении их в науках». Поборники христианства вообще заботились о том, чтобы поднять чисто воспитательный элемент, почти не существовавший ни в семье, ни в школе в период упадка классической образованности.

Беседуя о воспитании детей, Иоанн Златоуст прежде всего замечает, что он «под долгом воспитать детей понимает попечение об образовании сердца детей», т. е., иначе говоря, – воспитание нравственное, а не воспитание физическое, о котором так громко говорит сама природа. Нравственное воспитание должно быть направлено к тому, чтобы приучить детей «быть благочестивыми, владыками своих страстей, богатыми в добродетелях». Дети – дар Божий, который Господь вручил родителям, дав им полную власть над ними. Желая, как бы помочь родителям в столь важном деле воспитания, Бог угрожает непокорным детям страшным наказанием; *«человек, иже аще зло речет отцу своему или матери своей, смертью да умрет»*. (Исх.21:17). Права родителей обеспечены, власть их полная над детьми; но велика и ответственность их перед Богом: уж если так строго Он наказывает детей за неповиновение родителям, то сколько же велико должно быть наказание за неповиновение высшей верховной власти – самому Богу. И как жестоко карает Господь родителей за небрежное отношение к воспитанию детей, показывает нам пример первосвященника Илия. Как благочестив, кроток был Илий. Все заповеди старался он исполнять, одну только забыл – воспитать сердце своих детей. Правда, он увещевал их; но «здесь требовались не увещания, но уроки сильные, истязания

строгие, врачевство крепкое. Ты должен был действовать страхом и исторгнуть это юное сердце их из его оцепенения». И что же? Правосудный Бог не замедлил наказать Илия: начинается война, несчастные дети делаются жертвой неприятеля; отец, узнав об этой ужасной участи своих сыновей, падает на землю и, разбивая голову, умирает. Вот кара Божия за небрежное отношение родителей к воспитанию своих детей. Разве не сам Илий явился причиной смерти своих сыновей? Правда, меч врага их у мертвил; но безличность лже-отца направила его удары; оставленные Божией помощью, они явились беззащитными против стрел филистимских.

С другой стороны, как милостив и благ Господь к тем из родителей, которые помнят Его великую заповедь о воспитании детей: всемогущая помощь Создателя не оставляет их в столь трудном деле. И сколь благотворными являются плоды такого воспитания! Стоит вспомнить только Исаака – этот идеал послушания и преданности воле Бога и отца, Иосифа и др. Но в чем же должно стоять это благочестивое воспитание? «Воспитывайте их в наказании и учении Господни», говорит Св. Апост. Павел, т. е. подайте им пример благочестия и с раннего возраста упражняйте детей в чтении Св. Писания, откуда они и узнают о великом наставлении: «чти отца твоего и мать твою». Необходимо также детей учить псалмам, в которых говорится о нравственности, чистоте душевной, об избежании общения с неверными. Пример такого благочестивого воспитания ясно выражен нам в Св. Писании в лице Анны¹⁹⁵, матери Самуила, и Иоанн Златоуст, желая остановить внимание матерей на нем, как мы уже выше приводили его слова, говорит: «как скоро ребенок родился, то следуй примеру Анны: она отдала его Богу. Какая из матерей не пожелала бы, чтобы её сын лучше один раз сделался Самуилом, чем тысячу раз владыкою всего римского государства. Ты спросишь, как это может случиться? Почему же невозможно? Ты только пожелай этого и поручи его Тому, Кто может его сделать таковым, т. е. Богу. Не заботься о том, чтобы сделать сына твоего известным по внешней учености и доставить ему славу и богатство, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей

жизни, презирать богатство. Не заботься, чтобы сын твой здесь пожил долго, но чтобы там удостоился жизни беспредельной, нескончаемой. Не ритором старайся сделать сына твоего, но научи его любомудрию, потому что христианину нужно благоповедение, а не остроумие, нравственность, а не сила речи, дело, а не слова – все это дарует царство и действительные блага. Говорю все это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязываться к нему исключительно».

Далее Иоанн говорит о том, что не надо думать, будто только монахи нуждаются в знании Св. Писания: ведь и в руле нуждается не тот, кто в гавани, но главным образом тот, кто в бурном море; а ведь монах скорее в спокойной гавани, чем мирянин, обуреваемый страстями и грехами. Всякая злоба, в детях происходит от нашего нерадения. Когда ребенок возвращается из школы, его спрашивают, чему он там научился; но приходит ребенок из церкви и ему редко зададут такой вопрос. Вообще же надо, чтобы ребенок запомнил то, что он слышал в Церкви, и научился из этого.

Но, конечно, и жизнь в семье должна быть согласна с учением Церкви. Для того-то Бог и вложил в природу такое влечение родителей к детям¹⁹⁶, чтобы поставить их в необходимость заботиться о детях. А впоследствии установил и законы попечения о них и, учредив праздники, повелел объяснять их установление. Так о Пасхе Он сказал: *«и возвестши сыну твоему в день он, глаголя: сего ради сотворил Господь Бог мне, егда исхождах из Египта»* (Исх.13:8).

Самим детям Бог также заповедует многое в отношении к родителям, награждая послушных, а непризнательных наказывая.

Таким образом, Богом установлена полная гармония в отношении родителей к детям и детей к родителям.

Чтобы еще теснее скрепить эту связь, необходимую для нравственного воспитания детей, Бог поселил сильную любовь между родителями и детьми. Но и эта глубокая любовь должна быть разумна и клониться ко благу. Когда же эта любовь

делается слепой и, вследствие этого, родители перестают думать и заботиться о нравственном развитии детей, тогда, конечно, она не может быть приятна Богу, и родителей, нерадящих о своих детях, Он жестоко наказывает, что мы и видели в жизни первосвященника Илия¹⁹⁷.

А как часто родители не только сами не способствуют душевному развитию своих детей, но еще и вселяют неистовые страсти – сребролюбие, тщеславие, так как часто мы слышим такие речи родителей: «такой-то человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел весьма большое имение, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит»: а о прославившемся на небесах никто не вспомнит, буде же кто вспомнит, то его преследуют, как человека, который все расстраивает. Тело не может жить долго, когда питается вредной пищей; так и душа, юная и нежная, получая такие порочные внушения, неизбежно гибнет, низвергается в геенну: полезных советов нет, а сам по себе юноша, не имеет довольно сил к совершению добродетели. В св. Писании сказано: «горе смеющимся!»; а как часто родители подают детям повод к смеху! «Горе богатым и горе, егда добре рекут вам вси человецы!» – а родители часто только о том и стараются, чтобы дети их были богаты, часто тратят все свое имущество из-за славы людской, «Поносящий брата своего повинен есть геенне»; а родители часто считают и говорят детям, что те слабы и трусливы, которые молчаливо сносят обидные речи от других. Христос повелевает отвращаться брани и распри; а родители часто занимают детей этими злыми делами. Христос сказал, что любящие славу, постятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы; а родители только стараются о том, чтобы их дети получили ее. «И для чего перечислять все? Если же и сказанные пороки, не только все вместе, но и каждый сам по себе, в состоянии приготовить тысячу геенн; а вы, собрав их все вместе и возложив на детей эту невыносимо тяжелую ношу грехов, с нею посылаете их в огненную реку: то как же они могут спастись, неся столько пищи для огня?» И худо не это одно, что они *внушают детям*

противное заповедям Христовым, но и то еще, что они нечестие прикрывают благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах – светскостью, обладание богатством – свободой, славолубие – великодушием, дерзость – откровенностью, расточительность – человеколюбием, несправедливость – мужеством. Потом, как будто этого еще мало, они и добродетель называют противными именами: скромность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием; между тем как название пороков прямыми и настоящими их именами немало способствует к отвращению от них. «Я знаю много таких», говорит Св. Иоанн Златоуст, «которые этим способом были образумлены, и, слыша поносные себе названия, делались скромнее по жизни». Не только словами, но и делами родители часто вселяют зло в души детей, так как они строят великолепные дома, покупают дорогие поля, окружают своих детей сонмом слуг, одевают в роскошные одежды, а чтобы ребенок сам-то был хорош, чтобы душа-то его была чиста, об этом и подумать не хотят. «Пусть прежде займутся словесными науками», говорят многие отцы, «успешно изучат их, а потом уже перейти к изучению любомудрия тогда никто им мешать не будет». И откуда узнали они, что их дети доживут до зрелого возраста? Быть может их похитит ранняя смерть. «Так что же? разрушить нам, скажете, жилища?» – «Не об этом говорю», продолжает Иоанн Златоуст, «но о том, как бы нам не разрушить здания добродетели и не погубить живой души. Когда душа целомудренна, тогда, не будет никакой потери от незнания красноречия, а когда она развращена, тогда от неё величайший вред, хотя бы язык у такого человека был и весьма изощрен, и даже тем больше вреда, чем больше силы в слове, ибо нечестие с искусством в слове производит гораздо больше зла, чем необразованность.

Вот, как современные родители относятся к воспитанию детей; но не так должно идти воспитание, согласное с духом христианского учения: «воспитывайте чада в наказании и учении Господни», говорит св. Ап. Павел. И сколько добрых примеров

благочестивого воспитания открыто нам в Св. Писании: мать Самуила, праведная Анна, Авраам и много других. *Вот этим-то святым родителям должны подражать отцы и матери, воспитывая своих детей*; Бог же не оставит их Своей Святой помощью, как не оставлял он и Анну. И воспитанные таким образом дети явятся молитвенниками не только за себя, но и за своих родителей, потому что, если некоторые дети получили от Бога помощь ради отцов, например царь Езекия, то тем более отцы могут получить помощь ради детей: в первом случае правом на помощь служило только единство природы, а в последнем – и воспитание, которое гораздо важнее природы¹⁹⁸.

* * *

Представители Запада

Св. Амвросий архиепископ Медиоланский, († 397)¹⁹⁹

Его воспитание и образование; избрание его во епископа города Медиолана. Как он дополнял свое образование? Школы для мальчиков и для девочек. Сочинение «о должностях». Главная задача воспитания – благоразумное молчание. Руководство словом и делом, и различные способы при одной цели воспитания: самонадеянных и робких; недоверчивых к себе и самонадеянных; ленивых и беспечных и заботливых; суетливых, раздражительных и нетерпеливых; равнодушных, вялых, медлительных и хладнокровных; пылких и впечатлительных; скупых и расточительных и бережливых. Борьба Амвросия с арианством и памятник победы над ним. Архипастырская твердость Амвросия. Забота Амвросия о распространении церковных песнопений, в коих он видел важное воспитательное значение, и указание способа пения их.

Амвросий осиротел на двенадцатом году своей жизни; он получил доброе христианское воспитание от своей матери, прошел школы и из него выработался великий оратор. Конечно, он не был таким самостоятельным умом, как Василий Великий, которому он подражал; но все же он получил прекрасное образование и свободно пользовался языческими произведениями. Вскоре, после окончания воспитания, Амвросий занял высокую должность правителя Лигурии, где был главный город Милан или Медиолан. В то время происходили выборы епископа и обе партии: православная и арианская – единодушно выбрали Амвросия (который еще не был крещен), надеясь его иметь на своей стороне. Амвросий, бывший тогда еще в числе оглашенных, отговаривался и даже тайно удалился из Милана; но все-таки он вынужден был согласиться на всеобщее желание, принял крещение от православного епископа, быстро прошел все церковные степени и был посвящен в епископа Миланского. Первым делом его после крещения было раздать свое богатое имущество бедным; после того он начал ревностно изучать Св. Писание и Творения св. Отцов Восточной церкви, чтобы дополнить свое образование.

Дом его был всегда открыт для бедных и нуждающихся в его помощи или совете. Часть дня Амвросий проводил за городом в своем доме, в кругу избранных друзей. У него была школа для мальчиков, из которых многие потом с успехом проходили священные должности, и для девочек, из коих многие потом были диакониссами. Жизнь Амвросия вся была посвящена полезнейшей деятельности. Сознывая серьезность спора между православными и арианами, Амвросий все свободное время употреблял на чтение Св. Писания и писаний отцов; он не давал себе покоя даже ночью, чтобы быть опытным защитником вселенского церковного учения. В своем учении «о должностях» Амвросий говорит о тех свойствах, которые должны смолоду принадлежать христианскому уму. Главная задача воспитания – приучить ребенка к благоразумному молчанию. Как много вреда приносит нам язык: «Если тебя бранят, говорит он, не отвечай, не надейся защитить себя речью, потому что твой противник, будучи рассержен, не обратит внимания на твои слова, и ты дашь ему повод еще более тебя рассердить. Если тебя обвиняют в неправде, разве ты можешь убедить в противном? Молчи, предоставь времени и жизни показать твою невинность». О воспитательных мероприятиях св. Амвросий говорит, что *воспитание должно состоять в руководительстве других и словом, и делом*. Цель воспитания одна, а способы многообразны. Нужны чрезвычайная Божья благодать и ревность воспитывающих: руководя самонадеянных в приобретении смирения, нужно опасаться развития страха и уныния у робких и боязливых: часто недоверчивых к себе нужно утверждать в сознании собственного достоинства, но так, чтобы самонадеянные не приходили через это в надменность. У ленивых и беспечных нужно пробуждать заботливость о себе в добром делании для души и тела, но так, чтобы заботливые не напрягали чрезмерно своих сил, и суетливые, за все берущиеся, но ничего не доводящие до конца, еще более не впадали в разбросанность стремлений и начинаний. Ограничивая ревность одних, доводя заботливо до окончания начатого других, нужно остерегаться, чтобы не содействовать беспечности ленивых. Воспитывающие должны обуздывать раздражительность

нетерпеливых, притом так, чтобы равнодушные и вялые не нашли в этом поправки своей небрежности; у медлительных и хладнокровных нужно возбуждать ревность, но при этом так, чтобы пылки и впечатлительные под влиянием таких возбуждений не увлекались до неумеренной и фанатической горячности. Скупых вовремя нужно склонять к щедрости, но так, чтобы не давать повода к расточительности нарушением всяких правил умеренности; и расточительных нужно располагать к бережливости, остерегаясь как бы благими советами и примерами в этом не повлиять на усиление любостяжательности и скупости людей противоположного направления. Вообще св. Амвросий так советует руководить воспитываемых, чтобы к внушаемому добру не примешалось стороною что-либо, чтобы восхваляя верховное благожелательное не обнаружить пренебрежения к низшему настоящему и, ценя в должной мере жизни благо, не полагать его достаточным, но возводить сознание и волю к высшему, Св. Амвросий мужественно боролся против арианства, которому сильно покровительствовала Императрица Юстина. В память победы над арианством составлена им песнь: «Тебе Бога хвалим» ... Амвросий много содействовал окончательному падению язычества. Св. Амвросий показал высокий образец архипастырской твердости, когда решился не допустить в храм императора Феодосия, после страшного избиения возмущившихся против него фессалоникийцев. Император раскаялся, Амвросий наложил на него епитимию для примирения с Богом и Церковью и настоял на том, чтобы император издал закон, по которому надо исполнять царские указы о смерти не ранее тридцати дней. Амвросий способствовал распространению песнопений в христианской жизни, как в церквях, так и дома. По его мнению, песнопения имеют весьма важное воспитательное значение, пленяя людей гармоническими звуками и молитвенным складом речи. В этом отношении св. Амвросий для западной Церкви сделал приблизительно то же самое, что св. Иоанн Дамаскин для восточной, целым рядом составленных им песнопений и указаний способов петь их.

Блаженный Иероним. Род. 330, † 419 г.²⁰⁰

Образование Иеронима на классической почве. Воспоминания его о своем детстве. Его адвокатская деятельность. Когда определилась его христианская деятельность? Его письма и «Жизнь Павлы». Удаление христиан того времени от идеала христианства, как в своей жизни, так и в воспитании детей. Действительный характер римских матрон того времени. Жестокость их и любовь истинной христианки. Где выразился взгляд блаженного Иеронима на воспитание? Стремление лучших христиан того времени к уединению. Жизнь Павлы во вдовстве. Обстоятельства жизни дочери её, Блезиллы. Отзывы Иеронима о влиянии христианства на женщин. Взгляды его на жизнь семейной женщины, вдовы и девы, на жизнь семейную; изображение строя жизни девы. Удаление Иеронима в Вифлеем. Его великое просветительное влияние на последовавших туда за ним римских женщин. Послание Иеронима к малолетней Покатулле – как взгляд его на воспитание девиц. Воздержание, глубокомыслие, знакомство с пророками и величие Евангелия, приучение к повиновению родителям. В раннем детстве – обучение азбуке и поощрения к этому, приучение к пряже, забава играми, пение псалмов. Допущение женских украшений и нарядов, удаление от нескромных слов, любовь и повиновение матери; после семи лет заучивание на память псалтири и других священных книг. Редкий выход из комнаты своей и удаление от подруг, свободно держащих себя. Какова должна быть воспитательница? К чему надобно готовить девицу?

Из жизни блаженного Иеронима известно, что он получил образование на классической почве. «Припоминаю из своего детства, говорит он, как я прыгал в служительской комнате, праздничные дни проводил дома и, вырванный из объятий бабушки, насильно был влечим к жестокому учителю грамматики. Даже теперь, имея седую и лысую голову, я вижу себя одетым в тогу и декламирующим перед ритором речь

свою». Иероним был человек с эстетическим вкусом и с задатками христианской нравственности, но оставался долго некрещеным. Когда он был адвокатом в Риме, он не чужд был увлечения собственным красноречием и других пороков; но еще прежде, чем ему минуло тридцать лет, в его душевной жизни произошел переворот. Деятельность его вполне определилась в строго христианском духе, когда он сделался помощником папы Дамаса, будучи посвящен в пресвитеры. Свои воззрения он высказал в 300 письмах к избранным друзьям. Кроме того, он написал «житие преподобной Павлы», как человек знавший состояние тогдашнего общества и литературу. В продолжение всей своей жизни он руководил теми людьми, которые искали совершенства. Он упоминает о матери своей, образ которой точно воскрес для него в личности Павлы. В своих сочинениях он говорит о состоянии общества тех, которые получают благословение от Церкви. Было время, говорит он, когда язычники видели, как христиане умирали: теперь они могут видеть, как христиане живут. Много было именовавших себя христианами, но на самом деле остававшихся язычниками. Обязанность же настоящих христиан возросла, потому что им самим надо было оградить себя от пагубного влияния этих христиан по имени. Многие христианские родители не воспитывали своих детей в идеально-христианском духе, как было прежде: они заботились только о том, чтобы дети их приобретали положение в обществе. Таким образом оставившие язычество требовали, чтобы христианство принаравливалось к языческому образу жизни. В то время нелегко было удалиться от мира в пустыню. Во время такого состояния общества жила преподобная Павла. Она по воле родителей вышла замуж за язычника и до смерти его жила с ним, влияя и пленяя его своими внутренними достоинствами. Иероним именно это отличает и противопоставляет этой женщине христианке римских матрон. Матроны хранят чистоту жизни; но это вытекает из гордости, с которой они рождены и воспитаны. Действительный их характер выражается в обращении с рабынями: тут видно проявление их жестокости, когда они отдают на истязание неугодивших им слуг.

Противопоставляя им христианку, Иероним говорит, что она высока любовью, что она друг мужа во Христе, и показывает этим преимущество христианства перед суетою язычества. Если в то время не было принципиальных защитников язычества, то были традиционные, ни за что не хотевшие отказаться от старого порядка разнузданной жизни. Павла овдовела, когда у неё родился сын. Малютке было 11 месяцев во время смерти отца. Раньше у неё было 4 дочери.

Если мы хотим проследить взгляд блаженного Иеронима на воспитание, то он выразился в письмах его к преподобной Павле и к её трем дочерям. Четвертая была в то время ребенком и воспитание её шло по образу трех первых. Тогда на востоке часто прибегали к уединению, чтобы сохранить чистоту сердца. На Западе о монашестве не было известно, пока Афанасий Александрийский не явился в Рим и не сообщил о жизни иноков египетских пустынь. Ученицами его были знаменитые женщины-патрицианки: Марцела, Марцелина, Нонна, Анфуса; одна из них основала на Аргентинском холме маленький монастырь, где сосредоточивались интересы всех женщин-патрицианок той местности. Женщины в то время не играли роли в государственной жизни. Обрекать же дочерей своих на супружество с блестящими, но безнравственными язычниками, многим матерям христианским было мучительно; легче было отдавать их на мучение, как было прежде; так что поступление в монастырь было прекрасным исходом. Овдовевшая Павла осталась жить в мире, разделив имение своим дочерям, оставив себе лишь небольшую часть для раздачи бедным. Старшая дочь её, Блезилла, отличалась слабым характером и крайней впечатлительностью. Все думали, что она не жилица на этом свете и что ей лучше бы поступить в монастырь. Но мудрость Павлы не насильствовала совесть; хотя сама она покрывала язвы сердца, которые еще не зажили после смерти мужа, молитвами, добрыми делами, однако не препятствовала дочери выйти замуж за язычника. Однако опасения её на счет дочери были серьезны.

Блезилла овдовела на 6-м месяце замужества и мать не столько боялась, что дочь будет скорбеть о муже, сколько

понимала опасность вдовства для молодой женщины, которая почувствовала свободу. Павла пришла в ужас, когда Блезилла, до окончания времени траура, стала появляться на золотых носилках, носимая рабами. Иероним при этом говорит: «На что похоже поведение и украшение христианок: брови подведены, щеки подкрашены, а шея так обременена золотыми украшениями, что негде было прикоснуться, если бы она должна была умереть мученической смертью, как первые христианки». Если обратимся к увещаниям Иеронима, которые он обращал к Блезилле, то можем составить понятие о его печали и в лице его о печали всей Церкви об участи этой женщины, которая шла, увлекаясь путем близким к опасности падения. Если смерть мужа не навлекла ее на мысль о строгости христианской жизни, то изнурительная лихорадка, которая угрожала её жизни, привлекла ее к перемене жизни. Когда она оправилась, то была так слаба, что не могла предаваться удовольствиям. Радость Павлы была неописанная: дочь её не уронит своего высокого положения христианки: действительно – кончина её была совершенно христианская. Иероним описывал, как она преклонила колени пред алтарем и покаялась, что не сразу приняла призвание Бога; и потом постоянно носила темные одежды женщин, посвятивших себя Богу. «Когда мы изучим язычество, его безнравственность, чувственность семейной жизни, тогда станет ясно, что дало нам христианство», говорит Иероним в одном месте; в другом повторяет: «мы знаем знаменитые имена Камиллов и др., но они не представляют того настроения, какое мы находим у их потомков, просвещенных христианством». В 3-м месте говорит: «пусть не удивляются, что христианство переродило женщин, оно и было именно причиной, что явились такие прекрасные женщины, как мироносицы, и такие матери, как Нонна, Анфуса и др.», «Да не удивляются и влиянию христианских жен: оно понятно христианству. Бог не всеми дарами одарил их и не лишил немощей. Но даровал им преимущества нежной и впечатлительной природы; потому божественная вера, однажды проникнув в их души, возжигает в них не искру, а пламень. И этот удивительный дар восторга

выводит их на удивительную степень преданности Боту и самоотвержения в служении Ему и ближнему. Какие души и какие добродетели! какие девы! какие жены! какие матери! какие дочери! какие вдовицы! какие перлы на челе Церкви! И если бы дух, одушевляющий св. жен, воодушевлял все более и более христиан нашего времени, возобновляя между нами древние добродетели, не заключалась-ли бы в том *вернейшая сила настоящего блага и лучшие надежды будущего?*» Далее мы видим взгляды Иеронима на жизнь семейной женщины, вдовы и девы. «Христианство учит, что Бог учредил семейную жизнь, как общее призвание человека и как обычное течение жизни его. И как прекрасна, свята и высока жизнь семейная такая, какую установил ее Бог с тремя составными частями её: отцем, матерью и дитятей и с отношениями соединяющими их. Сколько взаимных добродетелей требуется для исполнения обязанностей, на которых основано в семействе семейное счастье! Иероним говорит, что более всего поэзии в жизни девы; так же описывает высокое душевное состояние вдовы и ниже всего ставит семейную жизнь, хотя говорит, что все свято, что чисто перед Господом. Но единственно где можно провести идеальные начала – это в девстве и вдовстве. Бог установил семейную жизнь; она прекрасна, в ней много добродетелей: но христианство знает состояние более высшее – это девство и вдовство. Девство во 1-х чище потому, что душа девы более духовна, она подражает ангелам в отрешении от всего плотского; поэтому она также ближе к Богу, потому что Он есть Дух. Далее он изображает строй жизни девы, но не монастырский: он рассматривает девство в связи с деятельностью в обществе в звании диаконисс. Во 2-х, девство приносит пользу тем, что укрепляет любовь других, потому что любовь девы к Богу есть источник любви её к другим. Те дети и любят родителей, которые посвящают себя Богу, потому что в этом случае дочь есть жертва родителей Богу, которая отдает себя добровольно для служения всем несчастным и покинутым, отрешается от всего родного, что ей дорого. Мать семейства тоже жертвует, но её жертвы сродны ей.

«У вдовы семейная жизнь была не добровольно пожертвована, а разбита. Супруги счастливы, они вполне преданы один другому; но вдруг один умирает, а другой остается одиноким. Христос не требует отрешения от этой временной любви, но поощряет тех, которые отвергают эту любовь для любви к Богу: им то обещан венец славы».

Пока был жив папа Дамас, он был опорой блаженного Иеронима; после же смерти своего покровителя Иероним удалился в Вифлеем, куда за ним последовали многие христианки. Павла основала там монастырь, в котором и окончила свою жизнь. Иероним имел высокое просветительное влияние на этих собравшихся около него бывших патрицианок: многие из них даже стали учиться еврейскому языку, чтобы петь псалмы на том языке, на котором пел Давид. Иероним объяснял им библию и записывал для тех, кто не слышал его.

В творениях его есть письмо к малолетней дочери его друга Покатулле: «Не легкое дело писать девочке, которая не понимает, что ей говоришь, душевных качеств которой не знаешь и о наклонностях которой неверно предполагаешь, так что, по заключению знаменитого оратора, можно хвалить в ней скорее обещающие задатки, чем действительные качества. Или как увещевать к воздержанию ту, которая просит пирожков, которая на груди матери лепечет болтливым язычком, которой приятнее сласти, чем слова? Будет ли внимать глубокомыслию апостола та, которую больше забавляют бабушкины сказки? Поиимет ли пророческие предвещения та, которую тревожит печальное лицо няни? Уразумет ли она величие Евангелия, о сияние которого притупляется всякий ум смертный? Как я буду внушать повиновение родителям той, которая нежной ручкой бьет смеющуюся мать? Итак, наша Покатулла пусть получит это письмо с тем, чтобы прочитать его впоследствии; а до того времени пусть учится азбуке, складывает слоги, знакомится с именами, совокупляет слова, и для того, чтобы она упражнялась в этом своим тоненьким голоском, пусть предлагают ей в награду лакомства, сласти и все, что приятно на вкус: пусть она не устает – в надежде получить что-нибудь из милых цветов, красивых игрушек, любимых кукол. Вместе с тем

пусть тоненьким пальчиком пробует прясть, пусть часто обрывает нитки, чтобы когда-нибудь не обрывать, а после труда пусть забавляется играми, вешается на шею матери, ласкается к родным, пусть и псалмы поет из-за награды, чтобы полюбить учиться тому, чему заставляют ее учиться, чтобы занятие не было работой, а удовольствием, делом не принуждения, а желания. Некоторые, когда обрекают девушку на вечное девство, имеют обыкновение облекать ее в темную тунику, надевать черную мантию, снимать все полотняное и не класть золота ни на шею, ни на голову, конечно, с тем добрым намерением, чтобы она в нежном возрасте не приучалась к тому, что впоследствии должна будет оставить. А другим это кажется иначе. Они говорят: если она сама и не будет иметь этого, то разве не будет видеть других, которые имеют это? Женский пол любит украшения, и мы знаем, что многие, даже особенно целомудренные, с удовольствием наряжаются, хоть и не для мужчин, а для себя, Пусть лучше она тешится нарядами, имея их, а не смотрит, как другие хвалятся тем, чего она не имеет». «И лучше, если, наскучив им, она получит отвращение к ним, чем не имея их, пожелает иметь. Так поступал Господь с народом Израильским, послав желавшим египетских мяс, множество перепелов до пресыщения».

Пусть она не знает никакого нескромного слова и, среди пустословия прислуги, случайно услышав что-нибудь испристойное пусть не понимает. Жест матери пусть будет для неё вместо слов и увещаний и приказаний. Пусть любит ее, как родительницу, подчиняется, как госпоже, боится, как наставницы.

Когда же молоденькой девочке с выпавшими зубами пойдет седьмой год, и она начнет краснеть, будет знать, о чем нужно молчать, сомневаться, о чем говорят: тогда пусть учит на память Псалтырь и до зрелого возраста книги Соломона, Евангелие, апостолов, пророков: пусть делает их сокровищем своего сердца.

Пусть не ходит слишком свободно в публичных местах и пусть не всегда стремится в большие собрания в церквах. Все её удовольствия пусть будут в её комнате. Пусть никогда не

видит завитых молодых людей, пусть будут удалены от неё сладкия речи, которые через слух уязвляют душу, и забавы девушек, которых тем труднее удалить, чем свободнее они себя держат, и которые секретно научают тому, чему научились сами.

Спутницей её пусть будет учительница, а стражем – воспитательница, *не преданная много вину* (Тит.2:3), по апостолу, *не ленивая и болтливая* (1Тим.5:13), а *трезвая, строгая, трудолюбивая*, и говорит только то, что душу девическую располагает к добродетели. Ибо как вода на ровной площади следует за пальцем, который впереди ведет ее; так и мягкий, нежный возраст удобно склоняется и на ту, и на другую сторону, и влечет туда, куда его поведешь. Среди таких-то забав она проводит время свое, имея узнать слезы прежде, чем смех, имея услышать вопль прежде, чем радость, не зная входа, узнать выход. Пусть думает, что мир был всегда таков. Пусть не узнает прошедшего, избегает настоящего, ждет будущего. Твоя любовь, брат Гавденций, побудила продиктовать это в несвязной речи и меня, старика, написать дитяти для его далекого будущего. И я счел лучшим дать просящему немного, чем не дать ничего: потому что в первом случае обнаруживается доброе расположение, угнетенное печалью, в последнем – оскорбление дружбы»²⁰¹.

Блаженный Августин (род. 354 г., † 430 г.)²⁰²

Краткие биографические сведения о нем. Замечание о его сочинении: «Исповедь». Главная мысль его сочинения «О граде Божием» – два царства: гибели и света; взгляд Августина на человеческую природу и историю Римской империи. Сочинение Августина: «Исповедь или Признание», как картина тогдашнего воспитания. Что сообщает Августин об отце и матери своих? а также о своей натуре? Характер его в детстве, отрочестве; обучение в школе. Юность его. Его советы юноше и советы о дружестве с ближними. Доброе влияние на Августина произведений Цицерона. Поиски Христа. Знакомство его с неоплатонизмом и с посланиями ап. Павла. Отыскивание Бога. Психологическое значение этого сочинения; психология человеческого сердца, сила впечатлений детства, могущество материнского влияния на ребенка, внутренняя борьба человеческого духа., ищущего для себя прочных основ; благотворное влияние слов и мыслей великих мыслителей прошедшего на дремлющие в душе человека идеалы; внутренняя борьба человека в периоде возмужалости и успокоение его в пристани веры. Выяснение человеческой природы: дурное употребление свободной воли – причина бедствий, спасение от которых – Благодать Божия. Значение её. Полная противоположность воззрений Августина – язычеству. Учреждение Августином учебного заведения; требование им наглядности в преподавании; – настроение учителя. Разговоры о «музыке» и «об учителе».

Блаженный *Августин* родился в Африке. Отец его, Патриций, был небогатый гражданин тор. Тагаста в Нумидии; мать его была блаж. Моника, искренняя христианка. Родители из последних средств дали ему воспитание сначала в Мадавре, потом в Карфагене, и затем, придя в возраст, вернулся он учителем риторики в родной свой город. Отец его, Патриций, был язычник; но перед смертью, под влиянием своей жены, Моника, привлеченный к христианству её мудростью, терпением и благочестием принял крещение. Августин от природы был

человек горячего духа и ума пытливого, тревожного, порывистый, страстный в своих увлечениях, как чувственных, так и духовных. Жизнь его в первые 33 года прошла беспокойно: не держась твердых начал ни в религии, ни в философии, он переходил от одной системы к другой, попеременно увлекаясь. Не был он, по-видимому, развратником, в смысле своего или нашего времени. С 18-ти летнего возраста взял он себе наложницу (по римскому праву того времени это считалось хотя и низшей, но законной формой супружества) и прожил с ней 13 лет, получив от неё сына, которому дал имя Адеодата (Богом данный). В 376 году потеря нежно любимого друга побудила его оставить Тагаст: страстная натура его не могла помириться с горем, и место это, по словам его, стало ему невыносимо. Он переехал в Карфаген, потом в Рим и наконец в Милан, где открыл публичные чтения о риторике. Здесь-то через 4 года Августин принял крещение от св. Амвросия, продал все свое имущество и деньги роздал бедным. В 388 году он покинул Италию, переехал в и Гиппон, приморский город в Нумидии, и основал там религиозную общину. В следующем году епископ Валерий посвятил его во священника, вопреки своей воле, по требованию народа. В 395 г. тоже народ вынудил Валерия взять его в викарии, а через несколько месяцев, после смерти Валерия, он вступил на епископскую его кафедру. Остальные 35 лет жизни Августина посвящены были: управлению епархией, полемической борьбе с еретиками и раскольниками (Манихеями, Пелагианами, Донатистами); изложению, развитию и утверждению философских и богословских истин христианского учения. Он скончался в 430 году.

Во внешних обстоятельствах жизнь Августина совершенно подобна жизни многих архипастырей того времени. Особливую для нас важность придает ему то, что он изобразил нам внутреннюю жизнь души своей.

В своем творении *«Исповедь»* блаж. Августин описал нам переворот, совершенный христианством в его душе, в душе отдельного человека. Тут он рассказывает, как покорила его вера Христова и привела его в пленение истинной свободы и

какую перемену произвела в нем. В другом своем сочинении бл. Августин описывает действие христианства на все общество. Это сочинение «О Граде Божием» составлено по образцу сочинения Платона «о государстве» и основывается на той главной мысли, что человечество состоит из двух частей: из рабов своей плоти, осужденных на проклятие, и из людей, живущих духом и предназначенных к блаженству. Отсюда он выводит понятие о существовании в мире двух царств, из которых одно погибнет в день страшного суда. Царством гибели управляют диавол и философы: главное основание его – эгоизм, приводящий человека к забвению Бога. Другое светлое царство, находящееся под управлением Бога и духовенства, основывается на любви и приводит к забвению самого себя. Человеческую природу Августин признавал испорченной, и всякую внешнюю деятельность, самую игру детей, греховной. По мнению его, весь древний Рим, как греховное земное государство, находится под властью дьявола; истинное же прочное счастье обретается только в государстве Бога. Во всей римской империи и жизни он видит ряд несправедливостей и жестокостей, упуская из виду героический и политический характер древней истории. При печальном положении империи во время Августина, при грубости средних веков, взгляд его естественно находил себе особенное сочувствие и сделался потом господствующим, определяя воззрения средневекового христианского общества на язычество, его религию, философию и историю.

Другое замечательное и весьма распространенное в средние века сочинение Августина, имеющее педагогический интерес, есть его «Исповедь», или «Признания», в которых он изображает ход своего внутреннего развития от юности до совершившейся в нем перемены и перехода в христианство в 387 г. Сочинение это есть чудная история души, как бы лучистыми слезами писанная, и вместе с тем единственное в мире изложение мистической философии; творение великое, не только по высокому уму, которым все оно проникнуто, но по несравненной чистоте, здравости, сдержанности мысли²⁰³. Оно рисует также картину тогдашнего воспитания, нравственное

состояние общества и характер ученых школ. Из него же мы узнаем, что отец Августина, Патриций, был человек пылкий и чувственный, а мать его Моника, кроткая, любящая и благочестивая женщина, которая в продолжении всей своей жизни с изумительной заботливостью, с энергией и самоотвержением старалась внушить своему сыну понятия об истинной вере и об истинном Божестве. Памяти своей матери он посвящает целый ряд очаровательных глав, и просит своих читателей не забывать в молитвах его родителей.

Августин наследовал огненную натуру своего отца, сначала отдался честолюбию и чувственности со всем пылом юности, чтобы потом с ужасом и отвращением от своей прежней жизни перейти в ту область света и покоя, на которую ему постоянно указывала его мечтательная мать. «Еще ребенком, рассказывает он в своих «Признаниях», я криком вымогал себе все вредное для себя, и не исполнявших моих прихотей старался принудить силою. Только слабость моего детского организма не позволяла мне приводить в исполнение мои злые желания; но детская душа моя была уже осквернена. Я сам видел однажды младенца, который не умел говорить, но уже со злой, едкой миной смотрел на брата, питавшегося грудью матери. Матери и няньки, конечно, скажут, что это потом проходит с годами; но можно ли это объяснить невинностью, когда младенец уже не выносит сверстника еще на лоне, питающей его матери?»²⁰⁴ Но вот я вступил в отроческий возраст: теперь я был уже не безъязыким младенцем, но болтливым мальчиком. Все это я еще помню, и наблюдал, как я учился говорить. Взрослые не учили меня этому так, как учили многому другому впоследствии. С помощью, дарованной Тобою, Боже, силы, старался я плачем и подобными звуками выразить мои потребности. Но так как я не мог выразить все, что желал, тогда как другие могли это, то я произносил в моей памяти то слово, которым они называли известный предмет, и, если они при этом слове обращались к чему-нибудь, я замечал, что это именно и должен быть тот предмет, который они полагали. Я приучил мой рот к подобным звукам и выговаривал слова. Так шел я далее в шумной жизни, завися от личности моих

родителей и от поступков взрослых людей. Затем отдали меня в школу, чтобы ознакомить с науками, пользы которых я, бедный, не понимал, получая в то же время удары за леность в учении. Родители одобряли это, и многие, испытавшие до нас ту же участь, приготовили для нас этот тернистый путь; мы должны были проходить его с трудом и мучением, которые были столь умножены (в школе) для сынов Адамовых. Но, Ты, Господи, сподобил нас встретить людей, которые к Тебе взывали, и от них то мы научились, как могли познавать Тебя, Великого Бога, и Ты услышал нас и пришел на помощь несмотря на то, что чувства наши прежде были далеко от Тебя. Будучи еще мальчиком, я стал прибегать к Тебе, моей защите и убежищу, и постарался разрешить узы языка моего; я, недостойный, с немалым усердием молил Тебя, чтобы мне не получать более ударов в школе. И так, как Ты не услышал меня, ибо это бы привело лишь к суемудрию; то другие взрослые люди и даже сами мои родители, не желавшие мне ничего дурного, смеялись надо мною, над моим великим, тяжким горем. Как есть люди, которые, горя рвением к Тебе, смеются над теми, которые слишком боятся разных орудий пытки, и молят об уничтожении их, так, родители наши смеялись над мучениями, какие причиняли нам, мальчикам, учителя наши. И мы не менее боялись этих мучений и просили отворотить их от нас; но все-таки часто оказывались виновными, когда писали, или читали, или размышляли при обучении менее, чем от нас требовалось. Нельзя сказать, чтобы нам не хватало памяти или рассудка, ибо тем и другим Ты, Господи, обильно наградил нас по нашим летам; но нас забавляла игра и за нее-то карали нас те, которые сами непристойно предавались тому же. Но развлечения взрослых обыкновенно называются занятиями; когда же делают это мальчики – их наказывают. Я перенес розги за то, что любил играть в мячик, и тем отвлекался от заучивания сведений, которыми я должен был потом играть еще сквернейшим образом. И сек меня тот, кто сам мучился завистью и досадой, когда другой ученый побеждал его в споре, точно так же, как сердился я, когда товарищи побеждали меня в игре мячиком. Но я согрешил, Господи, Боже мой! И против

родителей, и против учителей! Ибо я был непослушен им не потому, что нашел для себя нечто лучшее, но потому лишь, что я любил игру, что мне приятна была в игре гордость победы, что я охотно ласкал мой слух разными лживыми сказками, и чем больше я чувствовал влечения ко всему этому, тем сильнее завлекало меня опасное любопытство к зрелищам и разговорам старших. Часто я, побеждаемый суетным желанием превосходства, обманом добывал себе победу в игре, и когда я других ловил на том же, что я делал сам, я не хотел простить им этого и был неукротим; если же другие меня обличали, я готов был скорее поссориться, чем уступить. И это ли детская невинность? Нет, Господи Боже мой! а, скорее именно то, что, начинаясь от воспитателей и учителей, от орехов, мячиков и воробьев, выражается потом в начальниках и князьях, в золоте, добыче и рабах. Впоследствии, в зрелом возрасте, за первым точно так же следует последнее; как за розгами еще жесточайшие наказания. При обучении Virgilius был моим любимцем. С наслаждением следил я за странствованием Энея, жаркими слезами оплакивал я смерть Дидоны, которая из любви умертвила себя. Моим представлениям рукоплескали, во мне видели будущего поэта. Учиться по-гречески, однако, я не чувствовал никакой охоты: так мил мне был Virgilius; Гомер же был несносен для меня. Я полагаю, что и греческим мальчикам Virgilius понравился бы точно также, как мне Гомер, когда, бы им пришлось изучать его по-моему: ибо трудности, вообще сопряженные с изучением чуждого языка, отравили бы горечью всю сладость греческих басен. Я не понимал самых слов, а меня страхом, жестокостью и наказанием принуждали заучивать их. Таким же образом дважды один – два. дважды два – четыре было для меня отвратительной песней»²⁰⁵.

Из этого достаточно видно, что Августин был враг всего чисто формального в образовании, враг филологии и математики. Чувство влекло его ко всему живому, что давало пищу для воображения и сердца. «Не слова собственно обвиняю я, ибо они всегда останутся избранными и драгоценными сосудами, но то вредное в них вино, которым поили нас сами опьяненные им учителя; однако, я сам стал

потом охотно пить его. Я, несчастный, радовался этому, и меня называли за это полным надежд мальчиком. Право, не дым ли и ветер было все это? Разве не существовало многого другого, на чем можно было упражнять мой ум и язык? Хвала Тебе, Господи! Ты Св. Писанием возделал потом ниву сердца моего и поднял её слабый отросток; но мне еще рано было предаваться тщеславному безделью, мне постыдной добыче суетного прошедшего. Да, не одним только способом можно приносить жертвы падшим ангелам. Увы, мне! Кто мог противостоять тебе, поток людского обычая? И скоро ли ты совершенно иссякнешь? Долго ли ты будешь уносить сынов Евы в то обширное, ужасное море, переплыть которое не по силам даже на утлой ладье счастья? Посмотри, Господи Боже, с Твоим долготерпением, как тщательно соблюдают сыны человеческие все правила языка, но как пренебрегают они вечными законами вечного спасения. Доходит до того, что когда ученик или учитель говорит против грамматических правил, он более обращает на себя общее внимание чем когда он действует против Твоих заповедей, более чем человек ненавидящий своего ближнего»²⁰⁶.

Став юношей, Августин со всей страстностью этого возраста кинулся в чувственную любовь, которую он не отличал от истинной, чистой любви к женщине, и в которой он горько раскаивался в своих «Признаниях». «Я становился все порочнее, чтобы не заслужить порицания от моих заблудшихся сверстников, и даже, когда не имел случая подражать им, я лгал на себя, чтобы казаться тем порочнее, чем чище был на деле». В одном из сочинений он дает поэтому следующие советы юноше: «Должно соблюдать строгую осторожность в выборе людей, с которыми мы желаем обращаться; всего же лучше иметь обращение со старцами испытанной добродетели. Обращение со сверстниками, конечно, приятнее, но со старшими безопаснее. Под руководством их нравы юношей делаются кроткими и укрепляются в добродетели. Как незнающий местности обыкновенно пускается в путь с знающими ее, так и юноши должны вступать и новый для их путь жизни в сопровождении старцев, и иметь их наставниками и свидетелями своей жизни».

Другой совет: «Храните, дети мои, дружество с ближними, ибо нет ничего на свете прекраснее дружбы: она утешение жизни – когда имеешь кому открыть свое сердце, сообщить тайное, и поверить сокровенное; когда имеешь верного собрата, который сочувствует твоему счастью, сострадает несчастью, подает советы в опасности. Перенесите за друга, если нужно, и горе: дружба снискивается не деньгами, но любовью; не ценою, но доброжелательством. Богатые часто бывают без друзей, тогда как бедняки не имеют в них недостатка, ибо где хитрая лесть, там нет истинной дружбы».

Знакомство с произведениями Цицерона привело его от сладострастной, бурной жизни к философскому созерцанию бессмертной истины. Слова «Гортензия» (соч. Цицерона), определяющие высоту и достоинство философии, пробудили дремлющие чувства Августина к новой жизни. Добро и истина стали теперь предметом его внутренних стремлений, и все, что прежде занимало и забавляло его, показалось ему ничтожным. «Но я не нашел в этом произведении, говорит он, имени Христа, тогда, как имя Его проникло в мое детское сердце вместе с молоком матери²⁰⁷. Девять лет я тщетно искал Его (в манихейском учении), вводил других в заблуждение, был то горд, то суеверен и ничтожен во всем. То искал я суетной славы пред народом, как актер, то старался очистить душу». Наконец Августин стал отчаиваться отыскать ту истину, которая удовлетворила бы его, и после тяжелой внутренней борьбы перешел на сторону новой тогдашней академии. Неоплатонизм вновь увлек его пылкий дух, освободившийся от мучительного скептицизма, и весь, проникнутый платоновским идеализмом, Августин приступил к объяснению христианского учения, которому предался всецело. «Но мне не доставало главного, что только и может сообщить истинное понимание христианства, и без чего каждый примет одну скорлупу без зерна – не доставало основанной на смирении любви».

Философия Платона наделила Августина идеалами, восхитившими его дух, но не могла сообщить ему силы победить в себе материю. Она не освободила его, не уничтожила того внутреннего разлада, которым страдала его

жизнь со всеми её колебаниями. Послания ап. Павла, за изучение которых он взялся, разрешили загадку его природы, обратив его к вере, ибо «вера предшествует разуму» (tides praecedit intellectum). К знанию Августин перешел теперь от веры. «Что это люблю я, когда люблю Бога? Я спросил землю, и она ответила мне: «это не я, что ты любишь». Я спросил море, его пучины и всех живых существ и они отвечали мне: «Не мы твой Бог, ищи его над нами». Я спросил веющий воздух, – и все воздушное пространство, со всеми его обитателями, сказало: «ты заблуждаешься, – я не Бог твой!» Я спросил, небо, солнце, месяц, звезды: «И мы не Бог твой, которого ты ищешь!» отвечали они. Тогда спросил я все вещи, которые только могли входить в круг моего зрения: «скажите же мне, не вы ли Бог мой, и что можете сказать о Нем?» – и они воскликнули все громким голосом: «Он создал нас!» Мой вопрос – это мое неведомое влечение; а их ответ – их бытие и красота.

В своих «Признаниях» Августин раскрывает целую психологию человеческого сердца, из которой педагог может почерпнуть более, чем из множества теоретических рассуждений о воспитании. Они обнаруживают всю силу впечатлений детства всемогущество материнского влияния на ребенка. Они раскрывают далее внутреннюю борьбу человеческого духа, ищущего для себя прочных основ. Они показывают также, как единое слово, единая мысль, высказанная кем-либо из великих мыслителей прошедшего, встречаясь с дремлющими в душе человека идеями, может проложить ей совершенно новый путь, когда мысль эта вдруг приводит в сознание то, что прежде было предметом одного неопределенного влечения, и вдруг разрушает все, что прежде признавал и любил человек. Они показывают нам, наконец, как природа человека после периода детской наивности переходит в период внутреннего раздвоения и мучительной борьбы, и как внутренние силы духа бушуют тем сильнее, чем богаче и подвижнее природа человека, пока он, наконец, утомленный бурями, не бросит якоря в спокойной пристани веры.

Исходя из собственной судьбы и из собственного житейского опыта, Августин выяснил себе человеческую природу. С тех пор как Адам, человек, совместивший в себе весь род человеческий, согрешил, грех, а вместе с тем и наказание за него перешли на всех людей. *«От дурного употребления свободной воли начался ряд бедствий, доводящих род человеческий, испорченный в зародыше и как бы в корне уже обреченный тлению, из поколения в поколение до гибели во второй смерти, от которой люди могут быть спасены только благодатью Божией».* Ибо «одна благодать предаёт забвению учиненное нами зло» и помогает нам уклоняться от зла и творить добро. Она не только указывает человеку, что ему делать, но также влияет на него и внушает ему склонность делать все то, что признал он долгом своим». И «благодать эта дается от Бога даром. Как телесное око, даже самое здоровое, ничего не видит без дневного света, так точно и человек не может жить праведно без благодати свыше. Бог не поддерживает нас во грехах; но делать добро и исполнять закон справедливости мы не можем, если не будем поддерживаны Богом. Ибо как телесное око не для того поддерживается светом, чтобы оно, отвортившись и закрывшись, удалилось от того света, но дабы оно видело, поддерживаясь им; и подобно тому как оно ничего не может видеть, не быв им поддержано: точно так и Бог, сущий свет нашего внутреннего человека, помогает нашему духовному зрению, дабы мы творили добро не по нашей, но по Его справедливости».

Своим глубоким сознанием греховности людей и нужды в освящающей благодати Августин стоит в решительной противоположности к язычеству, все представители которого, даже лучшие, напр. стоики, и даже неоплатоники, *лишены были сознания о святости Божией и о нужде в освящении человека.*

Для воспитания Августин весьма важен сверх того учреждением учебного заведения в своем епископском здании, в Гиппоне, что в северной Африке, – для образования будущих служителей церкви. В этом заведении был общинный образ в жизни.

О воспитании детей, в частности, Августин говорит в своём сочинении *«О катехизации необразованных»* (De catechizandis rudibus), где он требует *существенно-исторической основы преподавания и наглядности в преподавании*. «У детей нельзя ожидать полного понимания и нельзя добиваться его наперед; напротив, им прежде всего доступно объективное понуждение, дисциплина, а субъективно – повиновение». Воспитанник лишь путем благонравного навыка доходит до понимания. Учитель при воспитании должен стараться сохранить *веселое настроение*: «лишь радушный датель угоден Богу».

Кроме сего Августин писал еще «о музыке», – разговор между учителем и учеником, и «об учителе» – разговор о словах и сущности, указующий на Христа, как на внутреннего наставника.

* * *

Отдел пятый. Каким образом христианство приспособилось к языческому образованию²⁰⁸

Стремление получать образование в языческих школах. – Соединение греческой мудрости с христианством. – Что ограждало христиан от пагубного язычества в школах? и как поставлено было у Римлян воспитание и обучение? – Какая идея была положена в основу греко-римского воспитания – Особенное развитие красноречия, благотворно влиявшее на учащихся. – Ненадлежащее направление риторики, следствием чего было упорное восстание школ против христианства. – Отвращение христиан от чисто языческого воспитания. – Мнение Тертуллиана о посещении христианами школ языческих. – Христианские профессора. – Эдикт Юлиана. – Попытка Аполлинариев. – Возвращение к изучению языческих произведений. – Почему христианам не приходит мысль изучать литературу по священным книгам и по церковным писателям? Трактат бл. Августина «о христианском учении». – Что можно было извлечь для общего образования из этого трактата? – Почему не изучали христианских писателей в школах IV и V веков? – Свидетельство Эннодия. – Кассиодор. – Взгляд обширно-образованных Отцов Церкви на языческую образованность. – Слова Климента Александрийского о вере, опирающейся на науку. – Под каким условием классическое образование допустимо в христианском воспитании.

Христианство в IV веке вступало в новую фазу своего развития. Сталкиваясь с древним миром, оно брало из него все его лучшее достояние. Церковь так же стояла за образование, как и языческое общество, одобряло чтение великих мастеров слова и мысли. Они принадлежали всему греческому народу, и когда император Юлиан хотел сделать из них монополию одного культа, Св. Григорий Богослов сильно восстал против этого и отстаивал право всех и каждого пользоваться ими, говоря Юлиану: «Разве ты единственный эллин в мире?»²⁰⁹

Отцы и учителя Церкви сами, большей частью, получили лучшее по своему времени образование в языческих школах.

Жажда познаний, стремление к возможно более полному образованию заставили многих из них пройти даже не одну школу, а несколько – в различных местах империи. Св. Василий Великий напр. слушал уроки языческих риторов в Неокесарии, в Понте, в Кесарии Каппадокийской, в Константинополе и Афинах. Климент Александрийский, Ориген, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, блаженный Иероним, блаженный Августин и другие отличались таким же рвением к образованию.

Начинает происходить соединение греческой мудрости с христианской доктриной, сближение старых и новых идей, причем старое стараются приспособить к новому. Такое слияние, сохранившее то, что было наилучшим в древнем мире, должно было иметь большое значение. *Новая религия* распространялась в обществе, воспитанном старой. Учреждения, привычки, чувства, язык, вся жизнь – все было напитано ею. Тертуллиан говорит, что ребенок не мог избежать идолопоклонства: оно охватывало его с колыбели и провожало до могилы. Глубже всего *влияние новой религии* *вкоренялось воспитанием*. Воспитание действовало на ум и сердце молодых христиан и проникало в понимание и выражение их религиозных верований.

Могучее влияние этого воспитания, в духе веры Христовой, под сению и руководством Церкви, ограждало юношей христианских, учившихся в языческих школах, от пагубного влияния язычества и способствовало им усвоить то лучшее, что было в языческом образовании и что могло быть полезным для достижения главной, конечной цели всего христианского воспитания: могло сделать их способными к восприятию и уяснению высоких истин христианской веры и нравственности.

Давая немало для развития умственных сил учащихся и обогащая их познаниями, языческое образование, внедрившееся в греко-римском обществе, было силой, с которой христианству пришлось долго бороться.

В Риме существовали строго установившиеся традиции, обязательные для каждого римлянина. Воспитание давалось на практике и примеры служили уроками. Основой школьного обучения было соединение грамматики с риторикой. Школы

были: свободные, находившиеся в руках частных лиц, открывавших школы на свой счет; муниципальные, когда обязанность выбирать профессоров и платить им, брал на себя город; государственные – когда они зависели от центральной власти.

Программа преподавания, сравнительно с современной, была не особенно обширна. Наибольшей широтой и разнообразием отличалось преподавание в Константинополе, где было нечто в роде университета. Преподавание же философии велось серьезно только в Афинах. Два классических языка были основой официального обучения.

На Западе, однако, изучение греческого языка начинает падать, о чем свидетельствует бл. Августин, который сознавался, что в юности он питал отвращение к греческому языку.

Греко-римская система воспитания представляла собой осуществление философской идеи. «Дух есть истинный господин Жизни... Дух должен повелевать, а тело подчиняться. Первый приближает нас к богам, другим мы обладаем наравне с животными», – говорит Саллюстий в Прологах.

Но если дух – господин жизни, то первым из искусств должно быть то, которое наиболее дает духу сознание его превосходства. Такое искусство несомненно – красноречие.

Цицерон, Квинтилиан и Тацит показали это в превосходно начертанных ими картинах народных собраний. В них во всей силе сказывалось преимущество духа, когда толпа грубых, сильных людей стихала под обаянием слова, часто слабого, изможденного человека, властвовавшего ей обаянием своего красноречия. Равно и Св. Григорий Богослов говорит: «изумительна сила пламенной речи в общественных собраниях, пред трибунами судей и в похвальных речах»²¹⁰.

Образование, воспитывающее дух, основывалось естественно на искусстве, в котором так сильно сказывалось его господство. Упражнение в ораторском искусстве было бесполезно молодым умам, заставляя их измышлять всевозможные положения, защищать или осуждать, сообразуясь с ними, вникать во внутреннюю жизнь изображаемых лиц, в их

обстановку; оно развивало в них умственное творчество, привычку к размышлению, познание себя и других.

Но красноречие необходимо связывалось с риторикой, т. е. установлением внешней формы для выражения мысли. Вреда преподавание риторики само по себе не представляло; но было крайне опасно преподавать только риторику: она приучала к условному выражению чувств, затеняла действительность фантастическим сопоставлением выдуманных фактов.

Риторы жертвовали многим во имя эффекта успеха, который зависит от толпы.

Привычка опираться в рассуждениях на ходячие мнения (для того, чтобы быть понятными толпе) делала их снисходительными к предрассудкам. Они уважали традицию и жили прошедшим. Вот почему школы так упорно восстали против христианства.

Проникнув в высшие слои общества, христианство столкнулось с языческой образованностью, и христианину пришлось решить затруднительный вопрос, посылать ли ребенка в школу, где он услышит противоположное тому, чему его учили дома. Как поставить его среди двух противоположных воспитаний?

Тертуллиан задает себе этот вопрос в трактате об идолопоклонстве и не находит удовлетворительного ответа. Относительно профессуры решение бесспорно: христианин не может сделаться профессором, так как он был бы принужден чтить Минерву на Quinquatries, украшать цветами школу в дни, посвященные Флоре, и с его стороны было бы «преступлением уклонение от одной из этих дьявольских церемоний». Но воспитать молодого человека дома ему кажется невозможным: он позволяет ему посещать школу. «Как, – говорит он, – без этого проникнется он человеческой мудростью? Как научится он управлять своими мыслями и поступками без образования, необходимого орудия всей человеческой жизни?» Он, стало быть, считал необходимым изучение литературы и не представлял себе, чтобы ее можно было изучить иначе, чем это делалось в его время. Посещение языческих школ, разрешенное таким суровым учителем, каков был Тертуллиан,

не могло встретить препятствий среди христиан. Церковь находила даже, что преподавание менее опасно в руках христианина, и потому поощряла христианских профессоров. В конце III в. христианство сделало много приобретений среди ученых. «У нас есть, – с гордостью говорит Арнобий²¹¹, – много талантливых людей, ораторов, грамматиков, учителей красноречия, юристов, медиков и глубоких философов». Сам Арнобий был знаменитый африканский оратор, а его ученик Лактанций²¹² был вызван для преподавания латинской риторики в Никомидию, где жил в то время император. Много христиан было и среди народных учителей.

Со времени Константина число христианских ученых значительно возросло, что очень тревожило сторонников старого культа, видевших в школах самую главную свою опору. Это объясняет эдикт Олиана, запрещавший христианским профессорам читать и комментировать в классе сочинения авторов, учения которых они не разделяли: это равнялось запрещению преподавать. Профессор должен был или отречься от своей веры, или оставить школу.

Попытка Юлиана обратила внимание Церкви на важное значение книги в деле преподавания. Христианам было важно иметь такие книги, употребление которых им не могли запретить. Такая попытка была сделана Аполлинариями²¹³, отцом и сыном, учеными людьми, из которых один был грамматиком, а другой ритором в Лаодикее, в Сирии. Отец перевел стихами Библию; он написал эпическую поэму из двадцати четырех песен, где события доходят до царствования Саула. Из остального он сделал трагедии по образцу Эврипида, комедии, как у Менандра, оды в подражание Пиндару. Сын переложил Евангелие и послания Апостолов в диалоги, воспроизводившие Платона. Но трудно было вытеснить образцовые произведения античного искусства: для этого нужен был гений, а Аполлинарии отличались, скорее, легкостью изложения.

По отмене эдикта Юлиана его преемником, христианские профессора принялись за прежнее дело, комментируя языческих писателей. В настоящее время нам доступнее поэзия

священных книг, чем в ту пору, когда самое благоговение, возбуждаемое ими, препятствовало их литературному изучению: в них искали правил нравственности, а не поэтических красот. Наконец, была еще одна причина, мешавшая, по крайней мере, на Западе, оценить их с литературной стороны. Св. Августин передает, что по мере распространения христианства на Западе, члены нарождавшихся общин, знавшие немного греческий язык, стали передавать по латыни греческий перевод 70-ти толковников. Так как это были люди малообразованные, знавшие только народный язык, то Священное Писание предстало в первый раз перед светским обществом в оболочке варварской латыни. Во II и в III в. появляются замечательные христианские писатели: но тогдашние ученые комментаторы не сумели оценить их, так как они подобно Лактанцию, видели образец совершенства не в действительных достоинствах, а скорее в отсутствии недостатков.

В IV в. мнения изменяются. Св. Иероним, знавший еврейский язык и живший в тесном общении со Священными книгами лучше ценит их красоты: «Что может быть звучнее Псалмов? – говорит он. – Можно ли найти что-нибудь поэтичнее отрывков из Второзакония и Пророков?» В других местах он выражается яснее: «Давид – это наш Пиндар, наш Симонид, наш Алкей, наш Гораций, наш Катулл, наш Серенус». Св. Августин первый в своем трактате «О христианском учении» подробно излагает и определяет качества свящ. книг и церковных писателей, чем заявляет о существовании христианской литературы. Этот трактат *воспитательная книга*; но он относится только к клирикам; все же выводы его могут иметь более широкое приложение. «Вот, – говорит он – что должны будут делать те, которые хотят заняться изучением и преподаванием Писания, защитой истинного учения и исправлением заблуждений». Он хочет научить сначала, как самим достигнуть понимания свящ. книг, затем как уяснять их другим. «Чтобы понять их надо пройти три последовательные ступени: первая – страх, вторая – благочестие, третья – знание. Наука эта трудна и требует значительных подготовлений. К

подготовительным занятиям св. Августин относит и занятия школьные. Он доказывает, что все преподаваемое в школах, грамматика, риторика, диалектика, история и естественные науки, все это может способствовать уяснению Писания. Он щадит школьное образование, хотя оно пропитано язычеством. Это как бы общая подготовка, расширяющая и укрепляющая ум; позднее она послужит на пользу другим более серьезным занятиям. В языческих произведениях есть правила полезные для жизни; их философы прозревали истинного Бога и дали мудрые правила относительно его почитания.

Величайшие учителя Церкви достигли новой веры, присвоив наследие старой: «Какими только богатствами веры не был нагружен, выходя из Египта, Киприан, этот красноречивый епископ и блаженный мученик. Сколько богатств унесли с собою Лактанций²¹⁴, Викторин²¹⁵, Опат²¹⁶, Иларий²¹⁷, не говоря уже о живых. Сколько их похитили знаменитые греческие христиане». Бл. Августин одобряет их поведение. Он находит справедливым, чтобы все, что было хорошего в древнем обществе не погибло вместе с ним; он желал бы, чтобы сохранили не только мудрые учреждения, без которых нельзя обойтись», но все сокровища поэзии, искусства и науки, столь украшающие жизнь; если их употребляли во славу Божию, он не находил ни малейшего преступления в сохранении их.

Во второй части книги бл. Августин задает себе вопрос, каким образом клирик, знающий св. Писание, может объяснять его другим. Ему приходится высказать свой взгляд на воспитание, которое давалось в государственных школах. Проповедник не должен только обучать; он должен нравиться и трогать: именно таким преподаванием гордится риторика. Но может ли христианин пользоваться ей? Бл. Августин отвечает, что, если этим искусством постоянно пользуются для подтверждения лжи, кто осмелится утверждать, что оно не должно служить истине. «Так как дар слова предоставлен всем, как злым, так и добрым, почему же честным людям не стараться приобретать его, если нечестные пользуются им для торжества заблуждений и несправедливости?» «Знакомиться с риторикой можно прежде всего в школах», и блаженный

Августин не враг образования, которое сам получил. Он желает, чтобы ему посвящали себя в юности: позже найдется более полезное дело. Однако он находит, что можно обойтись и без него. «Человек обладающий ясным и проницательным умом, – говорит он, – легче сделается красноречивым, читая и слушая тех, кто обладает этим искусством, чем следуя правилам риторики». Для того, чтобы приобрести искусство красноречия, он советует читать не классические образцы, не смотря на их совершенство: посвящающему себя священному служению нет времени читать их. Он доказывает, что св. книги познакомят его не только со св. Писанием, но и выучат красноречию. В подтверждение мнения, что и св. пророки и св. апостолы были не только великими учителями веры, но и великими писателями, бл. Августин приводит отрывки из пр. Амоса, пастыря, стерегущего стадо, как он себя называет, и разбирает его, как тонкий грамматик. Тот же метод он прилагает и к посланиям ап. Павла. Это не значит, что св. Павел учился риторике, но красноречие – дело вполне естественное: оно вызывается вдохновением: «Когда мудрость идет впереди, красноречие следует за ней, как верный спутник, который приходит без зова». От ап. Павла бл. Августин переходит к духовным писателям последних веков. Всем им была известна риторика; некоторые иной раз слишком увлекались ей. Бл. Августин приводит по этому случаю из св. Киприана отрывок, который ему кажется слишком изукрашенным; но так как он более не делал этой ошибки, бл. Августин остроумно замечает: «Святой человек, сделав это раз, доказал, что был способен так говорить; но, не возвращаясь более, показал, что не хотел этого». Затем, приведя отрывки из своих работ и работ св. Амвросия Медиоланского, он доказывает, что они умели, сообразуясь с обстоятельствами, пользоваться простым, средним или высоким стилем и в заключение говорит: «слушая их, изучая усидчиво и стараясь им подражать, можно достигнуть качеств, которыми они обладают». Трактат о «Христианском учении», занимаясь исключительно вопросом об образовании клириков, дает тем не менее несколько существенных заключений для образования всех вообще. Удивительно, что

этим не воспользовались. Бл. Августин нигде в своей работе не жалуется на способ воспитания современного ему юношества: он не только одобряет посещение школ светской молодежью, оно ему кажется полезным и для молодых людей, предназначенных для духовных должностей. На основе общих познаний он хочет построить новое образование, которое главным образом будет состоять из размышлений над свящ. Писанием и изучения религиозных вопросов: он знает, что чем крепче основа, тем прочнее будет целое. А между тем он отлично сознавал, какие опасности представляет это подробное знакомство с классической древностью. В своей «Исповеди» он говорит с гневом о чаше заблуждений, предлагаемой ученикам уже опьяненными ею учителями. Но нигде не восстает он против посещения языческих школ. Бл. Августин доказал, что изучение христианских писателей в школах было бы полезно; однако, такие изменения не встречаются в обучении. Это объясняется, во-первых, страхом, который испытывают люди перед опытами, от которых может, по их мнению, пострадать целое поколение; во-вторых, тем, что школа дольше всего хранит прежние традиции, так как людям свойственно дорожить былым и считать недурною систему из которой они вышли сами.

После появления трактата бл. Августина юношество продолжало учиться, как училось четыре, пять веков ранее. Любопытные сведения об этом сообщил нам епископ Павии – Эннодий, один из выдающихся ученых в эпоху Теодориха. Этот епископ был прежде всего *bel esprit* (остроумный человек), никогда не бросавший риторики, хотя и посвятил себя духовному званию. Он очень интересовался школами и часто говорил о них. Мы узнаем из его слов, что все оставалось по-прежнему. Совершились крупные события; варварский король царствовал в Равенне; Западной империи более не существовало. Но в школах ничего не изменилось: те же объяснения, те же авторы: Эннодий думает, что ничего важнее этих упражнений не существует. Темы – языческие.

Был, однако, человек с умом и сердцем, который внимательно прочел трактат бл. Августина о христ. учении, проникся его идеями и изыскивал средства их применить: это

был Кассиодор²¹⁸. Он также признавал значение языческих школ, признавал, что они образуют ум, делают его способным понимать свящ. Писание. Он находил только, что духовная литература имела право занимать главнейшее место в воспитании, должна быть его венцом. И он решил с помощью папы Агапита основать в Риме, по подписке, христианские школы, «в которых душа могла бы познать науку вечного блаженства, а ум научиться честному и безупречному красноречию». Печальное время не позволило Кассиодору выполнить этого намерения. Он хотел, по крайней мере, оставить план его, но и это ему не удалось. В течение долгого времени Церковь не вмешивалась в воспитание, не изменяла его духа, и потому влияние языческого воспитания сказывалось и в жизни христианина. Св. Иероним говорил: «Как хотите вы, чтобы мы забыли выученное в детстве? Я могу поклясться, что, покинув школу, ни разу не открывал светских писателей; но, сознаюсь, что там я их читал. Не должен ли я напиться воды из Леты, чтобы не вспоминать о них более».

Последствия языческого воспитания для христианина были очень важны и разнообразны. Особенно любопытно проследить их – в сочинениях и в жизни писателей и учителей, отцов Церкви.

Последние, испытав на самих себе, что могут дать христианину современные языческие школы, – стоя во главе Церкви и заботясь о лучшем воспитании юных членов своей паствы, не только не заграждают им доступа к языческому образованию, но сами настойчиво предлагают его христианам; сами даже посылают христианских юношей в языческие школы вместе с собственными рекомендательными письмами к тамошним знаменитым риторам. Так, напр., поступал Св. Василий Великий, с изумительным знанием и пониманием дела говоривший о том, как нужно пользоваться языческими писаниями, не раз отправлявший способнейших юношей из своей Каппадокийской паствы к Ливанию, о чем сохранилась целая переписка его с этим ритором. Так же поступал и Св. Григорий Богослов, с логической непрерываемостью говоривший о важном значении развития дара слова: и он посылал

христианских юношей для образования к риторам – Евдоксию, Стагирию и другим. – Так относились к современному классическому образованию и знаменитые начальники Александрийской школы – Климент и Ориген, сами так много потрудившиеся для насаждения научного образования среди христиан, и блаженный Августин, увлекающий нас своим тонким пониманием детской души, её потребностей и недостатков – и св. Амвросий Медиоланский, и бл. Иероним, и св. Иоанн Златоуст хотя и не восторгавшийся классическим образованием, по все же нигде и не отвергающий его безусловно.

Чем же вызывалось такое отношение отцов и учителей Церкви к образованию христиан путем языческих школ? По древне-отеческому учению, языческое образование, вся эта мудрость классическая, накоплявшаяся и развивавшаяся в течение многих веков в греческом и потом в римском народе, имеет большое значение и для христианина, но не сама по себе, не потому только, что она способна развить умственные силы его и обогатить его познаниями. Значение образования заключается в том, что оно может и должно быть весьма важным *средством к достижению главной, конечной цели всего христианского воспитания*. И здесь, в области умственного развития питомца, христианское воспитание должно иметь в виду все тот же свой высокий идеал и к нему направляться. Развивая силы ума, все более расширяя перед ним горизонты, углубляя мысль, образование должно стремиться лишь к тому, чтобы этим путем сделать юношу способным к восприятию и уяснению высоких истин христианской веры и нравственности. Последние, конечно, он найдет в Свящ. Писании; но способен ли он понять их? По словам Климента Александрийского, только путем научного образования приобретает та сила ума, та способность его «вырваться из-под власти внешних чувств», при которой только и возможно правильное постижение христианского учения. Верующим, без сомнения, может быть и человек неученый; но «разуметь излагаемое верой» такой человек не может, потому что «здоровое учение принимать, а дурное отвергать может не

простая вера, а та лишь, которая опирается на науку»²¹⁹. Только под этим условием – в роли помощника к достижению главной цели – классическое образование и допустимо было в христианском воспитании. Только таким образом христианство и могло приспособиться к языческому образованию.

Какие были выяснены в IV веке, а равно и в предшествующих веках, христианские принципы²²⁰, на основании которых отцы и учителя церкви IV века высказывали свои воззрения на воспитание и образование?²²¹

Учение о Едином Боге и Спасителе Иисусе Христе. Несомненность учения Иисуса Христа, переданного человечеству в первые три века, – Лицо Иисуса Христа – источник правил жизни христианской. – Идеал жизни христианина. – Святость Божия и греховность человека. Нужда в освящении. – В чем сущность учения христианского. – Достоинство души человеческой. – Возвышение женщины. – Святость брака. – Нравственная свобода и нравственная ответственность. – Проникновение верой и мыслью о Боге всей земной жизни человека, – Признаки нравственного достоинства общественного строя. – Христианское понятие о власти и о собственности.

В религиозную совесть человечества внедрена идея Единого Бога, всемирного Отца, явленного в лице Иисуса Христа. Подобно тому, как в одном желуде может содержаться целый дуб, так и в этой одной идее содержится все учение и вся дисциплина христианской Церкви, которая есть не что иное, как раскрытие и развитие Евангелия. Делом Церкви в первые четыре века была организация, на твердых основаниях, христианского общества. Первым делом её стало построение учения Церкви о Боге. Сущность этого учения выражена в словах апостола Павла: *«Христос открылся Сыном Божиим в силе, по Духу святыни, через воскресение из мертвых»* (Рим.1:4).

Учение этого Сына Божия, родившегося от семени Давидова по плоти и являющегося Учителем единственным и несравненным между всеми людьми, когда-либо стремившимися поднять на духовную высоту жизнь и помышления человеческие, вследствие чего во все времена высокие умы с восхищением видели в Нем верховное

выражение мысли Божественной, – учение Его²²² не может подлежать никакому сомнению.

Подлинные слова Господа Иисуса Христа и Лице Его Самого как *действительного Спасителя всего человечества*, и старалась внедрить в сознание современного человечества. Церковь первых четырех веков.

Для первых христиан все заключалось в лице Иисуса Христа, в Коем, по вере, обитает вся полнота Божества телесне: в Нем был источник, из коего почерпали они правила жизни во всех её высших и низших подробностях. Христианство изменило жизнь в людях, изменило в них идеал жизни. Перед людьми поставлен был сверхестественный идеал Отца Небесного. Возбудить к его осуществлению – и было главной задачей деятельности отцов и учителей Церкви первых веков христианства.

В нравственную и духовную природу человечества в первые четыре столетия христианства внесено было ясное сознание о святости Божией и о нужде в освящении человека, – ясное понятие о человеческой личности, о её духовном значении, об уважении к ней. Человеку ясно указан был закон греха, царствующий в членах его и держащий его в плену, – указана и благодать Божия во Христе Иисусе, сильная избавить его от тела смерти. «Облечись в Господа Иисуса Христа» – вот к чему должен стремиться христианин. «Чистота» – отличительная христианская добродетель; учение о самоотвержении, о несении креста, об истинной свободе души – составляет *сущность учения христианского*.

Духовная природа человека есть область независимая от мирской власти. Достоинство человека определяется не племенем его и национальностью, но религией, и на религии утверждается общественный порядок.

Всякая человеческая личность в христианстве возвысилась тем, что в ней открылось безмерное значение души человеческой. Преобразился взгляд и на семейную жизнь. Христианская вера, проповедуя духовное равенство женщины с мужчиной, тем самым возвела ее в надлежащее положение; вместе с тем, освятив брак единоженственный в смысле

неразрывного союза, утвердила её достоинство, и в союзе мужа и жены возвысила до идеального чувства то, что в древнем мире мало чем возвышалось над инстинктом животной чувственности. Учение о нравственной свободе и нравственной ответственности человека возбудило в каждом человеке новый мужественный дух, освободивший и осветивший человеческие способности. Утвердилось в сознании, что общество христиан должно быть *христианским обществом*, и весь гражданский строй постепенно подчинялся действию и руководству начал веры. Повсюду Крест Христов признан зеркалом и мерилем жизни человеческой, а исходом и целью здешней жизни – жизнь небесная. Всюду господствовала мысль о Боге, Отце небесном, и об откровении Его в Том, Кто не Себе угождал, но смирил Себя до смерти и закон жертвы поставил первым законом своей религии. И этим сознанием первые века христианства преимущественно отличаются от предшествовавшей эпохи: оно и стало главным источником силы, главным возбуждением жизни и деятельности.

Уважение к женщине, попечение о детях, о бедных и немощных является главным признаком нравственного достоинства общественного строя. Христианское понятие о власти является нераздельным с понятием о зависимости от веления Божия о долге, о служении. – Собственность – тоже, подобно власти, достояние Божие, порученное человеку, как домоправителю, соединенное с обязанностью разделять, помогать, раздавать милостыню.

Отдел шестой. Свод рассуждений отцов и учителей Церкви IV века по вопросам воспитания и образования

Выводы из сказанного в отделе четвертом настоящего курса чтений²²³.

С каких сторон надобно рассматривать педагогические воззрения свв. Отцов.

На странице 331-й настоящей книги замечено, что из рассуждений по вопросам образования и воспитания, находящихся в письменных памятниках, дошедших до нас от отцов и учителей Церкви IV века, можно составить стройную и законченную систему воспитания. И на той же стр. замечено, что и деятельная жизнь, и примеры подвижников *пустыни* – служили воспитанию духа христианского.

Мы, по мере возможности, в IV-м отделе указали эти примеры и изложили самые рассуждения. Попытаемся теперь изложить в системе педагогические воззрения свв. отцов.

Так как естественное развитие обнимает собою все стороны человеческого бытия: тело, ум, чувство, волю и веру, и так как сообразно с этим воспитание должно вестись в этих пяти направлениях, т. е. оно бывает: физическое, умственное, эстетическое, нравственно-практическое и религиозное²²⁴: то и педагогические воззрения свв. отцов и учителей Церкви мы постараемся рассмотреть по возможности, с этих пяти сторон.

В виду того, что воспитание религиозное и нравственно-практическое являются, по воззрениям свв. отцов и учителей Церкви, *основными* в деле христианского воспитания, мы и начнем систематическое изложение их воззрений с этих двух сторон.

А) Религиозное и нравственно-практическое воспитание

Основа: *«Воспитание религиозно–нравственное»*. Назначение человека – стремление к Богу. – Направление деятельности воспитания. – Первые воспитатели. – Конечная цель и идеал воспитания, причем, по Златоусту, воспитание – великая сила в жизни, а отсутствие его – причина беспорядка. – Главная цель воспитания, – Духовная природа питомца и религиозно-нравственная сторона в ней; на ней должно сосредоточиться внимание воспитателя. – Следствия такого воспитания. – Пути и средства воспитания. – Особенное влияние матери. – Возжение в дитяти искры веры и любви к Богу. – Участники дела воспитания; их качества. – Когда начинать воспитание? – Средства в воспитании: молитва, крестное знамение, посещение Богослужения; причащение св. Таин; чтение и изучение Слова Божия. – Осторожность и постепенность в ознакомлении с истинами веры и словом Божиим – Воспитательное значение примеров. – Основа христианской нравственности. – Греховность природы дитяти и необходимость предупредительных мер в воспитании детей и мер отрицательных: строгости и наказания. – Необходимость создания доброй, окружающей ребенка, среды: прислуга; товарищи; особенная осторожность в выборе их; удаление от дурных обществ. – Удаление от всего, что может причинить вред религиозно-нравственному развитию. – Строгость, умеряемая любовью.

Оно, по воззрениям свв. отцов *касается собственно всей духовной, внутренней жизни дитяти*. Религиозно-нравственным характером должно быть проникнуто и умственное образование, и эстетическое; им также должны определяться необходимость и объем физического воспитания.

Вопрос о *назначении* человека дает постановку и направление всему делу воспитания.

На этот вопрос естественный человеческий разум давал многочисленные и различные до противоположности ответы.

Богоспросвещенный разум древнехристианских наставников так отвечает на него. Человек есть создание Божие и будучи сотворен по образу и подобию Божию, *лучшей частью своего существа стремится к своему первообразу* – Творцу.

Стремление это так глубоко вкоренено в его душе, что ни один человек ни в чем земном не найдет себе полного удовлетворения и покоя, если не удовлетворит этой глубочайшей потребности своей природы.

«Ты (Господи) создал нас для Себя, и душа наша дотолетомится, доколе не успокоится в тебе», говорит блаженный Августин²²⁵. «Много прекрасных предметов окружает человека на каждом шагу земной жизни его, и в них готов он видеть благо и счастье свое: но все они ничто в сравнении с одним благом, истинным: и они не могут равняться с Тобой, Боже мой, сотворивший все»²²⁶.

Поэтому «горе той душе, которая дерзает помышлять и ласкать себя надеждою, что, удалившись от Тебя, она найдет что-нибудь лучше Тебя! Тщетно бросается она во все стороны, тщетно блуждает по всем распутьям; нигде не находит она желаемого, повсюду встречая одни сомнения и огорчения. В Тебе Одном Боже наш, все успокоение наше»²²⁷.

Но, если истинное, счастье человека в Боге, в единении души Его с Творцом, то к этому, конечно, должна направляться и вся жизнь человека, в этом её значение.

«Насколько возможно уподобляться Богу – вот наша цель» говорит Климент Александрийский²²⁸. А если так, то не к тому же ли должна направляться и вся деятельность воспитания? «Господь – источник нашего блаженства», говорит блаженный Августин: «Он предел всех желаний». Наше благо состоит ни в чем ином, как в том, чтобы быть с ним соединенными. К этому благу *мы должны быть приводимы теми, которые нас любят и в то же время вести тех, кого любим сами*²²⁹, т. е. прежде всего, конечно, детей своих, а затем и всех тех, чье развитие и направление зависит от нас.

Первыми и главными воспитателями в указанном отношении должны быть, по воззрению свв. отцов, родители. «Бог для того и вложил в родителей любовь к детям, говорит св.

Иоанн Златоуст²³⁰, чтобы в них они имели наставников в добродетели. Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование детей, и не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание». «Чтобы родители, получив повеление воспитывать детей (Еф.6:4), не пренебрегали Его заповедями, Бог связал их естественною необходимостью»²³¹.

Конечная цель воспитания, в которой должны сходиться все маетнейшие задачи его, тот *идеал*, к которому должны направляться все стремления воспитания, это – сделать питомца чадом Божиим, человеком, полагающим целью всей жизни своей постепенное приближение к Отцу Небесному, всем существом своим стремящимся к уподоблению Ему. «Сделай твоего сына христианином», т. е. истинно идеальным человеком²³², коротко отвечает Иоанн Златоуст на вопрос о цели воспитания, и в многочисленных словах и беседах своих не раз горячо восстает против тех низменных, корыстных расчетов, какими нередко руководились современные ему христиане при воспитании детей своих и которые совершенно закрывали от них эту истинную цель воспитания.

«Старайтесь не о том, говорит святой отец, чтобы оставить детей ваших богатыми, но о том, чтобы сделать их благочестивыми, а следовательно и владыками своих страстей, богатыми в добродетелях²³³, потому что одно обуславливает другое».

Неуклонно следуя такому направлению, воспитание является великой силой в жизни не только частной, но общественной и государственной. «Если бы отцы тщательно воспитывали детей своих, говорит св. Иоанн Златоуст, то не нужно было бы ни законов, ни судилищ, ни наказаний, ни мучений и публичных убийств; праведнику, говорит апостол, закон не лежит» (1Тим.1:9)²³⁴. Напротив, именно отсутствию такого, единственно правильного и благотворного воспитания, или извращению начал его и «должно приписать все беспорядки, от которых стонет общество».

Итак, полагая в Боге истинное счастье человека и в стремлении к единению с Ним истинное назначение всей человеческой жизни, древние отцы и учителя Церкви главной

целью всего воспитания считают направление питомца к достижению того же высокого назначения его, образованием в нем человека христианина, истинного чада Христова.

Уже отсюда становится понятным, что *главное внимание* в таком воспитании *должно быть обращено на духовную природу* питомца; не в теле, а в душе его заложены те силы и способности, о направлении и развитии которых согласно своей цели, должен заботиться воспитатель. Но и в духовной жизни питомца не все стороны должны иметь одинаковое значение при воспитании. На первое место здесь выдвигается область *религиозно–нравственная*; на ней поэтому и должны сосредоточиваться и внимание, и силы, и старания воспитателя.

При воспитании детей родители должны, говорить свят. Иоанн Златоуст, внедрять в них «благочестие, благоповедение, а не остроумие; нравственность, а не силу речи: это (т. е. такое воспитание) доставляет царство (Божие), это дарует и действительные блага»²³⁵, «потому что дети, хорошо настроенные в отношении к Богу, будут честными и отличными и в отношении к настоящей жизни»²³⁶. Такое воспитание доставит и семейное счастье родителям и пользу обществу и государству. По словам св. Златоуста «так воспитанный сын будет пользоваться не только уважением от других людей, но и для тебя, родителя, будет более любезным, представляя кроме природы, еще другое не меньшее побуждение к любви – добродетель; и не только более любезным но и более полезным для тебя; угождая тебе, услуживая, поддерживая в старости. Как неблагодарные в отношении к Богу презируют и родителей, так благоговейные пред Создателем оказывают и родителям великое почтение»²³⁷.

Какими же *путями и средствами* должен воспитатель пользоваться здесь для достижения своей цели? По словам блаженного Августина, «благочестивая мать его, с *ранних детских лет* его, заботилась о том, чтобы Господь был Отцом её сыну». «По милосердию Твоему, Господи, говорит он, имя Спасителя моего, Сына Твоего, я научился любить и соблюдать в сердце своем с раннего детства, под руководством

благочестивой матери»²³⁸. Жизнь и примеры свв. отцов показывают, как велико значение матери, бабушки – вообще женщины в деле воспитания детей²³⁹.

Следуя этому высоко поучительному примеру, врожденную в питомце *искру веры в Бога и любви к Нему необходимо зажечь уже в самые ранние детские годы* его. Нежность и впечатлительность детской природы в раннем этом возрасте представляют весьма важное благоприятное условие для этого, а особенная устойчивость и прочность именно первых впечатлений делают их особенно ценными для воспитателя.

«С трудом истребляется то, что впечатлевается в молодые души»... говорит блаженный Иероним. «Мягкий, нежный возраст удобно склоняется и на ту и на другую сторону и влечется туда, куда его поведешь»²⁴⁰. Поэтому «детям, замечает св. Иоанн Златоуст, особенно нужно преподавать первые уроки вероучения. Самая гибкость их ума делает их более, нежели другой какой-нибудь возраст жизни, способными принимать и сохранять впечатления, которые останутся неизгладимыми». «Не говорите, что в детстве еще не время заниматься религией. Я утверждаю, что такое занятие не только полезно, но и необходимо для сего возраста»²⁴¹.

«Жизнь ребенка уже с первого момента начинает наклоняться или к добру, или ко злу»²⁴². Итак, *дитя уже в самом раннем возрасте* своим может и должно слышать имя Божие и повторять Его вслед за первым воспитателем своим – матерью еще лепечущими устами своими. На мать св. Златоуст и возлагал главные заботы о воспитании детей²⁴³.

После родителей первое место в деле воспитания детей должны занимать, по воззрению бл. Августина²⁴⁴, восприемники «поручившиеся пред лицом Самого Бога за будущую веру и христианскую жизнь крещаемых, когда они достигнут момента самосознания». По словам св. Василия Великого²⁴⁵ и св. Иоанна Златоуста²⁴⁶, воспитателями детей должны быть и *пастыри Церкви*, как духовные их отцы.

Но помимо указанных лиц, воспитателями могут быть и *нарочито нанимаемые чужие лица*, которые должны обладать особым целомудрием²⁴⁷, скромностью, степенностью²⁴⁸,

доброй жизнью и хорошими сведениями²⁴⁹ и должны вести детей ко спасению, и все свои действия направлять к этой цели²⁵⁰. Воспитание детей надобно начинать с самого *раннего детства* на том основании, что все, что внушается с детства, прочно и навсегда остается в детях; и к какой жизни приучают их с самого начала, такой они, большей частью, продолжают жить до самой смерти. Такие наставления мы находим у св. Златоуста²⁵¹, у св. Василия Великого²⁵² и бл. Иеронима²⁵³.

Первым, самым естественным приближением детской души к Творцу является *молитва*, и в христианском воспитании, по древне-отеческому учению, ей должно быть отводимо широкое место. «Молитвы, которые установлено совершать днем, говорит св. Василий Великий, должны быть общие и у детей и у старших; потому что у детей через соревнование совершенным укореняется навык к сокрушенной молитве, и для старших немаловажно пособие детей в молитве»²⁵⁴. Такое участие детей в молитве взрослых предлагается здесь святым отцом собственно тем монастырским общинам, которые принимали к себе на воспитание и детей; но можно ли что-либо возразить против применения такого же порядка и в обыкновенной семейной жизни, при том, конечно, необходимом условии, что дети уже подготовлены к этому предварительными опытами своей чисто детской молитвы. По словам блаж. Августина, каждый отец семьи должен выполнять в своем доме служение пастырское, поскольку и себя, и всех членов семьи своей он должен ставить пред лицом Божиим, вручая Его святой воле и жизнь и счастье всех присных своих²⁵⁵.

С раннего же возраста св. отцы советуют приучать детей к *крестному знамению и к богослужению*, считая это *наилучшими средствами религиозно-нравственного воспитания*. «С самого первого возраста ограждайте детей духовным оружием, – учит св. Златоуст, – и научайте их запечатлевать крестом свое чело, а прежде нежели они будут в состоянии делать это своею рукою, вы сами изображайте на них крест»²⁵⁶.

Двери храма должны быть открыты не для одних взрослых: пусть и дети идут сюда с воспитателями своими и в эти ранние годы открывают нежную душу свою

многочисленным, благотворным влияниям христианского богослужения со всей его обстановкой. Вести их сюда есть прямой священный долг родителей, которым св. отцы советуют чаще *приобщать детей св. Тела и Крови Христовой*²⁵⁷.

Но не всегда и древние христиане, подобно нынешним, относились к этому делу с подобающим вниманием. Св. Иоанн Златоуст не раз по этому поводу обращается к ним с горьким упреком. «Мы позволяем детям, говорит он, посещать зрелища, а чтобы они не убегали Церкви, чтобы не стояли в ней неблагоговеино, о том не заботимся. Мы заставляем их давать отчет в том, что они выучили в светских училищах. Почему же не требовать от них отчета в том, что они слышали в доме Господнем». «Когда надобно вести детей в театр или на зрелища, тогда нет занятий, нет обязанностей, которые бы нас удерживали: все уступает перед этой жалкой приманкой. А когда идет дело о столь важном и полезном занятии (о посещении детьми храма Божия), тогда говорят: не должно терять времени. Можно ли не раздражить гнева Божия? Для всего прочего вы находите досужее время; но служение Богу кажется вам и слишком тяжким, и слишком обременительным для детей»²⁵⁸.

По мере возрастания и общего развития воспитывающихся, круг религиозно-нравственных воздействий для них еще расширяется. Так для них становится доступным и тот глубокий источник религиозно-нравственного назидания, который заключается *в слове Божию, в Библии*. «Читающие слово Божие для своего спасения, говорит блаженный Августин, ничего более не желают, как только найти в нем мысли и волю тех, коими оно написано, и таким образом найти волю Божию, по которой говорили, как мы верим, все богодухновенные писатели»²⁵⁹.

И эта цель их достигается вполне: они познают здесь всю волю Божию.

Но по мере этого познания возрастает в них и желание повиноваться ей, руководиться ею во всей жизни своей, и *слово Божие становится для них, таким образом, великой воспитательной силой*.

«Священные писания, говорит св. Василий Великий, образующие нас посредством учений таинственных, вводят нас в жизнь небесную»²⁶⁰; «чтение их, по словам блаженного Августина, человека надменного и гордого делает кротким и смиренным»²⁶¹.

В виду такого важного значения книг Священного Писания в деле религиозно-нравственного образования человека, чтение и изучение их настоятельно рекомендуется древне-отеческими наставлениями и для детей, как необходимое средство истинно-христианского воспитания. Св. Григорий Богослов, указывая на свой пример, говорит: «Моя кормилица от самой колыбели моей начала питать меня Божиим словом и не прекращала до конца своего попечения о моем младенчестве»²⁶². «Не считайте излишним для детей изучение Свящ. Писания, говорит св. Иоанн Златоуст: оно-то и научит их почитать отца своего и мать. В священных книгах они узнают правила своего поведения, особенно, если будут проникать в них с самых юных лет»²⁶³.

В частности, уже на седьмом году маленькая Покатулла, по наставлению блаж. Иеронима, должна была начать читать и учить на память Псалтирь: «когда маленькой девочке с выпавшими зубами пойдет седьмой год, говорит он, тогда пусть учит на память Псалтирь и до зрелого возраста – книги Соломона, Евангелия, апостолов и пророков пусть делает сокровищами своего сердца»²⁶⁴. Уже отсюда мы в праве заключить, что в древнехристианском воспитании отводилось место не одному Новому Завету, но и книгам Ветхого Завета: с них даже начинали. На первом месте здесь по порядку ставится Псалтирь, «песни» которой так удобны для заучивания.

Общим правилом, которое должен твердо помнить воспитатель *при ознакомлении питомца с истинами веры и словом Божиим, должны служить осторожность и постепенность. Воспитание должно идти постепенно, сообразно возрасту и полу воспитываемых: воспитатель своими нравственными наставлениями должен быть удобопонятен им и снисходить до их детского или юношеского понимания.* Так св. Амвросий советует наблюдать то, «что прилично лицу, времени

и возрасту, что также доступно разуму каждого»²⁶⁵. «Священное Писание – говорит блаженный Августин – такого свойства, что понимание и любовь к нему могут возрастать вместе с возрастом младенцев»²⁶⁶.

Маленьких детей свв. отцы советуют воспитывать более примерами, особенно, напр., св. Ефрем Сирин²⁶⁷, и конкретными наставлениями, а по мере развития переходить к увещаниям и доводам. «Помните, говорит блаженный Иероним²⁶⁸, что вы, родители, можете воспитать ее (Павлу), молоденькое дитя, более примерами, чем словом». «Жест матери пусть будет для неё (маленькой Покатуллы) вместо слов и увещаний и вместо приказания», пишет тот же Иероним²⁶⁹.

По мере дальнейшего развития детей, нужно переходить к увещаниям и большим наставлениям²⁷⁰. Надобно особенно сообразоваться с полом, характером, наклонностями и, вообще, настроением воспитываемых²⁷¹.

Таковы *положительные* средства, которыми, по древнеотеческому учению, должен пользоваться воспитатель в области религиозно-нравственного развития своего питомца. Истинно-христианский облик души последнего должен постепенно созидаться на почве молитвы дома, посещения богослужения в храме, глубокого и многостороннего ознакомления со священными книгами Ветхого и Нового Завета, воспитания примерами и конкретными наставлениями. Все эти средства должны воздействовать, прежде всего, конечно, на мир собственно религиозной жизни питомца, но затем, непременно, и на область нравственную в душе его. По воззрениям древних отцов и учителей Церкви, обе эти области находятся в самой тесной связи между собою и не потому только, что «вера без дел мертва есть»: истинная христианская вера необходимо должна проявляться в делах человека, – но и потому, что *христианская нравственность может и должна созидаться только на основе христианской веры*, а не на почве каких-нибудь естественных воззрений или стремлений человека. Бог есть начало и конец, основание и цель всей нравственной жизни христианина.

«Блажен, кто любит Тебя (Боже), кто любит и ближнего в Тебе и врага ради Тебя»²⁷², говорит блаженный Августин, и в этих словах его можно видеть выражение всего древне-отеческого учения по этому вопросу. Эта тесная, можно сказать, неразрывная связь религии и нравственности, веры и жизни в христианстве, должна проявляться и в христианском воспитании, сообщая ему особый характер: древне-отеческие наставления, касающиеся христианского воспитания, нигде не различают строго религиозную и нравственную сторону в нем. Обе они представляют то единое целое, которое св. Иоанн Златоуст не раз называет словом «любомудрие», под чем он везде понимает истинно-христианское религиозно–нравственное воспитание.

Но может ли воспитатель идти к своей цели только этим положительным путем религиозно-нравственных воздействий и достичь желательных и благих результатов? Так было бы, если бы в душе питомца и от природы заложены были силы и стремления только добрые, влекущие её ко всему высокому и прекрасному, на путь уподобления своему Творцу. Тогда все дело воспитания действительно сводилось бы лишь к пробуждению и развитию их. Но такова ли природа дитяти? «Кто чист от греха пред Тобою, Господи. Никто, хотя бы и один день жития его был на земле», говорит блаженный Августин и далее прекрасно изображает греховность детской природы: «неужели, по самому времени младенчества, неукоризненны и невинны были эти поступки, как например: со слезами требовать чего-нибудь вредного, сердиться и досадовать на неподвластных себе, на старших себя, даже на родителей своих и других, имеющих уже смысл и разум, за то, что они не слушаются детских причуд, царапаясь и кусаясь, стараться по мере сил вредить за то, что не выполняют вредоносных требований? Нельзя упрекать и винить младенцев за слабость их членов; но их душевные свойства подлежат упрекам. Я видел сам завистливого ребенка: он еще не говорил, а между тем бросал взгляды на своего молочного брата с какой-то злобной горечью, досадой и бледностью»²⁷³. Так, человек носит в себе греховную порчу уже при появлении своем на свет²⁷⁴.

Эта сторона детской природы уже сама указывает воспитателю другой путь для его деятельности: он должен всеми мерами стараться, *во-первых*, где возможно, *предупредить* самое пробуждение этих дурных, греховных расположений в душе питомца и, *во-вторых*, если таковые уже обнаружались в словах или поведении его, *побороть* их и *искоренить*, или, по крайней мере, уменьшить силу их.

Имея в виду *первую* из этих двух задач, воспитатель должен внимательно следить за всем, что окружает питомца и так или иначе влияет на него. *Прислуга*, с которой не может не вступать в сношения питомец у себя дома, *товарищи*, с которыми он может быть связан самой тесной дружбой и вне своей семьи, *должны быть избраны* самим воспитателем и притом *с крайней осторожностью*. Его прямая обязанность стараться *создать* для своего воспитанника *среду влияний добрых*, нравственных и прежде всего окружить его и дома, и вне семьи надежными в нравственном отношении людьми. «Внимательно наблюдайте за поступками детей, говорит Св. Иоанн Златоуст, *за их сообществами, за их связями*, и не ожидайте от Бога никакой милости, если не исполняете сего долга».

Имея в виду, что товарищество и сообщество оказывают весьма большое влияние на такое или иное направление детей, свв. отцы советуют воспитателям быть *очень осторожными в выборе товарищей и друзей* для своих воспитанников.

«Как тело погибает от заразы испорченного воздуха, – говорит св. Златоуст, – так точно душа часто терпит вред от общения с людьми порочными»²⁷⁵. И дурные товарищи не только те, которые дурно поступают, но и те, которые ведут худые беседы. «Как дурная вода портит хорошее вино, так худые беседы развращают добрых по жизни и по сердцу людей»²⁷⁶, – говорит св. Антоний Великий; «ибо привычка к словам негодным, – по словам св. Василия Великого, – служит некоторым путем к делам»²⁷⁷. Поэтому свв. отцы советуют *удалять детей от дурных сообществ*. «Пусть выберет она (Павла) себе, – пишет бл. Иероним Лете, – в компаньонки не щеголиху и красавицу, которая плавным горлом приятно

распевала бы песни, но женщину серьезную... С дурными девицами не должна иметь сообщества»²⁷⁸.

Не отрицая пользы доброго товарищества, свв. отцы советуют, чтобы дети больше обращались в обществе взрослых и нравственных людей, так как нередко дурное товарищество может, по словам бл. Августина²⁷⁹, иметь самое пагубное влияние. «Как обращение с равными приятнее, так со старшими безопаснее, – говорит св. Амвросий²⁸⁰ юношам, ибо за предводительством их жизни, нравы юношей укрощаются и напоеваются росой благочестия». Свв. отцы советуют, чтобы воспитатели не позволяли близкого сношения молодых людей одного пола с другим, – чтобы слабость и раздражительность не вовлекли их в сети диавола²⁸¹.

И вне ближайшей среды своей дитя или юноша может встретить предметы и явления, способные причинить вред доброму религиозно-нравственному развитию его, а потому долг воспитателя предвидеть и их, и, по возможности, *оберегать от них своего питомца*.

«Должно избегать слушания постыдных толков, рассказов и зрелищ», говорит Климент Александрийский, и горячо восстает против посещения детьми и юношами пиршеств, театральных зрелищ и всех тех общественных собраний, в которых для молодой, еще гибкой души так много соблазнительного. Против современных зрелищ и их пагубного влияния на молодые души особенно горячо восставал Святой Иоанн Златоуст: «отцы, приводя туда своих детей, по его словам, ввергают их в самом начале невинного возраста в пропасть нечестия»²⁸².

Свв. отцы советуют удалять детей от роскоши, тщеславия, праздности, не приучать к сребролюбию²⁸³, а учить умеренности, труду и самопознанию, скромности и умеренности в одежде и других внешних украшениях, так как всякое излишество в этом отношении ведет их к нравственному разврату²⁸⁴, – умеренности в пище и питии, потому что невоздержанность и сластолюбие, помимо причинения физического вреда им, могут нанести громадный нравственный вред, возбуждая в них греховные страсти и вожделения²⁸⁵.

Они также желают, чтобы дети реже предавались праздности и больше находились при каком-нибудь серьезном занятии, особенно чтении Св. Писания и молитве, так как праздность ведет к дурным мыслям и поступкам²⁸⁶.

Но как бы ни старались воспитатели предупредить пробуждение нежелательных дурных склонностей в юной душе, эта цель их никогда не может быть достигнута вполне, по той причине, что зло уже есть в природе питомца: зерно греха, погребенное на дне детской души, весьма скоро оживает и пускает многочисленные ростки. Поэтому *воспитателю по необходимости приходится скоро обратиться к различным мерам и средствам уже чисто отрицательного характера.*

В виду опасности, какая грозит всему делу воспитания при развитии этих расположений в детской душе, древние отцы и учителя Церкви требуют здесь от воспитателя самого серьезного внимания, предписывая держаться вообще начал *строгости*, не оставляя места никакому «преступному потворству»²⁸⁷.

Пример древнееврейского первосвященника и судии Илия, своим недостаточно строгим отношением к поведению сыновей своих, и их погубившего, и на себя вызвавшего грозную кару Божию, не раз приводится в древне-отеческих наставлениях в назидание христианам.

«Метод строгий для правильности воспитания детей полезен, говорит Климент Александрийский: он имеет значение необходимого при воспитании средства. Многие из страстей искоренились лишь при посредстве наказаний»²⁸⁸.

Однако, общее *начало строгости*, проникающее все дело воспитания в этой отрицательной области, *не должно исключать* вместе с тем *начала любви*; даже самые строгие и суровые меры должны исходить из чувства отеческой любви к питомцам, проникаться им и в нем терять свою острую горечь.

«Родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем, говорит Св. Василий Великий, с *кротостью и долготерпением* и, сколько зависит от пихт., не подавать никакого повода к гневу и скорби»²⁸⁹. Отечественная *любовь, умеряющая строгость наказания*, всегда удержит

воспитателя в тех границах, за которыми уже начинается раздражение и жестокость.

Б) Умственное воспитание и образование

Задача умственного образования. – Необходимость цельности в образовании. – Главная наука. – Взгляд на внешнюю ученость и её значение. – Любовь, удобопонятность и постепенность в деле обучения. – Об обучении письму. – Обучение грамоте на религиозной почве; обучение родному языку и другим предметам, – Венец всего: основательное изучение св. Писания и св. Предания.

По древне-отеческому учению задача умственного воспитания и образования должна вполне согласоваться с главной целью всего христианского воспитания. Для христианина истинное образование ума – необходимо: оно должно содействовать развитию его разумной человеческой личности и достижению им того, чтобы сделаться способным к восприятию высоких истин христианской веры и нравственности. И по содержанию, и по характеру своему умственное образование должно вполне согласоваться с этой главной целью.

Это начало должно служить указателем и при выборе предметов обучения, и при изучении каждого из них; оно же должно давать один общий тон и характер всему образованию христианского юноши. *Все образование, при строгом следовании такому началу, должно получить один цельный, строго христианский характер*, который должен отражаться в каждом изучаемом предмете, в каждой мысли, усвояемой учениками. *Самое главное место* здесь должно быть отведено той науке, которая заключает в себе «саму истину» и потому должна служить глубочайшим источником христианского ведения, *Священному Писанию*; оно должно занимать в программе христианского образования положение господствующее и руководящее: место и значение других предметов здесь обуславливается отношением их к этой главной из наук²⁹⁰.

При изложении учения св. Григория Богослова мы видели²⁹¹, что он «ученость называет *первым* благом», каким

мы можем владеть, и «внешнюю ученость советует употреблять в пособие истинному просвещению»; «ученость может быть и полезною, и вредною, смотря по тому, как пользоваться ею»²⁹². «Философские учения для благонравных – щит добродетели, для злонравных – жало греха», – говорит тот же св. Григорий Богослов²⁹³. По словам св. Василия Великого, «из светских писателей мы должны извлекать все, что полезно нам, и избегать того, что нам может повредить»²⁹⁴.

Вообще св. отцы и учителя Церкви в принципе ничуть не отрицают изучения светских наук, хотя некоторые из них и восстают против их изучения, потому только, что считают существовавший тогда способ преподавания несоответствующим основной цели христианского воспитания²⁹⁵. При должном же характере изучения светских наук, считают полезным и необходимым их изучение для цели христианского воспитания, «так как они служат человеку вместо крыльев; без крыльев и птица не летает»²⁹⁶.

У свв. отцов и учителей Церкви находятся указания и на *общие дидактические приемы*, необходимые при обучении детей.

Так, *обучение детей грамоте*, как и все вообще умственное их образование, надобно вести так, чтобы *вызывать в детях любовь к этим занятиям*, а не отвращение, – «любовь учиться тому, чему заставляют ее (Покатуллу) учиться, чтобы занятие для неё было не работой, а удовольствием, делом не принуждения, а добровольного желания»²⁹⁷.

Удобопонятность сообщаемого и постепенность обучения – второе условие успешного образования²⁹⁸.

Научать письму свв. отцы советуют тотчас же после обучения азбуке, или параллельно с этим обучением²⁹⁹. Св. Василий Великий *советует детям*, при упражнении их в письме, *писать ровно, прямо и выводить очертания букв тщательно и наблюдать правописание*. «Ты, сын мой, – советует он одному юноше, – не принуждай руку переходить излучинами, подобно Езопову раку, но пусть идет по прямой черте, подаваясь вперед как бы по науке, с помощью которой

плотник во всем наблюдает ровность и избегает всякой непрямы. Косое неблаговидно, а прямое приятно на вид. Пиши же прямо и строки води прямо, чтобы рука не наносилась у тебя вверх и не пускалась стремглав; очертания букв выводи совершенно и речи разделяй знаками препинаниями, где должно»³⁰⁰.

Чтобы занятие азбукой и вообще обучением было приятно и легко для детей, Бл. Иероним советует употреблять при этом награды и стараться возбудить их дух одобрением и похвалой³⁰¹.

Сообразно основному, религиозно-нравственному характеру христианского образования, св. отцы советуют и *самое первое обучение поставить на религиозную почву*. Они советуют при обучении азбуке предлагать детям слова не без разбора, но священные, преимущественно, имена ветхозаветных патриархов, пророков и апостолов для того, чтобы дети, при самом изучении первых стихий языка, могли уже запастись полезными для них на будущее время познаниями³⁰².

После первоначального обучения детей чтению и письму свв. отцы советуют переходить к обучению их, прежде всего, *правилам родного языка*, потому что, если начать тотчас же изучение чужестранного языка, то можно испортить через это родную речь и вообще затруднить дело образования³⁰³. Изучение иностранных языков они не запрещают, напротив, советуют их изучать, но так, чтобы изучение их не шло в ущерб отечественному языку и начиналось или после изучения последнего, или по ознакомлении с основными правилами родного языка³⁰⁴.

Вследствие взгляда на светскую ученость, как на пособие przygotowательное к лучшему уразумению христианских истин, свв. отцы советуют, после сообщения детям первоначальных и основных понятий о главных предметах христианского веро- и нравоучения, *обучать их светским наукам*, для более *солидного умственного развития*, а затем переходить к всестороннему и основательному изучению Св. Писания и Св. Предания, как источников христианских религиозно-

нравственных истин, соблюдая при этом возможную постепенность³⁰⁵.

Из светских наук свв. отцы советовали изучать: грамматику³⁰⁶, диалектику (логику)³⁰⁷, риторику³⁰⁸, поэзию, музыку, геометрию, астрономию³⁰⁹, под которыми свв. отцы разумели вообще науки естественные, необходимые для уразумения некоторых мест Св. Писания³¹⁰, философию³¹¹, историю – как основание истины и сокровищницу мудрости³¹², литературу – в виду её положительной и формальной важности³¹³, так же науки, которые имеют «немалое приложение к обыкновенной человеческой жизни», как то: медицину, юриспруденцию, агрономию³¹⁴.

Но весь смысл и значение в христианском воспитании это умственное образование, по взгляду свв. отцов и учителей Церкви, будет иметь только тогда, когда оно и по содержанию, и по характеру своему будет вполне согласоваться с главной целью всего христианского воспитания, ее везде будет иметь в виду и к ней направляться.

В) Эстетическое воспитание

Проникновение эстетического образования религиозно-нравственным характером. – Прирожденность чувства красоты. – Обучение пению и другим искусствам. – Необходимость при развитии природного влечения к прекрасному – направлять дух питомца к Создателю.

И в деле эстетического развития питомца воспитатель должен всецело руководиться тем же идеалом человека – христианина и с ним сообразоваться в своих эстетически-развивающих влияниях. Свв. Отцы и учителя Церкви не запрещают эстетического образования, но желают только, чтобы оно было проникнуто религиозно-нравственным характером: чтобы, с одной стороны, оно было священным орудием служению благочестию и Церкви³¹⁵, с другой – средством к возбуждению и поддержанию благочестия³¹⁶. Чувство красоты и влечение к прекрасному врождены человеку, заложены в душе его Самим Творцом. «От природы в нас есть вождение прекрасного», говорит св. Василий Великий. Красота, «взаимной соразмерностью частей и наружной доброцветностью, сама собою и естественно привлекает к себе всякого встречающегося, между тем как безобразие производит в зрителях отвращение». Было бы поэтому насилием природы подавлять в душе питомца это естественное влечение. Свв. отцы советуют обучать детей пению, «мелодии которого должны быть проникнуты бесстрашием и целомудрием, не разнеживать и расслаблять душу, но гармонировать с мужественным нашим и великодушным образом мыслей и расположений»³¹⁷, зодчеству, живописи³¹⁸.

Но воспитатель должен твердо помнить, что высшая красота не в мире внешнем, не в этих видимых нами формах и очертаниях чувственно прекрасных предметов, а в мире духовном, в религиозно-нравственной жизни души человеческой, созданной по образу Божию. Воспитатель должен воспользоваться естественным, природным человеку, влечением к прекрасному для того, чтобы при его

помощи *направлять дух питомца к Создателю*, чтобы, отдаваясь ему, юная душа тем успешнее поднималась по пути христианского усовершенствования. «Очаровываемые созерцанием прекрасного, говорит Климент Александрийский, должны мы прославлять *Творца*. Чувство прекрасного, не одухотворяемое и не возвышаемое началами религиозно-нравственными, приносит, уже не пользу, а вред»³¹⁹.

Г) Физическое воспитание

Задача физического воспитания: приучать тело повиноваться духу. – Забота о здоровье тела, – Простота и умеренность в пище и питии – Забота о благотворном сне. – Простота и скромность в одежде. – Удаление всяких излишеств. – Приучение детей к труду и деятельности и разнообразным занятиям. – Заботы о приличной внешности детей. – Система строгая, даже суровая: приучать к терпению, выносливости и лишениям. – Результаты этого. – В телесной жизни – преследовать идеал христианского совершенства.

По учению св. отцов и учителей Церкви, нельзя не обращать внимания и на телесную природу питомца; но о ней должно заботиться лишь настолько, насколько это необходимо для преуспевания его в жизни духовной³²⁰. Вследствие тесной связи между душой и телом, последнее оказывает сильное влияние на жизнь духовную, и это влияние, к сожалению, далеко не всегда идет на пользу человеку. Телесная природа может оказывать сопротивление стремлениям духа, и человек может встретить в собственном теле сильного врага самым горячим порывам своим к идеалу христианского совершенства, если его тело не привыкло повиноваться высшим велениям духа. Отсюда постепенное *«приучение его к такому повиновению»* и должно составлять задачу физического воспитания. Необходимо заблаговременно, уже с ранних детских лет заложить в питомце начало господства над всякими излишними требованиями и особенно над дурными влечениями телесной природы его и постепенно развивать его в этом направлении до такой степени, чтобы к зрелому возрасту он уже владел достаточной силой в этом отношении.

«Дух бывает крепче и пламеннее, говорит св. Григорий Богослов, когда более и более подчиняется и уступает ему плотское, как вещество, противопоставленное свету, преграждающее его и препятствующее его влиянию»³²¹.

В этом направлении должны быть воспитываемы все стороны телесной жизни питомца.

Прежде всего, в заботе о *теле* воспитываемых св. отцы советуют иметь в виду главным образом то, чтобы оно *было* здорово, советуют прилагать «попечение о теле детей столько, сколько нужно для здоровья его, не простираясь далее сего»³²². «Для детей, по словам св. Василия Великого, должны быть приличным образом определены упражнения и правила касательно сна и бодрствования, времени, меры и качества *пищи*»³²³. *Последняя* должна быть простая и в умеренном количестве, «так как те, кто простой и обыкновенной пищей довольствуются, бывают сильнее, здоровее и телесно сложенными лучше»³²⁴.

Из напитков лучшим для здоровья детей признавалась вода, «как напиток естественный и поддерживающий трезвость, всего лучше утоляющий жажду»³²⁵. Но и вода для удовлетворения жажды должна быть принимаема в небольшом количестве, «потому что и воды много пить не полезно: можно слишком развести ею питательные соки пищи»³²⁶. В редких случаях, для содействия здоровью, допускается «употребление вина, смешанного с водой»³²⁷.

Умеренное употребление пищи и питья внушается свв. отцами, между прочим, и для того, чтобы *сон* был благотворен. А сон благотворен, когда сон спокоен и умерен по его продолжительности, что возможно только при соблюдении воздержания в пище и питье. «Долговременный сон ни на теле не отзывается пользой, ни на душе»³²⁸. При этом *постель* не должна быть слишком мягкой и теплой, так как такая постель вредна для здоровья³²⁹. Одежда должна быть простая, а не щегольская и роскошная, чтобы она только прикрывала наготу тела и защищала его от холода³³⁰, хотя свв. отцы не одобряют в одежде и небрежности и неряшества и допускают в ней украшения в пределах скромной умеренности и благоприличия, ибо «в неряшестве кроется тщеславие, а в щегольстве просвечивает роскошь»³³¹.

Всякие косметики, румяна, белила, и всякое излишество в туалете свв. отцы находят вредным в нравственном и физическом отношении³³².

Для укрепления телесного организма они советуют *приучать детей к труду и деятельности*³³³, советуют для этого позволять детям гимнастические упражнения, игры, прогулки, приучать к физическим занятиям и ремеслам³³⁴. «Для многих, говорит Климент Александрийский, служит телесным упражнением чтение вслух»³³⁵. Прогулки на свежем воздухе считаются весьма благотворными³³⁶.

Свв. отцы и учителя церкви советуют приучать детей и к физическим работам, в собственном смысле: копать землю, носить воду, рубить дрова и т. п.³³⁷, а девиц приучать к разным домашним женским занятиям: готовить кушанья, прясть, ткать, вышивать и т. п.³³⁸, приучать к разным искусствам и ремеслам, сообразно их способностям³³⁹.

Забываясь о физическом развитии детей, свв. отцы желают, чтобы и самый внешний вид детей: выражение их лица, походка, разговор и проч., свидетельствовали об их скромности и благоразумии³⁴⁰.

Вообще, по смыслу свято-отеческих наставлений, христианское воспитание в области телесного развития питомца должно держаться *системы строгой, почти суровой*: физические силы его с раннего детства должны закаляться *приучением к терпению и выносливости, к лишениям во всем, что сколько-нибудь выходит за пределы физической необходимости*. В результате должны получиться – не *только* здоровое, выносливое тело, но *такой же крепкий, устойчивый дух, сильная воля*, способная управлять жизнью тела и подчинять ее требованиям христианского долга.

Итак, даже *в этой области*, по-видимому, совершенно самостоятельной и не имеющей ничего общего с жизнью религиозно-нравственной, христианское воспитание должно *ставить все тот же идеал христианского совершенства*; только идти к нему своим путем – соответствующим направлением телесной жизни питомца.

Д) Воспитательное значение высокой жизни свв. отцов и учителей Церкви и преподобных отцов и пустынников и их матерей и жен

Жизнь свв. отцов – пример воспитания воли. – Значение уединения – пустыни. Значение воли человека в образовании добродетели и для внутреннего роста его. – Близость Богооткровенных истин к душе человека и значение веры. – Лучший воспитательный прием обучения истинам веры и условие образования добродетели. – Средство ограждения от греха. – Основа для руководства в деле воспитания. – Источники для познания Бога. – Значение покаяния. – Обязанность к самоусовершенствованию, – Цель упражнения в добродетели. – Чем поддержать внимание к себе? – Значение непокорности, долготерпения, смирения и любви. – Значение страха Божия и Св. Писания. – Высший образец жизни женщины. – Отношений к иноверным. – С чем должно быть соединено образование? – Как устроить жизнь? – Значение Св. Писания для мирской деятельности. – Откуда зло в детях? – Значение святой семейной жизни.

Жизнь святых отцов: Афанасия Великого³⁴¹, Антония Великого³⁴², Ефрема Сирина³⁴³, Василия Великого³⁴⁴, Григория Богослова³⁴⁵, Иоанна Златоуста³⁴⁶, Блаженного Августина³⁴⁷, – жизнь их служит живым *примером воспитания воли*. Ими выяснены высокие свойства человеческой души, её стремления и задачи, указана внутренняя связь между спасением человека вочеловечившимся Богом и стремлением человека к высшему совершенству³⁴⁸.

Только верующая христианская душа, душа чистая, может делать добро, уподобляться Богу, видеть Его в себе³⁴⁹.

Лучшим из способов к достижению этого служит *пустыня, уединение*³⁵⁰.

Добродетель в нас, из нас образуется, имеет потребност в нашей только воле³⁵¹. *Внутренний рост человека* зависит от уроков не только из школы, но и из жизни, когда человек постоянно стремится сочетать в себе воедино те добрые

черты, какие он наблюдает у каждого ближнего в отдельности, и старается в себе самом явить преимущества всех³⁵².

Богооткровенные истины *близки* человеческой душе, *сродны* ей и легко могут быть усвоены³⁵³.

Вера *необходима* всякой душе и тем более христианской и угодна Богу³⁵⁴.

Самый *лучший*, в высшей степени *воспитательный прием* обучения истинам веры христианской – это говорить применительно ко всякому возрасту и пониманию³⁵⁵.

В той душе, у которой *разумные силы* действуют *согласно с её естеством*, непременно образуется добродетель³⁵⁶.

Для *ограждения себя от греха* – каждый должен замечать и записывать свои поступки и душевные движения³⁵⁷, быть духовным купцом³⁵⁸.

Поучительные примеры, советы св. подвижников о совершенствовании себя, о труде над собою, о воспитании сердца так, чтобы требования страстей были заглушаемы голосом совести, о смирении, покаянии, молитве, о памятовании, что ничто в жизни человека не совершается без Воли Господа, и составляют *основу для руководства в деле воспитания*³⁵⁹.

Источником для познания Бога служат: пред глазами видимая природа, под руками Священное Писание³⁶⁰.

Всецело делает человека сыном Божиим – покаяние³⁶¹.

Каждый христианин обязан совершенствовать себя³⁶².

При этом *всякое упражнение в добродетели* должно совершаться *во славу Божию*, а не к собственной славе³⁶³.

Для *поддержания должного к себе внимания*, надобно избегать бесполезных бесед и речей³⁶⁴.

Страсти *умножаются от непокорности*; долготерпение *приводит душу в мирное состояние*³⁶⁵.

Смирение и любовь – *лучшие средства* для привлечения милости Божией³⁶⁶.

Сдержанность в поведении является *следствием страха Божия*, основание которому полагается в детстве: *мудрость в слове* – *следствием глубокого изучения Св. Писания*³⁶⁷.

К будущей жизни указывает путь одно лишь Св. Писание³⁶⁸.

Оно должно служить учебной книгой для детей³⁶⁹.

Соединение созерцательной жизни с напряженностью практической жизни – высший образец жизни женщины³⁷⁰.

К лицам иноверным отношение должно быть сколько участливое, столько и осторожное³⁷¹.

С образованием должно быть неразрывно и нравственное усовершенствование³⁷².

Благоразумие требует устроить и измерять жизнь сообразно с великими и возвышенными целями³⁷³.

Для мирской деятельности имеет особенное значение – знание Св. Писания³⁷⁴.

Все злое возникает в детях вследствие нашего нерадения, когда мы с самого начала не возбуждаем в них страха Божия³⁷⁵.

Бог учредил семейную жизнь – как общее призвание человека и как обычное течение жизни его³⁷⁶. В святости семейной жизни, в чистоте и добродетелях жен и матерей заключается вернейшая сила настоящего блага и лучшие надежды будущего³⁷⁷.

Чем поучительна для нас древне-отеческая педагогика?

Принципиально устанавливает христианское понимание самых задач воспитания, сообщает единство и цельность всему воспитательному делу. На чем должно созидаться истинное воспитание? Значение святоотеческой педагогики для своего времени и для всего последующего времени, – Необходимость для настоящего времени в ознакомлении с взглядами отцов и учителей Церкви на задачи воспитания.

По мере сил и возможности мы показали, как понимались задачи воспитания в древнехристианском мире великими предстоятелями Церкви. Эта древне-отеческая «педагогика», представленная даже в таком общем виде, весьма поучительна, для нас. Педагогические наставления отцов и учителей Церкви направляются не столько к решению различных частных вопросов из той или другой области воспитания, сколько к принципиальному установлению христианского понимания самих задач воспитания. Но именно с этой стороны учение их и наиболее ценно для нас. Не методы, приемы, различные частные средства и способы, напр.: обучения или физического ухода, все более вырабатывающиеся, и во всяком случае, подвергающиеся изменениям, нужны нам; для нас чрезвычайно важен тот общий христианский взгляд на каждую из обычно выставляемых задач воспитания, который должен остаться неизменным истинным руководителем для христианского воспитателя на все времена. И он ясен для нас: в этом отношении в педагогических наставлениях древних отцов и учителей Церкви нет ничего не только противоречивого, но и неопределенного, двусмысленного, условного. Все задачи воспитания составляют здесь одно целое, потому что все они одинаково подчиняются требованиям того христианского идеала, к которому должно направляться все воспитание. Благодаря этому, тот же характер единства и цельности сообщается и всему воспитательному делу, до малейших частных включительно.

Всякое истинно-благое воспитание должно созидаться на началах христианских, потому что только в них оно может найти для себя вполне надежную основу. Только руководясь этими началами, заключающимися в христианском веро- и нравовоспитании, воспитатель, развивая каждую из добрых сил питомца, удовлетворяя запросам каждой из лучших потребностей его природы, будет в состоянии вместе с тем соединить все их в одно гармонически-стройное целое, будет способен воспитать целый истиннохристианский характер.

Какое громадное значение имели педагогические воззрения свв. отцов и учителей Церкви для своего времени, об этом ясно свидетельствуют: жизнь тогдашних христиан, а также сонмы исповедников в мучеников, благовестников и просветителей язычества.

При этом жизненном, практическом влиянии, какое имели тогда христианские пастыри на своих пасомых, педагогические мнения свв. отцов и учителей Церкви не оставались только мнениями, а всецело проводились в жизнь, всецело применялись на практике.

Из жизнеописаний свв. угодников и лучших представителей христианства первых веков мы видим, что основание их истиннохристианской жизни было положено в детстве, при воспитании, которое именно велось по святоотеческой педагогической системе.

Высокая степень нравственного совершенства первенствующих христиан, большинство которых решилось лучше принять смерть, нежели отступить от какой-либо добродетели, прямо-таки зависела от характера указанного воспитания.

А тот сонм великих богословов и христианских мыслителей, которые поименованы нами в IV отделе настоящей книги, имена которых известны всякому образованному христианину, и которые своими нравственными и умственными качествами удивляли и удивляют всех истинно просвещенных людей, – этот сонм не служит ли живым доказательством великой важности той системы воспитания, по которой они воспитывались и которую они создавали?

Эта система, в основе своей истинно-христианская и общечеловеческая, вошедшая в практику у христиан, передавалась и в последующее время из поколения в поколение и, хотя разнообразилась по обстоятельствам времени и местным обычаям, дополнялась, расширялась и изменялась, но в основе своей удерживалась у всех истинных христиан и всегда, при надлежащем применении, приносила известную пользу.

Усовершенствуемая в частности, эта система оставалась неизменной в своем основном религиозно-нравственном принципе, важность которого признавали и все последующие знамениты педагоги, как, напр., Амос Коменский³⁷⁸, Песталоцци³⁷⁹, Дистервег³⁸⁰ и др.

Эти педагоги, усовершеншая в частности педагогическую систему, оставляли нерушимым основной принцип её (за который так ратовали св. отцы и который они положили в основу своей педагогической системы), признавали за ним великую пользу для достижения целей истинного воспитания.

К сожалению, далеко не всегда то, что признается за истину и принимается без всяких споров и доказательств, проводится и в жизнь, осуществляется на практике. Истина часто как бы забывается, как бы потемняется в человеческом сознании.

Не избежало этого общечеловеческого удела и наше русское воспитание, односторонность которого чувствуется очень заметно ныне, когда образование ума поглощает все почти заботы наших педагогов, между тем как на нравственное развитие обращается очень мало внимания, и это, в большинстве случаев, к сожалению, считается даже нормальным.

Между тем современное состояние нашего подрастающего поколения указывает на полную ненормальность этой постановки дела воспитания.

Отсюда в настоящее время приобретает особое значение все, что так или иначе может служить к устранению этой ненормальности, хотя бы в смысле общего, принципиального выяснения задач и главнейших средств истинно-христианского воспитания.

Но если так, то не полезно ли будет обратиться к временам древнего христианства и посмотреть, как понимались и решались задачи воспитания великими христианскими наставниками – отцами и учителями Церкви.

Несомненно, та святоотеческая система воспитания, которая требует гармонического, духовно–телесного развития человеческой личности, система, воспитывающая целостных людей, система, основным принцип которой признавали и признают все лучшие педагоги христианской истории, несомненно эта система принесет неоспоримую пользу и современному делу воспитания.

Там, где она применяется, польза её несомненна.

В частности, относительно нашей народной школы у нас все более и более крепнет сознание насущной необходимости для неё именно таких православно-церковных начал; все настойчивее выдвигается потребность глубокого проникновения этих начал в дух, характер и во всю постановку народной школы.

** * **

Вот что напечатано в недавно начавшем издаваться журнале «Пастырь», Спб. 12-го Сентября 1912 года, №7, стр. 4-я, столбец 2-й:

«Церковь впервые высказала мысль о всеобщем народном обучении, мысль совершенно чуждую древности», – пишет Рихард фон-Краних, «Эта мысль вытекает из основных начал христианства. Она принадлежит, как и все другие великие принципы нашей европейской культуры, к наследию церкви, и, оторванная от своих корней, является безжизненной и непонятной. Если фактически в настоящее время идея всеобщего обучения выродилась в идею враждебную церкви, то это явление принадлежит к числу юмористических случаев в истории и есть вопиющее извращение истинного отношения вещей, – есть самая опасная форма банкротства педагогики». И эту истину полезно вспомнить теперь и применить к русской школе. Если верно то, что церковь, а никто другой, вынянчила русское государство, то также верно, что она вынянчила и русское просвещение. Откройте

первый том известного труда Ключевского по истории России, там перед вами ясно раскроется огромная работа по просвещению языческой страны, которую взяла на себя русская церковь. И сколько веков, темных веков, когда на Руси не было ни интеллигенции, ни правительственной помощи на устройство школ, безропотно и безвозмездно несло духовенство эту работу, среди всевозможных разорений, в период татарского ига. Лишь только государство стало оправляться от смут, грамотность в нем сделалась явлением широко распространенным даже среди простого крестьянства, как об этом свидетельствуют юридические акты XVI и XVII в.в., на которых можно видеть иногда сотни собственноручных подписей крестьян одного и того же села, – из чего видно, как местами (села тогда вообще были небольшие) широко была развита грамотность в то далекое время. И все это было делом духовенства и только его одного. В XVIII в. духовенство было устранено от просветительной работы; но в XIX в. снова энергично взялось за нее и в 1864 году передало Министерству Народного Просвещения 17.000 школ.

С 80-х годов XIX ст., когда с высоты престола вновь раздался призыв духовенства к участию в деле народного просвещения, за какие-нибудь 30 лет оно снова создало до сорока тысяч народных школ.

Большую заслугу в деле народного образования составляет то, что духовенство рассеяло предубеждение народа против обучения и школы. Пока школа была в руках духовенства, народ не боялся её. Как только духовенство устранили от непосредственного заведывания школой, так в крестьянстве вновь стал складываться взгляд на обучение, как на барскую затею. – Поднятая в последнее время жестокая агитация против церковных школ, может быть объяснена только принципиальной враждой к церковности и религии, – желанием освободить народные массы от религии, чтобы лучше и скорее их социализировать. Но что принесет нашей родине торжество врагов религии?...

Часть третья. О задачах и главнейших средствах истинно-христианского воспитания

(По воззрениям учителей Русской церкви)

Общие замечания

Необходимость национальности в воспитании. – Перемены в судьбе русского воспитания. – Неправильная постановка его в половине девятнадцатого столетия. – Поворот к лучшему. – Задача третьей части «Чтений».—

Кроме общехристианского направления, воспитание должно иметь еще национальный характер, т. е. сообразоваться с психическими особенностями и традициями народа.

Было бы слишком долго следить за всеми переменами в судьбе русского воспитания от того далекого прошлого, когда светлый луч христианства впервые осветил сознание русского человека, и до наших дней: здесь было и естественное преклонение пред величием христианского учения, и охлаждение к нему под влиянием различных причин, частью своих, частью иноземных.

Так, в половине восемнадцатого столетия наше русское воспитание и образование, вследствие иноземных и преимущественно рационалистически-протестантских влияний, построилось на самых односторонних началах, несогласных ни с учением слова Божия, ни с древнехристианскими заветами, ни с духом и историческим преданием нашего народа. Не только обучение, а и воспитание детей – образование их сердца и воли, так сказать, изъято было из влияния христианства и из ведения Церкви: даже самое религиозное воспитание сводилось все лишь к одному Закону Божию, как учебному предмету, равноправному с другими, если еще не менее их важному.

Благодарение Богу, в последнее время нельзя не замечать, особенно (как указано у нас в заключении второй части сей книги) в нашей народной школе, довольно ясных признаков благотворного поворота к тому старому порядку: идеалы нашего воспитания начинают созидаться на слове Божию, и воспитание русское, общественное и частное всецело запечатлевается церковным характером.

Проследить этот старый порядок русского воспитания – и указать необходимость его для настоящего времени, и составляет задачу настоящей *третьей части* «Чтений об истинно христианском воспитании».

* * *

Отдел первый. Древнейшие наставники в Русской Церкви

Важность заимствования христианства Россией из Греции: высокая степень просвещения Греции и следствие этого – быстрота распространения просвещения в нашем отечестве до татарского погрома: многочисленность школ и мужи глубокой богословской учености. Перевод Библии – важнейшая эпоха истории образования Славян. Ересь богомилов, имевшая огромное влияние на наше мировоззрение, что выразилось в «отреченных» книгах – во взгляде на жизнь, как на зло, и в унижительном взгляде на женщину. Особенная заслуга русских христианских женщин того времени: их высота духа, горячность сердца, настойчивость в подвиге христианской жизни, как в пустынях, так и в семейной жизни шли рука об руку с пастырями своего времени. Влияние св. Ольги, черты её жизни; Анны Всеволодовны, сестры Владимира Мономаха; Евфросинии Полоцкой; Евфросинии Суздальской; матери преподобного Сергия. Как русский народ принял христианство? – Просветительная деятельность духовенства. – Школы. – Ярослав Мудрый. – Любовь наших предков к священным изображениям и воспитательное значение этого. – Иноческие обители. – Руководство древней христианской письменностью. – Поучение Луки Жидяты: – Значение его. – Слово Киевского митрополита Илариона. – Преп. Феодосий Киевопечерский. – Его жизнь и главное содержание его поучений. – Преп Нестор; его деятельность; его летопис., – Школьные наставления юношеству князя Владимира Мономаха; его «поучение». – Св. Кирилл Туровский: черты его жизни; его проповеди: психологическое разъяснение библейских сжатых выражений. – Чему он учил? – Молитвы им составленные. – Отдельные наставления разных учителей древней Русской Церкви. – Польза непрестанной молитвы.

Общие замечания

Когда христианство распространялось в России, усвоение его происходило при иных условиях, сравнительно с другими народами, особенно образованными греками и римлянами. В среду славянских племен христианство сначала проникло в Болгарию из Греции, свято сохранившей чистоту Православия, а также отличавшейся широким просвещением, сравнительно с западом Европы того времени, которое так необходимо для благоустройства Церкви. Как патриарх Фотий, при котором в первый раз крестилась Русь³⁸¹, так и многие последующие патриархи были высокопросвещенные люди и сознательно, с большой радостью, открывали славянским племенам возможность усвоить христианские воззрения и правила жизни на родном языке и в родной письменности. Как следствие такого просвещенного взгляда греков того времени, в Болгарии уже переведены были при живом участии греков и славян (Св. Кирилл и Мефодий) на славянский язык книги Св. Писания, Богослужебные, писания древних учителей Церкви, некоторые руководства для училищ, церковно-гражданская история и др. Этим объясняется быстрота в распространении просвещения в нашем отечестве, имевшем постоянные сношения с Болгарией и Византией, до татарского погрома. Вскоре после крещения Владимира явились не только десятки училищ, но была возможность образоваться мужам глубокой богословской учености. Напр. Св. Иларион³⁸², весьма начитанный и в известном направлении красноречивый, с нежным чувством в сложении св. молитв, строгий в мысли об истинах веры, друг уединения и сильный в своем влиянии в деле перевоспитания русского народа, в деле приведения его из мрака язычества в чудный свет Веры Христовой. За ним светятся во славу Христа Спасителя высокопросвещенный Нестор³⁸³, летописец, и златословесный Кирилл Туровский³⁸⁴.

Перевод Библии имел сильное влияние на возбуждение духа народного в славянах и уяснение их самосознания. Он был важнейшей эпохой в история образования славян: они

освободились от многих заблуждений, предрассудков, заглянули в свою собственную душу и просветили себя понятиями о Боге, мире и человеке; тогда как святыя истины веры Христовой, проповедуемой на чуждом для народа языке, были бы доступны в полной мере одним только ученым.

Если что составляло предмет скорби отцов и учителей Церкви того времени, это примесь к чистым христианским понятиям еретических, особенно богомильских, которые выродились из древнего полуязыческого гностицизма, видоизменившегося в Греции в павликианство, названного в Болгарии «богомилством». Эта ересь имела не только созерцательный характер, но *устанавливала взгляд на жизнь прямо неверный*, по временам искажала самую сущность христианства. Это еретическое учение не только отвергало все внешнее в христианстве: таинства, обряды, иерархию, но ниспровергало и догматы о Боге, как Творце мира, и о Сыне Божиим, как Исккупителе мира, приписывая диаволу творение: то человеческого тела, то только одной женской половины человеческого рода. Быстро усилившись в VIII веке в Болгарии под именем богомилов, ересь эта имела огромное влияние на наше русское мировоззрение в эпоху усвоения русским народом христианских воззрений. Письменно это направление выразилось в отреченных (запрещенных для чтения) книгах. Если по учению богомилов причина зла в нашем теле, то отсюда требования самоумерщвления, доводимые до крайности; отсюда взгляд на жизнь, как на зло; если женщина создание диавола: отсюда несправедливый, унижительный взгляд на женщину в сознании русского человека, под влиянием богомильских понятий. Если жена – исчадие диавола, и не будь её – и греха бы не было: то нередко проглядывал взгляд на брак, как на скверну, и на рождение детей, как на дело греховное. В народном сознании легче укладывались дикие понятия еретические, нежели возвышенные и чистые понятия христиан.

Даже высокие в своей святости жены древней Церкви и уже Русской не убили богомильских понятий.

Русские женщины, служившие делу христианского просвещения в России

Русские женщины усердно служили делу христианского просвещения в России. Они скоро поняли свое призвание потрудиться во славу Божию, и древние письменные памятники свидетельствуют о высоте духа, горячности сердца, настойчивости в подвиге христианской жизни наших соотечественниц. Они были не только провозвестницами сокровенного благочестия в уединенных обителях, но и в положении жен, матерей, бабушек, сестер шли рука об руку с пастырями Церкви своего времени.

Первой между ними была св. княгиня *Ольга*³⁸⁵.

Святая княгиня Ольга

Древнее предание считает Ольгу простой поселянкой нынешней Псковской губ. Игорь, пленившись её разумом и красотой, женился на ней. По смерти мужа, она исполнила священную обязанность язычников, жестоко отомстив за него. Мсть эта, украшенная поэтической фантазией, подробно рассказывается в летописи. Она сильно поразила воображение современников и доставила Ольге почет и уважение: «*яже бе мудрейши всех человек*», говорят о ней бояре Владимира (П. С. Р. Л. 1:46). Сделавшись правительницей за малолетством Святослава, сына своего, она обратила главным образом внимание на внутреннее устройство государства, доказав, по выражению Карамзина, что «слабая жена может иногда равняться с великими мужами» («*Ист. Гос. Рос.*» т. I, стр. 161 соч. Карамзина). Она занялась точнейшим определением отношений князя к покоренным племенам, уредила *уставы и уроки* в земле Древлянской; потом пошла в Новгород и здесь, по Мсте, устроила погосты (центры волостей) и дани, а по Луге дани и оброки. Памятники её пребывания: ловища, перевесища, сани и проч. указывались еще во времена летописца («*Рус. Ист.*» Бестужева-Рюмина). Народ горячо полюбил ее. Окончив устройство своей земли, Ольга возвратилась в Киев. Здесь, по сказанию летописца, оканчиваются дела её государственного правления; но начинается самая главная пора её жизни.

В то время было уже много христиан в Киеве (Соборный храм св. пр. Илии упоминается во времена Игоря). Их жизнь не могла не привлечь внимания умной княгини, и беседы с ними должны были сильно подействовать на её душу, стремившуюся к познанию истины (в пантеоне Рус. князей представляется поэтический рассказ о нечаянном ознакомлении Ольги с христианским богослужением: когда она в одно прекрасное утро шла в купальню на реке Днепре, тихое пение из убогой избы, приятный запах ладана побудили ее войти, и она была поражена служением старца-священника и пламенной молитвой небольшого числа христиан). (*Жит. свят. Дестунис*). Она

решилась поехать в Царьград и по свидетельству летописца, приняла там святое крещение. «Эфиопская царица», говорит летописец, «ходила к Соломону слушать премудрость его и видела мудрость его: точно так и блаженная Ольга искала мудрости Божией. Ищущие мудрости находят ее. Блаженная Ольга, в зрелых годах отыскивала умного значения всему в мире и вот нашла драгоценный жемчуг, Христа». (*Лет. по Лавр. сп. 60–61*).

Княгиня Ольга прибыла в Константинополь в 957 г.³⁸⁶ С нею был и священник из Киева. Патриарх Полиевкт, славный святою жизнью и высоким просвещением, наставил ее в христианском законе и совершил над нею таинство крещения; император Константин Багрянородный был её восприемником, и она была наречена Еленой в честь матери Константина Великого. «Благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свет и оставила тьму, сказал ей патриарх; благословлять тебя будут сыны русские до последнего рода». Затем патриарх поучал ее еще о церковном уставе, о молитве и посте, о милостыне и о воздержании. Она же, наклонив голову, стояла «яко губа напояемая, внимающая учению», говорит летописец (*Лавр. сп. 59*). «Народ мой и сын – не христиане, сказала Ольга патриарху; да соблюдет меня Бог от зла». «Чадо верное, отвечал патриарх: во Христа крестившись, ты во Христа облеклась. Он силен сохранить тебя; как охранял Он древних праведников, так избавит и тебя от зла и сетей лукавого».

Ольга сделалась пламенной христианкой и, вернувшись в Киев, всеми силами старалась обратить к истине и сына своего. «Я познала Бога истинного и радуюсь», говорила она ему: «познаешь Его ты и будешь радоваться; ибо вера Христова есть свет и радость для души». Но Святослав не внимал увещаниям матери, ссылаясь на то, что боится насмешек дружины. В отсутствие сына княгиня по-прежнему управляла государством. Она не щадила трудов своих и обходила свои земли, проповедуя слово истины; ей помогали священники. Народ любил ее и относился к ней с доверием; где проповедь шла успешно, там она ставила кресты. Она посетила Туров, Псковскую область и много других мест. В Псковской области,

на берегу реки Великой, среди глухой дубравы, ей воссиял некогда дивный свет в трех ярких лучах. Ольга водрузила тут крест и, по её желанию, на том месте был заложен город Псков с церковью в честь Живоначальной Троицы (*«Рассказы из русской церковной истории» Бахметовой*). При Ольге находились её малолетние внуки, сыновья Святослава. Несомненно, что она заронила в их души семена христианства. Они скорее могли поддаться её доброму влиянию, чем Святослав, рожденный и воспитанный ею, когда она была еще язычницей. Она послужила убедительным примером для Владимира, и подготовила торжество истинной веры.

Ольга жила по крещении своем двенадцать лет. На последнем году её жизни Киев чуть было не сделан добычей Печенегов, которые, воспользовавшись отсутствием Святослава, обступили его со всех сторон. Святослав поспешно возвратился и побил их. Но он скучал в Киеве и стремился на берега Дуная. Ольга удерживала его: «Я больна и стара», говорила она ему; «куда же хочешь от меня уйти! Похорони меня, а там иди, куда хочешь». Через три дня святая княгиня, действительно, скончалась, завещав, чтобы не делали по ней тризны и похоронили бы её по христианскому обряду. Это было в 969 г. Народ и семья горько оплакали ее и признали мудрейшею из жен. *Церковь чтит ее святою и Равноапостольною.*

«Она предтскала христианству в земле нашей, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом», говорит об Ольге наш древний летописец, «как луна в ночи сияла она между людьми неверными. Она первая от Руси вошла в царство небесное и по смерти молит Бога за всю Русь. Ее славят сыны русские, видя ее лежащую нетленною много лет» (*Лавр. сп., 60, 67. Расск. из русской церк. истории. Бахметовой*).

Анна Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха

Анна Всеволодовна³⁸⁷ (Янка), **сестра Владимира Мономаха**, отличалась любовью к образованию и усердием в списывании книг. Она основала при Андреевском монастыре в Киеве (в конце XI в.) первое женское училище, в котором обучала девиц грамоте, пению и рукоделию. Еще до пострижения своего она ездила в Царьград и скончалась в 1113 г.

св. Евфросиния Полоцкая

Великой нравственной силой, подвижнической жизнью и неотразимым влиянием на окружающих прославилась св. **Евфросиния Полоцкая**.³⁸⁸

Евфросиния, в миру **Предслава**, дочь³⁸⁹ Полоцкого князя, с детства любила чтение священных книг и отказалась от мира в блеске молодости и красоты. Она удалилась в монастырь к своей тетке, приняла пострижение с именем **Евфросинии** и подвизалась в посте и молитве. Полоцкий епископ, убедившись в её благочестии, позволил ей жить при храме по примеру древних иерусалимских дев. Когда она не молилась, то занималась списыванием свящ. книг и деньги, вырученные при их продаже, раздавала бедным. Так готовилась она к более самостоятельной деятельности. Епископ, вразумленный дивным видением (*Жит. преп. Евфросинии*), даровал ей за городом место Чельце, где она основала монастырь во имя Всемиловитого Спаса. Она попросила отца отпустить к ней младшую сестру, «да научит ее святым книгам», и возбудила в ней желание постричься. Многие родственницы и инокини собрались в обители преподобной, и она «наставляла их многими поучениями», сея в сердцах их слово Божие, «да соделаются чистою пшеницею Христовою, измоленной в жерновах смирения постническими трудами, чистотою, любовью и молитвою» (*Жит. пр. Евфрос.*). **Св. Евфросиния** обладала, как говорится в её житии, даром сразу прозревать в людях дух благочестия, и влияние её было так велико, что родители и близкие постриженных примирялись с разлукой с ними.

В монастырском Спасском храме находилась привезенная из Ефеса икона Богоматери, одна из тех, которые, по преданию, были написаны Евангелистом Лукою. Св. Евфросиния получила ее в дар от императора Мануила (*Расск. из русской церк. ист.*).

В преклонных летах, поручив управление монастырем сестре, св. Евфросиния пожелала поклониться гробу Господню. Ее провожали «со многими слезами», умоляли не оставлять обители и отечества. Она же утешала всех «благоразумными и

душеполезными словами, как мать детей своих» (*Жит. пр. Евфрос.*). Побывав, по дороге, в Константинополе, она прибыла в Иерусалим и остановилась в русском монастыре Пресвятой Богородицы. Она поставила лампаду ко святому Гробу, поклонилась местам, ознаменованным евангельскими событиями, и скончалась в Иерусалиме в 1174 г. Тело её, положенное в обители св. Феодосия, было потом перенесено в Киево-Печерскую Лавру. (*«Рассказы из русской церк. ист.»*). В 1911 году св. мощи её перенесены торжественно в Полоцк, в основанный ею монастырь во имя Всемилоственного Спаса. Память её 23 мая.

Преподобная Евфросиния Суздальская

Преподобная Евфросиния Суздальская, в мире Феодулия³⁹⁰, дочь Черниговского князя Михаила, замученного в Орде, получила в доме своих родителей христианское воспитание и высокое образование. Её наставником был друг её отца, просвещенный боярин Федор. В юности уже почувствовала она влечение к монашеской жизни, но повиновалась воле родителей и согласилась сделаться женою суздальского князя Мины, потомка Шимона Варяга. Она была уже на пути в Суздаль, когда получила весть о кончине жениха. Тогда она приняла иночество в Суздальской Ризположенской обители. Усердно стремилась она к самосовершенствованию, часто проводила ночи без сна в молитве или чтении божественных книг. Не без труда давалась ей внутренняя борьба. «Для чего Господь допускает искушения?» спрашивала она у руководительницы своей, игумении – «Как без нападений врагов не могли-бы закалиться в борьбе царские воины, отвечала ей опытная старица, так и любящим Бога представляются искушения ради того, чтобы в борьбе с ними являлась добродетель, т. е. сила преодолевать искушения» («Жит. свят.» Дестунис). И Евфросиния с усиленным рвением предавалась посту, молитве и труду, чем укрепляла свои силы. Слухи об её святой жизни стали привлекать в обитель многих вдов и девиц, желавших научиться благочестию под её руководством. Игумения поручала ей преподавать наставления сестрам в трапезе и храме.

Составитель жития пр. Евфросинии говорит, что она «произошла все науки» и отличалась красноречием и искусным чтением, привлекавшим в монастырь многих мирян, стремившихся послушать ее.

Обитель достигла при Евфросинии высокой степени процветания, и во всей Суздальской земле не было другой, где бы воспитывались такие совершенные инокини.

По смерти игумении пр. Евфросиния была избрана на её место. Во время её игуменства Суздаль подвергся татарскому

нашествию, и монастырю грозила большая опасность. Инокини стали готовиться к смерти и горячо молились. Ризположенский монастырь не был razoren.

Блаженная Евфросиния подвизалась в нем до своей кончины. Она услышала о мученической смерти своего любимого отца и чтимого наставника и скончалась в 1250 г.

Память её *25-го сентября*.

От дивных подвигов великой правительницы земли русской и высоких разумом и аскетическими добродетелями отшельниц перейдем к *мирной семейной жизни, создавшей* также не мало замечательных христианских женщин – воспитательниц.

Нельзя не остановиться на матери пр. Сергия Радонежского, этого величайшего подвижника нашей земли, славного столь разнообразной деятельностью.

Мария, мать преподобного Сергия Радонежского

Родители преподобного Сергия Радонежского, ростовские бояре, Кирилл и Мария³⁹¹, были люди добрые и богоугодные. Говоря о них, блаженный *Епифаний*³⁹², первый описатель жития Сергиева, замечает, что «Господь, благословивший воссиять в земле Русской великому светильнику, не попустил родиться ему от неправедных родителей, ибо такому детищу, которое, по устроению Божию, должно было послужить духовной пользе и спасению многих, подобало иметь и родителей святых, дабы доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему». Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали бедным; но особенно строго хранили они заповедь Апостола: *«страннолюбия не забывают»* (Евр.13:2). Мы не имеем подробных сведений о жизни этой благочестивой четы; но мы можем сказать вместе со святителем Платоном, что «самый происшедший от них плод показал лучше всяких красноречивых похвал доброту благословенного древа. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве!»

Еще прежде рождения св. Сергия Бог явил над ним чудное знамение, как над избранным служителем Святой Троицы. Однажды, когда мать его молилась в церкви, во время богослужения, весь народ трижды услышал голос еще не родившегося младенца, огласивший церковь: пред чтением Евангелия, в начале херувимской песни и при возглашении священником «Святая святым».

Всегда преданные воле Божией и внимательные к путям Провидения, Кирилл и Мария поняли указания промысла Божия и *сообразно с этими указаниями вели дела воспитания дитяти*. Мария сделалась особенно внимательной к себе и, подобно матери древнего судии Сампсона, тщательно соблюдала душу и тело в чистоте и в строгом воздержании во всем. «Она, говорит святитель Платон, желала чрез свое воздержание дать телесному составу дитяти чистое и здоровое питание, хорошо понимая добрым сердцем своим ту истину, что добродетель,

сияющая в здоровом и прекрасном теле, становится через то еще прекраснее». Она часто удалялась от людских взоров и в тишине уединения со слезами изливала пред Богом горячую материнскую молитву о будущей судьбе своего младенца. «О, родители», замечает при повествовании о сем святитель Филарет митрополит Московский: «если бы вы знали, сколько добра, или, напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям еще до их рождения! Вы удивились бы точности суда Божия, который благословляет детей в родителях и родителей в детях и *отдает грехи отцов на чада* (Чис.14:18), и, помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, *из Него же всяко отечество на небесе и на земли именуется* (Еф.3:15)». (Жит. пр. Сергия преосв. Филарета).

Пр. Сергей родился 3 мая 1319 г. [Мак. «Ист. Русской Церкви», т. IV, стр. 352; Ключевский «Древнерусск. жит. свят.» стр. 102–108]. Он с младенчества являл особое настроение, сильно действовавшее на его мать: он не брал груди матери по средам и пятницам, и когда ей случалось насыщаться мясной пищей. Мария совсем оставила мясную пищу. Младенец отказывался также питаться чужим молоком. «Многие матери», замечает по этому случаю святитель Платон, «не почитают важным делом кормить дитя своего грудью, но на самом деле это очень важно. С этой пищей, т. е. с молоком, вливаются в младенца его будущие склонности».

По мере возрастания младенца заботы его матери о нем увеличивались все больше и больше. Переселившись в Радонеж, родители преподобного дожили до старости и перед кончиной постриглись в Хотьковом Покровском монастыре, где и были с любовью похоронены своими сыновьями (Ник. Преп. Сергии, т. I и III, стр. 2, 3, 6, 7, 8, 9 и 10).

Многие благочестивые женщины, принадлежавшие и к самыми знаменитым боярским семьям, и к простому сословию, приобретали навык не только в благочестивом житии, в чтении Божественного Писания, но, стараясь подражать образцам древнего благочестия в Греции, Риме, Афинах, Палестине, Антиохии, являлись русскими Мариями Магдалинами. Ноннами, Анфусами, Мониками, Макринами...

* * *

Просветительная деятельность духовенства

Русский народ легко принял христианство вследствие слабого развития языческого культа, особенно на юге России. В других странах была борьба с языческим культом. У нас не было системы языческих воззрений, потому не было и борьбы. По повелению великого князя все крестились, чтобы быть ему любезными. Так как не было борьбы, то многие легко принимали христианство, оставаясь в душе язычниками. По крещении Руси Владимир начал строить храмы, а при храме священнику приходилось подучивать себе помощников в чтении и пении в церкви.

Духовенство занималось обучением детей, уча их церковной грамоте и православной вере, действуя на них не гневом и жестокостью, а ласкою и страхом, растворенным любовью. Кроме таких школ малых, неблагоустроенных, **Св. Владимир**³⁹³ в Киеве и в стольных городах, при кафедрах святителей, устроил обширные школы. После Владимира премудро продолжал дело сын его **Ярослав**³⁹⁴: он до того предан был книгам, что часто читал их и днем, и ночью и усердно заботился о просвещении своих подданных; распространял учение веры в самых отдаленных областях, переводил божественные книги, заводил школы, строил и украшал храмы Божии.

Воспитательное значение икон

Иконы, которыми тогда уже украшались наши храмы, также большей частью добывались из Греции. Иногда нарочно вызывали из Греции иконописцев для разных работ. На *иконы* смотрели, как на *добрый способ наглядно*, через священные изображения, *преподавать* и утверждать в памяти и сердце *учение о жизни христианской*. Если обратить внимание на любовь наших предков испещрять священными изображениями переписываемые ими книги слова Божия, Богослужебные, святоотческие, то можно представить себе все *воспитательное значение изображений на душу русского человека*, силу его увлечения религиозными стремлениями *и устойчивый подвиг перерождения человека ветхого в нового*, по образцу Господа Иисуса Христа. В этих миниатюрах (мельчайших священных рисунках в рукописях) открываются сокровеннейшие настроения мысли и сердца наших предков; и потому-то понимающие люди наших дней стремятся так настойчиво восстановить древнюю Русь на основании не только быта, слова, но и картины и напева.

Воспитательное значение иноческих обителей

Средоточием таких добрых стремлений и жизни христианской скоро явились иноческие обители. Праматерь всех русских обителей – обитель *преподобных Атония и Феодосия Киево-Печерских*. На борьбу со всеми не истинно-христианскими воззрениями направляли свои усилия просвещенные люди древней Руси. В этом случае они заимствуют руководство для себя из древней, преимущественно греческой христианской письменности. Можно проследить, кто из русских наиболее усвоил то или другое направление в рассмотрении вопросов и способов влияния на пасомых и воспитываемых. Были подражатели витиеватой речи и возвышенного созерцания; были наставники в простой речи, обнимавшие ближайшие нужды своих соотечественников. *Представителями простого слова были: Феодосий Печерский, Владимир Мономах, Даниил Заточник и др.*

Поучения Луки Жидяты, архиепископа Новгородского

Самый древний памятник проповеднического слова есть **поучения Луки Жидяты, Архиепископа Новгородского**³⁹⁵. Простота искренней веры и любви дышет во всех поучениях его. Все обязанности христианина к Богу и к ближнему высказаны здесь кратко и сильно: «Веруйте в Бога, в Троице славимаго во Отца и Сына, и Святаго Духа. Веруйте в воскресение и жизнь вечную и муку вечную, уготованную грешникам. Не ленитесь ходить в церковь; и в клети своей, отходя ко сну, прежде помолитесь Богу. В церкви стойте со страхом Божиим, не говоря ни о чем и не думая, но всею мыслию моли Бога, да отпустит Бог тебе грехи. Любовь имейте со всяким человеком и да не будет у тебя одно на сердце, а другое на устах. Прощайте всякому человеку, не воздавайте злом за зло. Не производи ссоры, да не наречешься сыном диавола, но примиряй, да будешь сыном Божиим. Чтите старого человека и родителей своих, не клянитесь именем Божиим и никого не заклиняйте и не проклиняйте. Бога бойтесь, князя чтите; чтите от всего сердца иерея Божия. Не убий, не укради; не лги и не свидетельствуй ложно. Святые дни чтите. Не осуди брата даже мыслию, поминая грехи свои, да и тебя Бог не осудит. Помните и милуйте странных и убогих и заключенных в темницах. Не злобствуй, не смейся ни над кем; в напасти терпи, возлагая упование на Бога. Не имейте дерзости, ни гордости. Будьте смиренны и кротки, и послушницы будьте, и творцы Божиим заповедям; ибо в сердце гордого обитает диавол, и слово Божие не может утвердиться в нем».

И теперь это поучение пригодно для всех, насколько оно представляет идеал жизни и противоположно внутреннему настроению лица, и его поведению. Теперь оно будит уснувшую христианскую совесть; тогда оно утверждало новые понятия об отношениях к себе, ближнему и Богу, каких не знал человек, вышедший из язычества, но еще дышавший жестокостью, отмщением и т. п. Тогда это святительское поучение было

светилом через множество пересказов, в городах и селах, храмах и семьях и через большое число списков, освещавшим умы, согревавшим сердца слушавших. Его читали иереи в храмах и домах, отцы и матери в своих семьях, стремясь к уразумению воли Божией, направляя жизнь, и Церковь Божия на Руси так начинала возрастать во внутреннем человеке и имя Божие славиться перед людьми.

Слово киевского митрополита Илариона

Слово киевского митрополита Илариона † 1067 г.³⁹⁶ имеет большое значение вообще, как памятник исторический, заключающий в себе данные для истории христианства того времени, и в особенности, как памятник духовного красноречия: его слово, полное величайшей силы и одушевления, показывает, как он всемирно и глубоко понимал христианство. Летопись говорит, что он родом был русский и образование получил в Киеве, в училище, которое учредил Владимир. Потом был священником в Берестове. Из села часто ходил он на соседний холм Днепровский, где и выкопал себе пещерку, в 2 сажени, и, удаляясь в это уединение, пел там часы, тайно молился Богу и вообще предавался Богомыслию. И в этой-то пещерке Иларион, благодаря зрелости своего ума, глубине чувств и обилию богословских знаний, написал свое художественное, образцовое сочинение, в котором выразил превосходство Евангельского закона, т. е. веры Христовой, над законом Моисеевым и указывал на спасительность распространения её между всеми народами. Восхваляя Владимира, как просветителя Руси, Иларион говорит: «Владимир повелел всему своему народу креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа. Все крестились, кто охотно, кто по страху. Таким образом вся земля наша в одно время стала славить Христа с Отцом и Духом. Тогда идольский мрак удалился от нас и появилась заря благоверия. Тогда тьма бесовского служения исчезла и солнце Евангелия осветило нашу землю». Свое понимание Божия милосердия, выразившееся в просвещении Руси христианством, и сердечную боязнь, как бы не лишиться русским людям этого дара, не потерять опять его, св. Иларион выразил в молитве ко Господу о благе родины и всей вселенной. «Мы боимся, о Господи, что Ты поступишь с нами так, как в Иерусалиме с теми, которые оставили Тебя и не ходили Твоими путями. Потерпи на нас еще немного, Долготерпеливый, оставь Твой гневный пламень; Сам направляй рабов Твоих на истину и научай творить волю Твою;

ведь Ты Бог наш, а мы Твои люди – (рабы), часть Твоя, Твое достояние. Мы не воздеваем рук наших к чужому Богу, не слушаем лжепророков, не держим еретического учения. Но вопием (молимся) Тебе – Истинному Богу, устремляем глаза свои к Тебе, живущему на небе, и руки воздеваем к Тебе: спаси нас из несчастья, помилуй нас Ты, Который призываешь грешника к покаянию, и не лиши нас права на Страшном Суде стоять одесную Тебя и ниспосли на нас благословение праведным! И пока будет существовать мир, избавь нас от чужеземного владычества, и пусть не назовутся люди Твои погибшими людьми и стадо Твое – пришельцами в чужую землю, а народы пусть не говорят: «где же их Бог?» И не допускай до нас несчастий, голода и внезапной смерти от огня и потопа, чтобы не отреклись малодушные от Твоей милости, наказывай нас редко, но зато милуй нас часто! мало уязвляй и милостиво исцеляй; в немногом оскорбляй и вскоре затем возвеселяй: ведь самое естество наше не может переносить гнева Твоего долго, точно так же, как стебель огня. Укроти гнев твой, умиласердись к людям Твоим; прекрати войны, утверди мир, а страны укроти, города увеличь, дай мудрости благоверному князю нашему (имя рек), боярам; распрости города; церковь Твою возрасти; сохрани Свое достояние, спаси мужчин, женщин и детей, находящихся на работе, и в плену, и в заточении, в дороге и в плавании, в темнице, в голоде и жажде, и наготе. Всех помилуй, всех утешь и обрадуй, даруя им радость душевную и телесную, молитвами Пречистой Твоей Матери, св. небесных сил, Предтечи Крестителя Иоанна, апостолов, пророков, мучеников, преподобных и всех святых. Смилуйся над нами, чтобы мы, сохраняемые Твоею милостью, в единении веры, вместе и в веселии, радостно славили Тебя, Господа Нашего Иисуса Христа с Отцом и Св. Духом. Троицу нераздельную, единобожественную, царствующую на небе и на земле, над ангелами и людьми; над видимым и невидимым творением, теперь, всегда и во веки вечные. Аминь».

Св. Феодосий Печерский

Другой духовный деятель – **Феодосий Печерский**³⁹⁷. Род. 1014 г., † 1074 г. Трудился на ином поприще; он был основателем монастырского общежития у нас в отечестве. Он борется с семейным, еще языческим по характеру, началом в лице своей матери и, наконец, победив его, учреждает высшую семью – духовную, на начале божественной любви, и тогда уже действует на братию, на власти, и на народ. Феодосий Печерский родился в городке Василеве, недалеко от Киева, от благочестивых родителей. Церковь Божия была его первым училищем и здесь Божественная служба, и чтение св. книг рано пробудили в нем духовное призвание. Он не любил детских игр и нарядной одежды, а предпочитал убогое платье, вследствие чего терпел притеснения и побои от раздраженной матери; но чем более он страдал, тем сильнее разгоралась в нем любовь к духовной жизни. Он носил железные вериги, которые впивались в его юное тело. Раз услышав слова Евангельские: *«аще кто не оставит отца и мать, и вслед Мене не идет, несть Мене достоин»*, неотступно задался мыслью покинуть родной дом и идти в монастырь тем более, что мать его мешала его благочестию и даже била его тогда, когда он сам пек просфоры, чтобы из-за недостатка их не было опущения Божественной Литургии. И однажды, в её отсутствие, он решился на подвиг и пошел в Киев к преподобному Антонию, который благословил его на пострижение. Вскоре и мать его, не желая расстаться с сыном, постриглась в ближайшем женском монастыре св. Николая.

Главное содержание поучений Феодосия составляют: пост, покаяние, нестяжательность, терпение, любовь, милостыня, смирение, молитва и хождение в церковь. Феодосий ревностно заботился о строгом исполнении монастырских правил. На всякое дело прежде всех шел сам; соблюдал во всем покорность, избегая вражды. На паству свою он старался действовать поучительным словом, любовью и примером. Соотечественников обличал в нечестии, убеждал их покаяться и

жить по-христиански, а не по-язычески. Говорил: «если Господь посылает на нас несчастья, то это для того, чтобы мы, покайся, жили так, как велит Бог. И если бы мы пребывали в заповедях Божиих, то и здесь получили бы блага земные, а за гробом жизнь вечную». Укоряет за непристойное стояние в церкви, учит достойно молиться Богу, стоять на молитве со страхом и любовью друг к другу. Идеалом иноческой жизни был для него устав св. Феодора Студита, сочинения которого имели на него сильное влияние. И вообще Студийский устав имел сильное и обширное влияние на распространение духовной жизни по всей России.

Основатель этого устава Феодор Студит (род. 759 г., † 826 г.) был тверд в догматах и строго исполнял все предписания иноческого жития по древним правилам св. Отцов до последней черты. Вполне утвердил он свой новый иноческий устав в студийском монастыре, в Царьграде. Монастырь этот был основан римским патрицием Студием на строгих правилах общежития.

Феодосий Киево-Печерский питал глубокую любовь к народу и старался во всех возбудить любовь к Богу и ближним, говоря: «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный. Зажжем светильники наши любовью и послушанием, кротостью и смирением и встретим Христа лицом непостыдным». Затем преследует остатки язычества, указывая на грехи двоеверия, по которому народ, несмотря на то что исповедовал христианскую веру, держался своих прежних языческих суеверий, напр., верил чиханью, приметам, встречам, крику и полету птиц и т. п. Особенно преп. Феодосий настаивал на христианском мире с ближними. Поучения свои Феодосий заканчивал молитвой за всех христиан: «Верных, Господи, утверди, чтобы были вернее. Неразумных, Сам Владыко, вразуми. Язычников обрати на христианство, и будут братьями нашими. Тех, кто в темницах, в оковах и в нужде, избави от всякой печали. Тем, что в затворах, столпах и в пещерах, и в пустыне, братия наша, Ты, Господи, подай крепость им к подвигу. Помилуй сущих в недостатках и ослабленных нищетой: подай им богатую милость».

Житие св. Феодосия написал современник его,
Преподобный Нестор³⁹⁸.

Преподобный Нестор летописец

Преподобный Нестор летописец род. 1056 г., † 1114 г. Он 17 лет пришел странником в Киево-печерский монастырь, незадолго до кончины Феодосия. Там был пострижен и затем возведен в диаконский сан. Нестор был человек необыкновенно даровитый и обладал разнообразными богословскими и историческими сведениями, которые приобрел посредством чтения книг, которому предавался с любовью. Он старался собрать самые достоверные сведения о преп. Феодосии и изложить их в порядке и с поучительной занимательностью. Он писал это житие с особенной любовью к угоднику Божию, и слово его лилось прямо из сердца и от полноты убеждений. Еще ранее он написал житие св. мучеников Бориса и Глеба. Сочинение это написано весьма красноречиво и назидательно; в св. братьях представлен высокий образец братской любви и повиновения старшим. Оно было любимым чтением у наших предков.

С именем *Нестора* связано название *летописца*, и ему долго приписывалось составление «*Повести временных лет*». Может быть, он и составил первоначальную летопись, которая до нас не дошла; но «*Повесть*», не принадлежит ему. Впрочем, важно не имя, а настроение. А дух, которым проникнута летопись³⁹⁹ – тот же, что воодушевлял Нестора. Это весьма важное сочинение, навсегда обессмертившее имя его составителя.

Источником для этого труда служили прежде нсего устные предания, жившие в народе, потом государственные акты, церковные записи и, наконец, собственные наблюдения. Без него мы имели бы весьма скудные сведения о некоторых событиях из первоначальной жизни нашего отечества по одним только Византийским и западным источникам. Мы не знали бы, откуда мы и кто мы. Редкие народы так верно и ясно знают о начале своих государств, как мы. Чувство религиозное и патриотическое составляют основные мотивы летописи. Составитель её, как благочестивый христианин, воспитанный на

чтении священных книг, описывая гражданские события, смотрит на них, как сын православной Церкви, во всем видит Промысл Божий, из всего выводит благочестивые размышления, делает назидательные замечания, преподает уроки. Оттого *летопись* эта, столь любимая предками, *была одним из благодетельнейших средств к нравственному воспитанию народа*. В ней внушались благочестивые христианские чувства: вера в Промысл Божий, мир, любовь, братолюбие, почтение к родителям и старшим, верность крестному целованию, раскаяние в грехах, любовь к родной русской земле и заботы о её целостности и защита от врагов; при этом приводятся часто обширные выписки из Св. Писания и примеры из истории других народов. Естественно, что, при таком характере, летопись должна, была иметь высокое образовательное значение. Летописец с особым одушевлением рассказывает о временах христианских. Крещение св. Ольги, св. Владимира и всего русского народа составляют самые подробные и самые лучшие картины летописи. В них есть высокие лирические места, исполненные глубокого христианского и патриотического одушевления.

Поучения юношеству князя Владимира Мономаха

Наряду с задушевными увещаниями преп. Феодосия Печерского о горячности в молитве, незлобивости, братолюбии, покорности, послушании, воздержании в жизни и слове, трудолюбии и довольстве тем немногим, что кому посылает Небесный Отец, стоят прямо *школьные наставления* **юношеству князя Владимира Мономаха**⁴⁰⁰ который прославился не только победами над половцами, но еще более духом любви и мира. *Его поучение* кратко, но сильно *изображает наше древнее христианское воспитание*, в котором начало духовной силы. «Первое», говорит Владимир Мономах своим детям, «ради Бога и души своей страх Божий имейте в сердце и творите милостыню нескудную, ибо здесь начало всякому добру. Научись, по слову Евангелия, управлять очами, удерживать язык, смирять ум, поработать тело, побеждать гнев, иметь чистый помысл, понуждать себя на добрые дела для Господа. Будучи лишаем чего-либо не мсти, ненавидим или гоним – терпи; поносимый – молись, умертви в себе грех. Избавьте обидимого, заступитесь за сироту, оправдайте вдовицу. Тремя добрыми делами мы можем побеждать врага нашего дьявола: покаянием, слезами и милостыней. Бога ради не ленитесь, дети мои, молю вас, не забывайте тех трех дел – они не тяжки; это не то, что одиночество или чернечество, или голод, какие терпят некоторые добрые люди; но малым делом можете заслужить милость Божию. Когда вы говорите о чем-либо, никогда не клянитесь Богом; если случится вам целовать крест (в присяге), целуйте рассудивши, можете-ли сдержать слово, и, поцеловавши, соблюдайте клятву, чтобы не погубить души своей. Пуще всего не имейте гордости в уме и сердце, но говорите: все мы смертны, ныне живы, а завтра во гробе; все, что ты дал нам, Господи, не наше, но Твое, и Ты поручил нам на малое число дней... Старых чтим, как отца, молодых, как братию... Блюдитесь лжи, пьянства, распутства, от которых гибнут тело и душа. Больного посетите и к умершему идите,

потому что все мы смертны. Человека не минуйте без привета, всякому скажите доброе слово... Конец всему: страх Божий имейте выше всего». В *поучении* Владимира Мономаха весьма хорошо отразилась и личность этого замечательного князя, глубоко набожного и в то же время в высшей степени деятельного, везде поспевавшего – и на войну ходить, и на охоту ездить, и дома думать с дружиною, и смотреть за церковной службой и за домашним хозяйством. Владимир Мономах советует учиться иностранным языкам. «Что знаете», говорил он, «того не забывайте, и чего не знаете, тому учитесь».

Св. Кирилл, епископ Туровский

Св. Кирилл, епископ Туровский, † не раньше 1183 г.⁴⁰¹ Св. Кирилл родился и воспитан в городе Турове (недалеко от Киева на реке Припяти). Он был сын богатых родителей, но, не имея влечения к богатству и мирским удовольствиям, всецело преданся изучению Священных книг и постиг силу Божественного писания. Поступив в монастырь, он, поучая иноков, был образцом для всей братии. Для достижения больших совершенств заключил себя в столпе и там подвизался в посте и молитве и занимался изучением Священных книг, переводом их и толкованием. Затем, по просьбе князя и народа, был возведен киевским митрополитом на епископский престол г. Турова. Обладая обширными богословскими сведениями и ораторским талантом, за что был назван современниками вторым златословесным витиею после Иоанна Златоуста, он оставил Церкви много назидательных поучений. Иногда красноречие его восходило на степень духовной поэзии; но эта поэзия в то же время была проникнута глубокой, затаенной богословской мыслию. В своих проповедях Кирилл Туровский старался действовать не только на разум, но и на весь дух христианина и преимущественно на воображение и чувство. Поучения его большей частью состоят из изложений и объяснений Евангельских чтений, но выражается он не просто, а символически и аллегорически. В этом случае св. Кирилл вводит, первый в Русской Церкви, прием психологического разъяснения библейских сжатых выражений, как характеристик (выше этот прием был указан в жизни св. Ефрема Сирина). Так, в конце своих поучений, в неделю Ваий, обращаясь к слушателям, он говорил: «И нам братие подобает, как людям Божиим, прославить возлюбившего нас Господа. Приидите, поклонимся и припадем Ему, мысленно лобызая Его пречистые ноги. Отстанем от злых дел: излием, яко миро, на главу Его веру и любовь нашу. Изыдем любовию, подобно народам, во сретение Ему: сломир, как ветви, наш гнев; постелим Ему, как ризы, наши добродетели, воскликнем молитвами и беззлобием,

как младенцы; предъидем милостынями к нищим, последуем за Ним смирением и постом, бдением и блаженным покаянием, и не погубим труда 40 дневного поста, в котором мы подвизались, очищая себя от всякой скверны, да и в наш Иерусалим внидет ныне Христос... Уготовим, как горницу, души наши смирением, да через причастие внидет нас Сын Божий и пасху сотворит со учениками Своими»... В поучении об исцелении Спасителем расслабленного в Капернауме св. Кирилл обращается к слушателям со следующими словами: «И мы, братие, прославим И. Христа, Бога нашего, исцелившего нас от недугов греховных и припадем к Нему с верою, говоря: не помяни прежних беззаконий наших, Господи, и очисти нынешние помышления. Ибо Ты еси Бог всех, небесных и земных, Творче ангелов, Царь всего мира, Владыко Архангелов, Содетель Херувимов, Украситель Серафимов! Помилуй нас, на Тя уповающих, да спасени Тобою, славим Тя со Отцем и со Пресвятым Духом и ныне, и присно, и во веки». В своем слове на Вознесение Господне Святитель говорит: «Пойдем и мы, братие, на гору Елеонскую и мысленно посмотрим на совершившиеся там преславные события. Возрадуемся Господу: поклонимся Ему, помолимся и принесем в дар веру. Не явимся пред ним тщи в дни праздника, да приимем Божию благодать. Ибо ныне Христос всем раздает свои дары: Отцу дает принесенную им в жертву плоть, апостолам посылает св. Духа, души св. пророков вводит в небесное царство; угодникам Своим разделяет обители горнего града; праведникам отверзает рай; страдавших за Него мучеников венчает, святителям дает душеполезные прошения, благоверным князьям нашим посылает здравие телесное и душевное и одоление на враги... Приидем и мы, братие, во св. церковь; возвеличим Христа Бога нашего, вознесем имя Его вкупе, да ниспошлет и нам Своего Пречистаго Духа». Затем он возбуждает слушателей к чтению Св. Писания: «хорошо братие, и весьма полезно разуметь учение Божественных Писаний. Ибо оно и душу отделявает целомудренною и смиряет ум и сердце возвращает в добродетели, и мысли возводит на небеса к обетованиям Владыки, и приводит к духовным трудам и избавляет от

житейских печалей света сего. Потому, молю вас, постарайтесь прилежно читать святые книги, да, насладившись словес Божиих, стяжаете желание и неизреченных благ будущего века» ... В одной притче, не-Евангельской, «о хромом и слепом» Святитель говорит: «Господь дал человеку во власть всю землю, дав ему и закон, и заповеди. Когда человек преступил повеление Божие, тогда тело и душа были осуждены на смерть и разлучение. Первая приводится к Богу душа и отпирается, говоря: «не я, Господи, согрешила, но тело». И потому нет (полного) мучения душам до второго пришествия Господня, но они блюдутся, пока не придет Господь обновить землю и не воскресит мертвых. Тогда души наши снова войдут в свои тела и вместе примут воздаяние по делам своим: праведники отъидут в жизнь вечную, а грешники в бесконечную муку». Поучения его к инокам отличаются особенною строгостью.

Затем Святитель Туровский написал *молитвы* на каждый день недели и покаянный канон. Его молитвы и канон проникнуты живым христианским чувством. Молитвы по содержанию своему приспособлены к церковному значению дней в неделе и обращены к тем святым лицам, которых в известный день празднует церковь: молитвы в воскресенье относятся к Спасителю и всей Троице; молитвы в понедельник обращены к бесплотным силам; во вторник – к Иоанну Крестителю; в среду – к Богородице; в четверг – к св. апостолам и святителю Николаю; в молитвах в пятницу вспоминаются страдания и крестная смерть Спасителя; в молитвах в субботу заключается молитвенное обращение ко всем святым. В этих молитвах св. Кирилла Туровского выражается глубокая благодарность христианина Господу за Его неизреченные блага и глубокое сознание христианином своего недостойнства, своих духовных и телесных нужд. Епископ Туровский за свои добродетели причислен Церковью к лику Святых. Память его совершается 28-го Апреля.

Отдельные наставления разных учителей древней русской Церкви

Из отдельных наставлений разных учителей древней русской Церкви можно указать следующие: «Прежде всего имейте страх Божий, который есть основание всех добродетелей и ограждение от всех бед. Умоляем вас, убойтесь Бога, вострепещите страшного суда Его! Подумайте, к Кому мы приближаемся, отходя от сей жизни? Что скажем Господу, какой дадим Ему ответ о своих делах?» Мы должны бояться Господа, трепетать перед Ним, стараться угодить Ему, чтобы избавиться от временных и вечных наказаний; должны постоянно приводить себе на память мысли о смерти, страшном суде, вечных муках и о Царствии Небесном, чтобы сделаться добродетельными и достойно перейти в жизнь вечную. Со страхом Божиим мы должны соединять постоянное сокрушение сердца и покаяние. Мы должны вникать не только в свои дела, но и во все свои слова и помышления, которыми оскорбляем Господа, должны сокрушаться и плакать о своих грехах день и ночь и стараться загладить их исправлением своей жизни, покаянием и добрыми делами». «Ты согрешил», говорит **митрополит Никифор**⁴⁰², «прослезись, восплачь горько, воздохни, потерпи всякое страдание, бдение, неядение, покажи крепкую молитву и милостыню, поспеши покаянием, чтобы не потерять вечной жизни». «Для очищения грехов необходимо часто исповедываться и причащаться». «Утруждай тело молитвой и постом», говорят св. отцы. «Пост очищает душу и тело, возводит на небо и делает человека равным Ангелам. А чтобы пост был истинный, недостаточно одного телесного поста, нужен еще (и это главное) пост духовный, т. е. воздержание от злых дел и совершение добрых дел. Злые дела: гордость, зависть, злоба, осуждение, ссоры, клевета, воровство, объядение и т. п. ненавистны Богу и губят душу. Добрые дела: покаяние, пост, молитва, поклоны, бдение, хождение в церковь, слушание поучений, смирение, слезы, братолюбие, невзимание процента, одеяние нагих, погребение мертвых и пр. приятны

Богу, они оправдывают душу. Обидящему твори добро, гнева не имей и злом за зло не воздавай! Вот истинный пост»!

Вместе с постом св. отцы предписывают частую *молитву домашнюю и церковную*, особенно в праздники. Мы должны молиться утром и вечером, потому что в это время наши Ангелы идут к Богу на поклонение, дают отчет в наших дневных и ночных делах и жалуются Богу на наши грехи. «Повелиши, Господи», говорит Ангел хранитель, «да не буду со злым грешником, ибо он только Твое имя носит, а угождает плоти, и ни одной молитвы не творит ни днем, ни ночью». Вместе с Ангелами и природа жалуется на грешников, нарушителей Закона Божия, прося истребить их. Но Господь долго терпит: Он ждет покаяния грешников. Поэтому мы должны благодарить Господа Милосердного, совершая молитвы не только днем, но и ночью по силе нашей. Ночными молитвами особенно умиловывается Бог, и скоро подает Свою милость, так как ночью не развлекают нас помыслы и мирской шум». «Встань, муж, разбуди жену и детей своих, преклоните колена, вздыхая о грехах, и пусть дом ваш будет церковью». «А вставши от сна, прежде всего помолись Богу, чтобы Господь благословил тебя, даровал мирную жизнь и Царство небесное». Кроме того, необходимо совершать в уме непрестанно, за всяким делом молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». *Непрестанная молитва* уклоняет от земных забот, наполняет душу высшими помыслами и производит высшие стремления к добродетели и вечной жизни. Если мы ленимся молиться, не можем спастись, хотя бы и милостыню подавали. Если же молимся усердно и дома, и в церкви, получим от Бога великую награду. В церковь иди поспешно, особенно в праздники, ибо церковь есть просветление душ. В праздник оставь все свои домашние дела, иди в церковь и молись Богу. В церкви стой со страхом и пребывай в молчании, не мысли зла, не занимайся чужими грехами, не осуждай, а скорби о своих грехах, прося у Господа помилования. Услаждай сердце свое и просвещай душу свою Божественными чтениями и песнопениями, слушая их с глубоким вниманием.

В таких и им подобных чертах излили свою душу наши отечественные отцы и учителя Церкви на самых первых порах жизни Русской Церкви. Этим они *заложили прочный фундамент преобразования в духе Христовой Веры юного народа.*

Что дошло до нас в письменности отчасти, то в изобилии внедрялось словесно в сознание старых и сердца юных. Этот свет временно, в дни междоусобиц удельных и татарщины, слабел, но не поблек и воссиял в последующие времена дивным блеском святой жизни **преп. Сергия, Зосимы, Савватия, Иосифа⁴⁰³, Нила⁴⁰⁴**, и даже отражался в их наставительных писаниях.

На дальнейшем протяжении истории русской Церкви зрели всходы множества сборников, златострунников, домостроев-пчел, в которых преемственно, из рода в род, постепенно расширяясь, все более и более обнимая потребности своего времени передавалось драгоценное наследие отцов древней Церкви.

* * *

Отдел второй. Древнерусские Домострой в XVI и XVIII веках

Заботы наших предков о христианском воспитании

Стремления самых первых отцов и учителей русской Церкви созидать духовное руководство в христианской жизни под руководством древнейших отцов и учителей Церкви вселенской сопровождались частью переводами, частью пересказом, свободной компиляцией, *применением наставлений к потребностям русской жизни.*

В течение 900 лет после того, как Россия просвещена христианством, было высказано много соображений и дано немало указаний *по вопросу о христианском воспитании и светскими людьми,* но преимущественно – носившими священный сан.

Характер этого памятника. Что излагается в нем, – На чем основываются мысли его. – Где начало обычаев, указываемых в Домострое? – Побуждению к доброму воспитанию детей. – Идеал праведного жития. – Обязанности мужа, жены. – В чем состояло воспитание детей. – Метод его. – Идеал доброго, воспитанного юноши. – Отношение к домочадцам. – Поучение Сильвестра сыну своему. – Отношение Домостроя к современной ему жизни. – Общий взгляд на Домострой.

«Домострой» – любопытный литературный памятник XVI в. – содержит в себе руководство для жизни благочестивого семьянина. Этот сборник состоит из 64 глав и предлагает правила об обязанностях человека к Богу, к Церкви, к властям, к обществу, к семейству и домохозяйству. Характер его чисто практический. *Правила веры и нравственной деятельности излагаются не отвлеченно, но так, как они могут быть исполнены в самой жизни, при существующей её обстановке.* «Домострой» не в общих чертах представляет «праведное житие», но определенно указывает, в каких добродетелях оно должно выражаться и при этом объясняет не только нужду той или другой добродетели, но вместе и то, каким образом она может и должна быть исполнена в жизни.

В Домострое выражается не частный взгляд одного человека и даже не воззрения и правила только одной эпохи XVI в. В нем *излагаются* обычаи, образовавшиеся издавна, в течение всей древнерусской жизни, преподаются наставления, составившиеся под влиянием всей древнерусской письменности. Не только *основной взгляд и мысли*, которые высказываются в этих правилах, но даже *самые выражения*, в каких они передаются, постоянно *указывают на священные и богослужебные книги*, жития святых и разные отеческие сочинения, которые от самых первых времен были источником образования наших предков. *Начало* многих благочестивых *обычаев* Домостроя лежит еще в первых веках русской жизни. – Воспитывать детей в страхе Божием составитель Домостроя

убеждает родителей тем, что «дурные, ненаказанные (невоспитанные) дети от Бога грех, а от людей укор и посмех, а дому тщета, а себе скорбь и убыток, а от людей продажа и сорамота» (гл. XV и XVIII). В первых XV-ти главах Домостроя излагаются правила веры и благочестия. Жизнь, сообразная с этими правилами, называется *праведным житием*, а люди, живущие таким житием – *людьми богобоязненными*. Вот *идеал праведного жития* этих людей: каждый человек, как истинный христианин, должен исполнять все обязанности, предписываемые Церковью, и во всем, по возможности, усвоить себе её дух. В самом доме его должно быть подобие церкви: и в обстановке, и в молитве. – Но домашнюю молитвой не должно ограничиваться, а нужно, как можно чаще, ходить в церковь и приносить с собою, по возможности, свечи, ладан, просфоры и прочие вещи, нужные для богослужения.

В Домострое замечательны указания на обязанности человека, как члена семейства. Главное лицо в семействе – муж, отец, господин дома, в котором все должно делаться по его воле, с его совета и разрешения. Он должен заботиться о спасении душ жены, детей и домочадцев. – Жене-хозяйке должна принадлежать распорядительность по дому и хозяйству. Нравственный идеал жены в Домострое изображается в тех же чертах, в каких он изображается в книгах Премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова. *Дети воспитываются в страхе Божию и в строгом повиновении родителям*. Воспитание детей в те времена было несложно и состояло только в учении страху Божию, вежеству и рукоделию; сыновей учили письму и разным промыслам. – *Метод*, какому Домострой советует следовать *при воспитании детей*, основан на тех же началах, на которых основана была власть отца, господина в семействе, т. е. на страхе и наказании (гл. XVII). Между прочим к юноше Домострой обращается с таким наставлением, взятым из одного поучения Василия Великого: «Душевную чистоту иметь и бесстрастие телесное, ступание кротко, глас умерен, слово благочинно, пищу и питье не мятежно, при старших молчание, премудрейшим послушание, преимущным повиновение; к равным себе и меньшим любовь

имети не лицемерну: от злых и плотских и любоплотных отлучатися; мало вещати, множае разумевати, не продержовать словом, неизбыточествовать беседою; недерзку быти на смех; стидением украшатися; женам нечистым не беседовати; долу зрение имети, горе же душу»... Такие качества составляли в древние времена *идеал доброго, благовоспитанного юноши*. – Заботы о дочерях особенно состояли в приготовлении приданого. – Кроме детей и родственников, к семейству в старину принадлежали и слуги, под названием *домочадцев*. Домострой предписывает заботиться о них, как о своих чадах и присных, и следить не только за исправностью их в работе, но и за их религиозным и нравственным поведением.

В «Домострое» бесспорно *принадлежит Сильвестру последняя, 64-я глава*, начинающаяся так: «Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Анфиму». Это поучение сыну, подкрепленное собственным примером, напоминает поучение Мономаха. «Имей веру в Бога, все упование возлагай на Господа, прибегай всегда с верою к Божиим церквам», – говорит Сильвестр своему сыну. Он советует ему усердно посещать церковные службы и щедро раздавать милостыню, жену любить и учить всякому страху Божию, всякому знанию и промыслу, рукоделию и домашнему обиходу, и всякому порядку». *Детей и домочадцев также должно учить страху Божию и всяким добрым делам*. Освобождение от рабства Сильвестр считает добрым, богоугодным делом. Он ссылается на собственный пример: «Теперь домочадцы наши все свободные живут у нас по своей воле»⁴⁰⁶, говорит он. «Видел ты, сколько я сирот и рабов, и убогих, мужского и женского пола, в Новгороде и Москве накормил и вспоил до совершенного возраста, научил, кто к чему был способен. Также и жена, моя многих девиц, сирот и бедных, воспитала, выучила и, наделив, замуж отдавала, а мужчин мы поженили у добрых людей»⁴⁰⁷.

В каком отношении Домострой находился к современной ему жизни русского общества XVI века, когда он составлен? Представляет ли он точную копию, чисто историческую картину жизни этого общества, или он есть только идеальный образец,

которого в современной жизни не было, и который представлялся только воображению составителя и его современников, подобно предкам своим, учивших и желавших, чтобы жизнь народная следовала таким именно правилам? Нельзя утверждать, что Домострой представляет в себе точную копию современной ему жизни, что жизнь эта текла, как изображается в Домострое, что исполнялись строго все, предписываемые в нем правила; на это мы не найдем полного подтверждения в других современных ему исторических памятниках, не говоря о свидетельствах писателей иностранных, которые весьма многое в жизни наших предков XVI и XVII в. представляют в другом свете. Да и сам Домострой не дает права думать таким образом. Домострой не исторический рассказ о том, как идет жизнь, а *сборник правил и наставлений о том, как должно жить*, и походит больше на дидактическую поэму, где главный элемент не исторический, а дидактический. При чтении Домостроя мы постоянно встречаем такие места, в которых после изложения какого-нибудь правила или наставления, как должно поступать в том или в другом случае, следуют предостережения и увещания не делать противного, изображаются уклонения от этих правил и часто гораздо подробнее самих правил, так что *нельзя не видеть, что многие положительные правила и вызваны были именно противными явлениями жизни*.

Вообще же в Домострое самыми подробными правилами определен каждый шаг в жизни человека, начиная с важнейших обязанностей религиозных и оканчивая самым мелочным хозяйственным занятием. Правила эти, слагавшиеся издавна, в Домострое приведены были в один кодекс, который, заключив русскую жизнь в строго определенные формы, сделался для неё неизменным руководством не только до реформы Петра Великого, но пережил и реформу, и даже до сих пор еще сохраняется в жизни многих людей.

В начале XVIII в. появились сочинения, напоминавшие по содержанию и форме прежние домострои, но *принадлежавшие отдельным лицам*. Они были проникнуты уже новым духом, хотя и сохранили добрые заветы старины. Самые

замечательные из известных нам принадлежат: крестьянину-самоучке Посошкову, *крепко державшемуся своей народности*, и – убежденному западнику, «птенцу гнезда Петрова» – Татищеву.

Биографические о нём сведения. – Радостные минуты в его жизни. – За какие истины ратовал Посошков в своих сочинениях. – Его взгляды: на причину раскола и на распространение просвещения, и на воспитание детей. – Характер и содержание «Отеческого Завещания». – Благоговейное отношение его к Св. Димитрию Ростовскому. – Книга «о скудости и богатстве». – Предостережение книжным людям от гордости.

Иван Тихонович Посошков был крестьянин, уроженец подмосковного села Покровское. (Село это ныне составляет часть Москвы). Он родился около 1653 г. и умер в 1726 г. в заключении, в царствование Екатерины II.

Родители его заботились о нем с большой любовью и обучили его грамоте. Благодаря их поддержке, он прошел обычный в то время круг наук, доступный немногим, и всю жизнь не переставал работать над своим образованием. Он приобрел разнообразные знания и технические сведения, отличался начитанностью и глубоким пониманием русской жизни.

Занимался он преимущественно торговыми и промышленными делами. Пылкий ум, разносторонность и практический смысл сближали Посошкова с Петром Великим. Он преклонялся перед гениальным царем, понимал его преобразования и сочувствовал им, *хотя желал для России сохранения её самобытности.*

Жизнь Посошкова протекла в непрерывных передвижениях, и много тяжелого пришлось вынести этому замечательному человеку, так горячо любившему свою родину, так верно служившему ей. Две радостные минуты осветили его трудный путь: в начале 1667 г. молодой царь, уже победитель под Азовом, задумавший путешествие за границу в Москве, на своем преображенском дворе, принимал простого русского крестьянина Ивана Тихоновича Посошкова и в разговоре с ним

выразил ему желание «сделать рогатки огнестрельные в три ряда»⁴⁰⁹.

В 1709 г. справщики Московского печетного двора, отцы Феолог и Карион послали Ростовскому митрополиту Димитрию направленную против раскола книгу Посошкова: «Зеркало очевидное». Она очень понравилась преосвященному Димитрию, который пожелал узнать её творца. «Аще жив, стану к нему писать; аще же умре, стану его поминать... Просил и прошу, не утаите ми творца тоя книжицы. Кто писал столь дивно? Жив ли он ость? Зело книжица та благопотребна правоверным» – писал он московским справщикам, приславшим ему книгу без подписи её автора⁴¹⁰.

Самые замечательные сочинения Посошкова: «Зеркало очевидное», «Отеческое заветование сыну» и «Книга о скудости и о богатстве». «От души желаем, – говорит Беляев в конце своего любопытного очерка, – чтобы память этого славного русского человека не была забыта во многих поколениях русского народа, чтобы те *простые и вечные истины, за которые ратовал Иван Тихонович для народного благосостояния, как развитие трезвости, неусыпной деятельности, любви к родине и её самобытности, стремление к книжному знанию, своему самоусовершенствованию, чистоте семейных отношений,* прочувствовались в народных слоях, для которых жизнь и труды Посошкова должны быть ясным *примером, как многого может достичь сам по себе человек даже при самых неблагоприятных условиях*»⁴¹¹.

Посошков постоянно касался в своих сочинениях вопроса о просвещении вообще и о воспитании и образовании детей, в частности.

Причину раскола он видит в религиозном невежестве и неразумном упрямстве народа. Средством же борьбы прежде всего считает распространение просвещения, как в среде раскольников, так и православных. «Господа ради, говорит он, отложите свое сомнение и отдайте без замедления своих детей к грамматическому учению: егда они единой грамматике научатся, то в вас свет книжнаго учения возсияет».

Кто не советует отдавать детей в науку, тот, по мнению Посошкова, имеет «внутри себя адскую тьму». Замечательно, что Посошков, рассматривая все лжеучения, начиная с Ария и разоблачая их, очень прозорливо предвидел то, что только теперь, в наше время, начинает, к сожалению, обнаруживаться, т. е. что все отклонения от учения Христа ведут к безбожию⁴¹².

Около 1707 г. Посошков составил замечательную записку «О просвещении России учением»; в ней он повторил мысль, высказанную некогда Борисом Годуновым, основать в Москве, преимущественно для духовных нужд, высшее учебное заведение, или университет. «Чтобы в Москве устроена была академия, всех наук исполненная, чтобы в великой России великая академия была, а собрать в нее учителей благочестивых, высокоученых от различных стран». Он ратовал также об открытии во всех больших городах грамматических школ, считая, что эти школы будут готовить достойных священников.

Посошков в своей записке *касается воспитания детей* и негодует на то, что родители научают младенца сквернословить и грехотворить раньше, чем он научится называть хлеб, тогда как его следовало бы научить как назвать Бога, и указывать на небо со словами, что Бог там. «Явно, говорит он, что от сего в нас всякое безумие и бесстрашие рождается, что из младенчества нам учения душеполезного не бывает... И сего ради вельми надобно потщатися, дабы от *неразумения* люди Божии напрасно не погибали»⁴¹³.

«*Отеческое завещание к сыну*» было написано после 1709 г. В то время Посошков был уже известен великому государю, и сын его, по повелению Петра Великого, был послан за границу. Составление своего «отеческого завещательного поучения» он объясняет заботой о временном, «паче же вечном спасении» сына⁴¹⁴. Дальше Посошков говорит сыну, чем «украсить душу». «Подобие Божие в человеческой душе се суть: правда, любовь, милосердие, незлобие, кротость, чистота – душевные добродетели». Иван Тихонович, как заботливый отец, всюду по пятам идет за сыном, как ему встать, учиться, проводить праздники, принимать гостей, вести свое хозяйство. Свои

наставления сыну Ив. Тих. располагает в 9 главах, последовательно ведет его от отрочества к брачной жизни, к обязанностям отца и мужа и, наконец, как полноправного члена общества «в гражданском житии». Посошков внушает сыну всегда советоваться с женой, по своей женитьбе. «Кто унижает жену, тот противится Богу, так как Бог нарек ее помощницей, а не работницей. Если у кого случится и неразумная жена, все же следует с нею посоветоваться, Бог же, видя повиновение такого человека глаголу Божиему, Сам направит его».

С твердостью советует отец держаться Православия: «в каком законе ты родился, в том и пребывай до кончины жития своего... будь в вере неподвижен, стой яко мраморный столб, на недвижимом камени утвержденный. Заклинаю: всеми своими силами держись святой Восточной Церкви, как матери. А отца своего духовного почитай паче родившего тя отца; как душа честнее плоти, так и отец духовный честнее плотского есть».

Посошков учит сына, как держать себя в церкви: «О стены не опирайся, но сам себе стой, яко твердый столб, и ног своих не оттопыривай, нога за ногу не закладывай, стой прямо и кротко, яко перед царем со страхом»⁴¹⁵. Во время ектении за усопших в обедню он советует «помянуть преставшихся дедов и бабок и прочих своих сродников и доброхотов. А по смерти нашей, прибавляет Посошков, и нас не забывай и по поклону полагай за нас».

Как истинно верующий человек, Посошков оставляет завет своему сыну не верить ни в какие приметы, а в болезни обращаться к врачу, который лечит «зелием и былием, понеже в былии лечебную силу Бог положил». Отец в особенности просит сына обратить внимание на людской порок – гордость. «Будь кроток и смирен, – говорит он, ни пред кем не возносись, а если младенец поклонится, и тому поклон отдай... Никакого человека дураком не называй, но перед всеми себя смиряй, а возвыситься не моги, понеже гордым Бог противится, смиренным же дает благодать. Живи, чадо мое, в страхе Божии, никого не обижай, чужого ничего не желай, но будь доволен своим именем. Безжелательный человек всегда весел бывает: много-ли у него или мало – о всем радуется и Бога благодарит».

Как человек труда, неусыпно проводивший в нем всю свою жизнь до старости, Посошков постоянно твердит сыну о труде, как о самом высшем стремлении и прямой цели человеческого бытия. «О, сыне любезный!» восклицает в другом месте Посошков, – «будь добр, буди бдя на всяк час, дабы не погубить данного тебе таланта».

В Царство небесное призовутся «все труждающиеся и обремененные игоношениями, – те упокоятся».

Посошков убедительно предостерегает так же сына, от пьянства и лжи.

В своем «Завещании сыну» Посошков дает любопытные указания относительно чтения книг: он советует *читать внимательно, без торопливости, иметь при себе бумагу и делать точные выписки*. И когда «случится с кем слово от Божественного писания, то ты по той записке в скором часе обращаши, и впредь тебе та записка послужит: пользу великую себе и людям получишь от неё, и памятнее тебе будет».

Никогда не нужно быть праздным, говорит он дальше, а либо каким-нибудь делом заниматься, либо книгу читать, либо псалмы или молитвы.

Сибирь также привлекала внимание Посошкова, и он говорил о необходимости просветить ее светом Христова учения.

До чего была глубока в Посошкове благодарная память о Св. Димитрии Ростовском, видно из того, что при встрече с разными сомнениями он советует сыну: «воззрити паче всего в книгу «Розыск», которую сочинил блаженной памяти преосвященный Димитрий, Ростовский митрополит».

Хотя Посошков и обращается постоянно в «Завещании» к своему сыну, но несомненно, что он хотел высказать в нем вообще свои взгляды на те вопросы, которые озаглавлены в его труде: отроческое житие, брачное управление, мирское житие, моление и молитва, гражданское житие, приказные порядки, священство, монашество и пр.⁴¹⁶

В книге «О скудости и богатстве» Посошков много рассуждает о просвещении и впервые ставит вопрос, до сих пор не приведенный еще в исполнение, об *обязательном обучении*

грамоте. Он находит, что не худо бы крестьян и *поневолить*, чтобы они детей своих десяти лет и моложе отдавали в наученье грамоты дьячкам, а потом учили бы их и писать.

В церковные школы он советует набирать детей духовного чина от 10-летних и даже до 25-летних, и если добром не отпустят, то «брать их *неволею* и учить грамматике и всякого книжного разума».

Не желая, однако, чтобы книжное обучение вырабатывало в человеке гордость, эту «мать пороков». Посошков убеждает, что нет такого человека, которому бы Бог не дал ничего, и что дал Бог знать малосмысленному, того не дал знать многосмысленному. И потому «и самому премудрому человеку не надлежит гордиться и умом своим возноситься, а малосмысленных ничтожить не надлежит, но в совет их призывать надобно, понеже Бог никому во всяком деле совершенного разума не дал, но разделил в малые дробинки: одному дал много, другому менее⁴¹⁷.

В. Н. Татищев⁴¹⁸ (1686–1750 г)

Биографические сведения о нем. Характер его сочинений. – Его «Духовная» и характер этого сочинения. Требования Татищева: изучать Закон Божий и знакомиться с духовной литературой, – Каким наукам светским учиться. – Обязанности семейные. – Обязанности служебные. – Идеал хозяина; отношение к крестьянам. – Важное сочинение: «Разговор о пользе науки и училищ»; содержание его. Необходимость обучения детей. Самопознание; способности души. Необходимость учения для всех возрастов человека. – Влияние христианства; значение изучения философии и чтения Библии. – Разделение наук. – Что необходимо знать человеку. – Замечание о домашнем воспитании и то время. – Замечание о школах.

Василий Никитич Татищев, один из самых даровитых представителей Петровской эпохи, был послан царем за границу для обучения наукам, преимущественно горному делу. Большую часть жизни, по возвращении из-за границы, он провел в разъездах и в практической работе, но никогда не покидал двух задач, особенно его занимавших: он трудился над составлением географии и истории России.

Пушкин назвал Ломоносова «первым русским университетом»; название это в значительной степени может быть применено и к первоначальнику русской исторической науки – В. Н. Татищеву», говорит К. Н. Бестужев-Рюмин (Татищ. 1 стр.). «Многосторонняя деятельность Татищева, который был и начальником горных заводов, и управляющим Оренбургским краем, и губернатором Астраханским, оставаясь в то же время историком и географом невольно поражает в наше время... Но в начале XVIII в., когда у «кормила родного корабля» стоял гениальный энциклопедист:

То академик, то герой.

То мореплаватель, то плотник,

потребовалась работа усиленная; сам царь, «постоянно в работе пребывающий», трудился без усталости; то же пришлось

делать и его сподвижникам. Трудную школу проходили деятели Петровской эпохи, но выносили они из этой школы упорство в труде и умение всем пользоваться и, быстро соображая, применять все приобретенное к окружающей их действительности. В ряду учеников этой школы одно из видных мест занимает Татищев.

Татищев высказал свои идеалы, свои требования от жизни и науки в «Духовной», в «Экономической записке» и в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ». Его сочинения проникнуты искренним религиозным чувством и доказывают, *«что воспитанник новой цивилизации не разрывал, – как говорит К. Н. Бестужев-Рюмин, – связи ни со своей страной, ни с её прошлым, которое он и сам уважал и любил и других учил уважать и любить. И в этом, как и во многом, он напоминает великого вождя той эпохи. Этой стороной «птенцы гнезда Петрова» расходятся с последующими западниками начала XIX в., и, конечно, не от них должны вести эти последние свою генеалогию»*⁴¹⁹.

Духовная Татищева, сочиненная к сыну его Евграфу Васильевичу (1740) г., принадлежит к разряду сочинений, типическим представителем которого служит «Домострой». Произведения этого рода по большей части имеют одну общую форму: отец сообщает сыну плоды своего житейского опыта и указывает ему, как он должен жить. Конечно, очень часто это только удобная форма, ибо автор, предлагая советы на разные случаи, имеет в виду не одного только сына.

Татищев *требует изучения закона Божия от частного и общественного воспитания*. Требуя от сына, чтобы он от юности до старости *поучался в вере и прилежал познать волю Творца «зане оное просветит ум твой, наставит тя на путь правый, есть единый свет стезям нашим и премудрость дражайшая паче злата и серебра и камня драгоценна»*, он указывает на необходимость изучать свящ. Писание, творения св. отцов, *«между которыми у меня Златоустаго первое место имеют»*; сверх того советует читать Феофаново «Истолкование десяти заповедей и блаженств» и «Юности честное зерцало». После изучения книг православных, Татищев советует сыну

читать книги иноверные. «Если ты подлинно их оснований и толков не знаешь, – говорит он, – то легко обмануться можешь, а особливо от папистов, яко весьма в том коварных». Указывая сыну на необходимость изучать чужие верования, Татищев предписывает ему никогда не менять веры, «ибо никто без нарушения чести того учинить не может». Он советует читать прологи и жития святых после тщательного изучения свящ. Писания и стараться «подражать делам их благим»⁴²⁰.

За поучением в вере следует указание на то, *каким наукам должно учиться*.

Татищев говорит: «Весьма нужно тебе поучиться и в светских науках, в которых нужнейшее: право и складно писать, затем арифметика, геометрия, артиллерия и фортификация, и прочия части математики, такожде немецкий язык». Затем советует изучать историю и географию России и указывает на собранные им материалы. В заключение прибавляет: «необходимо нужно есть знать законы гражданские и воинские своего отечества».

Мало вдаваясь в рассуждение о нравственных обязанностях, для ясного понимания которых советует внимательно читать св. Писание, Татищев останавливается на обязанности почитать родителей. Более он останавливается на вопросе о браке, вступать в который советует не ранее 30-ти лет. Выбор невесты зависит от жениха; но следует посоветоваться в этом случае и с родителями. Желю должно любить, быть ей верным, не ревновать, обращаться с нею кротко, хотя и не позволять ей завладеть собою. «Паче же имея то в памяти, что жена тебе не раба, но товарищ, помощница и во всем должна другом быть нелицемерным, так и тебе к ней должно быть; с женою следует сообща воспитывать детей, управлять домом»⁴²¹.

Главное назначение дворянина или шляхтича, по понятию наших дедов, была служба, а потому Татищев в своей «Духовной» много говорит о службе. «В службе государя и государству, – говорит он – должен ты быть верен и прилежен во всяком положенном на тебя деле; так о пользе общей, как о своей собственной, прилежать и государю, яко от Бога

поставленной над тобою власти, честь и повиновение отдавать»
...

«Главное же повиновение в том состоит, что ни от какой услуги, куда-б тебя ни определили, не отрицайся и ни на что сам не называйся, если хочешь быть в благополучии».

В 50 лет дворянин, по мнению Татищева, должен поселиться в деревне и заняться хозяйством⁴²².

«В Экономических записках» Татищева высказывается его идеал хорошего хозяина и попечительного о крестьянах помещика. Он приказывает, между прочим, в своих вотчинах учить грамоте: «а крестьянских ребят, – говорит он, – от 5 до 10 лет учить грамоте и писать как мужского, так и женского поля, чрез что оные придут в познание закона»; а от 10 до 15 лет, учить разным нужным в крестьянстве мастерствам»⁴²³.

Свои общие понятия о науке и приложении её к потребностям русского общества Татищев высказывает в сочинении своем «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ» (1733–1736). Смело можем сказать, что это сочинение Татищева принадлежит к числу важнейших произведений русской литературы XVIII в.

«Разговор» начинается вопросом, самым естественным для того времени: зачем автор посылает сына за границу? При этом высказывается весьма характеристическое замечание: «в детях наибольшая нам польза, когда их в очах имеем, по нашей воле содержим и наставляем и ими веселимся». Ответ на это замечание так же естественен: «польза эта мнимая, а истинное увеселение в детях есть разум и способность к приобретению добра и отвращение от зла», а для этого нужно учиться с детства. Но возражатель видит, что «неученые в великом благополучии, богатстве и славе, а ученые в несчастии, убожестве и презрении находятся».

Услышав, что дело не во внешности, а в спокойствии совести, он хочет знать, что же такое эта наука, которой добываются такие важные результаты, и узнает, что «наука главная, чтобы человек мог сам себя познать»,... «аще знати, что добро и зло, т. е. что ему полезно и нужно, и что вредно и непотребно». Возражатель спрашивает, не то ли это самое, что

некогда диавол Адаму сказал, и узнает, что это совсем не то: «Адам от Бога создан совершен и всего добра преисполнен, а злу непричастен, и для того зла ему знать не нужно и не можно». Диавол обманул его, а «мы, зная разницу добра и зла, первое приобрести, а другое избежать могли. Премудростию мы признаем Бога».

Татищев указывает на то, что душа нераздельна, бессмертна и движет телом. Есть орудия души, силы: ум, воля. Любопытно, как он различает ум от разума: «В людях и глупейших по природе есть ум, но разумом именуем ум через употребление и поощрение (изоощрение) его качеств: качества эти: поятность (фантазия), память, догадка (смысл) и суждение». Указывая на различие от поятности памяти, которую он сравнивает с казначеем у господина, Татищев приводит в пример память Демидова, который, не зная грамоте, знал Библию, слышав, как ему читали ее.

От ума беседа переходит к воле, которая, по мнению автора, должна быть подчинена уму.

Автору приходится отвечать на возражение: если человек разумом выше животных, то следует ли ему учиться? Ответ, конечно, был утвердительный и выставлена та причина, что учится не душа, а образуются орудия, чрез которые она действует».

«Человек с внешней стороны одарен беднее других и должен учиться с первых дней». Затем обозревается учение, свойственное каждому из четырех возрастов: младенчеству (до 12 лет), юношеству (до 25), мужеству (до 50) и старости.

Младенец легкомыслен, любопытен, «ибо обо всем спрашивает и знать хочет и для того к научению легких наук, о которых не много думать надобно, он лучшее время имеет. Того ради *детей* особливо в языках с самага младенчества *обучать нужно и способно*; зане его ум властно (точно, подлинно), как мягкий воск, все легко прилепится, но, когда застарееет, не скоро уже искорениться может».

С юностью явится в человеке «острейшая память и свободный смысл, також по искусству (опыту) вреда начнет познавать, что оные младенческие поступки есть самая

глупость и хотя, по его мнению, о лучшем и полезнейшем прилежать будет, однако, в немалой опасности беды состоит, зане тогда наиболее в нем страсть роскошности или плотоугодие властвует, для которого он музыку, танцевание, гуляние, беседы, любовь женщин за наивысшее благополучие почитает. И так *юноше помощь других людей и наставление мало меньше, нежели младенцам потребно»*.

В мужеском возрасте преобладает любочестие, и потому и сей возраст помощи «советов людских и собственного искусства (опыта), еже мы учением имянуем, *лишиться без страха, вреда и беды не может»*.

Хотя *старость*, познав тщету прежних стремлений, заботится о приобретении истинного добра, т. е. спокойствия души, и для того поучается в законе Божием; но так как в старости преобладает скупость, то и этот возраст *требует поучения*, которое, – по Татищеву, – состоит в чтении исторических книг и в разговоре друзей.

Свои рассуждения о возрастах автор заключает указанием верности пословицы: «Век живи, век учись»⁴²⁴.

От единого человека собеседники переходят к любопытным рассуждениям о человечестве, умственному развитию которого определяют четыре периода, соответствующие периодам жизни одного человека⁴²⁵.

Влияние христианства важно – по Татищеву – в отношении *духовном*: «Христос проповедовал и научил, яко же смертью своею и искупил, и удостоил соединения с Богом, т. е. отпущения грехов покаянием, и приобретения Царства небеснаго», в *нравственном*: «Христос учил любви к ближнему и милосердию, а также воздержанию от пороков».

Татищев подробно останавливается на опровержении замечаний о вреде философии: «Нужно в любомудрии или философии разницу разуметь: и к познанию Бога и к пользе человека нужная философия не грешна; толико отвращающая от Бога вредительна и губительна»⁴²⁶.

На замечание, что чтение Библии может подать повод к ересям, Татищев отвечал: «нам полезно, нужно и должно в

законе Божиим поучаться день и ночь, да возможем истинное его повеление познати и сохранить и духа лестна избежать».

Отстранив возражение против пользы науки, беседа переходит к вопросу о том, чему надо учиться. Татищев указывает, что все науки разделяются на душевные – богословие и телесные – философия.

Другое разделение есть *моральное*, которое различествует в качестве, яко 1) нужные, 2) полезные, 3) щегольские или увеселяющие, 4) любопытные или почетные, 5) вредительные. Но при том некоторые и по стану или состоянию человека могут быть нужны или полезны». Нужные науки те, с помощью которых мы сохраняем тело и возвышаем душу... Чтобы жить спокойно и в мире с совестью и людьми, надо знать закон Божий: естественный и библически-церковный, и гражданский; это знание препятствует человеку обижать других и поможет найти удовлетворение себе в случае обиды от другого.

Человек отличается от животных языком: и так прежде всего нужно *«речение»*, нужно знать, как лучше устроить свою материальную обстановку – *домоводство*, как предохранить себя от болезни – *врачебство*.

Душу, конечно, воспитывать нельзя, но можно развивать её орудия: для укрепления ума нужна *логика*, для воспитания воли нужно знать волю Божию – *богословие*.

Охарактеризовав отдельные науки по разрядам⁴²⁷, Татищев указывает на изобретение азбуки, как начала развития просвещения, говорит о разделении языков и о необходимости изучать иностранные языки.

Признав необходимость учиться, надо решить вопрос, где учиться, и потому беседа возвращается к постановленному в начале сомнению, хорошо ли посылать детей за границу, когда мы учителей оным (т. е. языкам) имеем довольно. На это возражение Татищев отвечает любопытными *замечаниями о тогдашнем домашнем воспитании*: учителей выписывают многие, но 1-е) этот способ доступен только богатым и то, если отец жив и не озабочен службою; 2-е) многие за недостатком искусства принимают учителей к научению весьма неспособных; 3-е) если человек и умеет выбрать учителя, то все-таки трудно

найти одного, способного обучить всему нужному, от того «знание исповедания веры, законов гражданских и состояние собственного отечества назади в забвении остается, которому необходимо первым быть надлежало»; 4-е) так как отцы часто отлучаются от дома на службу, «дети под призреванием матери и холопов воспитываются, то многократно и добрым учителем в научении детей нерассудностью оных повреждается; 5-е) обхождение детей в доме с бабами, девками и рабскими детьми весьма вредны потому, что научаются токмо неге, лени и свирепству».

Татищев переходит затем к *общественной школе* и начинает с народных училищ, говорит об академии и указывает на их недостатки. Он высказывает свои требования и выражает желание, чтобы 1) учителя половина были русские: 2) надо смотреть, чтобы они были способны преподавать и учить и 3) надо приготовить учителей из русских».

Замечаниями о школах оканчивается *разговор*, польза которого – по мнению автора – состоит в том, что он *может побудить родителей учить детей*⁴²⁸.

* * *

Отдел третий. Отцы и учителя Русской церкви XVIII века

В XVIII-м столетии два отца с наибольшей полнотой потрудились над вопросом о христианском воспитании: это св. Димитрий Ростовский и св. Тихон Задонский.

Св. Димитрий Ростовский (Род. 1651, † 1709 г.)

О нем, и его творения: а) Обзор русской духовной литературы, Филар. арх. Черниговского, стр. 263–265.

б) *Минеи Четьи*, книга житий святых, Церковной печати.

в) *Минеи Четьи* на русском языке. Издание Московской Синодальной типографии. 1902–1911 г.г. Двенадцати книг и книга дополнительная.

г) Яхонтов А. «Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен. Симбирск. 1898 г.

д) Димитрий святит. Ростовский, сочинения в 3 час. церковной печати.

Краткий очерк жития его. Особенное значение и незаменимость Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, бывших любимым чтением древних русских людей. – Их значение для религиозного чувства. – Отрицательный взгляд на жития святых. – Отзывы о значении житий святых – Буслаева, Амвросия, Ключевского. – Доступность житий святых и значение их для сердца человеческого и для самопознания. – Значение их для религии и нравственности человека. – Значение их для людей необразованных и образованных. – Жития святых – лучшее воспитательное средство. – Применимость житий для каждого человека. – Почему Четьи-Минеи св. Д. Рост. внесены в число церковных книг. – Жития святых – средство вразумления детей ленивых. – Употребление их в школе и их доступность для учащихся. – Пользование ими на дому. – Призывы Св. Димитрия к воспитанию детей.

Св. Димитрий Ростовский – один из самых замечательных духовных деятелей конца XVII и начала XVIII столетия. В Петровскую эпоху, – в эпоху, когда казалось всецело господствовал холодный разум, и все устремились по призыву великого преобразователя к практической деятельности, святитель Ростовский и некоторые другие подвижники (напр., святитель Митрофан Воронежский) явили высокий пример торжества высоких стремлений, вечных запросов человеческой

души. – Сын полкового сотника Саввы, по прозвищу «Туптало», св. Димитрий (в мире Даниил) учился в киевском училище и 17-ти лет, с благословения родителей, поступил в монастырь. Он с молодости поражал окружающих своею вдумчивостью и возвышенным настроением. Проповеди его производили огромное впечатление, привлекали множество народа и укрепляли Православие там, где вера колебалась. Он был назначен царем Петром митрополитом Сибирским и Тобольским; но так как расстроенное здоровье святителя и начатое им великое дело (Четьи-Миней), не позволили ему предпринять отдаленного путешествия в Сибирь, то он был переименован митрополитом Ростовским и Ярославским. Его деятельность в Ростове была в высшей степени плодотворна. Замечательно основанное им при архиерейском доме училище, которое он содержал на собственные средства. Трогательно было его отношение к воспитанникам: он много беседовал с ними, применяя к делу воспитания приемы, которые в наше время стараются осуществить лучшие педагоги. Главной его заботой было, разумеется, благо вверенных ему душ, содействие их нравственному совершенствованию.

Величайшим делом его жизни было составление Четых-Миней.

Основываясь на изучении древнейших отцов и учителей Церкви, а также и общей литературы прежних времен и своего времени, св. Димитрий Ростовский выработал свои суждения о нравственном усовершенствовании и для выражения их избрал форму жизнеописаний. В своих высоконаставительных «Четии Миней» св. Димитрий изложил веро– и нравоучение в теснейшей связи с фактами жизни св. лиц. В этом отношении св. Димитрий пока незаменим, по силе воодушевления, а равно и по той прекрасной форме нового славянского языка, которую выработал св. Димитрий и которая пока не заменена соответствующим русским языком. Несколько изложений житий святых: Извольского, Протопопова, Бахметевой, Софии Дестунис и других, составляют только перифраз по-русски дивных повествований св. Димитрия, но не передают в точности дивного его языка, понимание которого читают русские

изложения житий святых. А между тем жития святых всегда составляли самое любимое чтение русского человека, – читателя особого, старорусского, благочестивого склада, для которого чтение вообще было делом священным и душеполезным; а потому и книга, по мысли его, должна быть книгой деловитой, спасению души человеческой служащей. И жития святых отрывали читателя от земных житейских мелочей, возводили ум к небесному святому и чистому, заставляли верить в силу и победу правды, добра и святости над несправедливой жизнью, злом и грехом.

Через чтение житий святых *поддерживались и воспитывались* в русских: *религиозное чувство*, сознание превосходства своей веры пред всеми христианскими вероисповеданиями, память о народных, дорогих для них преданиях, желание жить по-христиански, православно⁴²⁹.

Теперь и в литературе, а за ней и в обыкновенных разговорах стал повторяться *отрицательный взгляд на жития святых*. Вся сила его нападений может быть сведена к такому общему итогу: чтение житий святых не только не воспитывает, не развивает человека, но даже совсем наоборот «одуряет» его.

Взгляд этот строгой критики не выдерживает. Он – не новый, напротив – совершенно устарелый; он современен самому первому появлению житий святых. Еще св. Иоанн Златоуст отметил его своим современникам: «Кто решился бы обратить внимание при воспитании на примеры святых, того сочли бы человеком отсталым от века, противником общепринятых понятий⁴³⁰. Причина его возникновения весьма понятна; она в том предметном характере житий святых, который вводит их читателя или слушателя в другой, почти чуждый ему мир идей и фактов; она в том, что говорит о людях, которые «не от мира сего», а потому, как и их самих мир не слушает, так точно он не слушает и повествований о них.

Даже только беглый взгляд на жития, распространявшиеся у нас с XI в., по словам Буслаева, убедит всякого в высоком поэтическом интересе этих прекрасных сборников духовно-повествовательной литературы. «Древне-русская повествовательная литература, говорит он, состоящая в житиях

русских угодников, содержит самые обильные источники для истории возвышенной христианской поэзии древней Руси. Согретые самым теплым искренним верованием, эти повествования служат выражением не личных убеждений писателя, но высокого религиозного вдохновения целых масс народных, – вдохновения, растворенного слезами и молитвой, в страхе и надежде трепещущего перед высшими небесными силами, на которые народ возлагает свои упования в бедах и горестях житейских⁴³¹.

«В истории христианского подвижничества, говорит преосвящ. Амвросий Харьковский, раскрываются и высочайшие истины, и законы, и пути истинного человеческого совершенствования⁴³². «Для жития по проф. Ключевскому, дорога не живая цельность характера с его индивидуальными особенностями и житейской обстановкой, а лишь та сторона его, которая подходит под известную норму, отражает на себе известный идеал»⁴³³. Про жития русских подвижников Буслаев говорит, что их собственное назначение – изображать высший идеальный мир. Начиная свой рассказ, автор жития тотчас же переносится своим восторженным духом к высокому идеалу нравственного совершенствования в лице того угодника, о котором он пишет. Как священный миниатюрист XIII в., украшая священные рукописи изображениями, хотя и сведущ был в искусстве, но от благочестивого умиления, по выражению Данта «трепетала рука его», так и автор жития, приступая к своему благочестивому подвигу, признается, что он, взяв трость и начав ею писать, не раз бросал ее: «трепетна бо ми десница, яко скверна сущи и недостойна к начинанию повести»; но потом, утешаясь молитвой, и находя в ней для себя и нравственную опору, и творческое вдохновение, принимался писать, как бы в поэтическом восторге, весь проникнутый верованием и любовью к изображаемому угоднику⁴³⁴.

Доступность, легкость понимания житий святых обуславливается тем, что здесь наставляемый, читающий или слушающий, доходит до убеждения в известной истине не путем отвлеченных, большей частью туманных рассуждений, или высших теоретически-философских сопряжений в области

христианского вероучения, а путем разумного разбора исторически несомненных фактов.

Огромное значение житий святых для сердца человеческого может быть уяснено путем следующих соображений. Своим внутренним содержанием жития святых представляют нам с одной стороны развитие человеческого сердца, с другой – божественной благодати в постепенности, в какой проявлялись они с той минуты, в которую благодать Духа Святого осенила Апостолов на проповедь об их Господе и Учителе. Жития святых показывают человека и его действия просто, но вместе с такой глубиной, которая во все времена возбуждала удивление тех, кто серьезно занимался их изучением. По своей простоте они доступны детям и можно чувствовать, рассказывая последним их факты, что они производят на детей такое впечатление, как будто бы для них исключительно были написаны.

Когда изучение житий святых представляет открытые пред Богом свойства человеческого сердца, мы *изучаем в них себя самих*. Свет, исходящий от лица Божия в жизни святых, падает на сокровеннейшие стороны нашей внутренней жизни и уясняет нам её достоинство и цену.

Открывая нам глубины человеческого сердца, жития святых также ясно открывают перед нами и полноту Божественной благодати, которая приходит на помощь заблудшему, отыскивает потерянное.

В область человеческого сердца входят чувства религиозное и нравственное. Жития святых имеют глубокое значение для того и для другого.

Для христианина, для его *религиозного чувства* в высшей степени необходимо сердечное и глубокое убеждение в истинности и божественности исповедуемой им веры Христовой. К глубокому убеждению в истинности и божественности веры Христовой и может приводить его жизнь святых Божиих людей.

Человеку недостаточно только формального изучения религии в известном объеме и порядке. Здесь вся суть дела не в теоретической только стороне религии, а и в том, чтобы

человек, усвоив себе начала нравственности, был подготовлен прилагать эти начала к частным условиям своей собственной жизни, чтобы в нем было пробуждено и заботливо воспитываемо искреннее желание одухотворить свою жизнь началами любви и правды, основными началами христианства.

Составители житий святых вместе со стремлением восхвалить подвижника, преследовали всегда нравственно-дидактическую цель: представить в описываемом лице святого достойный пример для подражания. И древние христиане, при чтении житий святых главную цель сего видели в их нравственно-назидательной пользе⁴³⁵.

Вот что сказано и у нас, в нашей брошюре⁴³⁶ о пользе чтений житий святых св. Димитрия Ростовского.

Изложение возвышенных, и в то же время простых, доступных для духа и сердца даже *необразованного человека* истин христианства в форме повествовательной; бесхитростное очертание событий в жизни лиц, которые, быв подобострастны нам, явили светлое торжество духа над плотью, живя среди мира, или удалившись от него, исключительно жили в Боге и для Бога, бдительно следили за ухищрениями врага и обольщениями страстей своих и, при пособии благодати Божией, одолевали их, – вот содержание и достоинство произведения, воспитавшего уже духом своим не одного благоговейного христианина. Самые великие нравственные характеры делались такими вследствие внимательного изучения образцов величия. А где искать лучших образцов величия христианского, как не в жизни истинных христиан, живших во все времена и оставивших память деяний своих в благочестивых сказаниях?

А вот польза чтения житий святых для людей *вполне образованных и просвещенных земной мудростью*. Часто бывают искусительные минуты для духа самого образованного и, повидимому, самого твердого по характеру человека: быстрый и крутой переворот в жизненных обстоятельствах, или же невольное томление, овладевающее нередко, среди самого счастливого положения, душами людей, обладающих высшим настроением, поставляют в затруднение найти точку опоры, на

которой можно бы было задержаться от окончательного расстройства и падения. Смущенная, или же подавленная гнетом грустных впечатлений, мысль ищет успокоения и поддержки в многообразных знаниях. Но, годное для многого, человеческое образование не имеет силы укрепить мятущийся дух в решительные минуты жизни. Сила эта заключается в одной только святой вере. Впрочем, учение веры благоднее и успокоительнее действует, в таких случаях, в живых примерах и образцах. Запаситесь заблаговременно изучением сих образцов, и, особенно в тяжкие минуты жизни, опытно познаете цену их. Но много нужно было бы времени для полного изображения всей пользы от знания назидательнейших образцов, представленных в высоком произведении, которое составлено одним из благочестивейших наших пастырей Церкви.

Взгляд на *жития святых*, как на самое *наилучшее воспитательное средство*, особенно наглядно выражается в следующих словах одного старинного сборника: «Скажи ми безвестная и тайная премудрости Твоя, на Тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просветиши ум и мысль светом разума Твоего не токмо чести написанная, но и творити я, да не в грех себе учения и *жития святых прочитаю*, но в обновление и просвещение и в спасение души моей и в провожение в вечную жизнь»⁴³⁷.

Огромное воспитательное значение житий святых обуславливается их внутренним содержанием.

В житиях святых можно найти множество нравственных наставлений, высказанных устами святых мужей.

Трудно подражать святым, трудно идти по тесному и скорбному пути, пройденному ими, тяжело нести крест, неизбежный на нем, – однако возможно. Примеры святых подают надежду.

Григорий, архиепископ Калужский, говорит: «Если вам будет казаться, что состояние наше, или обстоятельства жизни не позволяют нам быть подражателями праведников, то с нашей стороны требуется исполнить хотя некоторые добродетели, удобоисполнимейшие». «Например, советовал святитель, ты

носишь имя Апостола и не можешь быть просветителем неверных, – и не заботься о сем: оставайся дома, но учи вере Христовой твоих семейных, твоих домашних, твоих ближних, между коими, быть может, есть незнающие веры и при имени христианском...

Тебе, жена христианка, наречено имя мученицы, а ты живешь по время мирное и по сему не можешь пострадать за Христа, – и не нужно: распинай только плоть свою со страстями и похотями»⁴³⁸.

Многие из свитых жили в мире, а не в пустынях и не в монастырях; поэтому находились в обстоятельствах житейских таких же, как и мы; и, однако, явили собою высокие примеры истинной христианской жизни.

В «предисловии к благочестивому читателю» житий святых св. Димитрия Ростовского особенно хорошо сказано об *применимости житий для каждого человека*. «Прочитывая, не можешь не удивиться и не почитать премудрости и величия Божия. Увидиши в оных, коль различны Он человеку предложил стези, идущия к славе Его. Все и всякого звания и чина люди довольно для себя в книгах сих обрящут примеров... Осталось токмо всякому подражать своему примеру и предложенным путем шествовати».

Решительный, краткий, но сильный взгляд на *значение житий святых в воспитательно–образовательном отношении* высказан в следующих словах жития св. Феодора Студита: «Аще бо не видела церковь Божия в них пользы, не бы их прияла: не ухищренным бо лжесловесием, ни витийством речи составлена суть, но по всему здравая и смиренная имут словеса, могущая сокрушить сердце и умилити душу: сладка бо суть и полезна истинно хотящим спастися»⁴³⁹.

Особенно так должно сказать про жития святых, составленные митр. Ростовским св. Димитрием: «Малые Минеи-Четии». Последние были внесены в *число церковных книг* и в этом значении послужили и служат до настоящего времени ближайшим источником ознакомления у нас с житиями святых.

Повествовательная обстоятельность, тот специально творению св. Димитрия присущий характер помазанности,

которые особенно нравятся благочестивому и глубоко-верующему христианину и которые придают особый, глубоко-задушевный, всегда теплый и до истинного воодушевления доводящий, оттенок самой чисто литературной стороне сказания: все эти стороны делают творение св. Димитрия – бессмертным.

И в педагогическом отношении житий-минеи св. Димитрия Ростовского весьма важны.

По сознанию древних предков, жития святых могли служить самым умиротворяющим и самым сильным средством для *вразумления детей ленивых, грубых*. Вместо того, чтобы таких наказывать какими-либо строгими карательными мерами, наши древние педагоги советовали лучше обращаться к всесильному действию житий святых. В одном азбуковнике находим об этом любопытные сведения. Если который-нибудь из учеников ленится, или, как говорить азбуковник, «болит грубоучением и невниманием учимаго», то учитель должен призвать священника и прочитать молитвы, какие обыкновенно читаются над «неудобоучающимся грамоте», но кроме молитвы он должен читать ему разные полезные наставления «от писаний» или рассказывать «просторечным сказанием» о тех ленивых, о которых говорится в житиях святых⁴⁴⁰.

Употребление житий святых в школе обусловливается истинною её задачей и целью.

«Школа должна образовать исключительно религиозно-нравственных и разумных членов человеческого общества вообще и отечества в особенности»⁴⁴¹.

Единение школы с церковью есть самый верный залог успеха школьного дела.

Высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский, советует передавать детям начатки веры «не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ», и он возбудит внимание и возвысит душу детища, и ваше благоговение и любовь к Спасителю отразится в ней и приготовит ее к высшему разумению в свое время»⁴⁴².

Содержание житий святых не только может быть понятно детям, но и *сродно им по духу*, соответствует во многом

непосредственному их отношению к окружающей их обстановке, а самые приемы и формы изложения, особенно более древних житий св. Димитрия Ростовского, вполне соответствуют способу мышления самого дитяти.

Не только по своему содержанию, но и по *форме изложения* жития святых могут быть вполне *доступны детскому пониманию*. Эпический язык, свойственный житиям святых, прост и наглядно ясен; это не есть язык детский, но по своей простоте и наглядности вполне доступный детям, и потому при передаче житий святых следует держаться как можно ближе, подлинной формы изложений житий.

И не только на уроках церковно-славянского языка (в нар. школе), но и на уроках русского языка. пусть дети также с самого начала изучения языка усвоят себе самые главные наши нравственные обязанности, последовательно в их естественном зарождении одной от другой. Полезно и здесь делать подбор статей, которые заключались бы в живых примерах из жизни святых, с приложением к ним освещающих их текстов из Священного Писания.

Если в самой школе необходимо излагать жития святых «просторечным сказанием», как говорит древняя русская мудрость, то на дом особенно полезно выдавать для чтения жития святых, начертанные в Четиих-Минеях рукой святителя Димитрия Ростовского и *именно на славянском языке*, на котором слышится церковное богослужение и святая Библия в храмах.

В новом, исполненном в 1902–1911 гг. Московской Синодальной типографией, издании Минеи-Четых на русском языке все трудные отдельные места переложены по-русски с примерной внимательностью и тщанием. Ненужные славянизмы отсутствуют; некоторые же, наиболее характерные, придающие русской речи свойство возвышенности, а в читателе вызывающие чувство благоговейно-внимательного отношения к читаемому, предусмотрительно оставлены. Следовательно, этим изданием можно пользоваться для домашнего чтения.

В «Четии-Минеях» попутно св. Димитрий рассматривает все вопросы, волновавшие умы того времени, догматические,

нравственные, политические. Здесь же во множестве выражены одушевленные *призывы к воспитанию детей* и способы исполнения этой важной задачи. В его проповедях и трактатах встречаются нередко суждения по вопросу о воспитании, носящие на себе яркие следы изучения им св. отцов древности.

Св. Тихон Задонский (род. 1724 г., † 1783 г.)⁴⁴³

Его начальная жизнь. – Его письменные творения: «Сокровище духовное, от мира собираемое». – Характер этого сочинения. – Систематическое изложение обязанностей. – Должности родителей по отношению к детям, изображенные в 11-ти пунктах, – Должности детей по отношению к родителям, изображенные в 12-ти пунктах.

Другим выразителем сознания, *церковно–русского сознания*, в 18-м в. по вопросу о христианском воспитании детей был св. Тихон Задонский. Он родился в селе Короцке, Валдайского уезда, Новгородской губернии и был сын причетника. В юности – бедность и нужда, в зрелую пору его жизни – труды и болезни, в старости – подвиги и недуги: так прошла жизнь св. Тихона. В сиротстве и бедности родная мать решила отдать сына одному ямщику и уже повела его в чужой дом, где он и остался бы неграмотным поселянином. Встретившийся на дороге старший сын решительно помешал матери из-за хлеба и довольной жизни для будущего святителя усыновить его поселянину. Среди крайней нищеты юноша Тихон прожил 14 лет. Близость к природе, незатейливость жизни, сочувствие к бедному люду, знание его нужд, простота, даже, по временам, простонародность речи, необычайная сердечность, высокая непорочность сердца отразилась в творениях св. Тихона. Начавши свое книжное образование на 15-м году жизни, он быстро сделался зрителем её, еще учась в школе сам. *Наибольшую долю своих трудов святитель положил на изучении святоотеческой литературы.* Он отлично усвоил ее и, претворивши ее в формы народного сознания, он выразил частью в своих размышлениях об истинах веры и жизни, но еще более во множестве сравнений, подобий, усматриваемых им в видимой природе, в быте жизни, частью в истории. Можно сказать, не осталось ни одного положения в жизни христианина, которое не было бы более или менее освещено святителем. Его творение: «Сокровище духовное от мира собираемое»⁴⁴⁴ включает в себе 157 кратких, но полно, путем наведения,

выясняющих мысль автора размышлений. Вот, для примера, несколько названий: «мир», «солнце», «отец и дети», «свидетели», «малое деревцо», «не касайся ты того: поднять не сможешь». В этих размышлениях исследуется сначала смысл слова или предложения, затем уясняется дальнейший смысл, приуроченный к пониманию обязанностей и освещению фактов в христианской жизни. Во второй половине размышления речь получает увлекающий характер, причем автор убеждает, молит со скорбью, лаской, угрозой Божиим судом, и снова грозная обличительная речь сменяется речью любви отца к детям, брата к братьям. Кроме прекрасных нравственных уроков прямых и приточных, которыми с успехом может пользоваться христианский наставник юношества, святитель Тихон собрал свои суждения в систему и дает наставления об обязанностях всякого звания и состояния, возраста и пола. Святитель, сохраняя дух любви, скорбит о тех нестроениях, увлечениях умственных и бытовых, какие оставались от прежнего времени, какие явились вновь в связи с общим направлением в развитии общества 18-го столетия. Св. Тихон не выступает с подробной критикой обычаев и понятий века, но произносит слова скорби по указанному поводу.

Рассуждения св. Тихона, по вопросу о воспитании детей таковы:

Должности родителей⁴⁴⁵

Самонужнейшее дело есть родителям воспитывать детей своих в страхе Божиим и добронравии. Без того всякое учение и воспитание ничто. Деревцо малое, к которой стороне наклонено будет, так и будет расти; и глиняный сосуд, чем напоится, такую и воню будет издавать: так и малые дети – как воспитаны будут, так и будут жить. Многие родители обучают детей своих иностранным языкам, иные художествам обучают, но о христианском учении и воспитании не брегут; таковые родители к временной жизни рождают детей, но к вечной жизни их не допускают. Горе им, яко не телеса, но души человеческие убивают своим нерадением! Христианин! ты таковым родителям не подражай, но всяким образом тщись своих детей в страхе Божиим и добронравии воспитывать. Внимай убо следующим пунктам и по тем поступай: 1) как только начнут дети хоть мало мыслить, тут ты начинай вливать в сердца их млеко христианского учения, да тем, яко новые и праздные сосуды, мало-помалу напоятся и возрастут в благочестии. 2) Все христиане крещены суть, и твои дети. Поминай убо им, что они крещены суть во имя Отца, и Сына и Св. Духа, Единого Триипостасного Бога, и какая сила крещения святого и какие обеты они тогда чинили, как отрицались сатаны и всех злых дел его; кто есть сатана и какие злые дела его; как обещались работать верою и правдою Христу, Сыну Божию, кто есть Христос и для чего в мир пришел и что сотворил, живучи в Море, и чего от нас требует. Такожде напоминай, что мы рождаемся и обновляемся крещением не к временной жизни сей, не ради чести, славы и богатства мира сего, но рождаемся и обновляемся к вечной жизни, которая будет в будущем веке, дабы они к суете мира сего не прилеплялись сердцами своими, но к вечной жизни стремились бы. Напоминай о смерти, суде Христовом, о вечной муке и вечном блаженстве. Представляй им пред умные очи, кто есть Бог христианский и кто сотворил небо и землю, от кого мы получаем пищу, одеяние, дом и прочая благая; и яко Бог наш христианский везде и на всяком

месте есть, хотя Его и не видим, и все и всякое дело видит и всякое дело слышит, и за доброе дело награждает и за зло казнит и вечной мукою грозит. О всем сем и прочем детям малым напоминай и одно по другом предлагай, дабы все в свежей памяти углубилось. 3) Закон Божий, в 10 заповедях содержащийся, есть правило жития христианского. Слово, дело и помышление, Закону Божию согласное, есть добродетель; но всякое дело, слово и помышление, Закону Божию противное, есть порок и грех. Сего ради необходимо нужно знать его всем христианам и по правилу того жить. Научай убо и ты детей своих закон Божий знать и заповеди Его творить. Все христиане на крещении святом обещались творить заповеди Божии и тако Христу Господу работать, и твои дети. Напоминай сие детям своим, дабы приобучались добрым делам и от злых удалялись, якоже обещались. 4) Святое крещение христианам тем, которые бесстрашно и беззаконно живут и о законе Божии не радят, ничего не пользует, они суть вне числа истинных христиан и имеются пред Богом, аки язычники, а только пользует свято и благочестиво живущих; и сим отверсты двери царствия небесного, а тем заключение, яко обетов своих не хранящим и Богу солгавшим. Напоминай сие детям своим да в страхе Божии живут и всякого греха, яко яда смертоносного, берегутся, но всякому доброму делу да преобучаются. 5) Ради всегдашней памяти полезно знать слово естественного закона и Божию закону согласное: чего не хочешь себе, того и другому не твори. Краткое слово, но все содержит в себе. Оно значит то: не хочешь, чтобы кто обидел тебя словом или делом, и сам никого не обижай. Все, слову сему противное, есть порок и грех. Напоминай часто детям своим и изъясняй слово сие, да вместо всегдашнего правила имеют. 6) Когда в чем проступятся и погрешат, то именно покажи, в чем кто преступился и погрешил, дабы всяк узнал грех свой и впредь бы от того берегся. 7) Грех, без наказания оставленный, бывает причиной другого греха, такожде причиной обычая греховного, что очень страшно; сего ради за всякое преступление наказуй детей своих по мере преступления, дабы помнили, за что наказуются, и тако бы впредь боялись преступаться. Многие родители, *слепую имея*

любовь к детям своим, жалеют их наказывать за преступление; по после, как возрастут и неисправны будут, сами узнают погрешность свою в том, что детей своих не наказывали, пока малы были. Сам Бог избранных чад своих наказует, как видим, в писании: неужели не любит их? Да не будет, его же бо любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет (Евр.12:6 и Притч.3:12). В сем деле и христианам должно подражать небесному Отцу, и детей своих любить и наказывать. Юные бо ненаказанные и в возраст пришедшие, суть как кони неученые и свирепствующие и ни к какому делу не угодные. Сего ради, христианине, любя детей своих по-христиански, и наказуй их, да исправными и добрыми будут. Пусть они ныне болезнуют телом, пока молоды, да не потом ты будешь болезновать о них сердцем!.. Пусть они ныне плачут от тебе, да не ты от них потом будешь плакать. Налагай на телеса их раны, да души исцеляют. Не щади их ныне, да потом о них возрадуешься. Помни, что ответ о них воздать имееши Богу. Однако ж умеренность во всем похваляется. 8) Опасно детей из дому выпускать, ибо многие соблазны и причины ко греху увидят. Сего ради не попускай их выходить из дома и бродить, где хотят. Нет ничего полезнее им, как дома держаться. Стены соблазна подать не могут. Держи убо внутри дома, да не видят соблазнов и не бесполезен труд твой будет о них. 9) Дети малые житие своих родителей за правило имеют себе: что в них видят, то и сами делают. Откуда бывает, что когда родители в роскоши живут, то и дети их так живут, и еще прибавляют, как видим, и так нравы родителей переходят в детей. Писано же есть: горе человеку тому, имже соблазн приходит (Мф.18:7). Сего ради, когда хочешь, христианине, чтобы дети твои исправными и добрыми были, будь сам исправен и добр, и всяким образом берегись подать им соблазна; иначе ничего не успеешь; более бо они внимают к словам, делам и поступкам твоим, нежели приказанию и наставлению твоему. 10) Всякое тщание человеческое без помощи Божией, а паче в сем важном деле ничего не сильно; сего ради прилежно молись, чтобы Сам Бог помог тебе быть самому добрым и детей своих на добро наставлять. 11) Наконец, возлюбленный христианине, умел ты

своих детей родить, умеи же их и добре воспитывать, да истинный отец их будешь. Называешься отцом их по плоти, будь отцем и по духу. Родил ты их к временной жизни, болезнуй и рождай их к вечной жизни, да там с ними Христу предстанешь и радостно воззовешь: се аз и дети яже дал ми еси, Господи. Чего сердечно желаю тебе. Господь да поможет тебе.

Должности детей⁴⁴⁶

1) Самая совесть убеждает человека родителей своих с любовью почитать. Язычники научали и узаконили первейшую по Бозе отдавать честь родителям. И Слово Божие повелевает почитать родителей; чти отца твоего и мать... Всякое убо почтение отдавай, христианине, родившим тебе, да благо ти будет. Кого тебе и почитать, как не родителей? 2) Понеже родители твои суть великии добродетели, показывай им свою достойную благодарность. Поминай болезни и труды их, в твоём воспитании подъятыя, и буди им за то благодарен. Знай точно, что ничем за благодеяние их, тебе показанное, воздать не можешь. Много они тебе одолжили, много и ты им должен: являй им убо за то благодарность чрез все житие. 3) Всякое послушание им показуй; *чада, послушайте своих родителей о Господе; сие бо есть праведно*. И паки: *чада, послушайте родителей своих во всем; сие бо угодно есть Господеву*. 4) Никакого дела вновь без их совета и соизволения не начинай, но о всем у них советоваться и соизволения просить должен ты, да не твоим дерзновением оскорбятся, и без успеха будет начатое дело твое. 5) Бесчинно перед ними поступать, слова говорить и дела непристойного делать – стыдись и берегись, хотя и везде должность христианская того от тебя требует. 6) Крайне берегись грубым словом и делом оскорбить их, но со всякой учтивостью говори им и отвечай, да познают, что ты любовь к ним имеешь и почитание. 7) Ежели за что наказуют тебя, и знаешь подлинно, что ты в том виноват, признавай свою виновность со смирением и с кротостью претерпи наказание; наказуют бо тебя, да исправен и добр будешь. Если же знаешь свою невинность и совесть тебя оправдает, то объявляй свою невинность со всякой учтивостью и смирением. Кротость твоя везде разумна да будет, да познают, что ты чадо их 8) Во всякой нужде и недостатке не оставляй их, но помогай им и послужи им, а паче в старости, помяни, сколько они трудились около тебя, выдавай и ты им своим услужением. 9) Какие немощи в них увидишь, каковыя случаются и добрым людям, молчанием

прикрывай. Но ежели, что и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить и иному объявить о том. Не подражай в сем деле Хаму, сыну Ноеву, который, видя наготу отца, исшед вон, поведал братьям своим; но последуй Симу и Иафету, братьям его, которые, взявши ризу, возложиша ю на оба рама свои, и идоша, вспять зряще, и покрыта наготу отца своего и проч. Буди убо и ты, видяй аки не видяй, когда что увидишь в своих родителях. 10) Ежели проступишься и как-нибудь оскорбишь их и познаешь в совести твоей, и в них ты заметишь оскорбление, не медли, но тотчас падай перед ними и со смирением проси прощения, да не суду Божию подпадешь. Аще бо у всякого человека, оскорбленного нами, должно нам просить прощения и с ним примириться по слову Христову, кольми паче с родителями нашими тако должно нам поступать, которых и любить, и почитать паче прочих должны мы. 11) Самые язычники великие казни на тех детей, которые своих родителей не почитают, в книгах своих определили, и в святом законе Божиим страшные казни написаны на таковых несчастных детей: иже злословит отца своего и мать свою, смертью да умрет... Таковые дети, или паче выродки человеческого рода, и Богу, и человеку гнусны суть. Великая есть неблагодарность и тяжкое беззаконие – быть злодеем к своим благодетелям и воздавать зло за добро. Того ради берегись, христианине, да не тотчас мстительную руку Божию на себе дознаешь. По Бозе нет больше к нам благодетелей, как родители наши: страшно убо неблагодарными быть к ним. 12) Известно знай, что каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по словеси Христову: в ню же меру мерите, возмерится вам.

Отдел четвертый. Учители и святители XIX века

Филарет, митрополит московский (род. 1782 г., †1867 г.)⁴⁴⁷

Высота его ума и других душевных качеств; его всестороннее, богословское, философское, литературное, естественно-научное образование. В «Записках на книгу Бытия» – глубокопроницательное суждение о взаимной гармонии Откровения и науки. – Суждения его по вопросам о воспитании на основании данных религии Богооткровенной и философии древней и новой его времени, заключенные: 1) в его «Отзывах и мнениях по учебно-воспитательным и церковным вопросам» – характера философско-религиозного; 2) в «Проповедях и письмах» – суть характера популярного. – Его популярные суждения о воспитании: «Пекись о детях» – требует природа, сердце родителей и вид младенца, требующий помощи; пример бессловесных, по сравнению с которыми человек более беспомощен и требует более их пособий к усовершенствованию своей жизни; особенная судьба человечества: разум и свобода раскрываются не вдруг, а требуют пособия у разума, прежде открытого и направления от свободы, прежде испытанной и обработанной; достоинство разума и свободы; жалкое начало и высокое назначение человека; слова И. Христа; забота Ангелов о детях. – Осмотрительность в попечении о детях; небрежение о детях: чужие, а не отец и особенно не мать; о кормилице; когда не учат, а забавляют детей; учат, но более приятному, нежели полезному или старательнее полезному для жизни временной, нежели – вечной. – Необходимость воспитания всех сторон человеческой души. – Когда будет полезным воспитание деловое и изящное? – Цель земной жизни и вытекающие отсюда задачи воспитания.

Муж высокого ума, строгой жизни, прозорливый во взгляде на общественные явления, долгое время имевший влияние не только на течение церковных дел, но и гражданских, святитель Филарет очень внимательно наблюдал направление жизни русского общества и народа, судил о всех явлениях в течение своего 60-летнего святительского служения на основании

глубокого знания и понимания Св. Писания и учения Церкви. При отличных талантах природных, святитель Филарет получил всестороннее богословское, философское, литературное, естественно-научное образование и был на уровне образования своего времени 1810–1867 годов. В своих записках на книгу «Бытия» он с глубокой проницательностью судит о взаимной гармонии Откровения и науки.

По вопросам о воспитании преосвященный Филарет судит на основании данных религии Богооткровенной и философии древней и новой его времени. Пред ним проносились остатки сенсуализма, развились и царили пантеизм и идеализм, возникал материализм.

Его суждения о воспитании и образовании заключены: 1) в его «Отзывах и мнениях» и носят на себе *характер философско-религиозный*; 2) в его проповедях и письмах: здесь он излагает свои взгляды *популярно*. Смена же увлечений бытом жизни иностранцев проходила перед ним, как панорама, и по своему положению высокочтимого московского Владыки, он тесно соприкасался с людьми и самого высшего круга, и среднего, и простолюдинами.

*Вот некоторые из его популярных суждений*⁴⁴⁸:

«Общее правило: *пекись о детях* не требует долгого учения и многих доводов.

Его проповедует природа. Она говорит в сердце родителей в пользу детей; и не удивительно: жизнь родителей чувствует свою отрасль в жизни детей, и естественно хочет, чтобы она росла и цвела. Но, что более удивительно, природа в самых детях говорит за них, и еще прежде, нежели они говорить умеют: вид младенца умягчает и не родительское сердце, и, если он беспомощен, влечет к тому, чтобы оказать ему помощь.

Бессловесные проповедуют человеку попечение о детях. Большая часть из них питают своих детей; охраняют с заботливостью и ревностью, переходящей в ярость, и даже с опасностью своей жизни, а некоторые и учат своих детей тому, что принадлежит к свойственному их жизни совершенству.

Но человека сильнее, чем бессловесных, влечет природа к попечению о детях внутренним побуждением и нудит

необходимостью внешней. В бессловесных привязанность к детям оканчивается с зрелостью их возраста: в человеке она простирается далее и остается навсегда. Дети бессловесных скорее и с меньшими пособиями выходят из состояния беспомощности и незрелости, нежели дети человека. Если бы при сем замечании вздумалось кому спросить: не обижен ли таким образом, человек в сравнении с бессловесными? На сие, не обинуясь, отвечать можно: нет. И во-первых потому, что некоторые несовершенства рождения и жизни человека, нами примечаемые, не принадлежат к первоначальной чистой природе человека, но, как показывает Священное Предание, суть последствия и признаки её повреждения прародительским грехом, вначале произвольного, а потом уже наследственного. Во-вторых, потому, что как бессловесные тем более пособий к жизни должны были получить от природы, чем менее способны увеличить оные своим действием, не имея разума; так, напротив, человека нужно было не слишком ограждать пособиями природы, чтобы не стеснить поприща, предоставляемого разуму его и свободе. Если бы пособия и побуждения природы также властно и также легко, как бессловесных, двигали человека к целям жизни, то, что было бы делать его разуму? Где была бы его свобода? Где достоинство разумного и свободного выбора, заслуга, добродетель, а, следовательно, и всякое нравственное блаженство свободного существа? Дорого же, скажут, покупается совершенство человеческой жизни, всегда только искомое, очевидно жалким несовершенством её начала! Да, может быть, не дешево, за то и покупается драгоценное. Какая цена может быть довольно дорога, чтобы купить небесное совершенство, к которому готовится человек на земле? Но и самые низшие совершенства земной жизни человека не бывают так малы, чтобы можно было пожелать променять оные на подобные совершенства жизни бессловесных. Захотел ли бы, например, человек променять свой прекрасный, или даже простой дом на жилище бобра или гнездо птицы, хотя сии последние одним побуждением природы легче, нежели дела человеческого

разума, устроят без архитектора, без каменщика, без плотника, без денег?

Сие мимоходное оправдание судьбы человека, в несовершенстве его рождения не отводит меня от цели настоящего размышления, но ведет к оной. Если человек более прочих животных беспомощен и более их требует пособий к усовершенствованию своей жизни, то особенная судьба человечества говорит родителям: попекитесь о детях. Если природа не так усиленно обрабатывает человека, потому что не хочет властвовать над ним, как над рабом; потому что доверяет обработать его разуму и свободе; а разум и свобода в человеке открываются не вдруг, и не без помощи, но требуют пособия от разума, прежде открытого, и направления от свободы, прежде испытанной и обработанной; то достоинство разума и свободы говорит родителям: попекитесь о детях. Если человек, зачатый в беззакониях и рожденный в грехах, должен быть очищен и возведен к совершенству небесному, то жалкое начало и высокое назначение вдруг и печальным, и торжественным голосом говорят родителям; попекитесь о детях.

Но там, где глаголет Христос, всего лучше послушать, что Он глаголет. *Блюдите, глаголет, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангелы их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного.* Сие сказал Он апостолам, когда, призвав отроча, постави е посреди их; и потому, хотя оное изречение в высшем знаменовании, в качестве притчи, относилось к младенцам веры, но оно сказано было не мимо естественных младенцев, из коих один был видимым и непосредственным предметом слова Господня, и особенно не мимо детей христианских, которые суть обыкновенно и младенцы веры по крещению. Посему каждый раз, когда Господь рукой Своего Провидения поставляет пред вами дитя, когда оно родится, или вверяется вашему попечению властью и законом, или приводится в руки ваши нуждой и беспомощностью, вы можете представить себе, что Господь смотрит на оное и говорит вам: *блюдите, да не презрите единого от малых сих.*

И как сильно подкрепляет Он сию заповедь! *Аминь бо глаголю вам, яко Ангелы их выну видят лице Отца Моего небеснаго. Т. е.: Ангелы служат хранителями детей;* следовательно, имеют к ним внимание, заботятся о них, уважают их: как же вам оставлять их без попечений, без внимания, в пренебрежении? Ангелы их на небесех, и нисходят для них на землю; вы ли не захотите наклонить вашу земную гордость к их малому возрасту? Ангелы их *выну видят лице Отца небеснаго*, и от сего блаженного созерцания обращают взор к пеленам и колыбели и слух к плачу или лепетанию младенца: вам ли покажется или скучным, или малым делом попечение о малых сих? И кто же посылает Ангелов к младенцам человеческим? Кто, как не сам Творец Ангелов и человеков? Подумайте же: небо приходит в движение, чтобы сберечь на земле жизнь или непорочность вашего младенца; а между вами нет ли таких, которые без сострадания слышат вопль младенца на коленях нищеты, которые смотрят на возрастание собственных детей не с большим вниманием, как на траву, растущую в поле? Пожелаем, чтобы не нашлось столь жестокосердных, или столь нерадивых и не станем более говорить о них.

Держась слова Господня, скажем несколько слов о том, как *осмотрительно должно быть внимание к детям и попечение о них.* Блюдите, да не презрите единого от малых сих. Остерегайтесь, чтобы такое пренебрежение не прокралось, тогда как вы не расположены предаться оному с сознанием. *Блюдите, родители и воспитатели, да не презрите единого от малых сих*, которых вы родители, которых вы воспитываете. Вы, может быть, не подозреваете и возможности сего презрения; потому и сказано: будьте осмотрительны, остерегайтесь, *блюдите.*

Небрегут о детях, если дети на деле принадлежат кормилице, няне, надзирателю, надзирательнице более, нежели отцу и матери, и более, нежели то нужно. Природа, или лучше, Творец природы, одной и той же особе матери дает и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что разделять сии служения нередко больше или меньше

заставляет то немощь матери, то её другие обязанности; но, если сие делается по склонности к беззаботной жизни, по необдуманному подражанию примерам подобной беспечности; то лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдруг у двух младенцев: и у младенца кормилицы и у своего собственного, и заставлять ли своего младенца пить из груди кормилицы, может быть, тоскующей по оставленном ею собственном детище, вместо того, чтобы он пил любовь из груди своей матери? Мать, которая кормит и носит на руках своего младенца, отец, который в минуты отдыха от своих дел также берет его на руки и учит его первым наименованиям того, что священо и любезно, – *блюдите, да не презрите*, – они делают прекрасное и важное дело: они наслаждаются сими занятиями, дитя также наслаждается; в то же время любовь и доброта родительская непрестанно сеют в сердце дитяти семена детской любви и доброты и ранним, и обильным сеянием приготавливают многоплодную жатву.

Небрегут о детях, если захотят только забавлять их и забавляться ими и особенно тогда, как настанет время более учить их, нежели забавлять их. Такое неосмотрительное обращение с детьми обличает, и совет против этого подает древний мудрец в следующих изречениях: *«ласкай чадо, и устрашит тя; играй с ним, и опечалит тя. Не смейся с ним, да не поболиши о нем. Накажи сына твоего и делай им (т. е. трудись над ним), да не в бесстыдии его поткнешися»*, (чтобы не иметь огорчения от непристойных поступков его) (Сир.30:9, 10:13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и награду их послушанию, или успехам в полезном учении.

Небрегут о детях, если и учат их, но более приятному, нежели полезному. Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой, так сказать, приправы и лакомства, а не хлеб и пищу: не странно ли бы было заботливо собирать к столу, как можно более приправы и лакомств и не заботиться о том, будет ли хлеб и пища?!

Небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если тщательнее меблируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают виноград их сердца, исторгая из него дикие травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благие чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей; если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело, сколь важное само по себе, столь же благодетельное для всех отраслей познания, начало учения: начало премудрости – страх Господень; разум же благ всем творящим его – (т. е. хорошие познания хороши для тех, которые употребляют их на хорошие дела); благочестие же в Бога – начало чувства. (Притч.1:7). Вы обрабатываете в детях будущих граждан, воинов, словесников, письмоводцев, художников, промышленников; хорошо; но блюдите да не презрите, не пренебрегите того, что еще лучше, – того самого, в обрабатывании чего хотят помочь вам Ангелы их, которые на небесах выну видят лице Отца вашего небесного, не пренебрегите образования в них сынов Церкви, приготовления будущих граждан неба».

В другой раз преосвященный Филарет подробнее говорит о *школьном воспитании*⁴⁴⁹.

«Доброе намерение есть доброе основание доброго дела. Но когда положено хорошее основание, тогда еще не все построено. За добрым намерением должна следовать забота о верном исполнении оно́го. Забота должна побуждать к размышлению.

В наше время важность воспитания для всей последующей жизни понята и признана более, нежели в иные времена. Число училищ, как орудий воспитания, и число учащихся, при покровительстве просвещенного правительства, при соревновании частных людей со дня на день возрастает. Для соединенного множества воспитываемых соединяются многие наставники; а не редко и к одному воспитываемому призываются многие наставники. Благочестивейший Самодержавец прозорливо обращает особенно внимание на

воспитание нравственное и, как на основание сего на воспитание благочестивое. Но все ли довольно верно следуют сему направлению? *Воспитание ученое, воспитание деловое и воспитание изящное* не слишком ли сильно привлекают к себе заботы некоторых воспитателей и воспитываемых видами наружных преимуществ, выгод, славы, удовольствия? Посему не лишне думаю, напомнить родителям воспитателям детей Апостольское наставление: *воспитывайте в наказании и учении Господни*. Т. е. словом и делом руководствуйте детей к жизни благочестивой и честной по учению Христову.

Отдадим долг уважения знанию и учености. Скажем, если угодно, что люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа. Однако, как не всякому члену тела надо быть оком, так не всякому человеку общества надо быть ученым. Но усиленные укоры невежеству и похвалы неопределительно понятому просвещению посеяли в некоторых людях *односторонние мысли*, что воспитание достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значит преподавать науки, что воспитанным надо почитать того, кто прошел несколько поприщ уроков. *Это значит воспитывать более голову, нежели сердце и всего человека*. Счастлив воспитываемый, если наставник в учении веры успеет глубже посеять в нем семя духовного учения, нежели другие наставники семена мирских учений, и, если духовное семя будет питаемо домашними и церковными упражнениями благочестия под влиянием доброго руководства и примера. Учение Божественное очистит, утвердит и освятит учения человеческие и сделает их употребительными на пользу частную и общественную; потому что *благочестие, как говорит апостол, на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешнего и грядущего*. (1Тим.4:8). Но если благочестие, хотя и говорят о нем постановления, в самой душе воспитываемого не положится в основание мирских учений, то они не будут истинно основательны; учения неосновательные не благоустраивают жизни, а между тем обыкновенно надмевают: надменный мнимым знанием и образованностью всего чаще

ставит себя выше своего состояния. Так происходят люди, которые не мирятся с бедностью, не уживаются с посредственностью; не сохраняют умеренности в изобилии; алчут возвышения, блеска, наслаждений; разочаровываются пресыщением в наслаждениях и почестях, не находя более пищи своим страстям; всегда недовольны, любят перемены, а не постоянство, и, преследуя мечты, расстраивают действительность настоящую и будущую, и свою и своей семьи, иногда и целого общества.

Ученые сами признали, что воспитание ученое не всегда уместно к с пользой прилагается, особенно к состояниям средним и низшим в обществе, когда отличили от оного и старались отдельно устроить для сих состояний *воспитание деловое*, т. е. приспособленное к делам сих состояний: к земледелию, ремеслам, художествам, промышленности и торговле. Мысль дельная при дельном исполнении. Впрочем, не мое дело рассуждать о сем. Мой долг напомнать, напомнать, говорю, потому что думаю, не нужно доказывать, что воспитание деловое только при помощи воспитания благочестивого и нравственного может образовать земледельца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивых, честных, способных устроить свое благосостояние и быть исправными членами общества.

Что сказать об *изящном воспитании*, об образовании детей приятными искусстваами? По счастью могу теперь нечто сказать в пользу сей отрасли воспитания по близкому опыту. Здесь⁴⁵⁰ мы слышали воспитываемых детей, участвующих в церковном пении. Вот приложение приятного искусстваа к воспитанию, достойное похвалы и поощрения. Упражнение в пении церковном, и близких к оному песнопениях духовного и нравственного содержания, путем удовольствия ведет к пользе: оно умягчает сердце, но не изнеживает, как иные роды пения; возбуждает и питает возвышенные чувствования, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшает её невинности, но и освящает оную. Не скроем желания, не останавливаясь на том, сбыточно ли оно, чтобы сие чистое увеселение из воспитания через привычку перешло в жизнь и

чтобы христиане, как и бывало некогда, не только в церкви, но и дома, по наставлению Апостола, *глаголали к себе в псалма хилениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах Господеви* (Еф.5:19).

Не того хочет обычай века. Он употребляет приятные искусства в воспитании так, что они, изъяснимся как можно скромно, являются цветами, не приносящими плодов, и с которыми соединено терние, приятно уязвляющее. Но сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразумие тщательно должны быть призываемы на совет о том, в каком виде и в какой мере допустить приятное, чтобы под прикрытием его не прокралось вредное – изнеженность, рассеянность, пристрастие к чувственным удовольствиям.

Мир представляет себе забавы почти такой же потребностью жизни, как труд, пища и покой. Он думает жить играя. Нет, братие, *жизнь не игра, но дело важное.* Земная жизнь дана человеку для того, чтобы из неё рукой свободной воли, силою Божией благодати, выработать вечное блаженство. Кто понял сие дело и занялся им, как должно, тот едва ли найдет много времени для игр и забав.

И потому прозорливо и благопопечительно заповедует Апостол учить и учиться сему делу, как можно ранее от юности, от детства. *Воспитывайте в наказании и учении Господни.*

Родители и дети, воспитатели и воспитываемые! Помышляйте и не забывайте, что учения человеческие приготавливают к жизни временной, но и её не могут сделать счастливой без помощи учения Господня; а учение Господне приготавливает к вечной блаженной жизни, которой и да сподобит Бог всех нас кратким или долгим, но верным и правым путем достигнуть».

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Род. 1800 г, † 1857 г.⁴⁵¹

Краткая характеристика его. – Важность его рассуждений о связи науки и веры. – Неистинный путь при воспитании: увлечение иноземным и отсюда незнание христианских обязанностей и обычаев, как церковных, так и отечественных. – Опасности от этого для семьи и для общества. – Небрежение со стороны высших воспитанием низших. – От чего зависит истинное величие человека? – Необходимость изучения души человека. Пример св. Антония Великого в познании природы человека. – Поучительность опытов св. мужей в этом отношении. – Призыв к *живому* ведению. – Что служит в человеке источником духа просвещения? – Что производит в нем сей дух? – Предмет и цель духовного просвещения. – Необходимость благодатного общения человека с духом Божиим. – Недостатки умственных способностей. – Заключение науки о способностях ума. – Учения Откровения о состоянии ума человека и о средствах исправления его. – Духовное просвещение содействует познанию мира внешнего и всех познаний человеческих. – Причина противоположности мудрости человеческой с мудростью Божией. – Как можно умудриться воистину. – Необходимость приложения слов апостольских к нынешней мудрости, которая ожесточается против евангелия и преследует его. – Что мудрость земную делает богопротивною? – Что значит *быть божиим Христа-ради*? – Значение смирения. – Круг истинного Боговедения никогда не оканчивается. Решительное самоопределение себя на добродетель должно быть с юности. Необходимость соединения знания с верой. – Наше попечение о детях разделяют с нами Ангелы Божии.

«Славный вития, великий мыслитель, благородное, благожелательное сердце и высокий дух, святитель, признанный красой нашей Церкви и славой нашей русской иерархии»⁴⁵², святитель Иннокентий был и великий богослов, и пастырь добрый, право правивший слово истины; и истинно

образованный, – в полном христианском смысле этого слова, – человек.

Иннокентий во всю свою деятельную жизнь был и пребыл неуклонным последователем веры и духа мужей апостольских, твердым хранителем живоносных заповедей и преданий святой Православной Восточной Церкви. Вдохновенный проповедник, он, как *ученый*, был сведущ не только в богословской науке, но и в различных областях светских наук, в коих везде он, как это свидетельствовали специалисты, чувствовал себя хозяином. Иннокентий *не оставил, к сожалению, подробного изложения своих воззрений на воспитание детей*. Но даже *отдельные его замечания по этому вопросу чрезвычайно ценны, и до сих пор не утратили своего значения*. Особенно же важны его рассуждения о науках, об их истинном назначении, о необходимости связи между наукой и религией и о той опасности, которая грозит земной мудрости, расторгнувшей союз с мудростью божественной, и человеческому уму, надеющемуся только на самого себя.

Приведем некоторые из его суждений:

«Утешительно видеть, что *воспитание детей составляет для вас*⁴⁵³ одну из важных и любимых обязанностей. Но для успеха в деле, как известно, мало того, чтобы заниматься им усердно, надобно еще *уметь* заниматься, как должно. Если в каком случае ложный путь не может привести к желанной цели, то *в деле воспитания*. Спрашивается: *можно ли назвать истинным путем при воспитании*, когда дитя, вопреки природе, без всякой особенной нужды, отторгается, во-первых, от сосцев матерних, и вздоенное чуждым млеком, *предается потом всецело во власть воспитателей иноземных?* Когда, раздвываясь таким образом от колыбели не только с языком и правами отечественными, но и с самим семейством, приучается к такому образу мыслей, чувств, и жизни, который, может быть, и не худ, только не для нас, а на берегах Сены или Темзы?.. Но *такое несчастное воспитание, к сожалению, до того сделалось господствующим*, что воспитанный иначе почелся бы от многих за человека невоспитанного. Посмотрите на воспитываемого таким образом: – ему не более десяти или двенадцати лет, и он

знаком уже с языком галла и тевтона; в уме его много познаний, кои видимо превышают его лета и даже здоровье; но, вместе с сим, *он не умеет еще положить на себя крестного знамения и произнести необходимых для христианина молитв; не видел доселе большей части священнодействий церковных; не знает, как назвать по-русски многих предметов, самых родных и необходимых; всем видом своим похож на иностранца; едва не с презрением смотрит на все, его окружающее, и мечтает уже о том, чтобы, улучшив возможность, стремглав нестись за пределы отечества. Скажите сами, чего можно ожидать от такого воспитания, не только для Церкви и отечества, но и для отца и матери? Думаете ли вы, что дитя из чуждых сосцов изсосет приверженность к своим родителям? Из иноземных уст научится любить Россию и свой край? Что посредством лепетания на непонятном для окружающих его языке оснуется душевная связь между будущим владельцем и владеемыми?*

Знаем, почтенные слушатели, что можно сказать против подобных советов и замечаний; но мы предлагаем их не для состязаний и не в виде правил без исключительных, а главным образом для того, чтобы остановить на сем важном предмете внимание ваше. Собственный здравый смысл каждого из вас должен определить, что в сем отношении нужно изменить, что оставить как есть, что должно прибавить или убавить. В побуждениях не можем однакоже не указать вам *на горький плод превратного воспитания*, который со слезами должны вкушать теперь некоторые из отцов и матерей.

От меньшего семейства вашего⁴⁵⁴ перейдем размышлением к большему семейству – вашему же. Так называем мы, и надеемся, никто из вас не станет против сего названия, – круг людей вам подвластных⁴⁵⁵: подумало ли хоть раз основательно о том, как последним преподать необходимые понятия, коих требует в них человечество? Как оградить их нравственность? Предохранить и восстановить здоровье? Как успокоить старость, призреть сиротство, доставить утешение на одре болезни, как предать самые останки умерших общей матери – земле?

Где же после сего будут *плоды такого образования*, к *коему мы все так стремимся*? Ужели они выразятся в том, что мы будем воспитывать и облагораживать огромные стада бессловесных животных, а сотни тысяч разумных собратий наших, их воспитывающих, будем оставлять в состоянии бессловесных? То ли величие духа, когда, чертоги наши заспорят высотой с окрестными горами и наполнятся всякого рода драгоценными безделками, а хижины подвластных нам будут походить на убежища зверей и не иметь у себя света Божия⁴⁵⁶.

...Истинное величие человека зависит не от внешних обстоятельств, его окружающих, а от силы духа и воли, от бескорыстной любви к Богу и ближнему, от победы над самим собою.

...Ужели область познаний человеческих должна ограничиваться только тем, что не есть сам человек? Ужели уму размышляющему никогда не заглянуть в ту бездну тайн и чудес, которая сокрыта внутри души человеческой! Какое великое и священное поле для опыта – одно приложение истин христианства к душе человеческой! Кто не пожелает знать, что может выйти из человека, если он осуществит в себе все то, что заповедуется Евангелием⁴⁵⁷.

«И здесь-то (говорить Иннокентий) св. Антоний⁴⁵⁸ является *величайшим*, если угодно так назвать, *испытателем* с одной стороны веры христианской и её св. Таинств, с другой – *природы человеческой* и её восприимлемости, – таким испытателем, подобного коему напрасно мы стали бы искать между мудрецами и естествоиспытателями, коих выставляет нам наука. Это видно из способа, который употреблен им для своей цели. Ибо в чем состоял сей способ? В том, на что мудрость обыкновенная не любит решаться, – *в приложении к своей душе и жизни правил Евангелия в самой высшей их чистоте и строгости, – в осуществлении на деле со всей точностью требуемого христианством от того, иже хочет совершен быти.*

Чтобы убедиться в этом, следует познакомиться с жизнью св. Антония. Там увидят, правильно-ли мы говорим, когда

усвояем св. Антонию чрезвычайные опыты и открытия в природе человеческой, *опыты, совершенные* не в видах какой-либо науки, а по любви к Богу и для спасения души своей, коим тем паче должна дорожить истинная наука. – Что касается до нас, то мы откровенно признаемся, что если *научились* знать сколько-нибудь природу человеческую в чистом её виде и не увлекаться разными поверхностными суждениями о ней, коих, как известно, такое множество и в школе и вне её, то сим *обязаны* мы не столько ученым книгам и рассуждениям, сколько *святым опытам* и необыкновенным деяниям таких святых мужей, каким был Антоний Великий.

...Не будем, подобно малым детям, увлекаться суетными видами величия мирского, большей частью нечистого и греховного; устремимся к *приобретению не одних мертвых познаний*, кои подают нам науки, но и того *живого ведения*, которое достойным преподает сам Дух Святый; а для сего смирим свой гордый по природе ум и подчиним его *водительству святой веры*. Ибо не напрасно сказано, что тайны царствия Божия утаены от премудрых и разумных, т. е., от тех, кои сами мнят себя видеть таковыми, и открываются *младенцам* (Мф.11:25)⁴⁵⁹.

...Чтобы расположить к участию в молитве Апостола: «*Не престая благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих: да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых?*» (Еф.1:16–18) даже и тех, кои почему-либо доселе не обращали на нее внимания, рассмотрим сущность её подробнее.

Очевидно, Апостол объемлет в сей молитве всю область просвещения духовного – от высшего её премирного начала – Духа Божия до последнего её животворящего конца – упования жизни вечной. И, во-первых, он указывает на то, что *служит в человеке источником духа просвещения*. Это дух премудрости и откровения.

Во-вторых, он изъясняет, *что производит в человеке сей дух* и как соделывает его способным к боговедению, – это просвещенные очеса сердца.

Наконец, он указывает на самый *предмет и цель* духовного просвещения: это познание того, к чему мы призваны во Христе и что ожидает нас в вечности.

Итак, Апостол Христов *не находит в деле просвещения достаточным началом наш ум и науку, а почитает необходимым для сего благодатное общение человека с самым Духом Божиим.*

Можно-ли нам самим видеть эту недостаточность нашего ума и эту необходимость озарения свыше? – Можно. Кроме других способов к тому, достаточно обратить внимание на свойства нашего познания вообще и на то, что ум человеческий мог сделать доселе без озарения свыше.

И во-первых, явно, что ум в душе то же, что она в теле. Для зрения предметов великих мало того, чтобы иметь очи: надобно, чтобы предметы действовали на зрение, надобно еще, чтобы между предметами и зрением было посредствующее начало света. Без предметов не увидим ничего, и с предметами, но без света, не увидим ничего.

Прилагая сей образ познания к уму, что окажется? – Окажется, что и для созерцания предметов духовных, кроме умственного зрения, или ума, необходимо действие предметов духовных и посредство между ними и умом света духовного.

...Что представляют *наши умственные способности* пред взором Того, Кто в состоянии проникать во внутреннюю работную храмину мыслей и нисходит вниманием до самых последних тайн родников самосознания?

Представляют три важных недостатка, кои явно неестественны и вместе с тем явно неизбежны и всеобщы.

Первый недостаток – *в них нет светлаго живого средоточия*, из коего бы все исходило и в которое бы все входило. Каждая из способностей умственных предполагает высшую; все, наконец, сходятся в два начала, но первого не видно. Самое сознание наше, заменяющее сие начало, подобно разбитому зеркалу, дробится непрестанно на частные

представления, не имея полноты и единства. В сем отношении душу можно сравнить с превосходным инструментом, в коем нет главной струны.

Второй недостаток – *между способностями души недостает соответствия и подчиненности*. В сем отношении душа подобна зрительной трубе, в коей стекла стоят не на своем месте и оттого не способны представлять предметы.

Третий недостаток *организм ума*, осмелимся употребить сие выражение, *явно подлежит какому-то духовному расслаблению*, так что одна или две способности, как части в теле, всегда бывают поражены болезненностью: то недостает, напр., рассудка, то памяти, то воображения.

От сих именно недостатков страдает мир умственный; против сих именно недугов вооружается наука.

...(Наука) приходит к горестному безотрадному признанию, что ум человеческий не способен к постижению истин сверхъестественных, – еще к худшему, что якобы по началам его равно можно доказывать и опровергать самые важные истины. Но можно ли думать таким образом, не оскорбляя величия Бога разумов, не унижая достоинства существа человеческого?

Не так поступает *Откровение*. Оно признает болезненное состояние ума нашего, признает в нем более естественной порчи, нежели сколько может видеть наука, *но вместе с сим говорит, что эта порча – не дело рук небесного Художника, что это болезнь наносная, а не естественное всегдашнее состояние*. Притом, открывая болезнь, Откровение указывает и на Врача, который может все исправить. Этот всемогущий Врач есть Дуи Божий, Дух премудрости и откровения. Кто предается Его водительству, привлекает Его усердной молитвой, хранит чистотой жизни и сердца, в том Он своим всемогущим действием производит то, чего не может произвести никакая наука, отверзает очи сердца, озаряет пренебесным светом самые очи ума, восполняет недостающее, укрепляет ослабевшее, приводит в соответствие расстроенное и таким образом соделывает его способным видеть истину.

Что же именно видеть? Апостол указывает, наконец, на предмет и цель духовного просвещения. *Яко уведети вам, кое есть упование звания вашего, и кое богатство достояния славы его во святых.*

...Тот подумал бы весьма ошибочно, кто вообразил бы что сие *просвещение от Духа*, будучи направлено к предметам духовным, бесполезно для познания предметов мира дальнего. Нет, Апостол, обращаясь к людям богопросвещенным, не напрасно говорит: *вы имате помазание от Святаго, и весте вся.* (1Ин.2:20). Не что-либо одно, и не одно духовное, а *вся*, все, что необходимо по обстоятельствам человека. Дух Божий, как Сам есть источник всякой истины, всех даров, так и человеку с Ним соединенному, сообщает все, что нужно.

Исполненный сим Духом, Моисей законодательствует, Даниил управляет царством и предводит общество мудрецов вавилонских, Соломон знает все от кедра до иссопа, Иов указывает происхождение металлов, жителей бездн морских и пустынь непроходимых, Давид бряцает на арфе и поет псалмы, Ездра восстанавливает летописи народные, Сирах предаёт письмени изречения старцев. – Посему, какому бы кто ни посвятил себя виду познаний человеческих, да не почитает его чуждым Духа Божия. Ему чужда одна ложь и неведение⁴⁶⁰.

Никто же себе да прельщает: аще кто мнитися мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко премудр будет. Премудрость бо мира сего, буйство у Бога есть (1Кор.3:18:19).

Кому говорит здесь Апостол? Членам Церкви коринфской, из коих многие отличались мудростью, так как и самый город славился просвещением. Известно, до чего достигла земная мудрость в Греции; она достигла там такой высоты, далее коей не восходили во всем древнем мире. Самый Рим, пред коим пала Греция, падал с уважением пред мудростью греческой.

(Но) греческая мудрость составляла совершенную противоположность с догматами Евангелия.

Какая же причина, что премудрость мира стала в такую решительную противоположность с мудростью Божией, что оказалась буйством?

Не та, чтобы разум человеческий сам по себе был противоположен разуму Божественному; не та, чтобы премудрость мира не имела в себе никакой возможности быть не противной мудрости Божией. Но *та, что мудрецы, увлекшись страстями, извратили и свой ум и вместе с ним и свои познания.*

Конечно, не все занимающиеся мудростью в равной мере подлежали этому извращению познаний: были малые исключения. И вот, поскольку в премудрости Божией, явленной в природе внешней и в душе человеческой, мир не уразумел премудрости Бога, то Бог благоволил уже не мудростью, а буйством проповеди спасти верующих.

После сего, для самих – так называемых мудрецов, чтобы сделаться мудрыми, не осталось другого средства, как отвергнуть свою ложную мудрость, сделаться – буими, воспринять буйство проповеди евангельской, и таким образом умудриться воистину. *Аще кто мнится мудр быти в вас, в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет.* (1Кор.3:18).

Так точно и поступили Иустины, Афинагоры, Августины и Амвросии. Нельзя без умиления читать, как описывают они жалкое состояние своего духа, когда они искали истины в портиках и академиях, и как успокоились души их у подножия креста Христова.

Но все это, подумает кто-либо, сказано о греческой мудрости мира древнего, языческого: нынешняя мудрость, яко христианская, не подлежит уже тем упрекам: ныне можно быть мудрым воистину, не делаясь буим.

Нет, совет Апостола и ныне имеет всю силу и все приложение.

Признаем и мы драгоценную возможность мудрости человеческой не делаться противной мудрости Божией. Но пользуемся ли этой возможностью? Увы, так мало, что грозное осуждение, заслуженное мудростью языческой, нередко всей тяжестью своей падает и на нынешнюю мудрость!

...Занимающимся мудростью среди христианства, очевидно, предстоит возможность не быть похожими на мудрых древних язычников. В сей следовало бы только начинать с того, что

требует христианство – святого буйства проповеди крестной, а потом, сделавшись мудрыми о Христе, украшать себя тем, что в земной мудрости есть сообразного с вечной истиной. Таким образом не нужно бы потом перестраивать здание до самого основания.

Но, увы, дух гордости, страсти и множество других причин – виною того, что эта *драгоценная возможность для ума строить дом мудрости уже не по своим планам и вымыслам, а по чертежу Божественному*, остается большей частью без употребления.

Вместо того, чтобы пользоваться в достижении мудрости руководством свыше, стараются забыть, избегать его, яко преграды и помехи на пути. И чего же достигают? Вступив на прежний путь язычества, действуя одним своим умом, достигают того же, что было с язычниками – созидают мудрость, противную премудрости Божией, которая потому оказывается в очах Божиих юродством и влечет за собою то же осуждение, коему подвергнута была мудрость язычников. Древняя мудрость, яко происшедшая до Евангелия, не была даже в такой намеренной противоположности с ним, пренебрегала им по гордости, но, не устремляясь на него с таким ожесточением, более защищалась, нежели нападала. Новая мудрость языческая, происходя при Евангелии, якоже уже незаконная по происхождению, питает как бы врожденную ненависть к нему, и первым делом почитает гнать его и преследовать⁴⁶¹.

...*Что мудрость земную, которая сама по себе должна быть достохвальна, делает богопротивной?* Отчего разум человеческий, сам по себе богоподобный, становится не подобным? Где начало зла? В том, что Апостол называет *кичением разума (1Кор.8:1)* или надмением. Исполнившись светом познаний, ум естественно начинает сиять, но сияние сие, по болезненности очей умственных в падшем человеке, большей частью ослепляет его, и он вместо того, чтобы зреть с благодарностью и смирением свет во свете Божиим, начинает думать, что сияние, им издаваемое, есть его собственное. Отсюда опасное чувство самодовольства и забвение собственной бедности, затем посягательство на всеведение и

противоборство Божественным откровениям и тайнам; потом забвение Бога, презрение Церкви и неуважение порядка общественного, затем ослабление совести, рабство чувственности; а там сомнение в предметах священных, даже в том, что составляет собственное достоинство природы человеческой – и люди, кои начали тем, что они все знают, что они выше всего, оканчивают нередко тем, что сомневаются в бытии собственном, ставят себя наряду с бессловесными.

...Имевший истинную мудрость тотчас променяет ее на мудрость благодатную, всегда готов свой ум пленить в послушание ума Божия, а чья мудрость была в недуге течения, для того весьма тяжело оставить ее.

...Можно быть буйим ради Христа, не представляясь лишенным ума, пользуясь даже всеми богатствами мудрости человеческой. Апостол Павел был *буй Христа ради* (1Кор.4:10), но учил в ареопаге философов! Св. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст были светилами своего века и однакоже не были чужды и буйства Христова. Все это бывает *посредством смирения* ради Христа; смирение мирит мудрость земную с буйством Христовым. *Кто водится смирением*, тот на все познания свои смотрит, во-первых, как на незаслуженный дар Божий, почему у него и нет причины к кичению. А при том самая мудрость земная, идя у него правильно, скоро доводит его до границ познания человеческого, и, не будучи в состоянии преступить за них, но чувствуя нужду идти далее, сама *передает питомца своего вере*, т. е. уступает место святому буйству Божию. (1Кор.1:25)⁴⁶².

Круг обыкновенного учения кончается: но *круг истинного богосведения*, раз начавшись, *никогда не оканчивается*. Кто возомнил бы, что ему не останется ничего знать, тот тем самым показал бы, что он ничего не знал или все забыл. Училище человеческое оставится (вами), но вместо него откроется новое, высшее, коего учредитель не человек какой-либо, а сам Господь – училище жизни и опыта. Уроки продолжаются те же, только будут состоять не из слов, а из событий и действий. Кто будет внимателен, тот вскоре заметит в самых обыкновенных

событиях жизни человеческой уроки мудрости божественной, невидимый преподаватель коих есть Промысл⁴⁶³.

Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей. (Плач.3:27).

Если пред кем нужно чаще повторять сии слова святого мудреца израилсва, то перед вами, юные питомцы наук!

Что же советует он? Взять ярем Господень от юности т. е. с самых ранних лет возненавидеть всякий грех и всякое беззаконие, возлюбить от всего сердца закон Господень и правду, решиться жить и действовать не по наглому влечению чувств, не по внушению слепых страстей, а по правилам совести и Евангелия, имея целью действий не временный прибыток, не удовлетворение своей гордости и самолюбия, а славу Творца своего, благо ближних и собственное преуспевание в истине и добродетели!

Решительное самоопределение себя на добродетель он называет взятием ярема, т. е. действием подобным тому, как молодое животное в первый раз допускает надеть на себя ярем, дабы идти на труд полевой, и называет так потому, что обуздание своих страстей, уклонение от соблазнов, всегда стоит человеку некоего насилия себе, т. е. своей падшей природе, которая от юности стремится к тому, что противно закону Божию. Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей. Какая великая радость начать быть добродетельным от юности, или после, тем паче – в лета преклонные!

...В юности гораздо явственнее и первобытная склонность природы нашей к истине и добродетели. Тут сердце чище, совесть живее, небо ближе, самая благодать Божия как будто нам роднее... Юноше тем непростительнее, если он предастся пороку. Это значит, что он не мог сразиться с самым малым врагом, отдался в плен, так сказать, без сражения: (нельзя) обольщаться ложной и пагубной мыслью, что можно предаться греху, а потом освободиться от него и остаться без вреда. Нет, грех не такого свойства, чтобы, улучивши вас в свои руки, потом дал вам способность действовать, как захотите. Это тиран, который избодет ваши очи, чтобы вы не могли и помыслить о свободе духовной. (Нельзя) обольщаться и

тем, что грех, который (позволяем) себе, не велик, по-видимому. Нет, грех как бы он ни казался мал, всегда пагубен, ибо он есть яд для души⁴⁶⁴.

Знание истинное – что такое оно вообще, как не природная дщерь и воспитанница веры?.. Вера истинная, что и она, как не естественный конец и венец всякого основательного познания? Присмотритесь к началу и к концу наук, и увидите, что каждая из них вытекла из-под священных высот веры, и каждая, при надлежащем течении своем, всегда впадает в море разумного верования; в противном же случае, каждая неминуемо образует из себя, наконец, непроходимые дебри и болота. Мы привыкли говорить: круг наук, круг знания, и отделять его от круга веры; но собственно говоря: нет и не может быть круга наук, а *существует один беспредельный округ веры*, внутренность коего разделяется между науками. Знание без веры есть середина без начала и конца; посему кто ищет не бездушных отрывков, а живого разумного целого, тот *необходимо должен соединить знание с верой*. Только близорукая философия прошедшего столетия возмечтала было на время расторгнуть сей священный союз и заставила знание копать гроб для веры: но что вышло из сего матерееубийственного покушения? Святая вера, гонимая самозабывшимся рассудком, сокрылась в недоступную для него глубину сердца человеческого; – и лжеименное познание осталось само в ископанном от него гробе со своими софизмами⁴⁶⁵.

...Если бы свет наук всегда оставался в таком тесном и приискреннем соединении с теплотой любви христианской! Не то было бы с людьми, не то и с науками!

Если бы, впрочем, когда-либо на сем новом поприще человеколюбия (в детском приюте) встретили вас и затруднения, то вспомните тогда любвеобильные слова Спасителя, вещающего: *не браните детей приходить ко Мне: Ангели бо их выну видят лице Отца небеснаго*, вспомните и скажите самим себе: Ангелы Божии не оставляют детей, им вверенных, *мы ли оставим?* – скажите так самим себе и утешитесь. Ибо, что может быть в нашем положении отраднее той мысли, что *наше попечение о детях вместе с нами*

разделяют самые Ангелы Божии! И будьте уверены, что сии незримые сотрудники наши не забудут вознаградить вас за все труды ваши в то время, когда вы явитесь туда, где без чистоты и незлобия детского невозможно войти в царствие Божие⁴⁶⁶.

Никанор, архиепископ Херсонский и Одесский (род. 1826 г., † 1890 г.)⁴⁶⁷

Краткая характеристика его. – Что нужно делать народному учителю? – Чего нужно ему избегать? Опасность внесения в народную веру разрушения. – Опасность для народа и царства неправильного направления учителей. – Печальное положение религии в современном обществе и семейной жизни и опасность этого для детей. – Удаление детей от Церкви. – Печальное положение законоучителя. – Как нужно преподавать Закон Божий. – Методы: катехизический, дидактический, философско-апологетический. – Необходимость содействия законоучителю: всего строя преподавания и наставников, окружающих законоучителя, – родителей, семьи, общества. – Что значить жить? – Высшая и низшая стороны работы на пользу человечества. – Труды на пользу просвещения народа по части религиозного развития. – Запрос времени на учение в училищах и домашнее. – Значение школы и учения для русского народа. – В чем счастье человека? – Значение Церкви в трудные минуты жизни человека. – Значение монарха для народа русского. Необходимость понуждения и приневоливания для утверждения в благочестии и доброй нравственности, – для успеха в молитве. – Необходимость принуждения в жизни. – Детей нужно учить вере. – Как Церковь желает прославлять Христа в неделю ваий? – Как мы должны принимать царство небесное и славить Бога? – Воззрения современной мудрости на раннее обучение детей религии. – Практическое применение этих воззрений. – Несправедливость этих воззрений. – Доступность религии сознанию и сердцу ребенка. – Неправильные действия нынешних образованных родителей в отношении к детям. – Пример одного отца. – Как сообщается религия в учебных заведениях? – Отсутствие в жизни юношества церковной дисциплины. – Печальное следствие этого. – Религиозное воспитание – указывает человечеству идеал безкоично-возвышенный; – идеал современной педагогики – совершенно противоположный. – Дети приходят к Господу Иисусу. – Ко

Христу надо идти целый век. – Чему детей научат в школе? – Следы благотворного влияния школы.

Архиепископ Херсонский и Одесский Никанор, знаменитый иерарх, богослов и проповедник, глубокий философ, был вместе с тем и замечательным педагогом, отличавшимся своей неутомимой деятельностью: он часто касался в своих проповедях *вопросов воспитания и образования*.

Свое воззрение на задачу и значение народного учителя высказал он особенно рельефно – в «*Поучении, по совершении освящения престола в церкви Благовещенского завода, где находится учительская семинария*»⁴⁶⁸. Сказав предварительно о значении Православия в жизни русского государства и скудости религиозного ведения русского народа, проповедника, спрашивает сам себя: «*что же нужно делать народному учителю?*» И отвечает на этот вопрос: «я скажу, чего нужно *избегать*; скажу по опыту, так как уже лично непосредственно вижу, куда наклоняются оттенки поведения и деятельности народных учителей. Сохрани Бог, если народный учитель станет показывать небрежность к вере и Церкви, какую часто показывают городские чиновники. Через двадцать лет это отчуждение учителей от Церкви отразится на народе. Сохрани Бог, если народный учитель позволит себе проводить легкомысленные понятия в духе материализма. Сохрани Бог, если народный учитель станет вести себя относительно местного священника в духе пренебрежения, в духе антагонизма. Сохрани Бог, если народный учитель внесет в сельскую среду систематический разврат в принципе; вращающийся в народе священник должен быть семейный человек; так и народный учитель должен быть семейный человек. Скажу даже: сохрани Бог, если народный учитель станет разрушать народные понятия о постах.

...Начните разрушать что-либо в народной вере, – тогда вы не остановитесь и не остановите разрушения. Поймите, что эти самые обыденные случайности вяжутся с основными звеньями двух противных мирозерцаний: и христианского и анти-христианского, со всеми вопросами, начинающими колебать наше общество, с вопросами о необходимости и естественности

религии, о нравственном значении человека, о святости семьи, о божественном происхождении предержащей власти, о промыслении Божиим над жизнью каждого человека, о высшей правде в распределении человеческих жребиев, о праве собственности и т. д. А сохрани Бог всколебать народную массу. Всколебавшись, она сокрушит сама себя своей тяжестью. И признаюсь, при легкости русского ума, при недостатке глубины и всесторонности даже в так называемых просвещенных сферах, при склонности всякого учащегося русского юноши к светскости в правилах жизни и в мировоззрении, при непривычке, при неумении, при отсутствии сознания вопиющей нужды – отстаивать свое более и более отвоевываемое у нас положение в русском духовенстве, я, не без тревожных предощущений, смотрю на этот необходимый, на этот благотворнейший, но и на этот роковой институт народных учителей. Опасны для народа и царства русского не социалисты наши, не ходоки в народ, а народные учителя... В четверть века они могут изменить святую Русь по духу и мировоззрению, по правилам жизни и государственному наклону»⁴⁶⁹.

*В поучении в храмовой праздник св. мучениц Софии и трех её дочерей (17-го сентября) в церкви уфимской мужской гимназии (о сообщении духовного света)*⁴⁷⁰, проповедник, сказав о том, какое значение в жизни человечества имела религия, языком древних пророков говорит: «То-ли теперь? Где мы теперь можем это найти и видеть?.. Разве только в сельской глуши, куда не проникали еще новые веяния неверия, ересей, расколов, куда не проник еще разгром всей христианской дисциплины, всего жизненного древле-христианского обихода. Спрашивается, оттуда ли эти дети? Туда ли пришли? Что они принесли с собой сюда? Слышу, вижу, и знаю. Иконы из домов изгнаны, посты изгнаны: душеспасительные книги, начиная с Евангелия, изгнаны... Как идеал выставляется женщина, которая спрашивает: «я и Евангелие, что общего», т. е. кое общение свету ко тьме, Христови с Велиаром? Семейная жизнь не клонится-ли к распадению? Всегда-ль это скрыто от детей? Слышу, вижу, и удивляюсь. Говорю не о всех, конечно; не скажу – о большинстве-ли, о меньшинстве, не знаю. Другим

это лучше известно; но верно это относительно многих. *Детей с детства в церковь не водят; молитвам теоретически, т. е. наизусть, а тем более практически, на деле, не учат: «разве не довольно, – говорят, одной какой-либо молитвы ребенку?» Это кандидату на поступление в гимназию. Ничего душеспасительного в детей не внедряют. Разве няня, добрая, простая душой, няня поучит ребенка молитвам, да укажет ему на небо, на жилище Божие; а современным родителям делать это стыдно. Понятий и убеждений неверия от детей не скрывают. «С волками жить говорят, по волчьи выть». Зачем о первых пор приводить ребенка в разлад с общим духом? Зачем делать его несчастным? *От Церкви дети держатся в полнейшем, холодном или даже злобном отчуждении.* Всякий кандидат гимназии слышал или сейчас же, попав в интеллигентный круг, услышит, что начало саморазвивающейся жизни в мире восходит за биллионы лет. Книги в интеллигентном круге встречает он или встретит везде только такие, которые, по меньшей мере, заботливо умалчивают о Христианской Церкви, желая заморозить для неё всякую живую душу, или же пылают к ней даже злобой, то скрытой и глухой, то явной и беззастенчивой. *И вот в стенах учебного заведения зазвучит голос законоучителя, одинокий и чуждый для души мертвой или умирающей, для замороженной или уже зажженной адским огнем злобы к вере, зазвучит, как ничего не говорящий отчужденному сердцу колокол на, церковной колокольне, как «медный голос православия», по выражению одного антихристового слуги я предтечи, зазвучит болезненным диссонансом*⁴⁷¹.*

После сего проповедник говорит о том, *как нужно преподавать закон Божий.* «Один чисто *катетзический* метод преподавания закона Божия не имеет здесь достаточного основания. По моему взвешенному суждению, в низших классах гимназий, в преподавании закона Божия для детей, необходимо *дополнить* катехизический метод *дидактическим*, прямым обращением детей к духоносным первоисточникам христианства, к обширному, никак не к отрывочному чтению Евангелия, без всяких выпусков, и с некоторыми выпусками к

чтению всех яснейших мест, как ветхого завета, так и писаний апостольских. По опыту знаю, что такое чтение, с некоторым благоговением, но никак не дробным, гомилетическим, разъяснением, действует на детскую душу необычайно благотворно, согревая, возвышая и расширяя, умилая и услаждая, увлекающая и утверждая на камени веры. В старших же классах, для юношей катехизический метод необходимо соединить с *философски-апологетическим*, полагая в основание простую и обстоятельную апологию исторической достоверности и божественности лица Господа нашего Иисуса Христа, как краеугольного камня христианства, и отсюда уже исходить к утверждению Христовой веры, её истории и догмы, её нравственности и досточтимости преданий и уставов нашей Православной Христовой Церкви. Но следует при этом посудить, достаточно-ль для этого, для благотворного влияния законоучительства, дает наша *программа* и времени и подспорья, *устранив*, – сознательно ли, бессознательно ли, но заботливо, – из основы преподавания нашего классицизма *все классическое христианское и оставив только классическое языческое*, вопреки испытанному в благотворности примеру старой Европы. А всем *наставникам, окружающим законоучителя*, мой архиерейский совет: – воспитывать основательность умов и, по меньшей мере, не спешить категорическим решением основных вопросов мирозерцания, из которых одни еще не разъяснены, – наука не выработала для этого достаточных данных, а другие именно у нас на Руси, нарочито затемнены мраком смуты, обуявшей общество, мраком невежества и легкомыслия, мраком какого-то одурелого или даже ожесточенного стремления к разрушению всего того, на чем возникла и окрепла наша история. Особенно же настоятельный совет *родителям, семье и обществу*: напитывать детей млеком Христовой веры от дней младенчества, носить, водить детей в церковь, приучая сердца их родственно отзываться на «голос церковный», – на звук церковного колокола, памятуя хотя-бы пример мудреца гиганта сего века – Наполеона I-го, который и на троне величия и на скале св. Елены говаривал, что не может без сердечного

умилению слышать вечерний звон церковного колокола: это так напоминает ему его дорогое детство; который, даже после разгрома в нем всех христианских верований, умер, однакоже, христианином. Если же дитя из семьи, из общества входит в эти стены с задатками маловерия, а отсюда выходит, с аттестатом ли зрелости или без одного, назад, в общество ли, в высший ли храм науки, юношей, где его опять утвердят в неверии и антихристианстве, тогда что?⁴⁷²

Замечательно в педагогическом отношении поучение, сказанное воспитанницам женского епархиального училища, в Уфе 16-го июня, в день храмового праздника святителя Тихона⁴⁷³.

Преосвященный обращается к воспитанницам с такими, между прочим, словами: «В жизнь вы вступаете – это да. В свет? – Нет. Чуть-ли не сзади у себя вы оставите свет. Что значило учиться в этом заведении? Значило готовиться к жизни живя на чужой счет. Посмотрите, подумайте. Вы прожили, каждая уже более, чем по десятку лет. И до сих пор сами не принесли человечеству, – радость, утеху кому-либо принесли, – не пользы не принесли еще почти никому. А человечество на вас трудилось, растило вас, поило, кормило, одевало, грело, учило и берегло.

Теперь пришла ваша очередь платить; помните, – долг платежом красен. Помните, что *жить* значит – *трудиться*, трудясь на себя, непременно трудиться и на других. Кто на других не трудится, не достоин и жить». «Труждающемуся делателю подобает ясти. Кто не работает на других, – ниже да яст. Как же трудиться на других? Какой труд взять на себя именно вам?

Заметьте же, кто не пашет земли, не занимается рукоделием, не защищает отечества оружием, не работает пером и головой, не служит высшим эстетическим потребностям, тот не работает на человечество». «В этой работе нужно различить две стороны: низшую и высшую. *Высшая* сторона, когда труд направлен к удовлетворению высших потребностей общества: устройению и поддержанию порядка, укреплению нравов, развитию ума и вкуса. Низшая

сторона труда та, когда труд кормит себя и других, поит, одевает, строит жилища и т. п.».

«Заметьте, – эту низшую, грубейшую часть черного труда несет на своих плечах народ. Хлеб, из которого развились ваши мускулы, кости, кровь и нервы, полит потом народа. Хлеб, которым и вы будете питаться, жилища, в которых и вы будете жить, и прочие материальные удобства, которые и будут вас окружать, по большей части, если только не исключительно, будут доставлены вам тем же черным народом, так называемым и действительно черным, не умытым телесно, умственно, нередко и нравственно. Ему некогда умыться, и никто его не умывает, а мараться нужно и для нас с вами.

Что *вы обязаны* делать? Что *вы можете* сделать для народа? Было время, – делали мало. Были условия, по которым и трудно было что-либо сделать. Теперь-же, к счастью, запрос на труд этого рода поставлен. Можете работать для народа и вы, и отличное дело можете сделать».

Назвали мы *народ неумытым*. Да, *неумыт* он *умственно*, а затем не умеет и не может чисто умыться даже физически, не говоря о высшей чистоте. Ум всегда был силой руководящей, просвещающей путь всякого человека, грядущего в мир. «Сказали мы, что, вступая в мир, вы вступите не в свет; да, не в свет, а в мрак жизни. Посмотрите, что разумеет наш народ и чего не разумеет? Возьмем *по части религиозного развития*. Не знает народ символа веры и десятословия почти поголовно. Не знает постоянно употребляемых молитв: «Ослаби, остави», «Под твою милость», «Приидите, поклонимся», «Помилуй мя Боже», почти поголовно. Не знает: «Достойно есть», «Пресвятая Троице», «Царю небесный», в большинстве. Во множестве не знают: «Отче наш», «Богородице Дево». Во множестве не умеют даже сказать шести слов: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». И родители, несомненно, не учат детей даже этим шести словам. Больше. Не знают, не различают не только никаких святых икон в церкви, но не отличают образа Спасова, от Богородицы и от Николая Святителя. В одном из ближайших отсюда сел вынесли нам навстречу одну икону свят. Николая, и дети ваших лет не могли, не умели сказать, какой

это образ. – Скажите, можно ли идти во тьму кромешную дальше и глубже?

«В чем же *запрос времени?* Отрадный *запрос на ученье* – ученье *в училищах*, ученье *и домашнее*. Нашли мы приход, – говорил и повторяю, – в котором все поголовно знали даже «Верую». Кто учил? Дома учили священник и его дочка – В селе вынесли нам навстречу крест, образ Богородицы и дванадцати праздников. Три сразу взятые девочки не знали, не умели назвать ни Богородицу, ни крест; не знали и молитв никаких; но тут же взятый нами мальчик, похожий на нищего сказал: «Это Богородица, а это Христос – крест Христов, а это – Воскресение», и знал молитвы. Откуда сему премудрость сия? Говорят: «С месяц учился в школе». *Школа – отраднейшее явление, свет во мраке ночи*, путеводная звезда на застланном тучами небе. *Русский народ* развит природой и тысячелетней историей. *Троньте* его *ученьем*, через месяц мальчик-дикарь глядит умным, милым, приветливым, привлекательным человеком – христианином».

«Кто учил?» – спрашиваешь. «Священническая дочка», – отвечают в двух местах. «Где вы получили воспитание?» – спрашиваешь учительницу. «В уфимском духовном училище», и слышать это было всегда истинным утешением...

Дочки священников! Дочери церковного причта! Народ кормил вас и кормит. Платите ему хлебом духовным, – учите. Жены священников, жены церковного причта! *Платите народу хлебом духовным, – учите.*

...*Поминайте слово Христа, еже Сам рече: «блаженнее есть паче даяти, нежели приимати».* Еще одно, – хотя можно бы и многое сказать, – *лечите* народ... Возьмитесь дружно за дело, за умственную работу, не засыпайте, не тупейте, не деревенейте в убийственном себялюбии. Будьте живая сила, величайшая из сил нашего времени – *умственная*. Конечно, этим словом не исчерпана задача жизни. Помните, что жизнь есть игра страстей и страданье. Не тушите ваши радужные мечты, – пламя их потухнет без ваших усилий. Жизнь и время потушат их без вас. Радуга ваша останется у вас сзади, над стенами этой, по-видимому, хмурой школы. Там дальше

встретят вас нередко ужасы и трагедии. ...Отрой уши, и каждую неделю услышишь то о желании разорвать неразрывное, то о покушении задушить, то о порыве наложить руки на себя. ... Боже! – говорят даже юные особы, – *есть ли счастье в жизни?* Есть оно, есть. Соломон ответил на это. Но есть не там, где ищем: *«то суета сует, и всяческая суета, и крушение духа. Бога бойся, и заповеди его храни, – в этом счастье человека»*.

«Дети! Година, если быть может, не последняя, но грозная. Ветры буйные ходят в головах. Помните, что вы молились в этом храме, помните совет много пережившего и передумавшего человека, который напутствует вас в жизнь в звании и качестве вашего отца, – помните: *бывают в жизни мрачные и тяжкие минуты, когда важно и существенно полезно опереться в церкви, буквально, на стену церкви, опереться без молитвы, без надежды, – коли хотите, – даже без веры твердой, а только просто опереться на стену церкви, деревянную или каменную. А тяжкие минуты ждут каждую из вас, от них же да избавит вас Господь*.

Еще совет. Ветры буйные поднимаются в головах, сердцах и решениях. Помните, что в вашей зале висел *портрет богопомазанного венценосца*. Помните, что это *знамя единства, сердцевина народной твердости*, жизненный мозговой узел истории, развития, самого бытия русского народа. Помните, что Русь по краям и местам вздымалась как песок, как буран в широкой степи. Помните, что именно этот край, далекий от центра русской жизни, от окрепшего уклада русского строя, бывал ареною подобных буранов. Будьте коисервативным разумным началом истиннорусской жизни. Не забывайте и устами петь и в сердцах молиться: «Спаси, Господи, люди Твоя и главу людей, буквально главу народа, благочестивейшего Императора»⁴⁷⁴.

В поучении *в день Введения во храм Пресв. Девы Богородицы* (о принуждении в молитве)⁴⁷⁵ проповедник вооружается против Ростиславова, который глумился на всю Россию по тому поводу, что в наших воспитательных учреждениях, по крайней мере в духовно-учебных заведениях, введен и соблюдается воспитателями устав совершения

утренних и вечерних молитв. «Ханжества и лицемерия ужасно боится современная педагогика, говорит преосв. Никанор, – и педагогические наставления, не всегда только светские, крайне заботливо предостерегают от всего, что порождает в юношестве эти вредные пороки ханжества и лицемерия.

Можно услышать и на экзаменах от мальчиков, что молитва должна быть свободна, а принуждение к делам благочестия – грех. Если же воспитанник повозрастнее и поумнее, то он и разъяснит, что христианство требует служения Богу вполне свободного, в духе и истине; служение же Богу устами, а не сердцем даже оскорбляет Бога; поэтому, если я не расположен в данную минуту молиться Богу, то и не должен, под опасением оскорбить Бога лицемерием и ханжеством. Все это так благовидно, что, по-видимому, и возражать нельзя».

Ужели, однако же, вредоносно, ужели богопротивно, ужели *противно духу христианства всякое приневоливание* в делах нравственности, к упражнениям в благочестии, к труду молитвы? Ужели оно неуместно *в приложении* особенно к *юношеству*, скорее отталкивая от цели, чем приближая к ней?

Мы думаем и отвечаем на этот вопрос: и да, и нет, бывает и то, и другое. Однако же *утверждаем, что без вольного-невольного приневоливания нельзя ни привыкнуть к благочестивым упражнениям, ни утвердиться в доброй нравственности, ни, тем более, взойти на высокую степень христианского совершенства и молитвенного общения с Богом».*

Далее проповедник пространно говорит о необходимости *постоянного принуждения себя в жизни и в бдительности над собою* и заканчивает так: «Ужели даже он, кощунственный учитель – обличитель Церкви, в душе порадовался бы, если бы духовные питомцы, в утро и вечер, ни даже лба своего не осенили крестным знамением, ни даже уст своих не освятили таким кратким, но преданным от Самого Христа молитвословием, как «Отче наш» и «Во имя Отца и Сына Святого Духа. Аминь». Если лицемерие и ханжество – обязательное посещение утренних и вечерних молитв, самых сокращенных, – то ханжество и фарисейство – обязательное

участие в молитвах пред учением и после оногo, пред вкушением пищи и после оногo, в воскресных и праздничных утрениях и литургиях, обязательное приступание к св. тайнам, обязательное соблюдение постов. И это в юношах, будущих служителей слова Божия, которым слово Божие внушает возлагать ярем Господень на выи свои от юности своея!»⁴⁷⁶

В высшей степени содержательно и замечательно *«поучение в неделю ваий»*, на тему: *«Нужно учить детей вере»*⁴⁷⁷. Замечательно, что Церковь желает, чтобы в этот знаменательный праздник ваий мы прославляли Христа не так, как прославляли Его в тот день старшие из иудеев, говорит преосвящ. Никанор, а так, как дети. Мысль эта выражена в песне: *«Очистив свой ум, очистим души, восхвалим Христа верно, как дети, с ветвями в руках, взывая велегласно: «благословен Ты, Спаситель, пришедший в мир спасти Адама от древния клятвы»*. Та же мысль выражена и в праздничном тропаре. *«В общем воскресении, прежде Твоей смертной страсти, уверая, доказывая истину всеобщего воскресения пред собственной смертью, Ты из мертвых воздвиг Лазаря, Христе Боже: посему и мы, как отроки, нося ветви – знамена победы, Тебе, победителю смерти, вопием: «Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне»*. Тут есть глубокая причина, почему это так, почему мы должны хвалить Господа, грядущего во славе на вольную страсть, как славили дети, а не так, как славили отцы их. И причина эта указана Церкви.

Старшие хвалили не так, как следует, хвалили не очищенными умами, – не умно, – хвалили не очищенными душами, хвалили неверно, – без веры и даже вероломно. А *дети хвалили, как должно, хвалили умно, духовно, верно, – хвалили достойно*⁴⁷⁸.

Затем после изложения обстоятельств входа Господня во Иерусалим, проповедник говорит: *«замечательно: Иисус Христос заповедует, чтобы мы принимали царствие небесное, как дети. Церковь желает, чтобы мы славили Бога, как дети. Благочестивая святоотеческая древность требовала, чтобы дети ведали и славили Бога. А современная мудрость требует не*

того, чтобы мы, возрастные, славили Бота, как дети, – где ей подняться до этой высоты помысла, – а не желает уже того, чтобы сами дети ведали и славили Бога, почему и не хочет учить детей вере».

«Скажем несколько слов об этом поветрии. ...Скажем слово при свете учения Церкви, при свете нынешнего торжества; скажем по личному нашему опыту, по личным воспоминаниям и наблюдениям. *«Говорят: учить детей религии рано, – они мало развиты».* Говорят: *«учить детей бесплодно, – не поймут».* Говорят: *«учить детей вере далее несправедливо: – это значит насиловать их совесть: когда вырастут, тогда и облюбят веру, какую признают для себя годною, которую тогда и усвоят себе сознательно.* Говорят: *«учить детей вере даже вредно, – это может помешать их светлому здоровому физическому развитию; может удручающим образом подействовать на развитие мозга, может притупить мозги, положить печать меланхолии, заложить семена будущего религиозного биготства, ригоризма, фанатизма, даже умопомешательства? Говорят и многое другое против учения детей вере, а делают в этом направлении еще больше.*

От этого, посмотрите: носят ли в известных кругах детей в церковь? Часто-ли носят? А в старые годы носили. Посмотрите, водят ли детей 3–4–5 лет в церковь? Часто-ли водят? А в старые годы водили и часто. Приучают ли детей к религиозным упражнениям, молитвам, постам? Многие-ли приучают? В старые годы приучали, приучали все. Объясняют ли веру дома с первых годов возраста? Многие-ли объясняют? В старые годы хоть немного, но многие объясняли.

...Дальше посмотрите. Многие ли гимназисты и гимназистки теперь посещают храм Божий?

...*Кто говорит, что псалтири и часословы для детей непонятны, что дети не понимают веры, тот говорит против опыта или не имеет опыта...* Нет, *дети*, начиная с двух – трех – четырех лет и выше, начиная вообще с минуты сознания, *постигают веру*, постигают всей цельностью своего духа, цельностью чутья умственного, нравственного и эстетического, постигают так поэтически глубоко, как теперь не способны

понимать мы с вами, люди созревшие или перезревшие. Все, что я скажу, буду говорить на основании опыта». *«Доступно сознанию и сердцу ребенка двух – трех лет, что Бог-Отец живет на небе, дает хлеб и все хорошее; что нужно молиться Ему по утру, и вечером, стоя благоговейно пред иконою, сложив руки на груди. Возрастные понимают, но не постигают религию. А дети постигают. Боже! Сколько беспредельной радости навевало стократное повторение евангельских слов: «и минувшей субботе, Мария Магдалина и Мария Иаковля и Саломия купиша ароматы, да пришедше помажут Иисуса», – как тысячекратное повторение и других евангельских сказаний о воскресении? Нельзя было наглядеться до сытости на этот образ воскресения. Это созерцание было погружением сознания в не вечерний свет светлой небесной пасхи.*

...Теперь образованные родители не ведут, не несут детей в церковь даже в такие знаменательные дни, как нынешний, в этот преимущественно детский праздник вайи. Ведут их на рынок, да покупают им вербы, т. е. игрушки... Видел я хороших родителей, которые в святую пасхальную ночь очень озабочены были тем, чтобы семилетняя дочка, возбужденная праздничными впечатлениями и не желающая ложиться, непременно в свою пору заснула, чтобы на завтра была здорова. На завтра часов в 9 утра, после обедни, конечно, ее заботливо нарядили и вывели сказать главе семейства: «Христос воскрес!»! А на нашей памяти бывало, что дети в Пасху спят на помосте церковном.

Я знал отца, еще молодого человека, который погружен был в гегельянскую философию, но у его сирот без матери, детей 3–4–5 летних, неугасимо горела лампада пред иконою; дети на кроватках читали утренние и вечерние молитвы под диктант старой благочестиво-простой няни, сам отец читал и толковал им, крошкам, Библию. Зачем? Ничто так не развивает детей, говорил он, как Библия» ...

В учебных заведениях мы приставляем религию к юношеству в школьных вопросах и ответах, которыми сообщаются мертвые отрывочные понятия, или же в школьных исторических рассказах, выглаженных до того, что из них

выглажен, кажется, самый дух, или же в поверхностных объяснениях, которые не столько способны согреть сердце, сколько расшатать сомнениями ум. *Дисциплина же церковная в жизни юношества разрушена и не поддерживается.* Крестное знамение – труд, и нелегкий, и едва ли даже не вызывающий краску стыда на лице. Стоянье, прислуживанье в церкви – одолжение церкви. Говенье – уступка закону, самопожертвование. Посты, встать на утреню в великую субботу, на торжественно-пасхальную литургию в первый светлый день, – ну уж просим извинить.

Удивительно ли, что христианский дух, что религиозные чувства и убеждения в нашем юношестве в обоих полах тают менее упорно, чем наш весенний снег? А религиозный дух – основа государственных, общественных идей. Удивительно ли, что и эти идеи до корня извращаются?

Религиозный дух, строго религиозное воспитание указывали человечеству идеал на небе, бесконечно возвышенный настолько, сколько беспредельности заключается в слове Спасителя: *«Будите убо вы совершении, якоже Отец ваш небесный совершен есть»*. А теперь господствующим идеалом всемирной педагоги становится – воспитать человека, но не христианина, т. е. выработать отлично откормленное, сильное и хитрое, по возможности, благовоспитанное животное. Идея, как видите, совершенно обратная в сопоставлении с христианскою.

Спаситель сказал: *«Аще не будите, якоже дети, не внидете в царствие небесное»*. В наше время это слово Самой Истины теряет значение истины. Теперь сказать нужно: *«Если мы будем таковы же, как наши дети, то не внидем в царство небесное»*⁴⁷⁹.

При открытии церковно-приходской школы при архиерейском доме преосв. Никанор произнес замечательную речь на тему: *«Дети приходят к Господу Иисусу»*⁴⁸⁰.

Поймите, дети, говорит он. К вам наше слово. Приводили к Господу нашему Иисусу Христу детей, приносили и младенцев, чтобы он прикоснулся к ним, возложил на них руки, помолился за них и благословил их. Было это, надо думать не раз, но раз

только записано в св. Евангелии. Иисус обнял их и, возложив на них свои руки, благословлял их».

Вот теперь и вас, дети, ведут, ведут в самом простом смысле, к Иисусу Христу, чтобы Он коснулся и вас, чтобы возложил и на вас свои руки и помолился за вас и благословил вас. Знайте, что Господь Иисус Христос, как Бог и человек, пребывает на небе, но пребывает невидимо, хотя и существенно, и везде...

Чтобы прийти к Христу, нужно идти к Нему целый век. Он близко от нас, но и бесконечно далеко, как Бог бесконечно совершенный. Первый существенный шаг к Нему вы сделали в таинстве крещения, когда вас крестили во имя Христова. А затем и подумайте: дальше в вашей жизни, ко Христу ли вы шли, или же от Христа?

«Приидите же и приходите, дети, сюда в школу. Здесь вам покажут, здесь вы увидите Христа, увидите Его пречистый образ, начертание Его человеческого лика. Здесь вы увидите начертание Его в св. Евангелии»... Покажут, как Он осуждает себялюбие, своекорыстие, кражу, ложь, продерзость, непочтительность к старшим, жестокосердие ко всем ближним, и как, наоборот, *любит самоотвержение*, ради Его, ради Христа, благочестие, любовь к ближним, почтительность к родителям, к начальствующим, к отцу отечества, русскому родному нашему царю. Здесь *покажут* вам, как *следует молиться*, научат и образцам и самому отправлению богоугодной молитвы. Здесь *научат* вас, как благоугождать Христу и теперь, в вашем отрочестве, и во всю вашу жизнь. *Просветлением ума вызовется нечувствительно улучшение воли и очищение сердца*, и вы всеми вашими чувствами увидите Христа, увидите лучше и ближе, чем теперь видите. И Он ощутительно для вашего сердца прикоснется к вам и возложит пречистые руки Свои на главы ваши, и вместе с вами помолится за вас к Своему и вашему пренебесному Отцу и благословит вас Своим пренебесным благословением отныне и до века, и на веки. Аминь⁴⁸¹.

Его «Письма о христианской жизни». Значение наставлений его о внутренней жизни христианина. Его наставления по вопросу о воспитании: обязанности семейные: **главы**: хозяйство; духовные дела семьи, сношения общественные, хранение обычаев и семейного характера; **членов семьи**: иметь главу, повиноваться ей, жить между собою в мире и согласии, не выносить сора, защищать честь своего дома; **обязанности супругов – общие**: в супружество вступать с осторожностью; преданность Богу, не дурные цели; найдя – благодарность Богу, приступать к таинству со смирением, а затем: крепкая любовь, привязанность, сочувствие, содействие, мир и согласие, доверие, верность супружеская... **Частные обязанности мужа**: являть владычество над женой, считать ее искреннейшей советницей, заботиться об её умственном и нравственном совершенствовании, не позволять развратить ее, не препятствовать ей иметь общение со внешними. **Жены**: слушаться мужа и быть ему преданной, верно исполнять его распоряжения и не ставить на своем, быть уступчивой, заботиться о добронравии супруга, саму себя украшать добродетелями, помнить, что на её доле наблюдение домашних дел. **Обязанности родителей**: чаять детей, хранить целомудрие и здоровье, заботиться о достатке, радоваться дитяти, как дару Божию, освятить его таинствами, а затем блюсти, как святыню, заботиться о воспитании тела по плану, с целью, а особенно – души: ум, нрав и благочестие. Ум сам развивай или учитель, нрав – собственным примером; приучением к молитве, развивать сознание, что дитя – христианин; остерегать от беспутного чтения; приготовить к знанию; навекать к приличию в слове, одежде, положении стана, держании себя пред другими, скромной благопристойности; учить искусствам и мастерствам, воспитывать трудолюбие, любовь к порядку, добросовестную исправность, а главное – дух благочестия. Пристроить детей после воспитания, и после этого руководить ими с любовью

истинной, трезвенной, с благоразумной снисходительностью, но без поборности, лучше с некоторой строгостью, но и со справедливостью (иначе лучше чужой воспитатель): неравенство поселяет неприязнь; иногда прибегать и к телесному наказанию – в случае крайней нужды. **Обязанности детей:** любовь к родителям, почтение и покорность, чествование в сердце, не оскорблять родителей лично и перед другими, дорожить родительским благословением, упокоевание родителей престарелых. **Родных:** братняя, сестринская любовь, – между праотцами и внуками, дядями и племянниками, у сирот и вдов. **Других случайных лиц, принимаемых в семейство:** родители должны выбирать осмотрительно, принятых блюсти и надзирать, но и уважать их; быть с ними справедливыми и детям внушать такое же уважение; иметь план воспитания и деятельно приводить его в исполнение; **кормилица:** в ней смотреть не на телесную часть, а на нрав и сердце: кормилица должна наблюдать благочестие и чистоту; **няня,** – здесь особенно прочная полагается основа будущему нраву: надобно умение обращаться с детьми; няне надо со страхом браться за дело. **Учитель** – иметь кроме богатства внутреннего еще опытность, искреннюю любовь к детям, неусыпность, благоразумие, степенную важность, главное же – благочестие; отношение к ним родителей. **Господ** – не презирать слуг, а иметь, как братьев о Христе, ввести слугу в порядок дел; быть благодарным за дела слуги; взаимно служить ему; давать возможность исполнять дела благочестия; снисходить к слабостям слуг, не быть гордыми, выговоры делать кротко. **Слуг:** почитать господ, повиноваться им, быть верными, искренними, радеть о пользе господ, милость принимать с благодарностью, неудовольствия сносить терпеливо, быть свободными во Христе.

Преосвященный Феофан в средних летах (около 40 лет) удалился от должности и поселился в монастыре среди подвигов молитвы и изучения Св. Писания и творений Св. Отцов. Как толкователь св. ап. Павла, он стоит выше других русских авторов. Но преосвященный Феофан по молитве и глубине в изучении и изложении святоотеческих наставлений о

внутренней жизни христианина бесспорно первый. Его «Письма о христианской жизни», обращенные к лицам просвещенным, имеют значение драгоценного руководства в познании себя и настроении себя в христианском духе. Он не ограничивается в них и других творениях логическими разъяснениями внутренней жизни человека, он не вдается в мечтательный характер, подобно мистикам, он превосходно описывает состояния внутреннего делания пред Богом и показывает связь его с внешними проявлениями. Превосходно знающий по своему опыту разнообразные состояния христианина, он прекрасный наставник в покаянии, исправлении себя, борьбе с помыслами, «умным дыханием», т. е. всегдашним предстоянием в своем самосознании перед всеведущим Господом при всех занятиях христианина. Изредка вдающийся в литературную полемику с иномыслящими, он могучий противник их. Преимущественно преосвященный Феофан исследует вопросы христианской жизни.

Многочисленные литературные труды преосвященного Феофана, составляющие целую библиотеку и *приближающиеся* по своему характеру к *святоотеческим*, так обширны и так обильны мыслями, что если и есть такой счастливец, которому удалось изучить их, без сомнения, и он не знает, на чем, как особенно выдающемся, остановиться: все в них достойно внимания, усвоения, воплощения в жизни.

По вопросу о воспитании детей преосвященный Феофан так ведет свои рассуждения⁴⁸³.

«Есть круг обязанностей, лежащих на христианине не потому, что он христианин, но потому, что при том он находится еще в том или другом состоянии, в тех или других отношениях. Человек состоит в каких-либо законных связях с другими, и на нем лежат обязанности взаимно с другими лицами и, требуя от него известного рода действия, в то же время они требуют взаимного соответствия и от других. Сюда относятся обязанности христианина, рассматриваемого, напр., в *семействе*.

Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел устрояет свое

благосостояние внешнее для внутреннего. Обыкновенно его составляют родители и дети, иногда с другими родными и слуги. В сем отношении есть *общие всего семейства* обязанности и есть *взаимные* обязанности *разных членов* семейства.

I) Общие всего семейства обязанности

аа) *Главы*. Глава семейства, кто бы ни был ею, должен воспринять на себя *полную* и всестороннюю *заботу* о всем доме, по всем частям, и иметь неусыпное попечение о нем, сознавая себя ответным лицом и пред Богом, и пред людьми за его добро и худо; ибо в своем лице он представляет ею все: за него получает стыд и одобрение, болит и веселится. Сия забота по частям должна быть обращена: а) на благоразумное, прочное и полное *хозяйство*, чтобы все во всем могли иметь посильное довольство, жизнь не болезненную, безбедную. В этом житейская мудрость – честная, Богом благословенная... В сем отношении он распорядитель и правитель дела. На нем лежит, что когда начать, что кому сделать, с кем в какие вступить сделки и проч. б) При внимании к ходу вещественных дел, и *духовные дела* тоже на нем. Главное здесь – вера и благочестие. Семейство – Церковь. Он глава сей Церкви. Пусть же блюдет чистоту её. Способ и часы домашнего молитвования – на нем: определи их и поддерживай. Способы просвещения семейства в вере – на нем; религиозная жизнь каждого тоже на нем: вразуми, остепени, укрепи. в) Устрояя все одной рукой внутри, другой должен он *действовать вне*, одним глазом смотреть внутрь, другим – вне. Семейство за ним. В общество является он, и общество за все семейство берется прямо за него. Потому все необходимые сношения и общественные дела на нем. Он знай, он приводи и в дело, что нужно. г) Наконец, на нем лежит обязанность хранить семейные обычаи, общие и свои частные, и в последнем случае – особенно дух и нравы предков держать в семействе, память о них передавать из рода в род. Каждое семейство имеет свой характер: пусть он остается и держится в союзе, однакож, с духом благочестия. Из их разнородностей составитсЯ стройное при разнообразии и полное тело – село, город, государство.

бб) *Под главою и все семейство – все члены его*. Они прежде всего должны: а) *иметь у себя главу*, не оставаться без неё, никак не позволять, чтобы их было 2 или больше того. Сего

требует простое благоразумие и благо их же самих; иначе невозможно. б) Потом, когда есть глава, ей во всем повиноваться, не вносить своих распоряжений, своевольно не начинать ничего и не опускать приказанного. в) *Между собою* жить в крепком мире и согласии, в союзе сердечном: разрозненность сил расслабляет и останавливает успех. г) Из сего мира и *взаимная помощь* и взаимное содействие: ты тому помоги, а тот тебе. д) Наконец, выходя во вне, *не должно выносить сора*. Внешние пусть и знают только внешнее. Что бывает внутри, то должно быть священной для всего дома тайной. е) Надо и словом и делом *защищать честь своего дома*: сам не срами его делом худым, не говори худо; защити, когда слышишь что; Богом же благословенная честь дома это – благонравная, чистая и благочестивая жизнь всех членов его, всем ведомая и всех с уважением и доверием обращающая к ним.

II) Взаимные разных членов семейства обязанности

аа) Супругов

а) Общие

От супружества – счастье временное и даже спасение вечное. Потому к нему приступать должно не с легкомыслием, но со страхом и осторожностью. Добрым супружеством благословляет Бог. Потому а) будь *благочестив*, предан Богу, на Коего уповая, молись, чтобы Сам Он послал другую половину, угодную Ему и спасительную тебе. б) Ища *супружеского союза*, не предполагай дурных целей, или страстное блажничество, или корысть, или тщеславие; но ту одну, какую Бог определил – *взаимную помощь во временной жизни, ради вечной во славу Божию и благо других*. в) Когда нашел, прими как дар Божий с благодарностью к Богу; сколько с любовью, столько же и с почтением к сему дару.

Когда выбор кончен: должно произойти соединению, таинственному от Бога слиянию духовно-телесному. Естественный союз, по любви, есть союз дикий, мрачный. Здесь он очищается, освящается, по молитве Церкви, Божественной благодатью. Трудно самому одному устоять в союзе крепком и спасительном. Нити естества рвутся. Благодать непреодолима. Самонадеянность опасна везде, тем более здесь. Потому смиренно, с постом и молитвой, приступи к таинству.

Сочетанные стали одна плоть, тем больше одна душа. На этом понятии основываются *общие супругов обязанности*, именно: а) *крепкая любовь*, не страстная, но чистая и трезвая, свидетельствуемая внутри: *взаимно б) привязанностью и живым участием*, равно как скорым и подвижным сочувствием, а вне: *взаимно, в) содействием*, по коему глаз и рука одного там же, где и другого. Отсюда истекает: г) *мир* непресекаемый и согласие нерушимое, предотвращающее неудовольствия и скоро устраняющее происшедшее нечаянно; д) *доверие*, по коему несомненно один во всем может положиться на другого, быть спокойным на счет его во всем, тайн ли то касается, или поручений. Венец, же всего: е) *верность* супружеская, т. е. хранение первого условия союза и душою и телом

принадлежать только друг другу. Муж не свой, а женин, жена не своя, а мужнина; верность утверждает доверие; неверность, хотя только предполагаемая, рождает подозрительную *ревнивость*, прогоняющую покой и согласие и разрушающую семейное счастье. *Не ревновать* – святой долг, но вместе и подвиг, или искус супружеской мудрости и любви. Ибо тут всегда вмешивается ревность, которая и требует исключительности, и боится за нее. Она здесь очень смешна, и сама вооружается против себя.

б) Что касается до *частных обязанностей* каждого супружеского лица, то они вытекают из понятия о значении каждого из них.

Муж глава жене. Отсюда – муж, а) должен иметь и являть свое *владычество* над женой, не унижать себя, не давать главенства по малодушию или страсти, ибо это срам для мужей. Только сия власть должна быть не деспотической, а *любовной*. Имей жену подругой и сильной любовью заставляй ее быть себе покорной. б) Во всех делах должен считать ее первой, вернейшей и искреннейшей *советницей*, первой поверенной тайн. в) Должен смотреть за ней, *заботиться* о её умственном и нравственном совершенстве, снисходительно и терпеливо истребляя недоброе и насаждая доброе, неисправимое же в теле или нраве снося благодушно и благочестиво. г) Но уж никак не позволять себе *развратить* ее своим небрежением и вольностью. Муж – убийца, если смиренная, кроткая и благочестивая жена становится у него рассеянной, своенравной, Бога не боящейся... д) Блюдение однакож нравственности не препятствует удовлетворять её желанию держать себя *прилично* и иметь общение со внешними, хотя не без изволения его.

Жена же со своей стороны: а) должна во всем *слушаться* мужа, всячески нрав свой склонять к его нраву и быть ему всецело преданной, чтобы ни делом, ни мыслию даже не загадывать ничего без его воли. б) Потому *верно исполнять* все его распоряжения, советы, повеления, и в мысль не попуская того, чтоб когда-нибудь поставить на своем, вообще ни в чем не желать и не являть главенства. в) В случае несогласия – быть

уступчивой и терпеливо сносить все, что ему покажется не по нраву; иначе не сохранишь мира дорогого. г) Однако же это не отнимает у ней обязанности заботиться о добронравии супруга. Своей мудростью и влиянием она может изменить его нрав; если он неисправен: по крайней мере, она не должна оставлять его в небрежении, но, сколько есть ума и сил, действовать на него и исхищать, как из огня. д) Для сего саму себя украшать преимущественно *добродетелями*, другие же украшения иметь, как нечто стороннее, средственное, от чего легко отказаться, особенно, когда сего потребует необходимость поправить дела. е) Наконец помнить, что на её доле *блюдение домашних дел*; хотя исполнительное только... Её долг – делать положенное, видя какую нестройность – сказать и восстановить или восполнить.

бб) Родителей и детей

1) Родителей

1) Супруги имеют быть родителями. Дети – одна из целей супружества и вместе обильный источник семейных радостей. Потому супруги а) должны чаять детей, как великого дара Божия, и *молиться* о сем благословении. Бездетные супруги суть действительно нечто обиженное, хотя это иногда бывает и по особенным намерениям Божиим. Молясь же, они должны и себя б) *готовить* к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых чад; для сего хранить *целомудрие супружеское*, т. е., трезвенную отчужденность от сладострастия; хранить здоровье, ибо оно неминуемо есть наследство детей: больное дитя что за радость? хранить *благочестие*, ибо, как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского, и характер родителей иногда очень резко отпечатлевается на детях. Любимое чадо, когда Бог дает его, надобно будет воспитать, а для того иметь; в) *достаток*; пусть же заботятся о нем заранее не на настоящее только, но и на будущее время.

2) *Когда Бог дарует чадо*, а) *радуйтесь и благодарите*, яко человек родился в мир. Бог повторил благословение первое и через вас: примите же дитя, как от руки Божией. Но потому же поспешите: б) *освятить его таинствами*, ибо здесь вы посвятите его на служение Богу истинному, Коему и сами вы, и все ваше, должны принадлежать. В дитяти смешение духовно-телесных сил, готовых принять всякое направление: положите на нем печать Божественного Духа, как основу и семя вечной жизни. Отовсюду теснится сатана со своим злом: оградите дитя оградой Божественной, непроницаемой для темной силы. в) Освященное в таинствах дитя блюдите потом, как святыню: не оскорбляйте Духа благодати и Ангела-Хранителя, окружающего колыбель, своим неверием, невоздержанием, немиролюбием.

3) *начинается воспитание* – дело родителей главнейшее, многотрудное и многоплодное, от коего – блага семейства, Церкви и отечества. Тут-то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать, не вы: дитя родилось неведомо для

вас как. *Воспитать же его* – ваше дело. В сем деле на все надо обращать внимание: и на то, что есть дитя, и на то, чем быть ему. Нужно *воспитать* тело его, доведши его до того, чтоб было оно и крепко, и живо, и легко. Мало предоставлять все природе, должно и самим действовать по плану с целью, пользуясь опытами других и пособиями педагогики здоровой. Но еще больше должно *заботиться о воспитании духа*. Благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется. Себе же оставленный будет страдать от тела крепкого. В сем отношении должно образовать *ум, нрав и благочестие*. Ум, если можешь, сам развивай, а, если нет, отдай в училище, или имей учителя. Нужнее при сем *здравомыслие*, коему и без наук учатся, нежели научность. Но всякого долг – научить *символу, заповедям, молитве*, или дать познать христианскую веру. *Нрав* ничем так не образуется, как собственным добрым примером и удалением от худых примеров сторонних. Предотвращай: сердце невинное под действием благодати окрепнет и добрые его расположения обратятся в нрав. Тем нужнее *свое благочестие* для укрепления *благочестия дитяти*... Ибо оно относится к невидимому. Здесь дела благочестия домашние совершают все по благодати Божией. Пусть дитя участвует в молитве утренней и вечерней; пусть будет, сколько можно чаще, в Церкви, сколько можно, чаще причащается по вере вашей; всегда пусть слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к нему: оно само будет слушать и соображать... Родителям надо со своей стороны все употреблять, чтоб дитя, когда придет в сознание, сильнее всего сознавало, что оно – христианин. Но опять главное – собственно дух благочестия, проникающий и прикасающийся душе дитяти. Вера, молитва, страх Божий выше всякого приобретения. Их прежде всего внедрите. Выучившегося читать надо *остерегать от беспутного чтения*. Жажда чтения неразборчива. Надо выбрать и дать, что читать. Развивающееся дитя покажет, к чему оно гоже. Потому должно полагать основы будущему его прочному, нешаткому, небоязненному действию на принятом поприще, приготовить к знанию, чтоб оно умело в нем действовать, и телом и душой было сроднено с ним и могло жить в нем, как в

своей стихии. Если при сем нужно будет усугубить попечение, усугубь; если нужно прибавить предметов обучения, прибавь. То неодобрительно, если все предоставляют течению обстоятельств. Правда, Господь все устрояет; но Он же нам дает разуметь волю Свою в наших способностях, склонностях и характере. Сему указанию внимать и на сем основании действовать есть долг. *Должно руководить дитя – навекать приличию в слове, одежде, положении стана, держании себя перед другими.* В молодых летах это тем уместнее, что там действует переимчивость, преимущественнее внешняя, и что, утвердившись там, может так остаться на всю жизнь. Приличие – вещь будто незначительная, однако много беспокоит и смущает ненавыкшего ему. Надо предотвратить от сего дитя. Но опять надо ставить сие дело в тени, как придаток, не возвышать и даже не говорить, как это нужно, а учить просто, как учили ходить. Где рассыпаются похвалы ему, там приличие выдается из-за других важнейших вещей и заслоняет их. А это худо. Притом здесь, разумеется, благопристойность простая, скромная, почтительная; а не людная, вертлявая, изысканная. *Учить искусствам* – прекрасное дело, именно: пению, рисованию, музыке, и другим тоже мастерствам – женским и мужским. Они доставляют приятный отдых духу и благонастроение. Но надобно, чтобы не забывалось главное: созидание духа для вечности. Этим должно определиться направление искусственности, или внутреннее её содержание.

Надо, впрочем, помнить, что в воспитании не столько важен материал, сколько силы, или способность и умение доставать его. *Что должно вынести из воспитания* в этом отношении это – *трудолюбие* – тяготение к труду и ненависть к праздности, *любовь к порядку* – регулярность, чтоб все делать вовремя, к месту, не забегая и не отставая; *добросовестную исправность* – расположение, не жалея себя, не щадя сил, выполнять, по совести, все, что требуется. Это счастливейшее настроение, какое обеспечивает на всю жизнь и внешнее счастье, и внутреннее благочестие. Но все же не должно забывать, что такие настроения составляют только внешнюю доброту, внутренняя же состоит в духе христианского благочестия.

Наконец, *воспитанное дитя должно пристроить*: дочь отдать прилично замуж, сыну достать место или вставить в порядок жизни, к какому он готовлен. В сем деле главное то, чтобы они могли сами потом безбедно жить и успешно трудиться. При выборе второй половины можно иметь в виду расположение; но не должно уважать капризов, рождающихся от соблазна блеском и видимостью, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным. Худо делают, когда оставляют детей влечению сердца в сем важном деле. Впрочем, и *по пристройке детей не надо их забывать*, но надзирать их, направлять, руководить, вразумлять. И право, и долг родителей не отстают от них по смерти. Ныне иначе на это смотрят; но не все то законно, что ныне вводится.

Руководитель в воспитании детей – любовь. Она все предвидит и на все изобретет способы. Но должно, чтобы сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть; но поскольку она граничит с поблажкой, то строго должно смотреть за ней. Лучше несколько передать на строгость, нежели на поблажку, ибо она день ото дня больше и больше оставляет неискорененного зла и дает расти опасности; а та – отсекает однажды навсегда или, по крайней мере, надолго. Вот почему *иногда существенная надлежит нужда иметь воспитателем чужого*. Где любовь уклоняется от истины, там часто или почти всегда через пристрастие впадет она в несправедливость к детям: – одних любят, а других нет; или отец любит одних, а мать других. Это *неравенство* и у любимого, и у нелюбимого отнимает уважение к родителям и между самими детьми с таких ранних лет поселяет некоторую неприязнь, которая при обстоятельствах может превратиться в посмертную вражду. Что же это за воспитание? Не должно, наконец, забывать смиренного и вместе самого действительного средства исправления – *телесного наказания*. Душа образуется через тело. Бывает зло, коего нельзя изгнать из души без уязвления тела. Отчего раны и большим полезны, тем паче малым. *Любяй сына своего,*

участит ему раны, говорит премудрый Сирах (Сир.30:1). Но само собой, разумеется, что к такому средству надо прибегать в случае крайней нужды.

2) Детей

Так много приемлют дети от родителей! От них временная жизнь, от них же основание, начало, способы и жизни вечной. Отсюда и дети не естественно только, но и совестью должны быть обращены к родителям, с особенными чувствами и расположениями сознать себя к ним обязанными и возгревать их к себе. Главное чувство, которому большей частью не учатся, есть *любовь с почтением и покорностью*. Должно делать только сии чувства разумными и вместе прочными до того, чтоб не испарились в целую жизнь. Воля родителей, что воля Божия, лицо их – лицо Божие. Кто не чтит их, не покоряется им, отделился от них сердцем, тот извратил свою природу, отпал и от Бога. Потому всячески храни честными лики родителей твоих, ни хульной мыслью, ни словом не наводи на их лицо тени и не смущай сердца твоего. Пусть есть поводы к тому, не внимай им. Лучше все потерпеть, нежели отделиться сердцем от родителей, ибо им Бог дал силу Свою. Чествуя родителей в сердце, будешь всячески остерегаться оскорбить их словами и поступками. Кто нечаянно их оскорбил, зашел далеко; кто же сделал это сознательно и в недобрых движениях сердца, тот зашел еще далее. Оскорбление родителей очень опасно: близ него – предание сатане по тайной некоторой связи. Затмивший чествование родителей в сердце, сам только отделился от них, а оскорбивший их может отделить от себя и родителей. Но, коль скоро сие случится, отрезанный поступает под видимое владычество другого отца – отца лжи и всякого зла. Если это не со всяким оскорбителем случится, то тут Божие снисхождение и покров. Во всяком случае опасно оскорбление. Не только бесчестно, но и не разумно. Потому то всегда должно спешить восстановить здесь мир и любовь, нарушенные через оскорбление чем бы то ни было. Остерегаясь от оскорблений личных, надо удерживаться от оскорблений лица родительского и перед другими – *словами поносными* или *злословием* и хулою. Кто уже и вон понес неуважение, тот стоит на краю зла. Чтущий

родителей будет всячески заботиться, и поведением своим радовать их и перед другими святить их, величать и всячески защищать от неправд и осуждений. *Больше всего дети должны дорожить родительским благословением*, потому всячески стараться получить его, а для того заботиться о том, чтобы сердце родительское было отверзто к ним, а не закрыто. Благословение родителей похоже на всемогущее Слово Божие. Как то размножает, так и сие. Напротив, неблагословение и клятва сокращают и как бы иссушают. На ком нет его, тому ни в чем счастья нет, все из рук вон. Пропадает и его ум, и другие отчуждаются. Наконец, *сладкий и спасительный долг упокоения родителей прсстарелых*. Тут питается пространно благодарная любовь; сим же привлекается и вся сила благословения родительского и все блаженство, благоволение Божие. Не имея родителей, вместо их можно покоить чужого старца: ибо вообще лицо старчее – Богосветлое лицо.

вв) Родных

Родители дают родных и, поставляя их во взаимоотношения по их чину, дают бытие разным новым обязанностям семейным.

Здесь первое непосредственное место занимают *братья и сестры*, зачавшиеся в одной утробе, одним молоком питавшиеся, взросшие под одним кровом, одним попечением и любовью. Чувствам родства не учат, они сами есть. Такова и *братняя с сестринскою любовью*... В чем она, – выяснить нельзя. Она не то, что любовь к родителям или друзьям и благодетелям. Ее только чувствовать можно, а не выражать, отличая одним словом: *братняя, сестринская*. Это – глава обязанностей! Из неё сам собою рождается *мир крепкий и согласие*, неиссякаемый источник взаимных радостей, обвеселения родителей и всего семейства. Самое великое несчастье, когда братья и сестры не в ладу. Начинают особиться, всякий тянет к себе; оттого прекращается порядок, взаимодействие и успех. Сила дома слабеет и наконец совсем рушится. Есть братья старшие: их дело беречь и настраивать младших; младших же долг – уважать старших и их слушаться. Это естественно.

И *между другими родными* родственная любовь естественна и вместе обязательна; только она принимает разные виды и оттенки, смотря по чину родства. Так *между праотцами и внуками* должны быть – у тех желательное радение, а у сих – уважение, близкое к благоговению, благодарность и желание доставлять всякое утешение; *между дядями и племянниками* – от тех совет и пример, а от сих уважение и внимание. У *сирот и вдов* – в отношении к другим некоторое уповательное, более, нежели внимательное, близкое к требованию, расположение; у других же к ним при уважении *сердоболие, сострадание, утешение, особенно обегание оскорблений*.

гг) Других случайных лиц, принимаемых в семейство

Нередко надлежит нужда трудное дело воспитания детей по разным частям родителям разделять с другими. Отсюда, новые в семействе отношения, новые и обязанности: между родителями, теми лицами, кои принимаются, и детьми. На *родителях* лежит *выбор* всех осмотнительный, внимательный, чтоб с благонадежностью и доверием можно было поверить им сокровище свое: *принятых* надо *блюсти и надзирать*, чтоб и сами в себе, и в своем деле они были исправны; первое начало последнего: если того нет, ни к чему и сие. Но при сем и самим *уважать* их и быть к ним справедливыми и внимательными и детям внушать такое уважение. Особенно на родителях лежит *иметь план, чертеж воспитания*, и самим деятельно проводить его в исполнение или по нему направлять исполнителей: иначе нельзя, когда дело разделено между многими. Вред от несоблюдения сего неизбежен; но что он не всегда виден, это потому, что он оседает в душе, а не видится во вне. Затем по разным частям воспитания идут разные лица.

Дело отдоения поручается иногда *кормилицам*. Само собой разумеется, что *лучше, благочестнее и, собственно, родительски* поступают те матери, кои кормят сами. Тут единственно соков, или животных элементов для тела, и единство духа, при живой любви, решают успех и благонадежность воспитания. Нет сомнения, что та мать не без греха, которая не делает сего по моде, лености и неге. Но есть крайние нужды извиняющие, когда вместо пользы может быть вред для себя и для дитяти. При вверении отдоения сторонним ошибаются те, кои смотрят только на телесную или животную часть кормилицы. Она нужна; но при ней должны быть добрый нрав и сердце... Дивно, как нрав переливается с молоком. Но кроме того он непосредственно перейти может от одного общения непрерывного. Кормилицам должно помнить сие; потому, принимаясь за дело свое, хранить благочестие и чистоту

и исполнять его с молитвами и любовью, подобной родительской.

Отдоенное дитя поступает на руки *няни*. Здесь еще больше осторожности, ибо больше опасности. Труд няньки продолжительнее, и дитя тут уже начинает понимать. Можно сказать, здесь особенно прочная полагается основа будущему нраву, который, сомнительно, испаряется ли когда? Это, конечно, хорошо, если нрав добр; а сколько зла, если худ?! Здесь, кроме доброты, необходимо еще и *уменье обращаться с малыми*. Сколько у них состояний, сколько желаний, причуд! Все это надо видеть и знать, как наклонить в добро, как поступить в том или другом случае, воспользоваться тем и другим. Нрав няньки читается в глазах, в поведении и обхождении, и перенимается. Из обращения няни может выйти своенравное, упорное или изнеженное дитя, а иногда и с пороками, напр., воровство, пересмешки, сварливость и проч. Так и няне надо со страхом и опасением становиться нянею, и родителям брать ее должно с такой же осмотрительностью; а, взявши, блюсти, руководить, убеждать, умолять.

К дитяти *отроку* приставляется *учитель* один или не один. Здесь выступает на череду преимущественно *душа*, ее начинают организовать. Нет нужды и напоминать, что ей должно доставлять *настоящие элементы*, т. е. что-нибудь духовное, а не язык только, и элементы прочные, проникнутые истиной, добром, благочестием, и при том полные, имеющие пройти по всем частям её, а не по одной только. Нужно это, чтобы душа не сохла от скудости, не сделалась больною от порчи и уродом от неполноты. Кроме же элементов надобно иметь еще *умение привить* их, как должно. Душа не мертвое влагалище, а живой приемник. Можно набить ее, хоть бы даже и добром; но то, что не усвоено, не есть её. Отсюда видно, *каков должен быть учитель*. Он должен иметь, кроме богатства внутреннего, еще и *опытность*. Такого можно назвать учителем способным. Приступая же к делу учительства, он должен в основу своих расположений учительских положить искреннюю, даже отеческую *любовь* к детям. Ибо, хотя в некоторой только части он берется заменять родителей, но дух должен быть одинаков и

в части, как в целом. У сей отеческой любви с одной стороны стоит *всеизобретательная неусыпность*, горящая ревностью – не лишить ничего, а все доставить, с другой же стороны – *благоразумие*, остепеняющее и руководящее неусыпность. Его дело predisposing, подмечать начатки, блюсти тонкую постепенность. Это развитие добра. Только при сем будет оно живо прививаться. Что до худого, его должно отсека́ть без жалости, но и не без снисхождения и осторожности. Характер, звание, лета, привычка здесь очень много значат. Всегда же при нем *степенная важность*, не высящаяся, но и не унижающая себя, привлекающая, но не поблажающая. Главное же в наставнике – *благочестие* искреннее, неподдельное, и при нем Православие. У неправославного дух не тот; сим духом и он весь пропитан, и все его знание... Он успеет передать его, хотя бы учил только языку.

Ко всем сим наместникам родителей дети должны иметь *любовь*: иначе ничто не привьется; *уважение*, иначе привитое будет чужим, в презрении, как нарост, который скоро сбросят, и беда, если это касается религии; *благодарность* – святой плод чувства блага от воспитания; во всякое время *покорность* и терпеливое сношение их строгостей и старание предотвратить их.

дд) Господ и слуг

Нередко нужна бывает сторонняя помощь, а иным служба. Принимается в дом по условиям чужое лицо для деятельного трудового участия в делах дома; образуется новый союз служащих и принимающих услугу, а отсюда и новые обязанности – *господ и слуг*.

Господа прежде всего содержать должны *верное понятие* о себе и слугах. И слуги – одной с ними природы, дети одного Отца Небесного, сподобившиеся той же благодати, имеющие то же упование и то же наследие на небесах. И господа имеют над собою Господа, Который возьмет с них отчет о приставлении и Который Один и возвышает, и понижает, и в сем не смотрит на лица. Господа и слуги суть состояния временные, случайные, преходящие; вечное в тех и других то, что каждый есть во Христе Иисусе, и, вследствие чего тогда, по слову Господа, *последнии бывают первии* (Мф.19:30). Выходя из такого понятия, господину-христианину не свойственно *ни презирать* слуг, ни гордиться над ними, тем меньше помыкать ими, как вещью, а напротив, всячески восставить в сердце своем главные *христианские расположения и к ним*, т. е. *иметь их, как братьев о Христе*, и соответственно тому, не лишать и уважения, и расположения, и справедливости, и внимания. Такие расположения не помешают правам, и права не должны погашать их. Ибо те внешние, а сии внутренние; те в деле, а сии в сердце. Ничто в мире не может дать христианину право уволить себя от христианских расположений к христианину, кто бы он ни был. Отсюда: в главном деле слуги и господина: *служении и повелении*, или приказах, надо все расположить так, чтобы ни господин, повелевая, не был преобладающий, *ни слуга*, исполняя, не превращался в *страдательное орудие*. А для сего лучше ввести его в порядок дел и сделать как бы господином в своем ему круге: пусть действует как бы от своего лица. Слуга должен сознавать свою зависимость и быть готовым к беспрекословной и молчаливой покорности; но братство должно заставлять и господина сделать его развязанным

действователем. Разумное служение лучше механического. Принят в дом: пусть же он будет у тебя, как родной домочадец. Слуга служит и готов служить, по долгу; но если ты признаешь его братом, то не должен принимать его трудов, как должную повинность, но как услугу братскую, за которую *обязан благодарностью*. И есть долг чувствовать и изъявлять сию благодарность самым делом. Всего лучше сию благодарность засвидетельствовать взаимным служением ему или *усердным о слуге попечением*... Доставь покой и довольство его телу, сохрани здоровье его и целость. Увечить, истощать, небрежь о слуге бесчеловечно. Но это все временно, как временно вещественное служение слуги. Есть *вечное дело* за слугой, которому временная служба не должна мешать: это – *ревность о спасении души*. В сем отношении господин может быть спасителем слуги. Вразуми и растолкуй, в чем дело, наставь и настрой, доставь способы исполнять дела благочестия, особенно в праздники, и вообще деятельно блюди его поведение: доброе не расстраивай, худое исправляй. Таковы дела любви! Правда же требует, чтобы не требовать от них ничего, к чему они не обязаны, и воздавать все, к чему сам обязан. Чем очевиднее сей долг и чем он удобоисполнимее, тем преступнее его нарушение. Оно раздирает душу, исторгает ропот и жалобу, которая в слове Божиим стоит вместе со стоном сирот и вдовиц. Не меньшей справедливостью требуется и *снисхождение* или терпеливое сношение их слабостей и недостатков, *терпимых*, разумеется. Несправедливый в сем отношении: презритель, укоритель, недовольный, грешит против Бога, раздающего дары и знающего, как их раздавать. Нрав – другое дело; а что не от произвола, пред тем должно терпеливо молчать, помня Бога, всевидящего и все испытующего. Наконец, в *обращении* должно быть чуждым *гордости*, властолюбия, жестокости; но кротку, тиху, приветливу, как и вообще. Самые выговоры надо смягчать голосом убеждения и сердолобия, давая их от лица правды, а не от своей воли; вообще, все должно делать, чтобы слуга, сколько можно, приближен был в отношениях к нему господина

к своим семьям, родным, не доходил до чувства отчуждения, ибо это больно и еще в доме христианском.

Как господин, так и слуга прежде всего должен уяснить и твердо содержать *верное понятие* о себе и о своем состоянии. Одному одно, а другому другое состояние Господь дает. Он же вместе заповедует всякому верным пребывать своему званию. Отсюда – с благодушием, покорностью и любовью, без всякого неблаговоления и недовольства слуга должен принимать и сносить свое состояние; потому *быть тщательным в исполнении тех добродетелей, кои лежат на нем, как на слуге. Первое – почитание господ.* При всем их снисхождении и любви ты держи себя в своем чине, и на сколько те приближаются, настолько ты отступай почтительным отдалением. Что по милости, то всегда можно потерять, и потерять тотчас, – как забудешься, ибо это забвение и побуждает, большей частью, господ не являть особой благосклонности. *Второе – совершенное повиновение и покорность.* Не имей власти над собой: пусть там рука и нога, и глаз, куда велят их обратить. Пусть тебя вводят сами господа в порядок службы; не мудри, а вникни и будь верным исполнителем. *Далее – верность.* Оправдывай доверие и возвышай его; делай, чтобы на тебя во всем можно было положиться. *Наконец – искренность.* Не пред очами только работай, а по совести, как перед Богом. Так, исполняя волю господ, будешь служить Богу. Это – добродетели слуги, как слуги. Но он принят в доме, почему должен своим образом исполнять и *домохозяйственные добродетели*: радеть о пользе дома, блюсти и защищать его честь, не выносить, что в нем бывает. Наконец, сознавая, что, если милости оказываются ему, то оказываются по любви, и могут не оказываться: принимать их с *благодарностью* и преданной любовью. Если же будут *неудовольствия* от нрава господ, *сносить* терпеливо, сколько можно, а тем больше сносить неудобства от недостатков. Раздели участь с теми, кои выше тебя.

Но, вообще, состояние господ и слуг не должно изгонять из мысли того христианского преимущества, что все мы свободны только во Христе, что нет свободы без истинно христианской,

благодатной жизни, что тот уже и раб, кто в страсти, и тот свободен, кто ходит в заповедях Господних непорочно.

Амвросий, архиепископ Харьковский (род. 1820, † 1901 г.)⁴⁸⁴

Замечания о нем. Начало христианского воспитания. Образование ума; наука недоступна целым массам, ум – частная сила духа; детям и народным массам недоступна наука. Великое воспитательное значение начальных приемов, предлагаемых Церковью. Свидетельство семьи, народа. Вера в Бога. Мать – христианка; впечатления детства, раскрытие совести – верные способы и приемы воспитания честных людей; страх Божий. Великая важность духовных упражнений, налагаемых Церковью для воспитания христиан: молитва, посещение Богослужения, ежегодное говение, развитие твердой воли, выдержки, духовной бодрости; суровая школа духовных упражнений, – вот чем крепка Россия.

Одним из видных популяризаторов научно-христианских воззрений в учении о воспитании, во второй половине девятнадцатого века, был преосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский.

Вот его суждения о началах христианского воспитания.

«Какие приемы и способы, которыми высочайшие начала веры и нравственности могут быть приложимы к детским душам и в них вселяемы в качестве оснований свободной деятельности будущих взрослых людей и граждан?»

В последнее время слишком положились на науку, на учение; мы сосредоточили все просвещение на образовании ума; его мы признали приемником не только познаний, но и всякого человеческого совершенства. Многие из наших мыслителей и писателей доселе на его развитии и обогащении познаниями основывают все надежды на преуспевание народа как в нравственном, так и в государственном отношении.

Но, во-первых, немыслимо, чтобы полное развитие научное ума и высшее образование когда-нибудь могли быть доступны целым массам народным; а полуобразование, соединенное с ложной самоуверенностью, как известно, есть источник неисчислимых зол. Во-вторых, самый ум, есть частная сила

духа человеческого и его образование есть только часть человеческого совершенства. Много других сторон и сил в духе человеческом, которые развиваются не наукой; много всяких влияний проходит в душу мимо ума и действует на нее решительно в пользу или во вред правильному развитию человека. Кроме того, раннее детство не есть возраст доступный для науки; но в этом возрасте многое закладывается в наши души помимо нашего сознания и впоследствии обнаруживает влияние на всю жизнь и судьбу нашу. Наконец люди всех возрастов и целые народные массы, по необходимости остающиеся чуждыми научного развития, не могут быть руководимы наукой; а между тем в них заключаются громадные силы, которые должны быть чем-нибудь руководимы и направляемы к благим целям, к добрым делам как нравственного, так и общественного характера. Где же *истины*, которые могут проникать во всякую душу? Где способы учения, применимые ко всякому возрасту и всякому развитию человека? Где *цели*, обнимающие и объединяющие стремления многих миллионов душ человеческих? Где столь сильные побуждения, которые бы могли двигать, эти массы верно и безостановочно по пути к совершенству и благосостоянию? *В Церкви Православной.*

Великое воспитательное значение *начальных приемов*, предлагаемых Церковью, мы видим еще и ныне во многих истинно христианских семействах. Они имели полное свое применение и обнаруживали свое благотворное действие на народ наш в течение многих столетий, когда у него не было никаких школ, ни высших, ни низших; именно под влиянием их собиралась, крепла и возвеличивалась Россия. Укажем их в кратком очерке.

Основное начало человеческой нравственности есть *вера в Бога*. Орган духа нашего, которым усваивается эта вера, есть сердце. Жизнь сердца шире жизни умственной. Оно пробуждается раньше ума, и не мыслями и понятиями, а впечатлениями. Св. Ап. Павел говорит о целых народах, что *Бог поселил каждый из них в своем месте и окружил благами и красотами природы с целью «не ощутят ли Его и не найдут*

ли Его, хотя Он недалеко от каждого из нас». Если целые народы в известной стране должны сначала *ощутить* Бога, как Благодетеля, потом *найти* Его по следам дел Его, затем уже возвышаться умом в познании Его: то тем более этим путем Богопознания должны идти дети в семействе, которое составляет для них весь мир. И как облегчен этот способ Богопознания в области Божественного Откровения и Православной Церкви! Мать христианка, даже не получившая никакого научного образования, становится учителем Богопознания для дитяти с самого его рождения. Приняв его от купели крещения с верою, что он есть чадо Божие, возрожденное для вечной жизни, она смотрит на него не только с любовью, но и с уважением. Она наблюдает, чтобы оно не оставалось ни на минуту без св. креста, возложенного на него при крещении; она пред глазами дитяти прикрепляет к колыбели св. икону; она призывает к нему Ангела Хранителя. Едва покажутся в глазах дитяти первые признаки сознания, едва язык его начнет намекать первые слова; она подносит его к киоту, освещенному лампадой и, указывая на икону Спасителя, говорит ему: это Бог! И счастливо дитя, которое с первыми, доступными для его языка словами усвоит это святое, достопоклоняемое имя! От этого *простого приема* происходит то, что многие христиане не запомнят времени, с которого образ Спасителя стал для них любезным. И какое великое приобретение полюбить его с младенчества! Любовь направляется не к какому-нибудь вымышленному искусственному изображению божества, от которого впоследствии еще нужно будет отвлекать ум человека, к чистому представлению о Боге; нет, это истинный образ Божества, снисшедшего в плоти к человечеству и сделавшегося доступным даже для детского созерцания: это Бог. Пред ним дитя будет приносить свои первые молитвы, пред Ним, по возрасту, будет исповедывать свои грехи, пред Ним будет проливать слезы и просить помощи в скорбях жизни, на Него будет с упованием взирать на смертном одре; к Нему, Богу истинному, познанному с младенчества, оканчивая земную жизнь, будет стремиться в вечность. Это первое представление

о Боге мать пополняет и поясняет изображениями Богоматери и Святых Божиих с посильными изъяснениями их значения. Все это перед взором возрастающего дитяти в храме, куда его часто носят для приобщения св. Тайн, постепенно разворачивается в полную картину священных предметов и знамений веры, производящих свойственное им впечатление на чистое детское сердце. Кто может объяснить эти впечатления? По слову Спасителя: *«оставите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им»* (Лк.18:16), по воспоминаниям о том, что Он Сам возлагал руки на них, обнимал и благословлял их (Мк.10:16), – христианские родители верят, что в храме дети получают благословение Божие; что здесь по преимуществу всеваются в их души семена веры и благочестия. Мы помним только, что в раннем детстве наши сердца проникались благоговением, когда благоговейно молились все, стоящие в храме; мы помним чувство чистого умиления в великие праздники и особенно во дни страстной седмицы, мы помним, как радостно трепетали сердца наши в Светлый день Пасхи. Мы знаем, что с этих пор напечатлелись не в памяти только, но и в сердце нашем, главнейшие события из жизни Спасителя, что с этих пор знакомы нам чистые молитвенные расположения и любезен храм Божий. А все это, вместе взятое, великое приобретение; это опыты зарождающейся духовной жизни и святые ощущения общения с Богом. И кто не приобрел этих духовных сокровищ в детстве, тот едва ли когда приобретет их. *Чувств сердечных нельзя втолковать, любви к Богу нельзя выучиться в учебниках.* Пока просвещенные родители, чуждающиеся этих приемов первоначального христианского воспитания, ожидают в своих детях пробуждения ума и сознания, пока признают их способными слушать уроки Закона Божия: воображение детей так засорится представлениями земных, а иногда и нечистых предметов, их сердца столько приобретут разных склонностей и привязанностей, что чистые духовные представления будут не по вкусу их одичавшим душам. По руководству Церкви, в добрых христианских семьях еще до школьной науки дети получают такие назидательные практические уроки из учения о Боге, которые глубже залегают в

их памяти и сознании, чем уроки школьные. И эти практические уроки состоят не в изъяснении только, но в деятельном исповедании веры, остаются в душах детей не в качестве голых мыслей и понятий, а в качестве *усвоенных навыков*. Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы; когда отец не выходит из дому на свое дело, не помолившись пред св. иконами, а мать ничего не начинает без крестного знамения; когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится: не приучаются ли этим дети просить во всем Божией помощи и призывать на все благословение Божие и веровать, что без помощи Божией нет безопасности в жизни, и без Его благословения нет успеха в делах человеческих? Какие одушевленные речи о молитве так привьют ее к сердцам детей, как не простое наставление матери при постели больного отца: «молитесь, дети»! Или, когда отец, выходя из комнаты, где мать семейства страдает в смертной опасности, поставит детей на колени от малого до большого и станет сам с ними, и плачет и молится? Не может остаться бесплодной для детей вера родителей, – когда они, при нужде и бедности, со слезами говорят: «что делать, буди воля Божия»; при опасности: «Бог поможет»; при успехе и радости: «слава Богу, Бог послал». Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благодать, Божие промышление, Божие правосудие. Не есть ли это живое учение о Боге и Его свойствах? И так как для детей нет ничего выше и дороже родителей, а родители с любовью и благоговением исповедуют, что они сами все имеют от Бога и во всем надеются на Бога: то не *ощутят* ли дети и не *поймут* ли, что все Богом живут и движутся, и существуют», и затем не полюбят ли Бога? Многие благочестивые матери, назначая сыновей в военную службу, заставляли их заучивать на память псалом: «Живый в помощи Вышняго», и отпуская их на войну, возлагали им на грудь святую икону с молитвою: и как, в минуту опасности, вселяли в сыновей мужество и бодрость – к святой иконе, и воспоминание о молитве матери. Это проявление одного из тех начал, которые должно охранять в народных школах.

Одна из самых трудных задач в деле воспитания есть *раскрытие совести*. Человек без совести – язва общества; человек с совестью нечувствительной или слишком уступчивой, или изворотливой есть ненадежный член общества. В этом все согласны; и сколько желательны и дороги честные люди и честные граждане, столько же желательны и верные приемы и способы воспитания честных людей. Где же они? Где эти способы воспитания честных людей? Наука и образование ума, сколько мы знаем, не спасают от бесчестных поступков. Говорят: пробудите в человеке гордость и самолюбие, тогда он не позволит себе сделать что-либо бесчестное. Но довольно двух опытов, которые мы часто видим, чтобы убедиться в ненадежности и хрупкости этих опор честности. Первый опыт: там, где за доброе и истинно-честное дело приходится пострадать и понести уничтожение и порицание, бегут прежде всего от него люди с сильно развитыми гордостью и самолюбием. Второй: чуждаясь таких бесчестных дел, люди гордые всегда чувствуют великое искушение, когда, однажды наступивши на совесть, могут на целую жизнь составить себе положение в свете. Они утешают себя тем, что бесчестное дело останется в тайне, или забудется, или загладится будущими добродетелями, а блестящее положение так лестно для их самолюбия! Наконец, говорят: преподайте дитяти и юноше твердые правила чести и нравственности и, без сомнения, из него выйдет честный человек. Но самые твердые правила тверды только сами по себе; а чем мы можем быть обеспечены в том, что эти правила привьются к совести и сердцу человека? Опыт свидетельствует, что самые лучшие мысли, самые полезные сведения и самые строгие правила могут храниться в нашей памяти очень твердо; но также мало могут оказывать влияния на наше сердце и жизнь, как если бы они оставались в книгах, из которых мы их почерпнули.

Не то мы видим в христианском воспитании. Там наставление направляется главным образом не на внешние признаки, или принадлежности, или последствия худого дела, а на внутреннее состояние духа, которое от него происходит, т. е. на страдание сердца и совести. Поэтому христианские родители

спешат прежде всего сообщить детям понятие о том: что грешно, чем прогневляется Бог, за что Он наказывает грешника и лишает его Своей любви и надежды вечного блаженства. Соединение в сознании дитяти мысли о Боге, к Которому уже возбуждено его благоговение, с представлением о любви Божией, которой оно уже причастно, и с естественным страданием совести, которое при невинности в нем особенно сильно, производит то, – недоступное для точного описания, но и неизобразимое во всех своих благотворных действиях и последствиях, – состояние духа, которое называется *страхом Божиим*. Это чувство, с первых лет возбужденное, и постоянно поддерживаемое, и усугубляемое, становится тем внутренним стражем души, который один может охранить ее от полного порочного и бесчестного дела. При нем доброе дело приносит душе истинную радость и потому само по себе вождено; грех и порок производят в ней глубокую печаль и страдания, и потому сами по себе ненавистны. Когда душа уже знакома с этим чувством, в ней заложено основание, на котором с несомненной пользой могут быть утверждаемы все познания и правила, относящиеся к нравственному учению и доброй жизни. Но важнее всех правил, – чтобы человек возрос, развился и нравственно сложился под влиянием этого чувства; а это возможно только при тех духовных упражнениях, которые предписываются Церковью православному христианину с детства. Упражнения эти известны: молитва, очищающая сердце и приближающая душу к Богу; постоянное посещение богослужения, как часто повторяемый опыт пребывания души в чувстве присутствия Божия; неопустительное говенье, при котором пост освобождает душу из под тяжести тела, самоиспытание обзревает и обуздывает прошедшую жизнь и настоящее состояние души; исповедь освобождает от тяжести сделанных грехов, приобщение Св. Тайн возрождает к новой жизни умиротворением духа и надеждой лучшего будущего, при ободрении и утешении благодати Божией. Посмотрите внимательно в больших храмах, в минуты приобщения, на сотни людей обращенных умиленными взорами на алтарь Господень и св. чашу; подумайте, что в те же часы в тысячах храмах

миллионы людей православных, потрясенные до глубины души, повторяя священные слова: «Верую, Господи», торжественно исповедуют свою греховность и просят исцеления болящим душам от чаши жизни; подумайте, что это за действие? Это суд над народами; суд верховный, Богом совершаемый; суд внутренний, объемлющий тайные дела и сокровенные помышления; суд, сопровождаемый беспрекословным согласием судимых; суд, обличающий ради исправления; суд, изрекающий помилование. Какой суд человеческий может потрясти совесть стольких людей, исторгнуть сознание в их преступлениях и получить обеты исправления? Вот, где училище страха Божия, где Бог вселяется в душу человека и становится в его совести незримым свидетелем его жизни, помыслов и дел! С Ним, с Богом в совести, человек везде хорош и везде надежен. Это знают и простые люди и выражают очень определенно: «Бога в тебе нет», говорят они человеку, потерявшему совесть. Мы удивляемся, отчего ныне многие – при образовании, при обилии и разнообразии познаний – решаются на бесчестные поступки по отношению к родителям и родственникам, на крупные похищения, на возмущения против властей, на самоубийства. Отчего? *Бога в них нет.*

Мало знать доброе и желать его; надобно еще иметь силу его достигнуть. Каждое доброе дело представляет две задачи: сначала нужно одолеть трудности и препятствия, которыми оно всегда окружено, потом употребить усилия, чтобы совершить его. То и другое требует от человека твердой воли, выдержки, духовной бодрости и, кроме всего этого, постоянного исправления и нещадного принуждения себя к добру, так как препятствий к деланию добра больше в нас самих, чем вне нас. Посему, как навык к напряжению ума необходимого для ученого труда, приобретается с детства в течение многих лет упражнением в мышлении о разнообразных предметах: так и навык к напряжению воли, требуемому подвигами добра, приобретается не иначе, как с малых же лет и также упражнениями. Где же, в какой человеческой системе воспитания вы найдете столько предметов для упражнения воли, такую близость их ко всякой доброй деятельности и такое

приспособление ко всем возрастам и состояниям, как в Божественном училище Православной Церкви? И замечательно, что все эти упражнения от большей части людей просвещенных ныне подвергаются нареканиям. Зачем, говорят, дитя рано будить и заставлять без пользы стоять целые часы в церкви? Это напрасное истязание. Нет, это нужно затем, чтобы постепенно приучить его к бодрствованию, вниманию, собранности мыслей, терпению, подвигу, без чего не совершается ни одно доброе дело. Зачем детям в храме выслушивать всегда одно и то же? Затем, что в православном Богослужении, которое поверхностному взгляду представляется только повторением одного и того же, заключается неисчерпаемое обилие впечатлений и истин, показывающих и располагающих нас к духовному совершенству, внушений и примеров, пристыжающих наше нерадение к добродетели, нашу леность. Зачем во вред здоровью заставлять детей употреблять грубую и непитательную пищу или надолго оставаться без пищи? Затем, чтобы приучить их подвергать себя лишениям и мужественно выносить их, без чего не обходится ни один подвиг, – ни христианский, ни общественный. Св. Иоанн Лествичник говорит: «кто не привык обуздывать своего чрева, тот не начал никакой добродетели». И поверьте, что все возражения нападающих на эти упражнения происходят от того, что в них самих нет навыка к истинно-христианским добродетелям. Кто эти добродетели имеет, от того, и «при высоком образовании» никаких возражений подобных не слышно.

Эту суровую школу духовных упражнений наш народ с усердием проходил под руководством христианских подвижников в течение почти тысячи лет и с ней приобрел те высокие свойства, которые сделали его народом великим. А нам в наш, просвещенный век, приходится, к сожалению, видеть его нравственно расслабевающим. *От суровости школы церковной не вымерли и не оскудели дарованиями древние дворянские роды, не расслабело, не измельчало население, не упал дух народный.* Народ наш чувством сердца понимает, какие сокровища выносит он из Церкви. В ней он

получает ясные понятия о Боге из вечной жизни, о грехе и добродетели, обличение своих слабостей, побуждения к исправлению, утешение в скорби; в ней он живет духом, в ней торжествуют священные празднества веры и воспоминания великих событий отечественной истории. Оттого он и готов всегда положить жизнь свою за веру православную, за храмы Божии, за святыни родной земли.

Пробуждение и охранение в детях духа благочестия и страха божия, разъяснение им понятий о вере православной, раскрытие для них духовных сокровищ Церкви: вот условия, при которых возможно охранение начал, под сенью которых «собиралась, крепла и возвеличивалась Россия»⁴⁸⁵.

* * *

Отдел пятый. Мысли светских писателей и мыслителей XIX века о важности и необходимости истинно-христианского воспитания

Учение святителей и учителей русской церкви в XVIII и XIX веке о христианском воспитании оставило след и в светских писателях и педагогах XIX века, из которых иные с особенной настойчивостью высказывались о необходимости и важности воспитания в истинно-христианском духе. К числу таковых педагогов надобно отнести: К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова, а также и некоторых других, напр. П.Д. Шестакова, писателей публицистов: И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, М.Н. Каткова, Н.П. Гилярова-Платонова, К.П. Победоносцева. Все они сознают, и с настойчивостью о том говорят, как важен в деле воспитания тот религиозно-нравственный принцип, который положен в основу святоотеческой педагогики и в основу педагогических воззрений, высказанных святителями нашей отечественной Церкви. Особенно рельефно высказаны эти мысли у К. Д. Ушинского и Н. И. Пирогова.

Главнейшие мысли его о воспитании. – На первом плане – нравственный идеал человека, данный в христианстве и удовлетворяющий всем степеням развития человека. – Христианские элементы в душе русского человека. – Что является воспитателем нашего крестьянина. – Значение Церкви и школы в деле развития народа, и особенно духовных пастырей. – Необходимость для учителя специальной подготовки – и быть истинным христианином. – Сближение образования и Церкви. – Отношение Православия к прогрессу. – Необходимость проникновения религии во всю жизнь воспитателей. – Влияние форм религии на душу человека. – Значение впечатлений религиозных в детстве на всю последующую жизнь. – Воспитательное влияние обрядов Церкви на душу детей. – Необходимость народности в русском воспитании. – Превосходство Православия по сознанию западных народов. – Высота и превосходство языка богослужения православного. – Необходимость народных и истинно-христианских просвещенных учителей.

Главнейшие мысли этого самоотверженного труженика словом и делом на пользу русского воспитания, «отца русской педагогики» таковы.

В деле воспитания на первом плане всегда должен стоять *нравственный идеал человека*.

В христианском учении дан такой критерий нравственности, с которым соглашаемся, который признаем все мы, как бы ни были разнообразны наши мировоззрения. Высокий идеал, изображенный нам в лице Спасителя, не только не чужд человеческой природе, а именно как раз отвечает ей, удовлетворяет всем высшим запросам её, на какой бы степени развития человек ни находился.

Загляните в самую глухую русскую деревню, отделенную от остального мира почти непроходимыми лесами и болотами (таких деревень немало, например, в Новгородской губернии), и вы не найдете там почти никаких следов европейской

цивилизации; но тем не менее заметите в характере жителей много природного славянского ума и добродушия и *глубокие следы христианства*, которые, может быть, тем глубже, чем древнее. *Это сильно образующее влияние христианства* идет, без сомнения, с тех самых пор, когда наши первые, святые сподвижники христианской истины, смело углубляясь со своей могучей проповедью в глушь болот и лесов, полагали в души языческих племен святые семена. Под влиянием этой личной, сильно говорящей сердцу проповеди, выражавшейся не только в словах, но и в истинно-подвижнической жизни, христианские элементы совершенно срослись в душе русского с его славянским характером.

Христианские истины приобрели у нас особый патриархальный характер и, соединившись с лучшими особенностями славянской природы, образовали тот патриархально-христианский характер, который и теперь еще можно встретить нередко во всем его маститом и добродушном величии, как живой урок для нашей, так часто встречающейся светской мелочности, с её внешней, только поверхностной полировкой.

Семейный быт со своим патриархальным христианством являлся до сих пор почти *единственным воспитателем* нашего крестьянина.

Мы желали бы, чтобы из патриархальной нравственности, свидетельствующей о потребности глубоких и благородных чувств в нашем народе, выросла, как из плодovitого зерна, нравственность гражданская, государственная и общечеловеческая или христианская в полном смысле этого слова. Мы желали бы, чтобы не железные дороги, не промышленность со всем своим золотом и со всей своей грязью, не столичный и фабричный разврат, не промышленническая литература, рассчитывающая на трудовой грош крестьянина, а *церковь* и *школа*, не разрушая, а освящая и озаряя светом мысли и чувства семейный быт и оставляя ему то, что принадлежит по праву всякому христианскому семейству, вывели наш простой народ из тесной отжившей сферы исключительно патриархального быта, в более

обширную и свободную сферу гражданского общества, государства и человечества.

В решении столь важного общественного вопроса должны принять участие и литература и все общество, потому что в деле общественного воспитания общественное мнение всегда будет играть важную роль; но главными участниками в практическом разрешении этого вопроса явятся без сомнения с одной стороны Церковь с другой наше учебное и ученое сословие – представители духовного и представители светского образования.

По коренному смыслу христианской религии, духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником слова Божия, но наставником и учителем. На обязанности его лежит не только принятие в недра Церкви нового христианина посредством таинства крещения, но и введение его в смысл христианских истин и в нравственный храм христианства. Оставляя в стороне небесное назначение религии, как приготовительницы христианина к будущей жизни, мы полагаем, что христианский пастырь имеет назначение умственно и нравственно возвышать людей и в этой жизни и открывать источник того благодетельного влияния, которое христианская религия оказала на умственное и нравственное развитие человеческих обществ; словом, что духовные пастыри наши должны готовить в нас не только членов Церкви, но и деятельных граждан христианского государства. Педагогическая деятельность не только не противоречит характеру деятельности священнослужительской, но является самым необходимым её дополнением. Может ли быть для служителя алтаря и проповедника слова Божия какая-нибудь деятельность приличнее воспитания молодых поколений?

Какое общество может быть приличнее для проповедника религии Спасителя, как не общество детей, которыми так любил Себя окружать Богочеловек и заботу о которых Он так строго заповедал Своим ученикам?

Но, с другой стороны, искусство воспитания выросло медленным, историческим путем, и тот, кто хочет воспитывать детей, должен посвятить много времени этому искусству.

Теперь едва ли уже можно сомневаться в том, что для воспитателя недостаточно быть только учителем и что для самого учителя недостаточно знать, чему учить, но должно еще знать, как учить, и не только знать теоретически, но уметь и практически.

Дело не в том, кто – духовное или светское лицо – должен заведывать народной школой... но в том, чтобы заведывающий народной школой был истинный христианский воспитатель...

Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве и для нас *нехристианская педагогика есть вещь немыслимая* – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди.

Но на чем же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?

Преподавателю надобно быть всесторонне образованным христианином, имеющим призвание к педагогической деятельности и знакомым теоретически и еще более практически с искусством воспитания.

Воспитателем в народной школе, вообще, *не может быть такой человек, который не знаком настолько с христианской религией*, чтобы не быть в состоянии сообщить одиннадцатилетним крестьянским детям тех религиозных понятий, какие только они могут принять по их возрасту и развитию.

...Мы полагаем, что в народной школе воспитателем может быть одинаково, как светское, так и духовное лицо, только бы они были подготовлены к делу воспитания, *что дело народного воспитания должно быть освящено Церковью, а школа должна быть преддверием Церкви*.

Если сближения между образованием и Церковью еще не произошло, то в этом никак не виноваты основания православной религии, потому что Православие есть единственная религия, представляющая все условия для такого сближения.

Православная религия величественно идет по средней, истинной дороге; она, свято сохраняя древние формы христианства и не объявляя римских притязаний на земную

власть, благословляет и освящает всякий истинный прогресс. Сохраненные Православием древние, бесконечно глубокие и полные мысли формы христианства открывают возможность бесконечного, прогрессивного углубления в себя, как для младенчествующего народа, так и для народа, обогатившегося всеми плодами образования. Церковь православная никогда не сделается государством и никогда не превратится в школу: она останется всегда вечным, неземным учреждением.

Религия должна проникать и во всю жизнь воспитателей, во все их действия.

Весьма опасно, если ребенок замечает, что слова религии и науки – только слова, имеющие значение в уроке и никакого значения в жизни.

Понятно, что религия действует на ребенка, равно как и на младенчествующий народ, более своими формами, чем своим высоким внутренним содержанием. Но *если эти формы созданы во времена высочайшего христианского одушевления*, то понятно также, что они не могут остаться без нравственного влияния на душу человека. Всякий, получивший чисто русское воспитание, непременно отыщет в душе своей глубокие, неизгладимые впечатления множества церковных песен и священнодействий, службы Великого Поста и Страстной недели, встречи Светлого праздника, Рождества, Крещения и всех тех годичных церковных торжеств и служб, которые составляют эпохи в годовой жизни каждого чисто русского семейства.

...Все удовольствия удовлетворенного мелочного самолюбия не могут заменить для людей тех наслаждений, которые испытывает всякий человек, воспитанный в религиозной семье и имеющий способность возвращаться с любовью к воспоминанию детства.

Болью и счастьем сжимается сердце человека (уединенно проводящего какие-либо великие праздники) от этих воспоминаний, и часто он спешит в храм, чтобы, по-крайней мере, на чуждых ему лицах и в церковном пении увидеть оттенок и услышать отголосок далекого, невосвратно-минувшего детства.

Мы сохраняем отрадную уверенность, что многие из нас и теперь не могут без глубочайшего душевного удовольствия вспомнить о тех мирных, сияющих торжествах, о тех то грустных, то торжественных мотивах, которые Православная Церковь вносила в нашу родимую семью, и мы желали бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого, отрадного, воспитательного влияния Православной Церкви.

Обряды нашей Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений, обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивают ее на возвышенный, торжественный лад.

Истинное, христианское воспитание Церковью и школой должно столько же, по крайней мере, бороться против неверия, сколько и против суеверия и идолопоклонства.

Истинное, умственное и нравственное образование, проникнутое духом христианства, враждебного всякому лицемерию, в какой бы тонкой форме оно не проявилось, одно может предупредить такое, то бессознательное, то злостное раздвоение формы и содержания.

Русская семья со всеми своими элементами, добрыми и дурными, со всей своей внутренней жизнью, дающей и целебные и ядовитые плоды, есть создание истории, которого нельзя заменить никакой искусственной постройкой.

Древняя православная религия с её всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа: вот что должно проявиться в народности русского воспитания, если оно хочет сделаться действительным выражением народной жизни.

Уже и на западе начинают рассеиваться узкие, фанатические предубеждения против православного христианства; уже и там беспристрастные ученые, посвятившие свою добросовестную деятельность изучению истории величайшего элемента жизни человечества – изучению христианства, начинают заменять прежние, изобретенные фанатизмом, названия нашей восточной церкви, названием *исторической*; начинают, хотя еще смутно, сознавать, что

величественный, исторический храм христианства сохранен именно Православием.

Неужели же для многих из нас нужен непременно новый Шлецер, который бы указал нам, каким неоцененным сокровищем обладаем мы и в нашей православной христианской летописи, с её бесхитростной истиной и с её величественными историческими формами, столь свойственными великой народности, волнуемой неисчерпаемо-глубоким религиозным чувством, ищущим свободы, которую может дать только глубокая, истинно-художественная форма, проникнутая содержанием.

Есть что-то чудное, недоступное прихоти времени даже в том необыкновенно богатом, звучном и выразительном языке, которым оглашаются наши русские храмы и происхождение которого укрывается от самых пытливых взоров, вооруженных всеми средствами европейской науки.

Прежде всего и более всего наше народное воспитание нуждается в людях, способных к этому великому делу, нуждается в народных учителях, – народных не потому только, что они учат народ и в народных школах, а потому, что они вышли действительно из среды народа, вынесли с собой его лучшие, характеристические свойства и его чистейшие привязанности и просветили эти свойства и привязанности истинно-христианским, европейским образованием.

Н.И. Пирогов⁴⁸⁷ († Ноябрь 1881 г.)

Краткая характеристика его как педагога. Его педагогические статьи; важность их. – Откровенное учение должно быть в основе воспитания. – Какой идеал жизни дает оно? – Разность в воззрениях на добро и зло. – Необходимость стремления к идеалу и борьбы с действительностью. – Значение убеждения в бессмертии. – Необходимость возвышения духа над материей и развития самопознания. Значение поста и уединения, особенно – внутреннего. Значение для жизни мыслей о бессмертии. Высокое назначение женщины и для какой цели она должна воспитывать себя.

Николай Иванович Пирогов принадлежит к числу замечательных русских людей. Талантливый от природы, широко образованный, философ и вполне самостоятельный мыслитель, выдающийся врач, он явился передовым человеком, проложившим новые пути, наметившим новые цели и средства для их достижения в педагогической науке и деятельности. Его статья: *Вопросы жизни* произвела в свое время в русском обществе настоящую сенсацию; ее называют статьей бессмертной в истории русского просвещения. Она произвела на русское читающее общество глубочайшее впечатление *нового слова, нового откровения* в деле воспитания. Достаточно пробежать содержание второго тома его сочинений, чтобы убедиться в том, что не было такого важного вопроса в области педагогики, которого бы не коснулся Н.И. Пирогов.

Мысли его о необходимости христианского воспитания таковы.

«...Самые главные основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с направлением, которому следует теперь общество. Мы – христиане, и, следовательно, *главной основой нашего воспитания служит Откровение*. Все мы, с нашего детства, ознакомились с мыслью о будущей жизни и должны считать настоящее приготовлением к будущему.

Вас учили, что Откровение, приподняв таинственную завесу, показало отдаленный горизонт настоящей жизни и сказало: *стремись туда*.

...Не враждуя с окружающим вас, вы должны вступить в *эту высокую, идеальную борьбу для недостигаемого на земле идеала*.

Отвлечением и самопознанием вы *достигаете и до познания начал святого Откровения*, основную мысль которого составляет эта же самая борьба на земле, для достижения блаженства за гробом.

И в Откровении, этой основной книге нашего нравственного бытия вас поражает *идеал жизни здешней*, начертанный то в умильной простоте, то под видом цветистых иносказаний, и олицетворенный в земной жизни и делах Испытателя.

Даже в мире христианском, где высшим авторитетом обозначено в резких чертах, – что худо и что хорошо, мы видим беспрестанно, как различны и относительны наши понятия о том, кто делает добро и кто зло.

Откровение, поставив нам в образец первобытную, неразделенную дуализмом, природу человека: детский возраст и бедную простоту духа, повелело через борьбу с собой и миром стремиться к уничтожению нашей двойственности.

Естественно ли думать, чтобы *Испытатель*, сам *Сын Человеческий*, требовал от нас вражды к обществу, к нашим близким, к нам самим, тогда как Он завещал нам любовь и к ближним, и к врагам, повелел давать цезарево цезарю и пришел не разрушать, но восстановить ветхий завет?!

Вражда предполагает *ненависть*, осуждаемую Откровением.

Борьба же – *присутствие духа и сознание внутренней силы*, доставляемое нам верой в Откровение и самопознанием.

В Откровении нужно отличать, что имело непосредственное приложение к тогдашнему обществу, от того, что останется вечным для целого человечества; нужно отличать *идеал*, к которому мы должны стремиться, от *действительности*, с которой мы должны беспрестанно бороться.

Одно любите потому, что этого требует ваша земная отчизна; имейте привязанность к другому, потому что оно вселяет в вас смирение и скромность, напоминая вам о ваших слабостях и несовершенствах, и заставляя вас обращаться с упованием к утешительным источникам вашего нравственного бытия: святому Откровению и самопознанию.

Вечное блаженство и небесное царство – за твердость и постоянство в борьбе.

Если высокие умы в языческом мире и имели убеждения о бессмертии, сходные с нашими, то что доказывает это? Не то ли, что Дух Божий искони витал в человечестве без его сознания?

...В том, верно, согласится большая часть людей, упражнявшихся в отвлечении, что самое утешительное в этой мысли есть, именно, *продолжение жизни, продолжение существования*, хотя и в другом виде, – жизни духа, лишенного всех слабостей и несовершенств материи.

Каждому из нас дана, хотя и в различной степени, способность *обособить* наш духовный эфир, начиная его *разъединять*, еще в нашей земной жизни, от тела; утончая, возвышая, облагораживая нашу материю, раздвигая пространства, между её атомами, способствовать движению эфира, делать его все более и более восприимчивым к ощущениям материальным, изоцрять его сознание через самую же материю, готовить его, чтобы он и за гробом сохранял это сознание.

Жить на земле для усовершенствования, для облагорожения материи; *готовить себе через земное бытие путь к бессмертию*, сохранению сознания о себе и за гробом; – кто, посмотрев с этой точки на жизнь, не поймет, что при таком взгляде наши мысли, намерения, речи и поступки получают другое направление?

Пусть же каждый из нас решит с убеждением этот столбовой вопрос жизни: жить, совершенствуясь; отвлечением развивать *сознание* в эфире Творящего, Который витает в нас, стремясь слиться с общим эфиром вселенной; самопознанием

уничтожать дуализм, происходящий от сознания бытия в материи.

*В этой же жизни стремиться к разъединению духа от тела, возвышая его до управления материей, а материю облагораживая до свойства быть управляемой духом. Только тот, кто в здешней жизни проложил себе этот путь, достигнет бессмертия, только он одушевится предчувствием, что его ожидает за гробом. Кто был так несчастлив, неспособен, ленив и ничтожен, что не хотел воспользоваться самой высшей способностью человека – *развивать сознание себя до самопознания и одерживать через то верх над материей* – тот должен отказаться от бессмертия, которого он не в состоянии был и предчувствовать⁴⁸⁸. Много званых, но мало избранных.*

Итак, вот, в немногих словах, механизм, – если-бы только слова достаточны были описать его, – которым руководствуется человек с умом и чувством в разрешении главного вопроса жизни.

Помните ли ответ Спасителя на слова Петра: «посмотри: смоковница, которую ты проклял, засохла». «Имейте веру Божию, – отвечал Искупитель: – истинно говорю вам, если кто скажет горе: двинься и бросься в море – и *не усумнится* в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его: будет ему, что ни скажет». – Вникните в глубокий смысл этого ответа.

Уничтожьте сомнение в себе, и мощная воля осенит вас. А можно ли его уничтожить без вдохновения?

Итак, вот финал *самопознания*. Вы открыли в себе храм святыни. Вступите в него с упованием, и могучая высшая воля снизойдет на вас. Недаром человечество было всегда влекомо к вдохновению. Оно бессознательно чувствовало, где оно должно было искать своей опоры.

Спаситель показал нам в своей земной жизни, что *для высшего вдохновения нужно известное состояние тела и духа, достигаемое постом и уединением*.

Самопознание учит нас тому же: не улучшив, не облагородив материи, не подвергнув её грубых атомов сотрясениям эфирных атомов духа, – мы делаемся неспособными к высшему вдохновению, развивающемуся из

созерцания и отвлечения. Вседневная, дюжинная жизнь, с торговыми её взглядами, увлекши вас однажды своим потоком, не располагает ни к тому, ни другому. *Уединение* необходимо для этого.

Из этого не следует, что вам непременно нужно сделаться аскетом. Живя наружно, как живут все другие, *живите еще внутренне*. Вы найдете тогда уединение и в обществе; житейские заботы не развлекут вашего отвлечения. Среди шумящей толпы, в самом разгуле её вакханалий, вдохновение одушевит вас.

Но тихая грусть падает в сердце. – Что это: не отдаленный ли вопль эгоизма? Нет, то голос тоски по отчизне; он будет вас провожать до самого гроба.

Протекло полжизни.

Вы так уже *сроднились с мыслью о бессмертии*, предчувствия об отдаленной вечности так утешительно господствуют в вас, что вы невольно переносите их на земное бытие, – и оно начинает волновать вас тайной тоской по родине. Оно напоминает вам необходимость искать участия.

Все, что есть высокого, прекрасного на свете, – искусство, вдохновение, наука, – не должно слишком сродняться с вседневной жизнью: оно утратит свою первобытную чистоту, выродится и запылится прахом.

Пусть *женщины поймут свое высокое назначение* в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова, и первую молитву, делаются главными зодчими общества. *Краеугольный камень кладется их руками*.

Христианство открыло женщине её назначение. Оно поставило в образец человечеству существо, только что отнятое от её груди. И Марфа, и Мария сделались участницами слов и бесед Искупителя.

Пусть *мысль воспитать себя для этой цели*, жить для неизбежной борьбы и жертвований *проникнет все нравственное существование женщины*, пусть вдохновение

осенит её волю, – и она узнает, где она должна искать своей эмансипации.

Но та, которая в минуты святого вдохновения, услышав призывный голос Высшей Воли: *иди*, – на благородное призвание сочувствием утешить участь, для будущего жить в борьбе, взаимной жертвой одушевлять готовность жертвовать собой, – та пусть протянет руку, сказав: *да, я готова*.

Писатели публицисты, ратующие за необходимость истинно-христианского воспитания

Нельзя не сделать нескольких замечаний о нижеследующих лицах, своими литературными трудами и своим веским словом ратовавших за необходимость для русского народа, истинно-христианского воспитания.

1. *Юрий Феодорович Самарин* († 9 марта 1876 г.), одушевленный во все время своей жизни и деятельности бескорыстной любовью к русскому народу, любовью не словом или языком, но делом и истиной (1Ин.3:18), знакомый очень хорошо с историей и бытом других европейских народов, он, кажется, горел желанием, чтобы русский народ и в глазах других народов занимал достойное его место не по обитаемому им громадному пространству и не по физической его силе только, а и по своему духовному развитию и внутреннему устройству, по своему самосознанию и самообладанию и по своему умению пользоваться дарованными ему Богом дарами природы. Он имел твердое убеждение в существовании нравственного, богоучрежденного мирового порядка жизни, или, говоря словами св. писания, имел веру в царствие Божие, или, что то же, *православную веру*. Он был человек с древней любовью к своей вере и Церкви, со старинною ревностью о благе своего отечества и с богатством нового образования. И то и другое так сложилось, примирилось и объединилось в его духе, что его *личность может быть образцом практического решения трудной задачи, от правильного решения которой зависит все благо, вся будущность нашего отечества, именно сохранения в современных русских людях древнего русского религиозного и патриотического настроения и совмещения его с истинными сокровищами нового образования*. Глубоко изучив философию, он тщательно изучил слово Божие, творения отеческие, историю Церкви и все разности христианских исповеданий, отнесся к христианству своим пытливым умом, своим прямым сердцем, своей честной совестью, и уверовал по убеждению, принял влияние его истин,

его духа, его правил всей своей духовной природой, всем существом. Он понял божественное установление и значение Церкви, оценил истинный дух христианского аскетизма, и в жизни истинных христиан увидел образцы человеческого совершенства, руководимые идеалом небесным.

В его сознании ясно предносился светлый идеал России, достойно представляющей собою живую, великую часть Православной Вселенской Церкви, самостоятельно соединившей свободу, искренность и цельность веры с глубоким всесторонним образованием, от нижних до верхних слоев народа, как было в старину, проникнутой одними началами и убеждениями, с ясным сознанием своего исторического призвания.

Вот почему для всякого русского педагога весьма поучительно изучение жизни и сочинений Юрия Феодоровича Самарина⁴⁸⁹.

2. Иван Сергеевич Аксаков († 27 янв. 1886 г.) был не только литератор, публицист, общественный деятель: он был знамя, он был общественная сила. При свете начал, полученных от Церкви, он подвергал вопросы общественные и политические оценке с точки зрения народной. Таковы же его суждения и по вопросам общественного воспитания.

«Не все в равной мере, пишет он⁴⁹⁰, отдают себе отчет, как неизмеримо важен и труден вопрос о народном образовании. В чем же трудность? Да именно в том, чтобы образование, проникая в массы, действительно служило к нравственному подъему, а не к понижению уровня народной нравственности; чтобы оно было зиждительного, а не разлагающего свойства, укрепляло, а не растлевало народный дух.

Может случиться, что иные из российских интеллигентов станут доказывать, что кроме образования ничего не нужно, что в знании и науке, в них одних, заключается чародейственная спасительная сила. Ну и положим, что так: сила в образовании. Но в каком? Ведь разумеется – *полном*. Но разве школа может передать крестьянам *полноту* образования, – возможную лишь, и то с грехом пополам, в университетах, да в академиях? Не только полноты образования, но даже и *полуобразования*, даже

и четверти образования не может дать народу школьное обучение, а следовательно, и никакой спасительной силы: известно, что одни вершочки знания только мутят простой здравый смысл, а следовательно – хуже невежества. Даже сообщение одних основных, элементарных сведений есть оружие обоюдоострое. Хорошее дело, например, грамотность, – но ведь грамотность сама по себе не определяет человеку нравственного образа действий или пути в жизни: она может, конечно, послужить к добру, но также и к составлению подложных актов...

Очевидно, что образование в народной школе не может ограничиваться одним сообщением элементарных сведений, а должно быть в то же время и – *воспитанием*. Иначе учение будет – *падением*; иначе, расшатывая цельность народного быта, растворяя дверь в область цивилизации со всеми её приманками, школа обратится лишь в коварную западню для народа и вместо хлеба, за которым протягивает народ руку, подсунет ему камень...

Школа должна не только обучать, но и *воспитывать*, не только сообщать ученику в известной мере, сумму внешних знаний, но и укреплять его нравственно. *Основой* народного воспитания, а потому и образования, может и должна быть только *религия*, святая христианская религия, и, конечно, не как «субъективное чувство», со всей его капризной призрачностью, конечно, не в произвольном толковании единичных умов, а как всенародное исповедание, как учение Церкви.

Только она, святая христианская Вера, подает все, что нужно, что на потребу, – не только простолюдину, но и всякому человеку, – во всех состояниях и на всех ступенях развития. Как солнечный свет доступен равно всем и каждому без исключения, так и свет Христов изливается в равной мере на богатых и нищих, на знатных и незнатных, на ученых и невежественных, на мудрых и простецов, на культурных и некультурных, – он устраняет всякое неравенство, всякое различие между людьми, всякое расстояние их разделяющее, – сословное, бытовое, обусловленное развитием и образованием, созданное разностью времен, цивилизации, культуры. Все те

неудобства и вредные последствия, которые могут происходить от встречи в народной школе двух разных стихий, двух разных миров, – *коллективного* или общинного народного бытия (*массового*, как любят выражаться теперь некоторые публицисты), и *личного* бытия выделяющихся из народа единиц, с деятельностью личного сознания – все эти неудобства и злые последствия устраняются или замиряются при живом воздействии христианской религии: она разрешает все противоречия, она обезвреживает всякое знание, напротив – святит его и освещает истинным светом».

Вот в общих чертах воззрения И. С. Аксакова на истиннохристианское образование и воспитание.

Подробное ознакомление с его взглядами, очевидно, может быть весьма плодотворным для всякого русского деятеля в области воспитания. Для сего-то в подстрочном примечании и приводится список его сочинений⁴⁹¹.

3. Михаил Никифорович Катков († 20-го июля 1897 г.), убежденный русский патриот и могучий публицист, который своим талантом оказал сильное содействие разъяснению многих вопросов, касавшихся внутренней жизни нашего отечества и международных отношений. «Сильное слово его, по словам блаженной памяти Государя Императора Александра III, одушевленное горячей любовью к отечеству, возбуждало русское чувство и укрепляло здравую мысль в смутные времена»⁴⁹².

И всякий, внимательно ознакомившийся с сочинениями М.Н. Каткова⁴⁹³, найдет множество указаний на то, как должно вести воспитание русских детей по «истинно-русскому пути», под животворным воздействием благодатных начал истинного православного христианства, составляющего коренное и основное духовно-жизненное начало народа русского, без которого он сделался бы мертвым трупом.

И не только для людей, приставленных к делу воспитания детей, поучительны сочинения М.Н. Каткова: они поучительны для всякого русского, желающего вполне сознательно относиться к окружающей его жизни.

4. *Никита Петрович Гиляров-Платонов* († 13-го октября 1887 г.) был самостоятельный и творческий русский ум. Немного было у нас таких всесторонне-просвещенных «совестливых умов», немного мыслителей, которые бы заслуживали такого тщательного изучения, как Н. П. Гиляров-Платонов, которые сосредоточивали бы в себе и в своих творениях столько духовного богатства, столько настоящей учености, глубокомыслия и проникновения в дух истинно-русской жизни, как он.

И в вопросе о правильном, истинно-христианском воспитании, его слово искренне убедительно. Охранение и утверждение во всей чистоте и святости национально-культурных православно-русских идеалов и идей – вот жизненная задача, к которой планомерно двигалась и в которой воплощалась проникновенная ученая мысль Гилярова-Платонова. Любовь – вот первое и последнее начало бытия и знания, к которому сводились все убеждения Гилярова-Платонова. В любви он признавал не только высший принцип деятельности в практическом смысле, но и высшее начало знания, единственно твердое, непоколебимое обеспечение истины. К любви он обращается за утешением, как и за укоризнами, в любви же указывает цель общественной деятельности. Любовь – его высший подвиг, как и высшая радость; это – высшая сила его, это все у него. Посему-то особенно плодотворно знакомство с его сочинениями и для педагога⁴⁹⁴.

5. *Петр Дмитриевич Шестаков* († 24-го ноября 1889 г.), бывший попечитель Казанского учебного округа, был глубоко убежденный православный христианин и до конца своей жизни оставался непреклонно-верным сыном Православной Церкви. Он был и опытный, высокопросвещенный и глубоко верующий педагог.

Служение Петра Дмитриевича на поприще педагогическом было основано на самом высоком и истинно-просвещенном взгляде на воспитание. По его убеждению, в основание воспитания юношества надобно полагать краеугольным камнем религиозное образование, которое животворно действует тогда

только, когда основывается не на сухом формализме, но возникает из тайников сердца, исполненного любви всеоживляющей.

Написанные Петром Дмитриевичем незадолго до его кончины *«Мысли о воспитании в духе православия и народности»* (Казань, 1893 г.) представляют собой серьезный педагогический труд, ознакомление с которым необходимо для русского педагога.

Вообще лучшие русские люди, как яркие светочи, озарявшие нашу жизнь на всех поприщах деятельности, были всегда проникнуты религиозным сознанием; оно придавало смысл и силу их делам. Вдохновеннейшие представители нашей словесности глубоко чтили св. Церковь, находили в ней опору и утешение. При свете религии судили они о разнообразных жизненных задачах и, конечно, вопрос о возрождении человека и всего общества, стало быть, и вопрос о воспитании, имели для них существеннейшее значение. Многие выдающиеся писатели непосредственно высказывали свои мысли о воспитании, иные служили ему нравственным воздействием возвышенного мировоззрения, принося, по слову Языкова, нам, – дрожащим людям,

«Молитвы с горной вышины,
«Да в сердце примем их и будем
«Мы нашей верой спасены».

С каким благоговением, с каким умилением относился **Пушкин** к Библии, вникал в «Четьи-Минеи», в которых видел чистейший источник вдохновения и назидания, как преклонялся перед духовным величием пастыря церкви!

Сколько драгоценных мыслей о воспитании высказал в своих вдохновенных творениях великий писатель земли Русской, **Феодор Михайлович Достоевский**! Он призывал к бережному отношению к душе ребенка, напоминал о великой ответственности, лежащей на родителях и воспитателях и даже на всяком человеке, приходящем в соприкосновение с дитятей; он трогательно говорил о силе и значении прекрасного воспоминания, вынесенного из детства, о благодатном влиянии впечатлений, полученных в родительском доме.

Размер и назначение нашей книги не позволяют нам передать во всей полноте мысли наших выдающихся светских писателей, руководившихся религиозными началами, о задачах воспитания и о смысле человеческой жизни. Мы приведем лишь несколько крупиц из их богатой духовной сокровищницы с целью побудить наших читателей отнестись внимательнее, при чтении их творений, к тем рассуждениям, которые обыкновенно остаются в тени.

Жуковский, наставник Царя-Освободителя, много думал и писал о воспитании. «Что такое воспитание»? – задает он вопрос в статье «О воспитании».

Этот вопрос разрешится тогда, когда будет разрешен следующий: что такое здешняя жизнь? Здешняя жизнь есть приготовление земного человека к жизни высшей. Воспитание есть приготовление человека к принятию уроков здешней жизни. Какую бы форму ни имели сии уроки, их смысл всегда один и тот же. Открытие этого смысла, независимо от формы, которая сама зависит от Промысла, есть высший предмет воспитания. Для сего предмета должно быть в здоровом теле образование здоровой души, верно мыслящей, свободно действующей, чисто чувствующей, наконец, смиренно верующей.

Цель воспитания есть та же, как и цель жизни человеческой. Сама жизнь здешняя не иное что, как воспитание для будущей, а вся будущая – не иное что, как бесконечное воспитание для Бога. Что есть назначение человека на земле? В одном слове: восстановление падшего в нем образа Божия. Воспитание должно в первые годы жизни сделать его способным пройти несколько шагов впоследствии для достижения этой цели. И так, человек образуется здесь воспитанием не для счастья, не для успеха в обществе, не для особенного какого-нибудь звания, даже не для добродетели; он образуется для веры в Бога (для веры христианской) и для безусловного предания воли своей в высшую волю, (в чем истинная человеческая свобода). Из этого вытекает всякое другое счастье, успех, нравственность, добродетель.

Воспитание должно образовать человека, гражданина, христианина. Человек – здоровая душа в здоровом теле.

Гражданин – нравственность, просвещение, искусство, самостоятельность. Христианин – подчинение всего человека вере. Всею *основание – привычка; природа человека* есть то, что он есть от рождения. Это врожденное образуется воспитанием и жизнью, и получает доброе или худое направление; но оно всегда остается в человеке. Каков в колыбельку, таков и в могилку.

Первое время воспитания лучшее время для утверждения хороших привычек; самое верное средство для сего – основа всех других привычек – привычка к повиновению. Сила привычки доказывается ловкостью правой руки, которая привыкла действовать более левой руки (Бог знает для чего), и несравненно искуснее, нежели левая. Если бы в первые годы закрыть левый глаз и глядеть только правым, то конечно произошла бы между ними большая разница; но их действие более совокупное, нежели действие рук. Отчего нет разницы в наших ногах? Они всегда обе действуют совокупно.

Привычка дается собственным опытом, влиянием внешних обстоятельств, содействием воспитания. Последнее тем успешнее, чем согласнее с действием опыта и чем более властвует обстоятельствами.

В идее, которая мало-помалу образуется в ребенке о силе, справедливости и любви родителей, заключается и то понятие, которое после он получает о власти, правосудии и любви Божией. Зависимость от власти родителей и, впоследствии, безусловная ей *покорность* есть приготовление к вере. Привыкнув чувствовать зависимость, ребенок научается покорности, которая есть не иное что, как произвольное признание необходимости⁴⁹⁵.

«Цель науки, и вообще жизни духовного человека, есть Бог, создавший человека не для иного чего, как для Себя. Земля есть колыбель человека; земная жизнь и все человечество, взятые вместе, суть скоропреходящие явления, образующие и готовящие каждую человеческую душу отдельно для другой высшей жизни. Наука устраивает и озаряет для человека эту сцену явлений; она беспрестанно обретает новые способы ее украшать, разнообразить и её зрелищами наслаждаться; но

если этого довольно для человечества, стесненного в пределах здешней жизни, то все это ничтожно для души человеческой, назначенной для иного порядка. Относительно здешнего наши знания могут беспрестанно умножаться и совершенствоваться могуществом человеческого гения, этой собирательной души всего человечества, не имеющей личного бытия, но существующей как великое предание от поколений к поколениям, которые уходят одно за другим, оставляют в наследство идущим за ними свои духовные сокровища, лежащие слоями одно на другое и образующие великую, беспрестанно возрастающую громаду науки. Но вся эта громада принадлежит человеческому роду на земле; то, что в ней принадлежит душе, земле не принадлежащей, то, что душа исключительно присвоит себе и сохраняет на всю вечность, есть познанный ею в глубине житейского Бог; к Нему должна вести наука. Если она не объясняет человеку глубокого смысла окружающих его явлений и, посреди их быстрого, ежеминутного изменения, не найдет вечного Бога, то она и сама будет одним только явлением земной жизни, которой исключительно принадлежат её открытия, и не дает ничего в приданое душе при её переходе в иной порядок. Одним словом – человеку на земле нужна наука, душе человеческой нужен только Бог. Он один только дает знанию жизнь, Он один из глубины знания, беседуя с душой, с нею сливается здесь, дабы не покинуть её там, где всякое земное знание, как сон, исчезает»⁴⁹⁶.

Много прекрасного высказал о воспитании, о самовоспитании и об истинном понимании мудрости и **Гоголь**. «Ум не есть высшая в нас способность», говорит он в ст. «Христианин идет вперед». «Его должность не больше, как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двигается вперед, покуда не двинутся в нас все другие способности, от которых он умнеет. Отвлеченными чтениями, размышлениями и беспрестанными слушаниями всех курсов наук его заставишь только слишком немного уйти вперед; иногда это даже подавляет его, мешая его самобытному развитию. Он несравненно в большей зависимости находится от душевных

состояний: как только забушуют страсти, он уже вдруг поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно. Разум есть несравненно высшая способность; но она приобретается не иначе, как победой над страстями. Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегали своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность; имя ей – мудрость, и ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога, возводя душу свою до голубинового незлобия и убирая все внутри себя до возможнейшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищ, где не пришло в порядок душевное хозяйство и нет полного согласия во всем. Если же она вступит в дом, тогда начинается для человека небесная жизнь, и он постигает всю чудную сладость быть учеником. Все становится для него учителем; весь мир для него учитель: ничтожнейший из людей может быть для него учитель. Из совета самого простого извлечет он мудрость совета, глупейший предмет станет к нему своей мудрой стороной, и вся вселенная перед ним станет, как одна открытая книга учения: больше всех будет он черпать из неё сокровищ, потому что больше всех будет слышать, что он ученик. Но если только возмнит он хотя на миг, что учение его кончено, и он уже не ученик, и оскорбится он чьим бы то ни было уроком или поучением, мудрость вдруг от него отнимется, и останется он впотьмах»⁴⁹⁷...

«Мы повторяем теперь еще бессмысленно» – пишет он в другой статье – «слово «просвещение». Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке; оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветить человека во всех его силах, а не в одном уме, провести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая

уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружающие, и знает, зачем произносить. Недаром архиерей в торжественном служении своем, подымая в обеих руках и троесвещник, знаменующий Троицу Бога, и двусвещник, знаменующий Его сходящее на землю Слово в двойном естестве Его, и Божеском и человеческом, всех ими освещает, произнося: «Свет Христов просвещает всех». Недаром также в другом месте служения гремят отрывочно, как бы с неба, вслух всем слова: «Свет просвещения» и ничего к ним не прибавляется больше»⁴⁹⁸.

В высшей степени поучительны мнения и мысли о значении и направлении воспитания и образования одного из замечательнейших русских людей прошлого столетия, верного сына Церкви и родины, **К.Н. Бестужева-Рюмина**⁴⁹⁹. Он много поработал над общественным возрождением, и ему более всего обязана образованная русская женщина своим нравственным и умственным развитием. Он придавал особенное значение педагогическому призванию женщины и постоянно напоминал о нем своим ученицам. Он с горячностью призывал к всецелой преданности нравственным идеалам, к проведению их в жизнь. «Мы должны исполнять свой долг» – говорил он, – «ни уныние, ни отчаяние не должны иметь места. Постоянная работа над собой состоит в том, чтобы стараться быть завтра лучше, чем мы были сегодня». «Хотелось бы, – писал он в 1882 г., – прожить еще несколько лет только для того, чтобы видеть вас всех, уже искушенных жизнью, но сохранивших в душе священный огонь и служащих, по мере сил, своей земле, возвышающих в ней идеальное начало. Никакое личное счастье не заменит этого сознания, никакое несчастье не изгладит его, по крайней мере для меня, никакое богатство не может доставить такого наслаждения, какое может доставить зрелище плодов, производимых педагогической деятельностью, которая, по-моему, есть проповедь нравственного и духовного начала – «Сим победиши!» Да, только нравственным началом и сильны народы, только ими они завоевывают себе место во всемирной истории». Главная цель учебного заведения, по мнению К. Н. Бестужева-Рюмина, есть *воспитание* целого человека,

воспитание духа в религии, в любви к родине и уважении к её преданиям. Религия охватывает всю душу, всю жизнь христианина. «Истины, нужные для души», – говорит он, – «все в св. книге. Читайте эту книгу и молитесь Богу, чтобы Он указал вам, как при свете её понимать дела людские. Вспомните «Звезды» Хомякова. Вспомните, что самый сильный умом и характером из тех, кто занимался русской историей⁵⁰⁰, всегда стоял на религиозной почве. Вера и дала силу и крепость его историческим взглядам. Жизнь его не знала колебаний, метаний из стороны в сторону. – Крепко стойте за то, что считаете высшей правдой; все остальное придастся вам. Что «безумие для эллинов», людей *гордых* духом и умом, верующих только в личный разум и ему поклоняющихся, то есть «единое на потребу»; всю жизнь человек должен наблюдать за собою; бдите, да не внидет тать. А входит он разными путями. Самый излюбленный его путь – гордость личного разума, оторвавшегося от разума Божественного, (поиск связи с которым – цель человеческой жизни) и от разума народного. Людей мелких отводят от пути и мелкие побуждения: страх перед мнением, привлекательность беззаботной жизни, ибо кажется людям, что если они поставят свой личный интерес важнейшим мерилom поступков, то будет жить легко. Ошибаются они; но это все люди мелкие; крупных сбивает вера в себя, в неподкупность голоса, который в них раздаётся; а разве всегда в человеке слышится Божий глас? Вспомните пророка, который долго ждал Божьего голоса и услышал его наконец в веянии легкого ветра⁵⁰¹. Разнообразны пути, которыми Господь призывает людей к Себе, но и разнообразны пути, которыми они отходят от Него. Нам, слабым и грешным, лучше не судить их, но молиться: «избави нас от лукаваго».

«Счастлив или несчастлив человек, пишет Б.-Р. в другом письме, все же лежат на нем обязанности. Не в личном счастье – настоящее счастье, а оно есть только условие, обязывающее человека трудиться, действовать и служить другим. Поставить себе целью добиться личного счастья, во что бы то ни стало, есть задача эгоистическая, удовлетвориться которой могут только натуры черствые.

Нет, как ни заманчиво личное счастье, но не в нем все дело; не следует забывать, что наша жизнь здесь только преддверие к жизни там и что именно потому мы всю жизнь жаждем и никогда не насыщаемся. Эта неудовлетворительность земной жизни – лучшее доказательство, что есть другая жизнь, когда мы увидим ясно то, что здесь видим «яко зеркалом в гадании». Здесь же мы должны научиться у Иова говорить: «Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!» Умение подчинить себя воле Божией – вот высшая мудрость человеческая. С ней, конечно, не сравнятся наши мудрования, та гордость, которая можег обуять нас и заставить нас взывать на небо с нашими жалобами: не дано-де нам личного счастья... Да мы-то кто? пылинка в мироздании... Как же смеем мы из наших личных недочетов осуждать Его, Который все видит, все знает, все направляет. Не телеграфы же и телефоны могут возбудить в нас такую гордость, а ясно, она внушена нам тем, кто есть ложь и отец лжи, тем, кто первый отложился от Бога и внушил нашим праотцам гордое желание: «быти яко бози, ведуще доброе и злое». Этого надо избегать, не надо давать укорениться в себе такому чувству. Вспомним слова нашего великого поэта:

Я царь, я раб, я червь, я бог!
Но, будучи я столь чудесен.
Отколе произошел, безвестен,
А сам собой я быть не мог.
Твое создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь.
Твоей же правде нужно было,
Чтоб смертну бездну проходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец, в бессмертие Твое!

Вот что надо помнить; надо помнить, что все в мире разумно и гармонично, и что Разум и Гармония мировая имеют одно имя, – и это имя – Бог!

Земная жизнь не иное что, как испытание для человека. Человек должен прийти добровольно к сознанию своих обязанностей, а также к сознанию того, что есть высшее начало; вся заслуга человека в добровольном подчинении Высшему Началу. Ошибка людей, горькая ошибка, осужденная историей, но до сих пор не признаваемая вполне, заключается в том, что они верят в возможность принудительной дороги спасения: верят, что других можно принудить, и жалуются, что их не принудили. В чем бы заключалась заслуга человека, если бы он был поставлен в невозможность отклониться от истины, и было ли бы тогда возможно и умственное и нравственное развитие? Люди оставались бы детьми хорошего семейства и никогда не выходили бы из детского состояния. Если для того, чтобы делать чисто человеческие дела, нам нужны усилия, нужно много готовиться, много думать, много учиться и много бороться, то тем более это необходимо для того, чтобы пересоздать все свое нравственное существо: «царствие небесное нудится». – Надо стать достойным его, надо родиться вновь, как Христос сказал Никодиму. «Весь мир во зле лежит», сказано недаром; но должно ли нам оттого опускать руки? Борьбу со злом надо, конечно, начинать с себя, ибо в каждом из нас зло в той или другой форме. Зло есть следствие нашей ограниченности, мы ограничены и в нравственном и в умственном отношении. Требовать, чтобы в нашем мире водворилась полная нравственная правда – все равно, что требовать, чтобы мы знали полную истину. А вспомним, что Моисею после его беседы с Господом пришлось закрыть лицо свое: блеск его был нестерпим для окружающих; одно прикосновение к Кивоту Завета убивало людей, к тому не призванных; длинное приготовление нужно было человечеству к принятию явления Бога-Слова. Апостол Павел говорит, что прежде, чем давать твердую пищу, людей кормят молоком. В наше время вера поколебалась, человеку следует снова приобретать ее и приобретать большими усилиями. Зато, думается мне, чем больше усилий употребит он, тем больших результатов может достигнуть. Крестьянин живет наивной верой: он наследовал ее от отцов, и она ему ничего не стоит; но и в

крестьянском быту есть люди, более или менее нравственные, – для одних все дело во внешних обрядах: посте, свечах, поклонах; другие стараются выразить веру свою добрыми делами. Здесь тоже бывает борьба, и победа в такой борьбе, конечно, угодна Господу: это опять лепта вдовицы. Да, царствие Божие нудится всегда и везде, – даром ничего не дается на свете, да и полученному даром мало цены дают люди. Начать нужно с сознания, что мы ограничены и ум наш не может переходить за известный предел: а в мире, в целом, есть смысл, есть руководящая мысль и воля; где же, в чем же эта мысль, эта воля? Эта мысль, эта Воля – Бог.

Признав это, мы должны подчиниться Божией Воле и не искушать ее. Тогда является опора в нашей борьбе с самим собою, а в последствии и со злым началом, господствующим в мире, с «князем мира». Эта борьба и есть идейная борьба. Цель борьбы помочь себе и другим, «спасти и в разум истины прийти».

Люди пугаются зла, которое господствует в мире, пугаются лжи. Бежать из мира не следует, хотя отшельники были правы, уходя из него, чтобы усовершенствоваться; но прав был и мир, приходя к ним за наставлением и внушением... Вспомним св. Феодосия и лиц, идеально воспроизведенных в Зосиме Достоевского. Но достигнуть этой высоты вполне призваны не все, да и не могут быть все призваны. Апостол Павел признает разные виды призвания: пророк, учитель, говорящий языками. Всякий человек имеет свое призвание и прежде всего свою обязанность: воспитать в себе правду и послужить ею другим, – в семье ли, в обществе, словом или делом. В совершенство тех людей, которые, считая себя чистыми, пренебрегают другими и для других ничего не делают, или делая, кичатся своим делом, я мало верю. Все мы «неключими», все до единого. Сознать это мы должны для того, чтобы работать над собой и служить другим. Если у меня найдется слово полезное для другого, я должен послужить ему этим словом, хотя бы и сознавал за собою много грехов и недостатков. Впрочем, успокаиваться на этой мысли не следует, а следует все более и более стремиться к совершенству»⁵⁰².

* * *

Отдел шестой. Деятели-учители о христианском воспитании, перешедшие в XX век

Духовная литература в вопросе о воспитании. – Значение церковного проповедничества и живого слова. – Отличие выдающихся современных церковных проповедников от преданных родине публицистов.

Духовная литература конца XIX-го и начала XX-го веков следит за вопросом о воспитании с напряженным вниманием. Разнообразные противохристианские или не вполне христианские воззрения рассматриваются в духовных журналах и специальных сочинениях с должной их оценкой, с восприятием в учение о воспитании всего выработанного по этому вопросу строго научным путем. Одновременно с этим научно-христианские воззрения проводятся в жизнь популярно – в брошюрах, речах, проповедях⁵⁰³.

Православно-церковное проповедничество, неоспоримо, занимает первое место в ряду могучих и могущественных культурно-исторических источников и способов деятельного распространения и утверждения как вообще христианского Откровения и Церкви между людьми, так и православно-христианских взглядов на воспитание.

Главнейшее достоинство и ближайшая задача проповедничества состоит в том, чтобы как можно яснее, живее, полнее, доступнее, а главное – жизненное изложить и преподать слушателям богодухновенные глаголы *живота вечного* (Ин.6:68). Отсюда практический идеал и внутреннее существо православно-церковной проповеди – это живоносное слово, слово «помазанное», вдохновенное, «огненное», вообще говоря – *живое слово*, которое бы жгло сердца людей, очищало бы их, двигало бы по пути чистой веры и пламенной любви Христовой, просвещало бы небесным светом истинного богопознания и святой жизни во Христе...⁵⁰⁴

Лучшие наши церковные проповедники, (ныне уже умершие: Протопресвитер Иоанн Леонтиевич Янышев и замечательный молитвенник, о. Иоанн Ильич Сергиев –

Кронштадтский; а также только что скончавшийся 2 Ноября 1912 года первоиерарх нашей Церкви, Высокопреосвященный Антоний, Митрополит С.-Петербургский), – стяжали себе доблестную славу блестящих церковных ораторов-импровизаторов; – все они в своих речах и поучениях за церковной кафедрой живут и с полной увлекательностью убеждения, жадой добра, силой и даром слова беседуют совершенно так же и на те же темы и злобы дня, какими занимались даровитейшие писатели-ораторы и горячо преданные родине публицисты их времени, ранее указанные – Самарин, Аксаков, Катков, Гиляров-Платонов, и нижеуказанные: Победоносцев, Рачинский и др. Все их отличие состоит лишь в том, что, отвечая, как и эти последние, на современные «запросы» и «злобы» современной русской жизни, они разъясняли их исключительно и прямо с христианско-церковной точки зрения и старались внедрить в мысли и сердца внимающих их слову истинный православно-христианский взгляд на все живое и окружающее, близкое и отдаленное, поставить их и удержать на пути истинно-христианского богомыслия и образа жизни, на пути спасения, по которому ведет и может вести только Церковь, от имени и во имя которой они выступали со своим церковно-поучительным словом. Добро и зло русской современной им действительности и господствующих в ней общественных движений, направлений и колебаний выставляются у них в столько же ярком и правдиво-художественном изображении, сколько и в неминуемо-роковых и принудительных ответных выводах и последствиях для общественного блага и личного счастья и спасения человека, по непреложному учению слова Божия и спасительной руководительницы матери – Церкви Христовой⁵⁰⁵.

Протопресвитер И. Л. Янышев (род. 1824 г., † 1910 г.)⁵⁰⁶

Краткая характеристика о. И. Л. Янышева. – Сущность речей его в академическом храме. – Разъяснение основ христианского образования. – Власть человека над природой. – Христианство освящает земледельческие и ремесленные занятия. – Истинное добро многосторонне. – В чем проявление высшей духовной жизни. – Искоренении злой воли. – Общежительные и религиозные добродетели, – Необходимость в обучении нравственной стороны.

Бывший духовный отец Главы Русского народа, в самом начале XX-го ст. отпраздновавший знаменательный юбилей достославного, пятидесятилетнего служения науке, Церкви, Царю и Отечеству, многосторонне образованный, человек науки и ученый профессор-богослов, представитель высшего духовного образования в России и несравненный педагог-устроитель и руководитель С.-Петербургской духовной академии в трудные годы её новой истории, близко и непосредственно знакомый с просвещенной Европой, передовой церковно-общественный деятель по многим важнейшим вопросам русской и общеевропейской жизни и мысли, о. Иоанн Леонтиевич всегда живо интересовался делом народного образования и воспитания в России.

В речах и поучениях, сказанных им в академическом храме и обращенных, главным образом, к студентам, он беседовал со своими питомцами, как любящий наставник и опытный воспитатель, зорко следивший за их занятиями, поведением, религиозно-нравственным настроением, волнениями и увлечениями. Особенно настаивал он в своих беседах со студентами на необходимости усердного посещения храма Божия, неленостной молитвы и безупречной чистоты нравственного благоповедения. И ему внимали, его слушали и слушались, потому что его личный авторитет и сила его слова повелевали, владели студентами!..

В своих словах и речах, сказанных по тем или другим поводам, по вызову со стороны народно-образовательного дела, о. Иоанн Леонтиевич старался разъяснить *основы христианского образования*, а равно – и настоятельную необходимость, задачи и требования от него в нашей еще мало культурной, на громадных пространствах «темной», духовно-невспаханной, нетронутой образовательным плугом Руси

Вот более частные мысли о. И.Л. Янышева⁵⁰⁷:

«Власть человека над природой, предполагающая знание её, есть отображение Премудрости и Всемогущества Творца, есть сияние славы Божией. Первая заповедь людям, сотворенным по образу Божию, гласила: *наполните землю, и господствуйте ею!* (Быт.1:27–28). Сам Основатель христианской Церкви, Единородный Сын Небесного Отца, годы детства и воспитания своего провел в семье ремесленника – св. Иосифа древодела и, конечно, не был только праздным зрителем трудов родственников Своих по плоти!

Христианство первое и осватило, и возвысило все земледельческие и ремесленные занятия вообще, которые языческий греко-римский мир считал низкими и предоставлял только рабам, не считая сих последних равноправными с другими людьми даже в нравственном отношении. Но истинное добро имеет то удивительное, можно сказать, божественное свойство, что оно не исчерпывается одной, двумя чертами своего проявления; мало того, вне связи с другими элементами добра, эти черты могут не только потерять свою нравственную цену, но и сделаться орудием зла, чем более страшным, что и употребляемые на зло, они сами по себе внушают к себе уважение. Даже любовь, это святейшее чувство, самими апостолами называемая царской заповедью (Иак.2:8), сущностью и исполнением всего закона (Рим.13:8–10; Гал.5:14; Кол.3:14), даже это чувство, если оно не управляется справедливостью, может губить и того, кто любит, и тех, кого любят. То же может быть и с нашими знаниями законов природы, с энергией труда, с ремесленным образованием, которое есть орудие обоюдоострое. Разве самые опасные злодеи не отличаются все умственным развитием, энергией

воли, вследствие которых они и преуспевают в злых подвигах? Не от одностороннего ли понимания и развития добра оказалась так бессильной вся цивилизация древнего, восточного и западного язычества, – ни к чему не послужили все громадные сооружения народов Вавилона, Египта, Греции, Рима и иссяк самый корень жизни этих народов?

Человек сотворен по образу Божию. Но Бог есть не только всемогущая сила и всеобъемлющее знание внешнего безличного мира, но – есть еще и правда и любовь в отношении к тому, что Им же создано – как личность, как свободный дух. А свобода сотворенного духа, по непреложной воле Творца, полагает границы самому всемогуществу Его, которое по отношению к личным существам само уже управляется любовью и правдой; сообразно с сим и премудрость Божия не ограничивается знанием внешнего безличного мира, но прозирает и во все глубины духовные, равно как и в то зло, которое свободно создал в себе самом человеческий дух, вследствие чего и правда и любовь Бога к людям направляются к тому, чтобы возсоздать в них все их духовные совершенства, но не без их собственной борьбы с живущим в них злом.

Вот почему и в человеке, как образе Божиим, не то только знание ценно, которое обращено на законы жизни вещественного мира, а более всего то, которое постигает блаженство жизни в живом общении с другими разумными существами, и прежде всего с источником и первообразом её – Богом, и в этом общении, вызываемом неизгладимой потребностью безграничной любви и управляемом столь же свойственными духовному существу религиозными и общественными законами, видит *проявление высшей духовной жизни*; а такое знание не отделимо от живого сознания и той, унаследованной всеми нами и живущей в глубине нашего духа, склонности к чувственности и эгоизму, которая мертвит жизнь духа и тела, и вместо общей радостной жизни всюду вносит с собою недоверие, разлад, взаимную борьбу всех и каждого. Вот почему и из искусств или умений человека, как образа Божия, не то только ценно и есть истинно человеческое умение, которое овладевает вещественным материалом и безличной

природой, а то, которое умеет с одной стороны *искоренять в себе свою злую волю* и всем, чем само владеет, содействовать созиданию блага не своего только, но и общественного, не семейного только, но и отечественного, и через отечество и общечеловеческого; с другой – не терять мужества и находить утешение среди неудач жизни, не увлекаться соблазнами окружающей среды, не озлобляться и не ожесточаться от людской неправды и злобы, от безысходной бедности, от неизлечимой болезни. Короче: сверх знаний законов природы и умения применять их к потребностям своей жизни, в человеке особенно ценны его общежительные и религиозные добродетели и его духовная мудрость.

А эти качества духа, это нетленное духовное богатство человека, приобретаются не теоретическим только обучением, которое в училищах обыкновенно возлагается на учителя веры и служителя храма Божия, а *всей жизнью учреждения*; зависят не только от спасительной благодати Божией, действующей чрез слово Божие и таинства Церкви, но и от всего *нравственного строя* тех отношений, в каких к воспитанникам будут находиться их мастера и другие учителя, их надзиратели и начальники и в каких ко всему Ремесленному училищу⁵⁰⁸ поставят себя все достоуважаемые члены Дома призрения, с Августейшим Покровителем его во главе. Вот эта-то *сторона нравственного обучения*, от которого более всего зависит плодотворность ремесленного образования для самих воспитанников, для города и отечества, заставляют нас повторить слова св. апостола Павла ко всем участвовавшим в добром деле создания училища: *«братие, не унывайте, добро творяще»* (2Фес.3:13).

Как дети одного Отца Небесного, усыновленные Ему кровию Его Единородного Сына и нашей верой в Него, мы все составляем одно великое духовное общество, одну святую Церковь, в которой, как в живом организме, каждый член призван всем, чем он одарен от Бога, служить в любви и страхе Божиим: мастер – своим мастерством, ученый – своим знанием, воспитатель – своим педагогическим талантом, капиталист своим капиталом, одаренный высшей опытностью жизни –

своим влиянием на общий ход дел этого учреждения и на общее распределение и направление всех его материальных и личных средств. Так, *неся каждый, по слову апостольскому, бремена друг друга, мы исполняем закон Христов (Гал.6:2) – закон правды и любви*».

Протоиерей И. И. Сергиев⁵⁰⁹ (Род. 1829 г., † 1908 г.)

Многосторонность и глубина взглядов отца Иоанна. Он великий педагог-христианин. – Сравнение о. Иоанном детей с цветами, и отсюда определенная программа воспитания детей, осуществлявшаяся им в своей жизни. – Немногосложность преподавания. – Воспитание души – Богоискание и Богоощущение. – Действия о. Иоанна, как законоучителя. – Любовь о. Иоанна к детям и ответная любовь детей к нему. – Задача педагогики – создание благоприятной среды для духовного роста детей. – Практическое осуществление о. Иоанном теории *индивидуального* воспитания – в отношении к отдельным ученикам и к целому классу. – Разнообразие педагогических приемов о. Иоанна и основной тон их. – Признание значения этих приемов со стороны педагогического совета гимназии. – Изъявление признательности о. Иоанну как законоучителю – пастырю-педагогу со стороны педагогического персонала гимназии, учеников и родителей их, – при оставлении им службы в школе. – Выражение детьми любви к о. Иоанну. – Дети – лучшие ценители педагогических приемов. – Отношение детей к человеку – прекрасное мерило его душевных качеств. – Уважение к отцу Иоанну даже со стороны несерьезных школяров. – *Нечто* особенное в личности о. Иоанна, вызывавшее восторженные отзывы о нем со стороны иностранцев, – В *любви* психологическая природа неотразимого влияния о. Иоанна. – Обязанности родителей по отношению к детям по учению о. Иоанна. – Необходимость общеобязательного обучения урокам веры для воспитания духовной природы ребенка, в особенности его сердца, – Осуждение о. Иоанном современной системы воспитания. – Жизненно-практическое значение педагогических правил и приемов отца Иоанна, – Простота и удобопонятность для всех, – высказываемых отцом Иоанном мыслей о воспитании. – Необходимость заботы о простоте и немногосложности преподавания. Этой простоте в учении учит Евангелие: *простое* (ясное) око. Ограниченная область необходимых знаний. –

Причина слабости познаний по Закону Божию. – Преподавание только существенно необходимого. – Какие познания и верования надобно вложить в умы и сердца детей? – При каком необходимом условии всякие знания полезны и ценны? – Необходимость преуспевания во внутренней духовной науке. – О чем должны заботиться учащиеся; плоды этой заботы. – Значение общей молитвы перед началом учения. – Все должно сходиться в Боге и исходить от Него. – Значение единства действия в обучении разным предметам. – Вред разногласия. – Лучшая поддержка и утешение для учителей – поведение и успехи учащихся. – Сравнение учебного заведения с садом, учителей – с садовниками. – Истинные знания невозможны без Бога. – Надобно стремиться образовать лучших христиан; наилучшее педагогическое воспитание доставляется Церковью. – Какое направление необходимо в учебно-воспитательном деле в настоящее время. – Центр и исходное начало наук. – Необходимость памятования вечности.

Известный не только в пределах России, не только всем православным людям, но и во многих местах вне России, многим и многим иноверцам, о. Иоанн Ильич Сергиев – Кронштадтский в своих письменных произведениях отличается многосторонностью и глубиной взглядов на весьма различные предметы, которые он освещает с истинно христианской точки зрения, и изучение его произведений в высшей степени поучительно для всякого благомыслящего человека.

Его великий нравственный образ в целом, разумеется, нельзя еще пока измерить обычной меркой человеческих представлений. В нем осязательно сказалось то неземное, что выделило его еще при жизни из ряда людей обыкновенных и сделало из него богатыря духа, пред которым можно только преклоняться. Это нравственный колосс: его нужно рассматривать издали и поэтому дело нелегкое и, быть может, нескорое – полная оценка выразительного духовного облика его.

Но в его деятельности есть одна область, о которой не может быть двух мнений, потому что это область фактов с одним только естественным выводом, *одинаково*

обязательным как для людей веры, так и для людей мысли. И эта область есть педагогика.

Кронштадтский пастырь был великим педагогом – должен сказать о нем всякий, кто познакомится с его педагогически-пастырскими трудами над нивой людских сердец. А мы скажем, что это был педагог-христианин – Христов садовник, возвращавший цветы Христовы в саду Господнем; это был редкий психолог, знавший людские слабости, но ценивший в людях не эти слабости, а то внутреннее существо – тот образ Божий, который в духовных дарованиях дает надежное оружие для борьбы со злом, с неправдой людской. Вот почему как светлый луч скользил он в «темном царстве», преображал его и находил в нем рай. И этот рай он видел в детях, в их чистоте.

«Дети – цветы Христовы» – говаривал он.

И вдумайтесь в смысл этих трех слов. Нужна великая любовь, нужна большая наблюдательность и вдумчивость, чтобы в этом немногом отметить существенное в детях. Дети в семье – это то же, что цветы в природе. Это – прекрасное напоминание о рае, это – следы погибшей непорочности. И эта-то непорочность напоминает те белоснежные, скромные ландыши, разносящие чудный аромат, в ряду немногих цветов, которыми дарит нас ранняя весна, сменяющая зимние холода и непогоду...

И это сравнение детей с цветами создает для кронштадтского пастыря целую определенную программу воспитания детей, которую так любовно осуществлял он в своей жизни, *бывшей не только служением взрослым, но и детям.*

«Как приятно садовнику или любителю комнатных растений видеть, – восторженно сравнивает о. Иоанн педагогов с садовниками, а детей с цветами, – что их растения хорошо растут, зеленеют и дают цветы или плоды и вознаграждают их труды! Садовник обрывает сухие веточки или пожелтевшие листочки, чтобы они и места не занимали на стволе растения, и не безобразили его собою, да и соков его напрасно в себя не тянули. За то и посмотреть мило на эти растения. Цветочки-то какие – глядишь и не наглядишься, и скажешь: дивен Ты,

Создатель наш, не только в человеке, в Твоем образе и подобию, но и в растениях бездушных, и в цветочках древесных! Впрочем, что нам говорить о растениях и цветах? Они все-таки дерево, сено, – как ни хороши. А вот вы, детки, наши растения, или лучше – Божии, бесценные! Вы – наши цветы» ...

И для этих живых цветов нужна живительная влага, которой так мало вливается в сердца детей, отчего и самые цветы часто бывают «безжизненны». И как бы развивая эту мысль, Кронштадтский пастырь говорит: «не в том сила, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика в его положении».

И так как о. Иоанн сущность личного жизненного подвига видел в спасении пасомых, то он с особенным вниманием и останавливается над вопросом воспитания души: его педагогика – есть, поэтому, *Богоискание* и *Богоощущение*.

«Бога я ищу, Бога. Мы убили Его. Не блуждаем ли мы в бесконечном ничто? Не стало ли холоднее?.. Не наступила ли ночь? Где наш Бог?.. Мы убили Бога... И вот руки наши в крови Бога и нечего поставить на место Его».

Здесь и скорбь пастырского сердца, и осуждение безбожия, как общепедагогической беспринципности, выбрасывающей людей в водоворот житейский без всяких средств к спасению...

И вот он склоняется над душой ребенка, как добрый садовник над своим растеньицем. Не о баллах и не об уроках думает он, будучи законоучителем гимназии. Баллы и уроки отходят у него на задний план. Он говорил ученикам о том, чем жил. А он жил во Христе и детям предлагал живой завет Христа. Он наполнял душу живыми образами, а эти образы понятны одинаково всем – и большим и малым. Он входил в класс с Евангелием. Приносил сюда он и жития святых.

И ученики внимательно слушали своего законоучителя. Брали у него книжки и без понуждения заявляли своему «батюшке» о желании отвечать урок. Батюшка слушал эти ответы и если видел, что в сердце ученика дрогнули струны души, то ставил «пять с плюсом» и говорил: «спасибо тебе, доброе чадо!»

«Я, – пишет один из учеников о. Иоанна, – глубоко убежден, что многие из нас вносили свою добрую религиозность, воспитанную на уроках о. Иоанна, даже домой и несомненно должны были влиять на своих, меньших, по крайней мере, на братьев или на сестер. Я лично, например, мог бы засвидетельствовать, что моя тетка, лютеранка по происхождению, слушая мои рассказы о батюшке и его уроках и беседах, заметно становилась все более религиозной» ...

И неудивительно, если *любовь* о. Иоанна к детям *родила их любовь*, если даже взрослые, постигая силу этой любви, сами преклонялись перед нравственной чистотой своих детей. И это нужно сказать далее о дикарях трущоб. Вот, по крайней мере, что говорит один из них.

– «Мне было тогда еще годов двадцать два, двадцать три. У меня было двое детишек, старшему года три. Рано я женился. Работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру собирала. Жили в дрянной конурке на конце города.

– Прихожу раз не очень пьяный... Вижу: какой-то молодой батюшка сидит и на руках сынишку держит, и что-то ему говорит ласково. И ребенок серьезно слушает. Может быть грех, но мне все кажется, батюшка был, как Христос на картинке «Благословение детей». Я, было, ругаться хотел: вот, мол, шлятся; да глаза батюшки, и ласковые, и сурьезные в одно время, меня остановили. Стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит, прямо в душу смотрит. Начал говорить. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что, где дети, там всегда тепло, и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий...

– Ушел он; я сижу и молчу... Не плачу... Хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...»

Если всякая разумная педагогика ставит своей задачей пересоздание общества, – а иною она, конечно, не может и быть, – *то здесь налицо широкое и глубокое влияние пастыря* – педагога, умевшего любить детей и создавать для них благоприятную их духовному росту среду и захватывать в свою любовь вместе с детьми их родителей.

Не всегда, разумеется, кронштадтский пастырь имел дело с такой нивой, на которой бы не было колючего терновника. Педагоги знают, что даже и в детской семье – не без уroda.

Приходилось о. Иоанну иметь дело, по званию законоучителя, и с этими последними.

И здесь не отметки, не пониженные баллы выдвигал он на первый план, а *любовь*. И эту любовь он, так сказать, *индивидуализировал*. Он применялся к личности и этим дал высшее оправдание теории *индивидуального* воспитания, которая в последнее время выдвигается наукой, как последнее слово педагогики...

И вот практическое осуществление этих начал.

Один гимназист – ученик батюшки расшалился в классе. Он стал, не обращая внимания на законоучителя, в присутствии его и рядом с ним, выделывать пальцами различные фигуры. Батюшка заметил это и, остановившись перед учеником, стал ласково спрашивать его, что он делает. Ученик пояснил свою шалость и сослался на уличных мальчишек, научивших его этим шалостям.

Батюшка, молча, пытливым взглядом стал смотреть на ученика. Нужно было, чтобы заговорил *внутренний человек*. И он заговорил: мальчик не выдержал молчаливого, пронизывающего взгляда. Упали две, три слезы.

Почва была готова. Осталось посеять семя. Батюшка понял это.

– А ты Бога не боишься? – начал он, обращаясь кротко к мальчику. Ты не боишься, что Он тебя накажет за твои шалости на уроках Его закона?

Мальчик опустил глаза вниз и, уже всхлипывая, стал просить у законоучителя прощение. Но вот раздался звонок. Все встали.

Батюшка заставил шалуна прочесть молитвы: «Пресвятая Троице», а после «Благодарим Тебе, Создателю». Затем он погладил ученика по голове и благословил его.

И этот урок остался памятным для ученика на всю жизнь. Живая струна юношеского сердца отозвалась на голос любви. И этот юноша не забыл данного ему урока до зрелых лет...

Другой ученик во время объяснения первого члена символа веры встал и заявил, что он не может признать Бога Духом.

– Безбожник! – грозно произнес пастырь, пронизывая ученика своим взглядом. Ты не боишься, что Господь лишит тебя языка за твое юродство. Кто произвел тебя на свет?..

– Отец с матерью...

– А кто произвел самый свет? Кто создал все видимое и невидимое?..

Ученик молчал.

– Молитесь, дети, – обратился законоучитель к классу, молитесь со всем усердием и верою!

Окончился урок. Батюшка пригласил к себе ученика и долго беседовал с ним.

Очевидно, разгневавшийся пастырь понял психологию своего ученика и признал необходимым применить указанный прием.

Отсюда видно, как дорога для о. Иоанна была та истина, за которую он стоял, и как бережно относился он к душе ученика, для охранения которой потребовался такой внушительный прием. Педагогика может осудить излишнюю суровость пастыря, но ученик не осудил ее: он стал совершенно новым человеком...

Чуткость кронштадтского пастыря к отдельным личностям характеризовала педагогическую деятельность его и в отношении к целому классу.

– Как только о. Иоанн замечал, – вспоминает о своем законоучителе ученик его, – что где-либо на задней парте сидит гимназист, которому не по себе, у которого какое-то маленькое детское горе, он начинал нервничать и хмуриться. Рассеянно выслушивал отвечающего урок, от времени до времени беспокойно поглядывал на сосредоточенную фигуру опечаленного мальчика и, в конце концов, не выдерживал и своей нервной, порывистой походкой сходил с кафедры и отправлялся расспрашивать вызвавшего у него беспокойство, что с ним такое. Спрашивал он, как и все что делал, резким, порывистым, скорей суровым, чем ласковым голосом, а между тем – странная вещь! – через несколько уже минут разговора с о. Иоанном сидевший до того нахохлившимся мальчуган

приходил в хорошее настроение и начинал улыбаться. Успокоивался и о. Иоанн и с прояснившимся лицом возвращался на кафедру...

Какое разнообразие педагогических приемов! И основной тон всех их – любовь.

Значение педагогических приемов кронштадтского пастыря справедливо признавал и педагогический совет гимназии, где законоучительствовал батюшка. И это признание он выражал в том, что отдавал «на поруки» ему тех учеников, которых предназначал к увольнению. Батюшка ходатайствовал за них, брал под свое духовное руководство их и следил за ними, как за «больными растеньицами» и «спасенными» и исправившимися возвращал их в школу.

А известно, что не многим педагогам дается сила *морального влияния!*..

И удивительно ли, если ученики батюшки любили заходить в тот храм, где он служил, как священник. Очевидно, школа с опытным законоучителем *делалась притвором храма.*

В тон с фактами, на которые мы указали здесь, говорят и изъяснения признательности своему законоучителю, как педагогического персонала гимназии, так и учеников и родителей их, когда пастырю, вышедшему на широкую ниву и ставшему всероссийским пастырем, пришлось по необходимости оставить любимую им школу. Педагогический персонал говорил тогда «о *живительном свете*», вносимом батюшкой в школу. Дети плакали, расставаясь со своим законоучителем, «плакали так, как плачут дети над умирающим отцом». Родители благодарили за ту «отраду», которую он приносил им через «благонравие и успехи» их детей.

А посмотрите, на очевидное выражение детьми любви к о. Иоанну. Вот о. Иоанн едет на пароходе... Находившаяся на берегу девочка заметила дорогого путника и верст восемь бежала за ним по берегу. Так как девочке было очень жарко, то она сначала скинула с головы платочек, потом кофточку и под конец ее видели в одной рубашенке с развевающимися длинными волосами. Один из спутников о. Иоанна, когда пароход совсем близко шел у берега, бросил ей портрет

батюшки. Девочка прижала его к своей груди и не переставала бежать за пароходиком до тех пор, пока на пути её не встретилось маленькое озеро.

Вот мальчик-гимназист берет благословение у Кронштадтского батюшки. Батюшка говорит:

– В математике, поди, молодец?

– Да, – соглашается отец.

– А в языках, верно, слабоват?

– Слабоват – отвечает отец.

О. Иоанн троекратно благословляет мальчугана, а он плачет радостными детскими слезами, словно чувствуя, что его благословляет любящая рука.

Вот батюшка среди больных детей... Он берет их на руки... Он склоняется перед ними на коленях и шепчет: милое дитя... страданица...

И детское сердце откликается на голос любви, оно чувствует ее...

Вот мальчик, наслышавшись о русском священнике-молитвеннике, из Швеции пишет о. Иоанну и просит «помолиться за его маму» ... И Кронштадтский пастырь искренно приветствует всякий добрый порыв маленьких цветочков...

В этом мы видим, таким образом, голос лучших ценителей педагогических приемов – самих детей. И если бы педагогика – та педагогика, которая преклоняется перед корифеями современных теорий воспитания, забыла бы скромного кронштадтского педагога, то она стала бы в положение людей, которые за деревьями не видят леса...

И если все-таки педагогика обойдет молчанием педагогические приемы о. Иоанна, то в признании современных ему детей – в любви их к своему духовному руководителю будет сделан заслуженный укор их неразборчивой оценке безукоризненных педагогических приемов. Ведь «отношение детей к человеку», справедливо замечает ученик кронштадтского пастыря, «прекрасное мерило его душевных качеств». Душа ребенка чутко подмечает малейшую фальшь и неискренность окружающих его взрослых. Шарж близок и

понятен детскому мышлению. Недаром во всех учебных заведениях в таком ходу смешные истории и анекдоты про учителей, карикатуры на них, прозвища и т. п. Участи попасть в герои детского шаржа не избегают, как известно, и учителя «добрые», которых воспитанники любят и уважают. В этом отношении детская смешливость объективна и не щадит ни «своих», ни «чужих».

«В фигуре и манере о. Иоанна было много странного, что, казалось бы, должно было действовать на воображение нас, маленьких насмешников, 10–14 лет. Резкие порывистые движения, нервный, срывающийся голос, неожиданно повышающийся и понижающийся, периоды столь же неозкиданной задумчивости и рассеянности – все это, казалось, должно было бы будить в нас смешливость. Между тем, я положительно не помню ни одного случая, чтобы когда-либо, кто-либо из нас хоть улыбнулся насмешливо по адресу нашего законоучителя. Такова была сила того удивления, которое бессознательно чувствовал каждый из нас к этому странному человеку с светлыми и тихими голубыми глазами, конфузливой улыбкой, часто озарявшей его лицо аскета, и резким, пожалуй, даже суровым голосом. Было *что-то* в личности о. Иоанна, что неотразимо вызывало уважение к нему даже со стороны смешливых, ни над чем еще серьезно не задумывавшихся школяров – второклассников и третьеклассников»⁵¹⁰.

И это «*что-то*» уже подмечено. В то время, как мы ищем пророков вне нашего отечества, за пределами родины находят пророка у нас. По крайней мере, один из сотрудников немецкого ежедневного издания⁵¹¹, восторгаясь выразительными севернорусскими глазами кронштадтского пастыря, говорит: «эти глаза смотрят на людей и на вещи *не для того, чтобы презирать, но затем, чтобы все понять, и он понимает все, что для других остается загадкой... Он везде утешитель, помощник, посланник неба*». «В нем вы имеете дело, – слышится другой голос из Англии⁵¹², – с каким-то прозрачно-добрым человеком».

Вот в чем психологическая природа его неотразимого влияния.

Он сгорал в любви и в этой любви сгорала, в свою очередь, всякая неприязнь тех, кто соприкасался с ним и вглядывался в него.

А в сердце детей, далеких от сознательной неприязни, эта любовь только родила ответную любовь. Чистые цветы тянулись к своему садовнику...

Хорошо постигая тайну влияния на детей, кронштадтский пастырь и другим вскрывал эту тайну.

Вот что говорит он о семье, об обязанности родителей в отношении к детям.

«Чрез мужа и жену всеблагий Творец призывает к бытию и жизни разумные создания, будущих Его чад и наследников царствия Божия... Семья должна быть малым храмом. Но ныне нет в семье церкви» ... В программу правильного воспитания должны входить, по мысли о. Иоанна, беседы на религиозные темы. Начиная с 2–3 лет, можно и должно вести с детьми беседы о Боге-Творце. Необходимо, чтобы ребенок постиг сердцем Бога, как Доброго, Всемогущего Творца и Спасителя мира. Необходимо знакомить его с жизнью святых угодников. Необходимо, чтобы уроки веры сопровождались живым примером, а этот пример особенно желательно видеть в молящейся матери, в живой вере православных, в общей молитве в храме, где «Воспитатель – Дух Святой поучает нас» ...

И как бы отвечая тем, которые говорят против обучения детей закону Божию, кронштадтский пастырь говорит о необходимости общеобязательного обучения урокам веры.

– Разве ты не принуждаешь себя ни к чему? – спрашивает он... Не говорю прямо к доброму, а хотя к должному и полезному... А как не принуждать, особенно мальчиков, к учению, к молитвам?..»

И если вся духовная природа ребенка нуждается в воспитании, то *сердце – в особенности.*

«Зрение сердцем, говорит о. Иоанн, предшествует умственному познанию. *Сердце видит разом*, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы:

предыдущее, последующее... Зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, внутреннему человеку, а не внешнему» ...

«Родители и воспитатели!» – с сокрушенным сердцем говорит кронштадтский пастырь... «Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов... Враг и плоть не щадят и детей... Семена всех грехов есть и в детях!.. Остерегайте детей своих со всей заботливостью от капризов перед вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою... *Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу» ...*

«Тому, кто в школе матерней или в училище не навек вере и страху Божию и житию благочестивому, особенно будет тяжело учиться в школе жизни. Тот, хотя бы он в школе наук был умен, многосведущ, был в большом почете за свои способности, в школе жизни оказывается невеждой, – мало того: иногда ни к чему не потребным, ни к семейной жизни, по причине своего необузданного сердца, ни к общественной деятельности. Он бедствует и нередко терпит крушение в жизни, как нагруженное множеством товара судно в море, пущенное во время бури без снастей и парусов».

В этих последних словах слышится справедливое осуждение современной системы воспитания, пускающей молодое поколение в жизнь без руля и парусов и «воспитывающей дух какой-то дьявольской гордости, самомнения и самохвальства» ... И выходит, что «у юношей наших в голове много, а в сердце мало, а часто – увы! нет ничего... Вот вам замечание, современные педагоги!..»

Мы взяли лишь общие штрихи из педагогических воззрений кронштадтского пастыря, мы показали лишь единичные факты прикосновения садовника Христова к цветам Христовым... Но и в этих отрывочных суждениях и в этих наглядных фактах виден редкий знаток духовной человеческой природы с её достоинствами и недостатками, виден глубокий педагог-психолог, *не диктовавший только правила педагогики, но и руководившийся ими.*

И жизненно-практическое значение этих правил бесспорно. За это ручается то, что дети – эти цветки Христовы – любовно склоняли пред своим садовником свои сердца и источали аромат, который мешает жизни портиться...

Мысли о *воспитании* уважаемого всеми молитвенника и доброго ревностного пастыря – отличаются особенной простотой и удобопонятностью для всех; но в то же время и истинно-христианской мудростью.

«...*Позаботимся о возможной простоте и немногосложности преподавания.* Душа человеческая по природе проста и все простое легко усвоит себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкивает от себя, как несвойственное её природе, как бесполезный сор. Мы все учились. Что же осталось в нашей душе из всех наук? Что врезалось неизгладимо в сердце и памяти? Не с детской ли простотой преподанные истины? Не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишком мудрые уроки? Так, это всякий из нас испытал на себе. Значит, тем осязательнее должен всякий убедиться в необходимости простого преподавания, особенно малым детям.

Простоте в учении и жизни учит нас Евангелие. Господь говорит: *светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет просто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет лукаво, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?*

Светильник для тела, сказано, *есть око*. Учитель есть светильник для учеников; итак, если око его, взгляд его на свой предмет, метод его преподавания будет прост, – то все ученики его, хорошо его понимая, будут просвещаться от его преподавания; в их умах все будет светло; если же око его, взгляд его на предмет, метод его преподавания будет неясен и темен, чужд простоты, наглядности, то и все тело его, т. е. все ученики его будут блуждать своими умами во мраке, ощупью ища истины, затемненной словами, фразами, оборотами речи. *Итак, если самый свет*, т. е. сам учитель будет темен, *то какова же будет тьма*, т. е. ученики, эта тьма, которую мы

должны просвещать? Ответ очевиден. Итак, г.г., преподавание должно быть самое простое. Но если простое, то, само собою разумеется, *немногосложное*. Любящим многосложность, хотя бы в учении, Господь говорит: *не лишше глаголите (Мф.6:7)*, т. е. не говорите лишнего; или: *ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно (Лк.10:41–42)*. Или: *жизнь человека не зависит от изобилия его имени (Лк.12:15)*, т. е. между прочим и от изобилия многообразных познаний. Не в том сила, чтобы преподать много, а в том, чтобы преподать немного, но существенно нужное для ученика в его положении. Область знаний безгранична. Но *область полезных и существенно необходимых знаний ограничена*. Из множества достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему, сообразенную с количеством других предметов, которые ученики должны будут изучать, – и с количеством их преподавания. В противном случае мы будем разрушать труды один другого. Так, например, будут ли в состоянии ученики хорошо учиться Закону Божию, если другие предметы будут преподаваться в пространном виде и ученики будут обременяемы множеством уроков по этим предметам? Не осилит ли тогда обилие других познаний – познание учеников по Закону Божию? Не вытеснят ли они совсем этих последних из сердец учащихся? А это часто бывает во многих учебных заведениях. *Отчего познания по Закону Божию бывают у многих учеников очень слабы?* Оттого, что их вытесняют из сердца и головы многие другие предметы, не в соразмерной с Законом Божиим полноте преподаваемые. Оттого и выходит часто, что ученики набивают свои головы, например, иностранными речениями и фразами, или математическими фигурами и формулами, между тем, как животворными познаниями Закона Божия пренебрегают. Итак, г.г., *немногое, только существенно необходимое преподадим* нашим ученикам, а лишнее постараемся отбросить и не обременять многословием и тяжкими учеными трудами нежные, еще неразвитые головы детей»⁵¹³.

«Мы Богу споспешницы, соработники у Бога, а эти дети – Божия нива, Божие строение, нами возводимое.

Да, великое и многотрудное дело учить детей; потому что при обучении *надо и вложить* в их сердца единое на потребу – истины веры, любовь к Богу и ближнему и несомненное ожидание Господа с небес для суда живых и мертвых и праведного воздаяния по делам каждого, и вместе *преподать* им, хотя весьма полезные, но довольно многосложные в нынешнее время, познания светских наук, – так, чтобы все эти познания, верования и чаяния дружно улеглись в их умах и сердцах и не вытеснили одни других»⁵¹⁴.

«Знания без веры в Бога и Христа Сына Божия и без любви к Богу и человечеству – это солома; а знания научные, проникнутые оживотворяющей, одушевленной верой и любовью к Богу и к ближнему – это пшеница, славная, вкусная, питательная пшеница. Не моя это мысль, а Апостола; он говорит: *если я знаю все тайны, и имею всякое познание..., а не имею любви, то я – ничто*. Вы учитесь, дети, языкам русскому, французскому, немецкому, латинскому: дело хорошее; но смотрите, больше всего учитесь языку любви, самому живому, выразительному, сильному языку. Без него – знание языков не принесет никакой существенной пользы: *если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею: то я медь звенящая или кимвал звучащий (1Кор.13:1–2)*. В чем же оказывается любовь? А вот в чем: *любовь долготерпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, – не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1Кор.13:4–8)*. Итак, дети любезные, с науками внешними старайтесь успевать наиболее в этой внутренней, сердечной науке – в науке любви, веры, молитвы, кротости, смирения, обходительности и ласковости, терпения, послушания, чистоты и целомудрия, милосердия и сострадательности к людям, доброжелательства и услужливости, сдержанности во всем, бескорыстия и самоотвержения, в науке очищения сердца от всяких нечистых, лукавых и злых мыслей, в снисходительности к человеческой

слабости и в терпеливом перенесении всего. Если будете *успевать* в этой *внутренней, духовной науке*, то по истине будете пшеницею Божией, и соберет вас всех Господь в житницу царствия Своего небесного, и вы будете благоуспешны и во внешних науках: ибо ищущему прежде царствия Божия и правды его все прочее прилагается от великодаровитого Бога (Мф.6:33). В заключение скажу вам изречение одной латинской пословицы: *qui proficit in litteris, sed deficit in vita, plus deficit, quam proficit*, Т. е., кто успевает в науках, а не успевает в жизни, или худо живет, тот более не успевает, чем успевает, тот скорее идет назад, чем вперед»⁵¹⁵.

Обращаясь к учащимся, о. Иоанн указывает им, о чем они преимущественно должны заботиться. «Продолжайте с Божией помощью, ревностно трудиться в этом рассаднике просвещения над образованием своего ума и сердца; развивайте и укрепляйте свои душевные силы правильно, согласно, чтобы все они дружно направлялись к одной общей цели – к христианскому совершенству. Учитесь прилежно и ведите себя скромно, совершенствуя каждый свой характер и поведение, во славу Божию, на утешение родителям и на пользу общества, членами которого вы некогда будете. Семена доброго учения да принесут сторичный плод в последующей вашей жизни, а семя зла да исторгнет совсем из ваших сердец вседействующая благодать Божия; да будете вы истинными детьми Божиими и наследниками небесного царствия, о котором так часто упоминает в Евангелии Господь наш Иисус Христос, и в которое Он так сильно желает ввести всех вас, как детей своих, возрожденных и усыновленных Ему в купели крещения. *Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им: ибо таковых есть царствие Божие (Мк.10:14). Отче Святый, соблюди их во имя Твое (Ин.17:11)*»⁵¹⁶.

«Общая, единоклубная, искренняя молитва перед началом учения есть верная порука за добрые успехи в делах начальствующих, учащихся и учащихся (дружно здесь собравшихся), по непреложному уверению Самого Господа, Первоначала всего и единственного Учителя: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо*

всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф.7:7–8). Напротив, кто по высокоумию, или нерадению, начинает дело без молитвы, тот и при видимых успехах нередко сам же вредит своему делу, или по крайней мере строит здание свое на песке: все труды его иногда уничтожаются в один час. И это именно потому, что дело делалось без твердой основы всего, без Бога; ибо то только дело и твердо, которое делается с Ним, в Нем и для Него, которое имеет началом и концом Его. *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец.* Да будет же у всех нас началом и концем Господь Вседержитель, в деснице Коего все существующее: все умы, благонамеренные изыскания и открытия умов, – от Которого всякая наука и всякий добрый успех в науках. В Боге все мы должны сходиться, как радиусы в центре, – от Бога получать единство в направлениях и взглядах, свет, теплоту и силу в занятиях и при этом прекрасном единстве, с этим светильником, с теплотой и энергией преподавать разные познания детям, которые готовятся сами стать некогда на наши места или другие, в иных сферах. Много значит *единство действия* во всех делах, и отправление от одного начала, равно как и возвращение к единому началу; напротив, разногласие или несогласие в деле всего более вредит делу. Если один преподаватель говорит то, а другой утверждает противное об одном и том же предмете, тогда в головах учащихся происходит умственный хаос, бесполезное и вредное умничанье, совопросничество, в сердцах разрушается вера во все святое, в самое откровение Божие, в Церковь и в весь строй её, в нравах является деморализация и труд самого блестящего образования нередко разбивается вдребезги. Наблюдение и опыт подтверждают эти слова»⁵¹⁷.

Указывая, в чем могут находить в своем нелегком гряде учителя поддержку и утешение, о. Иоанн говорит: «Здравствуйте дорогие, бесценные дети Отца небесного! Преуспевайте в премудрости и возрасте и в любви у Бога и у людей. – Начнем, с Божией помощью, опять учить и учиться. Утешайте нас своим поведением и успехами. Этим вы доставите нам больше ревности и усердия заниматься с вами. –

Как приятно садовнику или любителю комнатных растений, видеть, что их растения хорошо растут, зеленеют и дают цветы или плоды и вознаграждают их труды; как они удваивают свое усердие в уходе за ними! И землю ежегодно под ними переменяют, если это комнатные растения, и поливают тщательно и вовремя, а сухие веточки или пожелтевшие листочки обрывают, чтобы они и места напрасно не занимали на стебле растения и не безобразили его собой, да и соков его напрасно не тянули в себя. За то уже и посмотреть мило на эти растения! Цветочки-то какие, например, у олеандры, у розы – у нашей русской и китайской – глядишь не наглядишься, и скажешь: дивен Ты, Создатель наш, не только в человеке – в Твоем образе и подобию, – но и в растениях бездушных, – и в цветочках древесных. Впрочем, что нам много говорить о растениях и цветах? Они все-таки дерево, сено – как ни хороши. А вот вы наши растения или лучше – Божьи бесценные; вы наши цветы. То, что сказано об них, надо приложить к вам. Мы садовники, вы растения и цветы, а гимназия – сад; преподавание – это поливание и перемена грунта; сухие ветки и пожелтевшие листья от того, что уродуют себя самих леностью, или непослушанием и грубостью. С такими, что надо делать? – Для блага всего сада, всего заведения, их надо обрывать от здорового тела, да вон выбрасывать, чтобы не заражали других своим поведением, чтобы весь сад состоял из растений здоровых, доброцветных и доброплодных; чтобы ученики неодобрительного поведения и не безобразили собою всего заведения и места напрасно не занимали, и не тянули напрасно сок заведения, даром бы не ели да не пили. Достойно и праведно! – *Если кто не хочет делать, тот и не ешь* (2Фес.3:10), говорит Апостол Павел»⁵¹⁸.

«Мы собрались сюда для того, чтобы принести единодушно, единым сердцем и устами должное благодарение Господу Богу, непрестанному Помощнику нашему, без Которого не создается дом истинных знаний, как и дом добродетелей, и без Которого, что ни делается, строится на песке.

Мой взгляд на образование юношества. – Что мы хотим сделать из наших юношей? Всезнающих или многознающих

ученых мужей? – Слишком недостаточно: потому что можно и весьма много знать, как говорится – проглотить науку, быть весьма ученым человеком, и – в то же время, увы, быть негодным человеком, и вредным членом общества; не ученые ли, например, были французские коммунисты, олицетворившие в себе, в прошлую войну, так живо адских фурий? – Не на ученой ли почве зарождаются люди с духом отрицания всего святого, отрицания самого Божества, божественного Откровения, чудесного, единым словом сотворения мира и всех существ видимых и невидимых, – вообще чудес, и даже воскресения мертвых и жизни вечной? – Не на ученой ли почве мы встречаем систематический разврат, доказывающий ненужность благословения Церкви для сожития и прикрывающийся именем гражданского брака? Не в ученых ли, наибольшей частью, головах гнездятся ложные убеждения, что храм и Богослужение, даже Евангелие с его учением, чудесами и нравственными правилами существуют только для черни, но отнюдь не для ученых людей, у которых будто бы есть важнейшие занятия и более разумные? Горе нам, если бы из наших учебных заведений стали выходить такие ученые, с такими ложными взглядами и понятиями о таких важных предметах. Но, конечно, по милости Божией, с нами этого не будет: ибо вообще, в учебных заведениях, дело образования и воспитания поставлено на правильный и верный путь. – Но что же мы хотим сделать из наших юношей? – Полезных обществу членов?

Хорошо; но и этого мало: истинно полезные христианскому обществу члены могут быть только воспитанные в христианских понятиях, правилах, обычаях – христиане, или добрые сыны Православной Церкви; значит нам *нужно образовать* не только ученых людей и полезных членов общества, но и – что всего важнее и нужнее – *добрых, богобоязненных христиан*. Это мы и стараемся сделать.

Во главе наук стоит Закон Божий; дети, по силе своей, при учебных занятиях, исполняют христианские обязанности – молитвы, чтение Евангелия небольшими отделами; в воскресные и праздничные дни посещают храм Божий и

слушают Богослужение; в классах слушают и изучают Закон Божий (дай Бог только, чтобы это было сердечно); наибольшая часть времени, конечно, отдается земной учености, также необходимой. Дай Бог, чтобы из всех знаний, из всех наук образовалась в душах детей то стройное согласие, та твердая, христианская система познаний, правил и навыков, которая составляет истинное христианское образование, и при котором наши питомцы всегда будут, и Богу во славу и Церкви на утверждение и украшение, и обществу на пользу. – Но, если наши питомцы, подавляемые множеством уроков собственно светской науки, будут урывать, для приготовления их, часы от службы Божией (что бывает с живущими на квартирах), или, и стоя в храме, будут озабочены своими уроками, так что Божественная служба не будет доставлять духовной пищи их уму и сердцу, просвещать, очищать, укреплять их души, если они будут скучать в церкви – тогда дело педагогики потерпит весьма сильный урон: *ибо наилучшее педагогическое воспитание*, вполне сообразное с волей Божией, доставляет именно Церковь своим чудным, небесным, проникающим до костей и мозгов Богослужением, только бы умел кто разумно, с верой, вниманием и со страхом Божиим стоять при совершении его. Остается желать, чтобы воспитываемые не имели причины урывать для своих уроков, а может быть, – и для безделья, драгоценных минут Богослужения, и чтобы в Церкви стояли без всякой житейской заботы и попечения, как и внушает она: *всякое ныне житейское отложим попечение*»⁵¹⁹.

Церковь Божия есть лучшая и вернейшая *воспитательница* человека-христианина для царствия Божия: в ней мы научаемся Богоугодной святости, она правильно развивает, направляет и укрепляет все силы душевные и телесные, воспитывает в сердце искреннюю любовь к Богу и к людям, возвышает ум к Богу, укрепляет волю человека во всякой добродетели: в вере, в правде, в святой простоте, кротости, смирении, послушании, мужестве, терпении, милосердии, сострадании к бедствующим, во взаимном уважении, в честности, целомудрии. *Дому Господню подобает святыня во всю долготу дней* (Пс.92:5), во все время, доколе

мир сей стоит; и пребывающие в доме Господнем также поучаются святости жития, которой от всех нас требует Господь Бог наш: *святите, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш* (1Пет.1:16). Вот сколь благотворное действие производит Храм Божий или Церковь Божия на входящих в него и пребывающих в нем.

А потому все христиане и дети христианских родителей должны посещать Храм Божий не лениво, а усердно, с верой, благоговением и страхом Божиим, если хотят быть истинными христианами и иметь дух христианский, – и достигнуть цели своего звания – небесного, вечного царствия Божия. Замечено давно, что наша школа, особенно средняя, – а высшая и подавно, – нередко отбивает охоту к хождению в храм Божий. От чего это? Разве школа и школьное учение противны вере и Церкви? – Нет. Но дело в том, что умы и сердца юношей и девиц бывают обременены множеством научных мирских, стихийных знаний, и словесным балластом разных языков, между тем, как места вере и Богопознанию дается совсем мало умам и сердцам воспитывающегося поколения, и, таким образом, души наполняются мертвым, бессвязным, неорганизованным материалом стихийных знаний, который силой тяжести своей склоняет детские души к долу, к земле и к миру, а не к Богу; нынешнее воспитание выжимает, так сказать, из воспитывающихся все соки физические и духовные, и многие дети становятся бездушными и бессердечными, без веры и теплоты в сердцах, особенно высших классов и высших учебных заведений, – заносчивыми, гордыми и непослушными. Замечено вообще, что мало веры, а то и совсем нет во многих воспитанниках высших светских учебных заведений. Вот плоды удаления от христианского воспитания и исключительного занятия мирскими знаниями. По слову Господа, надо бы прежде воспитывающимся и всем христианам искать *царствия Божия и правды Его*, обучения христианским добродетелям, а мирские науки должны быть как приложение к этому главному предмету знания, религиозному воспитанию – и они-то и были бы особенно полезны и благоплодны. Итак *Божие – Богу, а кесарево – кесарю*; христианскому знанию и добродетели будем

учиться у Церкви, и не будем ею пренебрегать, а мирским знаниям будем учить и учиться в мирских училищах, и Церковь предпочитать школе. Ибо Церковь – Божие учреждение, спасительное, непогрешительное, небесное, а школа – учреждение мирское и для мира хотя полезное, но нередко погрешительное, по своему направлению, по духу, воззрению и пониманию учащихся и учащихся по причине односторонности и уклонения от единого на потребу, – от того, что всего более нужно для человека, как христианина, как достояния Божия, как члена царствия Божия⁵²⁰.

«Я позволю себе сказать несколько слов о направлении или о духе нашего учебно-воспитательного дела. Оно должно быть, кроме твердой, разумной и проникнутой религиозным характером научности, в пределах нам предназначенных, – охранительно воспитательным. Мы все знаем, что ныне – трудные, бедственные времена, особенно для молодых неопытных умов, которые легко и скоро иногда увлекаются всяким заразительным ветром ложных и нелепых учений, клонящихся ко вреду и гибели как самих увлекающихся, так и обществ. Господь да сохранит наших юношей от такого наплыва ложных учений и от такой заразы! Доселе, сколько нам известно, из гимназии нашей выходили молодые люди с здоровыми понятиями, с правильным образованием, добрыми христианами, полезными членами общества, людьми науки и дела. Надеемся, что и ныне окончившие курс учения также оправдают наши ожидания, и будут нашей честью и славой. Даруй, Боже! – А чтобы нам, воспитателям, иметь утешение и впредь видеть во всех детях, вверенных нашему руководству, детей добрых, прилежных, благонадежных, благонастроенных, с христианским и верноподданническим направлением, будем всегда иметь краеугольным камнем – Христа, Божию премудрость, от Которого происходит всякое доброе познание и всякая истинная мудрость и стихийная, и чисто духовная, и Которым все цари царствуют, власти владевают и судии произносят суд и правду⁵²¹. Будем им внушать, что все знания научные, без науки подчинения властям и установленным законам и порядкам общественным,

не принесут им никакой пользы; что *все науки имеют своим центром и исходным началом* Бога и Его вечную премудрость, как души наши имеют своим первообразом Господа Бога, создавшего нас по образу и подобию Своему, что стихийные знания, касающиеся здешнего мира, нужны только здесь на земле, и с разрушением стихий мира, прекратятся, и за пределами гроба нашего нам будут не нужны; что познание веры и заповедей Божиих, уклонение от греха и добрая жизнь, необходимы каждому человеку и здесь, и в будущей жизни, как и Апостол говорит, что *телесное обучение на малое время полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни и нынешней, и будущей*⁵²², чтобы таким образом они любили всей душой и всем сердцем Господа и друг друга, и *не забывали*, как ныне многие забывают или отвергают, что за пределами времени находится вечность; за пределами видимого мира – мир невидимый, вечный, прекраснейший здешнего, и за пределами смерти и могилы – жизнь бессмертная, и после честных трудов земных, после доброй христианской жизни – вечное упокоевание и блаженство на небе у Отца Небесного»⁵²³.

* * *

Высокопреосвященный митрополит Антоний († 2 ноября 1912 г.)⁵²⁴

Серьезные и важные требования, предъявляемые деятелям школы в наше смутное время, которое требует животворного света. – Высокое призвание духовной школы. Животворный свет Божественной истины. – Необходимость его для вседневной жизни. – Значение света, Христова для нравственного миропорядка, для ума, для сердца и для всей жизни. – В чем проявляется свет Божественной истины? – Во Христе истинный смысл человеческой жизни. – Необходимость усвоения присущего Православию все оживотворяющего духа вечной истины, свободы и любви. – Необходимость воспитания волн. – Мудрость истинная – Божественный дар. – Свойства ложной мудрости. – Свойства истинной мудрости, в которой конечная цель христианского образования. – Только слово Божие приводит нас к познанию истины. – Законы и нормы жизни нашей души. – Заповеди Божии. – Необходимость и средство опытного уразумения истины Божией. – Истинная свобода, как следствие познания истины. – Господственное значение разум., – Блага истинной свободы. – В чем труднейшая задача жизни? – Путь нравственного совершенствования – только чрез Бога возможен: только в Боге всякая премудрость и всякое совершенство. – Необходимость для христианского пастыря особенного просвещения и научного образования. – Важность запросов, предъявляемых настоящим временем Православию и его деятелям.

Только что скончавшийся первоиерарх нашей Церкви, *Высокопреосвященный Митрополит Антоний*, высказывал такие мысли о воспитании и обучении.

«Школа и школьное дело⁵²⁵ с их задачами, конечными целями и ожидаемыми от них животворными плодами света, истины и добра всегда предъявляют к своим деятелям требования в высшей степени серьезные и важные, налагая на них бремя неустанного труда и подвига. Но в истории школьной жизни бывают времена и эпохи, когда эти требования

выдвигаются самым ходом дела с особенной силой и настойчивостью. Таково именно переживаемое нами время, которое, по всей справедливости, может быть названо временем смутным.

В самом деле, это повсюду замечаемое не установившееся еще брожение умов, эта неугомонная борьба и столкновение разнородных идей, это отсутствие устойчивости и твердых, непоколебимых нравственных начал в нашей жизни не служат ли самыми достоверными показателями смутного, как бы хаотического характера настоящего времени? Этот хаос жизни требует животворного и зиждительного луча света, чтобы беспорядочное брожение прекратилось, чтобы все успокоилось и установилось в своих естественных границах, и чтобы бурное течение жизни, найдя свое русло, приняло спокойное и правильное движение. Животворного света этого и ждут ныне все, как везде и всегда, от школы. Но не чувствуется ли при этом каждому из нас, что ждут его, главным образом, от нашей духовной школы и более всего от этой высшей духовной школы⁵²⁶, в которой все мы и учимся, и трудимся, и которая призвана готовить передовых деятелей в устроении Царства Божия на земле? И не бьется ли священным, благоговейным трепетом сердце каждого из нас, от сознания этого высокого нашего призвания и соединенной с ним великой ответственности нашей перед Богом и людьми?

Что же это за животворный свет, которого ждут от нас, который от нас должен исходить и который составляет коренное зиждительное начало жизни? Это свет Божественной истины, свет Евангелия, свет Христов. *«Доколе Я в мире, Я свет миру»* (Ин.9:5), говорит Господь.

Для обыкновенных занятий вседневной жизни, для твердости, уверенности и устойчивости в своих движениях и вообще для правильного течения своей деятельности человек нуждается в свете. *«Кто ходит днем, тот не спотыкается»*, говорит Господь, *«потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним»* (Ин.11:9–10).

Из этого подобия уразумейте, братие, и значение света Христова для устройства дел нравственного миропорядка, как главной основы твердости и благоустроенности человеческой жизни. *«Доколе Я в мире, Я свет миру»*. Не от того ли и в нашей общественной жизни такое хаотическое состояние, что мы потеряли из виду истинный свет и ходим во тьме? Да и нужно ли спрашивать об этом? Беспорядок, путаница, нестроение в жизни, неустойчивость и колебание в идеалах и возвышенных стремлениях, а иногда даже и совершенное отсутствие их, не говорят ли нам сами собой, что мы действуем ощупью, ходим в потемках и спотыкаемся? О даровании, усвоении нашему духу этого-то животворного света и о насаждении его в сердцах наших и будем ныне более всего молиться Господу, возлюбленные братья. Господи, пошли свет Твой и истину Твою, да наставят они нас и направят путь наш к исполнению многотрудной нашей задачи и к достижению возвышенной цели нашей жизни!

Смысл человеческой жизни! Как жаждут, братие мои, многие именно в наше время отыскать этот смысл жизни! Как многие в слепоте ищут его не там, где он есть, и как мучаются сердцем в этих поисках! Мучаются и не находят, потому что ищут его не во Христе, – мучаются не одни только неверующие, но и те, которые называются верующими.

Вот и мы все, братие, называемся верующими христианами, ибо принадлежим к Церкви христианской и родились в ней. Но христиане ли мы в действительности? Обрели ли мы этот смысл жизни и душевный покой свой во Христе, да и ищем ли его только в Нем одном? Мы называемся, далее, не просто христианами, но христианами православными, ибо принадлежим к единой истинной православной Церкви Христовой. Но не ограничивается ли все наше православие только соблюдением внешних религиозных обрядов и богослужебных форм и исполнением одних только воспитательно-дисциплинарных правил и предписаний церковного устава, с забвением истинных начал христианской жизни, без одушевления и одухотворения ими своего образа поведения? Усвоили ли мы и понимаем ли мы этот присущий

Православию дух вечной истины, свободы и любви, который все оживотворяет и без которого мы можем уподобиться только полю, усеянному сухими и мертвыми костями?

Но чем выше задачи и цели жизни, тем серьезнее должна быть подготовка к ним, тем строже мы должны относиться к себе. Мы обыкновенно любим устремляться своей мыслью вперед и под влиянием временного одушевления начерчиваем себе план высокой, гуманной деятельности, ограничиваясь часто одними только словами и словами. *Для деятельности нужно воспитание воли.* Мы должны твердо сказать себе: меньше будем говорить и больше делать. Сосредоточимся всецело на труде и самовоспитании. Постараемся сами прежде для самих себя не в мысли только, не в теории, не в дознании, а во всем своем существе, всем своим сердцем, всей мыслью и всеми помышлениями найти этот смысл жизни во Христе, будем неустанно молиться и трудиться для того, чтобы Господь самым нам даровал это прозрение, это исцеление, это освобождение от уз своекорыстия и греховного себялюбия, – этого поистине глухого и немого, и слепого демона, который может быть изгоняем только молитвой и постом».

«Мы пришли, братие⁵²⁷, просить у Господа преуспения и возрастания в мудрости. Мы пришли просить мудрости... Какой это высокий дар для духа человеческого! И как возвышенна, чиста и небесна должна быть самая молитва наша о ниспослании нам этого Божественного дара! Дай нам, Господи, *«сердце мудрое и разумное!»* Но какой мудрости пришли мы просить у Господа и веруем ли, что услышит Он молитву нашу? Есть мудрость ложная, мудрость мира сего, которая в глазах Божиих есть безумие, – мудрость, вырастающая из начал узкого человеческого себялюбия. Это та мудрость, о которой говорит апостол Иаков так: *«если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь»*, что вы мудры и разумны, *«и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская»* (Иак.3:14–15). Это та мудрость, которая нагим и не имеющим дневного пропитания брату и сестре говорит: *«идите с миром, грейтесь и питайтесь»*, и не дает им никакого удовлетворения

в их нуждах (Иак.2:15–16). Не этой мудрости пришли мы просить у Господа, и не услышал бы нас Господь, если бы, по неразумию своему и жестокосердию, стали мы просить её у Него. Есть и еще, братие, мудрость, мудрость мертвая и бесплодная, мудрость воображаемая, не умеющая познать истинной сущности вещей и истинных начал жизни. Это та мудрость, носителей которой представляют нам Евангелия в лице книжников и законников. Эта мудрость лишена света, жизни и истины. Она имеет глаза, но не видит Христа, она имеет уши, но не слышит учения Его и не уразумевает (Мф.13:13). Это мудрость людей с огрубелым и плотским сердцем, в котором нет места для обитания Духа Божия. И не этой, конечно, мудрости пришли мы просить у Господа, и прогневался бы на нас Господь, если бы мы стали просить её у Него. Укажу вам, братие, напоследок, и еще на мудрость. *Эта мудрость истинная, мудрость Христова, мудрость небесная, сходящая свыше. Эта чудная. Божественная мудрость! Она «чиста, мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна»*, и обнаруживается добрым христианским настроением и поведением и мудрой кротостью (Иак.3:17:13). Она полна света, жизни и истины. Она низводит Бога в души наши. Ибо плоды её суть: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал.5:22:23). Эта мудрость состоит в познании Христа. Она просвещает очи сердца нашего. Она дает нам разуметь, *«в чем состоит надежда призвания»* нашего в Христе, *«и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих»* (Еф.1:17–19). Этой-то истинной, святой, чистой и небесной мудрости и пришли мы просить у Господа. *В ней конечная цель христианского образования и просвещения, его основа, жизнь, дыхание»*.

«Человек создан⁵²⁸ для света и самими свойствами природы своей предназначен к познанию истины... Но если стремление к свету и истине всегда присуще человеку по самому его предназначению, то не всегда ясно сознаются им те пути, которые приводят его к ним. Только Евангелие дает

просвет нашему потемненному сознанию. Только Господь наш Иисус Христос указывает нам и верные способы к познанию истины, и вождельные плоды этого познания. В Своей беседе к уверовавшим в Него иудеям Он говорит: *«вы истинно Мои ученики, если пребудете в слове Моем. И познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин.8:31–32). Итак, пребывание в слове Божиим есть первое условие возможности осуществления наших стремлений к просвещению, оно приводит к познанию истины, истина же дает человеку свободу.

Познание вещей приобретается человеком двояким способом: через опыт и наблюдение и через умозрение. Но для познания вещей Божественных, для уразумения Бога, как источника света жизни и всякой истины, есть еще третий, наивернейший способ, состоящий в очищении нашего сердца и в нравственном самосовершенствовании. Это путь деятельный, который Господь наш и называет пребыванием в слове Своем. *Как наше тело, так и душа наша имеют свои законы, свои нормы для правильного и здорового своего развития и для осуществления целей бытия своего.* Определить законы и нормы жизни нашего телесного организма составляет задачу человеческой науки. *Законы же и нормы жизни нашей души указываются в слове Божиим.* Их-то мы и призваны ближайшим образом изучать и прилагать к своей жизни и деятельности, чтобы быть в силах потом научить им и других!.. *Этими нормами и законами служат заповеди Божии, которые преподал нам Господь наш.* Само собой понятно, братие мои, что не теоретическое только изучение этих заповедей называет Господь пребыванием в слове Своем – это только начало пути, азбука христианской жизни, – но, главным образом, *практическое их осуществление.* Пребывать в слове Божиим значит жить в этой Божественной стихии, ею дышать, ею просвещаться, ею очищаться и ею возвышаться бесконечно до богоуподобления в святости и праведности. Одно же теоретическое познание слова Господня сделало бы нас похожими в некоторых отношениях на слепца, который знает с математической точностью законы распространения света или разложения солнечного луча на его составные элементы, а

видеть света никогда не может. Нашей душе по отношению к истине и свету всегда присуща также своего рода слепота, и самый процесс постепенного нашего возрастания в познание истины по всей справедливости можно назвать постепенным прозреванием. Этот процесс нашей душевной жизни вполне повторяет то, что было с одним из слепцов, исцеленных Господом. В первом, начальном моменте своего прозрения он видел все так смутно, что люди казались ему «как деревья», а потом уже, после возложения рук Господних на глаза его, он «стал видеть все ясно» (Мк.8:24–25). Это-то прозрение, это-то *опытное, достоверное у разумение истины Божией и возможно для нас только через пребывание в учении Христовом, в Его любви и в исполнении Его заповедей*. Поэтому-то и Господь познание истины поставляет в тесную, органическую связь с пребыванием в слове Его. «*Вы истинно мои ученики*», говорит Он, «*если пребудете в слове Моем. И познаете истину, и истина сделает вас свободными*» (Ин.8:31–32).

В свободе указывает Господь высшую и конечную цель нашего стремления к истине, в ней полагает Он естественное следствие познания Бога и уразумения истины. Не стану говорить о том, что не политическую и не социальную свободу имеет здесь в виду Господь. Для Божественного сознания эта область слишком мала и мелка, чтобы останавливать на ней внимание людей, призванных к вечной жизни. Он говорит об *истинной свободе*, в которой заключается основа всех временных её проявлений в тех или других формах нашей жизни, именно о *свободе от греха*. «*Всякий, делающий грех, есть раб греха*», говорит Господь (Ин.8:34). Освобождение от зла, от беззакония, от лжи и заблуждений и составляет содержание истинной свободы. *Господь такую свободу и поставляет в зависимость от познания истины*, потому что только истина дает нам различие добра и зла, света и тьмы, правды и лжи. В определении взаимных отношений разума и воли для человеческого сознания всегда есть много неясного, много неопределенного. Несомненно, что между ними существует постоянное взаимоотношение, и взаимодействие. Упражнение в добре просветляет мысль, но просветленная

мысль дает также свое направление воле. Какой силе, какой способности принадлежит господственное значение? Есть люди, которые это *господственное значение* придают воле, но *Господь усваивает его разуму*. У Кого светлая, ясная мысль, того и намерения, и деятельность всегда ясны. У кого мысль быстрая, точная, у того и воля решительная. Кто умеет различать в себе дурные мысли и изгоняет их от себя, тот и в жизни и деятельности, при помощи Божией, всегда найдет в себе силы удержаться от дурного, греховного и предосудительного. «Истина сделает вас свободными», а в истинной свободе и заключается наше высшее благо. Оттого так и дорога нам всем свобода, хотя мы почти постоянно ложно ее понимаем, что нам прирождено предощущение тех благ, которые дает нам истинная свобода».

«Итак, возлюбленные братие⁵²⁹, положив в основу жизни своей, для осуществления своих стремлений к истине, пребывание в слове Божием, неуклонное воплощение в себе истинно-христианских нравственных начал жизни, мы все свои силы, все труды должны сосредоточивать на развитии своей мысли и своего разума, на расширении круга своих знаний и своего мировоззрения, чтобы развившаяся, утвердившаяся и окрепшая мысль наша давала нам твердое и определенное направление воли в осуществлении наших стремлений к добру и истинному просвещению. В этом и состоит труднейшая из труднейших задач нашей, жизни и деятельности, наших трудов и занятий, и не здесь только в стенах этого святилища науки, но и всюду, куда каждого из нас призовет и поставит воля Господня».

«Мы, люди, говорили⁵³⁰ и говорим: учись прилежно и неустанно; область учения слишком обширна; только трудом можешь проникнуть в её сокровенные тайны и получить жизнь удовлетворением всем твоим пытливым запросам. А что говорит Господь? «Если», говорит Он, «хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди» (Мф.19:17). Господь указывает путь подвига, путь нравственного совершенствования, путь добродетели, потому что этим только путем, путем самоотречения и взятия креста своего дается познание жизни и той премудрости,

которая нисходит свыше от *Отца светов...* Это путь трудный, тесный, тернистый... Что же юноша? Устрашился этого пути? Нашел его трудным, непосильным для себя? – Нет. Он смел, самонадеян, жаждет подвигов и трудов, и готов все принести, как кажется ему, на служение добру. Он ждет только указаний и смело спрашивает Господа: «какие» мне соблюсти заповеди? И на вопрос получает ответ: *«не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя»*. (Мф.19:18–19). Господь передал ему почти всю сущность закона жизни, в котором заключается смысл и цель истории не только отдельного человека, но и всего человечества. И что же юноша? Понял всю величайшую трудность исполнения Божественных заповедей для греховного человека? Соразмерил степень своих сил для их выполнения? Нет. Он здесь с детской самоуверенностью, для которой ничего невозможного не бывает, сказал: *«все это сохранил я с юности моей. Чего еще недостает мне?»* (Мф.19:20). Его самонадеянности нет предела. Он не знает еще трудностей жизни, он не испытал борьбы страстей, он не начинал еще плавать по бурному житейскому морю и не знает еще, какой червь греха, и тления гнездится в нем самом, но он чувствует в себе богатство жизненной силы, а могущей потопить его бури еще не видел, и говорит смело: все это слишком легко, все это я сохраняю от юности, мне нужно чего-нибудь большего. В этой, хотя и излишней, самонадеянности юношей, в этой вере в силу добра, в них живущего, в этой светлой, бодрой настроенности, слишком много симпатичного и привлекательного для нас. И даже Господь, по замечанию одного евангелиста (Мк.10:21), «полюбил» юношу. Он не осудил его Сам за его самонадеянность, но Он готовил ему осуждение из его же собственной необдуманной смелости. *«Если хочешь быть совершенным»*, оказал Господь, *«продай имение твое и раздай нищим; и приходи и следуй за Мною»* (Мф.19:21). Откажись, как бы так говорил Господь, от мнимого богатства своих сил и от своей самонадеянности, начни самым делом служить ближним своим, а не одним только смелым словом: «все это я уже сделал», вступи на путь самоотречения и

смирения, приходи и следуй за Мною, во Мне ищи точку опоры, а не в себе, не себя считай Богом, а Меня.

И услышав сие, *отъиде юноша, скорбя* (Мф.19:22). Ему ли отказываться от всего того, в чем он любит видеть и свою силу, и свое богатство? Итак, юноша, полный запросов добра и жизни, ушел со скорбью от Источника жизни, Источника спасения...

«Так кто же может спастись» (Мф.19:25) – спрашивали в недоумении ученики Господни, – если это так трудно для юноши-идеалиста, полного сил и жизни, и горячего в своих стремлениях к добру? *«Человекам это невозможно»*, сказал Иисус, *«Богу же все возможно»*, (Мф.19:26). Доколе человек надеется еще на самого себя, доколе верит в могущество собственных своих сил в достижении вечных начал жизни, доколе не стоит он еще на пути истинного совершенства. Полнота этого совершенства – только в Боге, и *только чрез Бога и при помощи Его человек достигает этого совершенства. «Человекам это невозможно, Богу же все возможно»*.

Возлюбленные братие! Мы все здесь предстоим теперь как бы с вопросом евангельского юноши: «Учитель Благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И все же как бы слышим и конечный ответ Господа: «человекам это невозможно. Богу же все возможно». Не в меру своих сил человек *достигает истинного совершенства, а только при помощи Бога*, Источника этого совершенства. Вот почему мы и должны усердно молиться Господу перед началом трудов своих, чтобы Он оградил нас от нашей самонадеянности, изгнал из сердец наших *буесь юности*, как говорится в чине Молебном, и даровал нам *председящую Его престолу премудрость*. Вот почему и апостол писал к Ефесеянам, что он постоянно вспоминал их в молитвах своих, *«чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы дал им Духа премудрости и откровения к познанию Его»* (Еф.1:16–17). Это именно потому, что только в Боге и всякая премудрость, и всякое совершенство».

«Христианство⁵³¹ по существу своему есть свет и разум, и христианский пастырь, как вождь Христова стада должен быть и просвещенным, и научно-образованным. Всегда были люди, которые не признавали необходимости этого последнего, но им дан прекрасный ответ еще святым Златоустом и другими отцами Церкви. Итак, братие, трудитесь, учитесь и молитесь. Изучайте не только богословие, но с полным усердием и другие науки: историю, литературу и философию. Без этого и хорошими богословами не будете. Мы знаем из истории, что недостаток общего образования даже и для многих благочестивых людей делал недоступной ту элементарную богословскую мысль, что Бог есть дух. Отсюда грубый антропоморфизм, представляющий иногда Бога громадным человекообразным существом, сидящим на небе и ногами опирающимся на землю, на основании изречения Священного Писания: *небо престол Мой и земля подножие ногу Моею*. Просвещеннейшие отцы Церкви, даже в древней языческой литературе и философии, насколько они достигали истины, усматривали: то откровение Слова (св. Иустин), то отражение истинного Солнца (св. Василий Великий). Итак, братие, ищите знания, учитесь крепко, трудитесь и молитесь».

«Мы переживаем⁵³² один из важнейших моментов нашей истории. Народное самосознание разворачивается постоянно все шире и шире, религиозные потребности и запросы растут и крепнут более и более. Православная вера наша для народов Запада начинает светить ярче и ярче, и мы призываемся Богом и историей возвестить мир и спасение людям «сидящим во тьме» и пронести во вселенной те начала истины, любви и свободы, которые составляют сущность и жизнь Православия. Помыслите же, на какое великое дело призываетесь вы! Как же не молиться нам теперь о том, чтобы всем нам в этом высоком и истинном нашем предназначении и в наших стремлениях к своей цели иметь всегдашнее единство?»

* * *

Отдел седьмой. Деятели в народной школе, действовавшие в церковном духе

После всех приведенных выше рассуждений наших отечественных учителей о христианском воспитании и образовании надобно указать, проводились ли эти воззрения и в жизнь, т. е. надобно сказать несколько слов о деятелях в народной школе и уяснителях для общественного сознания правильно, в церковном духе, поставленной и направленной школы. Из таковых остановимся на двух лицах: С.А. Рачинском и К.П. Победоносцеве.

С.А. Рачинский. († 2 мая 1902 г.)⁵³³

Его краткая характеристика и краткие биографические сведения о нем – Народное учительство и знакомство с детским крестьянским миром. – Возможность уразумения истинной задачи и силы народного русского училища. – Связь школы с Православной Церковью – Образовательный центр для учителей. – Причины особенного влияния школы Рачинского. – Задачи народной школы. – Забота об образовании преемников сельских учителей. – Способ приготовления их. – Направление литературной деятельности Рачинского. – Заботы о распространении трезвости. – Защита классицизма. – Значение деятельности Рачинского и поучительность её.

Известный всему русскому образованному обществу педагог по призванию, бывший профессор ботаники в Московском университете, человек с высшим европейским образованием, отличный знаток иностранных литератур, с замечательно развитым эстетическим чувством и в то же время сохранивший живую сыновнюю связь с родной Православной Церковью, *Сергей Александрович Рачинский* в 1867 году оставил профессию и поселился в своем имении, в селе Татеве, Смоленской губ., Бельского уезда, где и занялся по призванию делом народного учительства. В 1875 году он открыл народную школу и сам сделался в ней учителем. Занявшись в этой деревенской школе обучением крестьянских ребят, С.А. Рачинский сблизился лицом к лицу с этим русским, детским крестьянским миром, – и отдался делу народного воспитания всей своей душой и не изменил ему до гроба. Счастливое сочетание в этом деревенском учителе всех упомянутых выше качеств и жизненных условий дало ему возможность не только практически образовать и воспитывать крестьянских детей, но и возводить практический опыт в теорию и систему, – приложить к своему труду не только всю полноту сердечного сочувствия, но и строгий, свойственный профессору анализ, и мыслящей любовью уразуметь истинную задачу и силу народного русского училища⁵³⁴.

Школа Рачинского вся была проникнута действенным духом евангельского учения и жизненным единством с учением Православной Церкви и православным же народным бытовым складом, – при всем довольно высоком, сравнительно с прочими школами, умственном и даже эстетическом развитии учеников. Татево стало образовательным центром, откуда нравственное и педагогическое влияние Рачинского распространялось не только на окружающие местности, но и на всю читающую и мыслящую Россию, в особенности же на сельских учителей и сельских пастырей.

И это понятно. Православный народ святой Руси сам живет *в Церкви*, а не у её ограды, и каждый из народа признает и понимает себя частью Церкви, сыном её. Духовенство для него пастыри, а не командиры душ. Кто в отношении к православной христианской религии не отделяет себя от народа, для того и задача народной школы обозначается сама собой. Эта задача прежде всего – просветить народную мысль светом познания веры, развить и укрепить в народе сознательное отношение к религиозной истине и к Церкви, развить и воспитать в этом общенародном коллективном существовании начало личности, но не языческое и эгоистическое, а христианское, которое одно может согласовать в народе деятельность личного сознания с мирским или коллективно-безличным строем его существования. Лишь таким образом освятится наука; лишь утвердись на этой почве, охотно и плодотворно воспримет народ ее...

Рачинского мучительно заботила мысль: как бы поставить дело народного просвещения (в том духе, в каком оно стояло у него в школе) на прочную основу, на которой бы оно могло держаться и широко преуспевать – не завися от его личных усилий. Другими словами: как приготовить себе сотрудников и преемников – сельских учителей?

И за время своей деятельности на учительском поприще С.А. Рачинский подготовил целые поколения искренно любящих свое дело народных учителей, которые считали Татево своим родным гнездом. Эти учителя – из школьных же учеников Рачинского, которые в досужное, *каникулярное время*, в течение

нескольких лет получали от неутомимого учителя высшую, сравнительно, меру образования и, таким образом, были подготовлены им к делу учительства. Это – те же крестьяне; но это нимало не ослабляет силы их нравственного для учеников авторитета. Само собой разумеется, что это – сосуды избранные, которые способны отнестись к учительству не только как к профессии, но и как к подвигу.

Литературная деятельность С.А. Рачинского за это время была почти исключительно направлена на уяснение коренных вопросов о направлении нашего народного образования. Рачинский был поборником в народном просвещении церковных начал, которые он считал соответствующими желаниям и воззрениям самого народа. Выражением взглядов его на народную школу и служат его литературно-педагогические работы, указанные нами выше, в примечании.

Один из последних литературных трудов Рачинского: «Письма к духовному юношеству о трезвости» – посвящен борьбе с великим бичем народа – пьянством. Рачинский был сторонником абсолютной трезвости. На началах её им было основано в Татеве общество трезвости, членами которого были не только ученики Рачинского из ближайших сел и деревень, но и многие последователи его идей из разных концов Империи. Переписка с этими членами была любимым делом Рачинского и может составить много томов интереснейшего культурно-бытового материала.

Самая последняя печатная работа Рачинского: «Absit omen» посвящена очередному вопросу нашей современности – вопросу о средней школе. В названной брошюре Рачинский выступает в защиту образовательного значения классических языков.

В наше смутное время Рачинский был ярким светочем, который привлекал к себе всех ищущих правды и личным своим просветительным подвигом в глухой деревне, и своими глубокими, полными знания народной жизни трудами, и обаянием своей высоконравственной личности.

Поэтому изучение его просветительной деятельности представляет весьма высокий интерес и имеет поучительное

значение для тех, кто хочет посвятить себя на служение делу воспитания и образования русского юношества.

К.П. Победоносцев⁵³⁵ († марта 1907 г.)

Поучительное значение деятельности К.П. Победоносцева в воссоздании и обновлении церковной школы. – Какие вопросы решаются в книгах, изданных К.П. Победоносцевым. – Характер этих книжек; общая мысль, которой они проникнуты. – Необходимость *живой души* в учителях. – Необходимость для учителя подвижничества. – Необходимость последовательного и неуклонного стремления к идеалу истинному. – Неправильная постановка преподавания Закона Божия. – Чем воспитываются вера и нравственность? – Что должна сделать семья, что – школа? – Когда школа будет любезна народу? – Проникновение школы церковностью. – Участие школы в богослужении, как воспитательное оружие. – Воспитывающее влияние чтения и пения за церковным богослужением. – Обязанность учителя – *не угашать в себе духа* и помогать детям расти. – Жизненность наставлений К.П. Победоносцева.

Не менее, если еще не более, чем деятельность Рачинского, представляет высокий интерес и весьма поучительное значение государственная, административная и литературная деятельность К.П. Победоносцева, направленная не только к уяснению коренных вопросов о направлении нашего народного образования и воспитания, но и к *практической постановке во всей России* того типа школ, который вполне соответствует православной христианской религии и основным коренным свойствам русской народности. К.П. в своей государственной деятельности явился создателем на Руси и обновителем церковно-приходских школ, за время его бытия обер-прокурором св. Синода, покрывших целой сетью всю нашу матушку-Русь, а в своих литературных работах, сочинениях и изданиях является *неустанным поборником и проповедником необходимости воспитания и образования всех русских юношей и девиц в духе и под сенью и непосредственным руководством св. Церкви Православной*. К.П. с великой пользой потрудился, в сотрудничестве с почившим Государем, достойным вечной памяти, Императором Александром III-м, над

воссозданием и обновлением церковной школы, и имел счастье видеть плоды этого исторического труда. Школы возникают, множатся, преуспевают, и не только школы церковные, но и иных ведомств.

К.П. издал несколько книг, посвященных вопросам здоровой христианской педагогики, – книг, то представляющих собою ряд педагогических заметок, советов, наставлений о школе, ученье и учителе, – то трактующих о воспитании характера в школе, то представляющих жизнь и историю детской души, то говорящих о христианских началах семейной жизни, то – о призвании женщины в школе и обществе.

Все эти книжки – не плод только ума, недолгих или и долгих размышлений, но – в кабинете, вдали от действительной жизни; нет, это – практические советы о том, как ученье сделать плодотворным, действенным. Видимо, вопрос этот глубоко занимает автора и издателя, главнейшая задача которого, – жизнь и история детской души, забота об её истинном развитии и целостной охране путем «здоровой педагогики», особенно в начальной школе, на первых порах.

Все разнообразные, как отрывочные, в афористической форме, заметки и мысли автора об учении и воспитании, так и связные размышления его о деле народного просвещения проникнуты одной основной мыслью о высшем общечеловеческом, вечном идеале святого дела школы. «*Духа не угашайте*», – вот что вообще говорит автор в своих педагогических трудах и изданиях, обращаясь с этим заветом и к учителю, и к воспитателю, и к законоучителю, и к начальнику заведения, и вообще ко всем, которые интересуются и так или иначе занимаются делом школы.

Вот некоторые мысли этого деятеля.

«Во всяком звании человек должен смотреть за собой, чтобы *духа не угашать в себе*». «Можно сказать – и ныне многие как будто так думают: настроим, наделаем школ – этого требует просвещение. Наберем учителей, дадим им в руки программы и новейшие методы обучения – и дело пойдет. Нет, нет, это не так. Пусть собираются конференции педагогов и специалистов, пусть придумывают лучшие способы обучения,

пусть пишут и печатают томы своих протоколов и мнений. Напрасный труд – и дело может оказаться подобием крыловского квартета. Явятся учреждения учебные, но *живой души* в них не будет, пока не будут для них созданы *живые учителя*»... «И напрасно думать, что достаточны для этого курсы учебных предметов, программы и инструкции. Учитель – ремесленник, учитель – чиновник не годится для живого дела. Учитель должен быть подвижником своего дела, полагающим душу свою в дело обучения и воспитания»,.. «Можно завести сколько угодно учительских школ и институтов, израсходовать на них большие суммы, снабдить их всеми усовершенствованными пособиями, наполнить их преподавателями, стоящими на высоте науки, – и все-таки не получить желаемого, настоящего, одушевленного и прочного учителя. Отчего? Оттого, что *идея* воспитания и учения не глубокая и не одушевленная; оттого, что на уме учеников одна главная цель, – в деле, к которому готовятся, – получить средства для жизни»... «В деле народного просвещения и воспитания *мудрость велит* не спешить, но *стремиться последовательно и неуклонно к достижению идеала, приближаясь по мере возможности к его осуществлению*. Одно лишь необходимо, *чтобы идеал был истинный, верный, а не мнимый, фантастический и колеблющийся ветрами случайных направлений*. Что пользы в том, что школ настроим множество, а учителя мы не воспитали, или строим школы свои на ложном идеале и в разлад с действительными потребностями жизни?

«Ты преподаешь детям Закон Божий... Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу: это грех. Это значит в *ребенке* обесценивать для *человека* книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни. *Страшно* должно быть для совести разбивать слова жизни на бездушные кусочки и делать из них мучительные вопросы для детей. Есть какое-то лицемерное обольщение в школьном деле, когда Закон Божий и соединяемое с ним внушение начал нравственности составляет лишь один из предметов учебной программы, как будто нечего больше желать и требовать для

нравственной цели, как иметь наличность той или другой цифровой отметки за ответы в предмете, называемом Законом Божиим. Результаты такой постановки учения – поистине чудовищные... Я видел учебники, в коих по пунктам означено, что требуется для спасения души человека, и экзаменатор сбавляет цифру тому, кто не может припомнить всех пунктов... Где тут разум? Где нравственность? Где наконец и прежде всего вера, о коей мы лицемерно заботимся? «И вера и нравственность неравные с прочими предметами обучения: одни уроки и наставления для этого недостаточны. И вера, и нравственность воспитываются в душе цельным воздействием домашней и, говоря о школе, школьной жизни, лишь бы эта школьная жизнь не была раздвоена на две отдельные части религиозного и светского обучения, но составляла в гармонии частей как бы одно органическое целое. Семья должна посеять и воспитать в душе чувство благочестия и веры; школа должна не только поддержать это чувство, но и освятить в душе идею, без которой одно чувство смутно и не устойчиво!.. Вера должна быть живая и действенная, следовательно должна быть нераздельна с Церковью. Школа, поколику она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную, – тогда только будет она любима народу. Итак, школе прямое место при Церкви и в тесной связи с Церковью Она должна быть проникнута церковностью, в лучшем, духовном смысле этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворить ее для души народной. Отсюда неперемнное участие школы в действе церковного богослужения – в чтении и пении»⁵³⁶. «Кто испытал и видел, тот знает, какое это могучее духотворное, воспитательное орудие и для школы, и для души народной в которую вносит просветление религиозного сознания и чувства! Разумное осмысленное чтение в церкви вводит ученика в глубокий смысл, в красоту и выразительность церковно-славянского языка, укрепляя в уме и воображении корень разумной, стройной и выразительной русской речи. Пение, нераздельное со словом, исполненным силы и красоты, проникая в русскую

душу, богато одаренную поэзией песни, *воспитывает* в ней вместе с сродностью ей звука и *гармонию чувства*.

Предъявляя требование ко всякой школе, чтобы она была народной и для сего шла рука об руку с Церковью, автор решительно требует от учителя, чтобы он *не угашал* в себе духа. «Не мало есть высших учебных заведений, откуда выходят люди на дело учительское и на проповедь. В заботе о высших курсах, о трудных экзаменах, об ученых диссертациях, они считают ниже своего достоинства – *учиться, как учить детей*. И если бы кто попробовал предложить им это средство, они отвергли бы его с негодованием. Напрасно. Пропустив время *воспитать* в себе *душу учительскую*, многие уже не наживут ее и *останутся при одном ремесле учительства*».

Вся книжка «Ученье и Учитель» есть один сплошной совет учителю – *сохранить душу живу* в своем святом деле. «Тесен, по-видимому, и скуден, и одинок круг деятельности учителя. А если ему суждено учить и действовать в глуши, он становится подвижником. Но благо тому, кто и на этом месте не успел дух угасить в себе... сберечь свои крылья». «Учитель! Учитель! Подумай – нет науки, которую нельзя было бы обратить в орудие мучений для «малых сих», состоящих под твоею ферулою. *Твое дело – помогать им расти*, а сколько педагогов, считающих долгом надевать на них цепи и корсеты как будто для того, чтобы задерживать рост или исказить его!»

Вообще *наставления* К.П. Победоносцева об образовании и воспитании, полные живого интереса для каждого учителя и воспитателя всякой школы. – *суть живое слово о живом деле* и не могут пройти бесследно в деле нашего народного просвещения и найдут самый живой отклик в духовной жизни России.

Заключение

Что полагается в основу учения о воспитании? – Всесторонность взгляда наших отечественных учителей – точных провозвестников Богооткровенного учения и психологов. – Чему они отдают первенствующее значение? – Развитие духа, возможное только при религиозно-нравственном воспитании. – Непременная забота воспитателя о религиозности питомца. – Задача религиозно-нравственного воспитания. – Возвышенность и широта церковного идеала воспитания. – Примеры, доказывающие справедливость этого. – Слова митрополита Антония, также доказывающие это положение. – Причина печального положения настоящего времени. – Только благодатное воздействие св. Церкви может уничтожить это печальное положение.

Проследивши, хотя и в кратких очерках, воззрения и мысли русских учителей об истинно-христианском воспитании, – от того далекого прошлого, когда светлый луч христианства впервые осветил сознание русского человека, и до наших дней, – мы можем с уверенностью утверждать, что у нас, на святой Руси, в основу учения о воспитании всегда полагались истинно-христианские взгляды.

Наши учителя, говоря о воспитании, обнимают своим взором все решительно стороны природы человека, все стороны его развития и его деятельности и всю его жизнь, начиная с пребывания его во чреве матери⁵³⁷, продолжая его младенчеством⁵³⁸, детством⁵³⁹, отрочеством⁵⁴⁰, юностью⁵⁴¹, мужеством⁵⁴² и оканчивая его старостью⁵⁴³.

Высказанные ими мысли, *руководствующие к сознательной разумной и правильной, педагогической деятельности*, являются такими истинами, которые никогда не теряют своего интереса, – которые, будучи старыми по происхождению, в то же время остаются всегда новыми и в этом смысле вечными.

Как и приведенные нами во второй части нашей книги св. отцы Церкви, и наши отечественные учителя являются также

точными провозвестниками Богооткровенного учения и в то же время не менее замечательными психологами, как и св. отцы и учителя Церкви⁵⁴⁴.

Имея в виду всего человека, все стороны его духовно-телесной природы, наши учителя главное, первенствующее значение отдают его духовной стороне, жизни души, – этой высшей идеальной стороне жизни человеческой.

Жизнь человека, по учению всех наших отечественных учителей, должна быть прежде всего жизнью духа, хотя при воспитании следует, конечно, заботиться и о теле, так как душа в условиях настоящего земного бытия тесно связана с телом. Но истинно-христианская педагогика должна заботиться о том, чтобы воспитывать не только для земной жизни, но и для будущей. Земная жизнь есть только временная, приготовляющая к настоящей, – небесной. Посему наши учителя указывают на необходимость воспитывать душу для господства над телом, а тело при должном развитии и укреплении его, все-таки приучать к подчинению душе, дать перевес духу над плотью⁵⁴⁵.

Итак, важнее всего *развитие* духа, приготовляющее человека к небу. А это развитие возможно только при правильном религиозно-нравственном воспитании.

И это воспитание должно иметь преимущественно в виду всякому воспитателю, если только он стремится воспитать полного, совершенного человека.

Нравственный долг воспитателя слабую религиозность укрепить (а без упражнения и воспитания *такая* религиозность может даже как бы атрофироваться), малосознательную – сделать осмысленной и более глубокой, ненормальную – должным руководством направить на истинный путь, указанный тем, кто сказал: *никто не приходит к Отцу как только чрез Меня (Ин.14:6)*⁵⁴⁶. За что лишать ребенка помощи в развитии религиозности, которая составляет лучшее украшение человека? Зачем давать ему возможность остаться мало – или ненормально – религиозным?

За что, – скажем, наконец, с чисто христианской точки зрения, – лишать его здесь, на земле, предвкушения будущей

блаженной жизни, будущего царствия небесного (потому что религиозное состояние здесь, на земле, есть начало, залог будущей райской жизни с Богом и в Боге)?⁵⁴⁷

Задача христианского религиозно-нравственного воспитания должна быть определена, как приведение человека к Богу через Христа Спасителя. А так как это возможно только в Церкви, то обязанность христианских педагогов, желающих укрепить и упрочить общение детей со Христом, состоит в том, чтобы ставить души детей под благодатное воздействие св. Церкви со всеми её веками испытанными, религиозно-нравственными воспитательными средствами⁵⁴⁸.

Церковный идеал человека – самый широкий и возвышенный: «да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3:17), – вот как выражается он.

Чтобы убедиться в широте церковного идеала воспитания и в частности образования, следует обратить внимание на бывших деятелей нашей родины на поприще жизни церковной, общественной и государственной: какие это были представители и представительницы⁵⁴⁹ христианства, истинные ревнители веры, всесторонне образованные и в то же время полезнейшие практические деятели!

И как прискорбно, что многие деятели настоящего времени в области педагогики не хотят признать истинного значения этого церковного идеала. А это непризнание ведет к печальным и опасным последствиям для жизни нашего отечества.

И мы не можем не привести здесь слов В-ного митрополита Антония, сказанных им по случаю глубокой скорби, постигшей наше отечество, когда земля Русская лишилась одного из славнейших сынов своих: М.Н. Каткова⁵⁵⁰. Наш отечественный учитель, бывший первенствующий иерарх нашей Русской Церкви, говорил тогда:

«Поставленные волею Божиею быть печальными свидетелями того, как один за другим переселяются от нас в другой мир лучшие наши деятели на поприще жизни церковной и общественной, не смотрим ли мы со страхом в наше будущее? и не спрашиваем ли самих себя о том, отчего и чем

так сильно могучи и крепки были они и почему сделались так слабы, мелки и ничтожны мы? Это от того, что они в своем первоначальном, подготовительном развитии воспитались на началах возвышенного философского идеализма, который укреплял их ум, окрылял воображение, расширял их духовный кругозор и возвышал духовное их созерцание, постоянно удерживая запросы их мысли и чувства в области высшей, духовной. Это еще более и главным образом от того, что такой *чисто человеческий, естественный путь их развития совершался под животворным воздействием благодатных начал истинного, православного христианства, составляющего коренное и основное духовно-жизненное начало народа русского*, без которого он сделался-бы мертвым трупом.

И какая поразительно-глубокая и вместе с тем детски-простая была их вера! Достаточно только вспомнить при этом таких людей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Аксаков, и М.Н. Катков!.. Их душа питалась настоящей, сродной ей питательной пищей, оживотворялась и согревалась истинным, божественным светом и утоляла свою жажду из источников воды живой. *Они питали ее словом Божиим, и жили жизнью Церкви.* Вот почему они и выросли такими исполинами, и сделались такими могучими, крепкими, сильными. Их излюбленной областью была область божественная, идеальная, их сокровище было на небе, там же было и сердце их, туда направлены были все их конечные цели и стремления.

А мы что сделали? Чем мы живем и к чему стремимся? Подобно древнему жестоковейшему народу Израильскому, мы забыли Бога отцов своих, отвернулись от Церкви, попрали и растоптали заветы наших предков и создали себе вместо того идолов бездушных, которым поклоняемся и которым сами уподобились. Мысль наша принизилась, сердце оземленилось, чувства огрубели... Каков у человека Бог, какова его вера, таков и сам он. Мы питались и питаемся началами жалкого безверия и грубого материализма, мы не только отвергли Бога, но и думали уничтожить Его, объявив Его не сущим; мы и самих себя торжественно развенчали, с гордостью провозгласив, что мы

потомки бессловесных животных, и сами такие же животные, не имеющие души и не предназначенные ни к чему высшему, кроме бесцельной жизни на земле. Где же почва, на которой могли бы воспитываться люди, подобно оплакиваемому нами почившему собрату нашему? Если бы лишить обитаемый нами шар земной солнечного света, тепла и воздуха, то он перестал бы жить... Как же мы можем быть сильными духом, отвергши и убивши его в самих себе, удалившись и отказавшись от Бога, и лишив наши души того, что составляет основу их жизни, что имеет для них значение света, тепла и воздуха. Вот где источник и причина нашего бессилия и нашей слабости!..»⁵⁵¹

И это бессилие может миновать, эта слабость может уничтожиться только *при благодатном воздействии св. Церкви* на подрастающие поколения Русского народа, т. е. при влиянии церковного воспитания. Оно дает всякому человеку-христианину возможность не только подготовиться к жизни вечной, что, конечно, всего важнее, но и здесь, на земле, выполнить свое высокое *человеческое* призвание.

Примечания

- ¹ - Нов. Время, № 12807, 6 ноября 1911 г.
- ² - Свящ. В. Бажанов «В чем заключается духовная болезнь нашего отечества». 3. Зосимовский «Есть ли у русских религия?» СПб., 1911 г., стр. 263 и брошюра свящ. Павла Беляева «Вера и неверие», 1908 г.
- ³ - См. 3. Зосимовский «Есть ли у русских религия?» стр. 35.
- ⁴ - 3. Зосимовский: «Есть ли у русских религия?», стр. 293.
- ⁵ - Аголиава – в русском переводе Библии.
- ⁶ - См. «Душеполезное чтение», 1911 г., сентябрь, стр. 13.
- ⁷ - См. нашу брошюру: «О важности для христиан чтения Слова Божия». Изд 4-е Спб. 1901 года, прот. А. Дернова.
- ⁸ - См. об этом кн. проф. С. Соллертинского. «Дидактическое значение св. истории», стр. 163–169.
- ⁹ - См. нашу брошюру (Что иметь в виду при изыскании мер к устранению незаконных сожителств?) – Доклад пастырскому собранию 1 декабря 1898 года.
- ¹⁰ - При обследовании прошений, поданных в одно благотворительное общество, о приеме в приют детей множество просительниц оказалось в таком положении: «муж меня бросил, у меня пять (или 3, или 2) детей, я не могу их пропитывать?! – А давно замужем? – «Я девица». А между тем все знающие подобных сожителей называют их, не иначе, как муж и жена, – и жильцы того дома, и дворники (прописывающие и паспорта сих сожителей), и хозяева: какая путаница понятий и какое отсутствие сознания истинного закона!
- ¹¹ - Мнения некоторых ученых, политиков, философов и литераторов.
- ¹² - Мнения некоторых ученых, политиков, философов и литераторов.
- ¹³ - Мнения некоторых ученых, политиков, философов и литераторов.
- ¹⁴ - Здесь мы поименуем некоторые, могущие быть полезными и для пастырей духовных, сочинения медиков:1)

L'Hygiène sexuelle et consequences morales, par le D-r Seved Ribbing – professeur à l'nniversité de Lund (Suède). Paris. 1895.

Половая гигиена и её нравственные последствия.2)

Р.Ф.Краффт-Эбинг. Половая психопатия для врачей и юристов. Харьков. 1887 г. (перев.).3) Тарновский В.М. Половая зрелость, её течение, отклонение и болезни. Спб. 1886 г.

¹⁵ - А иногда и родители находят правильным не сдерживать возникающую в полуюноше плотскую похоть, а удовлетворять ее, воображая, что это закон природы. Жалкое воззрение!

¹⁶ - Не то же ли надобно сказать и о современных «кинематографах»?

¹⁷ - В противоположность прежнему времени теперь здесь уже самое серьезное и важное перерабатывается в комическое и шуточное; понятный «реализм» доходит здесь до такой циничной открытости, что если бы все зрители располагали здоровым вкусом, они по временам должны были бы оставлять в театре одних играющих – таковы, напр., пьесы, ставившиеся в одну из прошедших зим на одном столичном (французском) театре.

¹⁸ - Где говорится по этому вопросу: а) Шестаков, П.Д. Мысли о воспитании в духе православия и народности, стр. 46–56; 69–73; 78–82; 86–94. – б) Светозаров, П. свящ. Основные начала религиозного воспитания, стр. 40–55. – в) Платонов, прот. Способы православно-христианского воспитания детей, стр. 22–38. – г) Виноградов, И. свящ. Краткий курс методики, стр. 4–14; 40–44. – д) Статьи М. Чельцова в «Вятских Епарх. Вед.» 1894 г., №№8 и 9, стр. 228–236 и 251–256; – е) Олесницкий, М. Классный курс педагогики, теория воспитания, стр. 276–293. – ж) Его же. Курс педагогики, теория обучения, стр. 240. – з) Гиляревский, А. свящ. О первоначальном воспитании детей, стр. 14–25. – и) Страхов, Н. Краткая методика Закона Божия, стр. 3–20. – к) Давыденко, В. «Основные начала рслигиозно-нравственного воспитания», стр. 92–107, изд. 4-е.

¹⁹ - Соллерт. Дид. зн. св. ист., стр. 369–370.

²⁰ - По этому вопросу: а) литографированные записки проф. прот. С. А. Соллертинского; б) преподавание Закона Божия в образцовой цер.-прих. школе при Вят. Д. сем., статья свящ. В. Бехтерева. Вятск. Е. В. 1897 г. №6, стр. 252 и далее; в) Страхов Р. Кратк. методика, стр. 30–34; г) Соколов Аф., методика Закона Божия, стр. 3–8; д) Виноградов, свящ., кр. курс методики, стр. 45–60; е) Давыденко, В. «Основные начала религиозно-нравственного воспитания», стр. 120.

²¹ - Соллерт. Дид. зн. св. ист., стр. 184.

²² - Соллерт. Дид. зн. св. ист., стр. 185.

²³ - Ibid., стр. 185–186.

²⁴ - По этому вопросу: а) Страхов методика, стр. 55–58; б) Соколов Аф., методика, стр. 30–35; в) статья свящ. Бехтерева, «Вятск. Епарх. Вед.» 1897 г., №6, стр. 253–255; г) Давыденко, В. «Основные начала религиозно-нравственного воспитания», стр. 133.

²⁵ - По этому вопросу: а) Соколов А., методика, стр. 8–30 и 35–51; б) Страхов, методика, стр. 58–69; в) статьи М. Чельцова, «Вятск. Еп. Вед.» 1894 г., №19, стр. 580–589; г) Соллертинский, Дидактическое значение Св. истории, 170–175 и стр. 166; д) Давыденко, В. «Основные начала религиозно-нравственного воспитания», стр. 142–151.

²⁶ - По этому вопросу: а) литограф, зап. прот. С.А. Соллертинского; б) Статьи свящ. Бехтерева, «Вятск. Епарх. Вед.» 1897 г., №6, стр. 258–260; в) Соколов А., Методика, стр. 35–51.

²⁷ - По этому вопросу: а) С–в П. Основные начала религиозного воспитания, стр. 61–87; б) Платонов, И. Способы христианского воспитания детей, стр. 129–133; в) Соллертинский. Литограф. записки; г) Виноградов, И. Методика, стр. 69–73; д) Страхов, Методика, стр. 80–82; е) Соколов, Аф. Методика, стр. 142–156; ж) «Вятск. Еп. Вед.» 1897 г., №20, стр. 992–996; з) Давыденко, В. «Основные начала рел.-нравств. воспитания», стр. 161–167.

²⁸ - По этому предмету: а) Соллертинский, С. Дидактическое зн. св. п.. стр. 196–210; 276; 316–335; б) его же:

литографированные записки; в) Соколов, Аф. Методика, стр. 132–142; г) Страхов, Методика, стр. 75–80; д) «Вятск. Епарх. Вед.» 1897 г., №17, стр. 835–844, №18, стр. 870–876, статьи свящ. В. Бехтерева; е) Давыденко, В. «Основные начала рел.-нравств. воспитания», стр. 154–161.

²⁹ - По этому вопросу: а) Светозаров, стр. 55–61; б) Платонов, стр. 113–121; в) Виноградов, стр. 22, 60–62; г) Соколов, стр. 70–131; д) Страхов, стр. 69–74; с) Давыденко, В. «Основные начала рел.-нравств. воспитания» стр. 134–142.

³⁰ - По этому вопросу: а) Соллерт. Дид. зн. с. и. 180–196; б) Соколов, Аф., 152–156; в) Страхов, 82–85; Св-ъ, 118–130; д) Платонов, 121–126; е) «Вятск. Еп. Вед.» 1895 г., №6, стр. 182–195; №7, стр. 232–242; №8, стр. 282–287; ж) Виноградов, стр. 65–67; з) Давыденко, В. «Основные начала рел.нравств. воспитания», стр. 152–154.

³¹ - По этому вопросу: а) Соколов, Аф. Методика, стр. 72–79; б) его же: Библейская география. Спб. 1892 г.; в) «Вятск. Еп. Вед.» 1895 г., №1, стр 7–18, статьи М. Чельцова.

³² - См. выше, где помещен один такой отчет.

³³ - См. выше, Тема №1.

³⁴ - Этот мед очень скоро закисает.

³⁵ - См. выше, Тема №2.

³⁶ - См. выше, Тема №3.

³⁷ - См. выше, Тема №4.

³⁸ - См. выше, Тема №5.

³⁹ - См. выше, Тема №6.

⁴⁰ - См. выше, Тема №8.

⁴¹ - См. выше, Тема №9.

⁴² - См. выше, Тема №10.

⁴³ - См. выше, Тема №11.

⁴⁴ - См. выше, Тема №12.

⁴⁵ - См. выше, приготовит. класс. Тема №1.

⁴⁶ - Воскр. троп. 1 и 2 гласа, Богородич. 6-го гласа.

⁴⁷ - См. выше, пригот. кл. Тема №2.

- 48 - См. выше, подготовит. кл. Тема №3.
- 49 - См. выше, 7-й кл. Тема №5.
- 50 - См. выше, 7-й кл. Тема №6.
- 51 - См. выше, 7-й кл. Тема №7.
- 52 - См. выше, 7-й кл. Тема №7.
- 53 - См. выше. 7-й кл. Тема №10.
- 54 - См. выше, 7-й кл. Тема №12.
- 55 - Этот разбор относится к стр. 165-й сей книги, так как составляет параллель уроку 1-му (по теме Авраам), помещенному на стр 158–165 сей книги.
- 56 - Программа уроков Б-вской не помещена здесь.
- 57 - Урок параллельный по содержанию уроку слушательницы М. С-кой, см. выше.
- 58 - Стр. 3 и 4. История воспитания и обучения.
- 59 - Т. I, стр. 8 и 9. «История Педагогики».
- 60 - Насколько было это познание сообщено Ветхозаветным Откровением до Рождества Христова.
- 61 - Истор. Пед. К. Шмидта, т. IV, ч, 2-я, стр. 411–418.
- 62 - К. Шмидт, т. III, стр. 507–547 и Фр. Диттес, стр. 203–215.
- 63 - К. Шмидт, т. IV, ч. 1, стр. 219–234.
- 64 - Ibid., стр. 178–183.
- 65 - Ibid., стр. 174–178.
- 66 - Ibid., стр. 46–106 и Фр. Диттес, стр. 237–250.
- 67 - Ibid., стр. 266–312.
- 68 - Где можно найти эти творения, или же сведения о них:
а) Писания Мужей Апостольских, в русском переводе, со введениями и примечаниями к ним. Прот. П. Преображенского. Спб. 1895 г.; б) Чтения по Патрологии. Выпуск первый: введение в Патрологию и век мужей апостольских. – Посмертное издание «чтений» Дмитрия Гусева, профессора Казанск. Дух. Акад. Казань 1896 г.; в) Сочинения древних христианских апологетов, в русск. перев. с введениями и примечаниями, Прот. П. Преображенского. Спб. 1895 г.; г) Прот. Н. В. Благоразумова. «Свято-отеческая хрестоматия». Москва 1883 г., стр, 9–158; д)

Его же: «Апологеты древне-христианской Церкви». – «Вера и Церковь» 1899 г., т. I, стр. 59–78 и 161–192; т. II, стр. 11–35 и 152–183; е) Историческое учение об отцах Церкви, Филарета арх. Черн. т. I, стр. I–XX и 1–12.

⁶⁹ - Особенно важны: о четырех евангелиях, десяти посланиях ап. Павла, трех соборных посланиях ап. Иакова, 1-е Петра и 1-е Иоанна Бог., – к евреям и об Апокалипсисе. – См. «Свято-отеч. Христ.» Благораз., стр. 50–51.

⁷⁰ - а) Благоразумов, стр. 159–161, б) Гусев, стр. 27–31.

⁷¹ - «Вера и Церковь». 1899 г., т. I, кн. II, стр. 163–166.

⁷² - а) «Писания мужей апостольских», изд. прот. Преображенского 1895 г. Стр. 129–133 и 166–173, 254–272; б) Филар. Ист. уч. об отц. у. т. I, стр. 31–35; в) Благораз. Свято-от. Христ., стр. 26 и 27–40; г) «Чтения по Патрологии». Гусева, стр. 211–217.

⁷³ - Преображ., стр. 174.

⁷⁴ - Преображ., стр. 162 и 164; сравн. Благоразум., стр. 26.

⁷⁵ - а) Преображенский, стр. 251–268 и 269–312; б) Филарет Черн., стр. 19–26; в) Благоразумов, стр. 40–49; г) Гусев, стр. 156–192.

⁷⁶ - Преображ., стр. 254.

⁷⁷ - Преображ., стр. 271.

⁷⁸ - Преображ., стр. 256.

⁷⁹ - Преображ., стр. 271.

⁸⁰ - Пис. муж. апост., стр. 307.

⁸¹ - а) Преображ., стр. 316–325; б) Филар. Черн., стр. 26–31; в) Благор., стр. 46–50; г) Гусев, стр. 193–211.

⁸² - а) Филар., Ист. уч. об отц. ц., стр. 81–88; б) Благоразумов, свято-отеч. христ., стр. 80–107.

⁸³ - а) Ист. уч. об Отц. Ц., стр. 7–18; б. «Писания муж. апост.» Преображ., стр. 57–126; в) «Святоотеч. христ.» Благораз., стр. 19–25; г) Чтения по патрологии, Д. Гусева, стр. 102–156.

⁸⁴ - а) «Ист. уч. об Отц. Ц.», стр. 35–39; б) «Пис. муж. ап.», Преобр. стр. 9–53; в) «Свят.-от. хр.», Блягораз., стр. 10–19, г)

Чтения по Патрологии, Д. Гусева, стр. 31–102.

⁸⁵ - «Пис. Муж. Апост.», стр. 27 и гл. 2-я и 3-я.

⁸⁶ - а) «Истор. уч. об Отц. Ц.», стр. 51–58; о) «Свято-отеч. христ.», Благор., стр. 62–80.

⁸⁷ - См. выше.

⁸⁸ - См. об этом в нашей брошюре: «О важности дм христиан чтения Слова Божия». Изд. 4-е. Сиб. 1901 г., прот. А. Дернова, стр. 4.

⁸⁹ - См. в той же нашей брошюре, стр. 5.

⁹⁰ - а) «Истор. уч. об О. Ц.», стр. 52; б) «Соч. древн. христ. апологетов», изд. Прот. Преображ., стр. 223–271.

⁹¹ - Сочинения древних христианских апологетов, изд. Прот. Преображенского, стр. 241–245, в сокращении, гл. XVII. XVIII и XIX.

⁹² - Хотя и до сих пор мы еще не всегда знаем – какой именно. (Прим. авт.).

⁹³ - Соч. др. христ. ап., стр. 263–268. Гл. XXXII и XXXVII – в сокращении.

⁹⁴ - а) «Истор. уч. об О. Ц.», т. I (стр. 72 и 77); б) «Соч. хр. апол.», стр. 205–220.

⁹⁵ - Соч. хр. апол., стр. 215–217.

⁹⁶ - а) Истор. уч. об от. ц., стр. 68–72; б) «Соч. др. хр. ап.», стр. 125–191.

⁹⁷ - Ibid, стр. 130–131.

⁹⁸ - а) «Ист. уч. об Отц., т. I», стр. 52; б) Соч. др. хр. апологетов, стр. 49–121.

⁹⁹ - Ibid, стр. 105 и 106, в сокращении.

¹⁰⁰ - Ibid, стр. 58–68, в сокращении.

¹⁰¹ - См. выше, стр. 151.

¹⁰² - См. выше.

¹⁰³ - По этому предмету: а) Фр. Диттес, стр. 100–105; б) К. Шмидт, т. II, стр. 36–37; 45–46; в) жизнь и труды св. отцов и учителей Церкви, соч. Ф. В. Фаррара. Перев. с. англ. г. Лопухина. Спб. 1891; стр. 39–50, особенно, стр. 193–197; г.

Истор. уч. об отц. Ц. т. I стр. 48–53; д) свято-отеч. христ. Благоразумова, стр. 54–55.

¹⁰⁴ - Первые мысли о внутреннем и внешнем единении Церкви встречаем еще у Игнатия Богоносца. Они так глубоко проникают его наставлениями, что его можно назвать учителем «единения». Во II веке сильно высказывает мысли о единстве Церкви Св. Ириней Лионский. Наконец, в III в. Киприан Карфагенский († 258 г.) развивает ту мысль, что Церковь должна быть одна не только по духу, но и по форме, имея одного руководителя – епископа. В этом стремлении к единству Церкви с одним видимым представителем её на земле, с видимой главой, намечается соотношение Церкви Карфагенской с Римской; мысль эта была как бы предчувствием учения о главенстве папы; в то время, конечно, никто не помышлял о главенстве папы: но церковь Римская на том основании, что Рим – столица мира, единственный город на западе, в котором проповедовал ап. Павел, что она мать многих церквей, искала для своих предстоятелей первенства перед другими епископами.

¹⁰⁵ - О нем: а) Ист. уч. об О. Ц. Т. И. стр. 155–168; б) Фаррар. Жизнь и труды св. Оо. и учит. Церкви, стр. 88–143; в) Свято-отеч. христ., Благораз. ст. 54–55; г) Фр. Диттес, стр. 102; д) К. Шмидт, т. II. стр. 46–49; е) Мазурин К. М. «Тертуллиан и его творения». Москва 1893 г.; ж) Сочинения Тертуллиана переведены на русск. яз. Карнеевым. Два тома, 4 части. 1847–1850.

¹⁰⁶ - Соч. Терт. «О свидетельстве души», гл. I.

¹⁰⁷ - Многие педагогические воззрения Тертуллиана можно видеть в книге Н. Миролубова. «Педагогические воззрения св. отцов и учителей церкви», Харьков, 1900 г.

¹⁰⁸ - О нем: а) К. Шмидт, т. II, стр. 49–50; б) Фаррар, Жизнь и труды св. от. и учит. Ц., стр. 144–192; в) Филарет Черн., «Истор. уч. об Оо. Ц-кви», т. I, стр. 101–114; г) Благоразумов, «Святоот. христ.», стр. 117–144; д) Киприан, св. еп. Карфагенсх. Творения в русск. перев. 2 части. Киев, 1891 г. Ц. 4 р.

¹⁰⁹ - Сведения: а) К. Шмидт II т., стр. 37–39; б) Благораз., стр. 52; в) Фаррар, стр. 197. в) К. Шмидт т. II, стр. 39–41; г) некоторые творения Климента Александрийского.

¹¹⁰ - О нем: а) Филар. Черн., т. I, стр. 168–178; б) Фаррар, стр. 193–217; переведены на русский яз. Н. Корсунским, напр. «Педагог», 1890.

¹¹¹ - О нем: а) Фаррар, стр. 197; б) К. Шмидт, стр. 39.

¹¹² - Соч. Клим. Ал. «Строматы», гл. 1, отд. 2.

¹¹³ - Педагог, соч. Климента кн. I, гл. 8, стр. 68–69.

¹¹⁴ - Многие другие взгляды Климента Александрийского на воспитание можно видеть в вышеуказанной (прим. 107) книжке Миролубова, примечание.

¹¹⁵ - О нем: а) Истор. уч. об Оо. Церкви, т. 1, стр. 178–205; б) Свято-отеч. христ.» Благоразумова, стр. 51–54; в) «Жизнь и труды св. Оо. и учителей церкви, Фаррара, стр. 218–246; г) «История Педагогики» К. Шм. т. 2, стр. 41–44; д) Модзалевский, т. 1, стр. 204–207; е) Ориген. О молитве и Увещание к мученичеству. Перев. Н. Корсунского. Изд. 2-е. Спб. 1897 г. Издание означенной книжки было встречено критикой таким образом: «Нужда в точных переводах святоотеческих творений велика и несомненна в виду особых религиозно-богословских запросов нашего времени. Поэтому должно приветствовать, как явление вполне желательное и полезное, и всякие частные попытки, пока еще у нас очень редкие, – переводить и издавать в свет, хотя бы отдельные творения древней святоотеческой и церковно-учительской письменности. Г. Корсунский известен уже, как неутомимый и добросовестный переводчик творений греческих церковных писателей, напр., Климента Александрийского, Оригена. Настоящий перевод означенных творений Оригена снабжен объяснительными примечаниями переводчика, которые безусловно необходимы для читателей богословски необразованных, так как у Оригена нередко встречаются его частные мнения, несогласные с общецерковным учением. Примечания эти составлены очень толково и дельно. («Богосл. Библия. Лист.» прил. к «Рук. для Сел. Паст.» Вып. 10 и 11. 1897 г.); ж) Ориген, Учитель

Александрийский. Творения в русском переводе. Вып. I. О началах (с введением и примечаниями). Казань, 1899 г., ц. 3 р. Других изданий творений Оригена в русском переводе пока нет, за исключением некоторых переводов, помещавшихся Г. Корсунским в Ярославских епархиальных ведомостях.

¹¹⁶ - Настоящей книги, стр. 251–256 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹¹⁷ - Настоящей книги, стр. 257–263 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹¹⁸ - Настоящей книги, стр. 263 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹¹⁹ - Настоящей книги, стр. 263 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁰ - Настоящей книги, стр. 264 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²¹ - Настоящей книги, стр. 264 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²² - Настоящей книги, стр. 265–268 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²³ - Настоящей книги, стр. 268 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁴ - Настоящей книги, стр. 270 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁵ - Настоящей книги, стр. 269–271 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁶ - Настоящей книги, стр. 272 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁷ - Настоящей книги, стр. 274 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁸ - Настоящей книги, стр. 274–275 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹²⁹ - Настоящей книги, стр. 275 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁰ - Настоящей книги, стр. 275–279 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³¹ - Настоящей книги, стр. 279–281 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³² - Настоящей книги, стр. 283–284 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³³ - Настоящей книги, стр. 284 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁴ - Настоящей книги, стр. 286–289 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁵ - Настоящей книги, стр. 291–296 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁶ - Настоящей книги, стр. 295 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁷ - Настоящей книги, стр. 296–304 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁸ - Настоящей книги, стр. 305–307 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹³⁹ - Настоящей книги, стр. 307–309 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁰ - Настоящей книги, стр. 309–310 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴¹ - Настоящей книги, стр. 311 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴² - Настоящей книги, стр. 312 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴³ - Настоящей книги, стр. 312 и 321 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁴ - Настоящей книги, стр. 312 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁵ - Настоящей книги, стр. 312–313 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁶ - Настоящей книги, стр. 315 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁷ - Настоящей книги, стр. 316 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁸ - Настоящей книги, стр. 316–317 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁴⁹ - Настоящей книги, стр. 317 и 325 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵⁰ - Настоящей книги, стр. 317 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵¹ - Настоящей книги, стр. 318 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵² - Настоящей книги, стр. 320 и 329 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵³ - Настоящей книги, стр. 321 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵⁴ - Настоящей книги, стр. 322–324 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵⁵ - Настоящей книги, стр. 322–323 (нумерация страниц дана по печатному оригиналу издания – примечание электронной редакции).

¹⁵⁶ - О нем: а) Филар. Черн. т. II, стр. 34–51; б) Благоразумов, стр. 174–207; в) Фаррар, стр. 247–324; г) Творения Св. Афанасия Великого в русском переводе изданы Московской Дух. Академией при журнале, издаваемом ей. Ныне напечатано новое издание.

¹⁵⁷ - Слово на язычников (том I).

¹⁵⁸ - Силин – языческий полубог, воспитатель Диониса (Вакха); силины – то же что сатиры, существа похожие на козлов, но с человеческими чертами.

¹⁵⁹ - Слово II. О воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти.

¹⁶⁰ - Твор. св. Афанасия, ч. II. Слово на ариан, ч. I.

¹⁶¹ - Слово на ариан III, ч. II.

¹⁶² - Творения св. Афанасия, часть III.

¹⁶³ - О нем: а) Филар. Черн. т. II, стр. 75–96; б) Благоразумов, стр. 304–308; в) В русском переводе творении

св. Ефрема Сирина, 8 частей, изданных при журнале Московск. Дух. Академии: «Творения святых отцев» в 1850–1860 годах.

¹⁶⁴ - Творения, ч. 7, стр. 201, 206, 220.

¹⁶⁵ - Ч. V, стр. 99. Слово о покаянии, суде и разлучении души с телом; ч. III, стр. 166; ч. V, стр. 172–416.

¹⁶⁶ - Увещат. слово к Египетск. монах., слово 14.

¹⁶⁷ - Творения св. Ефрема Сирина. Ч. VI, стр. 317–325 о смирении и гордости; Ч. V, стр. 145–146 о молитве.

¹⁶⁸ - О нем: а) Ист. уч. об Оо. Церкви, Фил. Черн. т. II сир. 68–75; б) «Слова огласительные и слова тайноводственные к новопросвещенным». Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского, Москва 1855 г.

¹⁶⁹ - См. Твор. Кир. Иерус., стр. 331 и 332.

¹⁷⁰ - Твор. Кир. Иер., стр. 74.

¹⁷¹ - Ibid., стр. 75 и 79.

¹⁷² - Ibid., стр. 80.

¹⁷³ - Прот. Дебольский. Дни Богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. Изд. 6-е, 1866 г., кн. 1-я, стр. 405–406.

¹⁷⁴ - О нем: а) Филар. Черн. т. II, стр. 96–119; б) Благоразумов, стр. 207–258; в) Фаррар, стр. 452–499; г) К. Шмидт, т. II, стр. 32–35; д) Модзалевский, стр. 211–215; е) Творения Св. Василия Великого в русск. переводе изданы Московской Академией, в 7 частях, Сергиев посад, 1892 г.

¹⁷⁵ - См. наст. нашей книги стр. 286. (Текст на сноску 82 – примечание электронной редакции).

¹⁷⁶ - Твор. Св. Вас. Вел. Ч. IV. Бес. 22, стр. 310–320 и далее.

¹⁷⁷ - Твор. В. В. ч. V, стр. 119–121; также, Слово о подвижничестве. Ст. 58–60.

¹⁷⁸ - Ч. V, стр. 122.

¹⁷⁹ - Миф – сказание о языческих божествах.

¹⁸⁰ - Гномы – изречения, поговорки.

¹⁸¹ - Ч. IV, стр. 67.

¹⁸² - Ещё некоторые другие воззрения Св. Вас. Вел. на воспитание мы укажем в заключительных выводах из сего

отдела.

¹⁸³ - О нем: а) Филар. Черн., т. II, стр. 119–144; б) Благоразумов, стр. 258–304; в) Фаррар, стр. 378–451; г) Творения св. Григория Богослова имеются в русск. переводе, Москва 1889 т.

¹⁸⁴ - Твор. св. Гр. Бог. ч. II, стр. 88–89.

¹⁸⁵ - Ч. IV, слово 12.

¹⁸⁶ - Ч. IV, слово 43.

¹⁸⁷ - Ч. IV, стихи о самом себе.

¹⁸⁸ - Ч. II, стр. 228–244.

¹⁸⁹ - Ч. V, стр. 33.

¹⁹⁰ - Некоторые другие воззрения св. Григория Богослова будут указаны в выводах из сего отдела.

¹⁹¹ - О нем: а) Ист. уч. об Оо. Ц. Филар. Черн., т. II, стр. 190–252; б) Свято-отеч. Христ. Благораз., стр. 333–431; в) Жизнь и труды св. Оо. и уч. Ц. Фаррара, стр. 788–842; г) История педагогики К. Шмидта, т. II, стр. 26–32; д) Очерк истории воспит. и обуч. Модзалевск. т. I, стр. 207–211; е) Буш У. Жизнь св. Иоанна Златоуста и его время. Перев. с английского. Спб. 1898 г.; ж) Избранные творения св. И. Златоуста имеются и в русском переводе в различных изданиях; лучшее и полное СПб., Дух. Ак.,

¹⁹² - Твор. св. И. Злат. т. IV, ч. II. Пять слов об Анне, стр. 57–122.

¹⁹³ - Т. IV, кн. II, стр. 783.

¹⁹⁴ - Т. I, кн. I, стр. 57–122. «Как враждующим против всех, кто привлекает к монашеской жизни».

¹⁹⁵ - Т. IV, кн. II, стр. 781–789.

¹⁹⁶ - Т. I, кн. I, стр. 84.

¹⁹⁷ - Т. I, кн. I, стр. 85.

¹⁹⁸ - Еще некоторые воззрения Св. Иоанна Златоуста на воспитание детей мы укажем в выводах из сего отдела.

¹⁹⁹ - О нем: а) Ист. уч. об Оо. Ц. Фил. Черн., т. II, стр. 163–174; б) Жизнь и труды Св. Оо. и учителей Церкви, Фаррара,

стр. 524–573; в) Некоторые творения св. Амвросия имеются и в русском переводе, напр., «о должностях», «о покаянии».

²⁰⁰ - О нем; а) Истор. уч. об Оо. Ц. Фил. Черн., т. II, стр. 259–285; б) Жизнь и труды св. Оо. и учит. Церкви, Фаррара, стр. 574–673; в) «История Педагогике» К. Шм. т. II, стр. 50–54; г) Очерк истории воспит. и обуч., Модзалевекого, ч. 1, стр. 215–219; д) Житие Святой Павлы, 1879 г.; е) Творения Бл. Иеронима Стридонского имеются в русском переводе, 14-ть частей, Киев, 1879–1898 г., Ц. 27 р. 50 к.

²⁰¹ - Твор. Блаж. Иерон. ч. V, стр. 303, 301 и 307. См. также журнал «Вера и Разум» 1899 г. Т. I, ч. II, стр. 60–74 и 123–140.

²⁰² - О нем: а) Истор. уч. об Оо. ц. Фил. Черн. т. III, стр. 17–35; б) Жизнь и труды св. Оо., и учит. Ц. Фаррар, стр. 694–787; в) Ист. пед. К. Шм., т. II, стр. 54–61; г) Модзал., ч. I, стр. 220–228; д) К. П. Победоносцев. Победа, победившая мир. М. 1895 г.; е) Блаженная Моника. Пример силы молитвы матери – христианки, Спб. 1897 г.; ж) Русское издание творений блаженного Августина, еп. Иппонийского, 8 частей. Киев, 1879–1895 г. Ц. 16 р.

²⁰³ - Победа, победившая мир, К. П. Победоносцев, стр. 26.

²⁰⁴ - Испов. кн. 1, гл. 7, стр. 10.

²⁰⁵ - Исповедь, кн. I, гл. 3.

²⁰⁶ - Исповедь, кн. I, гл. 20.

²⁰⁷ - Исповедь, кн. I, гл. 11.

²⁰⁸ - По сему предмету: а) Буасье. «Падение язычества». Книга II. Христианство и римское воспитание; б) Историч. учение об Оо. Церкви, Филарета, архиеп. Черниговского, т. II, стр. 5–13.

²⁰⁹ - Твор. Св. Григ. Бог. ч. I, стр. 70, 71 и 127. Слово первое обличительное на царя Юлиана.

²¹⁰ - См. Наст. книги, стр. 365.

²¹¹ - См. «Историч. уч. об Оо. Церкви», Филарета черниг., т. II, стр. 4. прим. в.

²¹² - Ibid., примеч. г.

²¹³ - Ibid., стр. 9, примеч. 12.

²¹⁴ - См. выше.

²¹⁵ - Истор. уч. об Оо. Ц. Фил. Черн. Т. II, стр. 5, прим. и).

²¹⁶ - Ibid., стр. 63–64.

²¹⁷ - Ibid., стр. 54–61.

²¹⁸ - Истор. уч. об Оо. Ц. Филар. Черн. Т. III, 9, примеч. жж).

²¹⁹ - Строматы (перев. Н. Корсунского), кн. 1, гл. 6, стр. 42, 44 и др.

²²⁰ - См. наст. сочин. стр. 330 и 331. (В электронном виде, это – Отдел четвертый, Отцы и учителя IV века, общие замечания – прим. электронной редакции).

²²¹ - По этому предмету: а) Победоносцев К. И. «Победа победившая мир»; б) История Педагогики, К. Шмидта, Т. II, стр. 1–64; в) Журнал «Православно-Русское Слово». 1902 г. №6, статья Л. П. «Европейская культура и христианство», стр. 423–441.

²²² - На вопрос об учении Христа отвечают три источника, более или менее близкие ко времени земной Его жизни. Это, во-первых, Церковь, потом Евангелия, наконец, Послания – и все три сходятся в свидетельстве об учении Его. Церковь, в лице Иустина мученика, Ириней, Тертуллиана, Ипполита (О нем: истор. уч. об Оо. ц. Фил. Черн. т. I, стр. 90–101; о прочих см. выше в нашей книге.), отчасти Оригена и Климента Александрийского, сообщает нам понятие об учении Христовом, принятое в среде его последователей около 200 года по Р. Хр. – Евангелия, – даже с точки зрения отрицательной критики, – сообщают нам понятие принятое в период между 150 и 100 годами. – А послания Петра, послание Иакова и Апокалипсис – писания, несомненные в подлинности, возводят нас в ближайшее поколение ко времени кончины Христовой, к 60 году. То же можно сказать о книге Деяний, поколику она сходится с веком ап. Павла. Несомненно, что не только изречения, но и главнейшие события Божественной жизни Спасителя, в самую раннюю пору облеклись в твердую форму словесных преданий или катехезов, с коими в теснейшей связи стоят наши Евангелия. У нас есть несомненные писания Павла, Апокалипсис, 1-е послание Петра, послание Иакова. Из них, и

даже только из двух последних, без труда извлекается учение совершенно согласное с Евангельским. Ап. Павел не был, конечно, непосредственным свидетелем о Христе, и нельзя забывать, что его богословская ученость была Еврейской школы, но его учение, хотя и носит следы ученой тонкости, в существе есть истинное учение Христово. Таким образом в этих писаниях Евангелие Христово сообщается нам на расстоянии уже не ста или полутора, а двадцати лет от тех событий, о коих повествует. Новейшая критика оставляет без внимания это важное соображение. С этой точки зрения для нас получают полную достоверность и силу все четыре Евангелия: несравненная свежесть их и полнота служит крепким доказательством, что тут перед нами не одно лишь переходящее из уст в уста предание, но самые слова Господа Христа, передаваемые устами первых учеников Его. – См. «Победа победившая мир», стр. 8, 9, 10.

²²³ - Примеры такого свода педагогических рассуждений отцов и учителей Церкви можно видеть: а) в книжке Н. Миролюбова: «Педагогические воззрения святых отцов и учителей Церкви» (отдельные оттиски из журнала «Вера и Разум» за 1900 г.). Харьков, 1900 г.; б) Церковные Ведомости 1897 года. №50, стр. 1827–1837, в статье И. Макавейского: «Задачи христианского воспитания по древне-отеческому учению»; в) святого отца нашего Иоанна Златоустого «О воспитании детей», Комбефаза, перевод Филарета, архиепископа Черниговского, Спб. 1902 г. Изд. 2-е.

²²⁴ - См. выше, стр. 251. (в электронной версии это Часть вторая – Общие замечания – прим. электронной редакции).

²²⁵ - Исповедь, кн. I, гл. 1 (Киев, 1880).

²²⁶ - Там же, кн. 2, гл. 5. стр. 37.

²²⁷ - Там же, кн. 6, гл. 16, стр. 157.

²²⁸ - Строматы (перев. Н. Корсунского), кн. 12. гл. 23, стр. 293.

²²⁹ - О граде Божиим, кн. 10. гл. 3. стр. 108.

²³⁰ - Бесед. к Антиох. нар. II. стр. 12.

²³¹ - Слова, т. 3, стр. 154.

- ²³² - 21 бес. на посл. к Еф., стр. 372. Спб. 1858.
- ²³³ - Христ. Чт. 1838 г., ч. 4. стр. 243–244; и наст. кн. стр. 371–372.
- ²³⁴ - Беседы на разн. м. Св. Писания, т. 3, стр. 157–158. Спб. 1863 г.
- ²³⁵ - Бесед. на посл. к Ефес., бесед. 21, рус. пер. ч. I, стр. 348–351.
- ²³⁶ - Беседы на разные места св. Пис., русск. пер., т. 3, стр. 154.
- ²³⁷ - Беседы на разные места св. Писания, русск. пер., т. 3, стр. 154.
- ²³⁸ - Исповедь, кн. 1, гл. 11, стр. 16; кн. 3, гл. 4, стр. 51.
- ²³⁹ - См. наст. кн. стр. 337 – св. Антоний Великий; 340–свят. Ефрем Сирин; 352–353 св. Василий Великий; 358–359 – св. Григорий Богослов; 367 – св. Иоанн Златоуст; 376 – св. Амвросий Медиоланский; 379 – блаж. Иероним и 385–блаж. Августин.
- ²⁴⁰ - Твор. блаж. Иеронима, ч. 3. стр. 6, 307–308. Киев. 1880.
- ²⁴¹ - Христ. Чт. 1838 г., ч. 4, стр. 254, 255.
- ²⁴² - Наст. кн., стр. 370.
- ²⁴³ - Наст. кн., стр. 370.
- ²⁴⁴ - Блаж. Августина сочинение: «О заслугах и отпущении грехов и о крещении младенцев».
- ²⁴⁵ - Беседа к юношам, тв. т. IV, стр. 344.
- ²⁴⁶ - Слова, т. 3, стр. 155 и Беседа на послан. к Титу, стр. 22.
- ²⁴⁷ - Иоан. Злат. бесед. на 1 посл. к Тим., стр. 126–127.
- ²⁴⁸ - Твор. бл. Иеронима, т. II, стр. 438. Письмо к Лете.
- ²⁴⁹ - Ibid., стр. 437.
- ²⁵⁰ - Св. И. Злат. Беседы на посл, к Ефес., ч. I, стр. 119.
- ²⁵¹ - См. наст. кн., стр. 370; также: И. Злат. Беседы на послан, к Ефес., ч. I, стр. 347 и бесед. на Еванг Иоанна, ч. I, 1862 г., русский перев., стр. 34–35.
- ²⁵² - Вас. Вел. Бесед. к юношам, ч. 4, стр. 349–350.
- ²⁵³ - См. наст. кн. стр. 383–384.

- 254 - Твор. св. Василия Вел., ч. 5, стр. 121.
- 255 - Бл. Авг. на Еванг. Иоанна, тракт. 51.
- 256 - Бесед. на 1 Кор., 12 беседа, стр. 222–223.
- 257 - Киприан, Августин.
- 258 - Наст. кн. стр. 370 и Христ. Чт. 1838 г., ч. 4.
- 259 - Христ. наука, кн. 2, гл. 6 и 10, стр. 75, 77–78.
- 260 - Твор. св. Вас. Вел., ч. 4, стр. 346.
- 261 - Исповедь, кн. 7, гл. 20, стр. 193.
- 262 - Св. Григорий Богослов, письмо 79.
- 263 - Христианское Чтение. 1838 г., ч. 4, стр. 255.
- 264 - Твор. блаж. Иеронима, 3, стр. 307 и наст. кн. стр. 383 и 384.
- 265 - Кн. «О должностях», гл. 43.
- 266 - Исповедь, кн. 3, гл. 5, стр. 52.
- 267 - Наст. кн., стр. 347.
- 268 - Твор., т. II, стр. 443. Письмо к Лете.
- 269 - Наст. кн. стр. 384 и письмо к Гавденцию, ч. 3, стр. 89.
- 270 - Св. Амвросий, Соч. «О должностях», кн. I, гл. 17.
- 271 - Наст. кн., стр. 377 и 387; блаж. Иеронима, письмо к Гавденцию, т. 3, стр. 89; письмо к Лете, ч. 2, стр. 433–448; св. Златоуста, Беседы на 1 Тим., стр. 123–129; Его слова, ч. III, стр. 146–233.
- 272 - Исповедь, кн. 4, гл. 9, стр. 81. Ср. Василий Великий твор. ч. 5, стр. 106.
- 273 - См. наст. кн., стр. 387 и 388 и «Исповедь», кн. 1, гл. 7. стр. 10.
- 274 - См. наст. кн., стр. 392.
- 275 - Беседа на 5 псалом.
- 276 - Христ, Чт. 1821 г., ч. I. стр. 288.
- 277 - Бесед. к юнош., ч. 4, стр. 348.
- 278 - Твор. бл. Иерон. т. II, стр. 443 и 445.
- 279 - «Исповедь», кн. 2. гл. 3–9.
- 280 - «О должностях», кн. 1, гл. 43.
- 281 - Бл. Иероним в письмах к Лете и Гавдению.

- ²⁸² - Слова и беседы на разн. случ., т. 2, стр. 341.
- ²⁸³ - Св. И. Златоуст, бес. к Антиох. пар. т. 2, стр. 68–69.
- ²⁸⁴ - Клим. Ал. «Педагог», кн. 3, гл. 2–3; кн. 2, гл. 12.
- ²⁸⁵ - Клим. Ал. Педагог., кн. 2, гл. 1, стр. 109, св. Вас. Вел., т. IV, стр. 359.
- ²⁸⁶ - Блаж. Иероним, пис. к Лете, стр. 443; св. Вас. Вел., т. V, стр. 133–134.
- ²⁸⁷ - Св. И. Злат. Бесед. к Антиох. пар. т. II, стр. 14.
- ²⁸⁸ - Педагог, кн. 1, гл. 8, стр. 68.
- ²⁸⁹ - Твор. Св. Василия Великого ч. 3, стр. 486.
- ²⁹⁰ - Вас. Вел. Твор. ч. 6, стр. 9, 10 и св. Иоан. Злат. Бесед. к Еф., ч. 1, стр. 348.
- ²⁹¹ - Наст. кн. стр. 361.
- ²⁹² - Твор. св. Григор. Бог., ч. 4, стр. 63–64. (Изд. 1844 г. Москва).
- ²⁹³ - Твор. ч. I, стр. 102.
- ²⁹⁴ - Наст. кн., стр. 355 и Твор. св. Вас. Вел., ч. 4, стр. 347–349.
- ²⁹⁵ - Бл. Авг. «Христианская наука», кн. 2. гл. 58, стр. 150–151; наст. кн. стр. 375 и св. Иоанна Злат. слова, т. III, стр. 183 и 187.
- ²⁹⁶ - Св. Григ. Бог. Стихотворения. Твор. ч. V.
- ²⁹⁷ - Твор. Бл. Иеронима, ч. III, стр. 86 и ч. 2, стр. 437; Бл. Авг. «Исповедь», кн. 1, гл. 14.
- ²⁹⁸ - См. наст. кн., стр. 387–388 и Бл. Авг. «Исповедь», кн. 1, гл. 14; наст. кн. стр. 383 и Твор. Бл. Иерон. т. 2, стр. 437 и т. 3, стр. 86.
- ²⁹⁹ - Твор. Бл. Иерон., т. 2, стр. 437.
- ³⁰⁰ - Твор. св. Вас. Вел. ч. 7, стр. 313–314.
- ³⁰¹ - Твор. Бл. Иеронима, т. II. стр. 437 и т. III, стр. 86.
- ³⁰² - Твор. Вас. Вел., ч. 5, стр. 134 и Твор. Бл. Иерон. Ч. II, стр. 437.
- ³⁰³ - Твор. Бл. Иерон., ч. II, стр. 443 и Бл. Август., «Исповедь», кн. I, гл. 14.

- 304 - Бл. Август. «Христ. Наука», кн. 2, гл. 16 и Бл. Иеронима, письмо к Лете, стр. 443.
- 305 - Твор. Бл. Иеронима, т. II, стр. 446.
- 306 - Наст. кн., стр. 365 и Блаж. Август., т. II, стр. 196–214.
- 307 - Наст. кн., стр. 365 и Бл. Авг. «Христ. Наука», стр. 137, 151, 152 и 206.
- 308 - Наст. кн., стр. 365 и 399 и Бл. Авг «Христ. Наука», кн. 4, стр. 340; св. Григорий Богосл., ч. I, слово I, против Юлиана.
- 309 - Труды Киевск. Дух. Акад. (1863 г., т. 3, стр. 130–141).
- 310 - Бл. Авг., «Христ. Наука», кн. 2, стр. 102 и 103.
- 311 - Климент Ал. «Строматы», кн. 1.
- 312 - Св. Григ. Богосл., ч. V, стр. 280.
- 313 - Св. Вас. Вел. ч. IV, стр. 319–354.
- 314 - Бл. Авг. «Христ. Наука», кн. 2, гл. 47.
- 315 - Св. Афанасий Великий, слово «против язычников», и блаж. Августина «Письмо к Диоскору».
- 316 - Клим. Алекс. «Педагог», кн. 2, гл. 4.
- 317 - Ibid., стр. 157; св. Иоан. Злат. бесед. на псал. 41; Вас. Вел., ч. 4, стр. 360.
- 318 - Руфин, кн. 2, гл. 9. О нем: Ист. уч. об Оо. Ц., т. 11, стр. 7, прим. III.
- 319 - «Педагог», кн. 2, гл. 4.
- 320 - Вас. Вел. ч. 4, стр. 361. Бесед. к юношам.
- 321 - Твор. св. Гр. Бог., ч. 1, стр. 309.
- 322 - Св. Иоанн Злат. Беседа 23 на посл. к Римл.
- 323 - Св. Вас. Вел. правило 15. Твор. ч. V, стр. 133.
- 324 - Кир. Ал. «Педагог», кн. 2, гл. 1.
- 325 - Ibid.
- 326 - «Педагог», кн. 2, гл. 2.
- 327 - Ibid. и Бл. Иерон. письмо к Лете. т. 11, стр. 442.
- 328 - Педагог, кн. 11, гл. 9.
- 329 - Ibid.
- 330 - Вас. Вел. Т. IV, стр. 359 и т. V вопрос 22.

- 331 - Бл. Иероним. О жизни клириков и св. Амвросий Медиол. «о должностях» кн. 1, гл. 19.
- 332 - Блаж. Иерон., т. II, стр. 439; св. Иоанна Злат. Беседы на Ев. Мф., 49; Бес. 9, на посл. 1-е к Тим.; Вас. Вел. ч. IV, стр. 361; Клим. Алекс. «Педагог», кн. III, гл. I–III.
- 333 - «Педагог», кн. 3, гл. II.
- 334 - Ibid, гл. 10.
- 335 - Ibid, гл. 10.
- 336 - Ibid, гл. 10 и см. о Бл. Август. в Хр. Чт. 1845 г., ч. IV.
- 337 - Педагог, кн. III, гл. 10.
- 338 - Ibid.
- 339 - Вас. Вел. ч. V, стр. 135–136.
- 340 - Св. Амвросий Мед. «о должностях», кн. 1, гл. 18; «Педагог» Клим. Алекс., кн. Ш, гл. 2.
- 341 - Наст. кн., стр. 332.
- 342 - Наст. кн., стр. 337–340.
- 343 - Наст. кн., стр. 341–342.
- 344 - Наст. кн., стр. 354–355.
- 345 - Наст. кн., стр. 364–365.
- 346 - Наст. кн., стр. 367–369.
- 347 - Наст. кн., стр. 384–393.
- 348 - Наст. кн., стр. 334 и далее.
- 349 - Наст. кн., стр. 333–334.
- 350 - См. выше примеры: Антония Вел., Ефрема Сирина, Вас. Вел., Гр. Бог. и Иоанна Злат.
- 351 - Наст. кн., стр. 339–340.
- 352 - Наст. кн., стр. 336.
- 353 - Наст. кн., стр. 349–350.
- 354 - Наст. кн., стр. 350.
- 355 - Наст. кн., стр. 348–349.
- 356 - Наст. кн., стр. 341.
- 357 - Наст. кн., стр. 341.
- 358 - Наст. кн., стр. 346.

- 359 - Наст. кн., стр. 341.
- 360 - Наст. кн., стр. 344.
- 361 - Наст. кн., стр. 345–346.
- 362 - Наст. кн., стр. 346.
- 363 - Наст. кн., стр. 345.
- 364 - Наст. кн., стр. 345.
- 365 - Наст. кн., стр. 346.
- 366 - Наст. кн., стр. 346–347.
- 367 - Наст. кн., стр. 354.
- 368 - Наст. кн., стр. 355.
- 369 - Наст. кн., стр. 356.
- 370 - Наст. кн., стр. 358.
- 371 - Наст. кн., стр. 359.
- 372 - Наст. кн., стр. 364.
- 373 - Наст. кн., стр. 366.
- 374 - Наст. кн., стр. 369–370.
- 375 - Наст. кн., стр. 370.
- 376 - Наст. кн., стр. 381 и 382.
- 377 - Наст. кн., стр. 380–381.
- 378 - См. его «Великую Дидактику», русский перев. Адольфа и Любомудрова. Москва. 1893 г.
- 379 - См. «История Педагогики», К. Шмидта, т. 4, стр. 54.
- 380 - См. «Избранные педагогические сочинения Ад. Дистервега. т. 1, русск. пер. СПб. 1885 г.
- 381 - Русские славяне впервые услышали слово о Христе во время пребывания Свв. Кирилла и Мефодия, посланных в эти страны именно патриархом Фотием.
- 382 - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Филарета, арх. Черниговского, кн. I, стр. 9–10; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 365–371.
- 383 - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн. кн. I, стр. 17–22; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 379–390.

³⁸⁴ - О нем: «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I, стр. 34–37; б) «Истории русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 396–409.

³⁸⁵ - Лет. по Лавр. сп.; «Ист. Гос. Рос.» Карамзина, т. I; «Ист. России с древн. врем.» Соловьева, т. I; «Русская История» Бестужева-Рюмина; «Избран. жит. свят.» и «Рассказы из русской церковной ист.» Бахметовой; «Жит. свят.» Дестунис.

³⁸⁶ - В Летописи год 6463–955; но год назначается по Византийцам (Muralt: «Chron»), 529, а также Евгения Булгара: «Исторические разыскания о времени крещения Ольги». (Спб. 1792). Есть еще другая трудность: Константин не говорит о крещении Ольги, а только о приеме её. Следовательно, можно предположить, что она крестилась уже в Киеве, что тем более возможно, что с нею был её духовник Григорий. Преосвящ. Евгений разрешает дело тем, что Константину не зачем было говорить о крещении, ибо он рассказывал только о церемониях двора («Ист. Раз. 61); на этом едва ли можно успокоиться. – К. Н. Бестужев-Рюмин: «Русская история», т. I, гл. II, стр. 102, примеч. 18.

³⁸⁷ - О ней «Ист. гос. Росс.» Карамзина, т. II, прим. 156; «Русская история» Бестужева-Рюмина, т. I, стр. 165; «Рассказы из русской церковной ист.» Бахметовой.

³⁸⁸ - О ней: а) Житие преп. Евфросинии; б) «Рассказы из русской церковной ист.»; в) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. 1, стр. 40.

³⁸⁹ - Бестужев-Рюмин замечает в своей истории, что до сих пор еще не ясна генеалогия знаменитой Евфросинии, ходившей в «Царь град». Т. 1, стр. 181, примеч. 19.

³⁹⁰ - Житие её: «Жития святых» Дестунис, «Рассказы из русской церк. ист.» Бахметевой.

³⁹¹ - Иеромонах Никон: «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца».

³⁹² - О нем см. «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I. стр. 97–98.

³⁹³ - О нем: «Обзор русской духовной литературы», Фил. Черн., кн. I, стр. 7 и 8.

³⁹⁴ - О нем: «Обзор русской духовной литературы», Фил. Черн., кн. I, стр. 10 и 11.

³⁹⁵ - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Фил. Черн., кн. I, стр. 8 и 9; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 364–365.

³⁹⁶ - См. о нем выше, стр. 435, примеч. 2. (в данном электронном варианте это сноска 382 – примечание электронной редакции).

³⁹⁷ - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I, стр. 12–14; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 373–378.

³⁹⁸ - См. о нем выше, стр. 435, примеч. 3. (в данном электронном варианте это сноска 383 – примечание электронной редакции).

³⁹⁹ - Между сочинениями Нестора и летописью существуют противоречия, указанные Казанским. Между прочим, тот, чье сочинение вошло в летопись, говорит, что он пришел к Феодосию; а Нестор в «Житии Феодосия» говорит, что он постригся при преемнике Феодосия, Стефане, а о Феодосии говорит по преданию. Замечательно, что рассказ о Борисе и Глебе в летописи принадлежит не Нестору, а Иакову Черноризцу («Русская история» К. И. Бестужева-Рюмина).

⁴⁰⁰ - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн. кн. 1, стр. 27–28; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 415–420.

⁴⁰¹ - См. о нем выше, стр. 435, примеч. 3. (в данном электронном варианте это сноска 384 – примечание электронной редакции)

⁴⁰² - О нем: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I, стр. 28–30; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I; стр. 393–398.

⁴⁰³ - Об Иосифе Волоцком: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I, стр. 130–134; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 483–485.

⁴⁰⁴ - О Ниле Сорском: а) «Обзор русской духовной литературы», Филар. Черн., кн. I, стр. 126–128; б) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 495–498.

⁴⁰⁵ - По этому предмету: а) «История русской словесности», Порфирьева, ч. I, стр. 544–556; б) «Домострой – Сильвестровского извода». Изд. А. Н. Чудинова. Русская классная библиотека. Вып. 2-й; в) «Опыт историко-литературного исследования древнерусского Домостроя», И. С. Некрасова. 1873 г.

⁴⁰⁶ - «Домострой», изд. Чудинова, стр. 120–123.

⁴⁰⁷ - «Домострой», изд. Чудинова, стр. 120–123.

⁴⁰⁸ - Материалы по этому предмету: а) «Завещание отеческое». Сочинение И. Т. Посошкова. Издание комиссии для описания архива Св. Синода, под редакцией Е. М. Прилежаева. Спб. 1893 г.; б) Издания общества ревнителей Русского Исторического Просвещения в память Императора Александра III. Выпуск 5. Крестьянин-писатель начала XVII века И. Т. Посошков. Его жизнь и деятельность. Исторический очерк И. С. Беляева. М. 1902.

⁴⁰⁹ - Беляев – «Крестьянин-писатель начала XVIII в. И. Т. Посошков» – 1, стр. 4.

⁴¹⁰ - Беляев – Посошков – II, стр. 17–18.

⁴¹¹ - Беляев-Посошков, XVI, стр. 72–73.

⁴¹² - Беляев-Посошков – II, стр. 15, 17.

⁴¹³ - (IV, стр. 23–24).

⁴¹⁴ - Завещ. отеч. изд. Прилеж., стр. 1.

⁴¹⁵ - Завещ. отеч., 86, 119, 140.

⁴¹⁶ - (Беляев – Посошков, VI, стр. 30–36; VII, 36–37).

⁴¹⁷ - (Гл. VIII, стр. 41:42).

⁴¹⁸ - К. Бестужев-Рюмин: В. Н. Татищев, администратор и историк начала XVIII в. Биографии и характеристики.

⁴¹⁹ - («В. Н. Татищев», Характеристики, стр. 140).

⁴²⁰ - («Татищ.», стр. 72:75).

⁴²¹ - («Тат.», стр. 79, 83:84).

⁴²² - («Тат.», стр. 86:89).

- 423 - («Тат.», стр. 93).
- 424 - (Татищ., стр. 103, 105, 106:107).
- 425 - (См. «Татищ.», стр. 108–110).
- 426 - («Тат.», X, III).
- 427 - (См. «Тат.», стр. 121–124).
- 428 - («Тат.», X, 130).
- 429 - Более подробные сведения излагаемого ниже значения житий святых можно видеть в ранее названной книге А. Яхонтова: «Жития святых, как образовательно-воспитательное средство».
- 430 - Бес. 2-я «Против хулителей монашеской жизни».
- 431 - Буслаев, «Исторические очерки», стр. 52 и 53.
- 432 - Амвросий, архиеп., «Вера и Разум», 1885 г., т. I, ч. II. стр. 504–505.
- 433 - Ключевский, «Древне-русские жития святых», стр. 436.
- 434 - Буслаев, «Ист. очерки», стр. 239–240, во вступлении к житию Михаила Клопского.
- 435 - См. Минеи-Четы на русском языке. Книга первая. Москва. 1902 г., Введение, стр. XXIX.
- 436 - «О важности для христиан чтения слова Божия и религиозно-нравственных книг, с указанием того, как читать слово Божие и как пользоваться им». Протоиерея Александра Дернова. Изд. 4-е, Спб. 1901 г., стр. 57 и 58.
- 437 - См. Минеи-Четы на русском языке. Книга первая. Введение, стр. XXIX и XXX, см. также Правосл. Собесед. 1858 г., ч. II, стр. 179.
- 438 - Яхонтов, «Жит. св. как воспит. ср.», стр. 114–115.
- 439 - Жит. свят., ноябрь, 11 день, лист 312 обор.
- 440 - Мордовцев, «О русских школьных книгах XVII в. Чтения Общ. Ист. и Др. Российских, 1861, кн. IV, ст. 23.
- 441 - Церк. Ведом. 1895, №49.
- 442 - Филар. Собр. мнений и отз. том дополнит. Стр. 46–47.
- 443 - О нем: а) Житие Тихона, святителя Задонского и всея России чудотворца. Сост. прот. А. Лебедев. Спб., 1896 г.; б)

Касаткин, С. «Св. Тихон, как проповедник». Воронеж, 1884 г.; в) Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Издание 3-е, в пяти томах. Москва. Синодальная типография. 1875 г.

⁴⁴⁴ - Творения, том 4-й.

⁴⁴⁵ - Творения, том 5-й, стр. 161–163. – Сравнит: т. I, стр. 114–117 и т. 3-й, стр. 362–364.

⁴⁴⁶ - Творения, том 5, стр. 163–164. – Сравни: т. 1, стр. 117–118 и т. 3, стр. 364.

⁴⁴⁷ - См. нашу брошюру: «Филарет, митрополит Московский, и Иннокентий архиепископ Херсонский». Опыт краткой характеристики. Спб. 1901 г. Вообще литература о митрополите Филарете очень обширна, а писания и творения его можно сказать еще обширнее. Вот список их: Филарет, митр. Моск. Государственное Учение. М., 1888 г. – Донесения и письма по некоторым церковн. и государствен. вопросам. Спб. 1891 г. – Записки руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перев. сей книги на русск. нареч. М., 1867 г. – Начатки христианского учения. – Начертание церковно-библейской истории. М., 1887 г. – О догматическом достоинстве и о хранительном употреблении греческого седмидесяти толковников и славян. переводов Священн. Писания. М., 1858 г. – Опыт изъяснения псалма LXVII. М., 1889 г. – Переписка с С. Д. Нечаевым. Спб., 1895 г. – Письма к Высочайшим особам и разным другим лицам. Собраны и изданы Саввою архиеп. Тверск. и Кашинск. Тверь, 1888 г. – Письма к игумении Спасобогород. монастыря Сергии. Тверь, 1890 г. – Письма к покойному архиеписк. Тверскому Алексею, 1843–1867 г. М., 1883 г. – Пророческие книги Ветх. Завета. Из академич. чтений. М., 1874 г. – Пространный христианский катехизис. – Пространный христианский катехизис. На немецком языке. Спб., 1887 г. Пространный христианский катехизис. На польском языке. Спб., 1840 г. – Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакц. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. I. Спб., 1885 г. – Т. II. Спб., 1885 г. – Т. III. Спб. 1885 г. – Т. IV. М., 1886 г. – Т. V. Часть первая. М., 1887 г. – Т. V. Часть вторая.

М., 1888 г. – Том дополнит. (Собрание мнений и отзывов). Спб. 1887 г. – Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на востоке. Спб., 1886 г. – Сочинения. Слова и речи. 5 том. М., 1873–85 г.г. Труды по переложению Нового Завета на русский язык. Спб. 1893 г. Но здесь мы не имели возможности перечислить все решительно писания и творения приснопамятного иерарха.

⁴⁴⁸ - См. Слова и речи. Изд. 2, 1848 г., ч. 2, стр. 190–193.

⁴⁴⁹ - См. Слова и речи. Собрание второе. Часть третья. Москва. 1861 г., стр. 164–165.

⁴⁵⁰ - Говорено было слово по освящении храма при Коммерческом училище.

⁴⁵¹ - См. о нем: а) нашу брошюру: «Филарет митрополит Московский и Иннокентий архиепископ Херсонский». Опыт краткой характеристики Спб. 1901 г.; б) Палимисестов И. «Мои воспоминания об Иннокентии, архиеп. Херсонском и Таврическом», (Спб. 1888 г.; в) Сочинении Иннокентия арх. Херсонского и Таврич. Изд. Вольфа, в II томах.

⁴⁵² - (Проповеди Никан. еп. Хер. и Од. т. I, стр. 203).

⁴⁵³ - Соч. т. IV, стр. 129–131.

⁴⁵⁴ - Разумеются помещики.

⁴⁵⁵ - Разумеются крестьяне.

⁴⁵⁶ - Иннокентий – Слово по случаю присяги дворянства Харьковского 1833 г., Соч. т. IV, стр. 129–130, 131.

⁴⁵⁷ - Иннокентий указывает на жизнь св. Антония Великого, как на пример осуществления такой высоты духа.

⁴⁵⁸ - См. наст. кн., стр. 337–340.

⁴⁵⁹ - Слово в день св. Антония Великого, сказ. в университетской Антониевской церкви 1843 г. Соч. т. II, стр. 186, 190, 191, 192.

⁴⁶⁰ - Слово в день св. Антония Великого, сказанное в университетской церкви 17 Мая 1844 г., соч. т. II, стр. 193, 194, 196, 197 и 198.

⁴⁶¹ - Слово на день св. Антония Великого, сказанное в 1846 г. в унив. церкви. Соч. т. II, стр. 199, 200, 201, 203, 204.

⁴⁶² - Беседа в день Покрова Пресвятой Богородицы. Соч. II т. стр. 72, 73.

⁴⁶³ - Наставление студентам Академии. Соч. т. III, стр. 288.

⁴⁶⁴ - Слово воспитанникам второй харьковской гимназии – сказ. 1844 т. Соч. т. III, стр. 301, 302, 303.

⁴⁶⁵ - Речь по совершении молебствия при открытии общества киевских врачей. Соч. т. IV, стр. 157.

⁴⁶⁶ - Речь по случаю открытия в Харькове детского приюта. Соч., т. IV. стр. 148, 149.

⁴⁶⁷ - О Нем: а) В разных духовных журналах за январь и февраль 1891 года, напр. см. «Церковные Ведомости» за 1891 г. №1, стр. 9–13 в прибавлениях и №2– приб., стр. 39–45; б) Биографические материалы, т. I. Одесса. 1900 г.; в) Памяти в бозе почившего архиеп. Никанора. Новочеркасск, 1893 г.; г) Архиепископ Никанор, как педагог. – А. Крылов, Новочеркасск, 1893 г. Его: 1) Поучения, беседы, речи, воззвания и послания, т. I, изд. 3-е, в новом составе, Одесса. 1890; т. II, т. III и т. IV, изд. 2-е, в новом составе, Одесса 1890; т. V, издание посмертное, Одесса 1891 года; 2) Позитивная философия и сверхчувственное бытие. – 3 тома. Спб. 1876–1888 г.; 3) Разбор Римского учения о видимом (панском) главенстве в Церкви. Казань. 1871 г. 4) О перстосложнии для крестного знамения и благословения. Беседа, Спб. 1890 г., ц. 2 р.; 5) Против графа Льва Толстого, восемь бесед. Одесса, 1884 г.

⁴⁶⁸ - Поуч. т. IV, стр. 211–219.

⁴⁶⁹ - Поучения Никанора, архиеп. херс. и одесского, т. IV, стр. 218–219.

⁴⁷⁰ - Поуч. Т. IV, стр. 311–326.

⁴⁷¹ - Поуч. Т. IV, стр. 322–323.

⁴⁷² - Т. IV, стр. 325–326.

⁴⁷³ - Поуч., т. III, стр. 130–135.

⁴⁷⁴ - Т. III, стр. 131–135.

⁴⁷⁵ - Поуч. т. V, стр. 178–197.

⁴⁷⁶ - т. V, стр. 181, 182; стр. 195, 196 и 197.

⁴⁷⁷ - Поуч. т. II, стр. 105–116.

⁴⁷⁸ - Т. II, стр. 105.

⁴⁷⁹ - Т. II, стр. 110–116.

⁴⁸⁰ - Поучения, т. IV, стр. 166–168.

⁴⁸¹ - Т. IV, стр. 166–168.

⁴⁸² - О нем: а) В духовных журналах за 1894 год и за другие годы, особенно в Душеполезном чтении, где возможно полно собрано и напечатано все то, что относится к личности святителя затворника. В том же журнале напечатано много писем его к разным лицам. – См. также: С.-Петербургский Духовный Вестник 1895 г., №3, стр. 49–52. б) Вот список многочисленных его писаний: Феофан, еп. Богоугодная жизнь вообще. Слова. М. 1893. – Внутренняя жизнь. М., 1893 г. – Возстани спяй. Собрание святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе. М., 1897 г., – Десять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской. М., 1894 г., – Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. М., 1892 г., – Душа и Ангел не тело, а дух (против брошюр. – Слово о смерти и прибавление к сему слову). М., 1891 г. – Евангельская история о Боге Сыне воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами свв. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок исследования евангельских событий одних за другими. М., 1899 г., – Истолкование молитвы Господней словами святых отцов. (Выдержки из сборника). М., 1896 г., – Как научиться молиться? (Извлечено из книги «Невидимая брань»). М., 1894 г., – Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев. М., 1895 г., – Краткое учение о богопочитании. М., 1896 г., – Митерикон. Собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине Феодоре. М., 1898 г., – Мысли на каждый день года, по ерковным чтениям из слова Божия. М., 1898 г., – Напоминание всечестным инокиням о том, чего требует от них иночество. М., 1897 г., – На разные случаи. Слова. М., 1893 г., – Феофан, еп. Наставление о преуспейании в христианской жизни. М., 1896 г., – Начертание христианского нравоучения. М., 1895 г., – Наши

отношения к храмам. М., 1893 г., – Небесный над нами покров святых, и уроки от лица их во дни празднственного чествования их. Слова. М., 1893 г., – Невидимая брань блаженной памяти старца Никодима святогорца. М., 1899 г., – О вечности мучений. Взято из писем к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1894 г., – О покаянии, причащении св. Христовых таин и исправлении жизни в св. čtyредесят. и пригготовительная к ней неделя. Спб., 1896 г., – О послании св. апостола Павла к Евреям. М., 1896 г., – О православии, с предостереж. от погрешений против него. Слова. М., 1893 г., – Ответы еписк. Феофана, затворника Вышенской Пустыни на вопросы инока, относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов, 1894 г., – О трех образах внимания и молитвы. М., 1893 г., – Первые благовестницы о Воскресении Господа. Взято из писем к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892 г., – Письма к одному лицу в С.-Петербург, по поводу появления там нового учителя веры. Письма о духовной жизни. М., 1897 г., – Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892 г., – Письма о христианской жизни. М., 1891 г., – Письма преосвящ. Феофана-Затворника к С. В. М., 1898 г., – Примеры записывания добрых мыслей, приходящих во время богомыслия и молитвы, числом 162. Взято из писем к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892 г., – Псалмы: первый, второй и пятьдесят первый, истолкование. М., 1897 г., – Псалом сто-осмнадцатый, истолкован. М., 1891 г., – Путь к спасению. М., 1899 г., – Пято поучений о пути к спасению. М., 1894 г., – Феофан, еп. Разрешение недоумений при чтении притчи о неправильном приставнике (Лк.16:1–13) и обетования тем, кои все оставляют ради Царствия Христова (Мк.10:29–30). М., 1893 г., – Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы освященного, что близ Иерусалима. М., 1891 г., – вятоотеческие наставления о молитве и трезвении, или внимании в сердце к Богу и истолкование молитвы Господней словами святых отцов. М., 1889 г., – Семь слов в недели пригготовительные к посту и на первую неделю поста. М., 1896 г., – Слова на Господские, Богородичные и торжествен. дни. М.,

1883 г., – Слова препод. Симеона, Нового богослова. 2 вып. М., 1890–1892 г., – Собрание писем. 6-ть выпусков. М., 1898–1900 г., –Толкование послания св. ап. Павла к ефесеям. М., 1893 г., – Толков. посл. св. ап. Павла к колосаям и к Филимону. М., 1892 г., – Толкование первого и второго послания св. апостола Павла к коринфянам. 2 т. М., 1893 г., – Толкование посланий св. апостола Павла к Титу и Тимофею (пастырские послания). М., 1894 г., – Толкование посл. св. ап. Павла к филиппийцам и солунянам первого и второго. М., 1895 г., – Толкование посл. св. ап. Павла к римлянам. 2 т. М., 1890 г., – Тридцать третий псал. М., 1899 г., – Три слова о несении креста. М., 1897 г., – Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 1896 г., – Четыре беседы по руководству книги «Пастырь св. Ермы». М., 1892 г., – Четыре слова о молитве. М., 1891 г., – Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма. М., 1898 г., – Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., 1895 г.

⁴⁸³ - См. «Письма о христианской жизни», в 4-х частях. Еп. Феофана. Спб. 1880 г., стр. 336–353. – Также: «Начертание Христианского Нравоучения», еп. Феофана. Москва, 1891 г., стр. 474–494.

⁴⁸⁴ - О нем: а) Венок на могилу в Бозе почившего Высокопреосвященного Амвросия, архиепископа Харьковского и Ахтырского. Харьков. 1902 г.; б) Статьи в разных духовных журналах за 1901 г.; в) Его сочинения: Несколько проповедей протоиерея А. Ключарева. Москва. 1873 г.; 2) Проповеди Амвросия, епископа Дмитровского, викария Московского за последние годы служения и Москве. Москва 1883 г.; 3) Проповеди преосвященного Амвросия, архиепископа Харьковского, за 1882–1894 г., с приложениями. Харьков. 1895 г.; 4) Проповеди преосвященного Амвросия, архиепископа Харьковского за 1896–1899 г., с приложениями. Харьков 1900 г.; 5) Два публичных чтения о свободе печати с точки зрения Православной Церкви. Москва 1882 г.; 6) Живое слово. Харьков. 1892 г.; 7) О причинах отчуждения от Церкви нашего образованного общества. Спб. 1891 г.; 8) О религиозном сектантстве в нашем обществе. Спб. 1891 г.; 9) О причинах

чрезвычайного распространения пороков и преступлений в христианском мире. Харьков. 1900 г.; 10) О делателях на жатве Божией. Харьков. 1901 г.; 11) О практической борьбе христиан с современными заблуждениями и пороками. Харьков. 1901 г.

⁴⁸⁵ - Проповеди Амвросия, епископа Дмитровского 1883 г., 23–36 стр. Не имея возможности расширять объем книги нашей и приводить в ней еще множество добрых мыслей, высказанных покойным иерархом, о христианском воспитании детей, мы ограничимся указанием того, где можно найти эти добрые мысли. Так, в томе проповедей преосв. Амвросия за 1882–1894 г., Харьков 1895 г., находятся следующие, достойные внимания, поучения; а) «Об особенных нравственных свойствах детей», стр. 10–15; б) «О значении храма в деле христианского воспитания», стр. 339–345; в) «О христианском уединении», имеющем чрезвычайно важное значение в деле развития духа человеческого, стр. 454–469; г) «О высшем начале христианского воспитания», стр. 528–538; д) «Об участии мирян в деле церковного учительства» стр. 538–557; е) «О свободе чувства», стр. 581–594; ж) «О родительском благословении», стр. 595–604; з) «О чадородии», стр. 605–620. В томе проповедей за 1896–1899 г., Харьков 1900 г.: а) «О силе навыков» стр. 22–33; б) «О необходимости для православного христианина участвовать в церковной жизни, чтобы сохранить в душе своей веру», стр. 121–132; в) «О значении искусства в деле воспитания и образования», стр. 165–190; г) «О значении молитвы в деле веры», стр. 201–230; д) «О преданности воле Божией», стр. 320–332, где пр. Амвросий указывает, что сила нравственная составляет основание силы общественной и могущества нашего отечества.

⁴⁸⁶ - Его сочинения: а) Собрание педагогических сочинений К. Д. Ушинского. Спб. 1875 г., стр. 219–277. О нравственном элементе в русском воспитании; б) Человек, как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. 2 т. Спб., 1893 г. О нем: Н. Маккавейский. К. Д. Ушинский и его педагогические идеи. Киев. 1896 г. Из журнала «Труды Киевской Духовной Академии» за 1896 г.

⁴⁸⁷ - Сочинения Н. И. Пирогова. Т. 1-й и Т. 2-й, Спб. 1887 г., стр. 1–45. Вопросы жизни. Также: Л. С. Основные вопросы воспитания по сочинениям Ппрогова. Спб. 1899.

⁴⁸⁸ - Здесь автор говорит, очевидно, применительно к словам Спасителя: «творившие добро изыдут в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин.5:29); а также применительно к словам апостола Павла (1Тим.5:5–6); «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь, а сластолюбивая заживо умерла».

⁴⁸⁹ - Его сочинения: т. I, Москва 1877 г.; т. II, М. 1878; т. III, М. 1885; т. V, М. 1880; т. VI, М. 1887; т. VII, М. 1889 г.; т. VIII, М. 1890. – О нем: см. «В память Юрия Федоровича Самарина». Издание Петербургского отдела Славянского комитета. Спб. 1876 г.

⁴⁹⁰ - Сочинения, т. VI, стр. 737–770.

⁴⁹¹ - Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т. I. Славянский вопрос. 1860–1886 г. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Речи в славянском комитете в 1876, 1877 и 1878 гг. Москва. 1886 г. – Т. II. Славянофильство и западничество. М. 1886 г. – Т. III. Польский вопрос и западнорусское дело. – Еврейский вопрос. М. 1886 г. – Т. IV. Общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. – Общественное воспитание. М. 1886 г. – Т. V. Государственный и земский вопрос. – Статьи о некоторых исторических событиях. М. 1887 г. – Т. VI. Прибалтийский вопрос. Внутренние дела России. Введение к украинским ярмаркам. М. 1887 г. – Т. VII. Общеввропейская политика. Статьи разного содержания. М. 1887 г. – И. С. Аксаков в его письмах, три тома. Т. I. М. 1888 т., Т. II. М. 1888 г. и Т. III. М. 1892 г.

⁴⁹² - Высочайшая телеграмма на имя вдовы усопшего, Софьи Петровны Катковой.

⁴⁹³ - Издание полного собрания его сочинений предпринято было в Москве.

⁴⁹⁴ - а) Н. П. Гиляров-Платонов. Сборник сочинений. Т. I. Москва. 1899 г., Т. II. М. 1900 г. Издание К. П. Победоносцева. – б) Из пережитого. Автобиографические воспоминания Н. Гилярова-Платонова. Москва. 1886 г.

⁴⁹⁵ - Что такое воспитание, 1847 г.

⁴⁹⁶ - «О науке», 1847 г.

⁴⁹⁷ - «Христианин идет вперед», 1846 г.

⁴⁹⁸ - «Просвещение», 1846 г.

⁴⁹⁹ - К. Н. Бестужев-Рюмин, основатель Высших женских курсов в Петербурге.

⁵⁰⁰ - С. М. Соловьев.

⁵⁰¹ - 1Цар.19:11–12.

⁵⁰² - Из писем.

⁵⁰³ - Желающих подробнее ознакомиться с этим вопросом мы отсылаем к самим духовным журналам, а равно не приводим здесь названий брошюр, речей и проповедей, говорящих по вопросу о воспитании, так как их так много, что нет возможности перечислить их в примечании.

⁵⁰⁴ - Вера и Церковь. 1901 г. Т. II, отд. 2, стр. 163.

⁵⁰⁵ - «Церковн. Вестн.» 1900 г., №40, стр. 1267.

⁵⁰⁶ - О нем: а) Церковный Вестник: 1900 г., №№: 39, ст. 1234–1236; 40, стр. 1266–1279; 41, стр. 1298–1315; 42, стр. 1340–1348; 43, стр. 1371–1377; 1901 года, №5, стр. 155–157; 1902 г., №1, стр. 5–11 и во многих других духовных и светских повременных изданиях; с большой подробностью см. «С.-Петербургский Духовный Вестник» 1900 г., №40-й, весь посвященный обозрению, деятельности и заслуге протопресвитера И. Л. Янышева. Затем – в различных духовных и светских журналах за Июнь и Июль 1910 года, по поводу кончины его. – б) Его сочинения: До настоящего времени нет сборника научных статей, слов, поучений, речей и бесед о. И. Л. Янышева; сказанные в разное время и по разным случаям, они помещались в повременных изданиях и не всегда за подписью его имени, а потому трудно подобрать все их и рассмотреть в целом составе и хронологической последовательности. Отдельно были изданы: 1) Православно-христианское учение о

нравственности, изд. 2-е. Спб. 1906 г. – очень ценный в научном отношении труд; 2) Четыре публичные чтения «О сущности христианства с нравственной точки зрения» в «Сборнике протоколов Общ. люб. дух. просв.». Год V. Спб. 1877; 3) Деллингера письма и заявления о ватиканских декретах; 4) Руководство к обучению католической вере в высших школах, изд. по поручению старокатолического синода; 5) Катехизис, изд. в Бонне, по поручению старок. синода; 6) «Утрехтское объявление» синода; 7) К вопросу о старокатолицизме. Спб. 1894 г.

⁵⁰⁷ - См. Церковн. Вести. 1875 г., №1, стр. 8–10; «Реализм и христианство».

⁵⁰⁸ - Сказано при освящении храма в ремесленном училище Цесаревича Николая.

⁵⁰⁹ - Сочинения о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского: Полное собрание сочинений, с портретом его. Т. I. Спб., 1893 г. Том II. Спб., 1894 г. То же, т. III. Спб., 1896 г. То же, т. IV. Моя жизнь во Христе. (Извлечение из дневника). Часть I-я. Спб., 1893 г. То же, т. V. Моя жизнь во Христе. Часть II-я. Спб., 1894 г. То же, т. VI. Моя жизнь во Христе. Мысли о богослужении православной Церкви. Ч. III. Спб., 1894 г. То же, ч. III. Моя жизнь во Христе. Мысли о богослужении (продолжение). Спб., 1894 г. То же, ч. III. Моя жизнь во Христе. Мысли о богослужении (продолжение второе). Спб., 1896 г. Беседы о Боге Творце и промыслителе мира. Спб., 1896 г. О блаженствах Евангельских. Спб., 1899 г. Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта. Спб., 1900 г. Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. Извлечение из дневника. С портретом автора. М. 1899 г. Мысли о богослужении Православной Церкви. (Из дневника). М., 1894 г. Вып. второй. М., 1894 г. Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности. Изд. М. Г. Кривошлык. Спб., 1899 г. О Кресте Христовом. В обличение мнимых старообрядцев. М., 1898 г. О молитве. Из дневника. М., 1893 г. Поучения и слова в неделю св. жен мироносиц. М., 1894 г. Поучения и слово в неделю Фомину. Спб., 1896 г. Правда о Боге, мире и человеке. 3

выпуска. Кронштадт. 1899 г. Правда о Боге, мире и человеке, записанная в дневнике. Извлечения из нового дневника за 1894–1899 года. Спб., 1900 г. Правда о Боге, о церкви, о мире и о душе человеческой. Из нового дневника. Размышления православного христианина. М. 1900 г. Речь по случаю освящения 17 октября 1892 г. аптеки и лечебницы Спб. Общества Врачей Гомеопатов. Слова в неделю о расслабленном, произнесен. в разное время. Спб., 1896 г. Слова в неделю о Самарянине. М., 1894 г. Слова и поучения, произнесенные в 1896 г. С прибав. статей 1897 г. «По поводу собеседований с раскольниками». Спб., 1897 г. Слова в неделю св. отец, произнес. в разное время. Спб., 1896 г. Слова и поучения в неделю о слепом, произн. в разное время. Спб., 1896 г. Слова и поучения, произнесенные в 1897 и 1898 году с приложениями, под редакцией автора. Спб., 1898–1899 г. Слово на Рождество Христово. М., 1896 г. Слово о зерне пшеничном. М., 1892 г. Солнце правды. О жизни и учении Господа нашего Иисуса Христа. Избранные проповеди. Спб., 1901 г. Христианская философия. Из ежедневных записей прот. И. И. Сергиева за последние годы. Спб., 1902 г.

⁵¹⁰ - «Русская Земля». Газета.

⁵¹¹ - Макс Берман. *Tägliche Rundschau*.

⁵¹² - *The Guardian*.

⁵¹³ - Полн. собр. соч. т. 3-й, 1892 г., стр. 289–292.

⁵¹⁴ - *Ibid.*, стр. 297.

⁵¹⁵ - Полн. собр. соч. т. 3-й, 1892 г., стр. 302–303.

⁵¹⁶ - *Ibid.*, стр. 306–307.

⁵¹⁷ - *Ibid.*, стр. 308–310.

⁵¹⁸ - Полн. собр. соч. т. 3-й, 1892 г., стр. 311–312.

⁵¹⁹ - Полн. собр. соч. т. 3-й, 1892 г., стр. 313–316.

⁵²⁰ - Слово в день Введения во храм Пресв. Девы Марии.

⁵²¹ - Притч.8:15–16.

⁵²² - 1Тим.4:8.

⁵²³ - *Ibid.*, стр. 321–322.

⁵²⁴ - Его сочинения. а) Речи, слова и поучения. Изд. 3. Спб. 1911 г.; б) Из истории христианской проповеди. Очерки и исследования. Спб. 1885 т.; в) Из истории древнеболгарской церковной проповеди. Константин епископ Болгарский, и его Учительное Евангелие. Казань. 1885 г. б) О нем: Церковные Ведомости 1912 год, №45 прибавления, стр. 1815–1839; №46, стр. 415; №47 прибавления, стр. 1910–1920.

⁵²⁵ - Речи, слова и поучения, стр. 215–220.

⁵²⁶ - Сказано студентам С.-Петербургской Духовной Академии.

⁵²⁷ - Речи, слова и поучения, стр. 227–229; сказано студентам Спб. Дух. Академии.

⁵²⁸ - Речи, слова и поучения, стр. 230–234.

⁵²⁹ - Речи, слова и поучения, стр. 234–235; сказано студентам Спб. Дух. Академии.

⁵³⁰ - Ibid., стр. 237–241.

⁵³¹ - Речи, слова и поучения, стр. 243.

⁵³² - Ibid., стр. 247 и 248.

⁵³³ - Его литературно-педагогические работы: а) «Заметки о сельских школах»; б) «Народное искусство и сельская школа»; в) «Из записок сельского учителя»; г) «Церковная школа»; д) «Чтение псалтыри в начальной школе»; е) «Начальная школа и сельское хозяйство»; ж) «Возродившиеся школы грамотности»; з) «Церкви и школы»; и) «Школьный поход в Нилову пустынь». – В виде сборника эти статьи изданы, под заглавием: «Сельская школа». Изд. 4. Спб. 1899 г. – Его же: а) «Письма к духовному юношеству о трезвости»; Казань, 1899 г.» и б) «Absit omen», Москва. 1901 г., – самая последняя печатная работа. Его же работы ученые и научно-популярные: напр.: «Цветы и насекомые», перевод; Дарвина: «Происхождение видов» и др.

⁵³⁴ - Соч. И.С. Аксакова, т. IV, стр. 747.

⁵³⁵ - О нем, его сочинениях и о его деятельности см. во всех духовных журналах за последние семь-восемь лет. Его издания и сочинения: I) литературно-педагогические: а) «Новая школа», изд. 2-е, Москва, 1899 г.; б) «Ученье и учитель. Педагогические заметки. Изд. 2-е, М., 1901 г.; в) «Призвание женщины в школе и

обществе». М., 1901 г.; г) «Воспитание характера в школе», Спб., 1900 г.; д) «История детской души». Повесть не для детей, пер. Е. А. М., 1899 г.; е) «Христианские начала семейной жизни». Соч. Тирша, М., 1899 г.; ж) «Праздники Господни». Изд. 3-е, М. 1898 г.; з) «Основные черты христианского вероучения и нравоучения». Спб. 1901 г. II) Вообще литературные и ученого характера: а) «Вечная память». Воспоминания о почивших. М. 1896 г.; б) «Победа, победившая мир». Изд. 8-е, дополненное. М. 1897 г.; в) Секты и вероучения в Соединенных Штатах Северной Америки. Спб. 1896 г.; г) Основная конституция человеческого рода. С очерком жизни и деятельности автора. Соч. Ле-Пле. М. 1897 г.; д) История Православной Церкви до начала разделения Церквей. Изд. 6-е. Спб. 1900 г.; е) «Московский сборник». Изд. 5-е, дополненное. М. 1901 г.; ж) Исторические исследования и статьи. Спб. 1876 г.; з) Курс гражданского права с указателем. 3 тома. Спб. 1896 г.; и) Сборник сочинений Н. П. Гилярова-Платонова. 2 тома. М. 1899–1900 г.; и) О подражании Христу. Фомы Кемпийского. Четыре книги. Новый перевод с латинского. Изд. 8-е. Спб., 1899 г.; к) Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1894 и 1895 г. Спб. 1898 г.; л) То же, за 1896 и 1897 г.; м) Христианство и Римская Империя от Нерона до Феодосия. Поля Аллара. Спб. 1898 г.

⁵³⁶ - «Учение и учитель», стр. 27–61.

⁵³⁷ - См. напр. наст. кн., стр. 441–443, 525–526 и др.

⁵³⁸ - Ibid., стр. 468–469, 482, 490, 531–532.

⁵³⁹ - Ibid., стр. 526, 531, 468 и др.

⁵⁴⁰ - Стр. 527 и др.

⁵⁴¹ - Стр. 468, 491, 528 и др.

⁵⁴² - Стр. 528, 468 и др.

⁵⁴³ - Стр. 468 и др.

⁵⁴⁴ - Психологическое учение последних см. а) «Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой», в трех частях. Протоиерея Стефана Кашменского. Вятка. 1860–1865 гг.; б) Мартынов А.В. прот.

«Антропологич св. Григория Нисского» (Прнб. к «Твор. св. отцов» 1886 г., ч. 37, и отдельно).

⁵⁴⁵ - См. наст. кн. стр. 483–484, 526, 538–539, 542.

⁵⁴⁶ - Вера и Церковь. 1901 г. кн. IX, стр. 583.

⁵⁴⁷ - Ibid., стр. 585.

⁵⁴⁸ - См. наст. кн. стр. 540–541.

⁵⁴⁹ - См. наст. кн. стр. 436, 439, 440, 441, 442, 446, 450, 460, 465, 472, 480, 487, 495, 507, 521, 536, 544, 550, 554, 555, 557, 568–569, 593.

⁵⁵⁰ - Митрополит Антоний. Речи, слова и поучения, изд. 2-е. 1901 г. стр. 350.

⁵⁵¹ - Слова, поуч. и речи, М. Ант., стр. 354–356.